

Институт истории СО РАН
Правительство Новосибирской области
Институт философии и права СО РАН
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирский военный институт
им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии РФ
Государственная публичная научно-техническая
библиотека СО РАН
Новосибирская государственная областная научная библиотека
Государственный архив Новосибирской области

РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

**От комсомола
к современным формам
политической организации**

**Материалы Межрегиональной
научно-практической конференции
(Новосибирск, 30–31 октября 2018 года)**

НОВОСИБИРСК • 2018

УДК 329.78(470)(063)
ББК 66.75(2 Рос)я431

Редколлегия:

д-р ист. наук В. И. Козодой
канд. ист. наук Д. Г. Симонов
канд. ист. наук А. И. Савин
канд. ист. наук Я. А. Кузнецова

Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов

Российская молодежь: от комсомола к современным формам
Р 763 политической организации. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Новосибирск, 30–31 октября 2018 года). Новосибирск: Параллель, 2018. 446 с.

В сборнике публикуются доклады участников межрегиональной научно-практической конференции, состоявшейся в г. Новосибирске 30–31 октября 2018 г. и приуроченной к 100-летию ВЛКСМ. Исследования, представленные на конференции, посвящены широкому кругу проблем истории комсомола и молодежных движений. Особое внимание уделяется анализу взаимоотношений комсомола и российского общества, идеологической, агитационно-пропагандистской, культурно-воспитательной, военно-спортивной и трудовой деятельности комсомольцев. Кроме того, представлены доклады, посвященные современной деятельности молодежных организаций в России и на постсоветском пространстве. Завершает сборник публикация ряда воспоминаний бывших комсомольцев. Сборник рассчитан на широкий круг читателей.

ISBN 978-5-98901-222-0

Содержание

От редколлегии	8
История комсомола в зеркале научных исследований	10
Р. Е. Романов. Судьба эпического дискурса в историографии комсомола: от советского к постсоветскому нарративу	10
С. А. Рафикова. Макро- и микроистория комсомола через призму современности.....	23
М. Ф. Прохоров. История комсомола подмосковного Кунцево в годы гражданской войны.....	32
В. А. Данилович. Деятельность комсомола Советской Беларуси в сфере культуры (1921–1939 гг.).....	40
А. П. Соловьянов. Комсомол советской Беларуси в борьбе с беспризорностью в 1921–1930 гг.....	51
О. Ю. Никонова. Комсомол, ГТО и военно-патриотическое воспитание молодежи в конце 1920-х – 1930-е гг. (на примере Уральского региона).....	55
П. Е. Азарова. Молодежно-комсомольские праздники в городах Западной Сибири в 1920–1930-х гг.	64
А. Н. Гребенкин. Театр как средство культурного развития советской военно-учащейся молодежи (1918-1923 гг.)	71
Е. В. Гаева. Комсомол и образование в 1920-е годы в Зауралье (по материалам журнала «Путь просвещенца», г. Шадринск).....	81
М. Н. Колоткин. Татарский этнос Сибири и комсомол в 1920-е годы.....	87
С. А. Папков. Лидеры сибирского (новосибирского) комсомола в 1920-1941 гг.....	94
П. Кайзер. Функционер сталинской закалки. А.В. Косарев и его деятельность на посту генерального секретаря ЦК ВЛКСМ (1929–1938 гг.)	99
С. Г. Горин. Александр Косарев – генсек ЦК ВЛКСМ. 1929–1938 гг. Правда истории или оборотная сторона медали.....	105

М. Ю. Киселев. Из истории комсомола: неизвестный доклад 1931 г. об украинской оппозиции 1920 г.	111
Т. В. Понамарёва. Становление комсомола на Липецкой земле.....	114
С. В. Новиков, М. С. Новиков. История русской революционной демократии в пропаганде «общества политкаторжан» и комсомол. Черлакский район Омской области. 1924 – 1934 гг.....	118
У. М. Андриец. Участие комсомольских организаций в развитии экспортных отраслей промышленности Дальнего Востока РСФСР в 1930-е гг.	128
А. А. Измайлова. Комсомольская организация Ижевского медицинского института в 1930-е гг.	135
Е. А. Игнатъева. «Свой и чужие»: власть о поведении молодежи в Сибири (август 1929 – март 1930 гг.).....	141
В. И. Исаев. Особенности морально-психологического климата в комсомольских организациях Новосибирской области в 1930-е годы.....	150
А. В. Литвинов, С. В. Волошина. «Дело» профессора И.А. Соколова: молодежь и антиинтеллигентские кампании 1920–30-х гг.....	158
М. А. Попов. Формирование комсомольской ячейки в условиях строительства завода «Сибкомбайн» («Сибсельмаш») (1930–1932): директивы и реальность.....	165
М. Ю. Шматов. Комсомольская организация Западной Сибири в мобилизационных практиках 1936–1937 гг.: функционал и самоидентификация.....	174
М. В. Шиловский. Комсомольцы Новосибирской области в составе 6-го Сталинского Сибирского добровольческого корпуса (1942–1945 гг.)	180
А. И. Тимошенко. Молодёжь на новостройках Сибири.....	190
И. М. Савицкий. Молодежь в составе рабочих и инженерно-технических кадров оборонной промышленности Новосибирской области в послевоенные годы (1946-1963).....	198
А. Б. Коновалов. «Надежный резерв КПСС»: практики выдвижения комсомольских функционеров в аппарат партийных органов	

(на материалах Сибири второй половины 1960-х – середины 1980-х годов).....	204
Д. И. Муренко. Антирелигиозная деятельность комсомола Новосибирской области в 1954–1964 гг.	214
С. Н. Андреенков. Комсомольский «натиск» на целину и его производственные результаты в Новосибирской области (середица 1950-х – начало 1960-х гг.).....	226
В. А. Выборнова. Студенческие инициативы в НГУ в 1960–1980-х годах: направления, динамика формирования традиций.....	234
А. Н. Сорокин. ВЛКСМ как драйвер и механизм развития молодежной науки в СССР: опыт Гомского областного совета молодых ученых и специалистов в 1970-1980-е гг.	244
З. И. Лаврентьева. Сибирская школа подготовки кадров для комсомола.....	254
Р. С. Баженова. «Пионерская правда» как источник пионерских ценностей.....	262
Л. А. Рамазанова. Опыт создания выставки «Студенческие строительные отряды Башкортостана: история и современность». 266	
Е. Х. Апажева. Комсомольская путевка	273
А. В. Шубин. Дискуссия в комсомоле и становление неформального движения (1986–1987 гг.).....	275
Т. В. Юзыкaйн. О роли комсомола в зарождении молодежного национального движения (на примере Республики Марий Эл).....	293
А. П. Дворецкая. Хрестоматия по истории молодежных инициатив на территории Красноярского края «Нам добрый оставить положено след...»: история создания.....	302
С. Д. Шопова. Опыт и пример ВЛКСМ: значимость для современной молодежи	308
Молодежные организации на современном историческом этапе.....	314
А. Л. Елисеев. Разработка государственной молодежной политики в современной России	314

М. В. Блохина, Л. Г. Григорьев. Отношение тверского студенчества к молодежным организациям: опыт социологического исследования	321
В. В. Кривошеев. Комсомол и социализация молодежи: невостребованный опыт	325
А.В. Дмитриева, А.А. Будник. Роль молодёжных организаций в патриотическом воспитании в современной России	336
М. С. Шишкина. Концептуальные подходы к разработке единых правовых основ реализации молодежной политики в Российской Федерации	339
М. Р. Москаленко, Е. С. Каргаполова, Е. Г. Леоненко	346
К вопросу о концепции воспитания молодежи в постсоветской России	346
О. А. Лаврентьева. Формирование социальной ответственности в деятельности общественных организаций школьников.....	349
Е. В. Рукина. Молодежные организации как субъект военно-патриотического воспитания подрастающего поколения в современной России	356
В. М. Филатова. Студент как гражданин университетского сообщества.....	363
А. Г. Шабанов. Профсоюзная организации студентов НГПУ: история и современность	366
Р. Д. Новожилов. Роль профсоюзной организации в жизни студентов НГПУ	369
А. С. Ситников. Формирование социальной мобильности в деятельности молодежных общественных объединений.....	372
Р. Р. Анварова, А. Ф. Рахимьянова. Молодежные организации СССР и России: тенденции развития	378
Т. И. Грабельных, Н. А. Саблина. Оценка деятельности комсомола на современном этапе модернизации России: социологический подход	382
А. К. Коваленко. Деятельность общественной организации «Молодая республика» в Донецкой народной республике	386

Д. С. Бугаев. Организация молодежи 2000+ в археологии	391
С. Е. Прокофьев. Опыт создания и работы Международного общественного движения «Славянский молодежный союз», члена Александро-Невского братства.....	394
История комсомола в воспоминаниях современников	401
А. Н. Соболева. ВЛКСМ: эпоха первых пятилеток	401
В. И. Баяндин. Весна 1975 г.: волнение, не переросшее в бунт. Эпизод из жизни учебной группы студентов-историков НГУ	407
О. Н. Катионов. Студенты-комсомольцы на стройках НГПИ.....	412
О. М. Лыков. Советники ЦК ВЛКСМ в Афганистане (1979–1988): воспоминания очевидца.....	418
К. А. Голодяев. Комсомол – до и после.....	429
Сведения об авторах.....	440

От редколлегии

Молодёжь России стала одним из главных действующих лиц динамичной, полной трагических и героических событий, истории XX века. Драматические изменения структуры населения, обусловленные Первой мировой и гражданской войнами, привели к «омолаживанию» страны и резкому возрастанию роли молодежи в обществе. По данным переписи 1926 г., к возрастной группе от 10 до 29 лет относилось около 40% всего населения Советской России. «Детям Октября» было «предначертано» жить при коммунизме. Молодежи предназначалось расти беззаветно преданной революционным и коммунистическим идеалам. Главным проводником этой политики, одним из важнейших приводных ремней масс в системе диктатуры пролетариата, стала всероссийская, а впоследствии всесоюзная коммунистическая организация молодежи – РЛКСМ-ВЛКСМ. Комсомол, будучи альтер эго коммунистической партии, выполнил поставленную перед ним задачу. Молодежь действительно, не постояв за высокой ценой, сыграла выдающуюся роль в революции и гражданской войне, коллективизации и индустриализации, героически сражалась с оккупантами, восстанавливала разрушенное войной народное хозяйство, осваивала целинные и залежные земли, строила БАМ и трудилась на других, больших и малых, «стройках коммунизма». Аккумулируя в своих рядах наиболее активную молодежь, комсомол также являлся, наряду с партией, армией и профсоюзами, одним из главных лифтов социальной мобильности советского общества, нередко вознося обладателей комсомольского билета на верхние этажи пирамиды власти. Выполнив свою историческую миссию к началу 1990-х годов, комсомол, превратившийся из общественной организации в полугосударственную структуру, уступил место целой плеяде молодёжных движений и организаций, многие из которых действуют на благо России и сегодня.

Доклады, представленные в сборнике статей, написаны в широких хронологических и научных рамках, авторы демонстрируют разные методологические подходы, от позитивизма до новой культурной и новой политической истории. В большинстве статей в научный оборот вводится новый фактический материал, характеризующий широкий круг проблем, не получивших ранее освещение в историографии комсомола и молодёжных движений. Особое внимание с объективистской точки зрения уделяется анализу взаимоотношений

комсомола и российского общества, выяснению причин, затруднявших функционирование комсомола в качестве общественной организации. Кроме того, представлены доклады, посвященные современной деятельности молодежных организаций в России и на постсоветском пространстве. Завершает сборник публикация ряда воспоминаний бывших комсомольцев.

История комсомола в зеркале научных исследований

УДК 930:329.78

Р. Е. Романов

Судьба эпического дискурса в историографии комсомола: от советского к постсоветскому нарративу

В статье раскрывается проблема развития героического эпоса Новейшего времени в историографии комсомола – от его конструирования в позднесоветский период к разрушению на этапах перестройки и либеральных реформ, и реабилитации – в современной России.

Ключевые слова: эпический дискурс; советский эпос; историография комсомола; советский нарратив; постсоветский нарратив.

Постановка проблемы. В истории как совокупности процессов самовоспроизводства и развития социума порой возникают смысловые разломы, отделяющие одну эпоху от другой. Данный феномен характерен также для исторической науки, которая тиражируется или изменяется под влиянием как внутренних (профессиональных), так и внешних (социально-политических) трансформаций общества. Ключевыми признаками разлома, разрушающего целостность той или иной культуры и присущего ей типа социальности, являются сосуществование и борьба диаметрально противоположных дискурсов. Если эта борьба завершается полным обновлением смыслового поля, тогда общество, включая сферу гуманитарного знания, вступает в новую эру своего исторического бытия.

В первой трети XX в. описанная ситуация оказалась весьма присуща российскому обществу, оказавшемуся между традицией и модерном. Столкновение подобных конфликтующих дискурсов закончилось неожиданным и причудливым с точки зрения европейского рационального сознания слиянием индустриального прагматизма с одним из самых архаичных пластов человеческой культуры – прометейством. Последнее уходило корнями в древнегреческий миф о титане Прометее, похитившего с Олимпа огонь и принесшего его людям. Проекция этого мифа на реалии современной эпохи привела к попытке реализации большевистского проекта (именнованшегося в СССР социализмом), представлявшего собой новый исторический эпос. Героем эпоса Новейшего времени являлся советский человек, воспитание которого в юном возрасте возлагалось на коммунистический союз молодежи.

Включение молодежи в эпический дискурс через комсомол, руководимый коммунистической партией, освящалось и канонизировалось путем формирования и трансляции традиции советского патриотизма в пропаганде, литературе, искусстве и исторической науке. Преэминентность этой традиции поддерживалась за счет последовательной смены «героических эпох» (от Великого Октября до горбачевского «ускорения»), творцами которых являлись те или иные поколения граждан СССР. Данный процесс продолжался до тех пор, пока в обществе не появились новые смысловые разломы, приведшие к распаду СССР. Постсоветская Россия унаследовала эти явления, порождающие сегодня скрытый конфликт между сторонниками и противниками эпического восприятия отечественной истории XX в. В связи с этим, возникает вопрос о том, насколько обозначенная проблема была и остается актуальной для историографии комсомола в условиях ее перехода от советского к постсоветскому нарративу.

Степень изученности темы. В современной российской историографии проблема героического дискурса разрабатывалась в русле сравнительного анализа раннесредневековой и советской культурных традиций [Михайлин, 2003]. В качестве критерия этого анализа использовались мифологемы «волк» и «пес», маркирующие два типа героев – маргинальный и нормативный. С точки зрения авторов данной концепции в России и СССР 1920-х – 1930-х гг., как и в более ранних, религиозно-мифологических обществах, стихийные герои (Чапаев, Щорс, матрос Железняк и т.п.) эволюционировали в институциональных (Алексей Стаханов, Паша Ангелина, Зоя Космодемьянская, Александр Матросов и т.п.), подчиненных вождю (Сталин) и жрецам (партийно-государственная элита). Такой взгляд на проблему эпоса основывается на «метафизической» связи раннесоветской культуры главным образом с кельто-германской мифологией, что имеет негативный оттенок на фоне противостояния варваров с античным миром – колыбелью европейской цивилизации. В свою очередь, данное исследование проведено в рамках прометеевского дискурса с целью осмысления историографической судьбы советского героизма, рассматривающегося в качестве одного из элементов культурного кода этой цивилизации.

Методология. Методологическая база исследования включает понятия «дискурс» и «нарратив», а также научно-концептуальную интерпретацию эпоса [Михайлин, 2003]. Под нарративом понимается «объясняющий рассказ», созданный в виде текста в определенном контексте посредством речевых практик. Под дискурсом – языковая

деятельность (речевые практики), позволяющая автору создать текст в границах смыслового контекста. Оформление эпоса в качестве дискурсивно-нарративной формы происходит за счет представления о героях и героических эпохах как нормативных критериях культурной традиции. Эти критерии формируются в период рождения общества («начало времен»), когда его «отцы-основатели» объединяют вокруг себя своих современников путем генерирования и пропаганды актуальных ценностей и смыслов. Время борьбы за их становление и утверждение позиционируется в качестве начальной сакральной эры, задающей эталонные образцы героического поведения. Впоследствии с помощью механизмов трансляции социальной памяти они передаются потомкам, не только усваивающим, но и обновляющим эти образцы с учетом индивидуального опыта. В результате история разворачивается как процесс смены эпических эпох, каждая из которых представлена собственными героями, воплощавшими в жизнь исходные эталоны культуры. Выше уже отмечалось, что государственный патриотизм в СССР функционировал именно в таком институциональном формате, воспроизводившемся и в официальной историографии комсомола.

Цель исследования. Данное исследование нацелено на выявление процесса перехода от конструирования эпического дискурса в позднесоветский период к его разрушению на этапах перестройки и либеральных реформ, и последующей реабилитации – в современной России. С этой целью осуществляется анализ советского (официозного и перестроечного) и постсоветского (обвинительного и оправдательного) нарративов историографии комсомола.

Формирование советского эпического дискурса: исторический контекст. Точкой отсчета в формировании советского эпического дискурса являлись Октябрьская революция и Гражданская война, представлявшие для большевиков начальную «героическую эпоху». В связи с этим образование Российского коммунистического союза молодежи в октябре 1918 г. выступало одним из событий, приобретавших сакрально-нормативный смысл. Его конструированию способствовало самоотверженное участие комсомольцев в защите революционных завоеваний. Однако эпохальное время оказалось недолгим: в начале 1920-х годов на смену «бури и натиску» пришло вынужденное нэповское «отступление». Переход к НЭПу вызвал неизбежные смысловые разломы в постреволюционном обществе. С одной стороны, с полей Гражданской войны вернулись «красные герои», принявшие осмысливать полученный там опыт, в том числе путем создания героико-революционной литературной традиции. С

другой стороны, шло быстрое возрождение общинно-крестьянских и буржуазно-мещанских ценностей. На фоне расцвета нэпманства, бюрократизации новых властных и общественных институтов, погружения бывших бойцов революции в обыденную хозяйственно-бытовую рутину многие молодые люди быстро утрачивали «социалистические» ориентиры. Во второй половине 1920-х гг. данная тенденция привела к всплеску критических настроений внутри комсомола: как против формировавшегося номенклатурного класса, так и вялотекущей будничной жизни НЭПа. Наибольшую угрозу для зарождавшегося «красного проекта» представлял второй вектор протеста, поскольку его участниками могли стать не только «оппозиционеры», но и лояльная к официальному руководству ВКП(б) и ВЛКСМ молодежь. Эта опасность со всей остротой констатировалась в письме комсомольца Л. Колесникова (газета «Юный коммунист», № 11, июль 1926 г.): «Некоторые прекраснодушные комсомольцы говорят о “буднях” и “малых делах” так же, как и обыватель, считая их неоспоримым доказательством нашего медленного, но неуклонного отступления с революционных позиций» [Колесников, 1927, с. 153]. Выход из смыслового тупика видится автором в налаживании повседневной коллективной деятельности комсомола, нацеленной на «построение социализма» за счет проведения индустриализации. В данном контексте его преодоление напрямую связывается с возвращением на повестку дня темы героизма: «А где же герои? Герои уже встали: на различных участках хозяйственного и советского строительства они своими “малыми делами” помогают тяжкому процессу родов нового общественного строя» [Колесников, 1927, с. 162]. По существу, в процитированном письме содержится социальный запрос на очередную «героическую эпоху», которая должна вернуть массы молодежи к священным истокам Великого Октября и в итоге канализировать их жизненную энергию в позитивное русло созидания и прогресса.

В конце 1920-х гг. победивший в борьбе за верховную власть И.В. Сталин умело использовал такой запрос для преодоления разброда и шатаний периода НЭПа и вовлечения основной массы молодых граждан СССР в процесс форсированной модернизации. В годы первой пятилетки в стране Советов произошло окончательное становление советского эпического дискурса, неотъемлемой частью которого стал и комсомол, получивший статус «ударной бригады социализма». Об этом ярко свидетельствует приветствие И.В. Сталина, приуроченное к 15-летию ВЛКСМ (октябрь 1933 г.):

«Ударники и ударницы комсомола покрыли себя славой в период нового строительства заводов, фабрик, шахт, железных дорог, совхозов и колхозов. Будем надеяться, что ударники комсомола проявят еще больше отваги и почина в деле освоения новой техники во всех отраслях народного хозяйства, в деле усиления обороноспособности нашей страны, в деле укрепления нашей армии, нашего флота, нашей авиации. За 15 лет своего существования Ленинский комсомол смело нес вперед великое знамя Ленина, успешно собирая вокруг него миллионы молодых рабочих и крестьян, миллионы работниц и крестьянок. Будем надеяться, что Ленинский комсомол будет и впредь держать высоко знамя Ленина и с честью донесет его до победного конца нашей великой борьбы, до полной победы социализма» [Сталин, 1937, с. 118].

В данном послании содержатся два принципиально важных элемента советского прометейства – повседневный и ритуальный. Первый связывает трудовой героизм комсомольцев с «живым нарративом» истории через реальные результаты их коллективной деятельности, конвертировавшиеся в ряд ценностно-смысловых понятий (слава, отвага и почин); второй – через сакральный символ (великое знамя), обеспечивавший развертывание исторического мифа от «начала времен» (Ленин – вождь революции) до завершения текущей «героической эпохи» (полная победа социализма). Практическое соединение повседневности (новое строительство заводов, фабрик и т.п.) и ритуала (несение великого знамени Ленина) осуществлялось в ходе организации и проведения партий и комсомолом соцсоревнования, приведшего к зарождению и развитию ударнического и стахановского движений («ударники и ударницы комсомола»). Популярность этих движений в молодежной среде в период первых пятилеток, Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления страны обуславливалась тем, что массовое соревнование обеспечивало коммуникацию как между властью и обществом, так и внутри самого общества. Будучи по факту будничным явлением, оно приобретало героический смысл в пропагандистском восприятии труда как боя (и наоборот – боя как труда) во имя победы индустриального мира в его «социалистической» версии в мирное или военное время. В первое послевоенное десятилетие данный нарратив, укоренившийся в пропаганде, литературе и искусстве, постепенно переместился и в сферу историографии, в том числе связанной с изучением истории ВЛКСМ. Следует отметить, что первая волна десталинизации, поднявшаяся после XX съезда КПСС, не оказала существенного влияния на официальную концепцию советского эпоса, усвоенную исторической наукой. В итоге эта концепция получила

дальнейшее распространение в фундаментальных изданиях 1960-х – 1970-х гг., посвященных юбилеям комсомола и предназначенных для трансляции партийно-государственного патриотизма новым поколением граждан СССР.

Позднесоветская (доперестроечная) историография комсомола: официозно-ритуальный нарратив. В качестве показательного примера официозного комсомольского нарратива рассматривается монументальный труд «Славный путь ленинского комсомола: история ВЛКСМ», приуроченный к 60-летию коммунистического союза молодежи (1978 г.). Эта книга времен «брежневского застоя» символизирует парадный блеск советского эпического дискурса, который коммунистическая партия пыталась адресовать юному поколению конца 1970-х гг.:

«Весь путь комсомола – путь самоотверженной борьбы за дело партии, за построение в нашей стране социализма и коммунизма, путь созидательного творчества и героических свершений, отмеченный шестью орденами Родины. Рожденный в дни революционных бурь гением Ленина, мудростью партии, закаленный в горниле классовых битв, в труде и бою, Ленинский комсомол всегда был в первых рядах строителей нового мира» [Пастухов, 1978, с. 7.].

Для развертывания данного смыслового посыла во времени и пространстве история комсомола, как и полагалось, была представлена в виде смены «героических эпох» – утверждение Советской власти, восстановление разрушенного Гражданской войной народного хозяйства, борьба за индустриализацию и коллективизацию, защита завоеваний социализма в Великую Отечественную войну, поднятие из руин городов и сел в освобожденных районах страны, освоение целинных и залежных земель, природных богатств Сибири, Дальнего Востока и Севера. Особо подчеркивалось, что на всех этапах славного исторического пути комсомол выполнял миссию проводника идей партии в массы молодежи. Применительно к периоду «развитого социализма» эта миссия формулируется следующим образом:

«С именем Ленина, под руководством Коммунистической партии комсомол воспитывает подрастающее поколение в духе коммунистической идейности, нравственной чистоты, советского патриотизма и пролетарского, социалистического интернационализма, крепит союз с молодыми борцами против империализма, за мир, демократию и социализм» [Пастухов, 1978, с. 8.].

В отличие от приветственного послания И.В. Сталина 1933 г. данная цитата содержит набор магических заклинаний, никоим образом не

объясняющих практическую связь священных символов (патриотизм, интернационализм и т.п.) с повседневной жизнью и деятельностью юношества. Вместо этого авторы книги демонстрируют ритуальную апелляцию к истории ВЛКСМ как набору «славных патриотических традиций партии, советского народа, комсомола», «замечательных революционных традиций», якобы позволявших молодому читателю «понять личную ответственность за продолжение дела старших поколений». Но здесь представлен уже «мертвый нарратив», ибо нормативно-ценностные ориентиры советского общества конца 1970-х гг., и особенно молодежи, не имели ничего общего с официозной исторической памятью об эпическом прошлом. На смену угасшей трудовой героике пришли сакральные атрибуты эпохи массового потребления – джинсы и рок-н-ролл, светские тусовки с ощущением праздника, казавшиеся гораздо более живыми и востребованными, чем шесть орденов, олицетворявших лишь правление безликих «кремлевских старцев». В данном контексте соревнование под лозунгом «Работать, учиться и жить по-коммунистически» на комсомольских ударных стройках в целом стало малоэффективным механизмом налаживания коммуникации между «верхами» и «низами», а также на уровне самих «низов». В этих условиях внутри «красного проекта» возник смысловой разлом между идейными преемниками раннесоветских героев (в том числе номенклатурными историками-начетниками) и основной массой сформировавшегося позднесоветского среднего класса. Начавшаяся в 1985 г. «перестройка» была нацелена на преодоление данного разлома за счет актуализации повседневного компонента эпического дискурса. Но к концу 1980-х гг. в СССР возобладал противоположный тренд, направленный на его сознательный разгром под лозунгами борьбы со «сталинизмом». Такие противоречивые тенденции нашли отражение и в историографии коммунистического союза молодежи, вступившего в завершающий период своего существования.

Позднесоветская (перестроечная) историография комсомола: от повседневного-практического к обличительному нарративу. Для реконструкции тех метаморфоз, которые претерпел перестроечный комсомольский нарратив, проанализированы две принципиально разные по духу работы – «Инициативы комсомола 1919–1985 гг.» (1986 г.) и «Куда идет комсомол?» (1990 г.). В первой книге, вышедшей во время реализации горбачевской политики ускорения социально-экономического развития страны, предпринималась попытка показать, что история ВЛКСМ – не ритуальные «танцы» номенклатурных историков, а полезное руководство к действию.

Именно в данном контексте по замыслу авторов должно было произойти оживление элементов советского эпоса, связанных с деятельностью всесоюзной комсомольской организации:

«В.И. Ленин назвал комсомол “ударной группой, которая по всякой работе оказывает свою помощь, проявляет инициативу, свой почин”. История комсомола – свидетельство того, что комсомол всегда, на всех исторических этапах в жизни страны был на передовых рубежах социалистического строительства, выступал боевым, активным помощником партии в осуществлении ее социально-экономической политики» [Криворученко, 1986, с. 2].

Учет условий раннего этапа перестройки позволяет обнаружить в этих цитатах стремление восстановить потерянную связь с подлинной и действительно продолжающейся историей через возврат к «началу времен», чему служит ленинское определение комсомола. Но теперь его исторический опыт оценивается как совокупность повседневных практик (помощь, инициатива, почин), лишенных сакральных символов (великое знамя) и признаков канонизации (коммунистическая идейность, революционные традиции и т.п.). В связи с этим, эпическая традиция конструируется в виде сменявших друг друга трудовых починов (от первых коммунистических субботников до соцобязательств в честь XXVII съезда КПСС), превращавшихся при поддержке партийного и комсомольского руководства в массовые движения по выполнению хозяйственных планов. Тема героизма комсомольцев вновь приобрела статус «живого нарратива», поскольку их деловой патриотизм выступал реальным, а не декларативным, механизмом коммуникации между властью и обществом, а также внутри общества.

Но уже к концу 1980-х гг. в СССР поднялась вторая «волна десталинизации», заменившая положительный вектор переосмысления истории комсомола на отрицательный. Начало изучения и широкой популяризации темы сталинских репрессий нанесло сокрушительный идеологический удар по КПСС и ВЛКСМ. Одним из ответов на вызовы «гласности» и «нового мышления» стала книга «Куда идет комсомол?». Замысел ее авторов состоял в выстраивании параллелей между негативными настроениями в комсомольской среде во второй половине 1920-х и второй половине 1980-х гг., трактуемых как кризисное состояние:

«И хотя сейчас рассекреченные страницы бросают свой багровый отсвет и на историю комсомола, все же многое при ближайшем рассмотрении просто ошеломляет. И в том числе процессы, происходившие в комсомоле в середине двадцатых, о которых мы с вами сегодня

прочтем, открыв книги тех лет. А потрясает это потому, что, оказывается, в те далекие и славные годы, как нам долго казалось, в комсомоле уже шли тревожные (узнаваемые сейчас) процессы. И они имели точное название – кризис» [Данченко, 1990, с. 3].

Логическое развертывание темы кризиса, обозначенной в приведенной цитате, осуществлялось путем конкретизации понятия «тревожные процессы», характеризовавшего комсомол в годы НЭПа и перестройки. Оно наполнялось такими негативными коннотациями как «бюрократизм», «падение авторитета», «карьеризм», «привилегии», «подавление инициативы», «пассивность». Отмечалось, что эти деструктивные процессы и явления порождали и вновь порождают у значительной части юношества сомнения в героической миссии ВЛКСМ, вели и продолжают вести к упадку и распаду молодежного коммунистического движения.

Каким образом созидатели этого обличительного нарратива объясняли «порочную» преемственность между коммунистическим союзом молодежи нэповского и перестроечного образца? Ее объяснение строилось на том, что изначально комсомол был создан как самостоятельная организация, взаимодействовавшая с коммунистической партией на основе доверительного партнерства. Однако дальнейшее утверждение сталинской «командно-приказной» системы привело к замене творческой инициативы комсомольцев на искусственное насаждение социалистического мифотворчества, превратившее их в поколения послушных исполнителей и имитаторов активной деятельности. Формирование «тоталитарного нарратива» происходило на основе «казанского исторического оптимизма», «ура-советского патриотизма», «приукрашивания действительности» и носило откровенно антиисторический характер:

«...на рубеже 20 – 30-х годов наше общество (а с ним и комсомол), ведомое сталинской диктатурой, повернуло страну на круги эпохи военного коммунизма, и вся последующая история комсомола до середины 80-х годов включительно стала являть собой ФАРС» [Данченко, 1990, с. 213–214].

В целом сознательная переделка государственно-патриотической традиции из героико-исторического наследия в продукт официозного цинизма правящей элиты была равносильна тотальному уничтожению советского эпоса, выступавшего ментальным ядром «красного проекта». Но такое «переосмысление прошлого» лишь спровоцировало дальнейшее углубление смыслового разлома между его сторонниками и противниками. Так, авторы «Очерков истории ВЛКСМ», вышедших

в 1991 г., отмечали, что в ходе подготовки книги «выявились и те, кого держит груз старых догм, кто оказался просто неспособным к новому историческому мышлению». Из этой ситуации делался следующий вывод: «Стало ясно, что различные точки зрения на исторические факты и события невозможно свести к приемлемому знаменателю» [Галан, 1991, с. 3]. Однако очень скоро события августа 1991 г. и последовавшая за ними ликвидация коммунистической партии, комсомола и СССР, безжалостно отправили на свалку истории как поклонников «нового мышления», так и их консервативных оппонентов. Впрочем, данное обстоятельство не помешало ряду бывших номенклатурных историков продолжить работу по добыванию эпического дискурса в постсоветский период, которая в конечном итоге сменилась на стремление к его историческому оправданию.

Постсоветская историография комсомола: от обвинительного к оправдательному нарративу. Анализ эволюции постсоветского комсомольского нарратива проводился на основе коллективной работы «Молодежное движение в Советском Союзе и России: уроки истории» (1997 г.) и монографии «Комсомолу девяносто. В поисках истины его истории» (2008 г.), написанных с противоположных позиций. В первой книге, вышедшей в период либеральных реформ 1990-х гг., феномен коммунистического союза молодежи осмысливается в контексте драматической судьбы молодежного движения в России после революции 1917 г. Этот драматизм находил выражение в его переходе от общественно-политического плюрализма к идеологической и организационной монолитности:

«На протяжении почти восьми десятилетий в советском обществе, его общественно-политической системе молодежное движение было спрессовано и представлено только коммунистическим союзом. Это было обусловлено объективным фактором существования однопартийной системы, единой идеологии, возведенной в ранг государственной (а значит, всеобязательной), исключения плюрализма концепций построения социализма; и субъективным – самоутверждения комсомола с использованием партийных и государственных (вплоть до карательных) органов как единственного выразителя интересов рабочей, а затем и всей молодежи» [Криворученко, 1997, с. 3].

Этот смысловой посыл отождествлял комсомол с институтами тоталитарного государства (однопартийная система, единая идеология) и характеризовал эту организацию в качестве узурпатора представительских функций (единственный выразитель интересов), обеспечивавших взаимодействие власти, общества и молодежи. Негативный оттенок

данного посыла заострялся критикой советской историографии, особенно в плане оценки истории ВЛКСМ в качестве «триумфального шествия к победам». Ее героическая традиция рассматривалась как «тормоз в исторической науке», «искусственно смоделированная схема». Вместо нее предлагались общечеловеческие ценности, представлявшие фундамент «деидеологизированной методологии» и «деполитизированного исторического знания». По существу, происходила замена старого канонического нарратива новым, находившим живой отклик у той части российского социума 1990-х гг., которая категорически отрицала советский эпический миф.

Подобная связь между нигилистским отношением к прошлому и ритуальной апелляцией либеральных историков к западным ценностным идеалам сыграла ключевую роль в вынесении обвинительного приговора не только комсомолу, но и отечественной бюрократической машине в целом. Государственная молодежная политика в СССР однозначно оценивалась как проявление преступной безответственности, «общественно-политической дедовщины»:

«Коммунистическая партия, государство, комсомол, молодое поколение воспитывали, мобилизовали, призывали, требовали, заверяли, но за результаты совершенного помощниками партии славу относили к руководящей силе, а ответственность возлагали на исполнителей, на миллионы молодых, которых мобилизовывали на раскулачивание, насильственную коллективизацию, на тех, кто проявлял героизм... Повидимому, правомерно здесь говорить о преступлениях по отношению к молодежи, прикрывавшихся фигурными листками “общественной необходимости”, “интереса общества и государства”, “интернационального долга”» [Криворученко, 1997, с. 186–187].

В данном контексте молодое поколение представлено в виде жертвы тоталитарного режима, использовавшего его в своих политических и экономических целях. Причина такого положения скрывалась в том, что в комсомоле, созданном на основе взаимных интересов государства и юношества, сразу же были подавлены ростки демократии, политического и организационного плюрализма. В связи с этим, ВЛКСМ рассматривался авторами как ведомство по делам молодежи, инструмент в руках «системы», чья историческая вина заключалась в ограничении демократической свободы саморазвития человека. Следовательно, советский эпос, обеспечивавший легитимацию «системы» в сознании молодых людей, являлся морально-нравственным преступлением против человечности.

В начале XXI в. вектор общественно-политических перемен в Рос-

сии развернулся в сторону укрепления позиций национального государства, что оказало кардинальное влияние на изменение оценочно-смысловых дефиниций постсоветского комсомольского нарратива. Его трансформация происходила в условиях возврата историографии ВЛКСМ к юбилейной традиции, в рамках которой была подготовлена и издана фундаментальная монография «Комсомолу девяносто». В ней феномен комсомола интерпретируется как в целом положительный опыт участия молодежи в «строительстве социализма», но одновременно имевший и отрицательные черты:

«Если исходить из стратегической оценки, исторический опыт ВЛКСМ в целом может быть оценен как положительный, так как его деятельность способствовала формированию советского народа и в целом прогрессивному развитию советского общества. Но положительный опыт в чистом виде не существует, каждое явление объективно содержит в себе и негативный опыт. Пожалуй, правильную формулу предложил профессор Б.А. Ручкин: “комсомол, включенный в советскую систему, верой и правдой обслуживал ее интересы, был одновременно дитя этой системы, ее активным творцом и ее жертвой”» [Криворученко, 2008, с. 20–21].

Именно в рамках такого смыслового дуализма (комсомол – творец и жертва) авторы книги пытались оправдать создание и существование коммунистического союза молодежи в советской России и СССР. С одной стороны, комсомол оценивался ими в качестве организационно-самостоятельной, самостоятельной организации, с другой стороны – помощника и резерва коммунистической партии. Монополизация молодежного движения в русле однопартийной системы характеризовалась как объективный и правомерный процесс. Подобный процесс позволил устранить непримиримые политико-идеологические противоречия внутри постреволюционного общества, мешавшие его консолидации и движению вперед. Однако тут же следовала оговорка о невозможности оправдания государственного насилия по отношению другим союзам молодежи. Все это свидетельствует о стремлении к выработке компромиссной точки зрения на историческое прошлое, отвечавшей настроениям большей части постсоветского общества 2000-х гг.

В сложившихся общественно-политических реалиях одним из элементов оправдательного нарратива являлась реабилитация эпического дискурса применительно к истории ВЛКСМ. В данном случае он трактовался как способ мобилизации молодежи на переустройство социума путем поддержки ее трудовых инициатив со стороны государст-

ва:

«Всякая трудовая, производственная инициатива молодежи активно поддерживалось правящей партией и государством, политическим, государственным и хозяйственным руководством страны. Руководящие органы стимулировали такие инициативы и во многих случаях их инициировали, широко пропагандировали, создавали вокруг них, в хорошем понимании, ажиотаж. В результате трудовые инициативы и почины носили массовый характер. В обществе преобладал приоритет идеологии над экономикой, а это способствовало утверждению героических, романтических, сверхчеловеческих усилий, пафосу строительства нового общества, чем умело воспользовалось политическое, государственное, хозяйственное руководство страны» [Криворученко, 2008, с. 427].

Вместе с тем, в мобилизационном ключе советский эпос приобретал противоречивое значение: юношеский революционный романтизм интерпретировался как проявление самопожертвования во имя Родины и покорного подчинения партийно-государственной власти; фактор радикального преобразования России и утверждения военно-коммунистических принципов общественного устройства. С точки зрения авторов, внутри героической традиции возникал разрыв между социализмом, выступавшим сверхактуальным и масштабным запросом времени на способности, знания, мастерство, инициативу молодых людей и административно-хозяйственной системой, не создавшей условия для полного использования человеческого потенциала. То есть, уже на ранних этапах реализации «красного проекта» появился тектонический разлом между «прорабами» (партия, комсомол и т.п.) и «строителями» (общество, молодежь и т.п.) светлого будущего, в перспективе приведший его к роковому историческому финалу.

Следует отметить, что в новейшей российской историографии комсомола намечился переход от оправдательного к повседневно-практическому нарративу. В частности, этот тренд получил отражение в монографии «Феномен комсомола: середина 1950-х – первая половина 1960-х гг.» (2017 г.). В данной работе ВЛКСМ оценивается как советское «министерство молодежи», исторический опыт деятельности которого «может и должен выступать в качестве важного компонента созидательной деятельности юношеских организаций на современном этапе» [Слезин, 2017, с. 5]. Руководствуясь подобным тезисом, авторы книги рассматривают комсомол в русле истории гражданского общества СССР периода «оттепели» в противовес его государственно-патриотической и оппозиционно-демократической интерпретации. Та-

ким образом, комсомольский эпический дискурс приобретает в современных исследованиях формат делового патриотизма, направленного на удовлетворение возрастающих запросов и интересов юного поколения.

Экспертное заключение. Возникает закономерный вопрос: действительно ли этот формат сохраняет черты героического мифа или же он становится начальной фазой превращения человека из прометеевского титана-творца в потребителя, уверовавшего в сакральные символы массового потребления – джинсы и рок-н-ролл. Сложившаяся смысловая «вилка» позволяет сделать вывод о том, что конфликт по поводу советского эпоса (за или против), унаследованный нынешней исторической наукой (и обществом в целом) от предыдущих этапов своего развития в скрытой форме, остается одной из социокультурных проблем современности.

Список литературы

Инициативы комсомола 1919–1985 гг. Под общ. ред. В.К. Криворученко. М.: Изд-во ВКШ, 1986. 195 с.

Криворученко В.К., Пеньковский Д.Д. Комсомолу девяносто. В поисках истины его истории. М.: Изд-во «Восход-А», 2008. 470 с.

Криворученко В.К., Родионов В.А., Татаринов О.В. Молодежное движение в России и Советском Союзе: уроки истории. М.: Изд-во «Социум», 1997. 191 с.

Куда идет комсомол? [Ред.-сост. И. Данченко]. М.: Изд-во «Мол. гвардия», 1990. 221 с.

Михайлин В.Ю. Между волком и собакой: героический дискурс в раннесредневековой и советской культурных традициях. Саратов, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.academia.edu/12883255> (Дата обращения: 5.10.2018).

Очерки ВЛКСМ (В поисках истины). [Науч. ред. А.А. Галан, В.К. Криворученко]. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. Ч. 1. 195 с.

Славный путь ленинского комсомола: история ВЛКСМ. Под ред. Б. Пастухова. М.: изд-во «Молодая гвардия», 1978. 588 с.

Сталин И.В. О комсомоле. М., 1937.

Феномен комсомола: середина 1950-х – первая половина 1960-х гг. Под ред. Слезина А.А. Тамбов: Изд-во «Грамота», 2017. С. 232.

УДК 329.78“2“

С. А. Рафикова

Макро- и микроистория комсомола через призму современности

В статье предпринята попытка выработки новых подходов к изучению комсомола с позиций авторской концепции, предполагающей антропологизацию исследования и актуализацию исторического опыта для современности. Использование данных подходов апробировано на примере проекта, реализуемого Центром живой исто-

рии «Музей СибГТУ».

Ключевые слова: комсомол, молодежь, вузовский музей, студенческие проекты, антропологизация истории, Центр живой истории.

Еще совсем недавно аббревиатура ВЛКСМ (Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи) всем советским людям была хорошо известна, причем – не понаслышке, поскольку многие сами были комсомольцами. Об этой многомиллионной молодежной организации постоянно писали газеты и журналы, о ней снимались фильмы и слагались стихи, на всю страну гремели комсомольско-молодежные стройки... Но после 73-летней активности наступила мемориальная фаза, которая длится уже 27 лет. Поэтому в преддверии комсомольского векового юбилея интересно было понять, что знает о комсомоле современная молодежь. Всего экспресс-опросом было охвачено более 200 чел., в основном – студенты-первокурсники (209 чел.). Полуформализованное анкетирование проводилось анонимно, очно, в малых группах, оперативно, без использования респондентами бумажных или электронных источников информации, что обеспечило «чистоту эксперимента». И хотя полученные результаты еще требуют обработки, но даже беглый контент-анализ дает пищу для размышления и обескураживает.

Многие вообще не смогли ответить на вопрос «Что такое комсомол?». В лучшем случае, написали, что это политическая организация (союз, партия) молодежи, но о ее конкретной деятельности оказались не осведомлены. Общий спектр ассоциаций широк и расплывчат: что-то из прошлого, в нем были мама и папа, ученики школы, дисциплина, волонтеры, активисты, пионеры/пионеры постарше, фраза из фильма *«комсомолка, спортсменка... и просто красавица»*. Доминируют же в ассоциативном ряду: СССР, красный цвет (красные галстуки/ленточки/фартуки/значки), магазин/торговый центр («Комсомолл»), газета. Таким образом, студенты весьма смутно, обрывочно, а то и вовсе ошибочно или «никак» представляют деятельность самой массовой организации молодежи советских времен. Вина это современной молодежи или ее беда? А, может быть, логичное и нормальное следствие смены эпох и поколений, и знание о ВЛКСМ не нужны современному обществу?

Как ни парадоксально, несмотря на длительную историю существования, накопленный колоссальный опыт работы, богатейший пласт потенциальных источников и наличие внушительного по числу наименований библиографического списка, объективная история комсомола до сих пор не написана. Можно вполне согласиться с тем, что «нужна

правдивая, не ангажированная, освобожденная от конъюнктурных подходов, подлинно научная история ВЛКСМ», и что «такой истории сегодня не существует» [Ручкин, Мухамеджанов, 2008, с. 112]. Изданная в советский период многочисленная литература требует переосмысления, очищения от идеологизаторства и лакировки. Исследования же последнего тридцатилетия немногочисленны, т. к. вместе с распадом СССР и департизацией в стране комсомольская тематика попала в разряд неактуальных, или освещалась с «разоблачительным» посылом. И вообще складывается впечатление, что, по крайней мере, до недавнего времени судьба комсомола больше интересовала зарубежных исследователей. Существующая историографическая проблема не сводится к количеству публикаций. Речь идет о проведении таких исследований и о создании таких книг, которые были бы не только объективны и информационно насыщены, но еще и интересны, востребованы, читаемы, способны достучаться до современников, быть полезными для выработки молодежной политики и т. п.

К изучению комсомола может быть успешно применена авторская концепция живой истории. Основана она на синтезе подходов и методов классических метанарративов (истории сверху) и наработки широкого спектра антропологически ориентированных исторических школ (истории снизу). Именно на своеобразном пересечении этих «историй» и простирается поле реальной жизни, повседневных практик, ментальности. Для реконструирования живой истории необходимо увидеть ее как сложную, многогранную, динамичную, инвариантную реальность; обратиться к человеческому фактору, почувствовать дух эпох; дополнить классические исследовательские схемы широким спектром антропологически ориентированных подходов; привлечь нетрадиционные источники и... взяться за «исторический микроскоп».

В данном контексте понятие *микроистория* условно, т.к. не сводится к известной одноименной исторической школе, ставящей во главу угла микроанализ, позволяющий разглядеть то, что обычно ускользает от внимания историков. Как отмечал один из ярких представителей этого направления Дж. Леви: «Микроистория не намерена жертвовать познанием индивидуального ради обобщения: более того, в центре ее интересов – поступки личностей или единичные события. Но она также не склонна отринуть всякую абстракцию: малозаметные признаки или отдельные казусы могут содействовать выявлению более общих феноменов». [Леви, 1996, с. 171]. Благодаря этому удалось немало сделать в плане изучения жизни «незамечательных» людей, ввести в научный оборот массив

источников личного происхождения, присмотреться к жизненным практикам.

Для проведения микроисторического исследования эффективны методы *устной истории*, опирающейся прежде всего на источники особого рода – биографические рассказы респондентов, которые могут использоваться в широком спектре методов: от иллюстративно-цитатных – до математических и информационных. [Рафикова, 2017, с. 34–45]. *Новая биографическая (персональная) история* также вписывается в алгоритм микроисторического исследования, делая предметом своего изучения историю одной жизни во всей ее уникальности и полноте. В отличие от традиционной исторической биографии, героем которой, как правило, является известный человек, «новые биографы» все чаще обращаются к индивидуальным жизнеописаниям людей, которых «никак не назовешь выдающимися историческими деятелями». Объясняется это как персонализацией истории в целом, так и возможностью значительно расширить источниковый потенциал науки. *Новая локальная история*, в свою очередь, децентрализуя происходящее в региональном плане, широко используя методы микроистории и устной истории, благодаря чему шаблонная историческая схема начинает наполняться местным материалом, коллективной памятью локальных сообществ. *История повседневности* (Alltagsgeschichte) тоже использует увеличительное стекло, чтобы увидеть, как исторические события отражаются в обычной жизни безымянных участников исторического действия.

Таким образом, с точки зрения живой истории микроуровень исследований предполагает использование различных антропологических направлений, обращенных к феномену человека в исторической эпохе. Их разграничение до уровня самодостаточных школ представляется неоправданным, а их комплексное использование – весьма продуктивным. Именно движение от тотальной истории – к микроистории; от социального телескопа – к социальному микроскопу; от истории столичной – к провинциальной, от абстрактного человека – к реальному позволяет оживить историю.

Такой подход, способный охватить и большую историю, и антропологический ее пласт, достаточно универсален. Попытаемся продемонстрировать его в действии применительно к изучению истории ВЛКСМ, подкрепляя примерами из нового научно-творческого проекта Центра живой истории «Музей СибГТУ» (музея первого красноярского вуза).

Начинать логичнее с макро-уровня, с общего контекста эпохи. Это

традиционная основа исторического исследования, без которой не обойтись даже в инновационных проектах, если они претендуют на научный характер. Принцип историзма требует воссоздания конкретно-исторической обстановки, событийной канвы, организационно-структурных и статистических характеристик, их динамики. Совершенно очевидно, что история комсомола не была монолитно-неизменной. Будучи неотъемлемой частью советской истории, комсомол менялся вместе с обществом, проходя через разные этапы, на которых превалировали военно-патриотические, идейно-политические, формально-карьеристские, финансово-прагматические и другие черты.

В настоящем историческом экскурсе ограничимся самым оптимистичным (послесталинским) периодом советской истории. И не только потому, что автору он известен лучше прочих, но и исходя из особой ценности конструктивного опыта организации комсомольской жизни в эти годы. Именно тогда ВЛКСМ, с одной стороны, избавившись от чрезмерной идеологической и организационной партийной опеки, в наибольшей степени сумел реализовать демократический потенциал «оттепели», аккумулировать общественную молодежную инициативу снизу, а, с другой стороны, еще не успел оказаться скованным путями бюрократизации и демагогии эпохи «развитого социализма». Кроме того, это тот фрагмент исторической действительности, который еще запечатлен в памяти уходящего поколения бывших комсомольцев, и есть возможность напрямую обратиться к носителям информации.

Общую картину деятельности комсомола на каждом конкретном этапе его существования можно реконструировать, опираясь, прежде всего, на большой и многообразный пласт документов, отложившихся в бывшем архиве ВЛКСМ (ныне являющегося частью РГАСПИ, фонды с литерой «М»); в фондах комитетов комсомола разных уровней, хранящихся, как правило, в бывших партийных архивах; на богатейшее наследие комсомольских периодических изданий и т.д.

Причем, в архивных фондах хранятся не только «сухие документы», но и содержится немало живого материала: в фотографиях, в выступлениях комсомольцев, в письмах в печатные органы, в опросах общественного мнения. Кстати, первый в стране институт изучения общественного мнения был создан Б.А. Грушиным в 1960 г при редакции газеты «Комсомольская правда». [Грушин, 2001]. Интересны и аналитические записки, составлявшиеся для внутреннего пользования по итогам соцопросов. Например, проведенное в 1965 г. в Иркутске и Новосибирске обследование по проблемам молодежи отразило тревожные для власти тенденции смены глобальных идеалов «малыми», сомнения

молодежи относительно создания изобилия в стране и других нереальных деклараций. В анкетах встречалось немало критических замечаний и откликов, например: «Посмотришь на нашу историю, вроде бы все было хорошо. Развенчали Сталина – все стало плохо. Появился Хрущев – все опять было хорошо, проводили его на пенсию – опять оказалось, что все плохо. Где же все-таки те критерии, которые помогут всегда видеть объективную истину?»; «Почему еще часто в высших инстанциях не видят реальной жизни?»; «Кто все-таки управляет страной? Народ или президиум ЦК?»; «Почему в руководстве народным хозяйством и государством до сих пор сидят люди, которые создавали оба культа, часто необразованные и бездарные?» и т.п.[РГАСПИ. Ф. М-1. Оп.31. Д.206. Л.9-13].

Еще больше живой информации о конкретных комсомольских делах и событиях можно найти в фондах, отражающих деятельность низовых комсомольских организаций. Применительно к нашему проекту, данный материал отложился в фонде самого института (ГАКК. Ф. Р-1302), краевого и городского комитетов комсомола, а также институтского комитета ВЛКСМ, действовавшего на правах райкома [ГАКК. Ф. П-1474; Ф. П-41; Ф. П-7032]. Значительный документальный материал хранится в ведомственном архиве, из которого мы в основном черпаем биографическую информацию, изучая личные дела. Огромный массив многоаспектной и оперативной информации о комсомольской жизни вуза запечатлен в институтской газете «За кадры».

Большую помощь в создании биографических историй и личных фондов музея оказывают родственники бывших комсомольцев, зачастую являющиеся продолжателями династий. Например, о судьбе Пахомова Геннадия Петровича (1938-2006) выпускника и комсомольского вожака института, ставшего впоследствии директором крупнейшего промышленного предприятия Красноярска – завода Сибтяжмаш, нам поведал его внук, ныне обучающийся в нашем вузе. Он составил жизнеописание деда, передал в музей его личные вещи, и сам узнал много нового о своем родственнике.

Ценнейший источник, о котором хотелось бы сказать подробнее – воспоминания комсомольских лидеров, ставших известными и заслуженными людьми. Особенно хочется отметить опубликованный, одновременно монументальный и человечный автобиографический труд, «Все остается людям». Его автор – Леонид Георгиевич Сизов (1931–2005) – также наш выпускник, стоял во главе вузовского комсомола в первой половине 1950-х годов. Немало искренних и трогательных страниц книги посвящено студенческой юности, товарищам, описанию

разнообразной деятельности комсомольской организации, не сводившейся к политинформациям и проведению собраний/заседаний. Помимо учебы, спорта, художественной самодеятельности, была еще огромная реальная помощь в радиофикации деревень, заготовке кормов, освоении целины, озеленении города и многое другое. Комсомол помогал готовить не только специалистов, но и организаторов, учил работать с людьми, сплачивать коллектив. Все это позволит Леониду Георгиевичу с полным правом написать: «Поистине институт был кузницей инженерных и хозяйственных кадров для края и Сибири» [Сизов, 2000, с. 30] можно лишь добавить – и для страны. И жизнь самого Л.Г. Сизова, прошедшего путь от слесаря по ремонту двигателей до Первого заместителя министра внутренних дел СССР, награжденного орденами Октябрьской революции (дважды), Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» – яркое тому подтверждение. А еще он оставил людям богатейший фотоархив живой комсомольской истории.

Имеются в нашем распоряжении и рукописи воспоминаний. Всеволод Николаевич Севастьянов (род в 1938 г.) также возглавлял комитет комсомола вуза в середине 1960-х годов, здесь он станет секретарем парткома, ректором, а затем будет избираться депутатом и председателем краевого Совета народных депутатов, депутатом Законодательного Собрания Красноярского края. Комсомольско-студенческую юность он вспоминает как яркие страницы жизни, подчеркивая, что для него и его товарищей общественной работой была направлена на организацию студенческого участия в значимых для страны делах: работе студенческих строительных отрядов, комсомольских активных отрядов по наведению общественного порядка в городе и о многом другом, что формировало «приоритетность общественных интересов перед личными».

Не ограничиваясь изучением уже написанных воспоминаний комсомольских активистов, мы активно их иницилируем. Так появились, например, очень добрые и проникновенные воспоминания выпускника нашего вуза 1957 г. Анатолия Александровича Чан-Са – талантливого организатора и производственника, одного из лучших лесозэкспортников края, награжденного двумя орденами «Знак Почета». Он называет комсомол не иначе как школой жизни, а свои воспоминания озаглавил «Юность комсомольская моя», что, собственно, дало старт и название нашему проекту. Анатолий Александрович пишет: «Студентам 50-х – 60-х годов трудно, да и невозможно представить институт без комсомола. Комсомол был и остается для нас был путеводителем, идейным вдохновителем, проводником добрых дел. Он звал нас и требовал от

нас не только хорошей и отличной учебы, но и открывал нам дорогу в высокую культуру, науку, большой спорт... Мы – комсомольцы – дети войны своими глазами видели и перенесли ужасы войны, разруху страны. Мы видели как, каким трудом, какими нечеловеческими усилиями наши оставшиеся в живых родители поднимали промышленность, сельское хозяйство, учили нас. Мы знали, что должны заменить тех, кто не вернулся с фронта, мы не должны были их подвести, должны быть достойными их продолжателями. Этот внутренний позыв, внутренний зов вдохновлял нас, учил нас. Сама обстановка требовала от нас полной отдачи сил, энергии, знаний и умений. И мы старались это делать», а в завершение с горечью констатирует: «И вот наступили девяностые разгромные годы, в эти годы были ликвидированы основные устои Комсомола. Институты потеряли ядро, вокруг которого “кипела» студенческая жизнь, молодость, энергия. Страна потеряла самую мощную, самую грамотную и организованную молодую часть общества».[Рафикова, 2017, с. 32–35].

Интереснейшим каналом связи и способом получения живой информации являются разного рода интервью: нарративные, полуструктурированные, биографические, лейтмотивные, фокусированные и пр. Скажу откровенно, мои представления о комсомоле послесталинского периода были бы неполны и схематичны без личных встреч и бесед с удивительными людьми: Любовью Кузьминичной Баясной, Виктором Васильевичем Плисовым, Константином Михайловичем Черновым, Василием Васильевичем Гришаевым, Алексеем Емельяновичем Медведем и другими замечательными представителями поколения создателей, сохранившими бесценные воспоминания об эпохе и готовыми передать информацию, которой не найти в архивах. Общение с такими людьми – великий дар и нравственный камертон. К сожалению, встречи случаются все реже, ибо уходит поколение настоящих комсомольцев, поэтому так важно сохранить их судьбы, дела, заветы для будущих поколений.

Проблему сохранения исторической памяти, в т.ч. о комсомольской юности, мы пытаемся решать и с помощью большого проекта «Живая история: народные мемуары», обращаясь к особой разновидности мемуаристики, представленной автобиографическими нарративами обычных людей. Изучение новейшей истории дает исследователю редкий шанс, напрямую обратившись к участникам событий недавнего прошлого, создать исторический источник. На сегодняшний день собрано более 800 воспоминаний (архив продолжает пополняться), По большей части они сопровождаются фото- и иными документами. По-

скольку в роли информантов выступают сибиряки, в основном рожденные в 1930-1950-е годы, это позволяет вычлениить из нарративов рассказы о комсомольском прошлом. Значим уже сам факт наличия/отсутствия таких воспоминаний, поскольку мемуары по определению «нетематические», и каждый рассказывает лишь о том, что осталось в памяти и в душе.

В большинстве случаев комсомольская юность не выпадает из повествования, нередко на этот период делается особый акцент, описываются конкретные события, практики. Общий фон светлый; энтузиазм, товарищество, патриотизм, романтика свершений – не пустые слова для большинства представителей этого поколения. Отражая жизневосприятие простых людей, рядовых комсомольцев, активистов низовых комсомольских ячеек и «несоюзной молодежи», народные мемуары позволяют лучше присмотреться и к проблемным моментам в истории комсомола: порою грубому вмешательству в личную жизнь, «преследовании.» верующих, стиляг и т.п. Кстати, именно благодаря этому источнику совершенно неожиданно для автора обособился яркий и популярный подпроект «Сибирский стиляга», и возникла потребность осмыслить стиляжничество как феномен (молодежную субкультуру) [Рафикова, «По проспекту, словно манекен...»; Она же: Сибирский стиляга].

Работая с молодежью, мы стараемся поддерживать межпоколенный диалог через вовлеченность студентов в проекты, позволяющие лучше понимать представителей старших поколений. Но и нам, со своей стороны, должно уметь слушать и слышать молодежь, учитывать ее интересы. Проведенное пилотажное обследование позволило не только оценить осведомленность студентов о комсомоле, но и понять, что из опыта ВЛКСМ может быть актуальным и востребованным сегодня.

Глядя на историю комсомола через призму современности, следует признать, что возродить прежний ВЛКСМ или сделать механический слепок с его практик невозможно. Тем не менее, в молодежной среде существует запрос на солидаризацию и самостоятельную активность. В качестве возможной основы для объединения особый отклик находят благотворительность; борьба за свои права; участие в общественных движениях социальной, антикоррупционной, экологической направленности; военно-патриотическая и совместная производственно-коммерческая деятельность; участие в коллективных спортивных и культурных мероприятиях. Менее всего, согласно данным нашего обследования, молодежь готова вовлечься в религиозные и политические организации.

Для того чтобы направить молодую энергию в конструктивное русло, богатую историкокомсомола, безусловно, стоит изучать, актуализировать, популяризировать и использовать в современной социальной практике, с учетом как положительного, так и отрицательного опыта. Среди позитивных моментов следует отметить наличие мощного объединительного стресса, четкую организационную структуру, воспитание нравственности, патриотизма, коллективизма, инициативности и т.п. При этом стоит избегать крайних форм политизации и идеологизации, бюрократизации, формализации, воинственной непримиримости по отношению к иным («неформальным») молодежным организациям и движениям, грубого вторжения в личную жизнь и проч. Жизнеспособны будут лишь те формы объединения молодежи, которые основаны на началах добровольности, общности интересов и закреплены в типичных практиках, совместной деятельности, ментальных структурах, т.е. вплетены в ткань повседневности.

Список литературы

Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь первая. Эпоха Хрущева. М.: Прогресс-традиция, 2001. 624 с.

Леви Дж. К вопросу о микроистории // Современ. методы преподавания новейшей истории. Материалы из цикла семинаров при поддержке TACIS. М.: ИВИ РАН, 1996. С. 171–184.

Рафикова С. Советский патриот, красноярский комсомолец Анатолий Чан-Са // Этно-Мир на Енисее. Семья народов Красноярского края. Красноярск: Изд-во «Поликор», 2017. №16. С.26–35.

Рафикова С. А. «По проспекту, словно манекен...» Образ стилиаги глазами сибирских обывателей // Родина. М., 2010. №10. С. 135–138.

Рафикова С. А. Субкультура или подражательство? Стиляги сибирской провинции [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. 2010. №2.

Рафикова С. А. Сибирский стилиага: неконформизм на провинциальной почве // Родина. М., 2010. №9. С. 149–152.

Рафикова С.А. Устно-исторические источники как способ оживления Истории // Устная история (Oralhistory) в современной исследовательской практике на постсоветском пространстве. Барнаул: Азбука, 2017. С. 34–45.

УДК 329.78 (470.311)“1917/1922“

М. Ф. Прохоров

История комсомола подмосковного Кунцево в годы гражданской войны

В данной статье на основе архивных документов и воспоминаний рассматривается формирование комсомольских организаций в Кунцево в годы Гражданской войны.

Автор обращает внимание на тяжелую обстановку «военного коммунизма», в условиях которой создавался союз молодых комсомольцев в Кунцево, его деятельность, роль активных комсомольцев, связь с партийными организациями. В работе особо подчеркивается отношение городской и сельской молодежи к комсомолу.

Ключевые слова. активист, гражданская война, досуг, комсомол, Кунцево, рабочий клуб

Вопрос становления комсомольского движения в подмосковном Кунцево в годы Гражданской войны историками изучен недостаточно. Имеются лишь отдельные краеведческие заметки, отражающие отдельные стороны истории комсомола в Кунцево [Знамя Ильича. 1954. 4 апреля; 1958. 24 августа].

Такое состояние изученности темы в историографии объясняется ее слабой источниковой базой. В условиях революционного лихолетья и братоубийственной войны многие документы того времени не сохранились. Вторая волна потери архивных материалов относится к начальному периоду Великой Отечественной войны. В октябре 1941 г. во время приближения немецких войск к Москве часть документов советских учреждений Кунцевского района была уничтожена, включая и период «военного коммунизма».

В ходе тщательного поиска архивных материалов удалось обнаружить документы, отражающие отдельные стороны истории кунцевского комсомола той эпохи. Источники сохранились в Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО) и Центральном архиве г. Москвы. Отдел хранения документов общественной и политической истории Москвы (ЦГА Москвы. ОХДОПИМ). Документы представлены отчетами, обзорами и перепиской советских учреждений и партийных организаций. Особую ценность представляют материалы обследования в 1921 г. Московским уездным районным комитетом РКП(б) деятельности местных партийных ячеек в Кунцевской (Козловской) волости. В представленных отчетах секретаря Козловского подрайонного комитета и инструктора райкома РКП(б) Московского уезда Жарова дается характеристика общественно-политической обстановки в волости на протяжении 1917–1921 гг., затрагиваются вопросы, касающиеся состояния дел в партийных организациях и их работы с местным комсомолом. В сохранившихся воспоминаниях первых комсомольцев-кунцевчан приводятся конкретные факты о деятельности комсомола на фабриках и заводах, их отношении к Советской власти, проведение досуга.

Указанные источники, несмотря на их неполноту и отрывочность, позволяют представить общую картину состояния комсомольского

движения в Кунцеве и его окрестностях во время Гражданской войны.

Экономическая и общественно-политическая обстановка в Кунцевской местности накануне и в период революции и Гражданской войны в значительной степени определяла особенности становления и развития молодежного и комсомольского движения. Рабочий поселок Кунцево (в 1925 г. становится городом) располагался в западном Подмосковье, вблизи Москвы и являлся ее пригородом. Поселок входил в состав Кунцевской (с 1918 г. Козловской) волости Московского уезда Московской губернии. Кунцево окружали такие поселки, как Спас-Сетунь, Большая Сетунь, Малая Сетунь, села Покровское – Фили и Старое Кунцево, а также деревни Давыдково, Мазилово, Фили. Благоприятное географическое положение рядом с водными, сухопутными и железными дорогами способствовало превращению Кунцево в развитый промышленный центр. К 1917 г. здесь насчитывалось девять предприятий, на которых числилось более 3 тыс. рабочих. Промышленность была представлена ткацким, текстильным, кожевенным, химическим и вагоностроительным производством. К числу крупных предприятий относились брезентно-клееночная фабрика англичанина Раддавей (числилось 500 рабочих) и ткацко-отделочная фабрика саксонской подданной Сакс (900 рабочих). Менее 500 человек насчитывали красильно-набивная фабрика Эфроса (400 рабочих), русско-бельгийский патронный завод (300 рабочих), русско-балтийский вагонный завод (Руссо-Балт, 300 рабочих), игольно-платинновый завод (135 рабочих). На большинстве этих предприятий в годы революции и Гражданской войны зарождается комсомольское движение.

В окрестных селениях крестьянство было ориентировано на овощеводство, картофелеводство и плодово-ягодное хозяйство, а также побочное неземледельческое производство — извоз, изготовление клеток для ловли птиц, сдачу домов дачникам.

Первая мировая война, революции 1917 г. и Гражданская война значительно подорвали производительные силы и производственную мощь кунцевских предприятий. К 1920 г. в неполную силу работали только четыре предприятия, включая фабрики бывших владельцев Раддавей, Сакс и Гинзбург, а также завод Руссо-Балт. На них работало всего лишь 1200 человек, то есть число рабочих сократилось в 2,5 раза. Но общая численность населения Кунцево и его окрестностей колебалась от 8 до 9 тыс. человек [ЦГАМО. Ф. 744. Оп. 1. Д. 29. Л.1–3].

Всеобщий социально-экономический кризис, охвативший страну, хозяйственная разруха, нехватка сырья, топлива, голод усиливают отток рабочих в деревню в поисках продуктов питания, заметно понижа-

ют промышленный потенциал предприятий. Типичной была обстановка, которая сложилась на фабрике Сакс. По воспоминаниям рабочих фабрика представляла полуразрушенное здание, в котором «сквозь разбитых глазниц окон виднеются мертвые ржавеющие станки. На стенах изморозь. Пусто в цехах. Из 900 рабочих на фабрике осталось меньше половины». Рабочие Кунцево остро ощущали нехватку продуктов первой необходимости. Летом 1919 г. месячная пайка хлеба колебалась от четырех до восьми фунтов (1600–3200 грамм). Рабочий той же фабрики В.Соловьев вспоминал: «В самые критические годы голода и разрухи, не в пример другим, не оставили фабрику и терпели всякие лишения. Самоотверженно боролись за ее сохранение, за ее возрождение» [За большевистские темпы. 1932. 7 ноября]. Не случайно на этой фабрике была создана одна из первых комсомольских организаций.

Немаловажную роль на молодежь сыграла общественно-политическая обстановка, которая сложилась в 1917 г. После Февральской революции 1917 г. на многих фабриках и заводах России создаются фабрично-заводские комитеты (фабзавкомы) как орган защиты интересов пролетариата. В это же время легализует свою деятельность РСДРП(б), преобразованная в 1919 г. в РКП(б). Указанные организации сыграли значительную роль в зарождении комсомола. Эти события не могли не затронуть и Кунцево.

На волне массовых демонстраций и митингов, проходивших в марте 1917 г. в Кунцево, на крупных предприятиях создаются фабзавкомы. Первые фабзавкомы были образованы 9 марта (24 февраля по ст. стилю) на фабрике Товарищества «Ф.Раддавей» и патронного завода русско-бельгийского Акционерного общества. В конце марта практически все предприятия Кунцево и его окрестностей имели фабзавкомы. Судя по документам, эти рабочие комитеты являлись действительным органом власти рабочих на предприятиях. В их состав входили наиболее авторитетные и уважаемые рабочие предприятия, они решали все вопросы производственной, социальной, политической и духовной жизни заводчан. Впоследствии на их базе создавались профсоюзные комитеты заводов и фабрик [Прохоров М.Ф., с. 218–230].

Активную роль в формировании комсомольского движения в Кунцево сыграла партия большевиков. После Февральской революции 1917 г. РСДРП(б) заметно укрепляет свои позиции в Кунцево. В результате Октябрьской революции большевики фактически становятся партией власти. Партийные ячейки создаются на местных предприятиях, советских учреждениях, воинских частях, расквартированных в ок-

рестностях Кунцево. За годы Гражданской войны в партийных организациях насчитывалось не менее 136 коммунистов, в том числе 111 членов и 25 кандидатов. По численности партийные ячейки были немногочисленными. Относительно массовыми были партийные организации на фабрике Раддавей (60 коммунистов, в том числе 49 членов и 13 кандидатов) и заводе Руссо-Балт (43 коммуниста, в том числе 30 членов и 13 кандидатов). На других предприятиях партийные ячейки были малочисленными. Так, на суконной фабрике бывшего владельца Гинзбурга насчитывалось 14 коммунистов, а на ткацко-отделочной фабрике Сакс – семь членов и один кандидат. К концу Гражданской войны численность коммунистов на кунцевских предприятиях сократилась. Многие коммунисты были мобилизованы на фронт, назначались на ответственные посты в партийных и советских организациях, уходили в деревню, спасаясь от голода, исключались за нарушение устава партии, или добровольно покидали ее ряды. В частности, партийная ячейка на фабрике Раддавей сократилась на 55% (с 60 коммунистов до 11), заводе Руссо-Балт – 28% (с 43 до 30 коммунистов).

Первая партийная ячейка большевиков была образована на заводе Руссо-Балт в 1917 г. и насчитывала 20 членов и 11 кандидатов. В конце 1918 г. возникают небольшие партийные группы на фабрике Сакс в количестве восьми человек, причем четверо были женщинами. В 1920 г. создается партийная группа на вновь открывающейся суконной фабрике Гинзбурга.

Ряд партийных организаций Кунцево носил интернациональный характер. После поражения в 1918 г. ноябрьской революции в Германии на фабрику Раддавей поступило 38 коммунистов-спартаковцев, некоторые из которых имели партийный стаж с 1908 г. На заводе Руссо-Балт в Филях среди коммунистов были латыши и поляки, прибывшие сюда из Риги во время эвакуации предприятия. Недостаточное знание русского языка мешало им поддерживать связь с местным населением [ЦГА Москвы. ОХДОПИМ. Ф.126. Оп. 1. Д. 29. Л. 16, 18, 22].

Среди коммунистов Кунцево того времени большим авторитетом пользовались С.В. Козлов, председатель Кунцевского волостного исполнительного комитета (вик), убитый в апреле 1918 г. и П.И. Попов, председатель ВРК Кунцевского подрайона, член Козловского вик, начальник милиции, один из вдохновителей комсомольского движения в Кунцево [ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 2. Д. 7. Л. 74; Оп. 7. Д. 42. Л. 3].

Работа партийных организаций в Кунцево протекала в тяжелых условиях военного времени. Многие члены партии не имели опыта по-

литической работы и управления, осуществляя в жизнь непопулярные среди населения меры, связанные с продразверсткой, налоговой политикой, свертыванием товарно-денежных отношений и т.д. На протяжении Гражданской войны коммунисты постепенно теряют влияние среди значительной части жителей. Это наиболее четко прослеживается на материалах выборных кампаний в Козловский вик. В 1918 г. коммунисты в исполкоме в среднем составляли 68,8%, а в 1919-1920 гг. их рейтинг упал в два раза и достиг уровня 34,3% [ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 2. Д. 7. Л. 74–101].

В 1918–1920 гг. на фабриках и заводах Козловской волости ширится движение по созданию союзов молодежи. Одна из первых комсомольских организаций – кружок молодежи “111 Интернационал международной революции” – была создана на ткацко-отделочной фабрике Сакс 23 ноября 1918 г. В сохранившемся пригласительном билете, напечатанном на небольших размерах картоне, указывалось: «Настоящим просим Вас, уважаемый товарищ, пожаловать на открытие нашего кружка молодежи “111 Интернационал международной революции”, организуемый при фабрике бывшей Сакс». На обороте красными чернилами приписано: «На Сетуни. 23 ноября с. г. 8 часов. Секретарь...». Член Козловского вик, начальник милиции Петр Иванович Попов вспоминал, что «23 ноября 1918 года... присутствовал на открытии кружка молодежи... ткацко-отделочной фабрики. На первом собрании присутствовало 15 человек». Этот кружок стал основой комсомольской организации. Первыми комсомольцами фабрики были Румянцев, Исаев, Мартынова, Баженов и Иванов. Комсомольские организации были также созданы на фабрике Раддавей и заводе Руссо-Балт.

В начале 1919 г. существующие союзы коммунистической молодежи объединяются в единую комсомольскую организацию [Знамя Ильича. 1957. 30 октября; 1958. 24 августа, 29 октября].

В Кунцеве и ее округи центрами массовой политико-просветительской и культурной работы в годы Гражданской войны становились рабочие клубы при фабриках и заводах. При них открывали библиотеки-читальни, курсы ликвидации неграмотности, действовали разнообразные творческий кружки, устраивались диспуты, читались лекции. Большую роль в организации и деятельности таких клубов играл комсомол. Уже на первом собрании союза молодежи фабрики Сакс 23 ноября 1918 г. было решено открыть клуб, получивший затем имя К. Либкнехта. При содействии фабкома и дирекции было выделено помещение в бывшей столовой. Для информации и записи в кружки повесили объявление: «Организуется струнный оркестр и дра-

матический кружок. Записываться у Марьиной). Клуб находился на полном самообслуживании молодежи. Ребята участвовали не только в кружках и художественной самодеятельности, но и после репетиций занимались продажей билетов и уборкой помещений. Репертуар самодеятельности был разнообразным, но главное внимание уделяли бытовой жизни молодежи. Один из организаторов клуба Румянцев вспоминал: «Самодеятельность была направлена на борьбу с пережитками прошлого, с религиозным дурманом, пьянством и мещанством» [Знамя Ильича. 1957. 30 октября; 1958. 24 августа].

1 ноября 1919 г. при фабрике Раддавей открывается клуб имени Р. Люксембург, в нем существовали драмкружок, устраивались спектакли. Особой активностью выделялась культурно-массовая работа в клубе «Заря», которую организовывало выборное правление при заводе Руссо-Балт. Клуб имел драматический, хоровой и музыкальный кружки. На сцене клуба ставились спектакли, демонстрировались короткометражные фильмы, проводились тематические вечера. Нередко на представления приходили окрестные крестьяне, включая молодежь. В работу клуба постепенно втягивалась и комсомольская организация, которая в начальный период деятельности клуба занимала пассивную позицию. По этому вопросу в отчете инструктора Московского уездного райкома РКП(б) Жарова указывалось: «В работе клуба только теперь начинает втягиваться союз молодежи. Для связи клуба с союзом и в целях успешного вовлечения союза в его работу целесообразно ввести в правление клуба члена союза».

Комсомол принимал участие в коммунистических субботниках, воскресниках по благоустройству территории предприятий, в расчистке дорог от снежных заносов, заготовке дров для отопления школ и больниц в волости.

Комсомольцы вносили свой вклад в дело ликвидации неграмотности, повышения профессионального образования. Так, на заводе Руссо-Балт при содействии союза молодежи открывается школа заводского ученичества [ЦГА Москвы. ОХДОПМ. Ф. 126. Оп. 1. Д. 29. Л. 30].

По мере расширения Гражданской войны в Москве и Подмосковье складывается напряженная обстановка. В апреле 1918 г. был убит председатель Кунцевского вик С.В.Козлов. В конце лета 1919 г. Добровольческая армия Деникина находилась в 200 км. от Москвы; в столице ВЧК раскрыло заговор Национального центра, следы которого вели в Кунцево. Объявляется мобилизация коммунистов и комсомольцев на фронт. Агитационно-пропагандистский характер носят поездки в 1918–1919 гг. В.И. Ленина в Кунцево с призывами защиты социали-

стического Отечества. Выступления вождя находили отклик среди кунцевской молодежи. Шофер Владимира Ильича С.К.Гиль вспоминал, что после одного из таких выступлений к Ленину подошла группа юношей с просьбой помочь отправить их на фронт [Сталинское слово. 1954. 22 января; Знамя Ильича. 1954. 4 апреля. Кунцевский вестник. 1990. №10].

По литературным данным известно, что в Кунцеве были сформированы отряды добровольцев-кунцевчан для борьбы с белым движением Колчака и Деникина. Так, первые комсомольцы фабрики Сакс сражались на фронтах Гражданской войны или стали бойцами частей особого назначения. Впоследствии некоторые из них заняли руководящие должности в советских и партийных учреждениях, а также на производстве. В частности, Исаев был заместителем директора предприятия, Баженов стал начальником машиносчетного бюро, Румянцев выбран секретарем райкома партии. Первая комсомолка фабрики Ирина Мартынова погибла в годы Великой Отечественной войны [Знамя Ильича. 1958. 24 августа.].

К концу Гражданской войны, в условиях голода и разрухи, в комсомольском движении Кунцево наступает определенный спад. Наблюдается сокращение численности комсомольцев, среди них растет недовольство добровольно-принудительным характером организации общественно-политических мероприятий, происходит роспуск некоторых ячеек, в молодежной среде проявляется критическое отношение к политике «военного коммунизма». О напряженной обстановке в комсомольской организации фабрики Раддавей содержится в указанном отчете инструктора Жарова, датированный 1921 г. Приводим полностью выдержку из этого документа: «С первых дней революции союз молодежи существовал. Но с периода мобилизации его руководства (1918–1919 гг.) он распался. Этому способствовали также субботники, происходящие в Козловском подрайоне и участие в которых обязывался комсомол». В партийных органах подчеркивалось, что местная молодежь с недоверием относится к понятию «коммунистический», которое «отталкивало молодежь на вступление в союз». Не случайно на восстановительном собрании комсомольской организации фабрики Раддавей в 1920 г. из 25 собравшихся комсомольцев старого созыва было всего 3 человека. В том же году на фабрике Сакс, где впервые был создан союз молодежи в Кунцеве, числилось всего 12 комсомольцев [ЦГА Москвы. ОХДОПИВ. Ф. 126. Оп. 1. Д. 29. Л. 36–38].

Слабо было развито общественно-политическое движение молодежи в окрестных селениях, окружающих Кунцево. В сохранившихся

документах практически отсутствуют данные о комсомольских организациях в селениях Давыдково, Мазилово, Фили. Здесь располагались воинские части, преимущественно воздухоотряды, имеющие небольшие по численности партийные ячейки. В воинских подразделениях насчитывалось 85 коммунистов, в том числе 68 членов партии и 17 кандидатов. Однако политико-воспитательная работа партийных организаций являлась недостаточно эффективной. В отчете инструктора Жарова подчеркивалось, что «работа партийных организаций в Козловской волости протекает слабо». При воинских частях создавались клубы, мероприятия которых посещала сельская молодежь. Но ее отношение к комсомолу было критическим. Объясняя причины отказа молодежи деревни Давыдково вступать в комсомол, инструктор Жарков подчеркивал: «Вовлечение в союз молодежи мешает название его «коммунистический». Выясняются и мотивы подобного поведения, характерные для сельского населения, прежде всего, мелкобуржуазная психология. По этому поводу в отчете Жарова указывалось: «В период революции они (крестьяне) воспользовались для спекуляции бешеными ценами на картофель и теперь живут в прекрасных крепких домах» [ЦГА Москвы. ОХДОПИМ. Ф.126. Оп. 1. Д.29. Л. 11, 26, 29]. Тем не менее, в 1921 г. в деревне Мазилово создается комсомольская ячейка. Организатором ее был демобилизованный красноармеец М.Соколов, но вскоре организация распалась [ГАМО. Ф. 2213. Оп. 1. Д. 17. Л. 14].

Итак, комсомольское движение в подмосковном Кунцево формировалось в сложных и противоречивых условиях Гражданской войны. Комсомол переживал периоды подъема и спада. Несмотря на малочисленность своих рядов, комсомол Кунцево внес свой посильный вклад в становление нового молодого Советского государства.

Список литературы

Прохоров М.Ф. Подмосковное Кунцево в 1917 году // История Московского края. Проблемы, исследования, новые источники. Вып. У. М.: МГОУ. 2015.

УДК 329.78(476) “1921/1939”

В. А. Данилович

Деятельность комсомола Советской Беларуси в сфере культуры (1921–1939 гг.)

Рассмотрен процесс участия комсомола в культурной жизни Советской Беларуси в межвоенный период. Определены характерные особенности развития этого процесса, место и роль комсомола в повышении культурного уровня подрастающего поколения.

Ключевые слова: компартия, молодежь, комсомол, образование, культура.

Один из ключевых периодов отечественной истории приходится на 1921–1939 гг., когда происходили небывалые по масштабам общественно-политические, духовно-культурные и социально-экономические преобразования. В результате, несмотря на все сложности и препятствия, рос и укреплялся военно-политический, социально-экономический и культурный потенциал советской страны. Во всех этих процессах активную роль играл комсомол.

Объявленные большевиками перемены общественно-политического строя, восстановление и модернизация сельского хозяйства и промышленности объективно требовали поднятия образовательного и культурного уровня населения, особенно подрастающего поколения.

Поэтому одной из главных задач комсомола Советской Беларуси являлась организация обучения молодёжи. Комсомол инициировал и развернул работу по ликвидации неграмотности и малограмотности рабоче-крестьянской молодёжи, а также комсомольцев. Стимулом в этой работе была необходимость политического воспитания подрастающего поколения. При комсомольских клубах и крупных ячейках в городах начали действовать школы грамотности. На селе центрами ликвидации неграмотности являлись школы и избы-читальни, но сеть их была небольшой. При этом с ноября 1924 г. одной из основных задач ЛКСМБ стала ликвидация неграмотности и среди взрослых [Народная адукацыя і педагагічная навука ў Беларусі (1917–1945), 1993, с. 28].

Комсомольцы выступали инициаторами ремонта и строительства школьных помещений, помогали учителям организовывать обучение и воспитание детей, руководили деятельностью школьных клубов и кружков, проводили совещания и конференции учащихся.

По инициативе комитетов комсомола в 1921 г. в Витебске, Гомеле и Минске начали действовать первые в Советской Беларуси школы рабочей молодёжи (ШРМ). Также по комсомольской инициативе в 1923 г. на Витебщине и Гомельщине, а в 1924 г. – в БССР появились школы крестьянской молодёжи. По инициативе структур комсомола, часто на общественных началах, развивалась система вечернего образования рабочей и крестьянской молодёжи [Государственный архив Витебской области. Ф. 10112п. Оп. 1. Д. 15. Л. 22; Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 63п. Оп. 1. Д. 13. л. 16].

Комсомольские организации уделяли большое внимание становлению и деятельности рабфаков, улучшению материально-бытовых условий жизни рабфаковцев. Постепенно улучшалась работа комсомо-

ла среди учащихся и студентов. Во всех ССУЗах и ВУЗах Советской Беларуси имелись комсомольские ячейки, которые довольно быстро росли [НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 33. Л. 61–62].

До 1923 г. национальный вопрос в комсомоле Советской Беларуси никогда конкретно не ставился. При этом связь и работа КСМБ с белорусской молодёжью оставались слабыми. Очевидно из-за того, что среди членов союза преобладали юноши и девушки еврейской национальности, в комсомоле республики приоритет отдавался их интересам.

Национальная работа среди молодых евреев велась комсомолом Советской Беларуси в начале 1920-х гг. довольно активно, хотя и не была лишена организационных недостатков. Однако преодолеть обособленный образ жизни еврейской молодёжи не удавалось даже в комсомольском среде [Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М1. Оп. 23. Д. 68. Л. 65].

Только на VI съезде КСМБ, который состоялся 4–8 мая 1923 г. в Минске, впервые появились официальные документы союза на белорусском языке и был обсуждён вопрос «Быт и язык в воспитательной работе комсомола» [НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 19. Л. 48–49]. Так в КСМБ впервые появились ростки белорусизации. Она фактически шла снизу, из деревенских ячеек союза. Однако это дело в комсомоле двигалась медленно. Отсутствовали контроль и организованность в проведении белорусизации, которая часто сводилось просто к переводу комсомольского аппарата на белорусский язык. 12–14 мая 1925 г. в Минске состоялся VIII съезд КП(б)Б, который рекомендовал комсомолу республики вести работу среди юношей и девушек на их родном языке, способствовать развитию национальной культуры [Журов, 1970, с. 164].

Комсомольцы БССР одними из первых в СССР начали вести систематическую антирелигиозную пропаганду среди населения, в том числе через печать. Массовыми формами её стали т. наз. «комсомольское рождество» и «комсомольская пасха». Первая компания по их проведению прошла в БССР в конце 1922 – начале 1923 гг. Организовывались «комсомольские свадьбы» и «комсомольские крестины». При каждом комсомольском клубе действовал кружок по подготовке антирелигиозных агитаторов и пропагандистов [Каменская, 1973, с. 25–26].

Тем не менее проявления религиозности отмечались не только в среде рядовых комсомольцев, но и даже среди активистов союза. Так, несмотря на угрозу исключения из союза за отправление религиозных обрядов, многие комсомольцы в 1924–1925 гг. тайно венчались и кре-

стили детей. Даже имелись комсомольские ячейки, где почти все комсомольцы выполняли религиозные обряды [НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 84. Л. 12; НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 121. Л. 26, 46, 54].

Компартия использовала комсомол как главное средство вовлечения молодёжи в осуществление культурных преобразований. При этом комсомол активно взаимодействовал в сфере культурной работы с профсоюзами. Комсомольцы создавали клубы, красные уголки, избы-читальни, организовывали коллективное чтение книг и газет, работу хоровых, музыкальных и драматических кружков. Летом 1921 г. Гомельский ГК РКСМ впервые использовал новую форму культурной работы – экскурсии для комсомольцев и молодёжи [РГАСПИ. Ф. М1. Оп. 23. Д. 68. Л. 47]. Комсомольцы Могилёва в 1921–1922 гг. создали первый в Советской Беларуси природоведческий музей. По инициативе комсомольских организаций были созданы четыре театра рабочей молодёжи, которые сыграли важную роль в развитии театрального искусства и подготовке молодых актёров [Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі, 1968, с. 328].

Комсомольцы вели активную работу по созданию и закреплению в обществе новых традиций и обычаев. Члены союза создавали собственный стиль: одевались в полувоенные костюмы, синие блузы, девушки носили красные платки, стремились к скромности в личной жизни. Многие родители-комсомольцы давали детям новые, нетрадиционные имена в честь советских праздников и вождей революции. Однако в борьбе за новый быт комсомольские ячейки часто допускали перегибы: осуждали ношение галстуков, модной одежды, использование косметики, запрещали танцы, посещение свадеб и т. д. За участие в балах-маскарадах даже исключали из союза [НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 22. Л. 4 – 5, 9, 11].

При активном участии ЛКСМБ в 1926 г. было создано общество «Долой неграмотность». В целом комсомол республики плодотворно участвовал в ликвидации неграмотности, но в некоторых его низовых организациях не было понимания важности этой работы и наблюдалась пассивность. Во второй половине 1928 г. союз стал шефом общества «Долой неграмотность» и активизировал свое участие в его работе. В комсомольском билете был введён специальный вкладыш, где фиксировалось количество обученных грамотности [Тезисы докладов к VIII съезду ЛКСМБ (одобрено Бюро ЦК ЛКСМБ), 1926, с. 37; Рэзолюцыі і пастановы VIII Усесаюзнага з'езду УселКСМ і IX з'езду ЛКСМБ, 1928, с. 102].

Развертыванию работы комсомола республики по ликвидации не-

грамотности способствовало его участие во Всесоюзном комсомольском культурном походе. Работа приобрела системный характер. В активную борьбу с неграмотностью втянулись массы комсомольцев. Всего структуры ЛКСМБ направили на ликвидацию неграмотности 15 тыс. комсомольцев-культурмейцев. Из числа наиболее подготовленных из них было отобрано 8 тыс. для руководства кружками ликвидации неграмотности в клубах, избах-читальнях, библиотеках. Комсомольские ячейки провели большую работу по выявлению неграмотных. Были собраны средства на оборудование пунктов ликвидации неграмотности и школ для малограмотных. Некоторые комсомольские ячейки объявили себя целиком культурмейскими. Однако в ряде регионов после окончания культурного похода соответствующая работа ослабела. К тому же значительная часть комсомольцев республики не выполняла постановление VIII съезда ВЛКСМ об обучении каждым грамотным членом союза одного неграмотного [НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 81. Л. 230, 292; НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 85. Л. 51; НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 93. Л. 86; НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 99. Л. 8; НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 359. Л. 152–154, 176].

В целом в конце 1920-х гг. большой вклад в ликвидацию неграмотности в республике внесли 10 тыс. комсомольцев-культурмейцев. БССР добилась значительных успехов в борьбе с неграмотностью, благодаря в том числе и активной деятельности комсомольских организаций, которые широко развернули соответствующее социалистическое соревнование [Шоламаў, 1930, с. 34–35].

С 1926 г. комсомол большое внимание уделял проблеме введения всеобщего обязательного обучения (всеобуча). В результате в 1930 г. был введен всеобуч для детей школьного возраста. ЛКСМБ являлся шефом всеобуча в БССР. При комитетах союза действовали штабы всеобуча, которые координировали деятельность общественных и государственных организаций, разворачивали соответствующее социалистическое соревнование [Народная адукацыя і педагогічная навука ў Беларусі (1917 – 1945), 1993, с. 38, 168–171; Новицкий, Новик, 1979, с. 46–53].

К концу 1927 г. весь аппарат ЛКСМБ был переведен на белорусский язык с одновременным обслуживанием молодёжи нацменьшинств на их родном языке. Однако практические достижения в области белорусизации были неравномерные. Полностью перешла на белорусский язык только Калининская комсомольская организация [НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 81. Л. 297; НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 174. Л. 209].

Несмотря на все сложности, к 1929 г. ЛКСМБ добился значитель-

ных успехов в области белоруссизации, развитии белорусской культуры и работы с молодёжью национальных меньшинств. Однако одновременно среди комсомольцев (даже активистов) вырос шовинизм, национал-демократизм и антисемитизм. Своего пика белоруссизация в ЛКСМБ достигла в 1928 г., а с 1929 г. начала снова ослабевать, что можно объяснить внутренним кризисом союза в связи с проведением массовой принудительной коллективизации. В последующие годы дело белоруссизации в ЛКСМБ продолжало ухудшаться, а после 1933 г. она вообще не упоминалась в документах союза.

Комсомол также стремился вести активную национальную работу среди еврейской, польской и латышской молодёжи. Но ликвидация во второй половине 1920-х гг. в ЛКСМБ штатных единиц для национальной работы фактически поставило на этом крест. Тем не менее ЛКСМБ воспитывал молодёжь в духе интернационализма, дружбы с другими народами СССР, солидарности с юношами и девушками других стран, особенно Западной Беларуси, Западной Украины и Польши. Укреплялись дружеские связи и с комсомольскими организациями союзных республик. ЛКСМБ проводил кампании по сбору средств в помощь коммунистическим союзам молодёжи других стран и даже организовал международное социалистическое соревнование между комсомольцами Минска и Лейпцига [Пиульский, 1975, с. 20–21]. Однако участие ЛКСМБ в национально-культурном строительстве фактически до конца 1930-х гг. разворачивалось с трудностями: непродолжительные подъёмы сменялись спадами. Только в конце рассматриваемого периода союз реально углубил работу по воспитанию молодого поколения в духе интернационализма.

С 1925 г. комсомольцы усилили антирелигиозную работу: организовывали в школах уголки и кружки безбожников, закрывали церкви, костёлы и синагоги, преследовали священников. Однако радикальный подход к антирелигиозной борьбе не давал ожидаемого результата. В отдельных комсомольских организациях были распространены религиозные взгляды. Было много случаев выхода из союза в связи с желанием выполнять религиозные обряды. В целом в ЛКСМБ наблюдались колебания в осуществлении политики в отношении религиозных конфессий. Тем не менее постепенно комсомольцы начали создавать научно-атеистические кружки, инициировали перенос дней отдыха с субботы и воскресенья на другие дни.

В литературной сфере главным объектом внимания комсомола республики были молодые белорусские писатели. В октябре 1923 г. ЦК КСМБ при поддержке ЦК КП(б)Б начал издавать как свой орган лите-

ратурно-художественный журнал «Маладняк», с 1926 г. он стал органом ЦБ литературного объединения «Маладняк», а с 1927 по 1932 г. – органом Белорусской ассоциации пролетарских писателей, но продолжал печататься в издательстве ЦК ЛКСМБ «Чырвоная змена» [НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 185. Л. 429].

Комсомол влиял на творческое становление молодых писателей, в первую очередь через литературное объединение «Маладняк». ЦК ЛКСМБ вместе с ЦК КП(б)Б целенаправленно укреплял политическую и идеологическую составляющие культурной работы «Маладняка».

В 1925 г. более 15 тыс. лучших членов ЛКСМБ являлись культармейцами. На конец года в БССР действовало 247 комсомольских клубов (охватывали 4367 членов союза) и 1392 культурных кружка (охватывали 12 304 комсомолец), что вместе однако составляло только 45% членов ЛКСМБ. К 1926 г. почти при каждой комсомольской ячейке республики действовала изба-читальня. Большинство штатных и внештатных работников изб-читален составляли комсомольцы. Однако сеть комсомольских клубов росла постепенно. В подавляющем большинстве они размещались и действовали в сельской местности. ЛКСМБ также активно занимался развитием туризма (в марте 1928 г. ЦК союза даже создал Бюро по руководству туризмом) [НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 103. Л. 2].

В 1928–1929 гг. в БССР работали 800 книгонош из числа лучших деревенских комсомольцев. Они сыграли важную роль в привлечении сельской молодёжи к чтению книг. Культмассовая работа ЛКСМБ на селе характеризовалась значительными достижениями: организовывались драмкружки и клубы, читальни, проводились спектакли и культвечера, распространялась подписка на газеты и журналы, было засеяно 500 «культгектаров», деньги от продажи урожая с которых шли на реализацию различных культурных проектов [Шоламаў, 1930, с. 36, 39–48]. Вместе с тем, в некоторых комсомольских ячейках вовсе не вели никакой культпросветительной и воспитательной работы. В комсомоле наблюдались противоположные подходы к расширению культурного влияния на молодое поколение.

Однако со второй половины 1920-х гг. ЛКСМБ активно организовывал культпоходы, участвовал в создании, оборудовании и налаживании работы культурно-просветительных учреждений. В целом с конца 1920-х гг. союз значительно расширил своё влияние на литературу, искусство, театр, кино, музыку и радио. Но комсомол одновременно ослабил участие в национально-культурном строительстве, что можно объяснить отходом компартии в это время от приоритетного характера

национальной работы.

Деятельность структур ЛКСМБ по ликвидации неграмотности и малограмотности характеризовалось спадами и подъёмами. Так, если в 1933 г. всеми комитетами союза было сделано чрезвычайно мало в этом деле, то в 1934 г. ситуация выправлялась, и в итоге за 1933–1934 гг. комсомольцы БССР обучили грамотности около 300 тыс. человек [НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 609. Л. 77]. За 1928–1932 гг. в республике с участием союза было построено 636 школ, ещё около 100 зданий были приспособлены под школы. Комсомольцы промышленных предприятий часто отчисляли часть своего заработка на приобретение книг, обуви и одежды для школьников из многодетных семей. С 1931 г. ЛКСМБ ежегодно активно участвовал в проведении «дня учебы» 1 сентября и подготовке к новому учебному году [НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 116. Л. 56].

Однако не всегда шефство комсомола над всеобучем проходило удовлетворительно, ряд его комитетов бездействовал в этом деле, а некоторые вообще срывали шефство. Вместе с тем, только с 1932/33 учебного года началось переключение деятельности школьных комсомольских организаций на внутришкольные дела, а с 1934/35 учебного года это стало приоритетом в их работе. Комсомольские организации в школах вели борьбу с прогулами и опозданиями, оказывали помощь отстающим ученикам, развивали самодеятельность, втягивали школьников в общественно полезную работу, организовывали их отдых в пионерских лагерях.

С 1934 г. по инициативе комсомола перед началом учебного года в городах республики начали регулярно проводиться школьные базары, активизировалась его деятельность по организации экскурсий, массовок и походов для школьников, праздников окончания учебного года [Новицкий, Новик, 1979, с. 108].

В 1928–1932 гг. тысячи юношей и девушек, в том числе свыше трех тыс. комсомольцев, по путёвкам ЛКСМБ попали на рабфаки, в ССУЗы и ВУЗы. В результате при активной помощи комсомола были подготовлены более 8 тыс. специалистов со средне-специальным и высшим образованием [НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 72. Л. 24].

Вместе с тем, в первой половине 1930-х гг. руководство КП(б)Б считало недостаточными темпы участия организаций ЛКСМБ во всеобуче, политехнизации, подготовке новых пролетарских кадров интеллигенции. Союз слабо работал в учебных заведениях (особенно техникумах) [НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 120. Л. 145; НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 139. Л. 71].

После X съезда ВЛКСМ в 1936 г. ЛКСМБ снова усилил внимание к ликвидации неграмотности и малограмотности среди подростков и молодёжи. Однако из-за бездействия ряда организаций союза это дело разворачивалось медленно и бесконтрольно. Тем не менее значительную работу по ликвидации неграмотности и малограмотности среди подростков и молодёжи провели комсомольцы Витебска, Гомеля, Жлобинского, Заславского, Рогачёвского и Речицкого районов. Работа комсомола БССР по ликвидации неграмотности и малограмотности населения продолжалась и в 1939 г. [Новицкий, Новик, 1979, с. 34–35].

Активизации школьной работы ЛКСМБ способствовали инициированные ЦК ВЛКСМ Всесоюзные рейды по проверке готовности школ к новому учебному году, которые прошли 1–15 августа 1936 г. и 5–25 августа 1937 г. с активным участием комсомольцев. В итоге комсомольские организации предприятий брали шефство над школами, помогали им мебелью, оборудованием мастерских, спортивным инвентарём, радиофикацией. Члены союза оказывали существенную помощь в углублении знаний, повышении успеваемости и укреплении среди учащихся дисциплины, в воспитательной работе среди них. Отмечались быстрые темпы роста успеваемости учащихся-комсомольцев [Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі, 1968, с. 424; Новицкий, Новик, 1979, с. 63–64].

С лета 1938 г. городские комитеты ЛКСМБ вместе с отделами народного образования и комитетами профсоюза работников начальной и средней школы стали регулярно организовывать в городах встречи сельских и городских учителей для обмена опытом с обязательной культурной программой. Усилилось вовлечение молодых педагогов в ряды комсомола. Однако некоторые комсомольские организации не вели необходимой работы в школах, так как считали это второстепенным делом. Тем не менее в целом союз улучшил оказание помощи школам [Новицкий, Новик, 1979, с. 90, 112–113].

На 1 января 1939 г. в республике среди заведующих начальных школ было 35,9 % комсомольцев, среди директоров семилеток – 44,5 % и средних школ – 25,7 % [Культурное строительство БССР, 1940, с. 25]. ЛКСМБ помогал НКП БССР в обеспечении школ учительскими кадрами, в организации их аттестации и повышения квалификации. По инициативе учителей-комсомольцев Минска в 1939 г. развернулось движение перехода городских учителей-комсомольцев на работу в сельские школы. Во второй половине 1930-х гг. 60 комсомольцев-учителей БССР за плодотворную работу были награждены орденами.

Однако только во второй половине 1930-х гг. в центре внимания

руководства комсомола республики оказались вопросы учебной работы в ССУЗах и ВУЗах, там развернулась активная деятельность комсомольских организаций.

В первой половине 1930-х гг. ЛКСМБ продолжал активно вести разнообразную работу по атеистическому воспитанию подрастающего поколения. Широкое распространение получили «комсомольские свадьбы» и «комсомольские крестины», «комсомольское рождество» и «комсомольская пасха». Тех комсомольцев, кто выполнял хотя бы часть религиозных обрядов, исключали из комсомола, снимали с работы, разбирали на собраниях. Однако во второй половине 1930-х гг. в связи с организационным кризисом ЛКСМБ его антирелигиозная работа снова ослабела.

Большую деятельность союз вёл по организации культурного отдыха молодежи. С помощью драматических, хоровых и музыкальных кружков проводились молодёжные вечера, которые, несмотря на недостатки, усиливали влияние комсомола на молодёжь.

Комсомольцы вели целенаправленную работу по улучшению деятельности культурно-просветительных учреждений, по расширению сети библиотек и пополнению их книгами, по популяризации чтения. Они часто возглавляли избы-читальни, библиотеки, дома культуры. Например, в конце 1935 г. во время всесоюзного конкурса на лучшую сельскую библиотеку ЛКСМБ собрал для колхозно-совхозных библиотек 36 059 книг, организовал 380 кружков читки художественной литературы, увеличил количество читателей библиотек на 7287 человек, создал 537 новых колхозно-совхозных библиотек. В результате всесоюзный конкурсный комитет наградил союз грамотой, также грамотами и премиями были отмечены редакция газеты «Чырвоная змена», комсомольские организации Жлобинского, Копыльского и Кличевского районов, ряд отдельных комсомольцев [Дваццаць год Ленінскага камуністычнага саюза моладзі Беларусі (гістарычная даведка), 1940, с. 109–110].

В 1930-е гг. организации ЛКСМБ вместе с культурно-просветительскими учреждениями активно участвовали в формировании высоких моральных качеств молодого поколения БССР, содействовали развитию белорусской советской литературы, отражению в искусстве молодёжной тематики, воспитанию у юношей и девушек коллективизма и взаимопомощи, уважения к товарищам и старшим, культуры поведения в семье, на работе и в общественных местах, чувства достоинства и скромности. В 1920-е – 1930-е гг. именно в комсомоле раскрылся талант таких известных деятелей культуры республики как композитор И. Любан, художник Я. Зайцев, поэтов Э. Огнецвет,

П. Головача, А. Кулешова, П. Панченко.

Таким образом, в рассматриваемый период комсомол проводил активную политику по вовлечению молодёжи в осуществление культурных преобразований, которым властями придавалось важное политическое значение. Вместе с тем, культмассовая работа комсомольцев страдала недостатками. В комсомоле наблюдались противоположные подходы к расширению культурного влияния на молодое поколение. Однако со второй половины 1920-х гг. структуры ЛКСМБ активно организовывали культпоходы, участвовали в создании, оборудовании и налаживании работы культурно-просветительских учреждений. В целом при всех промахах и недостатках комсомол осуществил большую работу по поднятию общей культуры молодёжи и развитию её талантов в различных областях искусства, формированию высоких нравственных качеств молодого поколения.

Список литературы

Дваццаць год Ленінскага камуністычнага саюза моладзі Беларусі (гістарычная даведка) / Склад. І. Ефройкін, Ф. Шынклер, В. Карнілаў, С. Нортман. Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва пры СНК БССР, 1940. 120 с.

Журов А. Под руководством партии. Деятельность КПБ по созданию и руководству комсомолом Белоруссии (1918–1925 гг.). Минск: “Беларусь”, 1970. 216 с.

Каменская И.В. Политико-просветительная работа комсомола Белоруссии в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И. В. Каменская; Минский государственный педагогический ин-т им. А.М. Горького. Минск, 1973. – 30 с.

Культурное строительство БССР. Статистический справочник. Минск: УНХУ БССР, 1940. 111 с.

Народная адукацыя і педагагічная навука ў Беларусі (1917–1945) / Г. Р. Сянкевіч [і інш.]; пад. рэд. Г.Р. Сянкевіч [і інш.]. Минск: Народная асвета, 1993. 495 с.

Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі / Нэдкал.: С. А. Умрэйка (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Народная асвета, 1968. 621 с.

Новицкий В.И., Новик Е. К. Участие Ленинского комсомола Белоруссии в борьбе за подъем народного образования (1920 – июнь 1941 гг.). Минск: Наука и техника, 1979. 272 с.

Пиульский Е.В. Деятельность комсомола Белоруссии по военно-патриотическому воспитанию молодежи в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Е. В. Пиульский; Белорусский государственный ун-т им. В.И. Ленина. Минск, 1975. 26 с.

Рэзолюцыі і пастановы VIII Усесаюзнага з’езду УсеЛКСМ і IX з’езду ЛКСМБ. Менск: Чырвоная змена, 1928. 150 с.

Тезисы докладов к VIII с’езду ЛКСМБ (одобрено Бюро ЦК ЛКСМБ). Минск: [б. и.], 1926. 63 с.

Шоламаў Е. Работа ЛКСМБ па нацыянальна-культурным будаўніцтве. Даклад

на студзеньскім пленуме ЦК ЛКСМБ. Менск: ДВБ, 1930. 48 с.

УДК 329.78 (476) 192/193

А. П. Соловьянов

Комсомол советской Беларуси в борьбе с беспризорностью в 1921–1930 гг.

Рассматривается деятельность комсомола в процессе борьбы с беспризорностью, оказанию помощи нуждающимся несовершеннолетним в Советской Беларуси. Показаны конкретные виды помощи, проблемы и трудности в работе с беспризорниками и воспитанниками детских домов.

Ключевые слова: комсомол, беспризорность, голод, дети, помощь.

Масштабные потрясения первой четверти XX века, прежде всего Первая мировая война, революции 1917 г., гражданская война и интервенция привели к распаду Российской Империи, смене власти, экономическому хаосу. Советской власти в Беларуси в этой связи досталось тяжелое наследство. Разрезанная фронтом в Первой мировой войне, пережившая немецкую и польскую оккупации, бандитизм Савинкова, Булак-Балаховича, республика представляла картину полного упадка и запустения. Многие города и местечки были разрушены, дороги испорчены, связь уничтожена, села сожжены. Сельское хозяйство было совершенно истощено частыми реквизициями, поджогами, грабежами и исключительными издевательствами над крестьянством со стороны оккупантов. Масса населения убежала из своих хозяйств, поля не обрабатывались и находились в упадке. Промышленные предприятия были уничтожены или эвакуированы; те, которые остались, не работали, поскольку не имели оборудования, средств и сырья. Вся территория республики была переполнена разношерстными бандами, которые своими разбойными налетами усугубили опустошение и увеличили количество сирот. Все вышеперечисленное привело к катастрофическому ухудшению условий жизни детского населения Советской Беларуси. Появилась массовая беспризорность детей. Возросла численность беспризорников в Беларуси и по причине голода в Поволжье.

Беспризорные дети жили в жутких условиях в подворотнях, просили милостыню и подаяние, рылись в помойках, отыскивая что-нибудь съестное; старшие воровали. Такая ситуация не могла быть приемлемой для общества. Каждый день, проведенный на улице, любой, пусть даже самый мелкий, содеянный противоправный проступок отдалял детей от общества и элементарных норм поведения. В невиданных прежде размерах возросли наркомания и алкоголизм. Активно пытался использовать в своих целях подрастающее поколение крими-

нальный мир. Уголовные элементы вовлекали беспризорных ребят в преступления, довольно часто тяжкие. Ребенок без нравственных устоев, с несформировавшейся психикой становился бездушным, жестоким и циничным орудием преступлений. Подростки были активными участниками бандформирований, устраивали налеты, погромы, не считаясь со своими жертвами. Пользуясь неподсудностью несовершеннолетних, уголовные авторитеты выдвигали их в качестве фиктивных лидеров и организаторов преступных группировок. Беспризорники и дети беднейших слоев населения рассматривались как новая, уже профессионально подготовленная смена уголовного сообщества. Нужно было принимать срочные меры для предотвращения вовлечения подрастающего поколения в преступную среду. Новая власть обратила пристальное внимание на детскую беспризорность и преступность, а также на профилактику данных явлений. В начале 1920-х гг. в Беларуси насчитывалось свыше 20 тыс. беспризорных [Рудкин, 1981].

В борьбе с беспризорностью государство возлагало большие надежды на комсомол. В большей мере они оправдались. Например, в период голода в Поволжье 1921–1922 гг. комсомольцы активно собирали для беспризорных детей вещи и продукты. Комсомольцы были задействованы в обследовании детей, выявлении беспризорников, наблюдении за ребятами, отданными на патронат, работавшими по найму и на предприятиях. Члены коммунистического союза молодежи работали в столовых, приемных пунктах, в деткомиссиях, детской социальной инспекции, собирали пожертвования [Кронин, 1924, с. 5]. Комсомол принимал участие в «Неделях ребенка», проводил санитарно-просветительскую работу во время эпидемий, обследовал детские дома, собирал вещи для их воспитанников, участвовал в создании столовых для беспризорных детей [Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 157. Л. 21–105].

Так, летом 1924 г. 19 студентов обследовали 18 районов Бобруйского округа и выявили 200 беспризорных. Некоторые студенты работали летом в детских домах [Коф, 1924, с. 140–141]. Подобных примеров было много. Комсомол собирал довольно большие средства. В октябре 1927 г. проводился Всесоюзный комсомольский субботник, средства от которого наряду с другими задачами выделялись и на борьбу с беспризорностью [Савельев, 1927, с. 4]. В г. Лепель во время субботника, в котором принимали участие комсомольцы и 12 беспризорных, было заработано 70 руб. Откликнулись комсомольцы и из других регионов республики [Чигилейчик, 2010, с. 4].

Многие молодые коммунисты участвовали в создании детских уч-

реждений, работали пионервожатыми в пионерских отрядах детских домов, организовывали досуг детей [Чуброў, 1928, с. 4]. В то время было много талантливых, добросовестных молодых педагогов и воспитателей. Например, Анна Вишневская, двадцатилетняя девушка, в 1920 г. была принята на работу в Могилевский горкомхоз. Она проверяла положение дел в различных учреждениях города. Наступил день, когда Анне поручили посетить детский дом. Увиденное настолько поразило девушку, что она согласилась его возглавить. Впоследствии, после Великой отечественной, войны А.А. Вишневская возглавила детский дом №1 г. Могилева, который стал одним из лучших в республике [Барысенка, 1993, с. 71].

Вера Захаровна Хоружая в начале 1922 г. стала воспитателем-пропагандистом Дома юношества имени Карла Либкнехта в Минске. С большой любовью и терпением она заботилась о бывших беспризорных, помогая им стать полноценными членами общества [Селедзьеўская, 1973, с. 12]. Молодые воспитатели и педагоги того времени, преодолевая голод, хозяйственную разруху, недостаток средств, ошибки в работе, идя часто неизвестными тропами, находили пути для решения самой насущной проблемы послереволюционных лет – воспитания нового человека. Мы по праву можем гордиться В.З. Хоружей, А.А. Вишневской и сотнями других, кто не дал погибнуть душам многочисленных беспризорников и несовершеннолетних преступников.

Весной 1925 г. ЦК ЛКСМБ обратился к пионерам республики с призывом оказать помощь в ликвидации детской беспризорности [Очерки истории пионерской организации Белоруссии, 1975]. Пионеры активно участвовали в работе общества «Друг детей». Им разрешалось вступать в организацию звеньями и отрядами. Юные ленинцы собирали денежные средства у населения, без труда разыскивали беспризорников, оказывали на них воспитательное воздействие, способствовали в устройстве в детские дома и т. д.

Коммунистическая молодежь вступала в ряды общества «Друг детей», оказывавшего помощь детям. Например, комсомольцы Оршанского педагогического техникума образовали свою ячейку общества, разработали план, организовали сбор средств. Комсомол активно помогал внедрить всеобщее обучение детей, что, несомненно, содействовало профилактике беспризорности, оказывал материальную помощь детям бедноты [Новицкий, 1979, с. 46].

Комсомол активнововлекал население в общество «Друг детей», участвовал в проведении таких мероприятий, как дни, недели и месяцы-

ники беспризорного ребенка, оказывая детям всевозможную помощь [НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 103. Л. 117, 140]. Тем не менее, были пробелы и в работе ЛКСМБ. С мест поступали жалобы на его бездействие. Например, в Гомеле в 1928 г. вся работа КСМ заключалась в том, что комсомольцы привели в общество «Друг детей» 3–4 беспризорных [Нікалаеў, 1928, с. 3]. В Витебске в 1929 г. от комсомола нельзя было добиться даже представителя в комиссию о несовершеннолетних, не говоря уже о других формах работы [НАРБ. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3339. Л. 12]. Он не задействовал в полной мере своих возможностей, его деятельность не всегда была успешна, но и отводилась данной организации скорее вспомогательная роль.

Тем не менее, комсомольская организация Советской Белоруссии пыталась устранить трудности при работе с беспризорниками и воспитанниками детских учреждений и улучшить их материальное положение. Несмотря на все ошибки и недостатки в работе комсомольцы делали все возможное, чтобы воспитанники детдомов проходили через этап социализации личности, становились трудоспособными, подготовленными к взрослой жизни. Молодые воспитатели и педагоги стремились помочь детям интегрироваться в новое общество. Комсомольцам потребовалось приложить много усилий, чтобы бывшие беспризорники и несовершеннолетние правонарушители влились в новое общество и стали его полноценными гражданами. Детдомовцы воспитывались на чувствах человечности, справедливости, верности и любви к Родине. Усилия молодых коммунистов приводили к тому, что выпускники детучреждений были особенно стойкими в трудных ситуациях и в тяжелые моменты истории СССР, как например, в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

Барысенка М.С. Дзіцячыя дамы горада Магілёва ў 1944–1950 гг. // Магілёўскае даўніна. 1993. С. 67–71.

Коф. Как мы использовали каникулы / Коф // Крас. молодежь. 1924. № 2. С. 140–141.

Кронин Б. Комсомол и борьба с детской беспризорностью // Известия. 1924. 14 марта. С. 5.

Новицкий В.И. Участие Ленинского комсомола Белоруссии в борьбе за подъем народного образования (1920–июнь 1941 гг.) / В.И. Новицкий, Е.К. Новик. Минск: Наука и техника, 1979. 272 с.

Нікалаеў А. На барацьбу з дзіцячайбяспрытульнасцю // Савецкая Беларусь. 1928. 25 чэрв. С. 3.

Очерки истории пионерской организации Белоруссии / А.В. Герасимова [и др.]. Минск: Нар. асвета, 1975. 320 с.

Рудкин В.Г. Борьба с детской беспризорностью в БССР (1921–1931 гг.): дис. ... канд. ист. наук Минск, 1981. 198 л.

Савельев К. Окажем помощь беспризорникам! // Сав. Беларусь. 1927. 16 кастр. С. 4.

Селедзіеўская Н.А. Тут працавала Вера Харужая / Н.А. Селедзіеўская, А.І. Селедзіеўскі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1973. № 3. С. 11–14.

Чигилейчик М. Детские дома в системе Полоцкого уездного отдела народного образования (1919–1923) / М. Чигилейчик // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2010. – № 10. – С. 51–56.

Чуброў С. Дапамога дзецям // Чырвон. змена. 1928. 5 студз. С. 4.

УДК 329.78.:355.233(470.5)“192/193“

О. Ю. Никонова

**Комсомол, ГТО и военно-патриотическое воспитание молодежи в
конце 1920-х – 1930-е гг.
(на примере Уральского региона)**

В статье рассматриваются программы военно-патриотического воспитания, выполнявшие функции социального лифта, институциональные основы военно-патриотического воспитания и примеры мобилизационных кампаний, а также их восприятие в молодежной среде.

Ключевые слова: сталинизм, военно-патриотическое воспитание и обучение, комсомол, Осоавиахим

Одной из важнейших характеристик советского общества межвоенного периода является широкое применение технологий социальной мобилизации [Красильников, 2011, с. 40–46]. Рассмотрим применение мобилизационной концепции в историческом исследовании на примере военно-патриотического и парамилитаристского воспитания в предвоенном СССР: проанализируем патриотизм как идейную основу мобилизационных технологий, рассмотрим программы военно-патриотического воспитания как социальный лифт и конкретные мобилизационные кампании, а также их восприятие в молодежной среде.

Официальный советский патриотический дискурс сложился в общих чертах уже к середине 1930-х гг. и представлял собой эклектически сконструированный комплекс толкований, в котором для нашей темы важны следующие опорные «конструкции» – милитантность, героика и универсальность, ориентированность на массовый охват населения. Конструирование патриотического этоса молодежи базировалось на культе героев, тесно переплетенном с технократическим символизмом и парамилитаризмом. Героические образцы выступали также в роли идеальных гендерных репрезентаций и тесно соприкасались с дискурсом о здоровом образе жизни, спорте и культурности.

Милитантный характер советского патриотизма и активное внедрение в общественно-политическую жизнь общества практик военно-патриотического воспитания и обучения всего населения были обусловлены как спецификой международной ситуации, стимулировавшей ожидания новой империалистической войны, так и анализом военного опыта Российской империи и молодого советского государства. «Красную армию мы рассматриваем как остов, как костяк для той многомиллионной армии, которая потребует в случае, если на наше государство нападет недруг, – подчеркивал в 1926 г. нарком по военным и морским делам СССР К.Ворошилов – и вот для того, чтобы Красная Армия в первых же столкновениях не очутилась в том положении, в каком очутилась царская кадровая армия с ее прекрасными солдатами и составом при первых же сражениях на западной границе, – нам необходимо, товарищи, *военизацию* страны начать сейчас же и самым решительным образом» [Очередные задачи ВНО, 1926, С. 16]. Программу военизации осуществляли органы Красной Армии и советские общественные организации, находившиеся под партийно-государственным контролем. К числу таких организаций относился как союз молодежи (ВЛКСМ), так и организация парамилитаристского характера – Осоавиахим. Попаст в военные учебные заведения можно было с помощью рекомендации комсомольской организации. Осоавиахим, напротив, был каналом, с помощью которого изменение социального статуса (например, за счет попадания в Красную Армию) становилось доступным даже детям «бывших», кулаков, репрессированных. Например, учащийся Белорецкого металлургического техникума, сын репрессированного «кулака» Николай Жорин писал Сталину в феврале 1939 г.: «Если мой отец оказался подлецом, то он получит от пролетарского суда по заслугам. Я так же как весь наш народ презираю и ненавижу всех таких, хотя бы то был и отец. Партия и комсомол учат нас ненавидеть и распознавать врагов, в какой бы маске они не маскировались [...] Я стараюсь сделать все, чтобы быть достойным человеком нашего общества. Но спрашивается, почему я должен переносить некоторые ограничения? В чем виновен я? Почему я так же, как и все, не могу пользоваться всеми поощрениями? Например, в прошлом году я хотел поступить в военную школу, но из-за происхождения не принял. Я, как призывник 1919 г. рождения, стремлюсь овладеть военной техникой, я имею 3 оборонных значка: ГТО, ВС 1 ст., ВПХО, я готовлюсь к вступлению в ряды РККА. Но я хочу спросить вас тов. Сталин: могу ли я быть в рядах Рабоче-крестьянской Красной армии, могу ли охранять рубежи социалистической родины, защищать ее от врагов и

отдать жизнь, если потребуется за дело Ленина-Сталина, за победу социализма, за счастье народа. Я также хочу спросить вас: могу ли я поступить в военную школу, чтобы изучить все тонкости военной науки, чтобы быть командиром РККА, чтобы всю свою жизнь посвятить охране советских рубежей. Прошу вас тов. Сталин ответить мне на мои вопросы» [Центральный государственный архив общественных организаций Республики Башкортостан. Ф. 341. Оп. 1. Д. 1206. Л. 130–133].

Осоавиахим представлялся молодежи подходящим социальным лифтом, так как организация ориентировалась на массовое военно-патриотическое воспитание и обучение. В 1929 г. была принята «осоавиахимовская» пятилетка, в числе главных задач которой было названо 100 % обеспечение нужд обороноспособности СССР. В основу планирования численности оборонного общества был положен опыт Первой мировой войны: к концу пятилетки организация должна была охватить 10% населения страны. Комиссия по пятилетке сочла нужным подчеркнуть, что «эти проценты не являются достаточными, так как опыт последних войн показал, что не менее 12–15% населения непосредственно охватываются военными действиями» [Российский государственный военный архив. Ф. 33989. Оп. 1. Д. 65. Л. 199–208об.]. В абсолютном выражении численность парамилитаристской организации должна была составить 17 млн. человек. Эти планы не были реализованы, однако дважды на протяжении десятилетия численность Осоавиахима, согласно официальной статистике, перешагивала 10-миллионный рубеж: в 1931 г. количество членов организации составило 9 млн. человек, в 1932 г. – 12 млн., а на 1 января 1935 г. – 13 млн. человек [Гошуляк, 1989. С. 83–84].

В процессе планирования осоавиахимовской пятилетки руководство организации сделало ставку на молодежь. В декабре 1929 г. состоялся пленум ЦК ВЛКСМ, на котором вопросы военной работы комсомола заняли особое место. В резолюции пленума было отмечено, что все еще остаются нереализованными задачи обязательного военного обучения всех комсомольцев и 100% членства комсомольцев в Осоавиахиме. Причинами неудовлетворительного положения дел были названы не только стандартная «недооценка» важности практической оборонной работы, но и непонимание того, что «одного желания защищать Советский Союз без умения – как защищать – недостаточно». Для того, чтобы направить энтузиазм и боевую готовность молодежи защищать социалистическое отечество в практическое русло, пленум принял ряд «дисциплинирующих» указаний: постановил, что в 1930–1931 гг. должны быть «в

обязательном порядке» обучены военному делу все члены ВЛКСМ 1906–1910 гг. рождения и все переростки, предложил всем низовым организациям ввести твердо установленный день военной учебы, а чтобы учесть «уклонистов» – отмечать в комсомольском билете факт прохождения военной подготовки. Дабы избежать ненужной борьбы за институциональное лидерство в деле военного обучения, пленум подчеркнул: «Осоавиахим является основной массовой общественной организацией, постоянно ведущей работу по укреплению обороны страны. Без Осоавиахима невозможна серьезная подготовка страны к обороне. Поэтому немыслимо, чтобы такое массовое движение проходило мимо комсомола и без него, немыслима никакая серьезная массовая военная работа союза без его активного участия в этом обществе» [Справочник партийного работника, 1930, с. 348–352].

Несмотря на постановления, процент комсомольцев в рядах военно-патриотической организации был достаточно низким и колебался от 11 до 20 % на протяжении межвоенного периода – как в среднем по СССР, так и в уральских региональных отделениях [Никонова, С. 283, 286, 288]. На фоне амбициозных планов партийного и осоавиахимовского руководства по 100% вовлечению комсомольцев в оборонное общество, эти цифры выглядели крайне низкими. Попытки объяснить причину малой вовлеченности союзной молодежи в Осоавиахим приводили функционеров общества к размышлениям о перегруженности комсомольцев множеством общественных поручений и специфике их интересов. Генеральный секретарь оборонного общества Л.П. Малиновский писал о том, что «комсомол стремится использовать Осоавиахим, а не помогать». Среди комсомольцев преобладает «движение только по пути наименьшего сопротивления, только в ту сторону, где есть забава, внешний эффект и отказ от будничной работы» [РГВА. Ф. 33989. Оп. 1. Д. 65. Л. 92об.]. К похожим выводам приходили и провинциальные функционеры, занятые военным обучением. Один из них, характеризуя положение дел в Башкирии, сообщал, что молодежь увлекается, главным образом, тактическими занятиями и стрелковыми состязаниями, «теория мало интересует ребят» [ЦГАОО РБ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 232. Л. 15]. По мнению председателя Уральского облсовета, молодежь больше всего интересовалась авиаспортом и внешней военной атрибутикой. «Запрещение формирования постоянных частей Осоавиахима, – писал П.С. Ершов в одном из отчетов, – оказало заметное влияние на успех вовлечения в членство молодежи почти повсеместно»

[Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-2516. Оп. 1. Д. 2. Л. 15–23].

Так как партийно-комсомольская прослойка в Осоавиахиме росла слишком медленными темпами, этот вопрос постоянно держали «на контроле». Руководство оборонного общества предпринимало различные попытки для повышения активности локальных отделений в деле вовлечения комсомольцев. Так в 1929 г. Президиум ЦС Осоавиахима объявил конкурс «на постановку лучшей работы организаций Осоавиахима среди членов ВЛКСМ». Основными параметрами конкурса были количественный охват союзной молодежи членством в оборонном обществе и «качественные» достижения комсомольцев-осоавиахимовцев – лучшие результаты в стрельбе, химической работе, борьбе с сельскохозяйственными вредителями и т.п. Призы были денежными. Первый – в размере 1500 руб., второй – 750 руб. и третий – 500 руб. [ГАСО. Ф. Р-2516. Оп. 1. Д. 8. Л. 217]. Местные отделения общества объявили собственные конкурсы на ту же тему. Циркуляр Уральского облсовета Осоавиахима отличался лишь размерами премий (500, 300 и 200 руб.) и небольшой припиской в самом конце документа. Эта приписка касалась использования денежных премий и разрешала тратить деньги только на «нужды массово-воспитательной работы» [ГАСО. Ф. Р-2516. Оп. 1. Д. 8. Л. 215-216]. Вероятно, облсовет, хорошо осведомленный об отношении к финансовой дисциплине в локальных организациях, решил не рисковать и сразу же пресечь возможные злоупотребления.

Элемент увлекательности, романтики, игры стал одним из ключевых в технологиях военно-патриотического воспитания и обучения. Руководство ВЛКСМ, выполняя программу военизации, предлагало собственные формы работы – комплекс норм ГТО и военно-технический минимум молодежи. Обязательная сдача комплекса военно-спортивных упражнений была учреждена по инициативе газеты «Комсомольская правда» в 1931 г. Выполнение норм ГТО стало дополнением к оборонно-спортивным нормативам Осоавиахима – ПВХО, ГСО, «Ворошиловский стрелок» и др. Решение о проведении военно-технического экзамена (минимума) среди комсомольцев ЦК ВЛКСМ, ЦС Осоавиахима и ВЦСПС приняли 9 апреля 1934 г. [Российская оборонная, 2002, С. 248]. Успех акции подвиг руководство комсомола на ее продление, и в совокупности первый и второй этапы экзамена охватили апрель 1934 – февраль 1936 г. Результаты масштабного мероприятия были опубликованы в центральном органе оборонной организации – Бюллетене ЦС Осоавиахима [Гошуляк, 1989, с. 130].

Комбинирование патриотического воспитания с растущей попу-

лярностью спорта и техники не было советским открытием. Массовое увлечение физической культурой, авиацией и парашютизмом между двумя войнами было общемировой тенденцией, четко обозначившейся на рубеже веков. Этот феномен был порождением государственной пропаганды и эффективно использовался всеми политическими режимами. Пропагандируя «учение с увлечением», советское руководство не только отдавало дань моде, но и преследовало серьезные оборонные цели. «Анализ данных о физическом развитии населения призывного возраста устанавливает факт значительной пониженности его физического развития в результате общеэкономических и бытовых потрясений последнего десятилетия за последние два года (1925 и 1926) [...], – сообщалось в секретном докладе военно-санитарного управления РККА от 1927 г. – Призывные контингенты ближайших лет, перенесшие тяжелые испытания 1914-21 гг. в наиболее раннем возрасте, могут дать новое ухудшение физического развития, что диктует необходимость особого внимания к допризывной подготовке и физическому воспитанию молодежи» [РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 495. Л. 68–56].

Идея «учения с увлечением» неоднократно встречается в резолюциях II-го Всесоюзного съезда Осоавиахима, проходившего в Москве в феврале 1930 г. Учебник Б. Леонтьева, подготовленный для системы Осоавиахима, так обосновывал необходимость создания военно-физкультурного городка в деревне: «В таком физкультурном городке постепенно налаживается сдача норм на ГТО, на ворошиловского стрелка, молодежь учится военному строю, метанию гранат, а попутно развлекается, проводит игры, танцы и т.д. Имея такой городок можно весело отпраздновать большой праздник, устроить парад, соревнования и постепенно перейти к другим, более серьезным видам военной подготовки: изучению противогаза, подготовке метких стрелков, парашютисток, связистов, санитарок» [Леонтьев, 1936, с. 118].

Во второй половине 1930-х гг. обязательным компонентом в работе любой образцовой общественной организации стало проведение военизированных походов. Первый такой поход провели московские осоавиахимовцы летом 1927 г. Советские источники сообщают, что походы быстро приобрели популярность среди молодежи [Анохин, 1998, с. 16]. Летом ходили в походы пешком, совершали переходы на шлюпках и велосипедах, зимой отправлялись в лыжные прогулки. Военизированные походы требовали хорошей физической подготовки и выносливости. Часто маршруты были длинными и небезопасными, проходили в сложных погодных условиях. Например, в феврале 1936 г. двенадцать верхневильвинских комсомольцев запланировали переход

Верхняя Вильва – Астрахань на шверботах, общая протяженность которого составила 3177 км. За время перехода участники должны сдать нормы ГТО, Ворошиловского стрелка и ПВХО, прошли 100 км в противогазах и совершили 20-километровый заплыв в четыре этапа [Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 61. Оп. 2. Д. 274. Л. 4]. В 1935 г. шесть допризывников из Башкирии прошли на лодках от Уфы до Москвы. Этот лодочный переход, разрешение на который было получено в ЦС Осоавиахима, стал предметом гордости башкирских осоавиахимовцев. Участники перехода были приняты М.Н. Тухачевским, их фотография была помещена в газете «Красная Звезда», а сами они награждены ценными подарками [Лукманов, 1983, с. 19]. По инициативе узлового комитета ст. Свердловск-Сортировочная 17–18 августа 1939 г. молодежь в составе роты допризывников и санитарной дружины из 29 девушек совершила поход на 28 км. Из них 12 км они прошли в противогазах, выполнив одновременно нормы на оборонные значки ПВХО и ГСО [ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1212. Л. 15–36].

Интеграция военно-спортивных элементов в праздничную культуру раннего сталинизма позволяла наиболее эффективно увязать две задачи: формирование культа физического здоровья и приобщения молодежи к ритуалам поддержания памяти о революции и гражданской войне. Поэтому военизированные походы часто выступали в форме «походов по местам боевой славы» [Никонова, С. 239-241]. В Башкирии накануне празднования 20-летия Красной Армии местный Осоавиахим запланировал массовые лыжные переходы между районами и поход в район Стерлитамака, где «были расстреляны красноармейцы» [ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 18. Д. 561. Л. 1–6]. Кагановичский райком Перми провел «школьные вылазки по историческим местам», на которых участники боев против «белых» рассказали подросткам об «обороне Перми от колчаковских банд» и показали место «переправы красной разведки при взятии г. Перми в 1919 г.» [ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 802. Л. 56]. Таким образом, военизированные походы по местам боев гражданской войны прекрасно вписывались в обширную работу по «изобретению» новых советских традиций – коммеморации гражданской войны и культа ее героев.

Другим способом сочетания военного обучения, патриотического воспитания и развлечения были военно-спортивные игры. В сентябре 1938 г. в Перми широко праздновались Международный юношеский день и 20-летие комсомола. В списке праздничных мероприятий значился и спортивный праздник на р. Каме, во время которого «был по-

казан военный бой на воде. По сообщению источника, несколько тысяч трудящихся города Перми вышли на улицу и «с большим интересом следили за военной игрой» [ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 873. Л. 10–11]. В это же время в Уфе была организована межрайонная тактическая игра «оборона-наступление», в которой было задействовано 800 человек из двух районов города и два звена самолетов [ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 18. Д. 561. Л. 1–6]. Приметой 1930-х гг. стали имитации воздушных боев. Самолеты, принадлежавшие Осоавиахимовским аэроклубам, широко использовались в праздничных представлениях. В программе одной из оборонных массовок 1937 г. в Свердловске значились воздушный парад, высадка десанта, сбрасывание грузов, а также индивидуальный пилотаж. В Сысерти райком комсомола запланировал отметить 20-летие РККА двусторонним учением «оборона и наступление», а также организовать 23 февраля с 12 часов дня «противовоздушно-химическую оборону» Сысерти с участием «энного» количества самолетов, выделенных областным Осоавиахимом. Юбилейный «кустовый» вечер в клубе шахты им. Володарского на Кизеловских копиях завершился катанием семи стахановцев-комсомольцев на самолете, «прилетевшем из Чусовой» [ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 336. Л. 1–2; Д. 802. Л. 1, 55].

Молодежь нередко воспринимала военно-спортивные мероприятия именно как развлечение. Заместитель председателя городского Осоавиахима Свердловска на собрании городского актива 9 мая 1937 г. жаловался, что «за 1936 год по Свердловской области всего подготовлено 12 значкистов ПВХО второй ступени [...] Но в чем беда. Я лично усматриваю причины в том, что много было парадностей в вопросах ПВХО, шумихи и отсутствия целеустремленности и политической работы. Взять прошлый год, я не был здесь, но мне рассказывали, что были такие торжества, что 80 тысяч было в парке культуры и отдыха, дым, взрывы, полеты, а потом дым рассеялся, звук взрывов уже не улавливается, люди утихли, разъехались по домам. Подвели итоги в конце года и оказалось 12 значкистов» [ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 527. Л. 22–23]. Одновременно местным партийным, комсомольским и осоавиахимовским функционерам было ясно, что именно на пути соединения спорта, военного обучения и отдыха возможно массовое привлечение советских граждан к физической культуре и военному обучению. В Свердловском парке культуры и отдыха наряду с эстрадными и танцевальными площадками, читальней, шахматно-шашечным клубом и каруселями были оборудованы парашютная вышка, стрелковые тир, лодочные станции, баскетбольные, крокетные, волейбольные и горо-

дошные площадки. За лето 1936 г. с парашютной вышки в ПКиО, по данным обкома партии, были совершены 3500 прыжков. В парке регулярно проходили физкультурные соревнования и сдача норм ГТО [ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 275. Л. 27]. В уже упоминавшейся выше сводке начальника Свердловского мобилизационного округа особой похвалы за хорошую постановку лечебно-оздоровительной работы удостоились Пермь и Молотово, «которые систематически и в массовом порядке привлекают призывников к сдаче норм на ГТО...», а прием нормативов по лыжам превратили «в праздник с проведением парада и митинга» [ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 275. Л. 1–3].

Советские технологии патриотической мобилизации родились, таким образом, на пересечении государственных задач и интереса части советской молодежи к спорту, технике и армии. Комсомол, физкультурные общества и региональные отделения Осоавиахима образовали «кросс-локальные сети» институтов, занимавшихся мобилизационной работой. Программа военно-патриотического воспитания была своеобразным социальным лифтом. Такие формы мобилизационной работы как военизированные походы и походы по местам боевой славы, военизированные праздники, состязания и военно-спортивные игры не только отвечали стремлению сталинского режима к постоянным публичному воспроизводству и инсценированию власти, но и соответствовали психоэмоциональным возрастным характеристикам молодежной «мы-группы». В кадровой политике Осоавиахима особый упор всегда делался на работу с комсомольцами. Именно молодая возрастная группа населения, подлежащая призыву в Красную Армию и первоочередной мобилизации в случае войны, должна была составлять ядро активистов организации. В связи с этим и ЦК ВЛКСМ, и руководство Осоавиахима предпринимали нешуточные усилия для того, чтобы максимальное количество комсомольцев стало обладателем членской книжки оборонного общества. Одновременно от верхушки комсомольской организации исходил целый ряд встречных «оборонных» инициатив: например, введение военных комиссий в комитетах ВЛКСМ в 1926 г. [Гошуляк, 1989, с. 130], «изобретение» военно-технического минимума для молодежи или удачное «продвижение» в массы комплекса ГТО. Широкий охват молодежи выполнением оборонных нормативов свидетельствовал об успешно найденных технологиях патриотической мобилизации. Вместе с тем, материалы осоавиахимовской организации подтверждают распространение практики приписок и завышения выполнения контрольных цифр, что ставит под сомнение эффективность сталинской патриотической мобилизации.

Список литературы

Анохин А.И. В труде и боях закаленное: (Очерк истории оборон. о-ва): [ОСО-АВИАХИМ-ДОСААФ-РОСТО]. М.: Магистр, 1998. 301 с.

Гошуляк В.В. Оборонно-массовая работа партии в годы довоенных пятилеток, 1929 – июнь 1941 г. М.: Изд-во МО СССР, 1989. 146 с.

Красильников С.А. Сталинская модель социальной мобилизации: некоторые проблемы изучения // Вестник НГУ. Серия: История, филология, 2011. Т. 10. Вып. 10. С. 40–46.

Леонтьев Б.Л. Вооруженный народ: О работе Осоавиахима. М.: ЦС Союза Осоавиахим СССР, 1936. 125 с.

Лукманов А. Г. Очерки из истории ДОСААФ Башкирской АССР. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1983. 72 с.

Никонова О.Ю. Воспитание патриотов: Осоавиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927 – 1941 гг.). М.: Изд-во Новый хронограф, 2010. 471 с.

Очередные задачи ВНО. Речи тт. Калинина, Ворошилова и Уншлихта на I Всесоюзном съезде ВНО. М.: Воен. вестник, 1926. 30 с.

Российская оборонная: Энциклопед. сб./ [Ред. комис. А. И. Анохин (пред.) и др.]. М.: Магистр-ПРО, 2002. 350 с.

Справочник партийного работника. М.: Гос. изд-во, 1922–1935. Вып. 7, ч. 1. 1930. 599 с.

УДК 329.78:791.6(571.1) “192/193“

П. Е. Азарова

Молодежно-комсомольские праздники в городах Западной Сибири в 1920–1930-х гг.

Рассматриваются праздники городской молодежи Западной Сибири в первые пореволюционные десятилетия. Выявляется институциональная основа, определяются содержание и формы праздников, выясняется их роль в приобщении молодежи к революционным традициям.

Ключевые слова: комсомол, праздничный календарь, молодежные праздники Западной Сибири.

Государственные праздники, проведение которых решало многие важные для советской власти вопросы, охватывали практически все городское население Западной Сибири двух первых послереволюционных десятилетий. Особая роль принадлежала праздничным торжествам, ориентированным на поколенческие и гендерные когорты, прежде всего – на рабочую и студенческую молодежь, членов комсомола. Согласно данным статистики, к концу 1920-х гг. в Сибири насчитывалось 105 тыс. комсомольцев (71,8 % юноши, 28,2 % – девушки). К 1930 г. удельный вес девушек вырос до 29,7 % [ГАНУ. Ф. П-2. Оп. 1. Л. 5–9; Ф. Р-3. Оп. 2. Л. 10–14; Советская Сибирь. Новосибирск, 1929. 21 нояб.; 1930. 20 июня; 1930. 7 сент.]. Такое гендерное соотношение отра-

жало характер социального развития сибирского общества и оказывало влияние на праздничные технологии, которые получили в современной литературе определение «управляемый праздник». Институциональную основу молодежной социально-культурной инфраструктуры Западной Сибири формировал комсомол: местные сибирские комитеты комсомола осуществляли идеологическое воспитание молодежи, оказывали содействие в организации всех профессиональных и половозрастных праздничных мероприятий.

В праздничный календарь двух постреволюционных десятилетий был включен День комсомола, установленный в честь 1-го Всероссийского съезда Союза рабочей и крестьянской молодежи 29 октября 1918 г. В календаре советской молодежи значился Международный юношеский день, который был установлен Бернской международной социалистической конференцией молодежи в 1915 г. и отмечался как праздник прогрессивной молодежи. В России это событие впервые отмечалось в 1922 г., вплоть до 1931 г. празднования проходили в первое воскресенье сентября, далее, вплоть до 1945 г., – 1 сентября [Юный алтаец. Барнаул, 1920. № 1; Советская Сибирь. Новониколаевск, 1922. 17 авг.; 15-й МЮД. Омск, 1929. 1 сент.; Пионерская правда. М., 1925. № 7; Большевик Кузбасса. Кузнецк, 1931. 29 авг.]. Так, в 1922 г. Международный юношеский день праздновался в Тюмени 3 сентября, главным лозунгом было вовлечение молодежи в восстановление городского хозяйства и культуры [Копылов, 1986, с.163.].

В городах Западной Сибири праздновались также День красной молодежи (7 декабря), Неделя красной молодежи (26 декабря – 1 января), День Коммунистического интернационала молодежи (9 ноября). День и Неделя Красной молодежи в агитационных материалах призваны были демонстрировать силу и организованность молодежи, ее сознательность и преданность делу революции. День Коммунистического интернационала молодежи (КИМ) олицетворял надгосударственную идею объединения на идеологической основе, присоединения к Коммунистическому Интернационалу (категории взрослых). Не случайно в День КИМ звучали призывы: «Поможем заграничной молодежи! Девушки, юноши, идите с нами!» [Советская Сибирь. 1920. 24 июня; 1924. 12 нояб.; Молодежь Алтая. Барнаул, 1925. 9 нояб.]. В контексте торжественных мероприятий объединение происходило на базе всей молодежной субкультуры, сопровождалось избранием почетных комсомольцев из числа общегосударственных и региональных сибирских руководителей, проходило в форме спортивных праздников, вечеров воспоминаний, торжественных шествий. Консолидацию молодежи

обеспечивали особые праздничные технологии, установка на вовлечение молодежи «в общеполитическое торжество на основе лозунгов партии» [ГАРФ. Ф. Р-393. Оп.10. Д. 78. Л.2.]. Праздничные лозунги были призваны формировать в сознании молодежи картину нового миропорядка, приобщать к революционным традициям, воспитывать «борцов за дело Ленина». Сложился корпус лозунгов, сочетавших внутренние цели и ориентиры с борьбой за интересы и нужды молодежи в мировом масштабе, в контексте «смотр боевых сил мирового комсомола» [Советская Сибирь. 1925. 18 авг.; 1930. 7 сент.]. В 1930-х гг. апелляция к комсомольцам была связана прежде всего с призывом к участию в решении общегосударственных задач – индустриализации, коллективизации и «культурной революции».

В начале 1920-х гг. среди праздничных мероприятий молодежи доминировали обсуждения, диспуты, беседы. Комитеты комсомола и органы Политпросвета рекомендовали в качестве приоритетных антицерковные темы в связи с тем, что в советской России развертывалась кампания замещения православной Пасхи близким по времени праздником 1 Мая. Учитывая политическую значимость темы, на обсуждение выносились вопросы, подразумевающие многовариантность ответов: «Нужна ли нам Пасха?», «Кто празднует Пасху?», «Что такое Первоймай?». В середине 1920-х гг. темы обсуждений приобретают заданный характер и дополняются утверждениями: «Какой вред бывает от целования икон?», «Причащение приносит заразу», «Нужно ли ходить в церковь на Пасху?». К концу 1920-х гг. сама постановка вопроса уже носит характер методической рекомендации: «Как пионеры и комсомольцы готовятся к 1 Мая», «Как надо готовиться к 1 Мая в школе» [Азарова, 2018, с. 103].

В 1930-х гг. на первый план в подготовке праздников западносибирской молодежи вышла тематика индустриализации, героизма революции и Гражданской войны. Беседы приобрели характер просвещения и определения ценностных ориентиров: «Быть борцами за дело Ленина!», «9 января 1905 года», «Рыцари революции», «Три героя», «Женщины – героини Западной Сибири», «Подвиг Дуси Ковальчук» [Юный ленинец. Новосибирск, 1934. 7 нояб.; 1935. 6 июля; 1936. 27 июля.].

Наряду с беседами и обсуждениями более привлекательными были молодежно-комсомольские демонстрации, и особенно факельные шествия, в проведении которых факел служил символом «живой энергии» революции и труда [ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 90. Д. 110. Л. 3–23; Советская Сибирь. 1920. 31 авг.]. Но достаточно скоро факельные шествия были

исключены из праздничных мероприятий и использовались только во время спортивных шествий и состязаний. Следует сказать, что состязательность физкультурных мероприятий рассматривалась как особо удачный способ достижения революционных ценностных ориентиров, обеспечивавший укрепление духа, воспитание бойцовских качеств.

В проведении юношеских праздников часто использовались как образцы государственные торжества: митинги, торжественные собрания, а также театральные постановки и концерты. Участники молодежных торжеств также открывали и завершали свои мероприятия пением «Интернационала». К праздникам приурочивали прием в члены РКСМ – ВЛКСМ. Так, в Неделю красной молодежи в Новониколаевске в 1920 г. было принято в комсомол 450 человек, в 1925 г. – 1500, в 1935 г. – 5250, в 1940 г. – 7300 новых членов. [Советская Сибирь. 1925. 2 янв.; Сибирский комсомолец. Новосибирск, 1930. № 1].

В 1920-х гг. молодежные праздники проводились иногда в виде агитсудов или «живых картин», которые «достались» сибирской молодежи из дореволюционных времен. Позже стали популярны вечера трех поколений или другие торжественные заседания. Например, 29 октября 1924 г., в 6-ю годовщину комсомола, в 1-м районе в Томске было проведено 34 торжественных собрания в отдельных коллективах и общее районное собрание с участием 1500 человек. Было также устроено 16 спектаклей, и «по всем ячейкам выпущены стенгазеты» [Переключка поколений, 1974, с. 37.]. В октябре 1933 г. в Томске праздновали 15-ю годовщину создания комсомола. Центром праздника стало только что построенное здание цирка на площади Ленина. В зал, украшенный лозунгами, портретами и бюстами Ленина и Сталина, для участия в торжественном заседании под звуки оркестра вошли «три поколения»: представители старой гвардии коммунистов, комсомольцы и юные пионеры [Азарова, 2018, с. 104]. Сохранилась и опубликована фотография проведения Международного юношеского дня в Гурьевске в конце 1930-х гг. По снимку хорошо видно, как молодые парни, девушки, подростки забрались в грузовик, они держат в руках транспаранты с лозунгами «Спасибо любимому Сталину за счастливое детство!», «Да здравствует 23-й Международный юношеский день!» [Гурьевск, 2008, с. 110.].

В городах Западной Сибири часто отмечались праздники, ориентированные на красноармейскую молодежь. Так, в День красной казармы молодые парни-допризывники знакомились с армейской жизнью, вместе с красноармейцами участвовали в праздничных воскресниках. Особым смыслом наполнялись празднования годовщин созда-

ния 4-й Пермской дивизии (ее части дислоцировались в западносибирских городах), которые совпадали по времени проведения с Международным юношеским днем [Советская Сибирь. 1920. 17 дек.; 1921. 15 янв.; 1922. 10 сент.; Красная сибирячка. Новосибирск, 1937. № 9.]. В Томске красноармейские праздники отмечались в 25-й пехотной школе, в клубе 21-й артиллерийской школы, в дивизионной школе, а также в окружном военном клубе [ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.32. Л. 30].

Совмещаемые с идеологическими задачами комсомольской работы, молодежные праздники стали утрачивать свою праздничность. И судя по всему, так было не только в Сибири. Недаром нарком здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко обратился к молодежи с письмом. Опубликовано в 1926 г. в томской газете «Красное знамя», письмо содержало следующее заявление: «Мы еще бедны. Еще трудна наша жизнь. Мы еще только начали социалистическое строительство, но как только мы оправимся, то сейчас же подумаем о жизнерадостности нашей обстановки, о веселье, о смехе». И завершал свое обращение характерным для того времени противопоставлением: «социализм – это радость, свет, солнце, а капитализм – смрад, слезы, печаль» [Красное знамя. Томск, 1926. 17 апр.].

И действительно, постепенно молодежные праздники стали наполняться элементами отдыха, развлечениями. Студентка Томского государственного университета В.Е. Аверичева позже вспоминала, что в новом университетском общежитии («пятихатке»), построенном в 1934 г., был организован красный уголок, который использовали для самостоятельной работы, а в большой столовой «организовывались праздничные торжества и даже танцы, которые в то время только-только начали возрождаться» [Аверичева, 1998, с. 152]. Другая студентка ТГУ В.Н. Сулова вспоминала, как из читального зала Научной библиотеки Томского университета выносили столы, устраивали импровизированную сцену, с которой самодеятельные артисты читали стихи, исполняли музыкальные номера. После концерта обязательно были танцы под духовой оркестр [Сулова, 1998, с. 161].

*Все церкви опустели,
Попы опали в теле,
Потели и кряхтели – бесталанные.
Сманили их мальчишки,
Ни дна им, ни покрывки,
Крестя сманить на книжки – окаянные.*

В молодежных праздниках немалая роль принадлежала игровым элементам, юмору и сатире, в особенности если речь шла об антирели-

гиозной составляющей праздничного действия. Например, в январе 1923 г. в Томске было проведено комсомольское «рождество». Открылось оно карнавальным шествием: по городским улицам прошли молодые люди, одетые в костюмы «попов», «паства» их несла склеенную из бумаги церковь, которую сожгли под смех и шуточные куплеты. Участники праздника пели и веселились в клубах и городском театре, декламировали такие стихи:

Шествие ряженных и их куплеты сопровождалось лозунгами и плакатами с боевыми, задорными призывами: «Молодежь, стой! За кого? За дурман религии или за науку? За церковь, попов или за школы и клубы? Комсомол шел на штурм твердынь капитала, ныне он штурмует небо!» [Томская область, 1994, с. 341.].

Спортивные праздники и выступления городской молодежи нередко были приурочены к общегосударственным праздникам, но имели и самостоятельное значение. Понимая роль физкультуры и спорта в жизни молодежи, советское правительство учредило особый физкультурный праздник. В 1939 г. вышло Постановление Совета народных комиссаров СССР «О дне физкультурника», в котором, в частности, говорилось: «Утвердить предложение ЦК ВЛКСМ и Комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР об установлении единого Дня физкультурника 18 июля» [Постановление СНК СССР, 1939, С. 580.].

Но еще до выхода этого постановления в Сибири проводились общегородские физкультурные праздники. Так, 28 августа 1927 г. в Томске был организован Первый водный праздник. Участники его под звуки духового оркестра отправились на лодках по реке Томи на Кумину протоку, где были организованы состязания по гребле. В местной газете «Красное знамя» сообщалось, что молодежь веселилась до темноты, а обратно возвращались при свете факелов [Красное знамя. Томск, 1927. 29 авг.].

Физкультурные праздники служили для пропаганды физкультурного движения, здорового образа жизни молодежи. Для этих целей 6 июня 1935 г. Томский городской совет физкультуры организовал парад спортсменов, в котором приняли участие представители спортивного общества «Динамо», профсоюзов, военного ведомства, отдела народного образования. Участники парада под звуки оркестра прошли по центральным улицам Томска и выстроились у праздничной трибуны на площади Революции, где состоялся торжественный митинг. Затем спортсмены отправились на Потаповы лужки, где состоялось открытие летнего парка культуры и отдыха. Там прошли спортивные состязания,

устраиались игры, танцы и другие забавы [Азарова, 2018, с. 107.].

За год до томского праздника, в 1934 г., состоялся физкультурный парад в Барнауле, приуроченный к 15-й годовщине КИМ. На фотографии из собрания барнаульского коллекционера Д.В. Шушуева, опубликованной в Интернете, хорошо видно, что колонна физкультурников двигалась по городским улицам с плакатами «КИМ–XV». Впереди колонны шел автомобиль с портретом В.И. Ленина и большой буквой «Д», что означало название стадиона «Динамо», к которому направлялось шествие. На стадионе прошли соревнования легкоатлетов, гимнастов, велосипедистов, были организованы общегородские забеги, массовые выступления женских команд, выражавшие «единство движения и достижения» [Азарова, 2018, с. 108]

Приведенные в статье материалы позволяют говорить, что в организации массовых праздников в городах Западной Сибири особое значение придавалось молодежно-комсомольским праздникам, проведение которых целиком подчинялось задачам формирования высоко адаптивного поколения, готового к тому, чтобы стать социальной опорой Советского государства. Вместе с тем праздники и торжества отражали живой интерес к ним со стороны городской молодежи, отвечали естественной потребности в веселье и смехе, в достижении особого душевного состояния, нацеленного на объединение и формирование эйфорического ощущения причастности к общим ценностям [Поспелов, 1990, С. 31]. Именно потому праздники в городах Западной Сибири, как и повсеместно в стране, пользовались огромной популярностью среди молодежи.

Список литературы

Аверичева В.Е. Учеба и быт студентов ТГУ в 30-х гг. // Физики о физике и физиках. Томск, 1998. С.150–153.

Азарова П.Е. Массовые праздники городского населения Западной Сибири первых послереволюционных десятилетий в контексте актуализации культурного наследия: дис. ...канд. ист. наук. Томск, 2018. 196 с.

Гурьевск: страницы истории / отв. ред. В.А. Просеков. Кемерово, 2008. 180 с.

Копылов Д.И., Князев В.Ю., Ретунский В.Ф. Тюмень. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1986. 320 с.

Переключка поколений / сост. А.П. Акаченко, М.И. Чугунов. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1974. 304 с.

Поспелов Г. Искусство городских низов // Декоративное искусство. М., 1990. №11. С.30–31.

Сулова В.Н. Учеба, прерванная войной // Физики о физике и физиках. Томск, 1998. С.159–163.

Томская область: исторический очерк / отв. ред. В.П. Зиновьев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. 656 с.

**Театр как средство культурного развития советской военно-
учащейся молодежи
(1918-1923 гг.)**

В статье рассмотрена роль театра в культурном развитии курсантов военно-учебных заведений Советской России и СССР в 1918–1923 гг. Основное внимание уделено характеристике деятельности театральных кружков и студий.

Ключевые слова: театр, культура, курсанты, командные курсы, РСФСР.

Командные курсы и военные школы, открытие которых началось почти сразу же после прихода к власти большевиков, должны были решать одновременно большое количество задач. Одной из них было культурное развитие военно-учащейся молодежи – в подавляющем большинстве своем выходцев из рабочей среды или беднейшего крестьянства, до поступления на курсы практически лишенных возможности посещать музеи, выставки, спектакли и концерты, учиться игре на музыкальных инструментах, читать литературу, знакомиться с прессой. В свою очередь, будущие красные командиры, бывая в кратковременных отпусках в родных местах, должны были приобщать к культуре своих сверстников, способствуя таким образом развитию советской молодежи в целом.

Действенным средством культурного развития советской военно-учащейся молодежи был театр. Зрелищность и возможность одновременного охвата широкой аудитории позволяли обеспечить достижение нескольких важных целей: приобщение курсантов к доступным их пониманию образцам драматического искусства, эстетическое развитие будущих краскомов, а также – далеко не в последнюю очередь – их политическое воспитание.

Значительное место в процессе формирования театральной культуры курсантов отводилось профессиональной сцене. Главное управление военно-учебных заведений получало 2% билетов в московские театры, что в совокупности давало 900–1100 билетов в неделю. Их распределение между курсами происходило по субботам на заседаниях комиссии, состоявшей из представителей политотдела Главного управления военно-учебных заведений, а в понедельник билеты поступали на курсы и бесплатно распределялись между обучавшимися. Таким образом, каждый курсант имел возможность посетить театр примерно раз в полтора-два месяца. Кроме того, курсанты водились на представления в бывший театр Корша, до 1925 г. принадлежавший М.М. Шлуглейту.

Профессиональные актеры могли выступать и на самих курсах как перед всей курсантской массой, так и перед участниками драматических студий, давая так называемые показательные спектакли. Так, в сентябре 1920 г. на 36-х Тульских пехотных советских командных курсах приглашенными актерами-профессионалами были даны чеховская «Канитель» и революционная пьеса «Искра пожара». Первую пьесу предваряло вступительное слово «О пролетарской культуре», вторую – реферат о ней.

Однако ввиду слабого развития театральной культуры, в провинции главная роль в приобщении курсантов к драматическому искусству отводилась театральным кружкам, студиям и секциям. В соответствии с «Положением о театральных кружках военно-учебных заведений», они должны были сформировать у будущих красных командиров «сознательное и критическое отношение к театральной работе [...], умение наладить театральную работу, если такая еще не производится» [Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВА). Ф. 62. Оп. 1. Д. 145. Л. 92], а также дать знание основных методов театральной работы. Цель развлечения зрителей не ставилась в принципе. В результате практического изучения лучших образцов театральной культуры выпускник курсов должен был обладать развитым художественным вкусом, «серьезным и правильным пониманием искусства как художественно-воспитательного, культурно-просветительного и общественно-организующего фактора» [РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 145. Л. 92], хорошо знать пьесы, подходящие для красноармейской аудитории, и уметь организовать театральную работу в своей части в качестве руководителя театральной студии и режиссера.

Главным занятием кружка была постановка спектаклей. Параллельно с этой основной работой велись занятия по технике речи, технике движения, театральному искусству, гриму, устройству сцены и декораций и т. п. В процессе постановки пьес осуществлялся их разбор с драматической, идейной, исторической и литературной сторон, изучались биографии авторов и выявлялись особенности эпох, к которым относились пьесы. Постановки сопровождалась организацией общих просветительных мер для зрителей: давалось вступительное слово, зрительный зал украшался картинами, связанными с содержанием пьесы.

Непосредственная деятельность театральных кружков и студий регламентировалась «Инструкцией театральным кружкам в военно-учебных заведениях». В соответствии с ней театральные постановки должны были решать преимущественно педагогическую задачу: обу-

чать курсантов правильному руководству театральным делом в воинских частях. Поэтому ключевое внимание уделялось не постановкам как таковым, а студийной проработке пьес. Даваемые спектакли приурочивались к революционным праздникам и иным торжественным дням и должны были соответствовать по своей тематике характеру праздника. Учебный характер деятельности театральных студий не был основанием для того, чтобы игнорировать художественную сторону постановок: в инструкции прямо указывалось, что, «если предполагаемая к постановке пьеса кажется слишком трудной, лучше поставить отрывки из нее, чем обращаться к менее художественным пьесам» [РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 145. Л. 93]. Декорациям при этом отводилась второстепенная роль. Впоследствии при обсуждении вопроса о характере деятельности театральных студий подчеркивалось, что ключевое внимание следует уделять не спектаклям, а студийным занятиям, «чтобы этим самым доказать курсантам огромное действие искусства» [РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 233. Л. 106об.]. Придание театральных студиям учебного характера нашло отражение и в кругу поставленных перед ними задач. Так, драматическая секция 5-х Саратовских военно-хозяйственных курсов должна была «познакомить курсантов с развитием и задачами театра, драматическим искусством, привить им правильный взгляд на него, освобожденный от всего любительского и наигрышного» [РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 233. Л. 241об.].

Пьесы, включенные в «Репертуар, рекомендуемый для ознакомления, изучения и постановки театральными кружками военно-учебных заведений», были разделены на несколько категорий. К первой категории («список пьес, легких для постановки») были отнесены пьесы Гоголя «Женитьба» и «Ревизор», «Песня о купце Калашникове» Лермонтова, фонвизинские «Недоросль» и «Бригадир», «В чужом пиру похмелье» и «Свои собаки грызутся – чужая не приставай» Островского, а также интермедии Сервантеса, «Собака садовника» Лопе де Вега, «Лекарь поневоле» и «Летающий доктор» Мольера.

Вторую категорию образовывали пьесы, предназначенные не для постановки, а исключительно для изучения истории театра: произведения Софокла, Аристофана, Плавта, Кальдерона, Лопе де Вега, Сервантеса, Шекспира, Корнеля, Мольера, Ростана, Гюго, Уайльда, Шоу, Ибсена, Шиллера, Гете и т.д. Наконец, в третью категорию Главным управлением военно-учебных заведений были включены следующие пьесы, рекомендованные как для изучения, так и для постановки: исторические («Юлий Цезарь» Шекспира, «Мария Тюдор» Гюго, «Борис Годунов» Пушкина, «Овечий источник» Лопе де Вега), классовые

(«Царь-голод» Андреева, «Волчи души» Дж. Лондона), антиклерикальные («Женитьба Фигаро» Бомарше), психологические («Скупой рыцарь» и «Моцарт и Сальери» Пушкина, «Фауст» Гете, «Скупой», «Мнимый больной» и «Тартюф» Мольера, «Гамлет», «Король Лир» и «Отелло» Шекспира), «Пер Гюнт» Ибсена), повествующие о крепостной эпохе и пережитках крепостничества («Гроза» и «Доходное место» Островского, «Недоросль» Фонвизина, «Власть тьмы» Толстого, «Ревизор» Гоголя).

Создание театральных кружков на курсах шло достаточно интенсивно, несмотря на нехватку учебных пособий, костюмов и материалов для декораций. Руководству заведений удавалось привлекать в качестве инструкторов профессиональных актеров. На 1-х Петроградских советских командных артиллерийских курсах в 1920 г. драматическая секция состояла из 36 человек, из которых постоянно посещали занятия 30. Инструкторами студии были артисты государственных театров Добровольский и Горбуновский. Хороший театральный кружок был создан на 1-х Московских советских пулеметных курсах командного состава РККА. Развитие театральных студий и секций активно шло и на периферии. Кружки провинциальных курсов могли быть весьма многочисленными: например, на Саратовских артиллерийских командных курсах в апреле 1920 г. в драмкружок были записаны 60 человек, а в драматической секции клуба 25-х Воронежских пехотных курсов в сентябре 1920 г. занимался 61 человек.

Примечательно, что если в одном городе открывалось несколько курсов, то на каждом создавалась своя театральная секция, хотя представления давались на сцене объединенного клуба. Так, на 4-х Армавирских пехотных курсах в 1920 г. действовал драмкружок в составе 33 человек под руководством актера Аратова. Драмкружок при Армавирских артиллерийских курсах состоял из 19 человек, драмкружок при Армавирских инженерных курсах имени Караева – из 16 человек. Драмкружок 7-х пехотных Армавирских курсов насчитывал 60 человек при средней посещаемости 45 человек. Все драматические кружки армавирских курсов были заняты почти исключительно постановкой пьес. Продуктивной работе мешал недостаток средств и общая неблагоустроенность помещений, из-за чего в помещении объединенного клуба Армавира на сцене «декорация разорвана, скомкана и подвязана проволоками», а в зрительном зале «вся мебель опрокинута вверх дном» [РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 145. Л. 2]. Аналогичной была ситуация и в Баку. На 13-х Бакинских пехотных курсах драмкружок состоял из трех групп по 12, 23 и 16 человек [РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 145. Л. 3об].

На 3-х Бакинских кавалерийских курсах в театральный кружок были записаны 30 человек, занятия шли два раза в неделю.

Работа каждого кружка обладала своей спецификой. Так, программа работы кружка 3-х Бакинских кавалерийских курсов предусматривала занятия пластикой, а руководителем драматической секции клуба 25-х Воронежских пехотных курсов для исполнения женских ролей приглашались девушки-комсомолки. На 36-х Тульских пехотных советских командных курсах учащиеся, записанные в драмстудию, были разбиты на две группы – более опытных и менее опытных. Целью этого разделения было повышение продуктивности работы. В сентябре 1920 г. студийцы второй группы подготовили небольшую пьесу «Шемякин суд», причем «студийных занятий было мало; необходимые сведения из области дикции, декламации и проч. сообщались курсантам попутно с подготовкой пьесы и чтением стихотворений пролетарских поэтов, предназначенных к вечеру» [РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 233. Л. 73–73об.]. Постановка увенчалась полным успехом: «Спектакль оправдал надежды. Никто из игравших не растерялся. Было видно знание ролей. Почти все курсанты играли в первый раз» [РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 233. Л. 73 об.].

Необходимость отчитываться о проделанной работе часто приводила к тому, что количество поставленных спектаклей обладало приоритетом перед их качеством. Например, на Московских окружных военно-хозяйственных курсах ежемесячно ставились два спектакля – студийный и показательный. На 48-х Ставропольских пехотных курсах спектакли силами участников драматического кружка клуба «Красный курсант» ставились еженедельно. На 6-х Рязанских кавалерийских курсах новые спектакли игрались каждые субботу или воскресенье. Однако чрезмерная продуктивность вызывала обоснованное недоверие и негативную реакцию контролирующих инстанций. Так, в ноябре 1920 г. комиссару Тульских пехотных курсов была поставлена на вид слишком большая интенсивность работы театрального кружка, который поставил в течение одного месяца четыре спектакля и дал один концерт. По мнению просветчасти ГВУЗУ, «при такой интенсивности работа не может явиться продуктивной и желательной даже для самих курсантов, ибо сводится к очень посредственному или даже плохому исполнению ролей, без продумывания типа, эпохи, общего сюжета и художественной стороны исполняемой роли. Курсанты безусловно должны уставать от еженедельной чехарды спектаклей, теряют к ним интерес и вообще серьезное и вдумчивое отношение к театру; это положение поддерживается еще и тем неудачным подбором пьес, которые ставили

у вас» [РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 233. Л. 144]. ГУВУЗ рекомендовало ограничиться двумя спектаклями в месяц и выбирать пьесы из присланного им списка, «обращая главное внимание на то, чтобы выработать в курсантах серьезный и правильный взгляд на театр, как на школу, а не как на развлечение» [РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 233. Л. 144].

Наибольший эффект давало продуманное сочетание различных подготовительных упражнений с постановками. Серьезных успехов добилась театральная секция 5-х Саратовских военно-хозяйственных курсов, занятия которой носили «студийный характер со сценическими упражнениями и импровизациями» [РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 233. Л. 241об.]. Руководителем секции была артистка Московского художественного театра А.Т. Запольская, организовавшая обучение по методике Станиславского. Благодаря этому выявлялись способные курсанты, на которых в дальнейшем и обращалось преимущественное внимание педагога. За два месяца курсантам были прочитаны 13 двухчасовых лекций по драматическому искусству, а четыре репетиции «Предложения» заняли 10 часов. В течение августа-сентября 1920 г. был поставлен лишь один спектакль – «Предложение» Чехова, а также малороссийская сценка «Два кума» в рамках курсантского концерта, однако их влияние на зрителей было весьма велико. Далеко не в последнюю очередь благодаря слаженной работе курсантского театрального коллектива праздничный вечер «оставил хорошее впечатление по своей выдержанности и художественному исполнению» [РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 233. Л. 241об.].

Политическая функция театральных студий выражалась в том, что в репертуаре школьных театров существенное место отводилось пьесам революционной тематики («Красные командиры», «В деревне», «Обездоленные», «На конспиративной квартире» и т.п.), которые должны были содействовать воспитанию военно-учащейся молодежи в духе преданности партии большевиков. Ставились и пьесы историко-революционного содержания, постановка которых могла производить необходимый морально-политический эффект. Спектакли, как правило, приурочивались к юбилеям различных событий, связанных с классово-борьбой. Так, в рамках празднования 50-летия Парижской коммуны на Иваново-Вознесенских пехотных курсах в марте 1921 г. была поставлена пьеса в одном действии Н. Львова «Последние дни Парижской коммуны» [РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 145. Л. 57]. На 39-х Одесских пехотных командных курсах в честь юбилея Парижской коммуны курсанты, занимавшиеся в театральном кружке, дали пьесу «Мститель», которая «благодаря усилиям, приложенным курсантами и руководи-

лем драматической студии, была исполнена хорошо, и законченная к тому времени соответствующая пьесе декорация дала зрителям во время исполнения пьесы приятное и захватывающее впечатление» [РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 145. Л. 59]. Оригинальный подход к постановке «Мстителя» продемонстрировал руководитель театральной студии Московских курсов артиллерийских мастеров. Поскольку действие должно было происходить на кладбище Пер-Лашез, представление шло в саду, под открытым небом. В подготовке «сцены» приняли участие около 100 курсантов, которые поставили настоящие пушки, вырыли окопы, сделали модели памятников.

Курсантам приходилось выступать не только перед своими товарищами, но и перед более широкой аудиторией. Так, в июле 1923 г. на празднике «Связи военно-учебных заведений с крестьянским окрестным населением» драматическим кружком Военной школы связи была поставлена пьеса О. Мирбо «Жан Руль», повествующая о жестоком подавлении забастовки рабочих, во главе которых стоял анархист Жан Руль. Курсанты 1-х Московских советских пулеметных курсов неоднократно выступали со своими спектаклями на фабриках, заводах, в подшефных селах, а также на сцене Большого театра. Постановка пьесы «Красноармеец РСФСР» была высоко оценена коллективом театра, подарившим курсантам мраморные настольные часы [Московское, 1957, с. 47].

Содержание репертуара становилось предметом оживленных дискуссий, причем во внимание принимались не только политическая, но и эстетическая сторона театрального искусства. Так, в сентябре 1920 г. на совещании политработников киевских командных курсов обсуждался вопрос о том, какие пьесы следует ставить. Представитель ГУВУЗ Лунин по этому поводу отметил: «Один из докладчиков сказал, что у них на курсах выбросили совершенно Островского, который изображает только мещанскую жизнь. Это вполне естественно, если мы на искусство будем смотреть как на политграмоту. Но постановка Островского может доставить больше эстетического наслаждения, чем революционная какая-нибудь пьеса, которые в большинстве случаев похожи на митинги, малоценные для искусства. Кроме того, революционных пьес в настоящее время в незначительном количестве, и все они бездарны, за исключением некоторых, а потому ждать от них иного сейчас не приходится, и следует остановиться на классических пьесах» [РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 233. Л. 106об.].

Однако выбор конкретных произведений главным образом зависел от руководителей на местах. На некоторых курсах (например, 6-х Ря-

занских кавалерийских) репертуар в целях соответствия «потребности и запросам времени» включал преимущественно пьесы и номера пролетарского революционного содержания. В других театральных кружках в целях всестороннего развития курсантов классические и революционные постановки чередовались. Кроме произведений советских авторов, зачастую действительно весьма слабых с художественной точки зрения, ставились пьесы историко-революционной тематики, повествующие об отдельных эпизодах Великой Французской революции, Парижской коммуны и т.п. Из классических произведений предпочтение отдавалось пьесам Гоголя и Островского, как наиболее остросоциальным. Так, в апреле 1920 г. на Саратовских артиллерийских командных курсах ставились «На бойком месте» Островского и популярные в то время пьесы «Восставшие» и «Самоубийца», в сентябре 1920 г. драматическая секция 25-х Воронежских пехотных курсов одновременно готовила две пьесы – «Женитьбу» и «Марата». На 48-х Ставропольских пехотных курсах в репертуар входили как произведения чисто революционного характера, так и пьесы Островского и Чехова.

Курсантские инсценировки включались в качестве отдельных номеров в литературно-художественные вечера. Как правило, они посвящались революционным событиям. В некоторых заведениях основой инсценировок становились не только исторические и политические сюжеты, но и басни. Кроме того, Главным управлением военно-учебных заведений были разработаны программы литературно-художественных вечеров, посвященных великим русским писателям. В эти программы были включены инсценировки отдельных эпизодов наиболее известных произведений (так, в рамках вечера, посвященного Гоголю, инсценировались приезд сыновей к Тарасу Бульбе, первая глава «Майской ночи» и фрагменты «Шинели», «Записок сумасшедшего», «Страшной мести», «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» и некоторых других произведений). Инсценировка из «Страшной мести» должна была выглядеть следующим образом: «Хор за кулисами тихо, без слов поет «Реве тай стоне Днепр широкий». На сцене расположены три чтеца в малороссийский костюмах: тенор, баритон и бас. Тенор читает начало 2-й главы, первый абзац («Тихо светит по всему миру») и четвертый абзац («Любо глянуть с середины Днепра») до слов «прогуливается месяц», он же начинает читать описание Днепра из 10-й главы («чуден Днепр»). Баритон продолжает описание Днепра ночью, заканчивает («Днепр в бурю») – бас. По окончании декламации хор поет громко со словами «Реве тай сто-

не» [РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 145. Л. 90]. В программу вечера, посвященного М.Ю. Лермонтову, входили инсценировки нескольких картин из «Песни о купце Калашникове, а стихотворение «Бородино» инсценировалось в виде разговора ветерана 1812 года с молодым солдатом. На вечере памяти декабристов давались постановки нескольких явлений из пьесы «Горе от ума» Грибоедова, а также инсценировка разговора княгини Трубецкой с губернатором (по поэме Некрасова «Русские женщины»).

Военно-учебные заведения, расположенные в Петрограде и Москве, имели возможность при содействии профессиональных актеров предпринимать постановку достаточно сложных вещей. Так, в августе 1920 г. Высшая школа военной маскировки обратилась в культурно-просветительскую часть Главного управления военно-учебных заведений с ходатайством о том, чтобы поставить спектакль «Демон» по поэме М.Ю. Лермонтова. Роли должны были исполнять «артисты Большого государственного театра: Лабинский, Толкачев, Правдина, Лорина, Полетковский и курсанты школы» [РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 4. Л. 367].

Формы, в которые облекалось драматическое творчество курсантов, отличались многообразием. Новым видом сценических представлений стали спектакли-митинги, приуроченные к разнообразным событиям (неделе III Интернационала и т.п.). Выступавшие должны были обладать не столько драматическими, сколько ораторскими способностями. Курсанты и служащие курсов редко назначались ораторами; как правило, для этого приглашались опытные агитаторы, обладавшие навыками пропагандистской работы. Спектакли-митинги главным образом преследовали цель политического воспитания военно-учащейся молодежи.

Большое распространение получил такой вид пантомимы, как живые картины. Они, как правило, ставились на злободневные сюжеты. Так, в 1922 г. в рамках празднования годовщины Октябрьской революции в Высшей стрелковой школе были поставлены живые картины «Пять лет Октября», «Красная Армия на страже Октября» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь».

Любопытным видом курсантских инсценировок являлись политические суды. По своей форме они стояли ближе к театральным постановкам, чем спектакли-митинги, однако главным их предназначением было оказание содействия политическому развитию будущих членов РКСМ и РКП(б). Сугубо агитационный характер имел спектакль «Суд над лодырем», поставленный на Московских курсах артиллерийских

мастеров в мае 1920 г. В Высшей школе военной маскировки РККА в 1922/23 учебном году устраивался суд над РКП(б), который производился «в конце занятий в секции партийного просвещения и имеет целью выяснение того, как диалектический метод революционного марксизма применялся и применяется партией в разных условиях и в разные моменты времени» [РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 64. Л. 8об.].

Наконец, драматические кружки были задействованы и в сугубо агитационных мероприятиях, рассчитанных на постороннюю публику и адаптированных под уровень ее развития. Так, в июле 1923 г. в рамках праздника «Связи военно-учебных заведений с рабочим и крестьянским окрестным населением» драмкружок Военной школы связи поставил агитку «Бей разруху» [РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 102. Л. 2].

Любительские спектакли стали неотъемлемой частью не только повседневной жизни школы, но и празднеств в честь выпуска красных командиров. В основном ставились произведения революционной тематики. Так, 15 октября 1920 г. на Московских курсах артиллерийских мастеров РККА силами курсантов были поставлены спектакли «Марат» и «По памятной книжке». Часто в программу празднования выпуска включались спектакли-митинги, оказывавшие большое морально-политическое воздействие как на покидавших курсы молодых красных командиров, так и на их младших товарищей, присутствовавших на торжествах.

Приобщение будущих красных командиров к достижениям театральной культуры быстро принесло ожидаемые плоды. Будучи в кратковременных отпусках, курсанты обращали внимание на то, что их сверстники, молодые крестьяне и рабочие, свой досуг заполняют бесцельным шатанием по улицам и пьянством. В докладных записках руководству курсов, которые затем пересылались местному партийному руководству, представители военно-учащейся молодежи выступали с предложениями об учреждении как рабочих клубов, так и разнообразных секций и кружков, в том числе драматических. Эта инициатива, опиравшаяся на авторитет Красной Армии, находила поддержку и приводила к благотворным результатам. Так, в ноябре 1922 г. на заседании комиссии по организации клуба рабочей фабрики в Окуловке представитель местного культурного отдела Дальский выступил с докладом «об организации драмстудии с целью приобретения к искусствам рабочей молодежи и создания из них молодого художественно-показательного театра [стиль и орфография подлинника сохранены – А.Г.]» [РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 104. Л. 19]. Таким образом, влияние театральных кружков командных курсов и школ выходило далеко за пре-

делу стен военно-учебных заведений и позволяло знакомить с драматическим искусством широкие массы советской молодежи, способствуя повышению уровня ее культурного развития.

Список литературы

Московское Краснознаменное. – М.: Политическое управление Московского Военного округа Издание Политического управления МВО, 1957. 208 с.

УДК 374.3(470.5) “192“

Е. В. Гаева

Комсомол и образование в 1920-е годы в Зауралье (по материалам журнала «Путь просвещенца», г. Шадринск)

Рассматриваются направления работы комсомольцев Шадринского округа Уральской области в 1924–1925 гг.: ликвидация неграмотности; организация работы избчитален, школ сельской молодежи, пионерских отрядов, антирелигиозная пропаганда.

Ключевые слова: комсомол, учительство, деревня, Шадринский (Исетский) округ Уральской области.

С 1924 г. в течение нескольких лет в РСФСР выходило как минимум два региональных журнала (под руководством местных органов образования) с одинаковым названием «Путь просвещенца» – в Вятке (Вятская губерния) и Шадринске (Уральская область). Одно и то же название, практически одни и те же года начала и прекращения печати журналов наводят на мысль, что инициатива их издания возникла явно не «в низах».

Первые полтора года (август 1924 – декабрь 1925) шадринский «Путь просвещенца» преимущественно печатал инструктивный материал для учителей, что было вызвано практически полным отсутствием новой методической литературы. В дальнейшем журнал планировал помещать «опыт местной работы» [К читателям, 1926, с. 63]. Удалось это или нет, неизвестно, так как в шадринских библиотеках номера журнала, начиная с 1926 года, отсутствуют [Шадринское краеведение, 1997, с. 31], а в Курганской областной библиотеке имени А. К. Югова имеется только три первых номера за 1926 год.

По нашим наблюдениям, шадринский журнал «Путь просвещенца» до сих пор не оказался в центре внимания местных исследователей [Шадринск 1920-х годов, 1999; Пашков А., 2009]. Так что надеемся, что предлагаемый в настоящей статье материал окажется небесполезным. Однако в год 100-летия ВЛКСМ сосредоточимся только на том, как работа комсомола на ниве просвещения освещалась на страницах журнала.

Обязанности комсомольских ячеек на селе в 1920-е годы прошлого века были поистине безграничны: починка мостов, организация пожарных сараев, помощь погорельцам, рытье канав, очистка деревенских улиц и дворов от навоза, дохлятины, помоев, устройство вентиляции, организация кипяченой воды, борьба с мухами, вшами, агитация и т.п. [Куренко, 1924, № 2]

В августе 1924 года представитель Шадринского окружкома РЛКСМ Н. Шорин поставил перед комсомолом новые задачи в области культурной работы в деревне, среди которых на первое место вынес «выполнение завета Ильича о ликвидации неграмотности, в первую очередь среди комсомольцев, потом среди допризывников, потом вообще среди молодежи и всего населения» [Шорин Н., 1924, с. 19].

При чтении этой фразы создается впечатление, что население округа практически безграмотно (в том числе и комсомольцы). Это доказывалось в том числе инспекторским обследованием учебных заведений округа: «в деревнях, не вошедших в школьную сеть, далеко отстоящих от сетевых школ, все 100% детей остаются за бортом школы» [Первунинский Ф., 1924, с. 21]; «Всего неграмотного и грубо малограмотного населения по Шадринскому округу 73.966 человек» [Фукалов, 1924, с. 11]. «На местах отсутствует точный учет неграмотных от 18 до 35 л. Даже сельсоветы (Батурин., Знаменск.) не знают, как у них с неграмотными дело обстоит. В результате цифра неграмотных каждый год меняется и, при этом, в сторону повышения» [Родионов, 1925, с. 24]. По данным А. Пашкова, в 1923–1925 гг. в Шадринском округе проживало 678.910 человек, из которых 19 285 – в городе Шадринске [Пашков, 2009, с. 84]. Получается, что всего лишь каждый 9-ый житель в округе (около 11 % от общего количества жителей) был неграмотным. В этом случае описание «темноты» населения Шадринского округа кажется явным преувеличением.

Спустя год журнал «Путь просвещенца» рапортует: «По данным апрельской переписи неграмотных 1925 года число граждан, подлежащих обучению в школах ликвидации неграмотности, в Шадринском округе ровно 55.617 челов.» [2-я Шадринская окружная конференция работников просвещения, 1925, с. 1]. В этом же номере, но на последней странице называется почти такая же цифра (55 798), но поясняется, что в данное число входят только неграмотные в возрасте от 14 до 30 лет, которых планируется обучать в первую очередь. Причем подавляющая масса (55.300) – это сельчане [Хроника, 1925, с. 40]. Если учесть, что половину из 55.798 человек планировали обучить в 1925/26 учебном году, получается, что и первая цифра (73.966 человек в 1924

г.), вероятнее всего, также указывает только на молодежь. При таком раскладе ситуация с безграмотностью населения действительно выглядит пугающе.

Кампания по ликвидации неграмотности по всей стране началась в 1923 г. после лозунга В.И. Ленина «к десятилетию Октябрьской революции не должно быть ни одного безграмотного в России» [Фукалов, 1924, с. 11]. Помимо простого обучения началам чтения, письма и счета, основной задачей пункта по ликвидации безграмотности было сделать учащегося не только технически, но и политически (!) грамотным. Для этого в программе ликпунктов существовал еще один обязательный к изучению блок – «Политграмота и экономическая география», где изучалось строительство Советской власти, народное хозяйство СССР, международное положение СССР и других стран [Чернышева, 1924, с. 22].

В Шадринском округе 1923/24 учебный год ликбез практически провалился: для постепенного минимального обучения тысяч человек необходимо было хотя бы 200 школ; в 1923 г. удалось открыть чуть больше половины (106). Несмотря на это, из 5662 запланированных было обучено грамоте 4434 человека (78,5 %) [Фукалов, 1924, с. 11], хотя преобладающая часть – это городское население и военнослужащие.

Причиной отставания от плана, во-первых, стал дефицит денежных и материальных средств. Вот как свою работу по ликвидации неграмотности в деревне описывала молодая учительница А.Ч.: «В первый 1921/22 учебный год моей работы в школе ликвидации безграмотности учеников было 26 человек, из которых 4 ученика читали, половина других была неграмотна, а другая половина разбиралась по складам и одной букве. Выпросив у знакомых учителей-соседей некоторые руководства для обучения грамоте, а из пособий два разных букваря, пять разных же сборников и хрестоматий по русскому языку, пять обломков от аспидных досок с такими же грифельями, пять ручек с испорченными перьями и классную доску, и своими силами приготовив разрезные азбуки для всех начинающих, лото-нумерацию, лото-таблицу умножения, книжечки с необходимыми правилами русского языка и русскими мерами, гусиные перья, свекольные чернила, оборудовав классную комнату скамьями и столами – я начала занятия в школе» [А. Ч., 1924, с. 33].

Но таких энтузиастов в то время было очевидно недостаточно. «Разрыв теории с практикой, голая книжность, неумение воздействовать на окружающую жизнь в смысле ее культурного улучшения,

замкнутость в интеллигентскую кружковщину, оторванность от масс и от советской общественности» [Кобелев, 1924, с. 2], – именно так большевики характеризовали большую часть учительства. Учителя старой закалки заняли, по мнению власти, выжидательную позицию, что якобы стало еще одной причиной провала работы по ликвидации неграмотности.

С учетом данных проблем к началу следующего учебного года (1924/25) было решено главную роль в преодолении неграмотности отвести членам РЛКСМ. Комсомольцы должны организовывать дополнительные пункты по ликвидации неграмотности, обеспечивая их материальной базой и активно привлекая слушателей. Учителя же должны были стать просто инструментом обучения под присмотром комсомольцев.

Другой завет В.И. Ленина «Книга – в массы» было возможно осуществить только при развитии сети передвижных фондов стационарных библиотек. Именно так и поступили, формируя наборы книг для изб-читален, фабрик и заводов, красных уголков учреждений, ячеек РКП(б) и, конечно, РЛКСМ. Первоначально набор книг в передвижках оставлял желать лучшего: «приложения к «Ниве», почти всегда разрозненные, агитброшюры, потерявшие теперь значение, в роде “Уральцы, добьем Колчака” и т. д.» [Густомесов, 1924, с. 24]. С конца 1924 г. комсомольцы начали курировать работу в избах-читальнях, обновляя материалы для чтения путем сбора денег во время благотворительных мероприятий. И уже в 1925 г. самым популярным предметом для чтения вслух на селе стала свежая газета с комментариями политически правильно ориентированного «избача». Работа в избе-читальне позволяла влиять на умы людей в сельской местности, постепенно формируя нужное мнение населения. И Советская власть это прекрасно понимала. Доказательством этому, например, может послужить партийный состав приехавших на курсы «избачей»: из 50 человек «членов РКП(б) – 28 и РЛКСМ – 22» [О работе вторых сентябрьских курсов избачей, 1925, с. 30].

Еще одной областью работы комсомола стала «организация школ крестьянской молодежи и пропаганда идеи этих школ среди крестьянства» [Шорин Н., 1924, с. 19]. Такие школы должны были подтолкнуть интенсификацию сельского хозяйства путем коллективной обработки земли, объединения крестьянских масс и борьбы с кулаками: «Цели и задачи школы крестьянской молодежи состоят в подготовке из занятых в сельскохозяйственном производстве подростков квалифицированных работников деревни в определенных областях: по работе в совете, коо-

перативе, крестьянском комитете взаимопомощи, прокатном пункте, народном доме, избе-читальне и т.п., а главное, в деле рациональной постановки сельского хозяйства» [Венюков, 1924, с. 11]. Школы крестьянской молодежи должны были научить людей хозяйствовать с учетом новейших сельскохозяйственных знаний. При этом первоначально учителям предлагалось самостоятельно получить агрономическую подготовку по профилю региона, а агрономам научиться передавать свои знания учащимся. Комсомольцы же должны помочь в организации таких школ, сотрудничая не только с сельской интеллигенцией того времени – учителями и агрономами, но и с Наробразом и сельскохозяйственной кооперацией.

Комсомольцам поручили также воспитание детей в пролетарском духе. По поводу пионеров указывалось: «Рекомендуется начинать организацию пионеротрядов в таких деревнях, где имеются сильные ячейки РЛКСМ, которые дадут пионер-занятиям соответствующую политическую окраску» [Куренко, 1924, № 1, с. 33–34]. Дополнительным аргументом в необходимость такого ограничения служит требование, что вожатый пионерского отряда должен быть утвержден ячейкой или райкомом РЛКСМ.

Еще одним аспектом культурного образования населения, которым обязали заниматься и комсомольцев, и учителей, была антирелигиозная пропаганда. При этом власти четко понимали, что сосредоточиться надо на молодых: «У стариков, старушек, живших десятки лет в религиозном чаду, не выживешь этот угар из головы. [...] Мы должны [вырастить] новое поколение, поколение “Октября”, чистое, не загрязненное елеем, ладаном и фимиамами религии, а стало быть, здоровое, с верными взглядами на жизнь и окружающую обстановку» [Кольванов, 1924, с. 10] и что разовые акции результата не дадут: «Наша задача не кричать “Нет ни богов, ни чертей”, “Долой попов” и т.д., потому что от выкриков толку мало» [Там же], а потому планировалась скрупулезная, рутинная работа: лекции, беседы, уголки «безбожников», антирелигиозные стенгазеты, пьесы для антирелигиозного вечера и т.д.

Почему для решения всех перечисленных задач (ликвидация неграмотности; организация работы изб-читален, школ сельской молодежи и пионерских отрядов, проведение антирелигиозной пропаганды) в качестве основного движителя на местах был выбран именно комсомол? Уже в то время отлично понимали, что подрастающее поколение, с одной стороны, наиболее подвержено влиянию со стороны, а с другой – наиболее мобильно: «Во-первых, молодежь является наиболее подходящим материалом для соответствующей культурной обработки,

наиболее поддающимся этой обработке, восприимчивым, живым элементом, который будет играть решающую роль в деле будущего; вторых, молодежь и РЛКСМ представляют из себя активный элемент в деле насаждения, распространения среди широких рабочих-крестьянских масс начал культурности» [Шорин, 1924, с. 19].

Список литературы

2-я Шадринская окружная конференция работников просвещения // Путь просвещенца. Шадринск, 1925. № 5–6. С. 1.

А. Ч. Из воспоминаний о работе в школе // Путь просвещенца. Шадринск, 1924. № 3. С. 33–34.

Венюков, И. От старого к новому // Путь просвещенца. Шадринск, 1924. № 4. С. 11–16.

Густомесов, А. Как приблизить книгу к массе // Путь просвещенца. Шадринск, 1924. № 3. С. 23–26.

К читателям // Путь просвещенца. Шадринск, 1926. № 1. С. 63–64.

Кобелев, В. XIII съезд РКП и учительство // Путь просвещенца. Шадринск, 1924. № 1. С. 1–2.

Колыванов, Г. «Комсомольское рождество» и школа // Путь просвещенца. Шадринск, 1924. № 4. С. 10.

Куренко, Г. Методика работы по пионерскому движению // Путь просвещенца. Шадринск, 1924. № 1. С. 31–34.

Куренко, Г. Работа юных пионеров в деревне // Путь просвещенца. Шадринск, 1924. № 2. С. 33–34.

О работе вторых сентябрьских курсов избачей // Путь просвещенца. Шадринск, 1925. № 6–7. С. 30.

Пашков, А. А. Шадринский край. 1919–1950 гг. Страницы истории. Шадринск : Изд-во ОГУП «Шадринский дом печати», 2009. 524 с.

Первунинский, Ф. Состояние учебно-воспитательного дела в школах I ступени Шадринского округа (По данным инспекторского обследования школ) // Путь просвещенца. Шадринск, 1924. № 1. С. 21–25.

Родионов. Опыт политпросветработы в Батуринском и Курьинском районах (Картинки, факты, наблюдения и выводы) // Путь просвещенца. Шадринск, 1925. № 1–2. С. 21–24.

Фукалов, А. Как идет работа по ликвидации неграмотности // Путь просвещенца. Шадринск, 1924. № 2. С. 11–13.

Хроника // Путь просвещенца. Шадринск, 1925. № 5–6. С. 40.

Чернышева, А. Плановая работа на ликпунктах // Путь просвещенца. Шадринск, 1924. № 5. С. 22–25.

Шадринск 1920-х годов / сост. и отв. Ред. С. Б. Борисов. Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 1999. 111 с.

Шадринское краеведение: Краткий библиографический словарь / Сост. и отв. Ред. С. Б. Борисов. Шадринск: Изд-во Шадринского пединститута, 1996. 52 с.

Шорин, Н. О работе учительства среди молодёжи деревни // Путь просвещенца. Шадринск, 1924. № 1. С. 19–20.

Татарский этнос Сибири и комсомол в 1920-е годы

В статье описываются первые шаги по созданию комсомольских организаций у представителей одного из крупных народов Сибири – татар. Раскрывается тезис о том, что наиболее успешно эта деятельность шла в рабочих районах Кузбасса и Черембасса. Приводятся статистические данные о количестве комсомольцев в регионе, их грамотности, печатных органах и пропагандистской деятельности. Подчеркивается, что комсомольским структурам парткомами РКП(б) отводилась роль авангарда по переформатированию общества в русле унитарного авторитаризма.

Ключевые слова: комсомол; татары; Сибирь; Кузбасс; мусульмане.

Коммунистическая власть, приступая к реализации своего масштабного проекта социалистического переустройства общества, прекрасно осознавала, что успех во многом зависит от влияния на молодежь, что в политической борьбе выигрывает тот, кто обеспечивает контроль над социализацией подрастающего поколения. Для решения этой задачи были задействованы наиболее важные общественные институты – образование, семья, средства массовой информации, армия, партийные, профсоюзные и комсомольские структуры и т.д.

Образ жизни и ментальность сибирской молодежи определялись реальной ситуацией в стране и регионе. Культурный уровень ее был низким. В начале 1920-х гг. около половины молодежи не умели читать и писать, при этом среди девушек неграмотность была вдвое выше, чем среди юношей [Ликвидация неграмотности и малограмотности среди молодежи. С.29]. Согласно статистическим данным в Сибири в 1922 г. среди комсомольцев было неграмотных – 15%, с начальным образованием – 64,7, со средним – 20,2 %, с высшим – 0,1% [Гальперин А. Комсомол Сибири. С. 115]. Подавляющая часть комсомольцев состояла из беднейших слоев.

О типичном укладе жизни мусульманской деревни того времени можно судить из материалов прессы, описавшей татарское селение Кучумка в Барабинской степи: «Всего в нем 54 двора, тесные избы. Среди них выделяется мечеть и просторный дом муллы. Ежедневно утром, в полдень и вечером все, за исключением женщин, идут в мечеть. Сам председатель сельсовета – азанчи при мулле. При перевыборах сельсовета кто-то робко выдвинул кандидатуру учителя, и все кричали, что безбожников им не надо. Молодежь работает и молится, развлечения им устраивать не разрешают. Девушек до 15 лет загоняют в женскую половину избы. Потом выдают замуж» [Новосибирская мусульманская община. С. 9–10].

Весной и летом 1920 года началось создание комсомольских структур по работе среди татарской молодежи. Татаро-киргизская секция при Сиббюро ЦК РКСМ начала работать с 3 мая 1920 г. Секретарем ее был назначен Садвакасов. С первых дней работы проявилась бюрократическая тенденция к разрастанию аппарата управления. В частности, в состав секции входили 5 отделов – организационный, политико-просветительный, издательский, экономико-правовой и секретариат. Секция стала издавать две общесибирские газеты – «Энкбек-шилль Жастар» тиражом 2 тысячи экземпляров и «Кызыл ШарыкЯшлары» (1,5 тыс.), первые номера которых вышли 18 мая 1920 г. [ГАНУ. Ф. П-187. Оп. 1. Д. 14. Л. 1]. Активизировалась работа и в Восточной Сибири. Иркутская газета «Власть труда» летом 1920 г. сообщала о том, что муссекция РКП(б) 9 июня проводит собрание молодых мусульман от 14 до 23 лет в помещении медресе для организации коммунистического союза молодежи [Власть труда. 1920. 7 июля].

К осени 1920 г. в Сибири были созданы комсомольские татарские секции в трех губерниях – Иркутской (21 чел.), Омской (39 чел., 12 ячеек) и Томской (401 чел., 29 ячеек). Причем в Томской губернии были организованы две мусульманские молодежные драматические труппы [ГАНУ. Ф. П-187. Оп. 1. Д. 14. Л. 12]. 23 июня 1920 г. была организована мусульманская секция РКСМ в Красноярске в количестве 12 человек. [Там же. Д. 913. Л. 5.]

Газета «Красное знамя» весной 1920 г. сообщала, что 9 апреля в Новониколаевске на общем собрании мусульманской молодежи был заслушан доклад т. Юнueva об организации в городе комсомольской секции [Красное знамя. – Томск, 1920. – 17 апреля]. Постепенно процесс создания татарских и казахских комсомольских структур затронул всю Сибирь. На первом общесибирском совещании РКСМ, состоявшемся 17 февраля 1921 г. было отмечено, что в регионе было создано 45 объединений татаро-казахской молодежи. Численность их достигала 1143 человек, из которых 698 являлись членами городских организаций, а 445 – сельских [ГАНУ. Ф. П-187. Оп. 1. Д. 104. Л. 6.]

Особенно интенсивно шла организация комсомольских татарских ячеек в промышленных районах – Кузбассе и Черембассе. К маю 1921 г. в Кузбассе среди молодых рабочих татарской и казахской национальности численность комсомольцев татарской национальности составляла: Анжерка – 45; Судженка – 27; Андреевка – 3; Жерновская – 6; Кольчугино – 15; Тургайский рабочий пункт – 10; Кемерово – 10 .

А к июлю 1921 г. это количество увеличилось до 147 членов

РКСМ. [Там же. Л. 26, 35]. На первой Иркутской губернской конференции татарской молодежи, которая состоялась 13 июля 1921 года, отмечалось, что помимо губернского центра были созданы татсекции в Зиме (11 человек) и Черемхово (24 человека) [ГАНУ. Ф. П-187. Оп. 1. Д. 98. Л. 1]. Однако самой многочисленной была Омская татаро-киргизская секция, которая объединяла в своих рядах 557 членов РКСМ, сосредоточенных в 39 первичных организациях. [Там же. Д. 104. Л. 38.] Здесь очень плодотворно работал научно-литературный кружок татарской молодежи при Дворце молодежи Омска, руководителем которого был назначен студент медицинского института Мансуров. [ООЦХИДНИ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 426.Л. 7].

Основной задачей, которую определила первое сибирское совещание татаро-киргизской молодежи, стояло «усиление связи с массами». Другой проблемой, требующей своего решения, оставалось достижение единообразия в организационных структурах. Поэтому не случайно на заседании татарской секции Сиббюро ЦК РКСМ от 16 апреля 1921 г., после оживленной дискуссии было решено устранить неразбериху в названии секций («мусульманские», «тюркских народов», «восточных народов» и т.д.) и впредь именовать их «татаро-киргизскими» [ГАНУ, Ф. П-187. Оп. 1. Д. 94. Л. 17]. Новониколаевский губком РКСМ в декабре 1921 г. отмечал, что «в ряды нашего союза вливаются новые сырые массы рабоче-крестьянской татарской и киргизской молодежи, необработанные не только политически, но и азбучно неграмотные». Поэтому в целях укрепления и поднятия работоспособности мусульманской молодежи был объявлен «двухнедельник укрепления организации таткирмолодежи», задачей которого являлось «приведение организаций в боевую готовность к длительной зимней компании, требующей несомненно более углубленной работы». Основными задачами двухнедельника стали учет имеющихся комсомольцев, выявление узких мест, тормозящих работу, улучшение работы аппарата управления, развертывание работы по организации клубов, изб-читален, библиотек и т.д. [ГАНУ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1291.Л. 37].

Необходимо отметить, что участие мусульманской молодежи в общественно-политической жизни региона в 1920–1930 гг. проходило в условиях жесткой конфронтации. Волну агрессии и насилия в обществе культивировал большевистский режим, и если в годы гражданской войны этот процесс шел стихийно, то с переходом к мирной жизни, когда идентификация в социуме шла по принципу «свой-чужой», когда классовая борьба стала стержнем этого противостояния, коммунисти-

ческая власть придала этому процессу социально-организованную форму. Молодежь выступала в качестве своеобразного тарана, ударной силы. Именно она оказалась наиболее доступной для политического манипулирования в силу отсутствия должного жизненного опыта. Как верно отметил историк И.С. Кузнецов: «После революции неуклонно шел процесс эрозии патриархальных устоев деревни, подрыва традиционных отношений между ее различными поколениями. Все чаще источники и публикации тех лет отмечали проявления «конфликта поколений» даже в самых глухих деревнях» [Кузнецов И. С. «Конфликт поколений» в сибирской деревне 1920-х гг. С. 81.].

В это время в мусульманской молодежной среде наблюдалось проявление элементов межнациональной розни. Так, на общесибирском совещании Сиббюро ЦК РКСМ 11–14 сентября 1921 года в присутствии секретаря таткирсекции Сиббюро ЦК РКП(б) Валева, обсуждались взаимоотношения между татарами и киргизами (казахами – М. К.). Член Сиббюро ЦК РКСМ Уразмухаметов, приводя отдельные факты этого, заявил: «Ненависть к татарам, которая наблюдается среди киргиз – это есть продукт прошлого, когда татарские учителя работали среди них ради наживы. Поэтому нам нужно работать на совесть и помогать киргизам всякими советами. Они очень плохо разбираются в законах Советской власти». [ГАНУ. Ф. П-187. Оп. 1. Д. 97. Л. 1, 2].

Наибольший рост численности татарских комсомольских структур наблюдался в Кузбассе. Это было связано с тем, что немало представителей этого народа работали здесь на шахтах и рудниках. Поэтому о главной задаче, поставленной перед первой районной конференцией татаро-киргизской (казахской) молодежи Анжеро-Судженского района можно судить по принятой резолюции: «Необходимо констатировать тот факт, что производительность на копях пала, что угрожает большими бедствиями для республики, как-то – остановкой транспорта и заводов, поэтому постановили: в этот трудный момент и продовольственный кризис помогать всеми силами Советской власти и поднять производительность» [Там же].

В докладах с мест сообщалось, что в Анжеро-Судженске работали три татарские молодежные ячейки РКСМ с 84 членами, а в Кольчугино – 20 членов РКСМ [ГАНУ. Ф. П-187. Оп. 1. Д. 87. Л. 2]. В Новониколаевской губернии к концу 1921 г. имелось 11 аульных комсомольский татарских и казахских ячеек, включавших более 300 членов РКСМ. В Омской губернии в октябре 1922 г. насчитывалось 7 татарских и казахских комсомольских ячеек. Для привлечения

широких слоев молодежи в комсомол, комитеты и секции РКСМ организовывали недели и месячники молодежи, во время которых усиливалась массово-политическая и культурно-просветительская работа. Так, в Новониколаевской губернии во время месячника в январе 1922 г. татаро-киргизское бюро РКСМ провело собрания во всех ячейках, организовало выпуск живых газет, наладило регулярное чтение лекции, докладов и т.д. В результате за один только месяц в губернии было принято в комсомол около 50 татар и казахов и создано 4 новые ячейки [Иванов П.Н. Деятельность партийных организаций Сибири. С. 53; Путь молодежи (Новониколаевск). 1922, 5 февр.].

Так же, как и среди аппаратных партийных и советских структур острой проблемой оставалось стремление комсомольских национальных секций проводить самостоятельный курс. Один из комсомольских функционеров Сиббюро ЦК РКСМ в статье «Наши задачи», говоря о проблеме национальных меньшинств, писал: «Здесь нам, в первую очередь, нужно подойти к усилению руководства. До сих пор у нас имеется отрыв комсомольских комитетов от этой работы. Наши секции на местах ведут работу совершенно самостоятельно, нет координации с общей работой комсомола. Это надо изжить» [Известия Сиббюро ЦК РКП(б). 1923. № 60. Июнь. С. 45.].

Другой проблемой оставалась кадровая ситуация. Например, в характеристике, данной зав. подотделом национальных меньшинств Енисейского губкома РКСМ Далатказину отмечалось, что хотя тот и «работает среди нацмен несколько годов, но мало он в национальном вопросе смылит» [ЦХИДНИКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 583. Л. 13]. Или еще один пример. Инструктор татаро-киргизской секции Алтайского губкома РКП(б) А. Алабердин в январе 1922 г. провел в с. Ремовское Змеиногорского уезда 6 дней. За это время он сделал 4 доклада – о стратегии и тактике РКП(б) в связи с введением нэпа, о голоде в Поволжье, о продовольственной кампании и о национальной политике, попутно организовал в селе татарскую ячейку РКСМ, которая на следующий день после его отъезда распалась» [ЦХИДНИАК, Ф. 2. Оп. 3. Д. 376. Л. 6]. Подобные ситуации были типичны и обусловлены целым комплексом причин, одна из которых заключалась в том, что мусульманская молодежь не могла в полной мере оценить сложные и противоречивые идеологические и политические процессы, происходившие в обществе, споры и дискуссии по проблемам социализма, отношения к семье, религии, традициям и т. п. в силу низкого культурного уровня. Так, при проверке политических знаний, проведенных в комсомольских организациях Томской губернии в 1924

г., 78 % комсомольцев были отнесены к первой категории, т.е. практически являлись неграмотными, 18 % – ко второй категории, т.е. имели слабое представление о политическом развитии; только 4 % – к третьей категории, т. е. были политически грамотными людьми [Исаев В. И. Молодежь Сибири в условиях формирования сталинской модели социализма (1920–1930-е гг.). С. 26].

Под постоянным вниманием и контролем властных структур находились сибирские промышленные районы. Численность комсомольцев здесь по-прежнему была еще очень мала. На декабрь 1923 г. в Кузбассе она была представлена следующим образом: Судженская ячейка – 15 человек, Анжерка – 13, Андреевка – 5, Кемерово – 15. Поэтому для усиления работы среди молодежи туда был откомандирован инструктор таткирбюро при Сиббюро ЦК РКП(б) Уразмухаметов. В результате его месячной работы удалось впервые в регионе выпустить показательную «живую» газету, силами самодеятельности поставить два спектакля, сборы от которых были перечислены в пользу татарского журнала «Эшче». Также были проведены два юношеских вечера и прочитан цикл лекций по национальной политике Советской власти. [ГАНУ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1680. Л. 7, 8, 12.]

Татарская ячейка РКСМ в Новониколаевске, довольно немногочисленная, которая объединяла в своих рядах 25 комсомольцев, и, как отмечалось в отчете, «работавшая с перебоями», основные усилия направляла на проведение «союзных кампаний» – недели помощи красному флоту, третьей годовщине РКСМ, дню Карла Либкнехта, антирождественских праздников и т. д. Однако все эти мероприятия часто носили чисто пропагандистский характер, и, несмотря на стремление максимально охватить мусульманскую молодежь, не имели должного эффекта. Сами организаторы постоянно жаловались на «трудности привлечения татарской молодежи к общественной работе» [Большевик. 1923. 26 января].

Томская губернская татарская секция РКСМ, насчитывающая 178 человек, основной акцент в своей деятельности сделала на борьбу с религией, которая сводилась к шумным кампаниям противопоставления праздника комсомольского «Байрама» традиционным «Рамазану» и «Курбану», а также проведению волостных беспартийных молодежных конференций [Известия Томского губкома РКП(б). 1924. № 24. С. 25].

В одном из отчетов по проведению антирелигиозной кампании отмечалось, что «хотя среди некоторых рабочих религиозные верования

сидят глубоко, но кампания свою роль сыграла, результаты налицо». Далее приводились два весьма скромных результата (во время намаза, когда одни из рабочих по просьбе большинства начал читать молитву, двое рабочих «с руганью против бога и собравшихся вышли из строя молящихся», а вовремя хутбы (мусульманской проповеди, совершаемой имамом во время пятничного полуденного богослужения в мечети с прославлением аллаха и его пророка – М. К.) «почти половина всех собравшихся на молебне демонстративно покинула место курбан-намаза». Это вызвало спор во время праздничных чаепитий – «старики ревностно защищали существование бога, встречая отпор среди молодежи» [Жокоулин В.Г. Рахматуллина А. Р. Томская мусульманская община. С. 14.].

В сложившейся в стране атмосфере государственного террора против религиозных организаций и верующих, насильственное вмешательство в духовную жизнь граждан становилось почти нормой. А в авангарде этих процессов шла, «подталкиваемая» партией молодежь, которая в условиях разрушения традиционных механизмов и форм социализации, являлась инструментом, направляемым в русло борьбы за утверждение сталинского авторитарного режима.

В Сибири, также как и в других районах страны, рельефно проявлялись общие недостатки работы с национальным населением. «Работа тормозится неимением достаточного кадра подготовленных работников и штатов в комитетах РКСМ... Связь татарских ячеек с русскими чрезвычайно слаба, чувствуется оторванность и прибитость татаркомсомльцев перед русскими, чему подвержена и часть работников татар», – сообщалось в отчете губернской секции РКСМ [Известия Томского губкома РКСМ. 1924. № 23. С. 27]. И все же, если оценивать в целом деятельность комсомольских структур в татарской дисперсной среде сибирского региона, то можно выделить их вклад в развитие экономики, культуры и образования, политики интернационализации и одновременно коренизации кадров, выращивании этнической номенклатуры. Это было время реализации двух полярных тенденций – учета специфических этнических и конфессиональных особенностей народов и унитарного авторитаризма. В конечном счете в тридцатые годы победила последняя.

Список литературы

- Гальперин А. Комсомол Сибири. Новосибирск, 1930.
Иванов П.Н. Деятельность партийных организаций Сибири по осуществлению ленинской национальной политики (1921–1925 гг.). Новосибирск, 1966.
Исаев В.И. Молодежь Сибири в условиях формирования сталинской модели

социализма (1920–1930-е гг.). Новосибирск, 2000.

Кузнецов И.С. «Конфликт поколений» в сибирской деревне 1920-х гг. // Вопросы истории Сибири XX века. Новосибирск, 1993.

Ликвидация неграмотности и малограмотности среди молодежи. М.- Л. 1925.
Новосибирская мусульманская община. 1907–2007. Новосибирск, 2007.

УДК 329.78 (571.14): 316.46

С. А. Папков

Лидеры сибирского (новосибирского) комсомола в 1920-1941 гг.

Представлен анализ фрагментов истории сибирского комсомола на примере судеб его руководителей. Воспроизводится полный список имен региональных лидеров движения коммунистической молодежи 1920-х – 1930-х годов. Вводятся в оборот новые архивные данные, позволяющие составить обобщенную социально-политическую характеристику молодых руководителей и их карьерного роста. Отдельное внимание уделено описанию заключительного периода их жизни и деятельности, особенности которого выразились внезапным крахом карьеры вследствие сталинских репрессий.

Ключевые слова: комсомол; лидеры; Сиббюро ЦК РКСМ; секретари крайкома ВЛКСМ.

История такого феномена как комсомол наиболее отчетливо выражается через судьбы отдельных людей, особенно тех из них, кто сам «делал историю», кто принимал важные решения и приводил в движение массу других людей. Такими были и лидеры сибирского комсомола 1920-х – 1930-х годов. В прежние (советские) десятилетия не проявлялось особого интереса к изучению личности партийно-комсомольских лидеров и их частной жизни. Личности затмевались массой, растворялись и исчезали в ней, в том числе и в историографии. Но в настоящее время есть возможности обратиться к архивам более пристально взглянуть на этот исторический аспект. В центр внимания данной статьи поставлены фигуры основных руководящих деятелей Сибирского (затем – Новосибирского) комсомола, начиная от момента создания первых организаций РКСМ (1920 г.) и до начала Второй мировой войны. Кто были эти молодые люди? Как они стали лидерами? Каков был их личный карьерный путь и жизненный финал? – таков круг основных вопросов необходимых для освещения. В анализ данной статьи включены все первые секретари Сиббюро ЦК РКП(б), затем – Сибкрайкома, Запсибкрайкома, Восточносибирского крайкома и Новосибирского обкома ВЛКСМ – всего 16 персон, олицетворявших нормы и принципы деятельности комсомола в Сибири на протяжении 30 лет.

Известно, что комсомол, как социально-политическое движе-

ние, появился в Сибири весной 1920 г., сразу после изгнания основных сил Белой армии и установления власти большевиков. Из Центральной России, из ЦК РКП(б) и наркоматов в Сибирь были направлены большие группы коммунистов, которые взяли под свой контроль и возглавили все создаваемые учреждения. В марте 1920 г. в Омск – столицу Сибири – прибыла также группа молодых коммунистов от 17-ти до 23-х лет, которая образовала первый состав Сиббюро ЦК РКСМ – Ютт, Мильчаков, Маврин и Тумбин[Гальперин А.И. С. 42]. Она и положила начало массовой молодежной организации, служившей кадровым резервом и опорой коммунистической партии в Сибири на протяжении 70 лет.

Первая и самая выразительная характеристика этих людей – их необычайно ранняя политическая зрелость в сочетании с молодостью. Эстонец Фридрих Янович Ютт – первый руководитель Сиббюро ЦК – был, очевидно, самым взрослым из них – 22 года, Александр Иванович Мильчаков (2-й секретарь) – 17 лет. В биографии первых комсомольских вождей присутствует несколько других общих черт: рабочее происхождение (как правило), в основном начальное образование и небольшой рабочий стаж. Но возраст для этих людей не был их слабой стороной или каким-то недостатком. Он компенсировался особыми природными свойствами их личности, их харизматичностью, неудержимой энергией, отвагой, напором и независимостью характера. Даже самые отрывочные воспоминания (подробных нет вообще) о первых комсомольских вождях говорят именно об этих сторонах их личности. Вот как пишет о секретаре Сиббюро ЦК РКСМ 1921 г. Николае Черкасове один из ветеранов сибирского комсомола, И.П. Трибунский: Черкасов (в то время 20-ти лет) – «незаурядный пропагандист с неистощимой энергией и инициативой, опытный комсомольский вожак [...] У него нам, новичкам, было чему поучиться».[Трибунский И.П., 1982, с. 166]. Можно заключить, что и соратники Черкасова обладали подобными чертами.

Политическая карьера Фридриха Ютта – первого из ответственных секретарей Сиббюро ЦК РКСМ – представляла собой типичный образец служебного восхождения комсомольского вожака. Он вступил в партию большевиков в мае 1917 г. в возрасте 20-ти лет и за два года до приезда в Сибирь успел пройти ряд ответственных должностей: зам. секретаря Вяткого губкома комсомола, секретаря Пермского губкома, затем – секретаря ЦК РКСМ. Около года он возглавлял Сиббюро ЦК РКСМ, заложив основу массовой молодежной организации в регионе численностью 40 тыс. членов [15 лет сибирского комсомола, 1935.

С. 7]. Через год он покинул Сибирь. С 1924 г. перешел на партийную работу: сначала был зав. орготделом горкома и обкома ВКП(б) в Свердловске; в период коллективизации работал в политуправлении МТС в Виннице и завершил карьеру в 1935 г. в должности контролера КПК при ЦК ВКП(б) в Москве. Умер в возрасте 37-ми лет; похоронен на Новодевичьем кладбище. [ГАНУ. Ф. П. 187. Оп. 2. Д. 332; www.knowbysight.info].

К сожалению, о других руководителях Сиббюро ЦК РКСМ – М.А. Окулике, Н.Д. Черкасове и А.Ф. Каталымове – удалось выявить лишь фрагментарные биографические сведения. Более подробная и систематическая информация сохранилась о первых секретарях крайкомов ВЛКСМ, т.е. с 1924 года. Полный список этих лиц включает 10 чел.:

Сибирский и Западно-Сибирский края: Н.И. Кудрявцев – 05.1925-03.1927; Н.Ф. Кентман – секретарь с 03.1927 по 12.1928; А.Я. Курганов – с 12.1928 по 02.1930; А.И. Голиков – секретарь с 03.1930 по 07.1933; А.Я. Кокорин – с 07.1933 по 09.1935; Н.Г. Пантюхов – с 09.1935 по 08.1937.

Восточно-Сибирский край: К.И. Ковалев – секретарь с 08.1930 по 06.1932; А.М. Алексеев – с 06.1932 по 04.1934; Н.А. Кушаковский – с 04.1934 по 11.1935; В.В. Захаров – с 12.1935 по 06.1937.

Детальные биографические сведения об этих молодых коммунистах дают нам немало сведений для того, чтобы составить своего рода общий портрет регионального комсомольского лидера 1920-х – 1930-х годов. Такой портрет складывается из нескольких элементов. Во-первых, как уже отмечалось, это удивительно ранняя социальная и политическая закалка и усвоение большевистской классовой идеологии. Этому способствовали два ключевых обстоятельства: участие в гражданской войне в составе Красной армии (или в партизанском отряде) и невысокий уровень образования. Формирование у них человеческих и деловых качеств, а также политических убеждений происходило в самой гуще социальных конфликтов, в атмосфере беспощадной борьбы за власть, которая служила основной питательной почвой большевизма. Их «университеты» – это отряды ЧОН, боевые походы в тыл крестьянских восстаний и в районы подавления остатков «контрреволюции» вплоть до 1923 года, это также участие в чекистских облавах против «спекулянтов» и «кулаков», в рейдах по изъятию церковных ценностей. Другие знания и опыт получать им было неоткуда. Комсомольские лидеры вырастали именно как настоящий резерв большевистского руководства, как бойцы за дело, которая партия объявила священной

целью. Поэтому служение партии для них становилось главным мотивом в карьере и источником всех жизненных благ. Именно первые 3-4 года были наполнены самой отчаянной борьбой, постепенно перешедшей в мифологию как героический период истории. С середины 1920-х положение стало меняться. Продвижение в лидеры комсомола (в секретари крайкома) происходило уже не так стремительно, как у первых молодежных вожаков. Теперь нужно было пройти ряд промежуточных ступеней, начать с районных и уездных секретарей или заведующих отделами. Нужно было закрепиться в коммунистической иерархии и только после этого занять высокое положение. Постепенность и последовательность в прохождении должностей стали такой же нормой, как и в партаппарате. Комсомольская карьера превратилась в полную копию карьеры партийной.

Понятно, что должность первого секретаря крайкома ВЛКСМ, до которой вырастал тот или иной комсомольский активист, сама по себе была очень важным номенклатурным достижением: ее обладатель автоматически переходил в категорию высших региональных руководителей, т.е. становился членом бюро крайкома (обкома) ВКП(б) и получал очевидное преимущество (вместе с привилегиями) для перехода в высокие партийные структуры. На практике, однако, не у всех комсомольских секретарей из приведенного выше списка карьера складывалась удачно. Многие зависело от личных качеств, а также от накопленного опыта и умения вести дело. Так, например, весьма благополучно происходил служебный рост у таких молодежных лидеров как Николай Кудрявцев и Александр Курганов: первый из них к 1935 г. стал вторым секретарем Одесского обкома ВКП(б), а в 1937 г. – заместителем наркома совхозов СССР; второй – к 1937 г. дорос до второго секретаря Орджоникидзевского (Ставропольского) края. Но был и противоположный опыт, означавший движение «вниз». Характерный пример демонстрирует случай Николая Кентмана, бывшего секретарем Сибкрайкома ВЛКСМ в 1927–1928 гг. В 1929 г. вследствие скандального инцидента на почве пьянства он был задержан милицией, осужден к году лишения свободы (хотя и условно) [ГАНУ. Ф.П.2. Оп. 6. Д. 954; П. 9. Оп. 1. Д. 582] и дальнейшая его карьера оказалась скомканной: его номенклатурный рост завершился в должности секретаря Тальменского райкома ВКП(б), а в 1937 г. его арестовали и расстреляли. Впрочем, в этот же период расстреляли и целый ряд «успешных» его коллег.

В истории ВЛКСМ и в судьбе его лидеров важным рубежом стал 1937 г. Вместе с партией и всей страной комсомолу пришлось пережить трагическую чистку. По выявленным (неполным) биографиче-

ским данным из всех 16-ти комсомольских первых секретарей в Сибири были репрессированы более половины. Реальное число жертв террора, вероятно, было еще выше, но о судьбе некоторых (пяти) пока не удалось выявить окончательные сведения.

Новосибирская комсомольская организация также понесла значительные потери. В августе 1937 г. был снят с должности арестован первый секретарь Западно-Сибирского крайкома ВЛКСМ Николай Пантюхов. 27 октября его осудили на выездной Военной коллегии Верховного суда СССР в составе партийных и советских руководителей края и в тот же день расстреляли. [Архив УФСБ по НСО. Д. 3598]. Были осуждены и некоторые другие лидеры крайкома ВЛКСМ – Лесковская, Забелин, Аркуша. Как только прошла первая фаза чистки, выяснилось, что на пост нового секретаря крайкома назначать некого. Нескомпрометированный кандидат был найден в нижнем эшелоне партаппарата. Им стал инструктор краевого журнала «Коммунист» 30-летний Петр Новик. П.А. Новик, таким образом, положил начало плеяде первых секретарей Новосибирского обкома ВЛКСМ. Но его пребывание на этом посту оказалось недолгим. Через четыре месяца, в январе 1938 г. по решению ЦК ВЛКСМ и Новосибирского обкома он также, как и его предшественник, был смещен «за слабую очистку комсомольской организации от враждебных элементов». На последующий предвоенный период секретарем обкома стал В.М. Иванов. На первой областной комсомольской конференции в марте 1938 г. Иванов сообщил о некоторых итогах чистки Новосибирского комсомола. Он сказал: «За 1936–1937 годы по нашей области было исключено 6 425 членов комсомола, то есть 8,5 процентов состава областной организации, из них по мотивам как враждебные элементы – 2 750 человек. Только за два последних квартала 1937 года исключено 3 064 комсомольца. (...) Враги народа пробрались и в руководство краевой комсомольской организации... В составе пленума крайкома ВЛКСМ оказалось 16 врагов народа, ныне исключенных из пленума. 24 члена пленума выведены из состава пленума как не заслуживающие политического доверия». [Большевицкая смена, 1938, 28 марта]. Аналогичные чистки комсомола происходили и в регионах Восточной Сибири – в Иркутске, Красноярске, Абакане, Минусинске и других городах.

В конце 1930-х годов завершается важный этап развития комсомола. Меняется и положение региональных руководителей ВЛКСМ. В связи с упразднением крупных административно-территориальных единиц статус секретарей обкомов / крайкомов, как и в самой партии, понижается. В сферу их влияния уже не входят огромные территории с

многочисленными комитетами. Меняются цели и нормы политического поведения. Лидеры комсомола больше не пользуются той относительной независимостью, которая существовала в 1920-е годы. Их деятельность заключается в строгие рамки и предельно формализуется. Инициативы руководителей и активистов находят свое выражение почти исключительно в хозяйственной сфере, в выполнении государственных пятилетних планов.

Таким образом, судьбы руководителей комсомола в Сибири и их практическая деятельность в Сибири отчетливо отразили основные социальные перемены и сложные политические повороты в истории страны. Углубленное изучение этих судеб представляет значительный научный интерес. Оно открывает малоизвестные факты, позволяя делать важные выводы об особенностях появления и распространения норм и принципов коммунизма в Сибири.

Список литературы

- Гальперин А.И. Комсомол в Сибири. – Новосибирск: Сибкрайиздат. 1930.
Трибунский И.П. У трудных дней пощады не просил. Верны подвигу отцов. Иркутск: Вост.-Сиб. изд., 1982.

УДК 329.78-057.177 “1929/1938“

П. Кайзер

Функционер сталинской закалки. А.В. Косарев и его деятельность на посту генерального секретаря ЦК ВЛКСМ (1929–1938 гг.)

Целью данного доклада является рассмотрение роли комсомола и его генерального секретаря А.В. Косарева в становлении сталинского режима и развитии большевистско-советской системы в СССР в конце 1920-х – 1930-х гг. Особое внимание уделяется личности Косарева, его деятельности как партийного функционера, а также его стремлениям, расширить поле деятельности комсомола.

Ключевые слова: комсомол, Косарев, Сталин, СССР, 1930-е годы.

Рассматривая историю Коммунистического союза молодежи, организации, в своем роде уникальной, основанной 29 октября 1918 г. в самый разгар Гражданской войны и распущенной в конце сентября 1991 г., буквально за несколько месяцев до ликвидации СССР, нельзя пройти мимо изучения личностей ее руководителей, каждый из которых воплощал в себе не только определенный этап развития коммунистического молодежного движения, но и страны в целом. И если первые руководители комсомольского ЦК Е.В. Цетлин, О.Л. Рывкин и Л.А. Шацкий, активные участники создания Союзов рабочей молодежи, иногда принимавшие, в буквальном смысле слова, с наганом в руке, деятельное участие в установлении большевистской власти, лю-

бившие кожаные куртки и демонстративно презиравшие «буржуйский этикет», являлись типичными представителями лево-радикальной интеллигенции начала XX века, то первые секретари ЦК ВЛКСМ 1960–1970-х гг. С.П. Павлов, Е.М. Тяжельников и Б.Н. Пастухов могут быть названы олицетворением «эпохи брежневского застоя» со всеми соответствующими этому времени номенклатурными атрибутами, как то служебные машины, дачи, дорогие костюмы и регулярный отдых в элитных санаториях Крыма и Северного Кавказа.

Одной из наиболее ярких фигур среди руководителей комсомола был Александр Васильевич Косарев (1903–1939), возглавлявший комсомол на протяжении почти десяти лет, с марта 1929 по ноябрь 1938 года, и являющийся своего рода связующим звеном между представителями лево-радикального бунтарского поколения комсомольцев первых лет советской власти и бюрократами «застойного времени». Косарев был не только свидетелем радикальных перемен 1917 г., эпохи нэпа, борьбы Сталина за власть, коллективизации, индустриализации и «большого террора», но и принимал во многих из этих ключевых событий советской истории самое активное участие. Можно с уверенностью сказать, что функционеры, подобно Косареву, и образовывали тот фундамент, на котором И.В. Сталин возводил свою диктатуру [Kaiser, Peter. *Das Schachbrett der Macht. Handlungsspielräume eines sowjetischen Funktionärs unter Stalin am Beispiel des Generalsekretärs des Komsomol Aleksandr Kosarev (1929–1938)*. Stuttgart 2017.].

Александр Косареву, родившемуся в бедной рабочей семье и окончившему всего три класса церковно-приходской школы, вынужденному уже в десятилетнем возрасте наняться на работу, чтобы подержать семью, была скорее всего уготована судьба обычного московского фабричного рабочего первой трети XX века, но падение царского режима и последовавшая за ним большевистская революция кардинальным образом изменили его жизнь. У него, молодого московского пролетария, не забывавшего в своих анкетах особенно подчеркивать тот факт, что его родители также являлись рабочими (что позволяло ему характеризовать себя как «потомственного пролетария»), появился шанс сделать карьеру в новом государстве «рабочих и крестьян», и он сделал все, чтобы его не упустить. Комсомол стал для него не только трамплином в высшие сферы новой советской элиты, но и настоящей политической школой; здесь, в схожей ему по ментальной диспозиции среде, он познавал нюансы «политической кухни», усваивал методiku «руководства по-большевистски», и завязывал полезные для карьеры знакомства.

При изучении жизненного пути А.В. Косарева, ставшего в 1930-е гг. настоящим героем советской молодежи, стремившейся подражать ему, необходимо учитывать и те, довольно широкие, административно-политические возможности, предоставлявшиеся ему, как высокопоставленному функционеру, сталинским режимом, который в начальный период своего становления был далек от монолитно-единоличной диктатуры послевоенной эпохи. При этом становится очевидным, что Косарев не являлся «безвольным винтиком», послушно крутящимся в нужном «великому вождю» направлении, и могущим лишь «держаться и не пускаться». Он был важной фигурой на шахматной доске власти, имевшей под своим контролем разветвленный аппарат комсомола, и стремившейся увеличить свое личное влияние за счет роста влияния подчиненных ему структур. Подобно Г.К. Орджоникидзе, А.И. Микояну или Н.И. Ежову, он являлся советским вариантом исторической фигуры средневекового вассала, добровольно поступившего на службу могущественного сюзерена с целью быть вознагражденным за свою преданность привилегиями и продвижением вверх по иерархической лестнице. Для достижения этого Косарев подгонял подчиненную ему организацию под свой стиль управления, еще раз подтверждая истину, что ситуативная конфигурация власти как возможности управления людьми не может рассматриваться отдельно от ее конкретных носителей; она переплетена с ними теснейшим образом. В случае с Косаревым это не только подчеркивает его индивидуальность как личности, но и как политика, и его почти десятилетняя деятельность на посту генерального секретаря комсомола является лучшим тому подтверждением.

В связи с этим стоит особенно подчеркнуть, что Косарев, назначенный лично Сталиным в марте 1929 г. на этот пост вместо Александра Мильчакова, разочаровавшего вождя своим независимым и упрямым характером, перенял руководство организацией, чьи рамки деятельности, детерминированные не всегда ясными, а порой и специально расплывчато сформулированными постановлениями Политбюро и ЦК партии, были далеки от однозначности. В период «сталинской революции сверху» комсомол мог быть ответственен за любой промышленный сектор, за любую сторону жизни советского общества, от организации борьбы с «кулаком» в деревне и устройстве «сквозного контроля» на предприятиях, до устранения недостатков при производстве детских игрушек. Решающим фактором при определении такой ответственности была прямая или косвенная связь с «насущными запросами и потребностями» советской молодежи, термин, расплывчатость кото-

рого была далеко не случайна, ибо она не только давала право партии привлекать комсомольцев по мере надобности к устранению всевозможных «недостатков», но и предоставляла комсомольским руководителям удобный аргумент в их стремлении активно вмешиваться в государственную политику. Косарев был функционером, действовавшим в специфических условиях сталинского предвоенного десятилетия, и в его поле деятельности как комсомольского генсека могли входить такие, на первый взгляд мало что имевшие общего, сферы общественно-политической жизни как коллективизация сельского хозяйства, руководство индустриализацией страны и постройкой Московского метрополитена, забота об организации новогодних елок в школах и об устройстве досуга подростящего поколения, контроль над развитием детской и юношеской литературы, радио и кино, организация физкультурно-спортивной жизни СССР и мобилизация международной молодежи на защиту мира перед лицом фашистской угрозы.

Прекрасно осозновая важность комсомола как «резерва партии» с одной стороны и как силы, способной решать насущные проблемы страны с другой, Косарев проявлял с самого начала своей карьеры недюжинный «политический нюх», стремясь доказать «лучшему другу советской молодежи» не только свою безграничную личную преданность, но и способность эффективно и быстро выполнять любые поручения партии и ее «вождя» (пользуясь новомодным термином из сферы бизнеса, можно охарактеризовать Косарева как типичного траблшутера сталинской эпохи). Тонко разбираясь в особенностях сталинской политики, этот все еще довольно молодой функционер (напомним, что в 1938 г. ему исполнилось 35 лет), стремился всеми силами расширить поле своей деятельности, чтобы в конечном итоге добиться восхождения на советский политический Олимп. Его избрание на XVII съезде ВКП (б) в члены ЦК партии и его Оргбюро явились подтверждением не только возросшей роли комсомола как организации в целом, но и положительной оценкой деятельности Косарева как комсомольского руководителя, заставившей его поверить в одобрение Сталиным его стремления расширить комсомольские полномочия. Далекое не случайно то обстоятельство, что вскоре после этого на IX пленуме ЦК ВЛКСМ в марте 1934 г. было принято решение перестроить центральный аппарат комсомола, включив в него транспортный, промышленный, советско-торговый и сельскохозяйственный отделы, что позволило бы Косареву в будущем энергичнее вмешиваться в деятельность соответствующих наркоматов и советских государственных учреждений. Как следствие такой реорганизации аппарат ЦК ВЛКСМ стано-

вился все более похожим на аппарат ЦК ВКП(б), как бы дублируя его, а сам Косарев, вокруг имени которого как раз в это время начал раздуваться настоящий культ, все больше походил на «маленького Сталина», тем более, что само название его должности – генеральный секретарь – невольно порождала удачную для него ассоциацию с другим генеральным секретарем.

Все эти сложные комбинации не могли быть не замечены Сталиным, ревниво следившим за тем, чтобы его позиции абсолютного лидера партии и страны продолжали оставаться неоспоримыми. Весной 1935 г. он заставил Косарева отменить решения IX пленума и отказаться от попытки организационного вмешательства в «не комсомольские дела», требуя от него сосредоточиться в первую очередь на «воспитании подрастающего поколения в коммунистическом духе». И хотя Косарев поспешил претворить это «мудрое указание вождя» в жизнь, его стремления усилить собственную позицию во внутрипартийной иерархии путем расширения круга своих обязанностей нисколько не уменьшились. Используя указания Сталина о необходимости сосредоточить все усилия комсомола на выполнении его «главной обязанности – коммунистическом воспитании детей и молодежи» – Косарев обратил свою неиссякаемую энергию на укрепление и рост влияния ВЛКСМ (а косвенным образом и своего влияния) в учебных заведениях, в физкультурно-спортивном движении и в области литературы и искусства. Именно в это время он становится патроном футбольного клуба «Спартак», покровительствуя Николаю Старостину и его братьям, которых он последовательно защищал от нападков и доносов вплоть до момента своего собственного ареста. Для многих деятелей советской культуры, и в первую очередь для тех, которые были тем или иным образом связаны с детской и юношеской тематикой (как например Николай Островский, К.И. Чуковский или С.Я. Маршак), роль Косарева как мецената и высокопоставленного защитника становится чуть ли не центральным фактором, помогающим им в борьбе с многочисленными цензурными рогатками и становящимся все чаще залогом благополучия и успеха. Далекое не случайно, что Чуковский в своем «Дневнике» с большой теплотой и симпатией отзывался о генсеке комсомола, и считал возможным сохранить эти записи несмотря на снятие и арест Косарева. Даже такие корифеи советской культуры как Сергей Эйзенштейн не считали для себя зазорным обращаться к активному и деловому «комосольцу № 1» за поддержкой, хотя в случае с Эйзенштейном и его печально знаменитым «Бежиным лугом» это обращение в конечном итоге и не увенчалось успехом. В 1937 г., к моменту начала «большой

чистки», Косарев был одним из немногих представителей советской элиты, могущих похвастаться тем, что в их распоряжении находились «собственные» издательства, театры или спортивный клуб.

Из всего вышесказанного не следует, однако, делать скоропалительных выводов, что Косарев являлся каким-то образом соперником Сталина в борьбе за власть или старался им стать. На основании известного нам на данный момент документального материала можно прийти только к одному заключению – Косарев был до конца преданным сторонником Сталина, в которого он по-настоящему верил и которого он считал единственно возможным руководителем партии и страны. Как человек с ограниченным багажом знаний и не сильно разбирающийся в запутанной диалектике марксизма, он довольно быстро попал под влияние сталинской риторики с ее простыми и часто примитивными ответами на сложные вопросы. Этот вывод, однако не стоит понимать в смысле негирования, отрицания наличия у Косарева серьезных интеллектуальных способностей. Он был далеко не глупым человеком и старался по мере возможностей заполнять пробелы, вызванные отсутствием достаточного школьного образования, являясь и в этом отношении довольно типичным представителем советско-сталинской элиты 1930-х гг. (стоит лишь напомнить о практически отсутствовавшем школьном образовании у Н.И. Ежова, К.Е. Ворошилова или Н.С. Хрущева). Но, как и у многих его коллег по партии, отсутствие у Косарева солидного образования часто приводило к непониманию сложных философских конструкций, которыми были так богаты работы Троцкого или Бухарина, и как следствие этого, к отрицанию их политического курса.

Размышляя о причинах, приведших к тому, что такой преданный Сталину руководитель как Александр Косарев попал под каток репрессий, следует остановиться, по нашему мнению, на двух моментах. Во-первых, своим поведением в первый период репрессий (до конца июля 1937 г.) он старался не только отвести ударную волну террора от центральных комсомольских органов, прекрасно понимая возможную угрозу своей позиции «бдительного большевистского руководителя», которую он так настойчиво проводил в жизнь на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. разоблачением «врагов народа» в своем ближайшем окружении, но и попытался использовать возникшие в результате арестов вакантные места в кадровом аппарате для назначения на них людей из своего окружения. Таким образом он опять продемонстрировал свою самостоятельность и склонность к расширению круга своего влияния, явно шедшую вразрез с главными

целями сталинской репрессивной политики, среди которых насильственное разрушение групповых структур номенклатуры (Сталин не раз критиковал «круговую поруку» и «групповщину» партийного аппарата) стояло на первом месте.

И, во-вторых, как и в случае с Н.И. Ежовым, Сталину явно был нужен своеобразный «козел отпущения», на которого можно было бы свалить всю вину за допущенные в ВЛКСМ «перегибы» и «покровительство врагам народа». Расправившись с Косаревым, Сталин радикально урезал организационную самостоятельность комсомола, упразднил должность генерального секретаря ЦК ВЛКСМ, заменив ее на первого секретаря, и назначил на нее Н.А. Михайлова, человека, пришедшего в комсомольские структуры извне (судя по известным на данный момент документам, Михайлов никогда не состоял членом комсомола). После этого интерес Сталина к комсомолу упал. И хотя при Н.С. Хрущеве началось очередное возрастание влияния комсомола в жизни страны, достигнуть того уровня авторитета, который был у генсека комсомола в начале и середине 1930-х гг., ни один из приемников Косарева уже не смог.

Список литературы

Kaiser, Peter. Das Schachbrett der Macht. Handlungsspielräume eines sowjetischen Funktionärs unter Stalin am Beispiel des Generalsekretärs des Komsomol Aleksandr Kosarev (1929–1938). Stuttgart 2017.

УДК 329.78-057.177 “1929/1938“

С. Г. Горин

Александр Косарев – генсек ЦК ВЛКСМ. 1929–1938 гг.

Правда истории или обратная сторона медали

В статье анализируются малоизвестные факты неоднозначной деятельности одного из ярких представителей лидеров комсомола довоенного времени Александра Косарева. Участник и жертва сталинских репрессий 1930-х годов, бывший генсек ЦК ВЛКСМ играл немаловажную роль в знаковых событиях комсомольской жизни и мобилизационной работы среди молодежи в период завершения социалистической реконструкции. А. Косарев возглавлял комсомол почти десять лет, значительно больше своих предшественников, строил и совершенствовал государственную крупномасштабную молодежную организацию, не имевшую аналога в мире, участвовал в деятельности Коммунистического интернационала молодежи. Сталинский генсек ЦК комсомола был причастен к репрессиям среди широкого комсомольского актива и рядовых комсомольцев и сам не избежал ареста и расстрела.

Ключевые слова: Комсомол, Генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ, мобилизационная модель молодежной организации, репрессии и аресты в комсомоле, реабилитация

У большинства комсомольских работников и молодежи в 1930-е

годы и более поздние комсомольские времена Александр Косарев, легендарный генсек ЦК ВЛКСМ, вызывал восхищение вполне заслуженно. О его трагической судьбе чаще других вспоминали его соратники – комсомольские функционеры и историки комсомола, а также публицисты, пишущие о ВЛКСМ и молодежных делах того времени. Это не случайно, и нельзя сказать, что он являлся баловнем судьбы. Яркий, самобытный, коммуникабельный и очень деятельный – пример комсомольского функционера начального периода легендарной и противоречивой деятельности Союза.

Н.В. Трущенко, авторитетный историк комсомола и биограф комсомольского генсека сравнивал его улыбку с улыбкой Юрия Гагарина. Несмотря на симпатии или антипатии к указанному персонажу, обратимся к фактам, документам и объективным (насколько это возможно) свидетельствам. При этом основное внимание в статье уделено трагическим событиям в жизни Косарева в сложное время предвоенных репрессий в стране.

В 1930-е годы ЦК ЛКСМ Грузии возглавлял Акакий Мгеладзе, впоследствии первый секретарь ЦК грузинской компартии. В 2001 г. дождалась публикации написанные им еще в 1960-е годы мемуары, многие страницы которых посвящены его встречам со Сталиным. В 1947 г. он поинтересовался у вождя судьбой Косарева, высказав мнение, что не верит обвинениям против него и считает, что могла произойти трагическая ошибка. Само по себе это было весьма смелое заявление. Сталин, спокойно выслушав все вопросы, сказал, что каждый в те годы совершил немало ошибок, в том числе и он сам. Но дело Косарева дважды обсуждалось на Политбюро ЦК ВКП(б) и по поручению последнего материалы НКВД проверяли А.А. Жданов и А.А. Андреев [Мгеладзе А.И. Сталин. Каким я его знал, с. 172]. Убедительно и аргументированно выступали на чрезвычайном VII Пленуме ЦК ВЛКСМ (19–22 ноября 1938 г.) по этому вопросу почти все члены Политбюро: Сталин, Андреев, Жданов, Каганович, Маленков, Молотов, Шкирятов. Субъективный фактор, безусловно, имел место, но по их мнению, виновность Косарева была полностью доказана – выдвинутые против него обвинения носили серьезный политический характер. Они прежде всего содержали многими подтвержденные его тесные связи с Н. Ежовым, зловещая фигура которого не вызывала сомнений. «Кровавый карлик» и его приспешники признались в своих преступлениях и показали, что возглавляли правотроцкистский антисоветский заговор.

Признательные показания впоследствии дал и сам Косарев, хотя не исключено, что подпытками в застенках НКВД [Реабилитация: как это

было, с. 167]. Заметим, что во многих свидетельствах и воспоминаниях говорится о неприязни и противостоянии Косарева и Ежова, что не всегда соответствовало действительности. Такой тип отношений был у тогдашнего комсомольского лидера скорее с Лаврентием Берией, который приступил к руководству Наркоматом внутренних дел в 1938 г. после смещения бывшего руководителя ведомства и его расстрела 3 апреля 1940 г. (уже после расстрела Косарева).

Разоблачение кровавых злоупотреблений Ежова потянуло цепочку преступных действий и комсомольского лидера, что могло стать причиной охлаждения их отношений с вождем. Косарева считали любимчиком Сталина, но, как известно, многим это не помогло. Позиция и конкретные действия генсека ЦК комсомола (не исключено, что в силу молодости и искренней преданности вождю народов) были зачастую противоречивы и в основном соответствовали сталинским намерениям: многих своих соратников он отдавал на заклатие репрессивной машине, а за тех, кого поддерживал, пострадал сам. Поэтому не стоит идеализировать его личность как это делают многие исследователи и публицисты.

В 1931 г., когда верный оруженосец Сталина Л.М. Каганович, очевидно, по его указке обрушился с убийственной критикой на деятельность Лазаря Шацкого, одного из шести предшественников Косарева, тот не встал на его защиту, а поддержал необоснованную критику, возможно, в слепой вере вождю. В 1937 г. Косарев подверг остракизму своего друга и предшественника, бывшего первого секретаря ЦК ВЛКСМ с июля 1924 г. по май 1928 г. Николая Чаплина и группу комсомольских работников, секретарей ЦК С. Салтанова, Д. Лукьянова и Е. Файнберга, а также первого главного редактора газеты «Комсомольская правда» с 24 мая 1925 г. по 1928 г. Т. Кострова (А.С. Мартыновского), обвиненных в руководстве раскрытой НКВД «объединенно-троцкистско-правой организации» [Зенькович Н.А. Самые румяные вожди, с. 164]. Все они были расстреляны в 1937–1938 годах. Костров умер от болезней еще в 1930 г. до достижения 30-летнего возраста [Зенькович Н.А. Самые румяные вожди, с.169].

Подобных исторических фактов в деятельности сталинского генсека ЦК ВЛКСМ А. Косарева более, чем достаточно. Такой был период и мрачная атмосфера расширяющихся репрессий в стране. В результате, как свидетельствуют указанные источники, не без участия Косарева, расстреляли как врагов народа секретаря (председателя) ЦК РКСМ с 28 сентября 1921 г. по апрель 1922 г. Л. Шацкого (1902–1937 гг.), первого (с марта 1925 г. – генерального) секретаря ЦК комсомола Н.

Чаплина (1902–1938 гг.), а также остальных руководителей комсомола довоенного периода (за исключением А.И. Мильчакова (1903–1973 гг.), который отсидел 16 лет в сталинском ГУЛАГе). Через год судьба не пощадила и самого А. Косарева.

Документы и исторические источники свидетельствуют о том, что Косарев в годы репрессий инициировал «чистки» в ВЛКСМ и фальсификации «дел» комсомольцев – врагов народа. Нагнеталась обстановка подозрительности, недоверия к окружающим, поиска врагов. Конечно, положение дел в комсомоле не могло не отражать ситуацию в партии и стране, но не будем забывать, что мы оперируем историческими фактами, опубликованными документами и пытаемся давать им независимую объективную оценку. 21–28 августа 1937 г. прошел IV пленум ЦК ВЛКСМ с повесткой дня «О работе врагов народа внутри комсомола». В августе 1937 г. по представлению Косарева органы НКВД арестовали 35 членов и кандидатов в члены ЦК ВЛКСМ, всего из 128 членов руководящего комсомольского органа был исключен 51 человек (40 % состава) [Зенькович Н.А. Самые румяные вожди, с. 164–165]. Речь здесь идет только о центральных комсомольских органах. Похожая обстановка насаждалась и на местах. Не стоит забывать к чему вели эти «действия»: после оргвыводов их участников на выходе ждали сотрудники НКВД. В тот период прекратили существование целые областные организации комсомола, их руководители были репрессированы, работа части комсомольских органов была парализована.

По свидетельству «комсомольского» историка А.П. Зиновьева, Косарев немотивированно добился снятия с должностей, а затем и ареста секретарей ЦК ВЛКСМ и секретарей ЦК ЛКСМ союзных республик, выезжавших с ним осенью 1936 г. в Женеву на I Всемирный конгресс молодежи за мир. По инициативе комсомольского генсека пострадали и многие сотрудники Коммунистического интернационала молодежи (КИМ), такие как В. Чемоданов (1903–1937 гг.), Р. Хитаров (1901–1937 гг.) и другие.

Не в пользу Косарева можно привести еще один обыденный в то время, но весьма показательный пример. В марте 1938 г. он встречался с Сергеем Уткиным, бывшим секретарем Ленинградского обкома ВЛКСМ, который по счастливой случайности выйдя из тюрьмы, сетовал, что следователи НКВД пытками принудили его к ложным показаниям. Косарев дал резкий отпор таким жалобам и направил на имя Ежова донос, который стал причиной повторного ареста и 16-летнего заключения Уткина в лагерях ГУЛАГа [Роговин В.З. Партия расстрелянных]. В этом случае трудно предполагать какое-либо давление со

стороны партийных тиранов.

Генсек ВЛКСМ был известен организацией широкой антирелигиозной кампании: по его научению комсомольцы глумились над иконами, жгли церковные книги, оскверняли храмы, срывали религиозные процессии. Он инициировал закрытие церковей «по требованию молодежи», заставлял вступающих в ВЛКСМ отречься от религии, а если их родители были верующими – и от них тоже. Комсомольцы, оставшиеся верующими, рисковали пойти под суд. Косарев обязывал членов ВЛКСМ доносить на тех, кто оставался верующим и посещает церковь или отправляет религиозные обряды [Маршалы Б. Вскрытие мощей святых в первые годы Советской власти]. Приведенные примеры и другие исторические свидетельства, говорят о том, что популярность и быстрая карьера Косарева косвенно связаны с участием в развертывании сталинских репрессий, и не только среди комсомольцев в конце 1920-х – 1930-х годах. Так, в 1926 г. он активно поддерживал Сталина в борьбе с троцкистско-зиновьевской оппозицией, и вскоре был избран в ЦК ВЛКСМ и ЦК ВКП(б), а в марте 1929 г. стал генеральным секретарем ЦК комсомола. В 1937 г. во время голосования в ЦК ВКП(б) был одним из немногих, кто выступал за расстрел Н. Бухарина, А. Рыкова и их сторонников, а также некоторых военачальников. Сам Сталин при голосовании воздержался, против расстрела высказывался даже Н.С. Хрущев. Характерно, что впоследствии были казнены все, кто голосовал за расстрел: Косарев, Косиор, Рудзутак, Чубарь и др. [ProtivPytok.org. Косарев А.В.].

Нельзя сказать, что поведением Косарева манипулировали высшие партийные чины или руководители НКВД. Не соответствует истине и оценка его деятельности как обеспечение конъюнктурных приоритетов или какой-либо ангажированности. Анализ источников и самых разных свидетельств и мнений говорит о том, что более истинна его слепая, на начальном этапе фанатичная вера в дело Сталина и перспективы социалистического строительства. Именно в этом формате в большей степени проявились уникальные личные качества и талант организатора и харизма молодежного лидера. Когда же в его сознании произошел перелом и он усомнился в слепой вере в правильность своих деяний, он мог встать на дорогу не только сомнений и раздумий, но и конкретных альтернативных действий. Случилось ли это? К сожалению, история об этом умалчивает. Архивно-следственные материалы из НКВД и другие, связанные с делом Косарева документы, в том числе и полная стенограмма VII пленума ЦК ВЛКСМ (1937 г.) где-то хранятся и сейчас. Но доступ исследователей к ним закрыт, иначе источниковая база зна-

чительно бы пополнилась. В реабилитационных материалах после XX съезда КПСС опубликовано совсем мало сведений о Косареве. Подтверждается, что он действительно признал свою вину, там же приведены короткие фрагменты его показаний, но полный массив документов из архивно-следственного дела Косарева – протоколы допросов, свидетельские показания, личные признания, материалы заседаний суда и т.д. никогда не были доступны исследователям.

Многие публикации (А. Мильчакова, Т. Меренковой и др.) и особенно книга об Александре Косареве, изданная в 1988 году уже упомянутым историком комсомола профессором Н.В. Трущенко в серии «Жизнь замечательных людей» [Трущенко Н.В. Косарев], дает в целом позитивный, даже комплиментарный взгляд на жизнь и деятельность широко известного среди комсомольцев и молодежи в предвоенный период лидера ленинско-сталинского комсомола, который, безусловно, многое сделал для развития молодежного движения, особенно на начальном этапе своей карьеры. Но, как и все, попав под каток политических репрессий, Косарев проявлял себя по-разному, в соответствии со сложившейся обстановкой, как говорят «колебался вместе с линией партии» и, как многие политические лидеры того времени, пострадал сам. Как это ни банально звучит, вполне закономерно... Многие и не только публичные, и не только общественные деятели по-своему адаптировались либо противостояли сложившейся в тот период в обществе атмосфере мракобесия, фальсификаций и доносительства, шантажа и провокаций НКВД, иногда ценой жизни или длительного тюремного заключения. Эту цену заплатили большинство комсомольских работников в то время, как говорили классики, в условиях «обострения классовой борьбы» за идеалы социализма.

Список литературы

- Мгеладзе А.И. Сталин. Каким я его знал. Страницы недавнего прошлого. 2001.
Реабилитация: Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Т.1. Март 1953 – февраль 1956. М.: МФД, 2000.
Зенькович Н.А. Самые румяные вожди. Энциклопедия комсомольских карьер.- М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. 512 с.
Роговин В.З. Партия расстрелянных. М.: Аргументы и факты, 1997, глава «Комсомол». <http://trst.narod.ru/rogovin/t5/xxvi.htm>.
Маршалье Б. Вскрытие мощей святых в первые годы Советской власти. 1918–1932. М., 1995.
ProtivPytok.org. Косарев А.В.
Трущенко Н.В. Косарев. М.: Мол. гвардия, 1988. 399 с.

**Из истории комсомола:
неизвестный доклад 1931 г.
об украинской оппозиции 1920 г.**

В статье представлена информация о хранящейся в Архиве Российской академии наук стенограмме заседания Коммунистической академии Центрального исполнительного комитета СССР (ЦИК СССР) по докладу С.И. Игната «Об украинской оппозиции комсомола 1920 г.», датируемой 30 мая 1931 г.

Ключевые слова: комсомол; история; Украина; оппозиция; архив; Российская академия наук

Архив Российской академии наук (РАН) по праву считается одним из крупнейших и старейших ведомственных архивохранилищ России по истории отечественной науки и культуры XVIII–XXI вв. В собраниях Архива РАН сохранились фонды личного происхождения выдающихся ученых, фонды академических учреждений и организаций, периодических изданий и коллекции документов. В составе документальных комплексов архива отложились материалы по истории комсомола.

В архивном фонде Коммунистической академии ЦИК СССР сохранилась стенограмма заседания, датируемая 30 мая 1931 г. На этом заседании выступил С.И. Игнат с докладом «Об украинской оппозиции комсомола 1920 г.», [Архив Российской академии наук. Ф. 350. Оп. 2. Д. 445. Л. 1–27.]. В докладе были освещены вопросы фракционной борьбы с оппозицией в период между вторым и третьим съездами комсомола Украины.

Докладчик констатировал, что в условиях тяжелого кризиса в сельском хозяйстве, развала тяжелой промышленности, в комсомоле, где пролетарское влияние было меньше, а сопротивление мелкобуржуазной стихии сильнее, в 1920 г. сформировалась оппозиция так называемых «классовиков». Уменьшилась численность рабочей молодежи на Украине, причем основная ее часть работала в легкой промышленности и сфере услуг, поскольку крупная промышленность не была еще восстановлена. По его мнению, оппозиция в комсомоле была своеобразным представительством рабочей оппозиции в партии. «Классовики» защищали идею независимости украинского комсомола как от РКП(б), так и от РКСМ (Российского коммунистического союза молодежи). Еще на втором съезде комсомола Украины они считали, что украинский комсомол не должен быть составной частью российского союза, а должен быть самостоятельным. Предлагалось создать юго-

восточную федерацию, что, по мнению С.И. Игната, было «позицией украинской самостоятельности и мелкобуржуазной националистической позицией».

Тогда же «классовики» выдвинули два новых названия для союза, исходя из своих позиций. Они предлагали назвать союз коммунистическим союзом молодежи, подчеркивая классовый состав союза и свое негативное отношение к интеллигенции. Другая часть предложила назвать союз коммунистическим союзом рабоче-крестьянской молодежи. Второй съезд комсомола Украины осудил неправильные взгляды оппозиции, но она не согласилась с решениями съезда и приступила к фракционной работе. После Третьего Всероссийского съезда РКСМ, борьба «классовиков» против ЦК (Центрального комитета) компартии Украины и линии третьего съезда приняла чрезвычайно острый характер.

Оппозиция в борьбе с украинским ЦК с ультралевых позиций всегда ставила вопрос о том, что она вообще против РКСМ. Она доказывала, что «РКСМ сбился с политического пути и превратился в культурку». Докладчик указывал, что ЦК РКСМ, видя распад в комсомоле на Украине, резко поставил вопрос о положении дел. В результате в ЦК комсомола наметились две позиции: в соответствии с первой позицией предлагалось продолжить линию организационных мероприятий, поскольку разъяснение и ослабление этих мероприятий приведет к распаду союза. Сторонники второй позиции считали, что для разоблачения неправильных взглядов «классовиков» и разъяснения положения дел и всех спорных вопросов, необходимо развернуть самокритику в союзе и перейти к «методу расширенной внутрисоюзной демократии».

Вторая позиция была одобрена как ЦК РКСМ, так и ЦК партии: в январе 1921 г. ЦК партии на Украине санкционировал дискуссию, которая началась с так называемого «манифеста» об усилении самокритики. В целом, утверждал Игнат, оппозиция отображала мелкобуржуазный и анархо-синдикалистский уклон. Появились две яркие части оппозиции: донбассовская и украинская (всей остальной Украины в виде киевской, харьковской и т.д.). По мнению С.И. Игната, они заключили между собой фракционный блок и между ними имелась идейная общность. Харьковская оппозиция предложила создать беспартийные рабочие коллективы и беспартийные деревенские союзы молодежи. Донецкие оппозиционеры заявляли, что они против беспартийных коллективов в Донбассе, что касается Украины, то это должен решать украинский съезд. Предложение относительно беспартийных коллективов было недооценкой роли союза по отношению к широким

массам рабочей молодежи.

Синдикализм в комсомоле хотел действовать по следующей схеме: вместо партии – комсомол, вместо советов – советы молодежи, вместо профсоюза – беспартийные коллективы. С.И. Игнат считал, что «классовики находились в полном плену у беспартийщины». Касаясь вопроса о крестьянской молодежи, докладчик утверждал, что как донецкие, так и украинские оппозиционеры в своих предложениях адресовались только к рабочей и бедняцкой молодежи; о середняцкой молодежи нет ни слова. Донецкие «классовики» выдвинули лозунг: «КСМУ никакой работы среди мелкобуржуазной молодежи города и села вести не должен». Докладчик по этому поводу заявлял следующее: «Это звучит как будто революционно. Донецким классовикам казалось, что они очень последовательны, что они не только против интеллигенции, но они против крестьянской середняцкой молодежи, и это, мол, самая настоящая пролетарская классовость. Такая позиция означала отрицание роли и значения рабочего комсомола в деревне. Они ставили знак равенства между мелкобуржуазной молодежью города и деревней, то есть между интеллигенцией и середняцкой молодежью».

Особенно опасна эта левацкая позиция была тогда, когда комсомол только налаживал работу в деревне, когда в деревне были петлюровцы, махновцы и кулаки, которые вели борьбу за середняцкую молодежь, – утверждал докладчик. Именно в условиях этой борьбы такая позиция означала недоверие к силам пролетариата и его организующей роли, недооценку общих политических задач партии в деревне, облегчение работы «классового врага». Докладчик сделал вывод, что донецкие «классовики» полностью отобразили рабочую оппозицию в крестьянском вопросе. По его мнению, в своем отношении к крестьянской молодежи, в своем нежелании организовать ее через пролетарскую трудящуюся молодежь, «классовики» совпадали с троцкизмом.

Третий всеукраинский съезд высказался против антисередняцкой позиции «классовиков» и исправил недостаточную, неясную и ошибочную формулировку программы РКСМ по вопросу о крестьянстве. Донецкие «классовики» обрушились на эту формулировку, доказывая, что она дает возможность «принимать без разбора и кулаков, и середняков, и кого хотите, широкими массами». Украинские «классовики» выдвигали предложение о беспартийных крестьянских союзах. Так в городе предлагалось наряду с комсомолом создавать беспартийные коллективы рабочей молодежи, а в деревне – беспартийные крестьянские коллективы. Было предложение допустить такие союзы, как переходную ступень от беспартийности к коммунистической организации.

По мнению докладчика, крестьянские союзы были более опасны, чем коллективы в городе, потому что обстановка в деревне, особенно на Украине, была чрезвычайно сложная: бандитизм, недостаточное коммунистическое влияние в сельской местности. Организация беспартийных союзов молодежи в деревне являлась созданием аппарата, который мог легко быть завоеван кулацкой контрреволюцией: туда могли попасть чуждые, враждебные элементы совершенно свободно.

Касаясь вопроса о привлечении в комсомол на Украине интеллигенции, С.И. Игнат выступал против позиции «классовиков», которые предлагали отказаться от приема представителей интеллигенции и таким образом избавить союз от влияния мелкобуржуазной идеологии. Он констатировал, что у рабочей молодежи было недоверие к интеллигенции, особенно на Украине, где часть интеллигенции боролась против советской власти, и это было законное недоверие.

В заключении С.И. Игнат отмечал, что прием лучших из середняцкой молодежи и преданных интеллигентов ни с какой стороны не умаляет классового содержания союза молодежи. По его мнению, союз не потому классовый, что он никого кроме рабочих не принимает, а потому, что он придерживается позиции коммунистической партии, вместе с партией борется за коммунизм, причем основное руководящее ядро партии составляли рабочие. При рассмотрении вопроса о противопоставлении понятий классовости и массовости в отношении комсомола, докладчик отмечал, что союз является, как коммунистическая организация, классовым, а с точки зрения состава он не может быть не массовым, иначе он будет сектой. Тот факт, что рабочая оппозиция в партии и оппозиция в комсомоле сумели увлечь часть рабочих – это показывает глубину кризиса, который переживала страна.

Представленная информация позволит расширить источниковедческую базу по истории комсомола и может быть использована в образовательных и исследовательских целях.

УДК 329.78(470.322)

Т. В. Пономарёва

Становление комсомола на Липецкой земле

Автор с привлечением широкого круга архивных материалов исследует процесс создания и формирования Липецкого уездного комитета молодежи. В статье выявляются этапы становления и основные направления деятельности местной комсомольской организации и дается характеристика каждого из них.

Ключевые слова: РКСМ; комсомол; комсомольцы; Липецкий уездный комитет молодежи, направления деятельности.

Школу комсомола прошли несколько поколений россиян, около двухсот миллионов человек. История комсомольской организации – это целая эпоха в истории России. В 2018 г. исполняется 100 лет со дня образования Российского Коммунистического Союза Молодёжи (РКСМ, а позднее ВЛКСМ). Произошло это 29 октября 1918 г. на I Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодёжи. Однако сегодня мало кому известно, как зарождалась и формировалась комсомольская организация на территории г. Липецка. Обратимся к архивным документам.

Становление Комсомола в Липецке можно разделить на несколько этапов.

Подробно о первом этапе известно из воспоминаний Ричарда Давыдовича Шаттенштейна – одного из организаторов Липецкого комитета молодежи. В своём труде «Начало большого пути (эпизоды из предыстории Липецкого комсомола)» он вспоминал, что в августе 1916 г. в Гродненскую мужскую гимназию имени графа Торماسова поступил «опытный большевик-подпольщик» Борис Иппа. Вместе с Григорием Русаковым и Исааком Розенфельдом он «осенью 1916 года создал в нашей гимназии (ныне Липецкая школа № 1) социал-демократический большевистский кружок» [Ф. 155. Оп. 2. Д. 167. Л. 9].

Юные гимназисты вели пропагандистскую работу: устраивали читки, беседы; изучали политическую экономию и вопросы марксистской философии. Шаттенштейн писал: «Члены возникших в Липецке большевистских кружков и их ученики оказали значительное влияние на формирование научного мировоззрения и политических взглядов молодёжи Липецка. Поэтому возникновением в Липецке в 1916 году трёх социал-демократических (большевистских) кружков начинается предыстория комсомольской организации этого города» [Ф. 155. Оп. 2. Д. 167. Л. 16].

Следующим этапом становления комсомола в Липецке стало создание первой ячейки Коммунистического союза молодёжи в сентябре 1918 г. Она была организована двумя молодыми членами РКП, и в ней насчитывалось всего 7-8 человек [Винникова, 2008, с. 7].

Заключительным этапом формирования и моментом официального создания Липецкого комсомола считается образование 6 февраля 1919 г. Липецкой организации Союза Российской Коммунистической молодёжи.

В газете «Известия Липецкого городского Совета рабочих и крестьянских депутатов» от 9 февраля 1919 г. писали: «6 февраля 1919 г. на собрании липецкой молодёжи, состоявшемся в здании бывшего ре-

ального училища, был организован союз российской коммунистической молодёжи. Каждый желающий (возраст не должен превышать 23 лет) быть членом этого союза должен подать заявление с поручительством двух членов союза или ячейки коммунистов в президиум ячейки коммунистов при 2-й липецкой единой трудовой школе» [ГАНИЛО. Ф. 155. Оп. 2. Д. 94. Л. 1]. Однако стоит отметить, что в анкете для регистрации вновь возникающих ячеек Липецкой организации СКМ официальной датой ее оформления было указано 10 февраля 1919 г. [ГАНИЛО. Ф. 155. Оп. 2. Д. 94. Л. 8].

Организаторами Липецкого комсомола являлись член партии Н.С. Попов и бывший гимназист Гродненской мужской гимназии Р.Д. Шаттенштейн. Возраст будущих комсомольцев находился в пределах между 14 и 22 годами. На момент регистрации в состав Союза входило 53 члена. Из них: 14 рабочих, 19 учащихся, 18 служащих и один красногвардеец [ГАНИЛО. Ф. 155. Оп. 2. Д. 94. Л. 8].

У новорождённого комитета Союза российской коммунистической молодёжи не было ни помещения, ни печатного органа, имелось очень мало средств, основная часть которых поступала из Наробразы (*отдел народного образования*). Однако юные комсомольцы не сдавались. Вербовка членов производилась устной, личной агитацией, и ячейка мало-помалу стала крепнуть и развиваться. 12 февраля 1920 г. на заседании комитета Липецкой организации РКСМ постановили отдать Союзу помещение бывшего Укомпарта и назвать его «Домом Союза Коммунистической Молодёжи» [ГАНИЛО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1г. Л. 17].

Ещё одно немаловажное нововведение коснулось печатного органа Липецкого комсомола. В 1920 г. был организован клубный журнал «Молодая мысль», распространявшийся только среди членов Союза. Материал для него были обязаны предоставлять все члены союза. Однако на этом нововведения не заканчивались. Предполагалось также выпускать второй ежемесячный журнал для распространения среди всей молодёжи, как города, так и уезда. Для его выпуска специально закупались большие объёмы бумаги. Юные комсомольцы договаривались с редакцией местной газеты «Красная деревня» о редактировании своих журналов. Кроме того, не реже двух раз в неделю в Липецке выходила «Страничка молодёжи», на издание которой катастрофически не хватало бумаги [ГАНИЛО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1г. Л. 28].

О деятельности Липецкого уездного комитета комсомола можно судить на основании протоколов заседаний комитета. В основном, деятельность Союза распределялась по следующим направлениям:

1. Агитационная и пропагандистская деятельность. В рамках дан-

ного направления проводились митинги, концерты, спектакли (однако последние проводились весьма редко, дабы не мешать партийной работе) [ГАНИЛО. Ф. 155. Оп. 2. Д. 94. Л. 9]. Так, например, на собрании членов комитета ЛКСМ 21 ноября 1919 г. постановили: «Устроить ряд спектаклей-митингов с целью привлечения новых членов в Союз и для пополнения средств Союза, по открытии клуба устроить неделю Союза молодёжи». На 2 ноября был назначен митинг трудовых школ для учащейся молодёжи» [ГАНИЛО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1г. Л. 4].

2. Культурно-просветительная деятельность. В этой сфере принимались меры по открытию партийных школ, открывались кружки: драматический, шахматы, хорового пения, ораторского искусства, журналистов и т.д. Также проводились занятия в школе малограмотных, организовывались экономико-правовые комиссии среди беспартийной молодёжи на заводах, в учреждениях и многое другое [ГАНИЛО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1г. Л. 18].

3. Работа с беспризорной молодёжью. По данному направлению комсомольцы развернули очень серьёзную деятельность. Они обследовали приюты, выявляли беспризорников. Прошедших проверку детей прикрепляли к детской общественной столовой, проводили с ними занятия в школе малограмотных [ГАНИЛО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1г. Л. 28].

4. Работа с деревней. На заседании Липецкого Укоммола 9 апреля 1920 г. был поднят вопрос о необходимости налаживания работы в деревне. В рамках данного направления предлагалось, во-первых, привести в надлежащий порядок кружки, во-вторых, в качестве наглядного результата продуктивной работы кружков поставить ряд спектаклей и концертов для деревенской молодёжи [ГАНИЛО. Ф. 98. Оп. 1 Д. 1г. Л. 27]. В деревнях также организовывались ячейки Союза молодежи.

5. Борьба с безработицей. Юные коммунисты считали своим долгом борьбу с таким явлением как безработица. Одной из первых мер по борьбе с ней, а также в связи с плохим материальным положением учащихся являлось открытие Профшколы с общежитием и столовой [ГАНИЛО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1г. Л. 22.].

6. Контроль за состоянием здоровья молодёжи. Липецкий Укоммол сильно заботился о здоровье не только своих членов, но и всей молодёжи в целом. Например, в связи с докладами о большом количестве больных и плохом состоянии лазаретов было решено попробовать открыть в кратчайшие сроки больницу, либо разместить всю молодёжь в какое-либо специализированное под лечение место [ГАНИЛО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1г. Л. 22.]. Также, фельдшер Союза молодежи 18 и 20 апреля 1920 года делал всем членам прививки от оспы [ГАНИЛО. Ф. 98. Оп. 1.

Д. 1г. Л. 28.]

Липецкие комсомольцы за начальный период своего существования в 1918-1920 гг. провели огромную работу. На этом можно подвести черту и сказать, что таковыми было становление комсомола на Липецкой земле.

В истории России и зарубежных стран не существует аналогов такому мощному молодежному движению, каким являлся комсомол. Во времена мира и в тяжелые годы войн, комсомольцы всегда и везде выступали первыми – шли в бой, отправлялись на целину, на всесоюзные стройки. Тысячи молодых людей совершали боевые и трудовые подвиги во имя своей Родины.

Список литературы

Юность комсомольская моя... Страницы истории Липецкой областной организации ВЛКСМ / под ред. Л. Винникова. Липецк, 2008. 239 с.

УДК 329.78(571.13) “1924/1934“

С. В. Новиков, М. С. Новиков

История русской революционной демократии в пропаганде «общества политкаторжан» и комсомол. Черлакский район Омской области. 1924 – 1934 гг.

Гражданская война привела к ликвидации советской многопартийности. Новое общество оставалось идеологически неоднородным, в стане победителей оказались члены революционно-демократических партий. До начала советской модернизации они работали параллельно комсомолу.

Ключевые слова: Комсомол, Общество политкаторжан, Черлак, школьный музей.

В 1924 г. в казачьей станице Соляное, в качестве учителя начальной школы, появился никому не известный человек с внешним обликом и манерами интеллигента – этим человеком был В.Ф. Коптев.

О начальном периоде жизни этого человека практически ничего не известно. Время рождения обозначено различными датами. По письмам самого Василия Федотовича, хранящимся в историко-краеведческом музее Черлака, он родился в 1898 г. По данным личных архивных фондов в государственных хранилищах СССР – в 1890 г., а по материалам Ростовского архива – в 1900 г. Общество «Мемориал» указывает в качестве года рождения Василия Федотовича – 1904. В материалах «Мемориала» мы находим и единственное указание на место рождения – Вятскую губернию. В одном из своих писем, В.Ф. Коптев, поясняет, что Вера Фигнер и Анна Корба были товарищами его матери по «Народной воле» [Слесарева, 2016, с. 158–159].

Кому и чем жители станицы были обязаны его появлению, неизвестно. Однако доподлинно известно, что в данный период времени Исполкомы Советов, занимаясь формированием учительских кадров, принимали на службу людей, имеющих хотя бы какое-то образование и вызвавшихся работать в качестве учителя. Естественно человек, принятый на работу, должен был разделять основные взгляды и цели новой власти.

Соляное до 1928 г. входило не в Черлакскую волость Киргизской (Казахской) АССР, административно подчиненную Петропавловску, а в Ачаирский район Омской губернии. В конце 1928 – начале 1929 г. Ачаирский район, а с ним и Соляное переводятся в Черлакский район. Впрочем, речь идет о размежевании территорий в рамках Сибирского края РСФСР. Черлакская волость накануне объединения занимала 1500 квадратных километров. В её 44 населенных пунктах проживало 11 743 человека. Работало 13 школ, количество детей, охваченных учебной работой, было незначительно. Волость выписывала 680 экземпляров газет – в среднем одна газета на три двора. Среди 5495 человек взрослого населения грамотных было 1265, или 23%. Естественно размежевание несколько изменило контуры границ теперь уже Черлакского района, но думается, общая картина от этого не изменилась. Солянский сельский Совет (п. Соляное) в те годы насчитывал 971 жителя, объединенных в артели. Артель им. Ленина – 33 человека, «Новый мир» – 59 человек, хутор Ланкина – 154 человека и совхоз №29. Население станицы было религиозно и отвергало атеистическую пропаганду, велик был процент семей участников белого движения, на выборах в Советы голосовала за кулаков [Новиков, 2018, с. 6–7].

Впервые слово «комсомол» бедняцкая молодежь услышала от политработников РККА. Время не сохранило имён, но в памяти старожиллов прииртышских станиц остался образ комиссара, обратившегося с пламенной речью к казацкой бедноте и разночинцам. Армейские политработники не случайно стояли у истоков зарождения комсомола. Во исполнение требований ЦК РКП (б) в армии действовал приказ № 629 об организации в освобожденных от белогвардейцев местах Советской власти партийных и комсомольских организаций. В мае 1920 г. на собрании ячейки РКСМ присутствовало 10 человек. Председательствовал Соломонов, секретарем был Винник. Рассматривали вопросы о целях и задачах организации и о посылке делегатов в Омск на губернскую конференцию. Работали не смело. Но на помощь местным активистам из Омска прибыли Станкевич и

Завьялов. Отремонтировали здание клуба, развернули работу самодеятельного театра. Но главная забота комсомольцев – помощь советским органам в заготовках хлеба. В 1924 г. в Черлаке работала одна комсомольская ячейка, а в деревнях 16. Общее количество членов РКСМ составляло 184, кандидатов 11. В комсомоле состояли 152 юношей и 32 девушек, социальный состав был представлен 151 крестьянином, 17 рабочими, двумя служащими. Образовательный уровень комсомольской ячейки бы не велик, один член имел среднее образование, пять – неполное среднее, 113 низшее, 48 домашнее, 17 комсомольцев вовсе были неграмотны. Естественно агитационная работа при данном уровне образования не отличалась яркостью образов и многообразием форм. Это, в свою очередь, вызывало насмешки и оскорбления со стороны состоятельной части жителей станиц [Новиков, 2008, с. 132–133, 141]. Контактировал ли молодой учитель, приехавший в Соляное с местным комсомольцами остается неизвестным, однако и Солянскому, и его жителям, и В.Ф. Коптеву предстояло стать участниками социалистических преобразований. Впрочем, коллективизация в районе начнется только в 1929 г.

В середине 1920-х гг. член «Народной Воли», в прошлом политзаключенная и ссыльнопоселенка В.Н. Фигнер каким-то образом узнает, что в 120 км. от Омска, в одном из населенных пунктов по берегу Иртыша, работает сын участницы революционного движения – В.Ф. Коптев. Почему бы и не узнать, омская организация Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев работает с 1924 г, используя в качестве рупора партийное издание ВКП (б), газету «Рабочий путь». Завязывается переписка, в результате которой родилась идея создания в казачьей станице музея революционного движения [Омская правда. 1990. 9 августа].

В 1921 г. по инициативе старых большевиков создается Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, вобравшее в себя всех без различия дореволюционной партийной принадлежности революционеров – борцов против царизма. Идея создания организации была по-своему хороша, с одной стороны возможность использования потенциала революционеров в пропаганде, с другой стороны бывшие меньшевики, народники всех мастей, анархисты всегда на виду, а следовательно под контролем.

«Общество» вело большую работу, как по налаживанию быта, так и по организации общественной деятельности своих членов. Всего к 1928 г. в СССР работало 50 филиалов «Общества». В Сибири это были Новосибирск, Омск, Томск, Минусинск, Бийск, Барнаул, Красноярск,

Иркутск. Количество членов «Общества» различно, но в Омском в 1926 г. числилось 30 человек, в Новосибирском на 1929 г. – 105, в Иркутском – 150.

В 1926 г. Центральным Советом «Общества» был организован музей с библиотекой и архивом. Под их размещение, а также под открытие историко-революционного театра и издательства, в Москве стоит комплекс зданий «Клуб политкаторжан». Руководители «Общества» планировали развернуть научно-исследовательскую, политико-просветительскую и культурную деятельность в регионах. С 1921 по 1935 г. выходил журнал «Каторга и ссылка». Заведующими редакции издания в разные годы, являлись в будущем известные советские историки Е.В. Тарле и М.В. Нечкина. Работу «Общество» вело по всей стране, а его, члены, легендарные революционеры, выступали кураторами местных организаций и наставниками активистов [Новиков, 2018, с. 8-9]. К числу подобных, мы и относим В.Ф. Коптева.

К 1926 г. в Соляном было построено новое здание школы. Его строительство преимущественно финансировала В.Н. Фигнер, она оплатила 75% стоимости строительства. Можно предположить, что в этом случае были использованы средства персональной пенсии назначенной СНК и авторский гонорар, полученный за два тома книги «Запечатленный труд». Но, думается, что такое объемное строительство, при условии траты средств и в других регионах СССР, было возможно только при помощи «Общества».

Появление нового здания школы позволило в этом же году открыть музей в здании старой, постройки 1890 г., Солянской школы. Музей размещался в трёх комнатах. В его коллекциях имелось до 10 тыс. экспонатов, в числе которых: письма, скульптура, рукописи, подпольные революционные издания. В залах музея стояли ученические столы, лавки. Все стены музея были заполнены экспонатами в рамках под стеклом. В остеклённых витринах лежали подлинники документов, здесь же стояли бюсты деятелей революционного движения. Фактов хищения, битья экспонатов не было. В музее располагался зал для чтения, с подборкой литературы по истории революционного движения, порядка тысячи экземпляров.

В.Н. Фигнер не только способствовала постройке нового здания, по её ходатайству ряд государственных учреждений снабдил школу оборудованием. Сама революционерка подарила ученикам оборудование столярной мастерской.

Общество политкаторжан взяло шефство над школой и выделило стипендии на 15 нуждающихся детей. Сверх положенного бюджетом

области штата в школе были введены две ставки учителя. По воспоминаниям учеников, около 75% детей бесплатно получали завтраки, а многие одежду и обувь. При этом помогали ученикам школы не только В.Н. Фигнер и А.П. Корба, но и М. Горький, Г. Петровский, Е. Стасова, академики И. Павлов и А. Карпинский, художник И. Репин и другие [Фигнер, 1966, с. 216, 220, 221, 226].

Естественно появление нового, большого по сельским меркам, теплого и светлого здания, помощь детям не прошли незамеченными станичниками и их детьми. Благодарные учащиеся Солянской школы писали В.Н. Фигнер: «Просим Вас, пришлите свой портрет, но, конечно большой [...] Еще напишите прямо по портрету, а не на обороте, что на память нам [...] Не сердитесь, а пришлите скорей ответ. Прилагаем лист, разложите его во всю ширь на столе и напишите на одной стороне биографию, чтобы можно было под стекло. Просим обязательно. Ваша смена: Баканов В., Карноухов» [Новиков, 2018, с. 13].

Однако вернёмся к музею и деятельности его руководителя. Одним из наиболее интересных направлений работе В.Ф. Коптева были экскурсионные поездки по стране. Инициатива исходила от В.Н. Фигнер или Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. В.Н. Фигнер помогла выхлопотать для солянских детей и их учителя бесплатные билеты на пароход и поезд, деньги на питание.

Бывшая ученица Д.М. Подгорная (Жданова) вспоминает, как будучи в 1928 г. на экскурсии в Москве, учащиеся Солянской школы были на приеме в Кремле у М.И. Калинина, подарившего детям книгу о Вере Засулич с дарственной подписью. В 1929 г. дети побывали в Омске. В 1930 г. в Ленинграде В.Ф. Коптев, с группой учащихся, встретился с революционерами А.В. Прибылевым и его женой А.П. Корба. В гостях у Веры Николаевны побывали школьники П. Ядровский, П. Горбунов, Д. Шантин. В 1931 г. опять поездка в Москву. Также упомянуты поездки на Кавказ, в Крым, встречи с президентом Академии наук А.П. Карпинским, народным артистом Л.В. Собиновым, народовольцем Н.А. Морозовым. Численность отправляющихся в экскурсионные поездки детей, значительна: А.И. Крылов, рассказывая об экскурсионной деятельности В.Ф. Коптева писал, что Омск в 1929 г. посетило 19 учеников и учительница, в Ленинграде в 1930 г. и в Москве в 1931 г. побывало по 11 детей. Всего было организовано пять экскурсий.

Знакомится Василий Федотович и с семьей Перовских. Брат Софьи Львовны, Василий Львович был осужден по «Делу Чайковцев». Именно с её племянником, сыном Василия Львовича, Василием Васильеви-

чем и его четырьмя дочерьми Софьей, Ольгой, Юлией, Натальей сводит его судьба. Из дочерей В.В. Перовского всесоюзной известностью уже в конце 1920-х гг. могла похвастаться Ольга Васильевна Перовская, детская писательница, автор книг «Ребята и зверята» (1925 г.), «Мои волчата» (1927 г.), «Ишка и Милка» (1928 г.). Но В.Ф. Коптев преимущественно переписывался с Софьей Васильевной Перовской, неполной тёзкой взошедшей на эшафот Софьи Львовны Перовской.

Семьи Фигнер и Перовских обладали культурными связями, соединившими сельского учителя с творческой интеллигенцией: литераторами, художниками, актерами.

Для учеников из далекой казачьей станицы, расположенной в Сибири это было незабываемое время. Во-первых, в те годы не каждый взрослый бывал даже в Омске, не говоря уже о посещении столицы и других городов СССР с их памятными местами, объектами культурного наследия. Во-вторых, в результате экскурсий, личных встреч с общественными и политическими деятелями того времени, ученики В.Ф. Коптева познакомились и начали поддерживать переписку со 150 адресатами, среди которых: К. Цеткин, М. Горький, Г. Петровский, Е. Стасова, И. Павлов, А. Карпинский, И. Репин [Омская правда. 1990. 9 августа].

8 января 1929 г. орган Омского Обкома ВКП (б) газета «Рабочий путь» писала: «Ученики Солянской школы переписываются с М. Горьким. Горький прислал два письма и литературу. Солянская школа, благодаря энергии учителя В.Ф. Коптева стала на правильный путь: ученики старших классов путем переписки связались с великими людьми нашей республики. Максим Горький прислал из Италии два письма и детской литературы на 150 рублей. Заместитель наркома просвещения тов. Яковлева прислала 75 рублей на организацию экскурсии в г. Омск, а ветераны революции из общества бывших политкаторжан – разных пособий на 170 рублей. Дети и их родители очень довольны учителем Коптевым В.Ф.» [Рабочий путь. 1929. 8 января]. И это в казачьей станице, через девять лет после гражданской войны.

В результате подобной переписки, архив музея пополнялся и к 1931 г. в нем хранилось более 750 писем. Так, в письмах в Соляное Клара Цеткин, избранная учениками «почетным членом музея», разъясняет им значение проходящих в СССР культурных преобразований, вспоминает о революционной деятельности В.И. Ленина, объясняет роль рабочего класса в революционной борьбе и социалистическом строительстве. Одно из таких писем 22 марта 1931 г. публикует газета «Большевик»: «Дорогие молодые товарищи! Все мои горячие пожела-

ния Вам, великим строителям революции – героическим строителям, которые заставляют биться старое сердце!» [Большевик. 1931. 22 марта].

В 1929 г. отмечалось 50-летие «Народной Воли». В этом же году, по ходатайству коллектива Солянской школы, ей было присвоено имя Веры Фигнер, музей стал носить имя Софьи Перовской. Но над самим Обществом бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев уже сгущались тучи. Началась коллективизация. В прошлом «народники», к какому бы направлению они не относились, проводимую ВКП(б) политику восприняли, мягко говоря, с подозрением. А между тем от «Общества» и его членов партийные органы требовали конкретизировать работу под текущее социалистическое строительство. Из лекционной и выставочной деятельности исчезает народовольческая тематика, её заменяет партийно-политическая. Как следствие, среди предлагаемых для прочтения тем лекций преобладают: «Десятилетие Пионерской организации», «Партизанское движение в Сибири», «Тактика большевиков в Октябре 1917 г.». В указанных условиях В.Ф. Коптев попадает в двойственную ситуацию. С одной стороны, он один из инициаторов использования историко-революционных музеев как центров воспитания. Его внеклассной деятельности мог бы позавидовать любой педагог. С другой стороны, он по своим взглядам скорее народник, нежели коммунист [Новиков, 2018, с. 14–15].

Между тем Черлакская ячейка комсомола была не столь многочисленной, чтобы активно вести деятельность, в ней порядка 200 членов, к тому же без должного образования. Комсомольцы района посылно участвовали в коллективизации и антиклерикальной пропаганде. В этих условиях наличие музея, его потенциал привлекли внимания властей. Так районная газета «Большевик» от 5 января 1931 г., оценивая деятельность В.Ф. Коптева, призывала оказывать ему всемерную помощь, о чём говорит название статьи «Поможем Солянскому музею стать массовым учреждением в нашем районе» [Большевик. 1931. 5 января]. Следующая статья, связанная с деятельностью музея, появилась 22 марта 1931 г. Музей, по мнению её автора, должен был стать популяризатором не только революционного прошлого, но и социалистического строительства [Большевик. 1931. 22 марта]. Сложно говорить о том, как бы сложилась дальнейшая судьба В.Ф. Коптева и развивался Солянский музей, но в августе 1931 г. Василий Федотович уехал учиться в Москву.

Учится в Москву В.Ф. Коптев уехал в год, когда в Омске были арестованы и, естественно, исключены из «Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев» руководители его местной организации Х.И. Дельман и Ф.К. Ягодин-Виноградов. Христиан Иванович Дельман – за контрреволюционную агитацию «в связи с коллективизацией и ликвидацией кулачества, а также прочувствованное исполнение контрреволюционных песенок в молодежной среде». Филипп Карлович Ягодин-Виноградов, автор опубликованных в 1929 г. воспоминаний «В рядах Сибирского социал-демократического союза», преподаватель истории и философии, – за «протаскивание на лекциях меньшевистских установок и сочувственное отношение к меньшевикам, осужденным по процессу социал-демократов (меньшевиков)» [Новиков, 2018, с. 16–17].

Василий Федотович приехал в столицу огромной страны учиться. Он учился в Вечернем городском педагогическом институте (ныне МГОУ – МПУ им. Н.К. Крупской). С 1933 г., институт работал как дневной с вечерним отделением. Нет сомнений в том, что В.Ф. Коптев, в указанные годы учился и работал в школе. Иначе быть просто не могло, в СССР вечернее, как и заочное образование, граждане получали по предоставлению документов о работе по специальности.

Однако, недоучившись один год, В.Ф. Коптев покидает Москву. Летом 1934 г. он приезжает в Соляное. В Соляном, Василия Федотовича ждала такая картина: «Когда я приехал сюда (в Соляное) спустя три года, вспоминал он в 1963 г., – то увидел только груды мусора». Дело в том, что и школа, и музей перешли в руки вновь назначенной РайОНО заведующей школой Фетисовой и учительницы Свиномовой. По мнению В.Ф. Коптева, «эти «дельцы» быстро проявили себя: экспонаты бились, рвались, уничтожались, променивались на продукты». Василию Федотовичу ничего не оставалось, как «разобраться с этими жалкими остатками», переданными в Изылбашский (ныне с. Иртыш, Черлакского района) политотдел, и попытаться восстановить музей. В этом ему оказал поддержку начальник политотдела. Тот, по воспоминаниям В.Ф. Коптева: «взялся за это дело, появились его статьи в газете Черлака и политотдела в Изылбаше. В статьях указывалось на наличие в фондах музея писем И.В. Сталина, К. Цеткин, что давало возможность говорить о разоренном музее как объекте Союзного значения. Кое-кого он потряс, не обошлось тут и без членов партии, и понесли ему, то ценное, что украли у государства. Набрали мало. От рукописей о В.И. Ленине, революционной борьбе и первых годах

советской власти, материалах переписки осталось менее трети. Архив музея исчез бесследно» [Щукина, 2010, с. 83–84].

В Соляном В.Ф. Коптев не остался или не смог остаться. Прошло ещё несколько лет, и школу возглавил Алпутов. Материалы учителя Алпутова прослеживаются в районной газете «Большевик», педагог с 30-летним стажем, отмеченный за качественную работу, он неоднократно писал о проблемах сельской школы. Однако, изменить отношение к музею им. Софьи Перовской, находящемуся в школе им. Веры Фигнер он вряд ли мог, если даже хотел. В 1935 г. Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев было ликвидировано. На 116 выпуске прекратил существование журнал «Каторга и ссылка». Здание Музея Революции, что в Новосибирске, передали под Медицинский институт, комплекс зданий предполагаемого «Клуба политкаторжан» в Москве – под кинотеатр.

В этих условиях Алпутову ничего не оставалось, как вывески с названиями снять, бланки и печать переделать под текущие нужды, а остатки музейного имущества попросту забросить на чердак школы. Безысходность ситуации заключалась в том, что оставшиеся экспонаты музея передать было некуда. К тому же после того как в 1938 г. была издана «Истории ВКП(б). Краткий курс», содержать музей, рассказывающий об истории революционного движения, руководству района было, попросту не безопасно. На адаптацию к текущему идеологическому моменту не хватило ни времени, ни средств. Наступало время численно выросшего и идейно окрепшего комсомола.

В.Ф. Коптев не избежал ареста. Как повествует «Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края», Василий Федотович был арестован 28 октября 1937 г. по ст. 58-10 УК РСФСР. Состав преступления, как вытекает из документов состоял в том, что: учитель Тейской низшей школы Коптев Василий Федотович, систематически проводил среди учеников и учителей контрреволюционную агитацию, направленную против Советской власти и ВКП (б), распространял клеветническое слухи по отношению к судебной политике в Советском Союзе, клеветал на ВКП(б) и руководителей Советского правительства. 2 февраля 1939 г. В.Ф. Коптев был осуждён Красноярским краевым судом на восемь лет ИТЛ. Зная политические взгляды Василия Федотовича можно не сомневаться – срок свой по статье 58-10 УК РСФСР он с точки зрения законодательства и судебной практики тех лет получил не за «случайно оброненную фразу» [«Мемориал» Письмо краевой прокуратуры о контрреволюционной организации учителей в Саянском районе (Электронный ресурс) – Режим доступа: [http //](http://)

www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/KK/380420.htm (дата обращения: 06.10.2018)].

В Соляном Коптев появится только в 1955 г. Однако, всю последующую жизнь он проработает в системе образования, где создавал кружки юных историков, работа эта велась Василием Федотовичем под контролем партийных и комсомольских организаций. И не случайно, в 1967 г., во время одного из приездов в Черлакский район, группа учителей опубликовала статью «Учитель, большевик» [Коммунист. 1967. 21 мая].

Необходимо отметить, что опыт педагогической деятельности В.Ф. Коптева, по-своему, уникален. Этот человек не просто пронес через всю жизнь глубокое уважение к русскому революционному движению, но и сумел использовать его примеры для воспитания подрастающего поколения. Изучение работы школьных музеев и кружков, руководимых Василием Федотовичем, позволяет вычленил такие виды деятельности школьников, как:

- организация экскурсионной деятельности, как возможности ознакомления детей с достижениями культуры, науки и для знакомства с личностями, внесшими вклад в историю страны;
- работа с интересными людьми (участниками исторических событий: революций, войн, строек первых пятилеток, учеными, писателями и др.) как непосредственно (встречи с целью проведения опроса или подготовка проведения встречи с группой учащихся), так и по переписке (сбор материалов «устной истории»);
- сбор артефактов, характеризующих переломные моменты истории государства, научные, культурные и иные достижения, как на государственном уровне, так и в родном для учащихся крае;
- систематизация материалов «устной истории» и артефактов применительно к музейным экспозициям и экскурсиям;
- организация исследовательской деятельности учащихся с последующим оформлением альбомов, выпуском стенгазет, подготовкой публикаций в местных газетах.

Все эти виды работы в 1970-1990 гг. успешно использовались в Советской школе, где имело место развитое пионерское и комсомольское движение. Нет сомнений, что данные формы работы будут востребованы и современными молодежными ученическими организациями.

Список литературы

Новиков С.В. Очерки истории Черлака и Черлакского района (1720–1985 годы). Омск: ОмГУ, 2008. – 416 с.

Новиков С.В., Новиков М.С. Василий Федотович Коптев – портрет на фоне эпохи. Из истории музейного дела в Черлакском районе / Под ред. С.В. Новикова Омск: изд-во ИП Макшеевой Е.А., 2018.96 с. ил.б

Слесарева И.В. Из истории музейного дела в Черлакском районе / И.В. Слесарева // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея: Сб. науч. трудов / Мин-во культуры Омской обл.; ОГИК музей: Науч. ред. П.П. Вибе; Сост. П.П. Вибе, Т.М. Назарцева. Омск: ОГИК музей, 2016. С.158–165.

Фигнер В. В борьбе / В.Фигнер. – Л.: Детская литература, 1966. 232 с.

Щукина В.Н. Лениниана в Черлакском историко-краеведческом музее // Ленин известный и неизвестный: история, историография, библиография и воспоминания современников. Материалы к межвузовской региональной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения В.И. Ленина. Омск: Сибирская академия политических наук, 2010. С. 83–108.

УДК329:78:339.564 (571.6)“193“

У. М. Андриец

Участие комсомольских организаций в развитии экспортных отраслей промышленности Дальнего Востока РСФСР в 1930-е гг.

В статье на основе архивных данных, в первую очередь документов первичных комсомольских организаций, освещён вклад дальневосточной комсомольской организации в развитие лесозаготовительной, угольной, золотодобывающей, рыбной отраслей промышленности Дальнего Востока РСФСР, дававших валютные поступления для нужд индустриализации. В статье показано, что благодаря комсомолу на Дальнем Востоке сложилась традиция привлечения молодёжи к решению народнохозяйственных задач регион, а комсомольская организация сыграла немалую роль в восстановлении и развитии экспортной промышленности в Дальневосточном крае.

Ключевые слова: история СССР; Дальневосточный край; индустриализация; ВЛКСМ; комсомольские мобилизации.

Становление современной молодёжи происходит в период формирования новых социальных отношений и новой системы ценностей. Мировоззренческая неопределённость, распространение стандартов и психологии общества потребления, характерные для нашего времени, привели к многочисленным проблемам в молодёжной среде. В связи с этим актуальным становится изучение исторического опыта выработки молодёжной политики в период коренной трансформации общества. Организацией, созданной для воспитания и привлечения молодёжи к реализации социально-экономических проектов советского государства и большевистской партии, был Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи (ВЛКСМ). Целью данной статьи является выявление вклада комсомольцев в индустриализацию Дальнего Востока РСФСР.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. особое внимание правительства

СССР было обращено на обороноспособность страны, в том числе дальневосточного региона, занимающего одно из ключевых мест в системе государственной безопасности в связи с его особым геополитическим статусом. Проведение индустриализации требовало огромных денежных средств, в связи с чем был взят курс на ускоренное развитие традиционных для региона валютно-экспортных отраслей промышленности.

Мобилизации ВЛКСМ на выполнение экспортного плана Дальнего Востока способствовали увеличению численности комсомольцев в рыбной, лесной, золотодобывающей, угольной отраслях промышленности, от которых во многом зависел успех индустриализации края, т. к. именно традиционные отрасли народного хозяйства позволяли извлечь прибыль для реорганизации экономики на более высоком технологическом уровне. В 1930 г. к работе в угольной, лесной, золотодобывающей, рыбной промышленности было привлечено 9570 комсомольцев или 31,2 % из состава дальневосточной комсомольской организации [Государственный архив Хабаровского края (ГАХК) Ф. П-618. Оп. 1. Д. 104. Л. 17]. В зиму 1932–1933 гг. только на лесозаготовки было мобилизовано около 8 тыс. комсомольцев [ГАХК. Ф. П-618. Оп. 1. Д. 104. Л. 226]. Для ликвидации имеющихся проблем в лесозаготовках в начале 1933 г. Далькрайком ВЛКСМ сформировал военизированную дивизию в составе 1840 комсомольцев (19 рот), которые были направлены в самые проблемные районы края. Условия труда и быта мобилизованных комсомольцев были крайне тяжёлыми, зачастую роты не были обеспечены питанием и одеждой, располагались в необустроенных бараках. Тем не менее, многие роты успешно справлялись с трудной работой. К примеру, 7-я рота выполнила норму по рубке леса на 151 %, по возке – на 135 %, по штабелёвке лесоматериалов – на 125 %. Комсомольцы этой роты организовали на участке кружки ликвидации неграмотности, текущей политики и повышения квалификации [ГАХК. Ф. П-618. Оп. 1. Д. 104. Л. 246]. Важным этапом лесозаготовительной кампании являлся сплав леса, в котором комсомольцы также должны были принимать деятельное участие. В 1930 г. на Сахалине на сплаве леса работало 24 комсомольских бригады с 342 ударниками [ГАХК. Ф. П-618. Оп. 1. Д. 257. Л. 25].

В 1929 г. объём лесозаготовок в Дальневосточном крае (далее – ДВК) составил 2246 тыс. куб. м., в 1932 г. он вырос до 3465 тыс. куб. м., что составляло 60 % плана [Унпелов, 1972, с. 205]. Несоответствие заготовок леса плановым наметкам было обусловлено слабой механи-

зацией отрасли, а также тяжёлыми условиями труда и быта рабочих, что вело к нехватке квалифицированных кадров, высокой текучести рабочей силы, увеличению несчастных случаев на производстве. Так, в Архаринском лесопромышленном хозяйстве (Амурская область) к началу сплава рабочие были обеспечены спецодеждой только на 25 %, вместо необходимого количества муки в 10 т. было заброшено 1 240 кг. [ГАХК. Ф. П-618. Оп. 1. Д. 104. Л. 253]. Однако, несмотря на многочисленные трудности, в 1933–1937 гг. ДВК вышел на 3-е место в РСФСР по заготовкам древесины [Глущенко, 1986, с. 56], свою роль в этом сыграли и комсомольцы.

Важнейшая задача была возложена на золотодобывающую промышленность ДВК: дать золотой фонд на нужды социалистической индустриализации и укрепления обороноспособности СССР. В довоенный период на Дальний Восток приходилось 43 % золотодобычи. В 1920-е гг. в связи со сложной экономической и политической обстановкой, обусловившей приостановку перехода на механизированные способы добычи, и тяжелейшими условиями труда на приисках, золотодобыча резко сократилась: в 1926–1927 гг. она составляла лишь 19 % от довоенной [ГАХК. Ф. П-618. Оп. 1. Д. 104. Л. 169]. Перед комсомольской организацией края встала необходимость проведения мероприятий, способствующих восстановлению золотопромышленности. Комсомол должен был содействовать переводу приисков на механизированные способы добычи, вести борьбу с хищением золота, способствовать улучшению жилищно-бытовых условий старателей, возглавить культурную работу на приисках. В 1930 г. в золотодобывающую промышленность было мобилизовано 800 комсомольцев [ГАХК. Ф. П-618. Оп. 1. Д. 257. Л. 17]. В 1930 г. на золотых приисках Могочинского района (Забайкалье) было создано 10 ударных старательских молодёжно-комсомольских групп, благодаря которым к середине года на 25 % повысилась выработка [ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 193. Л. 8]. Комсомольские организации Златоустовки (Приморская область) для обеспечения плана золотодобычи провели молодёжную техническую конференцию, были заключены договоры между ячейками на лучшую реализацию решений этой конференции. На 1 сентября 1933 г. соцсоревнованием было охвачено 273 комсомольца прииска (78 %), из них 182 человека являлись ударниками [ГАХК. Ф. П-618. Оп. 1. Д. 104. Л. 227]. Под руководством комсомольца Никифорова на одной из Удыльских драг Нижне-Амурской области впервые перешли от сезонной к круглогодичной золотодобыче: после ремонта драга начала

зимнюю промывку золота, несмотря на морозы, достигавшие 40–45 градусов. Для подъёма льда из карьера были сделаны особые ковши, а для того, чтобы шлюзы не замерзали, были установлены батареи парового отопления. В 1939 г. на приисках Нижне-Амурской области комсомольцами было сделано 63 рационализаторских предложения, 49 из которых были реализованы, 284 комсомольца, работавших на приисках района, показывали ударные темпы работы [ГАХК. Ф. П-617. Оп. 2. Д. 3. Л. 169]. К 1937 г. золотодобыча в ДВК выросла в 2,88 раза по сравнению с 1932 г. [Унпелов, 1975, с. 159].

Важную роль в выполнении постановлений партии и правительства по превращению ДВК в индустриально-экспортную базу играла рыбная промышленность края. Комсомольские организации рыбной промышленности отвечали за обеспечение своевременного начала путины и её эффективное проведение, следили за качеством ремонта плавучих средств и орудий лова. В 1930 г. Далькрайком ВЛКСМ заключил договор с рыбопромышленными организациями в целях укрепления и развития рыбной промышленности ДВК. Согласно договору, главными задачами комсомола являлись развёртывание социалистического соревнования и движения ударных бригад, организация образцовой трудовой дисциплины для своевременного выполнения промфинпланов, подготовка кадров для рыбной промышленности, мобилизация комсомольцев на рыбные промыслы и крабokonсервные заводы [Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-8411. Оп. 1. Д. 98. Инв. № 28577]. В 1930 г. комсомол края мобилизовал 1 182 чел. на рыбные промыслы, кроме того, Сибирским крайкомом ВЛКСМ было мобилизовано 300 комсомольцев для Дальневосточного государственного рыбного треста [ГАХК. Ф. П-618. Оп. 1. Д. 257. Л. 25]. Повсеместно создавались показательные комсомольско-молодёжные промыслы и цеха по переработке рыбы, комсомольцами комплектовались кунгасы, краболовы, буксирные катера. На рыбных заводах комсомольские ячейки инициировали создание кружков технической учёбы, позволяющих усовершенствовать навыки по добыче и обработке рыбы, управлении рыболовными судами, бондарном деле. На промыслах Нижне-Амурской области было развёрнуто соцсоревнование – комсомольскими ударными бригадами к началу путины были полностью отремонтированы все орудия лова, изготовлен ставной невод, приведена в порядок спецодежда [ГАХК. Ф. П-618. Оп. 1. Д. 104. Л. 235].

В 1933 г. грамотой Далькрайкома ВКП(б) и Далькрайкома ВЛКСМ была отмечена работа комсомольского моторного судна («кавасаки») промысла «Рейнеке». Судно было оборудовано барометром, картой моря, комплектом сетей для ведения промысловой разведки. Кавасаки производил пробный лов, а затем сообщал, в каком направлении идёт рыба и на какой глубине. Комсомольская ячейка Тугуро-Чумиканского района организовала круглосуточный лов рыбы, в результате чего план добычи рыбы в весеннюю путину был выполнен досрочно [ГАХК. Ф. П-617. Оп. 2. Д. 3. Л. 157]. В Аяно-Майском районе комсомольский стахановский катер «Буревестник» регулярно перевыполнял производственные задания в период рыбной пугины 1939–1940 гг. [ГАХК. Ф. П-2020. Оп. 1. Д. 2. Л. 15]. В 1939 г. на рыбокомбинатах Камчатской области работало более 2 тыс. комсомольцев, на западном побережье Охотского моря функционировало 16 комсомольско-молодёжных бригад, 8 неводов, 6 кавасаки. Лучший стахановец области комсомолец В. Блинов выполнил годовой план добычи крабов на 141 %. [Тихоокеанский комсомолец, 1939, 6 сентября]. В Нижне-Амурской области в 1940 г. было создано более 130 комсомольско-молодёжных рыболовецких бригад [ГАХК. Ф. П-2026. Оп. 1. Д. 20. Л. 4].

В рыбной промышленности проявилась высокая трудовая активность комсомольцев, которая выражалась в поддержке ударничества, различных форм социалистического соревнования и стахановского движения. В начале 1940-х гг. Дальний Восток занимал второе место в стране по добыче рыбы после Волго-Каспийского промыслового бассейна [Мандрик, 1998].

Дальний Восток располагал богатыми угольными месторождениями, однако фактическая добыча топлива была значительно ниже потребности края в угле. Технически устаревшая база рудников и слабая механизация производства (механизация работ по добыче угля составляла в ДВК лишь 23,7%, в то время как в целом по СССР достигала более 60 %) [Российский Государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 573. Л. 17] не позволяли достичь увеличения угледобычи. В целях мобилизации комсомольских сил и содействия комсомольским организациям, работающим в угольной промышленности, Далькрайком ВЛКСМ создал единый руководящий штаб похода за углём. Деятельность комсомола была направлена на то, чтобы повысить механизацию угледобычи, рационализировать работу рудников и шахт, увеличить экспортную часть угледобычи. В 1930 г.

Далькрайком мобилизовал на работу в угольную промышленность 900 комсомольцев [ГАХК Ф. П-618. Оп. 1. Д. 257. Л. 17], в 1931–1932 гг. – 613 чел., а в начале 1933 г. в угольной промышленности работало 1500 мобилизованных комсомольцев [Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М. 1. Оп. 23. Д. 1094. Л. 20]. Когда была объявлена комсомольская мобилизация на заготовку угля в шахты Сучана и Артёма, секретарь крайкома партии П. М. Таныгин и первый секретарь крайкома ВЛКСМ П. П. Листовский месяц жили с рабочими в вагончиках, спускались в шахту на рабочую смену. Сообщения об угледобыче шли в газетах под рубрикой «Вести с фронта индустриализации». Комсомольской организацией г. Артёма к Международному юношескому дню был подготовлен эшелон угля в 460 т., а затем ещё в 360 т. Весь уголь был выработан в неурочное время [ГАХК. Ф. П-618. Оп. 1. Д. 104. Л. 229]. В 1936 г. из 535 комсомольцев, работающих на шахтах г. Артёма 109 были стахановцами [ГАХК. Ф. П-618. Оп. 1. Д. 104. Л. 398]. В начале 1940 г. по мобилизации Хабаровского краевого комитета ВЛКСМ комсомольцы получали путёвки на разработку Буреинского угольного бассейна. Комсомольско-молодёжные бригады трудились на строительстве дороги, связывающей Средний Ургал с Чегдомыном и на строительстве шахт (шахту «Ургал-4» назвали «Комсомольской»). В 1932 г. в крае было добыто 64,4 млн. т. угля, в 1937 г. этот показатель вырос до 127,96 млн. т. [Унпелов, 1975, с. 148], что являлось несомненным достижением как угольной промышленности края в целом, так и комсомольцев, трудившихся в этой отрасли.

Комсомольская организация провела значительную работу по привлечению комсомольцев и молодёжи к активному участию в разрешении государственных и хозяйственных задач. В 1936 г. на X съезде ВЛКСМ П.П. Листовский констатировал: «Не было ни одного основного и трудного участка социалистического строительства на Дальнем Востоке, куда бы комсомол не бросал своих сил. По неполным данным, до 1935 г. мы мобилизовали на различные хозяйственные участки 38,5 тыс. чел., а всего у нас 45 тыс. комсомольцев. Многие комсомольцы побывали почти на всех фронтах экономики ДВК» [Тихоокеанская звезда, 1936, 20 апреля]. В 1940 г. только в промышленности Хабаровского края работало 39 069 комсомольцев [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 995. Л. 1].

К началу войны сложился образ комсомольца как человека, который является примером ответственного отношения к труду и отдаёт все силы и знания на благо Родины. Именно такой человек стал вос-

требованным в суровый военный период, многие комсомольцы перенесли свой опыт, знания, закалку с фронтов индустриализации на фронты Великой Отечественной войны. Членство в комсомоле давало молодому человеку возможность реализовать себя, почувствовать себя сопричастным масштабным преобразованиям страны и востребованным государством и обществом. Комсомолка А. П. Алексеева вспоминала: «Мы тогда чувствовали себя очень нужными людьми, не отказывались ни от каких поручений и гордились этим» [ГАХК. Ф. П-442. Оп. 1. Д. 283. Л. 103]. Многие комсомольцы 1920–1930-х гг. – люди тяжёлой судьбы, рано потерявшие родителей, ещё детьми познавшие тяготы гражданской войны и вынужденные зарабатывать на жизнь изнурительным трудом. Для многих из них комсомол стал школой жизни, дал возможность получить специальность, уважаемую работу, помог найти своё призвание.

Слабая изученность Дальневосточного края, дефицит рабочей силы, в первую очередь инженерно-технических кадров, низкий культурный и технический уровень работников, явное несоответствие технико-производственной базы объёму производственных заданий, низкая механизация производственных процессов, а также тяжёлые климатические, социальные, бытовые условия жизни и труда дальневосточников делали задачу индустриализации края чрезвычайно сложной и требовали от людей огромных физических и душевных сил, самозабвенного труда на благо Отечества. Это в полной мере относилось и к молодежи – главной силе социалистических преобразований, и к комсомолу – организации, призванной объединить передовых молодых рабочих. Во второй половине 1930-х гг. Дальний Восток опережал старые промышленные районы страны по темпам индустриализации. Индустриализация была проведена на большой территории Дальневосточного края в короткие сроки, что свидетельствовало о способности партийной и комсомольской организации сплотить и направить молодёжь на выполнение колоссальных по объёму и трудности задач.

Список литературы

Глушенко И.И. Рабочий класс советского Дальнего Востока в переходный к социализму период (1922 – 1937 гг.). Владивосток: изд-во ДВУ, 1986. 216 с.

Мандрик А.Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока, 50-е гг. XVII в. – 30-е гг. XX в.: дисс. ... докт. ист. наук. Владивосток, 1998. 458 с.

Унпелов Г.А. Завершение социалистической реконструкции промышленности Дальнего Востока. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1975. 254 с.

Унпелов Г.А. Социалистическая индустриализация Дальнего Востока. О деятельности Коммунистической партии по социалистической индустриализации

Дальневосточного края. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1972. 296 с.

УДК 329.78:378:61(470.51) “193“

А. А. Измайлова

Комсомольская организация Ижевского медицинского института в 1930-е гг.

В статье рассмотрены основные направления деятельности и история комсомольской организации Ижевского медицинского института в период от его основания в 1933 г. до конца 1930-х гг. Основное внимание уделяется вопросам работы комсомольцев над улучшением учебных показателей, дисциплины и культурного уровня студенчества. Статья написана на основе архивных документов.

Ключевые слова: история высшего образования, высшее образование в Удмуртии, комсомол, медицинский институт.

Основным источником сведений по истории комсомольской организации Ижевского медицинского института (ИМИ, ИГМИ) послужил архивный фонд № 207 – фонд Первичной организация Коммунистической партии Советского Союза Ижевского государственного медицинского института, в котором содержатся протоколы заседаний и отчеты о работе партийной организации и партийного комитета ИМИ, отчеты комсомольской организации института с 1933 г. Следует отметить, что в фонде Комитета Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи Ижевского ордена Дружбы народов государственного медицинского института (№ 3456) не содержится документов за данный период.

Отдельные сведения содержатся в фондах № 92 (Удмуртский республиканский (областной) комитет ВЛКСМ), № 19 (Ижевский городской комитет ВЛКСМ), № 4935 (Коллекция документов Музея истории комсомола Удмуртии), периодической печати.

Ижевский государственный медицинский институт был открыт 3 сентября 1933 г. в соответствии с постановлением Удмуртского обкома ВКП(б) от 21 октября 1932 г. и постановлением СНК РСФСР от 15 апреля 1933 г. Задачей института являлась подготовка кадров здравоохранения для Удмуртии и близлежащих областей РСФСР [ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1268. Л. 120.].

В первые годы своего существования институт не имел собственного здания. Ощущался острый недостаток в помещении для занятий и общежитиях для студентов и преподавателей. Наблюдался большой отсев студентов (например, в 1933-1934 учебном году этот показатель достиг 24%), так как материально-бытовые условия, в которых они были вынуждены находиться, были крайне тяжёлыми. Согласно докумен-

там, составленным по итогам проведения чистки партийного состава административно-преподавательского коллектива мединститута, студенты жили «тесно, грязно, не культурно. Освещение недостаточное. Питание не организовано. Нормальные условия для занятий по линии хозяйственной не созданы – не хватает столов, стульев, мест, чернил, перьев, тряпок, мелу и т. д. Многие студенты слушают лекцию стоя, не имея возможности записывать» [ЦДНИ УР. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–6.]. Такое положение дел не было единичным случаем – например, в Удмуртском педагогическом институте в первые годы его существования мы можем наблюдать точно такие же проблемы, в целом характерные для многих вузов, в большом количестве образованных в 1930-е гг. [Животова, Хажеева, Юмашева, с. 36–41.; Сушенцова, 2016 с. 83–88; Новичков, 2008, с. 15–18]. Система высшего образования в республике только начинала складываться, первые учебные заведения были плохо обеспечены кадрами, материально-технической базой, помещениями, уровень подготовки студентов был очень низкий. Со временем, уже где-то к концу рассматриваемого нами периода, эти проблемы более или менее успешно были решены. Однако для этого потребовались весьма серьезные усилия со стороны преподавательского состава и студенчества, партийной, профсоюзной и, не в последнюю очередь, комсомольской организаций.

Точная дата создания комсомольской организации мединститута не установлена, так как протоколы заседаний комсомольской организации за данный период не выявлены. Однако по имеющимся в фондах вышестоящих партийных и комсомольских организаций отчетным документам, мы можем исследовать историю и деятельность комсомола мединститута.

В 1933–1934 учебном году количество комсомольцев в мединституте возросло с 23 до 36 % от общего количества студентов, составив 187 человек. В следующем учебном году общая доля членов ВЛКСМ среди студентов мединститута составила уже 41%. Согласно отчету о работе комитета ВЛКСМ ИМИ за период с 2 июля 1937 г. по 15 апреля 1938 г. [ЦДНИ УР. Ф. 207. Д. 6. Л. 28], комсомольская организация объединяла в своих рядах 410 человек из общего количества студентов института – 890 человек.

Мы имеем достаточно подробно расписанный состав комсомольской организации по национальности, стажу и социальному происхождению на 1937–1938 учебный год: члены ВЛКСМ мединститута были русскими (около 77%), на втором месте удмурты (20%) прочие (15%); по социальному составу в основном это были дети крестьян (42%), ра-

бочих (44%), служащих (14%); большинство состояли в комсомоле от 2 до 8 лет; около 40 % составляли лица мужского пола, порядка 60% – женщины [Там же. Д. 12. Л. 124.].

Комсомольцы института были объединены в пять курсовых комсомольских организаций (для руководства работой каждой из которых избиралось бюро) и 39 комсомольских групп. В следующем учебном году количество комсомольцев в организации составило уже 558 человек [Там же. Д. 12. Л. 124.].

Вплоть до 1935-1936 г. отмечались низкая успеваемость коммунистов и комсомольцев, отсутствие борьбы за качество учебы [ЦДНИ УР. Ф. 92. Оп. 1. Д. 144. Л. 46.], в то время как студенты-комсомольцы должны были во всем подавать молодежи пример. Поэтому работе над повышением успеваемости членов ВЛКСМ уделяется очень большое внимание. Так на общем собрании партийной организации мединститута от 10 июля 1937 г. директор С.Р. Гехман предлагал: «Надо в новом учебном году занять ведущую роль в учёбе коммунистам и комсомольцам и вести за собой несоеюзную молодежь. Больше проводить научных лекций для студентов. Надо выращивать свои национальные кадры из студентов, закрепляя их на работе кафедр, с тем, чтобы из них вышли научные работники-ассистенты» [ЦДНИ УР. Ф. 207. Оп.1. Д. 2. Л. 34–34 об.].

В целях повышения успеваемости студентов-комсомольцев применялись такие методы как проведение дополнительных занятий, лекций и консультаций [Там же. Д. 4. Л. 17об.], создание учебных и научных кружков, организация соцсоревнований между учебными группами и отдельными студентами [Там же. Д. 6. Л. 31.]. Такая практика давала неплохие результаты: к 1938 г. удалось добиться того, что студенты-комсомольцы заняли ведущую роль в учебной деятельности. Успеваемость комсомольцев 1936 г. в весеннюю сессию составила: отлично – 31%, удовлетворительно – 61%, неудовлетворительно 6,8% [Там же. Д. 4. Л. 15об.]. Успеваемость комсомольцев за 1937-1938 учебный год была следующей: отлично – 30, 5%, удовлетворительно – 67%, неудовлетворительно – 1,7%, не аттестованы – 0,8% [Там же. Д. 6. Л. 22.]. За зимнюю сессию 1938-1939 гг., доля комсомольцев, сдавших экзамены на отлично и хорошо составила 54%, тогда как остальных студентов – 47 %, аналогичный показатель на следующий учебный год – соответственно 54,5% и 50,2 % [Там же. Д. 12. Л. 66.].

Отдельного внимания заслуживают научные студенческие кружки. В их организации и работе студенты-комсомольцы приняли самое активное участие. Так на 1937–1938 учебный год «научными кружками

были охвачены 404 человека, из них комсомольцев 180 человек. На кружках представлено докладов и лекций 63, в том числе комсомольцами 39. Ведут научную работу 28 человек, из них комсомольцев 20 человек» [Там же. Д. 6. Л. 32.].

Партийной и комсомольской организациями института велась активная борьба с прогулами, например, в отчёте партийного комитета за май 1936 – январь 1937 г. отмечается, что средняя посещаемость учебных занятий составляла 99,27%. Меры борьбы за повышение этого показателя были достаточно жесткими: от наложения дисциплинарных взысканий, выговоров, обсуждений на групповых и курсовых собраниях до освещения в стенной печати, лишения стипендии или даже исключения из института. «К концу года прогулы резко уменьшились» – констатирует отчет [Там же. Д. 4. Л. 15об.].

Немаловажной составляющей деятельности ВЛКСМ было политическое воспитание молодёжи в духе приверженности коммунистическим идеалам. При мединституте организовывались политические кружки по истории партии: в 1935 г. их было шесть [Там же. Д. 6. Л. 53 об.]. В 1937 г. в каждой группе медицинского института работали агитаторы, которые проводили занятия по текущей политике. Функционировали уже 15 комсомольских и партийный кружок по истории ВКП(б). Однако отмечалась недостаточная работа этих кружков и общий низкий уровень политической грамотности студенчества [ЦДНИ УР. Ф. 92. Оп. 1. Д. 218. Л. 7–9 об.].

В 1938 г. количество политкружков по изучению истории партии увеличилось до 38, количество участников доходило до 428 человек. Отмечается, что «в этих же кружках шло изучение конституции и положения о выборах в Верховный Совет СССР РСФСР и УАССР, немалая работа проведена комсомольцами во время подготовки к выборам и за время самих выборов» [ЦДНИ УР. Ф. 207. Д. 12. Л. 207–209.].

Огромную работу проделала комсомольская организация и в деле борьбы за повышение культурного уровня студенчества. На партийных и комсомольских собраниях мединститута постоянно подчеркивается, что «ВУЗовская молодежь должна служить примером для городской и заводской молодежи в поднятии культурности» [Там же. Ф. 207. Д. 12. Л. 207–209.].

Однако, на практике часто выходило иначе. Например, на партийном собрании 10 июля 1937 г. обсуждали вопрос о культуре быта студентов, отмечая, что «очень низка культура среди студентов, на лекциях сидят в пальто, галошах и шляпах. А также плохо ведут в общежитии, столовой и в общении [...] Нет условий, нет библиотеки, читаль-

ного зала, не соблюдается правила внутреннего распорядка в общежитии. Это все мешает хорошей учебе. Плохо кормят в столовой, что тоже отражается на учебе. Плохо работает прачечная, грязно и берут дорого. Сейчас в общежитии клопы, спать нельзя и со студентами нет никакой работы, все пущено на самотёк».

Ввиду очень плохой санитарно-бытовой ситуации в общежитиях, комсомольской организацией проводился ряд мероприятий, направленных на повышение бытовой культуры студентов и популяризации правил гигиены [Там же. Д. 6. Л. 54.]. Например, популярны были конкурсы на «лучшую койку и комнату студента в общежитии» [Там же. Д. 5. Л. 36]. В общежитиях устраивались «красные уголки», где студенты могли читать журналы или газеты, играть в настольные игры [Там же. Д. 6.Л. 54.].

Важной была работа по организации культурного досуга студентов. Проводились коллективные посещения кино, цирка и театров. При институте были организованы кружки: драматический, музыкальный, струнный, хоровой, джаз-банд, фото-кружок и другие [Там же. Д. 4. Л. 14. Д. 6. Л. 19, 33.].

Студенты-комсомольцы проводили концерты, конкурсы самодеятельности [Там же. Д. 6. Л. 54.], организовывали коллективную подписку на журналы и периодические печатные издания [Там же. Д. 5, Л. 33.], а также выпускали собственную стенную газету [Там же. Д. 6, Л. 33.]. Кроме того, в 1935 г. комитетом ВЛКСМ был организован самодельный журнал «Молодое начало», в котором освещается жизнь мединститута [Там же. Д. 6. Л. 55].

Интерес также представляет борьба комсомольской организации за поддержание дисциплины в студенческом коллективе, воспитательная работа комсомола. Аморальное поведение отдельных студентов служило предметом общественного порицания, как правило случаи нарушения дисциплины комсомольцами обсуждались на комсомольском или партийном собрании, решавшем, какую меру наказания стоит применить в каждом конкретном случае – от выговора до исключения из членов ВЛКСМ или даже из института [Там же. Д. 6. Л. 55–55об.]. Осуждению подвергались такие поступки как нетоварищеское отношение к женщине, пьянство, воровство, хулиганство, самоубийства и другие [Там же. Д. 7. Л. 12.]. Активом комсомольской организации проводилась воспитательная работа с целью недопущения подобных случаев.

При активном участии студентов-комсомольцев в институте проводилась военно-спортивная и оборонная работа. Осенью 1935 г. соз-

дан комсомольский батальон, в котором было три секции: химикотехническая, планерно-летная и стрелковая. В том же году по инициативе комитета ВЛКСМ в зимние каникулы был устроен лыжный пробег «Ижевск-Киров» [Там же. Д. 6. Л. 55об.]. Также были организованы физкультурные секции: легкоатлетическая, лыжная, конькобежная, шахматно-шашечная, игровая. На 1935 г. спортивными секциями было охвачено 264 студента мединститута [Там же. Д.6. Л. 55об.].

К 1937 г. при мединституте вели работу ячейка Осоавиахима, стрелковый кружок, сдавались нормы на значки ГТО, «Ворошиловский стрелок», ПВХО, ГСО, изучались специальные дисциплины (топография, летное дело) [Там же. Д. 6. Л. 54.], техника, оружие, проводились тематические походы и вечера [Там же. Д. 9. Л. 1.]. Было создано физкультурное общество «Медик», принимавшее участие в различных спортивных мероприятиях Ижевска. При институте существовала ячейка РОКК, члены которой вели санитарно-профилактическую работу по заданиям областного Комитета РОКК и Наркомздрава УАССР [Там же. Д. 4. Л. 18]. Организовывались прыжки с парашютной вышки.

Учитывая высокий процент членов ВЛКСМ среди студентов, мы можем заключить, что исследование истории комсомольского движения имеет исключительно важное значение в деле изучения бытовой повседневной жизни студенчества, истории медицинского института и всей системы высшего образования в Удмуртии. Комсомольская организация, являясь крупнейшей молодёжной общественно-политической организацией, объединяла в своих рядах наиболее активную часть студенчества. Она вела большую работу по улучшению учебной деятельности, созданию кружков и объединений, позволявших организовать полезный и интересный досуг, поднятию культурного уровня в обществе, политическому и нравственному воспитанию молодых людей.

Список литературы

Животова А. Н., Хажеева И. В., Юмашева А. А. Формирование кадрового состава тюменского пединститута в 30-е годы XX века. // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 30 (321). История. Вып. 57. С. 36-41.

Сушенцова В. Г. Абитуриенты 1930-х гг.: к 85-летию первого вуза республики Марий Эл. // Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. Т. 2. № 3(7). С. 83-88.

Новичков А. В. Проблема Педагогических кадров в СССР в 30-е годы XX века. // Омский научный вестник № 2 (66) 2008. С. 15-18

**«Свои и чужие»: власть о поведении молодежи
в Сибири (август 1929 – март 1930 гг.)**

Статья посвящена анализу поведенческих характеристик молодежи. Автор предлагает взглянуть на проблему с точки зрения публичных и секретных источников, что дает возможность проследить социальные трансформации, происходящие с данной категорией общества в эпоху «Великого перелома».

Ключевые слова: СССР, молодежь, сталинизм, комсомол, социальные мобилизации, поведение.

Советское общество конца 1920 – начала 1950-х гг. представляло собой социальное поле для инициированного сталинским руководством масштабного мобилизационного эксперимента с целью направить социальный потенциал и ресурсы всего социума на укрепление мощи персоналистского политического режима. Такой способ управления государством позволял, как предполагалось, решить практически все задачи, стоящие перед большевиками – от частных и единичных (отправка 25-тысячников в деревню для ее форсированной, принудительной коллективизации или демобилизованных красноармейцев с семьями для укрепления приграничных территорий путем создания «красноармейских колхозов») до более глобальных (подчинить государственному контролю всю экономическую деятельность, создать в короткие сроки «бесклассовое социалистическое общество» и т.д.).

Феномен утверждения и воспроизводства сталинского режима во многом был производным от достижения того состояния воздействия власти на общество, когда мобилизация из экстраординарного способа достижения поставленных режимом целей рутинизируется, становится частью социальной повседневности [Социальная мобилизация в сталинском обществе, Коллективная монография, с. 6]. Последнее в не малой степени предполагает комбинацию методов и механизмов принуждения с принципами добровольности вовлечения в действия режима отдельных слоев и групп общества. Отсюда повышенное внимание властных структур к молодежи, потенциал которой мог быть в силу ее социально – культурных свойств нацелен на активизм в реализации курса «Великого перелома».

Молодое поколение подошло к рубежу конца 1920-х годов подготовленным к участию в грандиозных преобразованиях партийного государства во многом в силу того, что период его социализации пришелся на вторую половину десятилетия. Это поколение не обладало

социальной памятью и опытом старших поколений, прошедших через эпоху войн и революций, что лишало его, по мнению партийного руководства, возможности мыслить или действовать вне доктринальных рамок, устанавливаемых «сверху». На молодых людей возлагалась миссия строительства «социализма в отдельно взятой стране», а сами они становились экспериментом для создания «нового» человека сталинской эпохи.

Объектом данного исследования выступает молодое поколение, вступившее в общественную жизнь СССР на рубеже 1920-х – 1930-х гг. Целью – изучение влияния процессов индоктринации ценностей сталинского режима на такую особенную демографическую и социально – культурную категорию, как молодежь, на материалах Сибирского региона.

Для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи:

- осуществить методом контент – анализа исследование содержания материалов газеты «Советская Сибирь» за август 1929 – март 1930 г., формировавшей публичное представление о нормативном образе и поведении молодежи [выпуски № 177, 187, 197, 207, 217, 227, 237, 247, 257, 267, 277, 287 за 1929 г.; № 7, 17, 27, 37, 47, 57, 67 за 1930 г.; см. электр. версию здесь: <https://нэб.рф>];
- проанализировать зафиксированные формы поведения молодежи по материалам докладных записок и специальных сводок Информотдела Полномочного представительства (ПП) ОГПУ Сибкрая за август-декабрь 1929 г. [ГАНУ. Ф.Р.-627. Оп. 21. Д. 12.] и оперативных сводок учетно-осведомительного сектора чекистского ведомства за январь-март 1930 г. [ГАНУ. Ф.Р.-1027. Оп. 8. Д. 7.], чтобы составить более реальное, непубличное представление власти о настроениях и поведении групп внутри молодежи;
- выявить возможности пропагандистского внедрения пропагандируемых ценностей на различные категории и группы молодежи с целью определить степень их лояльности действиям власти.

Для советского общества характерна значительная пропасть между пропагандой и реальностью, что находит свое отражение и в материалах изучаемой эпохи. Поэтому в данном исследовании были использованы два корпуса массовых источников – для анализа публичных и секретных оценок властью молодого поколения с целью привлечения одних и подавления других групп в его составе.

Делопроизводственные источники ПП ОГПУ обладают важным информационным потенциалом для анализа настроений молодежи, не просто дополняющим материалы пропаганды, но и значительно их

превосходящим. Их отличает подробная и тщательная фиксация всех фактов не только девиантного (в рамках советской системы) поведения, но и различных форм поведенческого активизма (характерно для материалов Информотдела). От органов Государственного политического управления руководство страны требовало разностороннего освещения настроений общества. Однако, следует понимать, что оперативные сводки и докладные записки диктовались необходимостью сбора и анализа преимущественно негативной информации, поэтому они обладали определенной тенденциозностью в подаче материалов, ибо выступали в роли антипода материалам массовой газетной пропаганды.

Советская пресса как исторический источник также имеет свои специфические характеристики: доктринальность, тенденциозность, стереотипность. К тому же «Советская Сибирь», будучи ежедневной газетой Сибкрайкома ВКП(б), чрезвычайно чутко и быстро реагировала на решения высшего руководства, что мы и можем отследить с помощью контент-анализа – социологического метода, позволяющего извлекать из источников не только явную, но и скрытую информацию о намерениях и установках ее создателей и предлагающего использование стандартизированных процедур для работы с большими массивами документов.

Территориальные рамки исследования ограничиваются Сибирским краем. Выбранные хронологические ограничения объясняются стремлением увидеть роль и место молодежи на пике «форсированной модернизации» – когда индустриализация уже шла полным ходом и наступало время «сплошной коллективизации».

Эти кампании не просто затрагивали все советское общество, а значительным образом меняли ставший относительно привычным уклад жизни. Конец лета 1929 – это активная подготовка к началу «социалистической революции» в деревне, март 1930 – ее пик, окончание первого, наиболее радикального ее периода. Тот самый «Великий перелом» по Сталину, переломивший и молодежь в том числе.

Рассмотрим то, как оценивались роль и место молодых людей в публичном источнике.

Для проведения контент-анализа «Советской Сибири» было выделено около 40 слов-маркеров, определяющих место и роль молодежи в советском обществе. Все обнаруженные эпизоды (169) сначала квалифицировались по географическому (город-деревня) и хронологическому критериям, затем определялась принадлежность объекта исследования к комсомолу; далее проводился анализ поведенческих характери-

стик молодежи – их роль в описываемой деятельности (субъект или объект), устанавливался актер действия (если работал последний случай), рассматривалась позиция молодых людей при конкретном событии и тип мобилизации, участниками которой они становились. Для создания динамичного представления данной проблематики была сделана выборка из массивов «Советской Сибири» и проанализирован каждый десятый выпуск.

Исследование полученных данных из периодического издания сопоставлялся с основными поворотами внутренней и внешней политики партии: начало и кризис хлебозаготовок, обострение положения на КВЖД, поворот к «Великому перелому» («Головокружение от успехов»), публичные и секретные директивы ЦК ВКП (б) о начале «сплошной коллективизации» (5 и 30 января 1929 г.).

В «Советской Сибири» на протяжении исследуемого периода выделяются три месяца, где проблематика молодежи на страницах газеты заметно акцентирована, превышая обычный уровень публикаций о ней: прежде всего, это ноябрь 1929 г. (10-летие Коммунистического интернационала молодежи, начало «Великого перелома»), август 1929 г. (начало кризиса на КВЖД, начало хлебозаготовок в деревне, а также т. н. «талыцинское дело» – факты насилия по отношению к молодежи со стороны местной администрации), и события февраля 1930 г. (начало «сплошной коллективизации») и резкий всплеск крестьянского протеста в деревне).

До декабря 1929 г. отмечается преобладание информации об участии молодежи в мобилизационной деятельности власти: доля упоминаний об этом растет с 51 % в августе (от всех сообщений о молодежи) до 76 % в ноябре. Далее происходит резкий спад такого сегмента информации в декабре – 36 %, затем некоторый подъем в феврале до 52 % и снова спад до 28 % в марте.

Если судить по этим колебаниям, то они четко коррелируются с началом, пиками и спадами мобилизационных кампаний, в которых молодежь была призвана принимать активное участие. Молодежь, таким образом, оказывалась удобным инструментом, мобилизуемым в необходимые государству моменты. Тип мобилизации соответствовал кампаниям – проблемы во внешней (конфликт на КВЖД) и во внутренней (начало и кризис хлебозаготовок, начало «сплошной коллективизации») политике приводили либо к равному соотношению консолидационного и конфронтационного типов пропаганды («за» и «против») (август 1929 г.), либо к преобладанию первого (октябрь и февраль).

Пресса четко делила молодых людей на активных комсомольцев и

«беспартийных», однако и тем, и другим уделяла равное внимание (47 и 53 % случаев соответственно от всего массива информации с упоминанием молодежи).

Необходимо отследить динамику поведения комсомольцев и конкретно определить их положение в социальном взаимодействии власти и общества. С одной стороны, они были субъектом деятельности по отношению к «беспартийному» обществу (65 % от всех упоминаний), с другой – объектом со стороны власти (35 %).

Если рассматривать действия членов ВЛКСМ как субъектов деятельности, получается следующая картина. По социологическим критериям поведенческих характеристик лидировал активизм – 81 %, остальные формы значительно уступали – неконформизм (11 %) и конформизм (8 %). Если с первым все очевидно, то последние два типа поведения нуждаются в пояснении. Конформизм комсомольцев как субъектов деятельности заключался в игнорировании мобилизационных кампаний и пассивной, безынициативной работе. Неконформизм – в невыполнении спускаемых директив, «антисоветском» (с моральных категорий оценок) поведении и даже открытой критике административного произвола. Однако, последнее (максимум такого типа поведения характеризовался как «рenegатство») со стороны членов ВЛКСМ априори не могло стать достоянием публичного пространства.

Основная локация деятельности комсомольцев находится в городе (55 %), в деревне несколько ниже (33 %); часть кампаний относилась к обоим локациям (12 %). Однако на протяжении изучаемого периода их активность смещается из города в деревню. Пиками такой деятельности становятся октябрь (хлебозаготовки), ноябрь (призыв способствовать «Великому перелому» в деревню) и февраль (реализация постановлений ЦК о «сплошной коллективизации»).

Когда комсомольцы становятся объектом деятельности, соотношение поведенческих характеристик меняется: активизм (43 %), конформизм (54 %), неконформизм (3 %). Акторами выступали: центральная власть (89 %), остальные – местные государственные органы, производственная администрация – имели минимальные показатели.

Таким образом, члены ВЛКСМ хоть и являлись орудием партии для реализации политики последней, не всегда отличались 100 % готовностью выполнять все указания. В прессе мы обнаруживаем ожидаемое от молодежи «эталонное» поведение, особенно от партийной ее части. Отклоняющиеся от такого образца факты представлены в минимальном количестве.

Некомсомольская молодежь занимала 53 % анализируемого мас-

сива информации. Из них лишь в 44 % она являлась субъектом деятельности. Поведенческие характеристики беспартийных молодых людей несколько отличаются – активизм, как и у комсомольцев, лидирует (67 %); второе место остается за нонконформизмом (28 %); доля конформистов низка – (5 %). Первый тип поведения встречался в различных кампаниях – мобилизация сил для ОКДВА во время конфликта на КВЖД, ударничество, хлебозаготовки, встречается даже единичный эпизод с доносом. Палитра нонконформистского поведения «беспартийных» крайне широка: это «антисоветское» поведение, оппозиционные настроения и даже выстрел в портрет Ленина. Примеров конформизма меньше – игнорирование чистки аппарата партии и кампании по ликвидации «разврата» на рабочем месте.

В 64 % всех упоминаний «беспартийных», последние являлись объектами деятельности преимущественно со стороны органов власти (82 %), на что реагировали следующим образом: конформизм (56 %), активизм (38 %), нонконформизм (6 %).

Нейтральная часть молодых людей не стремилась включаться в борьбу за «завоевание руководства всей рабочей молодежью», к чему упорно призывала пропаганда. А их инициатива не всегда адресовалась передовым участкам борьбы идеологического фронта. Активизм носил умеренный характер и ограничивался узким набором перечисленных выше кампаний. Наиболее одиозная из принадлежащих изучаемому периоду – «сплошная коллективизация» – занимает последнее место в деятельности беспартийной молодежи (4 %).

Комсомольцы же являлись проводником политики партии на местах, программой минимум для которых являлось ликвидация потенциальных и реальных форм противодействия мероприятиям большевиков.

Таким образом, с позиций регионального агипропа характеристики нормативного и девиантного поведения комсомольской и беспартийной молодежи имели неодинаковые оценки. Безусловно, первая группа была овеяна положительным ореолом, однако, советская пресса не выстраивала исключительно негативных оценок вокруг беспартийной молодежи. В периодике отразились неоднозначные настроения последней, однако, в моменты поворотов внутренней политики – ноябрь (начало «Великого перелома») и февраль (реализация постановлений ЦК) – доля активизма непартийной молодежи являлась максимальной для этой категории. «Советская Сибирь» показывала, в большей степени, лояльность и одобрение этой части молодых людей реализуемой политикой, стремясь, как минимум, идеологически нейтрализовать

беспартийную молодежь.

Массовые источники делопроизводства ОГПУ также были формализованы. Из всех документов выявлено 59 эпизодов с участием комсомольцев и их беспартийных сверстников (возможно, их было бы больше, но в формулярах отчетов и записок возраст упоминаемых не указывался, поэтому автор выбирал те случаи, где этот фактор можно было точно установить по другим критериям).

Полученные данные также были формализованы по хронологическому и географическому (город-деревня) критериям, принадлежности объекта исследования к комсомолу, роли молодых людей в описываемой деятельности (субъект или объект), актору действия (если работал последний случай), позиции при конкретном событии. Делопроизводство ОГПУ предлагает иную информационную и оценочную картину настроений и поведения различных молодежных групп.

Роль молодежи как субъектов деятельности в сводках ОГПУ неуклонно возрастает до ноября 1929 г. (август – 57 %, ноябрь – 75 %), затем этот показатель снижается до 38 % в январе, повышается в феврале до 50 % и снова уходит вниз – до 15 % в марте 1930 г. Однако, стоит отметить, что одновременно с этим массив упоминаний молодежи в отчетах ОГПУ только растет – декабрь 1929 и март 1930 г. становятся максимально информативными месяцами, затрагивающими жизнь молодых людей в Сибири. Только выступали они в соответствующих сводках лишь в качестве объектов. Это дает основание предполагать, когда молодежь как активный субъект общественной деятельности исчезала из материалов региональной советской прессы, она становилась объектом действий других акторов в секретных донесениях политического управления.

Примечательно, что примерно до декабря 1929 г. в чекистском делопроизводстве в большей степени упоминалась некомсомольская молодежь, которая и оставляла «следы» в отчетах своими различными формами действия – естественно, в значительной степени неконформистскими. С ноября возрастают сообщения в сводках об участии (как в качестве субъектов, так и объектов) комсомольцев (38 %) и достигают пика в январе (100 %), впоследствии лишь несколько снизив долю внимания к этой молодежи до 77 % в марте.

Из всех донесений ПП ОГПУ, упоминающими молодежь, 64 % касались комсомольцев (38 случаев). Однако, здесь политический авангард молодежи находился не на передовых позициях – из всех эпизодов с участием членов ВЛКСМ лишь в 14 из 38 эпизодов (а это 37 %) они являлись субъектами деятельности.

Выборка эпизодов, с участием комсомольцев как субъектов деятельности представляет обратный результат, видимый на полосах «Советской Сибири»: так, примеров активизма молодежи в документации регионального ОГПУ – лишь два – донос и ударничество (из-за чего фигурировавшие в них комсомольцы получили проблемы и увольнение с рабочего места), остальные упоминания (86 %) можно определить как примеры неконформистского поведения – от невыполнения директив и недовольных высказываний до фактов сексуального насилия молодых работниц (о чем молчит советская пресса). Конформистского поведения комсомольцами – субъектами деятельности не обнаружено (но это уже специфика источника – напомним, что делопроизводство ОГПУ нацелено прежде всего на все формы девиантного поведения).

В большинстве своем комсомольцы являлись объектами сторонних акторов (24 эпизода из 38): протестующее крестьянство (75 %), администрация предприятий и коллеги (17 %), органы власти (8 %). Со стороны последних члены ВЛКСМ становились объектами мобилизации, а от первых двух испытывали активные и пассивные формы протеста, притеснения и злоупотребления (увольнение с работы за ударничество, факты сексуального насилия). Три четверти эпизодов, где члены ВЛКСМ испытывали проявление неконформизма на себе, происходили в сельской местности.

Посылаемые в самое «пекло» «социалистической революции» в деревню, комсомольцы и молодые рабочие из числа 25-тысячников оказывались в тяжелых условиях – в противоположность пропагандируемым «Советской Сибирью» лозунгам их часто встречали различными формами протеста. В протесте преобладал пассивный характер, что только усложняло ситуацию – ведь такой «нереалистичский» (столкновения, имеющие своей целью не достижение конструктивных целей, а некоторое снятие напряженности) конфликт (по Л. Козеру [Льюис К., 2000]) имел немного шансов на позитивное разрешение в последующем.

Таким образом, большинство конфликтов, возникающих с членами комсомола, были обречены на свое развитие по «нереалистическому» пути. Связано это, прежде всего, с устройством самого советского общества, где выражение группами социума открытого недовольства своим положением оценивалось как «опасное» или в более мягкой оценке как «ошибочное». Тем более, если это касалось наиболее активных приверженцев советской власти – особенно молодых. Это подтверждают и наши данные неконформистского поведения комсомольцев на публичном и секретном уровнях.

Неблагополучно было в городах на заводах и предприятиях, где комсомольцы пытались мобилизовать на ударничество и социалистические соревнования своих несоюзных сверстников, а тем более, старшее поколение. В условиях хронического дефицита, голода и отсутствия нормального жилья, реакция рядовых рабочих на подобные попытки естественным образом была негативной, что испытывали на себе члены ВЛКСМ. Не менее важным является то, что местная администрация и даже партийная ячейка зачастую игнорировали происходящее, оставляя активную молодежь решать поставленные перед ними директивы самостоятельно.

Рассматривая поведенческие характеристики некомсомольцев, нами выявлен в документах лишь единичный эпизод активизма – добровольная запись в ОКДВА во время конфликта на КВЖД. Остальное же в документах составляют различные формы неконформизма – от анонимных угроз до своей добровольной явки активиста в органы ОГПУ с признанием своего неприятия политики власти в деревне. Последний эпизод примечателен тем, что молодой человек имел комсомольское прошлое, а в ведомстве угрожал сотрудникам совершением террористического акта, если они не лишат его свободы. Бывшего активиста не стоит подозревать в потере разума, он объясняет свое поведение с определенной точки зрения рационально: «Я мог в первые годы мириться с лозунгом «Грабить награбленное», но когда грабят горбом нажитое, то не могу» [ГАНУ. Ф.Р-1027. Оп.8. Д. 7. Л. 33–35].

Такие формы проявления «рenegатства» не могли попасть в публичные массовые источники. Однако мы понимаем, что «враг» внутри комсомола – социальной группы, являющейся активным проводником политики партии – в соответствии с канонами идеологии не мог там находиться. Если же такие формы поведения все же обнаруживаются, они не становятся достоянием публичного пространства, а решаются за закрытыми дверями ОГПУ.

Приведенный выше эпизод отчетливо иллюстрирует возможные альтернативы поведения для тех, кто не мог «вписать» себя в новую «картину мира» сталинского общества (или дискурс, спускаемый «сверху» – как у М. Фуко [Фуко М., 1999]). У этих «отщепенцев» советского общества было несколько путей: социальная мимикрия и конформизм; пассивный протест; и – третий вариант – активные формы противодействия. Последний, как это естественно предположить, предполагал, как минимум, лишение свободы таких «рenegатов». Первые два (если пассивное сопротивление не обнаруживалось) позволяли остаться на свободе, однако такое амбивалентное положение скрытых

«несогласных» становилось причиной изменений на социально-психологическом уровне – общество не умело конструктивно решать возникающие конфликты, не имело право на высказывание и отстаивание своего мнения, было лишено возможности влияния на институты власти. Это приводило не только к искажению взаимодействия внутри общества, но влияло и на будущее его развитие.

В таком ключе проходит формирование молодого поколения начала сталинской эпохи – что и сохранится до середины 1950-х годов. Молодежи большевики приготовили роль послушного инструмента исполнителя мероприятий власти, который не должен был иметь ни девиантных мыслей, ни тем более девиантных форм поведения. Однако, молодежь, несмотря на то, что в большей степени не имела общественно-политического опыта жизни вне сталинской эпохи, не смогла стать полностью лояльной режиму. Внутри последней, как и в обществе в целом, также произошел раскол – по отношению к современным событиям и оценке собственной роли в происходящем. И если «своих» и «чужих» (противодействующих мероприятиям большевиков) агитпроп мог четко разделить, поставив между ними беспартийную, но лояльную и склонную к активизму молодежь, то делопроизводство органов политического управления показывает, что подобная дифференциация такой социальной группы не всегда достигала поставленных целей.

Список литературы

Льюис К. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.

Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem. 1999.

Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х – 1930-е гг.): Коллективная монография / Н.Б. Арнаутов, С.А. Красильников, И.С. Кузнецов, Д.Д. Миненков, Л.И. Пыстина, Л.И. Сосковец, А.Г. Тепляков, Н.Д. Троценко, С.Н. Ушакова, О.В. Шер; НГУ. Новосибирск, 2013.

УДК 329.78:316.(571.14) “193“

В. И. Исаев

Особенности морально-психологического климата в комсомольских организациях Новосибирской области в 1930-е годы

В статье рассмотрены особенности морально-психологического климата в комсомольских организациях Новосибирской области в 1930-е гг. На основе архивных документов показано, что общественно-политическая обстановка тех лет способствовала формированию таких черт личности комсомольцев как нетерпимость к инакомыслящим и готовность к насилию по отношению к людям, объявленным классовыми врагами.

Ключевые слова: комсомол, морально-психологический климат, классовая борьба, оппозиция, враги народа, массовые репрессии

Для понимания места и значения комсомола в российской истории, его роли в формировании личности молодого человека необходимо попытаться представить и понять основные характеристики морально-психологического климата, существовавшего в комсомольских организациях. Комсомол, выступая как юношеская организация, основанная в рамках коммунистического движения, был тесно связан с идеологическими догмами, насаждаемыми в российском обществе большевистской партией. Воспитывая в сознании комсомольцев убежденность в истинности и ценности коммунистической идеологии, комсомол одновременно ставил перед собой задачу формировать соответствующую этой идеологии морально-психологическую атмосферу.

В статье рассматриваются некоторые черты и особенности морально-психологического климата в комсомольских организациях Новосибирской области (до 1937 г. в организациях Западно-Сибирского края), сложившиеся под воздействием общественно-политических трансформаций в 1930-е гг. Именно в эти годы советское государство окончательно трансформировалось в режим тоталитарного типа, требовавший от своих граждан демонстрировать такие качества как безоговорочное принятие государственной идеологии, любовь к правящей партии и ее руководству, ненависть к врагам и подозрительность к соотечественникам, не разделявшим подобных чувств.

Исследование морально-психологических факторов исторического процесса постепенно становится необходимой частью истории повседневности, занимающей сегодня важное место в числе других направлений историографии советской России. Однако при изучении ментальной стороны исторического развития советского общества исследователи сталкиваются с серьезными трудностями, которые связаны с недостатком источников. Во многом этот недостаток объясняется особенностями архивной документации советского периода. В ней представлена в основном казенная сторона истории; иначе говоря, в документах, собранных в архивах, хорошо отражена деятельность учреждений и организаций, но жизнь и сознание людей почти ускользает из поля внимания официальных источников. Причины такого положения разнообразны: это и низкий материальный и культурный уровень населения, и отсутствие традиций внимания и

уважения к частной жизни человека при подавляющем приоритете государства и многое другое.

Жизнедеятельность комсомольцев в 1930-е гг. сравнительно слабо отражена в источниках личного происхождения, которые главным образом дают возможность изучать ментальные характеристики людей. Поэтому довольно сложно исследовать настроения и представления молодых людей в условиях недостатка источников. Такая ситуация требует от историка умения использовать для описания морально-психологических характеристик и ментальных изменений населения самые разнообразные источники, косвенным образом отражающие эмоциональную сторону повседневного существования людей. В данном случае мы попробуем рассмотреть особенности морально-психологической атмосферы, сложившейся в комсомольских организациях Новосибирской области в 1930-х гг., по отчетным документам комсомольских органов и по другим официальным источникам.

К началу 1930-х гг. комсомол становится организацией, охватывающей значительную часть молодежи Сибири. По данным Новосибирского окружного комитета ВЛКСМ, рабочая молодежь примерно на 60–70% была вовлечена в комсомол, однако в деревне комсомольская прослойка составляла лишь несколько более 10% [ГАНУ. Ф. П-196. Оп. 1. Д. 87. Л. 86, 89]. Но, учитывая монополию большевистской партии в политической системе и воздействие агитационно-пропагандистского аппарата советского государства, можно сказать, что сознание и настроения молодежи, прежде всего, в городе, в значительной мере определялись морально-психологическим климатом, царившим в комсомольских организациях.

Радикальная трансформация общественных отношений в 1930-е гг. была связана с форсированной и во многом насильственной коллективизацией крестьянства. В идеологическом оформлении, организованном большевистской партией, этот слом традиционного крестьянского уклада предстал как разрыв с косным прошлым и прорыв к светлому социалистическому идеалу. Подавляющая часть комсомольцев искренне верила в предложенную партией картину происходившей перестройки всей деревенской жизни. Поэтому стремление к немедленной реализации плана колхозного строительства было характерно как для деревенских комсомольских ячеек, так и для молодых агитаторов и организаторов колхозов, прибывавших из города. Неизбежными в такой ситуации были проявления нетерпимости со стороны комсомольцев к сопротивлению или даже к пассивному отношению к проводимой

кампании коллективизации. В архивных документах встречаются многочисленные случаи злоупотребления властью со стороны комсомольцев по отношению к крестьянам, вплоть до угроз расстрела нежелающим вступать в колхоз, применения физической силы, незаконного изъятия имущества и т.п. [ГАНУ. Ф.Р-47. Оп. 5. Д. 114. Л. 50; Ф.Р-1027. Оп. 6. Д. 12. Л. 58; Д. 16. Л. 67].

Комсомольским ячейкам была поставлена задача активно участвовать в организации колхозов и раскулачивании. Комсомольцы составляли значительную часть состава вооруженных отрядов, проводивших экспроприацию и выселение кулаков. В докладной записке Полномочного представительства ОГПУ по Сибири об экспроприации кулаков по состоянию на 25 апреля 1930 г. отмечалось, что отряды по раскулачиванию часто проводили свои акции ночью, с оружием в руках, выбрасывая жителей кулацких домов на улицу и изымая все имущество, вплоть до нательного белья [ГАНУ. Ф.Р-47. Оп. 5. Д. 103. Л. 32–33].

В том случае, если некоторые комсомольцы склонны были рассматривать молодых людей из зажиточных семей как возможных союзников или даже проявлять терпимость по отношению к представителям «враждебных» социальных слоев, следовал грозный окрик со стороны ревнителей классовой борьбы. Так, в постановлении комсомольской ячейки колхоза «Красный сибиряк» Новосибирского округа от 9 марта 1930 г. было сформулировано следующее предложение в связи с исключением из колхоза кулацких семей и изгнания детей из этих семей из школы: «Желаем перевоспитать молодое поколение и воспитать из кулацких детей полезных детей для социалистического общества, а потому детей кулаков из членов колхоза не исключать». Это решение краевыми органами ВЛКСМ было осуждено и расценено как проявление правого уклона в комсомоле [Стецура, 1998, с. 158].

Для комсомольцев была обязательна непримиримость по отношению к классовому врагу. На IV краевой конференции ВЛКСМ, состоявшейся в декабре 1930 г., подверглись резкой критике и осуждению позиции Минусинского окружкома, высказавшегося за перевоспитание кулака, а также Рубцовского окружкома, считавшего, что культурное крестьянское хозяйство можно рассматривать как опору для развития страны. Особенно гневное возмущение делегатов конференции вызвало сообщение, что кое-где кулаков принимали даже в комсомол. В решениях конференции было записано, что никакого примирения с классовым врагом быть не может, только ожесточенная

борьба. Были смещены со своих постов менее воинственные комсомольские руководители [ГАО. Ф. П-189. Оп. 1. Д. 7. Л. 497].

Воинственность и непримиримость практиковались не только по отношению к «социально чуждым элементам», но и к собственным товарищам по комсомольской ячейке. Особенно это проявлялось в кампаниях по очищению своих рядов от комсомольцев, не принимавших участия в работе организации, скрывших свое социальное происхождение или нарушивших нормы устава организации. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в ходе ежегодных кампаний по чистке рядов из комсомола исключалось от 10 до 15% общего состава. При этом данные о причинах исключения показывают, что примерно три четверти из них были изгнаны не за какие-либо конкретные прегрешения, а просто объявлены «чуждыми элементами и перерожденцами» [ГАО. Ф. П-189. Оп. 1. Д. 7. Л. 536].

Разжигание классовой вражды и подозрительности ко всем людям, даже к своим соратникам, стало в 1930-х гг. типичной чертой советского образа жизни, серьезно и глубоко влиявшей на морально-психологический климат в комсомольских организациях. Сибкрайком ВЛКСМ в директиве, направленной в местные организации в 1930 г., поставил задачу, чтобы в каждой комсомольской ячейке был выделен специальный человек, информирующий комсомольские органы, а в случае необходимости и органы ОГПУ, о политико-моральном состоянии своей организации. Иначе говоря, в каждой комсомольской организации должен был действовать сексот-доносчик [ГАО. Ф. П-189. Оп. 1. Д. 78. Л. 3–5].

Непримиримость по отношению к классовым врагам у комсомольцев считалась доблестью, готовность к прощению осуждалась как христианская добродетель. Клеймо врага, будучи поставленным однажды, воспринималось большинством комсомольцев как окончательный и уже не подлежащий обжалованию приговор. Так, в январе 1934 г. комсомолец Ефим Кузьмин из села Волчанка Западно-Сибирского края написал Сталину письмо, в котором с возмущением докладывал: «Товарищ Сталин, прошу ответить на ряд непонятных мне вопросов: первое, можно ли принять в колхоз крестьянина, который убежал и потом вернулся (речь идет о бегстве от раскулачивания после лишения избирательных прав. – *В.И.*). Жена у него дочь лишенца, сосланного в Нарым. Второе, имеет ли право председатель колхоза выдать справку лишенцу о том, что он внес свое хозяйство в колхоз. Этот лишенец взял справку для хлопотания (так в документе – *В.И.*) о восстановлении голоса» [ГАО. Ф. П-189. Оп. 1. Д. 629. Л. 10]. Иначе

говоря, бдительный комсомолец считал, что сам факт сочувственного отношения к лишенцу, а уж тем более, предоставление ему шанса на восстановление своих гражданских прав, в корне противоречит сложившейся в советском государстве законности.

В сложившейся в стране в 1930-х гг. обстановке государственного террора против религиозных организаций и морально-психологического давления на верующих нетерпимость к отклонениям от официальной идеологии особенно проявлялась у молодых людей. В среде комсомольцев обязательным было полное отрицание религии, более того, от комсомольцев требовалась активная борьба с влиянием религиозных организаций. Участие комсомольца в каких-либо религиозных обрядах, да и просто посещение церкви неизбежно влекли за собой исключение из рядов ВЛКСМ. Наиболее рьяные борцы с проникновением религиозных верований в комсомол ходили по церквям, высматривая среди посетителей членов комсомольских ячеек. О такой практике сообщалось в отчетах комсомольских организаций Сибири, подобные факты имели место, например, в Новосибирске на заводе «Труд», на фабрике ЦК Швейников и других [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 1. Л. 63–33].

С началом в 1936–1937 гг. кампании по очищению общества от «чуждых элементов» и развертыванием массовых репрессий, поиск и истребление врагов народа стали рассматриваться в качестве непрременной обязанности каждого комсомольца. [Криворученко, 2011, с. 101; Роговин, 1997, с. 267]. В городах и селах Сибири проходили собрания комсомольских организаций, на которых докладчики и выступавшие призывали к усилению бдительности и жестокому наказанию противников советской власти. При этом весьма показательным, что гнев собравшихся был направлен, прежде всего, не против классовых врагов, а против оппозиционеров, т.е. инакомыслящих в своих рядах.

Морально-психологическую атмосферу тех лет можно хорошо представить, например, по материалам городской отчетно-выборной конференции, состоявшейся в сентябре 1937 г. в Новосибирске. Большая часть заседаний конференции была посвящена разбору вражеской деятельности вчерашних товарищей – членов горкома ВЛКСМ, якобы разрушившей нормальную работу комсомольской организации [ГАНУ. Ф. П-189. Оп. 1. Д. 1178. Л. 7–50].

В выступлении одного из участников конференции в качестве подозреваемого во враждебной деятельности предстал секретарь комитета ВЛКСМ в его организации. Причина подозрений оказалась

очень проста: во время комсомольского собрания секретарь сидел с опущенной головой и все время молчал. «Я спросил: почему он так сидит, а он с озлоблением ответил: что мне, танцевать что ли». Далее оратор делает «логичный» с его точки зрения вывод: «Разве этого недостаточно, чтобы заняться выяснением его подлинного лица» [ГАНО. Ф. П-189. Оп. 1. Д. 1178. Л. 145].

Взаимные подозрения и обвинения охватили и состав руководящих органов краевой комсомольской организации. В сентябре 1937 г. были разоблачены как враги народа секретарь крайкома ВЛКСМ Пантюхов и его окружение. На заседаниях крайкома, посвященных разбору этой ситуации, работники крайкома старательно упражнялись во взаимных обвинениях в дружеских отношениях с Пантюховым, а это теперь означало, во вражеских связях [РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 1241. Л. 74–75].

Типичным проявлением бдительности комсомольцев стало направление в различные организации и инстанции, вплоть до самых высших, писем, разоблачающих затаившихся врагов народа. В доносах отражались представления комсомольцев о том, какие люди должны быть изолированы от советского общества. На основе анализа этих писем можно сделать вывод, что практически любое проявление или качество, отличающее кого-либо от «рабоче-крестьянской массы», рассматривалось бдительными комсомольцами как знак, свидетельствующий о возможной принадлежности к врагам народа.

При этом даже активная работа в комсомоле не являлась препятствием для обвинений, скорее могла свидетельствовать о стремлении к маскировке вражеских намерений. Так, в Новосибирский горком ВЛКСМ осенью 1937 г. поступило письмо от комсомолки Марии Сосниной из села Верх-Чебула Мариинского района. В нем сообщалось: «В рядах ВЛКСМ числится Козловский Павел, окончил железнодорожный техникум в 1936–1937 гг., в настоящее время работает на станции Новосибирск. В его анкете написано: мать учительница, отец бухгалтер. Отец Козловского дворянин, по образованию инженер, сейчас находится неизвестно где. Мать – дочь помещика, сама была помещицей, в настоящее время снята с работы, под следствием, так как ее нынешний муж Ходанович – бухгалтер Чебулинского райфо, арестован НКВД как член контрреволюционной организации. Павел Козловский не мог не знать, какие подлые дела творят его родители. Вот все, что я знаю, считаю нужным предупредить организацию ВЛКСМ. Может быть, он действительно хорошо работает, активный комсомолец, но надо знать – кто он на самом деле. Ходановичи – подлые гады и своло-

чи, тоже активничали, говорили о бдительности, этим усыпляли ее, а творили подлые дела. Ведь у них даже, говорят, найдено письмо из-за границы» [ГАНУ. Ф. П-189. Оп. 1. Д. 1067. Л. 31–32].

Многие комсомольские комитеты и организации Западно-Сибирского края в течение периода массовых репрессий были практически разгромлены. В конце 1937 г. были подведены итоги борьбы с врагами в комсомольских организациях на территории Новосибирской области. В течение 1936–1937 гг. были исключены из ВЛКСМ 6425 человек, в том числе как враждебные элементы – 2850, как нарушители комсомольской дисциплины – 1457, как морально разложившиеся – 1071, как шкурники и карьеристы – 392, по другим причинам – 655. Из числа исключенных 2505 подали апелляцию о неправильном их исключении, но 3 925 человек даже не стали требовать апелляции, считая, видимо, что это бесполезно. Вполне вероятно также, что значительная часть исключенных из комсомола была арестована и осуждена как враги народа [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 56. Л. 2–3].

Таким образом, деятельность комсомола Сибири в 1930-х гг. в условиях формирования тоталитарного режима и развертывания репрессий воспитывала в молодых людях такие черты тоталитарной личности как нетерпимость к инакомыслящим и готовность к насилию по отношению к людям, по тем или иным параметрам не вписывавшимся в новый порядок. При этом такими людьми оказывались не только классовые или идеологические противники советской власти, но любые граждане, главное, что по тем или иным признакам они могли быть отмечены клеймом чужака.

Рассмотрение морально-психологической атмосферы в комсомольских организациях Новосибирской области в 1930-е гг. позволяет конкретно представить процесс радикализации общественного сознания, нарастания атмосферы ненависти к классовым противникам и к так называемым врагам народа, ставший важнейшей частью становления сталинского режима.

Список литературы

Криворученко В.К. Молодежь, комсомол, общество 30-х годов XX столетия: к проблеме репрессий в молодежной среде. М.: Московский гуманитарный университет, 2011. 166 с.

Роговин В.З. Партия расстрелянных. М., 1997. 338 с.

Стецура Ю.А. Молодежь в постреволюционном преобразовании России в 1920–1930 гг. М.: Социум 1998. 179 с.

**«Дело» профессора И.А. Соколова:
молодежь и антиинтеллигентские кампании
1920-30-х гг.**

В статье рассматривается инцидент, произошедший в Томском университете и связанный с обвинением профессора И.А. Соколова в антисоветском выступлении перед студентами университета в контексте антиинтеллигентских кампаний 1920-1930-х гг.

Ключевые слова: антиинтеллигентские кампании, Томский университет, профессор Соколов, студенчество, молодежь

По справедливому замечанию С.А. Красильникова, характерной чертой истории научной интеллигенции страны 1920–1930-х годов стали антиинтеллигентские кампании, например, кампании, связанные со сфабрикованными делами на членов вымышленных организаций типа Промпартии, Союзного бюро меньшевиков, Трудовой крестьянской партии, Академическому делу, Делу славистов, а также кампания по борьбе с «лузинщиной». В истории этих кампаний есть еще немало темных страниц [Красильников, 2013, с. 376–377]. Одна из них рассмотрена в настоящей статье.

26 января 1930 г. декану медицинского факультета Томского государственного университета (ТГУ) поступило заявление «профессора физики» Ильи Аркадьевича Соколова. В нем говорилось: «Ввиду моей перегрузки обязанностями по основной моей должности профессора СТИ [Сибирского технологического института – *А.Л., С.В.*], прошу Вас ходатайствовать перед ректором ТГУ [Томского государственного университета – *А.Л., С.В.*] об освобождении меня от преподавания и руководства кафедрой физики на медфаке» с 1 февраля 1930 г. Уже на следующий день на заявлении И.А. Соколова стояла резолюция «Деканат ходатайствует поддержать» за подписями декана медицинского факультета профессора С.В. Лобанова и секретаря факультета А. Халецкой.

Казалось бы, это рядовая служебная ситуация. Однако 28 января на документ была наложена резолюция ректора ТГУ профессора Д.В. Горфина, требовавшая «Оставить вопрос открытым до разбора дела по обвинению проф. Соколова» в антисоветских высказываниях на лекциях по физике [Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф Р-815. Оп. 18. Д. 376. Л. 25].

Для «разбора» «дела» профессора И.А. Соколова была сформирована комиссия в составе сотрудников медицинского факультета ТГУ:

ассистента кафедры социальной гигиены И.М. Булаева и секретаря деканата факультета А. Халецкой. Первоначально «по поводу инкриминируемого проф. Соколову И.А. антисоветского выступления на лекции по физике» председатель комиссии И.М. Булаев опросил студентов-медиков первого курса.

Студент Михаил Авксентьевич Шпарейчук пояснил: «[...] Проф. Соколов И.А., рассказывая о диффузии, начертил на доске сообщающиеся сосуды с разными растворами: в одном был представлен раствор аммиака, в другом – не помню какой раствор. Объясняя диффузию, проф. И.А. Соколов говорил: “Представьте себе, что вот в большом зале происходит собрание людей в синих костюмах. В это время врывается в дверь масса людей в красных костюмах. Красные стремительно занимают свободные места, но так как их [красных – *А.Л., С.В.*] много, а свободных мест мало, происходит борьба, перемешивание и вытеснение друг друга. Красные стремятся занять более устойчивое положение, но так как свободного места нет, то синие сопротивляются. Происходит борьба, возня, хаос. В результате начинает меняться окраска, а от этого большого хаоса происходит зловоние, и я уверен, что это зловоние теперь хорошо чувствуют рабочие на производстве”» [ГАТО. Ф Р-815. Оп. 18. Д. 376. Л. 29].

Студент Кузьма Петрович Дубов, член ВЛКСМ пояснял следующее: «Профессор И.А. Соколов говорил, что представьте себе большое здание, в нем бегают синие мальчики [так в тексте документа – *А.Л., С.В.*] и, если мы впустим красных мальчиков, то они все вместе смешаются и красные начинают пролазить между синими. От этого получается такой хаос и зловоние и где-нибудь на хим. заводе это зловоние отражается на рабочих [...]».

Студент Иван Ефимович Кривочуров, кандидат в члены ВКП(б) сообщал: «[...] Проф. Соколов И.А. [...] приводил пример диффузии газов [...] Чтобы нагляднее было, проф. Соколов привел сравнение: “Вообразим, что здесь в аудитории сидят мальчики в синих штанишках, вдруг открывается дверь и вбегают сюда мальчики в красных штанишках. Вбежали и начинают толкаться, получается хаос и в результате всего этого [получается – *А.Л., С.В.*] зловоние” и он, проф. Соколов, надеется, что это зловоние [...] чувствуют рабочие на производстве. Через некоторое время проф. Соколов сделал оговорку, что рабочие чувствуют это зловоние в химической промышленности» [ГАТО. Ф Р-815. Оп. 18. Д. 376. Л. 29об.–30].

Студент Анатолий Яковлевич Меркулов вспоминал: «Больше всего у меня запечатлелся один случай. Когда проходили диффузию газов в осеннем семестре 1929/30 уч. г., проф. Соколов И.А. [...], желая объяснить процесс диффузии, сделал сравнение: “Предположим, что наша аудитория заполнена мальчиками в синих костюмах. Извне врывается стая мальчиков в красных костюмах и стараются найти себе место, ибо мальчиков в синих костюмах полна аудитория. От этого получается беспорядок, хаос. Вот точно также и здесь в банках. Достаточно столкновения этих газов, чтобы получился хаос и в результате химических соединений [начинается – *А.Л., С.В.*] зловоние, и рабочие на производстве уже чувствуют это”» [ГАТО. Ф Р-815. Оп. 18. Д. 376. Л. 30].

Комиссия взяла объяснения и с И.А. Соколова. 29 января 1930 г. он пояснил следующее. «Впервые я узнал о том, что мне приписываются выступление “с мальчиками в красных и синих костюмах” из заметки в стенгазете СТИ, озаглавленной примерно как “Отрывка буржуазной идеологии”. Тогда я вспомнил, что примерно за две недели до появления заметки одна знакомая дама рассказывала мне, что по городу ходит анекдот, как один профессор химии рассказывал на лекции о мальчишках в синих и красных костюмах, и сказал, что красные победили и получилось безобразия”». И.А. Соколов продолжал: «Говоря о кинетической теории газов, я действительно, в интересах образности рассказываю, что легче всего понять, что из себя представляет газ, если представить себе большую массу ребят, врывающихся в зал, где они начинают бегать по всем направлениям, ударять о стены и так далее [...] Я не говорил никогда о цвете костюма мальчиков, [...] когда мне приходилось объяснять диффузии [...], приходится говорить о столкновении молекул и происходящей реакции и т.д., я, на сколько мне помнится, обхожусь без сравнения с игрой мальчиков. Говоря о диффузии, я мог сказать, что в результате газовой реакции получается зловоние и ядовитые вещества, от вредного действия которых приходится защищать рабочих химпроизводств» [ГАТО. Ф Р-815. Оп. 18. Д. 376. Л. 27].

«Меня удивляет, что аудитория, состоящая из достаточного числа сознательных студентов, – апеллировал И.А. Соколов к коммунистическо-комсомольскому студенчеству, – не отреагировала бы на сравнение, которое могло быть сочтено отрицательным с общественной точки зрения». «Мне представляется правдоподобным, что анекдот, ходивший по городу относительно какого-то профессора, был приписан мне [...], – завершал объяснения И.А. Соколов, и помня,

что я говорил в теории газов о бегающих мальчиках, могли легко приписать им синие или красные костюмы, чем я в своих лекциях не пользовался, хотя признаю, что такое объяснение диффузии является достаточно наглядным» [ГАТО. Ф Р-815. Оп. 18. Д. 376. Л. 27–27об.].

Судя по тому, что объяснения трех из четырех опрошенных студентов содержат характерные заявления: «[...] Записи лекций я не вел и больше ничего не знаю» (К. Дубов), «[...] Больше ничего о проф. Соколове не знаю» (И. Кривочуров), «[...] Больше ничего не знаю. Записи у меня не сохранились» (А. Меркулов), инициатива этих объяснений принадлежала не студентам, они были получены под некоторым нажимом.

Антисоветские коннотации, приписывавшиеся словам И.А. Соколова, похоже, тоже были отчасти привнесены извне. Так, на вопрос И.М. Булаева, есть ли в высказываниях И.А. Соколова элементы антисоветского выступления, студент К. Дубов ответил, «что на лекции в это время [...] подумал: навряд ли это [можно – авт.] рассматривать как антисоветское выступление [...], что это только сравнение, чтобы лучше поняли студенты». Тем не менее, «после лекции у т. Дубова все-таки осталось сомнение, не было ли здесь преднамеренного сравнения антисоветского характера, что осталось невыясненным до сих пор» [ГАТО. Ф Р-815. Оп. 18. Д. 376. Л. 29об.–30].

Студент А. Меркулов, уже после заявления по поводу высказываний И.А. Соколова «[...] Больше ничего не знаю. Записи у меня не сохранились», вдруг «вспомнил»: «Во время лекции я обратил внимание на подбор цветов для объяснения диффузии газов, и невольно создавалось впечатление о переносе этого сравнения на современную общественную жизнь. Вследствие указанного у меня создалось впечатление, что в этой части лекции имелось антисоветское впечатление профессора Соколова. Во время изложения этого сравнения аудитория, по моему, поняла намек профессора Соколова и реагировала на это легким недоумением и волнением, но никто вопроса не задал и не выступил [...]» [ГАТО. Ф Р-815. Оп. 18. Д. 376. Л. 30].

Полным откровением звучит простодушное заявление студента И. Кривочурова: «[...] На лекции я не обратил внимания на это сравнение. После разговора с т. Шпарейчук сегодня 28.I.1930 г. я уяснил себе, что это выступление проф. Соколова было контрреволюционным» [ГАТО. Ф Р-815. Оп. 18. Д. 376. Л. 30]. Видимо, один из опрошенных студентов М. Шпарейчук был еще и «агентом влияния». Именно его объяснения по «делу» И.А. Соколова звучали наиболее твердо и уверенно: «Все это у меня записано дословно в тетрадке, и я могу предос-

тавить эту запись» [ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 18. Д. 376. Л. 29].

Сейчас невозможно сказать, намекал ли И.А. Соколов на советскую действительность, однако его образные сравнения звучали как метафоры, вызывавшие аллюзии с советской действительностью: борьба «красных» и «синих» мальчиков – борьба большевистского руководства страны с явными и мнимыми врагами, «хаос» и «зловоние», «Красные победили, и получилось безобразие» – неоднозначные результаты большевистской политики, в т.ч. в ходе реализации плана первой пятилетки, «Это зловоние теперь хорошо чувствуют рабочие», «Это зловоние отражается на рабочих», «Рабочие чувствуют это зловоние», «Рабочие на производстве уже чувствуют это» – антисоветские общественные настроения.

Негативные настроения и высказывания в отношении власти со стороны профессорско-преподавательского корпуса отечественной высшей школы часто фиксировались документами 1920-х гг. При этом они были более откровенными, прямолинейными и резкими, включающими оскорбления. Однако в контексте антиинтеллигентских кампаний рубежа 1920–1930-х гг. рассматриваемый инцидент мог иметь для И.А. Соколова роковые последствия. Видимо, он прекрасно понимал это, и, скорее всего, зная о готовящемся «расследовании», подал заявление об увольнении из университета.

Финалом кампании стало заседание комиссии по «делу» профессора И.А. Соколова в присутствии «фигуранта» «дела», состоявшееся 29 января 1930 г. Вопросы, правда, задавал только И.М. Булаев. Заседание началось с повторения И.М. Булаевым «обвинений»: «В летнем семестре на одной из лекций по физике, как сообщают ряд студентов-медиков первого курса, Вы, говоря о диффузии газов, делали сравнение о мальчиках в синих и красных штанах или костюмах, что можно было перенести на общественные отношения, расскажите, как это было»? И.А. Соколов, повторил свои объяснения: «Узнал впервые о таком сравнении еще от студентов СТИ, где таковое отображено в стенгазете под названием “Отрыжка буржуазной идеологии”». При этом обвиняемый профессор И.А. Соколов сообщал, что при чтении этой заметки он «припомнил, что одна дама мне передавала, что один профессор химии употреблял на лекции о синих и красных костюмах» и что «при этом пошло безобразие». «В аудитории у нас ряд выдержанных партийцев, – продолжал И.А. Соколов – если бы такое выступление имело бы место быть, то я не думаю, что бы они так это проглотили». «В своих лекциях я никогда не употреблял синие и красные костюмы на мальчиках», –

закончил объяснение И.А. Соколов. «Может быть в штанишках?» – уточнил И.М. Булаев. «О мальчиках я говорил в кинетической теории газов – представьте себе, что ворвалась толпа в зал – происходит толкание... и т.д., – частично соглашался И.А. Соколов, – о красных же и синих костюмах никогда не говорил – за все свое преподавание». Булаев: «Зловоние, которое чувствуют рабочие, – продолжал И.М. Булаев, – как увязать с излагаемым Вами материалом?». «Возможно я говорил, что эти реакции могут происходить на химзаводах, и это рабочие чувствуют... – допускал И.А. Соколов – Вообще о мальчиках говорил, о мальчиках в штанах не говорил – так как мне это не могло понадобиться». «Чем объяснить равнозначные заявления от студентов?» – продолжал оказывать давление И.М. Булаев. «Из нас многие говорят о диффузии, и возможно один из профессоров говорил, видимо, употребив такое сравнение», – не сдавался И.А. Соколов. «Вы не скажете, кто употреблял такое сравнение?», – настаивал И.М. Булаев. «Один из профессоров химии, по понятным причинам я не укажу фамилию», – отрезал И.А. Соколов [ГАТО. Ф Р-815. Оп. 18. Д. 376. Л. 28].

«Студенты утверждают, что могут показать занятие, где записано о мальчиках в синих и красных штанах», – прибег к очередному аргументу И.М. Булаев, возвращая разговор к цвету одежды «мальчиков», видимо, речь шла о конспектах, записанных студентами на лекциях. «Это было бы хорошо, – парировал И.А. Соколов – но мне кажется, что я этого не говорил, а потом можно еще спросить ассистента, свойственно ли мне говорить это». «Вы возможно забыли?», – не сдавался И.М. Булаев. «Нужно было говорить о таких вещах сразу, не по прошествии 3–2 месяцев. Мне незачем было так выступать [...] Работая над реформой по 20 часов и проводя ее в жизнь, – зывал И.А. Соколов к своим академическим заслугам, – это уже говорит за что-нибудь. Ни о какой борьбе я не говорил».

«Говоря о кинетической теории газов, о мальчиках, их необходимо было разделить на две группы, может быть с этой целью вы употребили образные сравнения о цветных костюмах, а теперь забыли об этом?», – предпринял последнюю попытку додавить И.М. Булаев. «Это хорошо с методической стороны, но этого я не говорил, возможно, при чтении лекций в будущем я сделаю [такое – авт.] сравнение. С оговоркой, чтобы не поняли меня дурно» [ГАТО. Ф Р-815. Оп. 18. Д. 376. Л. 28], – огрызнулся напоследок И.А. Соколов.

Приказом ректора ТГУ от 31 января 1930 г. «профессор СТИ И.А. Соколов, читавший по совместительству на медицинском факульт-

тет курс лекций по физике», был освобожден от должности с 1 февраля «согласно его заявления» [ГАТО. Ф Р-815. Оп. 18. Д. 376. Л. 26]. Эта ситуация была, мягко говоря, очень тревожной и неприятной для И.А. Соколова. Назначение фактическим руководителем комиссии ассистента И.М. Булаева, чей академический статус был ниже, чем у профессора И.А. Соколова и привлечение к разбирательству студентов, вероятно настроенных вполне определенным образом, с одной стороны, и самоустранение от разбирательства начальства, с другой, было как минимум, незачинным и унизительным для И.А. Соколова.

Рассматривая это разбирательство в контексте событий антиинтеллигентских кампаний конца 1920-х – 1930-х гг., необходимо отметить ряд обстоятельств. Данная кампания, в отличие от упоминавшихся выше, была инициирована не на центральном уровне, а университетским начальством, хотя ректор-коммунист профессор Д.В. Горфин и декан профессор С.В. Лобанов не приняли в разбирательстве непосредственного участия. Однако, И.М. Булаев, в это время работал ассистентом кафедры, которую параллельно с ректорством возглавлял Д.В. Горфин, и соответственно, И.М. Булаев был его подчиненным.

К счастью для профессора И.А. Соколова, это разбирательство не повлекло ни уголовного преследования, ни репрессий. Вероятно, избранная им на разбирательстве линия защиты («мальчики» были, но речь о цвете их одежды не шла) при относительно неуверенных «показаниях» студентов оказалась удовлетворительной. Профессор И.А. Соколов продолжил научно-педагогическую и административную деятельность в стенах в СТИ (с 1934 г. – Томский индустриальный институт, ныне – Томский политехнический университет) [Профессора Томского университета, 1998, с. 391–393].

Эта кампания носила исключительно персональный характер и была направлена только против И.А. Соколова. Она была проведена стремительно, за несколько дней: с 26 по 31 января 1930 г., не нашла отражения в средствах массовой информации и не стала достоянием широкой публики (может быть в т. ч. из-за своей скоротечности). Данный инцидент, тем не менее, ярко иллюстрирует атмосферу нагнетания социальной напряженности в стенах высшей школы, порожденную «вредительскими» кампаниями того времени. Активная (партийно – комсомольская) часть студенчества проявляла готовность к поиску и выявлению любых «отрыжек» в деятельности профессуры и очевидным образом стремилась втянуть в инцидент массу студенчества. В то же время источники отразили и позицию другой части студенчества – конформизм как линия дистанцирования, неучастия в травле известно-

го профессора, понимание ценности образования и приоритет получения твердых профессиональных знаний.

Список литературы

Красильников С.А. Наука и ученые в мобилизационной парадигме 1930-х гг. // Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х – 1930-е гг.): Коллективная монография / Н.Б. Арнаутов, С.А. Красильников, И.С. Кузнецов, Д.Д. Миненков, Л.И. Пыстина, Л.И. Сосковец, А.Г. Тепляков, Н.Д. Троценко, С.Н. Ушакова, О.В. Шер. Новосибирск, 2013. С. 366-393.

Профессора Томского университета: Биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов. Томск, 1998. С. 391–393.

УДК 329.78:69(571.14)“1930/1932“

М. А. Попов

Формирование комсомольской ячейки в условиях строительства завода «Сибкомбайн» («Сибсельмаш») (1930–1932): директивы и реальность

В работе рассмотрены директивы, ставившиеся перед комсомольской организацией завода «Сибкомбайн» в годы его строительства и оценки ее деятельности партийной организацией ВКП(б) завода.

Ключевые слова: комсомол, партийная организация, социалистическое соревнование, ударничество, пропаганда.

Целью данного исследования является рассмотрение деятельности комсомольской организации завода «Сибкомбайн», на этапе строительства завода. Было проведено как сравнение общих директив, которые ставились перед ней со стороны как ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ, так и непосредственно конкретных требований со стороны партийной организации завода, призванной контролировать и направлять подотчетную ей комсомольскую организацию. В процессе работы были выявлены как основные директивы, так и оценка деятельности комсомольской ячейки со стороны вышестоящей партийной организации.

Источниковой базой исследования послужили делопроизводственные материалы партийной организации завода «Сибкомбайн» (дела 1–13), отложившиеся в фонде П-720 Государственного архива Новосибирской области. Важно понимать, что источник достаточно субъективен и тенденциозен, так как партийная организация стремилась изображать ситуацию в негативных тонах, сосредотачиваться на проблемах, ставя существовавшие успехи и достижения на второй план. Хронология исследования – 1930–1932 гг. – период строительства этого завода, начиная с момента создания комсомольской организации.

Для выявления преобладающих тенденций в поставленных дирек-

тивах и ключевых оценках деятельности комсомольской организации был применен метод количественного контент-анализа. Всего было выделено 16 критериев: 10 относящихся к директивам, 8 – к оценкам. Директивные критерии: «готовность дать отпор нападению капиталистически стран», «борьба с классовым врагом», «налаживание социалистического соцсоревнования и ударничества», «привлечение на завод дополнительных рабочих сил», «культурно-пропагандистская работа и массовые мероприятия», «обучение и повышение квалификации молодых рабочих и комсомольцев», «налаживание организации труда», «улучшение жилищно-бытовых условий», «реорганизация и отчетно-перевыборные компании», «привлечение в комсомол новых членов». Оценочные критерии: «слабое участие комсомольцев в соцсоревновании и ударничестве», «плохое руководство комсомолом со стороны вышестоящих партийных органов», «плохая организация труда», «девиантное поведение комсомольцев», «наличие в комсомольской организации классовых врагов», «слабая культурно-пропагандистская работа и обучение». Дополнительные подсчеты показали, что комсомольской организации завода отводилось далеко не первое место в деятельности партийной организации – к комсомолу относится всего 1,8% информации, содержащейся в делопроизводственных материалах.

Комсомол был призван быть «составной частью советской политической системы» [Криворученко, 2012, с. 7], «орудием достижения великих целей» [Криворученко, 2012, с. 9], статья для молодежи «воспитателем коллективизма и трудолюбия», но самое главное, что молодежь требовалась государству, как дополнительные трудовые ресурсы для развития экономики. Именно молодежь была призвана «залатывать дыры» в экономическом строительстве [Криворученко, 2012, с. 15]. Именно комсомол должен был сконцентрировать активность молодежи для внесения вклада в «строительство социализма», выполнение производственных планов [Криворученко, 2005, с. 33].

Комсомольская организация завода «Сибкомбайн» была организована 17 февраля 1930 г. [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп.1. Д.3. Л. 1–2] и в рассматриваемый период времени находилась в состоянии оформления и роста. Так, за 1931 г. комсомольская организация выросла с 279 до 2674 чел., из которых непосредственно на стройке трудились 636 чел. (309 мужчин, 227 женщин) [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 7. Л. 3], еще больше комсомольцев обучались в ФЗУ, непосредственно связанных с заводом.

Стремительный рост комсомольской организации накладывал большие обязательства и требовал масштабных работ по налаживанию

ее функционирования как от самой комсомольской организации, так и от партийной организации ВКП (б) завода, одной из функций которой являлось распределение и налаживание деятельности комсомольских кадров [ГАНО. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 2. Л. 17об.], исправление выявленных недостатков посредством специально создаваемых комиссий [ГАНО. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 4. Л. 12]. При этом, члены комсомола могли участвовать в деятельности партийной организации и присутствовать на совместных собраниях и заседаниях партийной организации [Ф. П.-720. Оп.1. ГАНО. Д. 2. Л. 18].

Возраст комсомольцев (на основании данных 104 кратких анкетных данных, посвященных приему комсомольцев в кандидаты или переводу в члены партии) составлял от 19 до 31 года [ГАНО. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 6. Л. 104, 159]. Наиболее распространенный возраст 21–23 года (комсомольцы 1909 года рождения – 42 анкеты – 40%).

Структура комсомольской организации на 1932 г. представляла собой следующее: производственный комитет ВЛКСМ, общее собрание ячейки, бюро ячейки ВЛКСМ, а на низовом уровне размещение комсомольцев шло по производственному принципу – комсомольские ячейки были в котельной, инструментальном, механическом, ремонтно-механическом, электро-монтажном цехах, бригадах токарно-станочников, слесарей, в отделении парового отопления, среди кузнецов и в кладовой, даже в управлении завода и комитете профсоюза [Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 10. Л. 12], т. к. для лучшего охвата подотчетного коллектива комсомольская ячейка стремилась строить свою структуру по производственному принципу [ГАНО. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 11. Л. 17]. Комсомольцы «десятники» в идеале должны были руководить рабочими бригадами [ГАНО. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 2. Л. 5]. Таким образом, видно, что по крайней мере на бумаге комсомольская организация завода являлась быстрорастущей и структурированной организацией, которая выполняла роль «дочерней организации» по отношению к партийной организации ВКП (б) завода «Сибкомбайн» и находилась под ее непосредственным руководством и контролем.

Директивы, относившиеся к деятельности комсомольцев, можно разделить на общесоюзный и местный уровни. Общесоюзный – постановление ЦК ВКП (б) «Об участии ВЛКСМ в хозяйственном строительстве» от 23 декабря 1929 г., согласно которому молодежь должна была участвовать в «социалистическом строительстве», организовывать изучение «перспективных планов хозяйственного строительства и промфинпланов», развернуть борьбу за выполнение и повышение про-

изводственных программ и качественных показателей», добиться «поголовного охвата социалистическим соревнованием и движением ударных бригад комсомольцев и рабочей молодежи», поднять «массовое рационализаторское и техническое движение среди молодежи», осуществлять техническую, военную, политическую «подготовку», решать кадровые проблемы, осваивать новую технику [Криворученко, 2012, с. 51]. Вышедшее в марте 1930 г. постановление ЦК ВЛКСМ поставило задачи мобилизации рабочей молодежи на выполнение планов строительства и «преодоления трудностей», а также, в основном, повторила основные директивы вышеуказанного акта. [Криворученко, 2012, с.55.]

В свою очередь в директивах партийной организации завода была предпринята попытка унифицировать основные задачи комсомольской организации, так, согласно резолюции общего партийного собрания «Сибкомбайна» от 15 июня 1931 г. комсомольская организация должна была: а) охватить всех комсомольцев «социалистическим соревнованием и ударничеством, б) наладить организацию труда в своей собственной деятельности и на делопроизводстве), в) обеспечить техническую, военную и политическую учебу, г) привлекать лучших комсомольцев в партию. [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 5. Л. 17–18].

Однако, нужно учитывать, что строительство завода – это не статичный социальный и экономический процесс, поэтому директивы партийной организации по отношению к комсомолу, менялись, проведенный контент-анализ позволил выявить информацию о том, какие директивы преобладали в тот или иной момент. Ключевым положением (что являлось императивом для всех комсомольских организаций строившихся экономических объектов СССР) выступало «налаживание социалистического соцсоревнования и ударничества» (41,6% всех упоминаний) [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 3. Л. 6] и контроль за ними [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 3. Л. 42]. Комсомольцы обязывались быть «основным ядром» и «движущей силой» [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 2. Л. 20об.] всех происходивших на заводе строительных процессов, быть активными участниками и инициаторами указанных действий [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 2. Л. 25]. От комсомольцев требовался 100% охват ударничеством и социалистическим соревнованием [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 5. Л. 17].

«Культурно-пропагандистская работа и массовые мероприятия» (14,2% всех упоминаний) включали в себя «разъяснительную работу» (беседы, читка, газет), комсомольская организация должны была выделять «актив» из своей среды для работы в рабочем комитете

завода по «культурным и политическим вопросам» [ГАНО. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 3. Л. 6], комсомолу следовало активно пропагандировать успехи молодых ударников через стенгазету и общезаводскую газету «Даешь комбайн!» и более активно вовлекать в работу женщин, разъясняя им их роль в «социалистическом строительстве [ГАНО. ГАНО. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 3. Л. 7], налаживать массовую пропагандистскую работу среди молодых девушек в целях вербовки из их числа делегатов на различные конференции, а девушек-ударниц активно привлекать в комсомол [ГАНО. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 9. Л. 162]. В идеале, комсомольская ячейка должна была иметь представителей, осуществлявших пропагандистскую работу в каждом общежитии, бараке, рабочей бригаде [ГАНО. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 6. Л. 43]. Помимо этого, комсомольцам следовало активно участвовать в пропагандистской работе и за пределами завода, например, в подшефной заводу сельскохозяйственной артели «Комбайн» [ГАНО. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 3. Л. 40об.], от которой зависело снабжение строителей завода продовольственными товарами. Особое место в деятельности комсомола занимало обучение рабочих, для этого комсомольцы обязывались привлекать рабочих в ФЗУ с максимальным охватом [ГАНО. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 5. Л.50].

Важной частью деятельности комсомольской организации выступала подготовка и проведение массовых мероприятий, особенно, годовщин Октябрьской революции, проводить «встречи поколений»: вечера встреч со старыми рабочими, которые должны были рассказывать о своей жизни и «участии в классовой борьбе» [ГАНО. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 9. Л. 74]. Важной частью обучения выступало изучение трудов классиков «марксизма-ленинизма», особенно среди самих комсомольцев, для чего следовало организовывать дополнительные курсы.

Что касается «обучения и повышения квалификации молодых рабочих и комсомольцев» (13,3% упоминаний), то здесь следовало повышать образовательный уровень и производственную квалификацию указанных категорий рабочих (привлекать к обучению в ФЗУ), проводить ликбез, прививать молодым рабочим навыки общежития, развивать коллективизм. Помимо это выдвигалось требование осуществлять военную подготовку комсомольцев и молодых работников, с тем чтобы быть готовыми «дать отпор мировому империализму» [ГАНО. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 5. Л. 12].

«Налаживание организации труда» (8,8% упоминаний) было актуально потому, что в условиях притока на строительство завода громадного количества неквалифицированной рабочей силы, требовалось

много внимания уделять решению проблем организации труда и трудовой дисциплины. Для этого комсомольцы должны были охватить своим руководством каждую рабочую бригаду, чтобы лучше разъяснять производственные задания и контролировать их качественное выполнение [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 6. Л. 71-72]. Одной из важнейших проблема как для комсомольцев, так и для всего завода выступала необходимость заключения «хозяйственно-политических» договоров с рабочими, которые обязывали их закрепляться на производстве до конца строительства и внедрения «хозрасчета». [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 9. Л. 168 об]. Помимо этого, представители комсомолы могли находиться в созданных на строительстве с 15 февраля 1932 г. плано-оперативных группах, контролировавших ход строительства отдельных объектов, получение и расходование строительных материалов [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 9. Л. 160б.]. Наряду с этим, комсомол мог организовывать и свои собственные производственные комиссии, функцией которых был контроль за строительством.

Необходимость «привлечения на завод дополнительных рабочих сил» (7,1% упоминаний) – молодых рабочих и комсомольцев, была вызвана условиями огромной текучки кадров, доходившей до 60% в месяц, строящемуся заводу постоянно требовались новые рабочие руки, а комсомольская организация завода рассматривалась как один из каналов их привлечения. Нередко комсомольцев привлекали по линии горкома и крайкома ВКП (б) из других организаций города [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 3. Л. 65].

Крайне идеологический характер носила директива ««борьбы с классовым врагом» («кулаками» и «лишенцами», 6,2% упоминаний), призывавшая комсомольскую организацию бороться с находящимися на производстве «врагами». Партийная организация должна была фиксировать социальное положение молодых рабочих, чтобы выявлять среди них «кулаков» и «лишенцев», от которых ожидалось потенциальное «чуждое идеологическое влияние» [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 3. Л. 6] и быть готовыми дать отпор выявленному «классовому врагу» [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 2. Л. 2]. Помимо этого, присутствовали, хотя и составляли несравненно меньшую долю такие директивы как «готовность дать отпор нападению мирового империализма» (2,7%); «привлечение в комсомол новых членов» (2,7%); проведение «реорганизации и отчетно-перевыборных компаний» (1,8%), «улучшение жилищно-бытовых условий» (1,8%).

Реальная ситуация (по крайней мере по оценкам партийной организации завода) показывала, однако, совершенно иную картину. Так, в

партийной документации практически не упоминаются достижения комсомольской организации в экономической и пропагандистской сферах, вместо этого партийная ячейка постоянно подвергала комсомольцев критике и регулярно фиксировала проблемы, связанные с их деятельностью.

Проблемы были классифицированы по следующим категориям анализа: а) «слабое участие комсомольцев в соцсоревновании и ударничестве» (46,6% упоминаний), по оценкам партийной организации только малая часть комсомольцев была вовлечена в указанную деятельность. Тем самым подчеркивалось, что комсомольцы оказывались недостаточно активны, «тянулись в хвосте» [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 2. Л. 26], что считалось недопустимо, т.к. «соцсоревнованием» и «ударничеством» комсомольская организация должна была быть охвачена «поголовно». Негативно оценивалась ситуация, при которой комсомольцы объявляли себя ударниками на словах, но никаких отчетов и документальных подтверждений этому не предоставляли [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 2. Л. 39]. Комсомольцам особенно ставили в вину то, что процент беспартийных ударников был выше, чем ударников среди членов комсомольской организации (25% против 15%) [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 4. Л.42]. Более того, по оценкам партийной организации комсомольцы не смогли привлечь к участию в «соцсоревновании» и «ударничестве» и многих молодых рабочих. Случаи успешной мобилизации комсомольцев на выполнение строительных планов упоминаются только один раз, когда в октябре-ноябре 1930 г. проводился масштабный строительный «штурм» [ГАНУ. Д. 5. Л. 66], позволивший за месяц выполнить 30% строительного плана, но на этом упоминания массовых успехов комсомольцев на строительстве в партийной документации заканчиваются.

б) «Плохое руководство комсомолом со стороны вышестоящих партийных органов» (22,6% упоминаний) – остро ставилась проблема руководства комсомольской организацией со стороны партийной организации завода, не уделявшей комсомольской организации достаточного внимания. Схожие претензии партийная организация завода предъявляла и райкому, горкому и крайкому ВКП (б) и горкому ВЛКСМ [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 9. Л. 106об]. Дальнейшего развития, однако, эти претензии, согласно источникам, не получили.

в) «Плохая организация труда» (13,1% упоминаний) и слабый контроль за деятельностью членов организации [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 2. Л. 38]. Недостаточно контролировалось членство в комсомоле, слабо собирались членские взносы – до 70% комсомольцев платили их

нерегулярно, т.к. не были регулярно назначаемые сборщики, плохо обстояла деятельность с отчетностью. Помимо этого, не была налажена работа и на производстве, по оценкам партийной организации комсомольцы оказывались не подготовленными к тому, чтобы наладить строительную и производственную деятельность в рабочих бригадах. Партийная ячейка отмечала слабо организованную работу комсомольцев по руководству пионерскими организациями: не хватало подготовленных пионервожатых, а из более чем 1500 детей рабочих – потенциальных комсомольцев в комсомол были приняты только 472 чел. Кроме того, партийная ячейка сетовала на излишнюю бумажную работу в комсомольской организации, из-за чего многие постановления оставались на бумаге и никак не проводились в жизнь.

г) «Слабая культурно-пропагандистская работа и обучение» (8,3% упоминаний) – комсомольцы часто сами игнорировали техническую и политическую учебу: к декабрю 1932 г. «марксистско-ленинским воспитанием» были охвачены 45% комсомольцев от их общей численности [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 8. Л. 22]. Критике со стороны партийной организации ВКП(б) подвергалось недостаточное участие комсомольцев в организации ликбеза: этой массовой компанией были охвачены только 40% неграмотных и малограмотных рабочих [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 6. Л.108]. Единственным отмеченным положительным моментом был 100% охват «марксистско-ленинским» воспитанием всех комсомольцев на одном из строительных участков [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 7. Л. 12]. Партийная организация отмечала плохую налаженность массовых мероприятий, например, вечеров встреч со «старыми рабочими», не прорабатывался устав ВЛКСМ. Отмечалась невысокая мотивация комсомольцев, их «оппортунизм», что также сказывалось на невысокой эффективности пропагандистской работы [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 5. Л. 11].

д) «Наличие в комсомольской организации классовых врагов» (6% упоминаний) – «чуждого и нетрудового элемента», которых следовало «вычистить» [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 2. Л. 37, 54].

е) «Девиантное поведение комсомольцев» (3,6% упоминаний), к которому относились случаи убийств, пьянство, конфликты и драки [ГАНУ. Ф. П.-720. Оп. 1. Д. 3. Л. 56об.].

Решение проблем комсомола партийная организация видела в увеличении руководства и контроля над комсомолом со стороны партийной организации завода, с тем, чтобы наладить работу и придать ей планомерный характер, очистить комсомольскую организацию от «враждебных элементов» и «оппортунистов», в целом же результаты

работы комсомольской организации признавались «катастрофически». На этой почве новосибирский горком ВКП(б) весной 1932 г даже предлагал полностью переизбрать состав комсомольской организации. [ГАНО. Д. 9. Л. 7, 106об].

Таким образом, в партийной документации были зафиксированы три директивных уровня по отношению к деятельности комсомольской организации завода «Сибкомбайн»: общесоюзный – актуальный для всех комсомольских организаций СССР, зафиксированные директивы, поставленные перед комсомольцами партийной организацией ВКП(б) завода, и текущие, ситуационных директивы, ставившиеся на протяжении всего строительства. При этом явно видно преобладание конкретных экономических требований, в сочетании с необходимостью идеологической и культурной обработки подотчетного комсомольской организации коллектива рабочих, прежде всего молодежной части. Организационные и тем более идеологические требования находились на втором плане, что, на наш взгляд отражает ситуацию той эпохи.

Что касается имевшихся в деятельности комсомольской организации проблем, то явно видно преобладание экономических и организационных сфер, отмечается неспособность организации выполнять стоящие перед ней масштабные директивы, а также не идеальный моральных облик комсомольца и наличие на производстве мнимых «врагов». Все это свидетельствует о некоторой хаотичности, организационной неформальности комсомольской организации, ее аморфности, что являлось отражением и следствием масштабных социально-экономических «пертурбаций», происходивших в период начала 1930-х гг. во всей стране.

Список литературы

1. Криворученко В.К. Внутрисоюзная демократия в ВЛКСМ в 1920–30-х годах: слова и дела // «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 6. История.
2. Криворученко В.К. Молодежь и юношеское движение в 1917–1941 гг.: исторические уроки. // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. История.
3. Криворученко В. К., Цветлюк Л. С. Молодёжь. Комсомол. Общество: От Октябрьской революции до Отечественной войны: монография. М.: НОУ ВПО «Институт непрерывного образования», 2012. 438 с.

**Комсомольская организация Западной Сибири
в мобилизационных практиках 1936–1937 гг.: функционал и
самоидентификация**

Статья представляет собой анализ идеолого-политических и хозяйственно-экономических функций комсомола Западно-Сибирского края и Новосибирской области второй половины 1930-х гг. Особое внимание уделяется самоидентификации комсомольцев в быстро меняющейся политической ситуации.

Ключевые слова: ВЛКСМ, комсомольская конференция, социальная мобилизация, самоидентификация.

1930-е гг. в истории СССР стали периодом трансформаций во всех сферах жизни государства и его граждан. Проводимые большевиками преобразования носили характер социальной мобилизации, сущностными характеристиками которой были институциональность, директивность и тотальная всеохватность [Красильников, 2018, с. 7-8]. Таким образом, к реализации конструируемой верховной властью системы мероприятий привлекались все общественно-политические институты и огромное количество индивидов. В их числе, безусловно, оказался и Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодёжи как движение, призванное действовать в интересах и под руководством правящей партии и рекрутировать кадры для будущего замещения партийных и государственных должностей [Фицпатрик, 2018, с. 256–259].

Во второй половине 1930-х гг., помимо продолжения экономических и военных мероприятий, советское руководство осуществило серию массовых политических кампаний, направленных на декларируемое реформирование конституционного и избирательного законодательства СССР, а также осуществило масштабные репрессивные действия, получившие название Большого террора. В этот комплекс форсированных, зачастую противоречивых, малопонятных даже их исполнителям и катастрофообразных событий был вовлечён и комсомол Западно-Сибирского края. Особенностью существования комсомольских организаций в этом регионе стало их разделение осенью 1937 г. в связи с ликвидацией Западно-Сибирского края и выделением из него Новосибирской области и Алтайского края. Проблемным выступает вопрос о роли и месте ВЛКСМ в лице ее региональных органов в этих событиях, об общих итогах и результативности деятельности этой организации. Предметом исследования выступает серия мероприятий, осуществлявшихся краевой, а затем – областной комсомольской организацией для проведения в жизнь предписываемых ей официальных установок.

Цель – исследовать провинциальную организацию ВЛКСМ в качестве «инструмента» социальной мобилизации, а также как субъект политической деятельности и политической социализации регионального масштаба.

Важнейшей формой и инструментом деятельности краевой (областной) комсомольской организации выступали регулярно проводившиеся краевые и областные конференции, материалы которых за 1936–1937 гг. служат основными источниками для изучения рассматриваемой проблематики. Поскольку конференции являлись главным органом управления всей комсомольской организацией краевого или областного уровня, то материалы по отчётным периодам выступают если не полностью достоверным отражением положения в комсомольских структурах всех уровней, то официальной рефлексией высших комсомольских функционеров края (области) относительно текущих мероприятий, задач и связанных с ними затруднений. I Областная (IV Краевая) комсомольская конференция начала работу в 20-х числах ноября 1937 г. [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.] – в разгар политических репрессий и кампании по подготовке к выборам в Верховный Совет СССР, запланированным на 12 декабря 1937 г. Коллективным руководящим органом конференции стал избранный 20 ноября 1937 г. президиум из числа руководителей городских (горкомы) и районных (райкомы) комитетов ВЛКСМ под председательством исполняющего обязанности первого секретаря областного комитета (обкома) ВЛКСМ П.А. Новика [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–11]. Способом легитимации президиума и всей конференции было открытое голосование за кандидатов в члены президиума, а также исключительно идеологическая процедура избрания «Почётного Президиума» в лице И.В. Сталина, его ближайших соратников и коммунистических лидеров иностранных государств [Обеспечить партийное руководство выборами в комсомоле // Советская Сибирь. 1937. № 153].

Приступая к работе, неотъемлемой частью которой был отчёт об итогах годовой деятельности организаций ВЛКСМ, участники конференции отчётливо формулировали ряд направлений своей деятельности, «которые сейчас перед [нами] ставит Областной Комитет Партии и Центральный Комитет комсомола [...]» [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–3]. Выявление этих направлений, позволяет определить основные функции краевой/областной организации ВЛКСМ в рассматриваемый период. Обозначим их для дальнейшего анализа: военная подготовка и идеологическая мобилизация «в духе военной угрозы СССР»; политическая мобилизация граждан и их сообществ для участия в массовых

политических акциях; мобилизация «бдительности»: поиск, выявление и уничтожение «врагов народа»; «самомобилизация» комсомольского сообщества.

Военная угроза была одним из важнейших факторов и ключевой дискурсивной практикой идеолого-пропагандистских акций в 1930-е гг. [Бранденбергер, 2017, с. 104–126]. Усиление правых тоталитарных режимов в Европе, гражданская война в Испании, а также шпиономания Большого террора подогревали опасения руководства страны и рядовых граждан перед началом новой войны. «Мирная передышка приближается к концу. Никогда война не подготавливалась такими бешеными темпами, более открыто и провокационно, чем сейчас. Мы должны помнить слова тов. Сталина о том, что война может вспыхнуть неожиданно [...]», – заявлял один из комсомольских лидеров Новосибирска на комсомольской конференции, тут же добавляя: «Мы, советская молодёжь, ленинский комсомол, по одному зову правительства выступим на борьбу с врагами!» [ГАНО. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 50]. Такие заявления были не только проявлением идеологической мобилизации ВЛКСМ, но и проявлением идентичности комсомольцев – коллективное «мы» прочно ассоциировалось с полностью лояльным власти институтом её защиты и поддержки.

В практическом плане комсомольцы осуществляли военную подготовку своих представителей через систему Осоавиахима (ОСО) – на конференциях критиковалось положение вещей, по которому из 130 тысяч членов ОСО в Новосибирской области на 1 октября 1937 г. только чуть более 22 тысяч были членами ВЛКСМ [ГАНО. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 49–50]. В данном случае, мы наблюдаем не только стремление комсомольцев приобрести практические навыки при помощи военной общественной организации, но и нацеленность ВЛКСМ на её фактическую трансформацию в «комсомольскую», на превращение военно-патриотической подготовки молодёжи в задачу и прерогативу комсомола.

Другое из указанных направлений деятельности ВЛКСМ – политическая мобилизация. Главным её проявлением была подготовка к выборам в Верховный Совет. ВЛКСМ был одним из важнейших коллективных «агентов» этой кампании, о чём свидетельствует число вовлечённых в неё функционеров и активистов и масштабы проводимых мероприятий. Так, бюро обкома ВЛКСМ провело «работу по мобилизации всей комсомольской организации» Чановского района. «Для контроля и помощи сельским райкомам ВЛКСМ» были направлены десятки работников обкома ВЛКСМ и комсомольских активистов Но-

восточных и промышленных городов Кузбасса, проводилось планомерное изучение Конституции СССР и Положения о выборах в Верховный Совет СССР в 933 специализированных кружках [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 20–21]. Всего для подготовки к выборам были мобилизованы 4.356 штатных комсомольских агитаторов и до 500 активистов-членов ВЛКСМ [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 21], не считая добровольных активистов из числа местной интеллигенции – учителей, агрономов и др., в том числе, в периоды совпадения чисто политических акций с хозяйственно-политическими кампаниями [Акулов И. Плохо убирается свекла // Советская Сибирь. 1937. № 224].

Важным элементом политической мобилизации выступает самоидентификация комсомольской организации в её ходе – т.е. оформление и трансформация представлений комсомольцев о себе как о субъектах политических и хозяйственно-экономических процессов на общесоюзном и краевом (областном) уровне. Выборы в Верховный Совет рассматривались и как «почётное право» советской молодёжи, и как её «обязанность перед делом Ленина-Сталина» [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 12, 20]. И. о. секретаря новосибирского обкома ВЛКСМ П.А. Новик чётко позиционировал предстоящие выборы не иначе как мобилизацию: «Областной Комитет ВЛКСМ принимал ряд мер к тому, чтобы мобилизовать всю комсомольскую организацию на активнейшее участие каждого комсомольца в предстоящей избирательной кампании» [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 21]. Выборы по новому законодательству воспринимались комсомольскими «вожаками» как «боевая задача и экзамен для комсомольской организации области» [Работа агитаторов и текущие проблемы. Информация ОК ВЛКСМ. ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 20–22].

Взгляду руководства на мобилизационную акцию как на «экзамен» способствовала ситуация, в которой областная организация ВЛКСМ и весь советский комсомол оказались в 1937 г. – в результате репрессий многие деятели ВЛКСМ центрального и местного уровня были «вычищены» из рядов организации [Папков, 2012], и руководству теперь приходилось доказывать свою «чистоту от врагов» и «здоровье» [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–3]. Значительные силы комсомола оказались направленными на поиск и разоблачение «пробравшихся троцкистов и бухаринцев», когда в их число определяли многих руководителей местных организаций за такие недостатки как пьянство, «развал дисциплины», «гашение критики» или «кумовство» (клановость) [Гетти, 2016, с. 247–278]. Впрочем, следует отметить, что начавшаяся еще с «зиновьевско-каменевского» процесса «охота на

ведьм» в рядах областной организации, направленная на «самообилизацию» комсомольских функционеров, порой приводила их к состоянию самоощипения. Массово и повсеместно фиксировался формализм агитационной деятельности руководителей райкомов ВЛКСМ, выражавшейся в уклонении от каких-либо мероприятий. В частности, в Томском педагогическом училище агитацию стали связывать с улучшением условий быта в студенческом общежитии [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 23–24]. В Татарском районе секретарь райкома ВЛКСМ И. Уильсон за два месяца не прочитал ни одной лекции о конституции СССР в разгар кампании по её изучению осенью 1936 г. [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 43].

Другим, не менее значимым, проявлением «самообилизации» ВЛКСМ было движение за сохранение и укрупнение состава областной организации. Проблема численности западносибирского комсомола встала перед ним по административной причине – вследствие ликвидации 28 сентября 1937 года Запсибкрая. В результате этого в комсомоле Новосибирской области осталось чуть более 68.000 человек [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 37]. Однако, краевое руководство не устраивали три количественные характеристики состава областной организации: охват молодёжи комсомольским движением, состав и количество первичных организаций на местах и динамика приёма и «отсева» новых комсомольцев.

К 1 октября 1937 г. в областной организации числилось 16 тыс. молодых рабочих [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 37, 81], однако их доля среди рабочей молодёжи в целом была невелика. Так, из 400 молодых рабочих Беловского цинкового завода членами ВЛКСМ состояли лишь 130 человек, а первичная организация железнодорожников того же Белово за пять месяцев не приняла в свой состав ни одного из 500 молодых рабочих [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 37–38]. При этом, ситуация с количеством комсомольцев и первичных организациях в небольших и молодых промышленных городах востока Новосибирской области с высокой концентрацией молодых кадров была значительно лучше, нежели в университетском городе Томск или в областном центре – Новосибирске.

Вопрос о малом количестве и ничтожном составе первичных организаций обострялся ещё и обвинениями «врагов народа» в их целенаправленном «развале», в том числе и посредством исключения членов ВЛКСМ за смехотворные проступки или за справедливую критику секретарей райкомов [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 41–42]. В итоге оказалось, что многие первичные организации имели в своём составе

не более четырёх человек, а «во многих районах есть комсомольцы-одиночки» [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 41]. Очевидным «выходом» из положения стала тенденция к слиянию мелких комсомольских организаций, против которой решительно выступил Новосибирский обком, который позиционировал себя в качестве «организатора всей нашей Сибирской молодёжи» и требовал бороться «не за слияние, а за полнокровность каждой организации» [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 40]. При этом, комсомольские руководители были заинтересованы в «качественном очищении» своих рядов – ряд членов ВЛКСМ, среди которых оказалось около тридцати руководящих работников, были «вычищены» прямо в ходе конференции как «скомпроментировавшие себя» [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 10–12].

«Борьба за полнокровность» тормозилась низкими темпами прироста краевой (областной) комсомольской организации. Согласно включённым в материалы конференции статистическим отчётам, в течение 1936 г. максимальное количество принятых в комсомол в течение четырёх месяцев рабочих и служащих не превышало соответственно 1028 и 688 человек (декабрь 1936 г.), причём в течение 1937 г. наблюдалась тенденция к спаду динамики приёма в областную организацию ВЛКСМ (конечно, во многом в связи с сокращением площади административно-территориальной единицы вследствие разделения Западно-Сибирского края): в октябре 1937 г. в неё вступили всего 224 рабочих и 338 служащих [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 80]. При этом численность колхозников в комсомольской организации резко возрастала – так, осенью 1937 г. комсомольцами в Новосибирской области стали 1695 колхозников, а зимой 1936 г. в комсомол более крупного Западно-Сибирского края вступили лишь 875 представителей этой, самой многочисленной в регионе, социальной группы [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 82.].

Из вышеприведённых материалов следует, что темпы прироста рабочих и служащих в западносибирской комсомольской организации, достигнув своего пика в период Февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), заметно снизились к середине и концу 1937 г. при том, что численность городского, в том числе и молодого, населения Сибири продолжала расти. В этой связи очевидны цели борьбы руководства обкома за молодёжь – рост организации выступал и доказательством политической «профессиональной пригодности» комсомольских функционеров, и важной победой (их личной и всей организации в целом) как института, призванного мобилизовать в свои ряды советских юношей и девушек – в этом смысле интересы советской власти в целом и

комсомола в частности совпадали.

Итак, в ходе очередного подъёма и расширения мобилизационных практик руководства СССР в 1936–1937 гг. роль ВЛКСМ как важнейшей руководящей организации в агитационной и организационной работе с молодёжью оказалась существенной. Западносибирский (а затем и новосибирский) комсомол стал агентом ключевых политических акций этого периода, действуя в интересах партийного руководства. При этом, руководство краевой (областной) комсомольской организации чётко позиционировало себя в качестве подчинённого партии, но всё же относительно целостного и автономного субъекта политического процесса, осознавало свои собственные интересы, в числе которых одним из ключевых было самовоспроизводство комсомольской организации для укрепления её позиций среди молодёжи и населения в целом.

Список литературы

Бранденбергер Д. Кризис сталинского агитпропа: Пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927-1941. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 367 с.

Гетти А. Практика сталинизма: Большевики, бояре и неумирающая традиция. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 374 с.

Папков С.А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 440 с.

Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х – 1930-е гг.) / Н.Б. Арнаутов, С.А. Красильников, И.С. Кузнецов [и др.]; отв. ред. С.А. Красильников. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 591 с.

Фицпатрик Ш. Русская революция. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. 320 с.

УДК 329.78:356.14(571)“1942/1945“

М. В. Шиловский

Комсомольцы Новосибирской области в составе 6-го Сталинского Сибирского добровольческого корпуса (1942–1945 гг.)

Рассматривается участие комсомольцев и молодежи Новосибирской области в формировании и боевых действиях 6-го (19-го гвардейского) Сибирского добровольческого стрелкового корпуса. Основная их часть воевала в составе 150-й (22-й гвардейской Рижской) стрелковой дивизии, войны которой с боями прошли 2700 км по территории Смоленской, Калининской областей и Латвии. 27 % личного состава соединения к моменту отправки на фронт составляли члены ВЛКСМ. Они показали образцы мужества и героизма в боях за города Белый, Великие Луки, Локня, Ельня, Рига.

Ключевые слова: добровольцы, комсомольцы, корпус, дивизия, гвардия, мужество.

Согласно итоговым данным, за время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. из Новосибирской области в границах 1944 г. (по-

сле выделения Кемеровской и Томской областей) было призвано в вооруженные силы 634 890 чел., а также 12.656 добровольцев-женщин [Книга памяти, 1994, с. 58]. Как установил И.Л. Аравин, «обобщенная характеристика основного призывного контингента с территории области выглядит так: это уроженец Новосибирской области, рядовой, призывник 1922–1925 гг. рождения, имеющий возраст при призыве 18 лет» [Аравин, 2008, с. 21]. Таким образом подавляющая часть ушедших в армию в 1941–1945 гг. относилась к молодежи.

Согласно справке Новосибирского ОК ВЛКСМ от 12 сентября 1942 г., «более 55 000 членов ВЛКСМ – посланцев сибирского комсомола защищают свою родину». В информации этого же органа (июль 1946 г.) сообщалось, что «во время Отечественной войны каждый третий комсомолец нашей области находился на фронтах Отечественной войны. Только по мобилизации обкома комсомола более 32 тысяч комсомольцев и молодежи ушли в армию» [Сборник документов, 1979, с. 134, 166]. Дорога на фронт начиналась через райвоенкомат, призывавший резервистов (мобилизация) и достигших призывного возраста. Особую категорию призванных в РККА составили добровольцы. В начальный период войны по инициативе ленинградцев началось формирование дивизий народного ополчения, подразделения которых (батальоны, роты) создавались на базе предприятий. Одна из них (2-я дивизия народного ополчения), костяк которой составили добровольцы Московского района Ленинграда, после победы долгое время дислоцировалась в Новосибирске (85-я Краснознаменная Ленинградско-Павловская мотострелковая дивизия).

Вновь потребность в создании добровольческих соединений возникла летом 1942 г., когда в результате тяжелейших боев в Крыму, на Украине, Северном Кавказе, под Сталинградом потребовалось для восполнения потерь призвать не только очередное пополнение из достигших призывного возраста, но и военнообязанных, имеющих «броню», из числа работающих на оборонных предприятиях, партийно-комсомольской номенклатуры, шахтеров, металлургов и т. д. Из названного выше общего количества мобилизованных в области на 1941 г. приходится 212.564, 1942 – 300 326, 1943 – 82 202, 1944 – 34 531, 1945 – 5267 чел. [Мусин Р. К., 2000, с. 42]. В 1942 г. в СибВО было сформировано и отправлено на фронт 16 стрелковых дивизий и 11 бригад [Голиков, 2005, с. 21].

В результате этой компании были сформированы в Уральском ВО 30-й Уральский добровольческий танковый корпус (10-й гвардейский Уральско-Львовский Краснознаменный, орденов Суворова 2-й степени

и Кутузова 2-й степени) и в СибВО 6-й Сталинский Сибирский добровольческий (19-й гвардейский с 16 апреля 1943 г.) стрелковый корпус.

Вопрос о организации последнего из упомянутых объединений был поставлен на пленуме Новосибирского ОК ВКП(б) 4–7 июля 1942 г. Предложение получило единогласные поддержки и в ЦК партии было направлено обращение с просьбой разрешить сформировать на территории области стрелковую дивизию из добровольцев с превышением штатной численности (12 тыс. чел. при положенной 9 тыс. чел.), вооружения и лошадей за счет местных ресурсов и средств населения. Заместитель наркома обороны, начальник Главного управления формирования (Главупроформ) генерал-полковник Е.А. Щаденко в отношении к командующему СибВО генерал-лейтенанту К.В. Медведеву и первому секретарю ОК ВКП(б) М.В. Кулагину от 27 июля 1942 г. сообщил, что инициатива сибиряков одобрена. В свою очередь бюро обкома приняло решение сформировать добровольческую дивизию сибиряков в составе 1-го Новосибирского, 2-го Кузбасского, 3-го Кемеровского, 4-го Томского артиллерийского полков и других штатных подразделений. В числе добровольцев иметь не менее 50 % коммунистов и комсомольцев [Зайцев, 1974, с. 9].

Инициатива новосибирцев получила поддержку в территориально-административных образованиях, входивших в состав СибВО. В Алтайском крае формируется 74-я стрелковая, в Омской области – 75-я стрелковая, в Красноярском крае – 78-я стрелковая бригады, а из добровольцев Западной Сибири еще и 91-я стрелковая бригада. Для укомплектования дивизии и четырех бригад специальными комиссиями под руководством секретарей райкомов ВКП(б) отбирались годные по состоянию здоровья добровольцы в возрасте от 21 до 35 лет, имеющие среднее или высшее образование. В городах и селах региона объявлялся набор желающих отправиться на фронт в составе формирующихся соединений. Специально созданные при Новосибирском ОК ВКП(б) тройки занимались оснащением соединения вооружением, средствами связи, автотранспортом, продовольствием, теплой одеждой за счет ресурсов области.

Создание корпуса одобрил сам И.В. Сталин и он носил его имя. По решению Верховного Главнокомандующего военнотруженики объединения после выздоровления от полученных ранений направлялись не в маршевые роты, а в «фродную» часть.

Уже к 10 августа 1942 г. в партийные, комсомольские, профсоюзные органы Новосибирской области и военкоматы поступило свыше 42 тыс. заявлений, в том числе от 8.313 членов ВКП(б) и 8.494 комсо-

мольцев [Смердов, 1978, с. 103]. Как вспоминала бывший инструктор Новосибирского ОК ВЛКСМ К.И. Силина-Воробьева: «Без колебания все работники аппарата, кто был здоров, написали заявления в бюро ВЛКСМ с просьбой зачислить в добровольческую дивизию сибиряков. Мы понимали, что невозможно удовлетворить просьбу всех, и это усиливало волнение и беспокойство каждого. Нас отпустили только четверых: секретаря обкома ВЛКСМ Михаила Перевозчикова, назначенного заместителем командира по политчасти 120-й минометной батареи, погибшего геройской смертью в боях под городом Белым Смоленской области, инструктора Галину Гололобову, Веру Каюкову и меня» [Верховцева, 1967, с. 19]. А вот как аргументировал свой патриотический порыв комсорг ЦК ВЛКСМ на заводе «Сибсельмаш» В.Т. Кулаков: «Я имею звание младшего лейтенанта артиллерии, 3 раза был в военных лагерях. Последний раз в 1938 году стажировался начальником разведки артдивизиона. Учился 6 месяцев в военной академии механизации и моторизации РККА им. т. Сталина. Там же принял присягу. С начала Отечественной войны изъявил желание ехать на фронт, но ввиду того, что на производстве занимал ответственную должность, мне была выдана бронь. Считаю, что сейчас на мое место комсорга ЦК можно подобрать хорошего товарища – из девушек-комсомолок» [Сборник документов, 1979, с. 133].

24 августа 1942 г. соединение стало называться 150-й Сталинской стрелковой дивизией добровольцев-сибиряков, а Новосибирский стрелковый полк получил номер 469-й. Общая численность формирования составила 13 754 чел., в том числе 6913 рабочих, 4833 служащих, 2008 колхозников, из которых на долю русских приходилось 78 %, украинцев и белорусов – 15 %, других национальностей – 7 % [Зайцев, 1974, с. 12]. Партийно-комсомольское ядро составили 2289 коммунистов и 3806 членов ВЛКСМ или около 44 % [Смердов, 1978, с. 104]. Для сравнения, сформированная в Кузбассе осенью 1941 г. 376-я стрелковая дивизия при численности 9855 чел. имела в своем составе 724 членов партии и 738 комсомольцев или 13,1 % от общего количества военнослужащих [Верховцева, 1984, с. 19, 23]. В 150-й с. д. к моменту отправки в действующую армию действовала 21 первичная и 130 ротных и батареинных комсомольских организаций [Зайцев, 1974, с. 14].

Детищем Сибири стал 6-й Сталинский Сибирский добровольческий стрелковый корпус в составе перечисленных выше дивизии и четырех бригад общей численностью порядка 38 тыс. чел. 16 августа 1942 г. личный состав 150-й с. д. принял военную присягу, 3 сентября в

Новосибирске, Кемерово, Сталинске (Новокузнецке), Томске были вручены знамена ее полкам. 14 сентября на митинге по случаю отправки на фронт первого эшелона соединения добровольцам вручили наказ, принятый на собраниях рабочих и служащих Новосибирска. «Мы верим, – говорилось в нем, – ваши знамена будут овеяны славой, а имена многих из вас станут бессмертными. Мы верим, что вы вернетесь с победой» [Сборник документов и воспоминаний, 1967, с. 14].

23 сентября эшелоны корпуса начали пребывать под Москву (Кузьминки, Очаково, Алабино). Ему оказывалось большое внимание. Инспектировал 6-й Сталинский Сибирский и встречался с его командованием маршал К.Е. Ворошилов, а перед комсомольским активом выступил первый секретарь ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайлов. И.Л. Аравин заметил, что «сибирское объединение было в числе первых, с которых началось возрождение корпусной системы управления стрелковыми соединениями» [Аравин, 2005, с. 94]. 1 октября 150-я дивизия отправилась по железной дороге на Калининский фронт.

Задача корпуса заключалась в совершении марша на расстояние 180 км от станции высадки до района сосредоточения в 20 км от линии фронта. Формирование и передислокация на фронт происходило в резко ухудшившихся для Советского Союза условиях ведения боевых действий. Как отмечалось в знаменитом приказе наркома обороны № 227 от 28 июля 1942 г.: «После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину» [Военно-исторический журнал, 1988, № 8, с. 73–74].

Данное обстоятельство повлияло на подготовку резервов для фронта. Как вспоминал сибиряк И.И. Рогинцев в 1942 г. в запасном полку «началась наша изнурительная жизнь, со сверхчеловеческими испытаниями. Подъем в шесть часов утра. Строевая подготовка, потом целый час вели борьбу с соломенными чучелами, кололи их деревянными винтовками. Потом шли на завтрак. Проглотив ложку жидкой перловой или пшенной каши, запив кружкой чая без сахара и заварки, шли на тактические учения. В мерзлой земле и глубоком снегу рыли окопы полного профиля. На обед шли, еле волоча ноги, смертельно уставшие, определенно зная, что не накормят, а только разбередят душу. Как всегда, на обед – кусочек хлеба, пойманный на лету, почти

прозрачный суп или уха из горбуши. Счастливец тот, кому попадала в чашку картошина или кусочек горбуши, тут же в эту чашку устремлялись жадные, завистливые глаза с болезненным блеском рядом сидящих соседей. На второе полужидкая каша-размазня без каких-либо жиров и традиционная кружка кипятка» [Рогинцев, 2010, с. 11].

На фронте ситуация усугубилась невнимательностью командования 22-й армии, в состав которой был включен корпус. Поэтому были значительно урезаны нормы довольствия. Перемещение подразделений осуществлялось по лесисто-болотистой местности. Бревенчатое покрытие дорог допускало одностороннее передвижение, к тому же оно пришло в негодность. Скорость движения в пешем строю составляла 2-3 км в час. Первые три дня шли только ночью. Не переставая моросил холодный осенний дождь. Костры для просушки и обогрева разводить не разрешалось, чтобы не привлечь внимание авиации.

О сложившейся ситуации комсорг 856-го стрелкового полка Г.Н. Гололобова вспоминала: «А дождь все хлещет и хлещет, не переставая. Шинель промокла насквозь. По спине струйками стекает вода... У меня такое ощущение, будто подошвы раскисших сапог давно отстали и на ногах одни портянки да налипшая на них холодная жидкая грязь. Бойцы намучались. Вот уже двести с лишним километров отмеряли мы в такую непогоду по размытым лесным дорогам» [Верховцева, 1967, с. 21].

Несмотря на выпавшие испытания марш был завершён в срок. 16 ноября объединение вошло в состав 41-й армии Калининского фронта, готовящейся к Ржевско-Сычевской операции. Перед корпусом стояла задача прорвать оборону противника южнее г. Белого и уничтожить его группировку к западу от реки Нача, обеспечивая фланги вводимого в прорыв механизированного корпуса, выйти к Днепру для соединения с войсками Западного фронта. Личный состав занялся подготовкой исходных позиций для наступления. Снайперы начали «охоту» на фашистов. Всего ими, в том числе новосибирской комсомолкой Анастасией Березиной, до начала операции было убито и ранено 725 вражеских военнослужащих [Смердов, 1978, с. 107]. Вышли первые номера дивизионной многотиражки «Боевая красноармейская» со стихами сержанта Б.А. Богаткова.

25 ноября 1942 г. наступление началось. Несмотря на метель, наши войска прорвали оборону немцев и начали обход г. Белого, стремясь перерезать шоссе на г. Духовщину. К вечеру 27 ноября образовался прорыв шириной 20 и глубиной до 30 км. 469-й (новосибирский) полк дивизии с боем взял д. Черепы. В самой гуще боя, среди автоматчиков

находилась санинструктор, комсорг роты, бывший сотрудник аппарата Новосибирского ОК ВЛКСМ К.И. Силина. Она была тяжело ранена и в кармане ее гимнастерки нашли резолюцию ротного комсомольского собрания из четырех пунктов: ни отступить ни на шаг; не сдаваться в плен ни при каких условиях; драться с врагом до последней капли крови; быть храбрым и мужественным, показывать пример отваги [Зайцев, 1974, с. 29].

В этих боях под д. Дубровкой, воодушевляя своих товарищей словом и личным примером пал смертью героя бывший секретарь Новосибирского ОК ВЛКСМ, старший лейтенант М.Г. Перевозчиков, посмертно награжденный орденом Красной Звезды. В целом же боевые действия корпуса отличались тяжелыми потерями и медленным продвижением вперед из-за сильно укрепленных позиций противника. Так, с 26 ноября по 14 декабря 1942 г. 78-я отдельная стрелковая бригада красноярцев потеряла большую часть офицерского состава, прежде всего в звене взвод – рота. Несмотря на тщательный отбор добровольцев, формирование понесло и небоевые потери. «Согласно донесению штаба 78-й ОСБр три бойца бесславно расстались с жизнью, отравившись трофейным ромом, два красноармейца расстреляны за измену Родине, один – за невыполнение боевого приказа командира батареи во время боевых операций, еще двое – за дезертирство и членовредительство: самострел левой ладони руки» [Филиппов, 2015, с. 42].

В середине января 1943 г. пополненную личным составом 150-ю стрелковую дивизию перебросили в состав 3-й ударной армии Калининского фронта, окружившей гарнизон противника в г. Великие Луки. Бои продолжались до 21 января. Весь февраль и начало марта дивизия простояла в обороне. Выполнение боевой задачи срывалось плохим обеспечением всем необходимым. Фельдшер полкового медицинского пункта 469-го стрелкового полка Л. Улицкий свидетельствовал: «16 января. Продуктов у нас нет, вместо лампы – горящий кабель, который чадит, вызывая слезы. Раненым делаем инъекции морфия, кофеина, накладываем повязки и примитивные шины. Эвакуировать их не на чем, а они все пребывают. С пистолетом в руках останавливаю порожние подводы, идущие в тыл, грузим раненых» [Сибирская добровольческая, 1967, с. 241].

Тем временем корпус начали восстанавливать. Подготовленного резерва сибиряков-добровольцев для укомплектования в пределах штатной численности подразделений не хватило. Поэтому пополняли обычными маршевыми подразделениями. В одной из маршевых рот в состав 91-й осб. прибыл красноармеец А.М. Матросов, 27 февраля в

бою под д. Чернушки закрывший грудью огневую точку противника, дав возможность роте выполнить боевое задание. Хотя с начала войны подобные подвиги совершались советскими воинами неоднократно и Матросов, подобно многим из них, 19 июня 1943 г. удостоился посмертного присвоения звания Героя Советского Союза, главное произошло позднее.

В конце апреля 1943 г. объединение отвели в тыл в район Гжатска. Приказом наркома обороны от 16 апреля «за активное участие в освобождении городов Белый, Великие Луки и Локня» 6-й Сталинский Сибирский добровольческий корпус преобразуется в 19-й гвардейский стрелковый, 150-я с. д. в 22-ю гвардейскую стрелковую дивизию (гсд.), 74- и 91-я осбр. – в 56-ю гсд, 75- и 78-я осбр. в 65-ю гсд. 8 сентября 1943 г. приказом наркома обороны 254-му гв. с. п. 56-й гсд. присваивается имя А.М.Матросова и он навечно зачисляется в списки 1-й роты. «Приказ, по воспоминаниям многих фронтовиков, произвел на войска сильное впечатление. Таких почестей рядовому войны еще не оказывали. И хотя подобные подвиги совершались практически с начала войны, именно рядовому Сталинского корпуса была первому оказана такая честь» [Аравин, 2005, с. 100].

11 июля 1943 г. воины 22-й гсд. выстроились на гжатском плацу для принятия знамени. Пленум Новосибирского ОК ВКП(б), состоявшийся в это же время, принял решение о формировании для пополнения дивизии коммунистического отряда сибиряков численностью в тысячу бойцов и батальона минометчиков. 14 июня в Новосибирске общегородское собрание школьников-комсомольцев утвердило текст поздравительного письма военнослужащим соединения, в котором содержались следующие строки: «Знайте, что каждая Ваша победа, Ваше слово, каждая весточка от Вас будет воодушевлять нас на отличную, стахановскую работу» [Сборник документов, 1979, с. 146].

Корпус пополнился личным составом, увеличилось количество орудий, пулеметов и автоматов, лошадей заменили тягачи и автомобили. Предстоящей наступательной операции на Смоленском направлении командование придавало большое значение. Об этом говорит хотя бы факт единственного выезда на фронт (командные пункты Западного и Калининского фронтов 3-5 августа 1943 г.) И.В. Сталина, который был связан с подготовкой к проведению упомянутой выше операции.

Наступление началось 7 августа 1943 г. В составе 10-й гвардейской армии 19-й гвардейский стрелковый корпус пробивался в направлении г. Ельня, прикрываемый сверху, в том числе 303-й истребительной авиадивизией, в состав которой входил полк «Нормандия-Неман».

22-я гсд. основные усилия сосредоточила на высоте 233,3 в районе д. Гнездилово. Только 8 августа соединение четырежды ходило в атаку на высоту, в последующие четыре дня атаки производились непрерывно. И лишь после того, когда через боевые порядки сибиряков на хорошо укрепленный узел обороны двинулись подразделения введенной в бой 29-й гсд., сопротивление противника удалось сломить. В ротах 22-й гвардейской оставалось по 15-20 чел. [Молочаев, 2000, с. 17]. В бою на Гнездиловской высоте погиб старший сержант Б.А. Богатков – автор слов песни, ставшей гимном полка:

*«Нас месть ведет в атаку и наш порыв неистов.
Он все преграды превращает в пыль.
Чем дальше мы идем на запад, грома фашистов,
Тем ближе нам родимая Сибирь!
Все гвардеец в пути изведай –
Голод, холод, смертельный риск,
И героем вернись с победой
В славный город Новосибирск!»* [Верховцева, 1967, с. 81].

Посмертно Б. Богатков был награжден орденом Отечественной войны I степени. После войны высоту назвали Комсомольской. Здесь находится мемориал, где захоронено 1152 чел.

В последующем дивизии 19-го гвардейского корпуса содействовали освобождению Ельни и Смоленска. 2 октября Смоленская операция официально завершилась, пошли дожди, начались заморозки. 7 декабря 1943 г. 10-я гвардейская армия передается в состав 2-го Прибалтийского фронта и в первой половине 1944 г. участвует в освобождении Белоруссии. 19 июля сибиряки вступили на территорию Латвии. Преодолев Лубанские болота, 6 августа они овладели городом Лубана. В октябре соединения корпуса участвовали в освобождении Риги, за что 22-я и 65-я гвардейские дивизии получили почетное наименование Рижских, а 56-я гсд. была награждена орденом Красного Знамени. Войну сибирские формирования закончили на побережье Балтийского моря, блокируя группу армий «Север» на Курляндском полуострове.

После окончания боевых действий 22-я гвардейская Рижская стрелковая дивизия сосредоточилась в г. Выру. Здесь начался отбор участников парада Победы в Москве. Из воинов соединения формируется сводный взвод в количестве 26 чел. Он участвовал в параде 24 июня 1945 г. Подводя итоги боевых усилий сибиряков-добровольцев, следует отметить, что в 22-й гвардейской за время войны орденами и медалями СССР было награждено 14055 ее военнослужащих [Энциклопедия Новосибирск, 2003, с. 163]. Боевой путь соединения составил 2700 км.

С другой стороны, я согласен с компетентным мнением военного историка, полковника И. Л. Аравина: «Соединение откровенно «зажимали» командные инстанции. Вышестоящее командование (вольно или невольно) ставило корпус в заведомо неприемлемые условия, выражая тем самым нечто вроде молчаливого протеста. Об этом также говорит тот факт, что при массовом героизме личного состава корпуса, за всю войну только два человека (и то только в 1943 г.) удостоились звания Героя Советского Союза (к примеру, в 25-й гвардейской стрелковой дивизии, первоначально формировавшейся в Новосибирской обл. как 71-я морская стрелковая бригада, этого звания было удостоено 79 чел.). Вероятно, имя И.В. Сталина, которое носил корпус, самым отрицательным образом сказывалось на боевом пути сибирского объединения и его личного состава. Корпус практически всю войну наступал, участвуя в операциях, конечные цели которых не были достигнуты, неся при этом ничем не оправданные потери» [Аравин, 2005, с. 110–111].

Список литературы

Аравин И.Л. Сибирский добровольческий стрелковый корпус // Вопросы истории Сибири XX века. Новосибирск, 2005. Вып. 7. С. 92–111.

Аравин И.Л. Мобилизационные людские ресурсы Новосибирской области и их использование в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (по материалам областной книги памяти. Автореф. ...канд. ист. наук. Новосибирск, 2008.

Верховцева З. П. Рубежи бессмертия. Кемеровское кн. изд-во, 1967. 150 с.

Верховцева З. П. Стояли насмерть. 376-я Псковская Краснознаменная стрелковая дивизия кузбассовцев в боях за Родину. 1941–1945. Кемеровское кн. изд-во, 1984. 352 с.

Голиков В.И. История формирования стрелковых частей и соединений Красной Армии в Сибирском военном округе (1939–1943 гг.). Автореф. ...канд. ист. наук. Томск, 2005.

Зайцев П.П. От Сибири до Прибалтики. Кемеровское книжное издательство, 1974. 144 с.

Книга Памяти Российской Федерации. Новосибирская область. 1941–1946 гг. Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 1994. Т. 1. 757 с.

Молочаев И.П. Боевой путь сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. 324 с.

Мусин Р.К. О работе военных комиссариатов в годы Великой Отечественной войны // Роль сибирских воинских формирований в ходе и исходе основных сражений Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Новосибирское книжное издательство, 2000. С. 40–43.

Рогинцев И.И. Ленинград – Берлин. Записки гвардейского минометчика. Новокузнецк, 2010. 516 с.

Сборник документов и материалов по истории Новосибирской организации ВЛКСМ (1919–1978). / Отв. ред. В.А. Демидов. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1979. 287 с.

Сборник документов и воспоминаний «Сибирская добровольческая». Зап. - Сиб. кн. изд-во. Новосибирск, 1967. 213 с.

Сибирская добровольческая. Изд. 2-е / Сост. А.С. Ширяев. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1967.

Смердов А. Первая добровольческая (Рассказ о 22-й гвардейской дивизии) // Под гвардейскими знаменами. Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. С. 100–126.

Филиппов В. В. Неизвестные документы о формировании и боевых действиях 72-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады сибиряков-красноярцев // Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск: Резонанс, 2015. С. 39–43.

УДК 316.346.32(571)

А. И. Тимошенко

Молодёжь на новостройках Сибири

Доклад посвящен активному участию комсомольцев СССР в новостройках Сибирского региона, начиная с 1930-х гг. В результате деятельности молодёжи страны Советов сооружались не только промышленные, транспортные, энергетические объекты, но и новые города.

Ключевые слова: комсомол; новостройки Сибири; молодёжная политика СССР.

Молодежь СССР активно привлекалась на различные новостройки, значительная часть из которых находилась в Сибири, под которой мы понимаем здесь всё пространство от Уральских гор до Тихого океана. Новостройки были расположены в так называемых районах нового промышленного освоения, которые располагались чаще всего в отдаленных и некомфортных с точки зрения климата местах.

Молодёжь как источник пополнения индустриальных кадров и населения всегда была значимой в советской социально-экономической политике. Она активно привлекалась уже в 1930-е гг. Одной из первых промышленных новостроек в Сибири стали предприятия, возводимые в рамках программы Урало-Кузнецкого комбината. Решение Урало-Кузнецкой проблемы позволяло высокими темпами осуществить индустриальную модернизацию восточных регионов СССР на базе угледобычи, черной и цветной металлургии, машиностроения всех видов, химической промышленности, развития энергетики и транспорта. Единое стратегическое планирование в условиях национализированного хозяйства и централизованного управления экономикой и социумом давало возможность просчитать положительные и отрицательные моменты в решении Урало-Кузнецкой проблемы, учесть последствия её для развития, как экономики регионов, так и всего хозяйственного комплекса страны.

Большую роль в решении Урало-Кузнецкой проблемы сыграло Постановление ЦК ВКП (б) «О работе Уралмета», принятое 15 мая 1930 г. В нем центральный партийный орган в категоричной форме давал распоряжение Госплану и ВСНХ СССР в кратчайшие сроки разработать и представить на рассмотрение правительства план развития металлургии, рудной, угольной и коксохимической отраслей промышленности в восточных районах страны. При этом указывалось, что необходимо строить более мощные, чем предусматривалось ранее, предприятия: металлургические заводы, шахты, коксовые установки и т. д. [Решения партии, 1967, с. 202–207].

Затем курс на форсирование темпов промышленного развития был закреплён решениями XVI съезда ВКП (б), на котором И.В. Сталин в своем докладе съезду откровенно требовал увеличения темпов индустриализации. Он говорил, что без роста отраслей тяжелой промышленности невозможно решить задачи индустриальной модернизации СССР и сохранить независимость государства [Сталин, 1935, с. 365–369].

Создание Урало-Кузнецкого комбината можно назвать стратегически важным и дальновидным решением советского правительства. Строительство промышленных предприятий на Урале и в Сибири осуществлялось с огромными социальными и экономическими затратами, но оно позволило СССР к началу Второй мировой и Великой Отечественной войн иметь крупный промышленный потенциал, расположенный в тыловых районах государства. В результате наличия индустриальной базы, созданной в годы довоенных пятилеток, удалось в 1941 г. в кратчайшие сроки организовать на Урале и в Сибири масштабный оборонно-промышленный комплекс. На базе уральских и сибирских предприятий разместились сотни эвакуированных производств из оккупированных врагом регионов страны и на этой общей основе были созданы практически заново предприятия, нацеленные на производство продукции для фронта. В итоге наличие индустриального комплекса, созданного по программе УКК на Урале и в Сибири, помогло СССР победить во Второй мировой войне.

Комсомольские организации Сибири включались в политическую и хозяйственную деятельность своих регионов, в восстановление пострадавших во время войны европейских районов СССР, активно участвовали в освоении целины. В 1954–1956 гг. на целину в Сибирь по комсомольским путевкам прибыло более 130 тыс. молодых людей или примерно треть всех целинников страны. В годы шестой пятилетки

по призыву партии комсомольцы отправлялись в восточные регионы СССР на строительство энергетических, металлургических, химических заводов, шахт, железных дорог. Только в Иркутскую область в конце 1950-х гг. прибыло по комсомольским путевкам более 35 тыс. молодых рабочих. Молодёжь составляла основной костяк строителей Братской, Усть-Илимской, Саяно-Шушенской ГЭС и других энергетических и промышленных объектов. На ударные комсомольские стройки Красноярского края в 1960 г. прибыло около 10 тыс. юношей и девушек. Успешно работали штабы ударных комсомольских строек Ново-Кемеровского химического и Западно-Сибирского металлургического комбинатов в Кузбассе. На индустриальные новостройки, расположенные в отдаленных от местожительства районах Сибири и Дальнего Востока, как правило, призывалась молодежь из трудоизбыточных областей СССР. В результате решалась кадровая проблема районов нового промышленного освоения.

В 1950-е гг. в Сибири стала реализовываться энергетическая программа СССР. В рамках её первой стройкой стала Новосибирская ГЭС. Комсомольцы активно участвовали в её строительстве, которое началось в 1950 г. и сразу же было объявлено комсомольской ударной стройкой. На строительство приехали молодые люди из многих регионов СССР, но большинство строителей составили сибиряки. 12 августа 1961 г. Новосибирская ГЭС была принята Государственной комиссией в постоянную эксплуатацию. В настоящее время она вырабатывает почти 20% электроэнергии в Новосибирске, которую вырабатывают семь гидроагрегатов.

Миграции молодежи являлись мощным фактором роста населения и индустриального потенциала Сибирского региона. За счет механического перемещения огромных масс людей в составе комсомольско-молодёжных отрядов в места промышленных новостроек трудовые коллективы быстро формировались, а население новых городов и рабочих поселков росло. В решениях съездов КПСС в послевоенные годы, в директивах пятилетних планов в Сибири планировалось крупное промышленно-транспортное и энергетическое строительство, что всячески пропагандировалось и поддерживалось на всех уровнях государственного управления.

Большую роль в организации массовых потоков молодёжи комсомольского возраста на новостройки Сибири играли средства массовой информации, которые создавали героические образы геологов, строителей, нефтяников, людей других профессий, которые преодолевают

все мыслимые и немыслимые трудности, приносят пользу стране. В центральной прессе (газеты «Правда», «Труд», «Известия», «Комсомольская правда» и др.) тематика сибирских новостроек занимала ведущие места. Особой популярностью среди советских читателей пользовались не столько передовицы об общих производственных достижениях, сколько заметки о конкретных людях, работающих в Сибири, их судьбах. Журналисты создавали вокруг таких людей романтический ореол, подчеркивали их склонность к самопожертвованию в общественных интересах. И это играло большую роль в выборе советских молодых людей поехать на новостройки в Сибири.

В 1950–1970-е гг. в Сибири реализовывалась Ангаро-Енисейская энергетическая программа. Её решение было объявлено в качестве следующего шага после Урало-Кузнецкого мегапроекта и оценивалось как новый этап в движении производительных сил СССР в восточном направлении. В рамках Ангаро-Енисейской программы вначале была построена Иркутская, затем Братская, Красноярская, Усть-Илимская и Саяно-Шушенская гидроэлектростанции. Все эти новостройки объявлялись комсомольскими ударными.

Комсомольскими стройками в Сибири объявлялись не только энергетические объекты, но и промышленные и транспортные. В 1957–1964 гг. в Иркутской области сооружался Коршуновский горно-обогатительный комбинат на ресурсной базе крупных месторождений железной руды в Восточной Сибири. По планам семилетки здесь же намечалось строительство крупного Тайшетского металлургического завода, который так и не был сооружен в результате различных обстоятельств. С пуском в эксплуатацию в 1964 г. Коршуновского ГОКа произведенный им железорудный концентрат стал поступать на Западно-сибирский металлургический комбинат в Кузбассе. Строительство новых предприятий, связанных с производством черных металлов, наращивание мощностей уже существующих, значительно повышало роль Сибирского региона в увеличении индустриального потенциала СССР.

В годы семилетки большое капитальное строительство велось в цветной металлургии Сибири. В Ангаро-Енисейском регионе сооружалось сразу три крупных завода по выплавке «крылатого» металла алюминия. 10 февраля 1962 г. первую продукцию выдал Иркутский алюминиевый завод, весной 1964 г. начал действовать Красноярский, который уже в 1965 г. вышел на проектную мощность и выпустил сверх планового задания сотни тонн алюминия высшего качества, сэкономив при этом свыше 30 млн кВт-часов электроэнергии, десятки тонн глинозема, криолита и другого сырья. Сибирский

алюминий с маркой Братского алюминиевого завода стал поступать в промышленность СССР с июля 1966 г.

На индустриальные стройки прибывало множество людей и не только из ближайших сел и городов, но и других регионов страны. Поэтому все районы нового промышленного освоения Сибири в начальный период своего развития отличались значительным ростом населения. Так, население района Братско-Усть-Илимского ТПК в течение первого десятилетия (1955–1966 гг.) увеличилось с 75,8 тыс. чел. до 258,5. Быстрее всего росло число жителей городов и рабочих поселков, где сосредотачивалось строительство основных промышленных или энергетических объектов. Вначале строители давали главный прирост населения, но затем с пуском в эксплуатацию основных градообразующих предприятий сюда прибывали и представители других профессий и специальностей. Начальный период рождения новых городов характеризовался самыми высокими темпами роста населения. Например, численность населения Братска с 1955 по 1965 гг. увеличилась в 12 раз, Железногорска-Илимского с 1959 по 1965 г. – в 7 раз, Усть-Илимска с 1967 по 1977 гг. в 14 раз. Всего население Братско-Усть-Илимского ТПК с 1955 по 1981 гг. увеличилось с 75,8 тыс. до 504 тыс. человек [Тимошенко, 2014, с. 74–75].

В 1950-е гг. масштабное строительство развернулось в Норильске. Большую роль сыграл так называемый общественный призыв советской молодежи на новостройки Сибири, который выполнял важную роль в пополнении трудовых ресурсов и населения. Строительство в Норильске происходило в суровых в климатическом отношении районах. Комсомольцы активно участвовали в промышленном, транспортном и городском строительстве, которое происходило в малообжитых человеком местах. В итоге можно сказать, что комсомольские десанты выполнили важную миссию в 1950-е гг. как при строительстве города Норильска, так и в развитии Норильского промышленного района. До 1953 г. основную часть населения Норильска составляли заключенные. Весной 1955 г. руководители Всесоюзного совещания строителей призвали молодежь ехать осваивать Север. На призыв откликнулись молодые строители из Москвы, Ленинграда, Новосибирска. Уже летом этого же года в Дудинку прибыли пароходы с первыми посланцами комсомола. Всего в 1955 г. в Норильск приехали по комсомольским путевкам около 4 тыс. молодых строителей, а через год их было уже более 30 тыс. [Толстов, 2007, с. 20–28].

В 1950-е гг. Норильск только начинал строиться как городское по-

селение. Прибывшим горожанам не могли предложить ни высокооплачиваемой работы, ни нормальной спецодежды. Их селили в старые лагерные бараки по 5–6 человек в комнате. Было нормой, что приезжающие в город врачи первое время жили при больницах, а учителя при школах. Приезжающих могли поселить в конторах, спортзалах, столовых. Кто-то просто не выдерживал и уезжал обратно, но многие оставались и составили основу населения нового свободного Норильска. Летом 1956 г. каждому молодому новоселу, прибывшему на строительство города, выдавалось в качестве подарка настоящее верблюжье одеяло, которое представляло тогда большую ценность и не только материальную. Вручение простого одеяла воспринималось как знак поощрения и оценки поступка приехавших молодых людей в северный далекий город, очень важный для страны по своему производственному потенциалу. Руководству комбината удалось «продать» доставку в город несколько тысяч одеял через Совет Министров СССР в рамках выполнения специального государственного решения «О мерах помощи Норильску в хозяйственном и социально-культурном строительстве».

В 1960–1980-е гг. на севере Западной Сибири реализовывалась программа создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. За этот период население Тюменской и Томской областей значительно выросло. Среднегодовые темпы прироста только Тюменской области более чем в девять раз превышали республиканские показатели и были самыми высокими в России. Ещё более они увеличились в 1980-е гг., когда началось форсирование разработки нефтяных и газовых месторождений с целью значительного увеличения добычи полезных ископаемых. Например, население Ямало-Ненецкого автономного округа за период 1970–1979 гг. удвоилось, а за 1979–1989 гг. утроилось. Прирост ежегодно составлял более 90 тыс. человек. Если в начальный период освоения нефтегазовых месторождений Ямала доля его насчитывала лишь 5,1 % среди населения области, то к середине 1980-х гг. – 14,3%. За 1970–1989 гг. население Ямала выросло с 80 до 495 тыс. человек [Оруджева, 2005, с.10–15].

Особенно быстро росло население городов и рабочих поселков, где происходила разработка месторождений нефти и газа. Только за семь лет (1982–1989 гг.) население Нового Уренгоя и Ноябрьска увеличилось более чем в три раза, а Надыма – удвоилось. Быстро росло население и других населенных пунктов севера Западной Сибири. Таких высоких темпов роста населения не испытывал ни один регион страны. В результате в 1986–1987 гг. за счет северных районов Тюмен-

ская область получила самый высокий за всю историю прирост населения, который составил более 400 тыс. человек. Среднегодовые темпы прироста населения Тюменской области в 1981–1990 гг. были самыми высокими в Сибири [Тимошенко, 2014, с. 74].

Анализ данных Всесоюзных переписей показывает, что население Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы в целом росло, но не очень высокими темпами. За 1959–1979 гг. его общий удельный вес в масштабе страны даже несколько сократился. Главный прирост населения Сибири происходил за счет районов нового промышленного освоения. Здесь темпы роста городского населения значительно превышали региональные и среднесоюзные данные. Самые высокие показатели роста городского населения были в районах интенсивного индустриального строительства и разработки месторождений полезных ископаемых. Так, в Тюменской области городское население увеличилось в три раза, в Ханты-Мансийском автономном округе – в 13,4 раза. В Восточной Сибири из 2,4 млн. человек прироста городского населения почти половина приходилась на новые города региона [Тимошенко, 2009, с. 80].

В трестах Уренгойтрубопроводстрой и Севертрубопроводстрой, ведущих строительство трубопроводов на Крайнем Севере ЗСНГК, количество рабочих, прибывших по комсомольским путевкам, достигало 20 и более процентов. Всего за двадцатипятилетие (1966–1986 годы) на стройки и предприятия ЗСНГК прибыло примерно 150 тыс. посланцев комсомола. Они осваивали Самотлорское нефтяное месторождение, Уренгойское и Медвежье газоконденсатные, строили нефтепроводы Усть-Балык-Омск, Нижневартовск-Альметьевск, Сургут-Полоцк, системы магистральных газопроводов, направленные в центральные районы европейской части СССР, в том числе экспортного газопровода Уренгой-Помары-Ужгород, соорудили первую очередь Сургутской ГРЭС, Тобольского нефтехимического комбината, железнодорожной линии Тюмень-Тобольск-Сургут, Сургут-Нижневартовск. Руками молодых построены новые города Урай, Нефтеюганск, Ноябрьск, Мегион, Нижневартовск, Сургут, Надым, Новый Уренгой и др. [Тимошенко, 2009, с. 98–99].

При строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали в отдельных коллективах молодых людей было более 60%. Всего за 1974–1985 гг. на строительство БАМа прибыло по путевкам комсомола примерно 45 тыс. человек. Многие из них имели по 2–3 профессии и испытали себя как строители в достаточно трудных условиях индустриальных новостроек [Власов, 1999, с. 63].

Строительство Байкало-Амурской магистрали развернулось в 1974 г. после принятия постановления ЦК КПСС «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали», от которого ведется отсчет самого результативного этапа в сооружении БАМ. В результате в планах социально-экономического развития страны обозначилась новая грандиозная программа. Сама железнодорожная трасса протяженностью свыше 3000 км должна была пройти от Усть-Кута до Комсомольска-на-Амуре по районам со сложнейшими природно-климатическими условиями, пересечь 11 полноводных рек, и 7 горных хребтов. Более 1000 км дороги проектировалось провести по районам вечной мерзлоты, построить 136 мостов длиной от 100 м до 1,5 км каждый. Всего в рамках проекта предполагалось построить 3200 искусственных сооружений, в среднем примерно по одному на километр пути. Причем многие из них уникальные, например, тоннели через неприступные горные хребты – Северо-Муйский длиной 15 км, Байкальский – 6,7 км, мост через Амур у Комсомольска-на-Амуре протяженностью 1,5 км и мост через Зейское водохранилище с пролетами в 134 м и мощными высокими опорами. На трассе было запланировано строительство 200 с лишним станций и разъездов, около 60 городов и поселков [БАМ: Дорога созидания, 1983, с. 7].

Начало строительства сопровождалось большой идеологической работой. Стройка объявлялась всесоюзной комсомольской и очень престижной, на которую вызывались поехать тысячи людей. Ажиотаж подкреплялся обещаниями более высокой заработной платы, более комфортных условий труда и проживания в новых городах. Не исключался и моральный аспект, связанный с осознанием значимости происходящего и участия в грандиозных свершениях. Много говорилось о жизненной необходимости БАМа для дальнейшего социально-экономического развития страны. Рекламировалось, что новая магистраль разгрузит Транссиб, даст возможность более эффективно организовать перевозки. Самое главное, что поражало воображение: БАМ на сотни км сокращал железнодорожный путь от Тайшета до Комсомольска-на-Амуре.

Таким образом, молодёжь комсомольского возраста сыграла большую роль как в строительстве предприятий, так и новых городов, которые она активно заселяла. В этих городах, как правило, рождаемость была выше, а основу трудовых коллективов в большинстве своём составляли молодые люди в возрасте до 30 лет.

Список литературы

- БАМ: Дорога созидания. М: Издательство «Советская Россия». 1983. 207 с.
- Власов Г.П. Регион БАМа: Стратегия и опыт освоения. Исторический аспект. Братск: Издательство Братского государственного технического университета. 1999. 130 с.
- Оруджева А.Г. Население Ямала от переписи до переписи. Салехард-Екатеринбург: Издательство «Банк культурной информации». 2005. 88 с.
- Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967). Т.2. 1929-1932. М: Политиздат. 1967. 797 с.
- Сталин И.В. Политический отчет ЦК ВКП (б) XVI съезду партии // Сталин И.В. Вопросы ленинизма. Издание 10. М: Партиздат ЦК ВКП (б). 1935. С. 345-429.
- Тимошенко А.И. Государственная политика формирования и закрепления населения в районах нового промышленного освоения Сибири в 1950-1980-е гг. Планы и реальность. Новосибирск: Сибирское научное издательство. 2009. 173 с.
- Тимошенко А.И. Роль молодежных миграций в формировании населения районов нового промышленного освоения Сибири в 1950–1980-е гг. // Демографическое пространство Азии. История, современность и гипотезы будущего. Вып.3. Отв. редактор В.А. Ламин. Новосибирск: Издательство «Параллель». 2014. С. 73–83.
- Толстов В.П. Летопись Норильска. Норильск: Издательство «Апекс». 2007. 445 с.

УДК 338.45:623-053.6(571.14) “1946/1963“

И. М. Савицкий

Молодежь в составе рабочих и инженерно-технических кадров оборонной промышленности Новосибирской области в послевоенные годы (1946-1963)

Статья посвящена молодежи, которая поступала на предприятия оборонной промышленности Новосибирской области, испытывавших острый недостаток рабочих и инженерно-технических кадров. Молодежь была одним из основных создателей военной техники новейших ее образцов, таким образом обеспечивала обороноспособность страны.

Ключевые слова: Новосибирская область; оборонная промышленность; молодежь; рабочие и инженерно-технические кадры; военная техника; обороноспособность страны.

После окончания Великой Отечественной войны перед СССР стояла первостепенной важности задача – восстановление народного хозяйства, техническая реконструкция основных отраслей промышленности, внедрения в производство достижений науки, техники, передовых отечественных и зарубежных технологий, обеспечение населения продовольствием, жильем и многими другими услугами. В связи с тем, что оборонная промышленность работала только на войну, логика

жизни требовала ее конверсии, т.е. значительного сокращения выпуска военной продукции и соответственно увеличение производства товаров народного потребления. Однако в результате коренного изменения международной обстановки вопреки этой логике началась гонка вооружения.

Из рассекреченных в США документов известно, что сразу после встречи глав союзных государств в Потсдаме, правящие круги США приняли доктрину «первого удара», предусматривающего нанесение внезапного атомного удара по городам СССР. При этом уничтожение СССР предусматривалось не путем развязывания длительной мировой войны, а именно нанесение массированного атомного удара. Американское военное командование и Объединенный комитет начальников штабов стран Северо-Атлантического блока разрабатывали варианты ведения военных действий.

В записке Объединенного разведывательного комитета Пентагона в ноябре 1945 г. перечислены 20 крупнейших городов, которые в случае начала войны должны стать жертвами атомной бомбардировки. Список начинался с Москвы, а затем следовали крупнейшие города страны, в том числе Новосибирск, Омск, Иркутск. На карте нанесены авиабазы, с которых бы действовала американская авиация. Наиболее зловещую известность приобрел план «Дропшот» (моментальный удар), утвержденный президентом США в 1949 г., в нем начало войны против СССР намечалось на 1 января 1957 г. Предполагалось, что к моменту нападения стратегический арсенал США будет насчитывать не менее 600 атомных бомб и 840 бомбардировщиков дальнего действия. Этот план предусматривал путем сбрасывания атомных и обычных бомб уничтожение 85 % промышленности и подготовку территории для вторжения в СССР наземных войск НАТО общей численностью 8 млн. чел. По мере увеличения ядерного потенциала в США создавались новые планы. За годы «холодной войны» в США было разработано и принято 18 таких планов, нацеленных против СССР [Богданов, 1983, с. 69, 143].

Перед СССР стояла труднейшая задача не только создать ядерное оружие и средства его доставки, но и добиться ядерного равновесия. Началась «холодная война», в основе которой находились сверхмощные системы вооружения. Ядерное оружие – это сложнейшее устройство, как в научном, так и производственном отношении. Создание ядерного оружия и средств его доставки – это двуединая задача, которая решалась в СССР почти одновременно. Одним из основных направлений в разработке средств доставки ядерного оружия к планируемым

целям является создание ракетной техники наземного и морского базирования.

Необходимым условием для ее успешного решения было наличие мощной базы, состоящей из научно-исследовательских, проектно-конструкторских организаций и хорошо механизированных и автоматизированных предприятий. Под влиянием научно-технического прогресса наряду с модернизацией действующих оборонных предприятий строились новые отрасли промышленности для производства ядерного оружия, ракетной, радиолокационной, радиотелевизионной военной техники.

В послевоенные годы развивающаяся оборонная промышленность Новосибирской области требовала все нового и нового пополнения кадрами. Огромное влияние на процесс формирования кадров оказывали последствия войны. В военные и послевоенные годы произошло почти полное обновление персонала предприятий. В послевоенные годы проводилась замена временных кадров постоянными. Наиболее устойчивой группой рабочих на предприятиях были выпускники учебных заведений трудовых резервов. На предприятиях оборонной промышленности в 1948 г. они составляли примерно 20 % [Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8238. Оп. 1. Д. 290. Л. 35–36].

Острый недостаток квалифицированных кадров был на всех предприятиях. Эта проблема сохранялась до конца 1940-х гг. Дефицит рабочих в 1949 г. составлял 15660 чел. Это при том, что на предприятиях работало еще много молодежи от 14 до 17 лет. Так, на заводе им. Чакалова в 1949 г. трудилось молодежи от 14 до 15 лет 187 чел., от 16 до 17 лет – 1254 чел. [Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 4. Оп. 34. Л. 81].

Основным ресурсом пополнения рабочих и инженерно-технических кадров была молодежь – выпускники учебных заведений трудовых резервов, демобилизованные воины, молодежь, окончившая среднюю и неполную среднюю школу. В 1950-е гг. стала особенно заметной тенденция устройства на работу на предприятия молодежи, членов семей рабочих и служащих этих предприятий. Пополнение инженерных кадров предприятий оборонной промышленности примерно до середины 1960-х гг. происходило в основном за счет выпускников учебных заведений Москвы, Ленинграда и других вузовских центров страны. Со второй половины 1950-х гг. более заметную роль стал играть Томский политехнический институт, вновь открывшийся Новосибирский электротехнический, а также другие вузы Новосибирска.

Специалистов со среднетехническим образованием в основном подготавливали новосибирские техникумы, которые были открыты министерствами оборонной промышленности в Новосибирске [ГАНУ. Ф. 4. Оп. 34. Д. 407. Л. 12-20; Д. 1415. Л. 17; Ф. 22. Оп. 3. Д. 250. Л. 23-31; Ф. 4. Оп. 33. Д. 1603. Л. 11, 28].

На рубеже 1940-1950-х гг. качественный состав специалистов значительно изменился. Так, на комбинате № 179 из 1326 ИТР дипломированных инженеров было 174 чел., техников – 203 чел., а практики составляли 949 чел., или 71,6 %; на заводе им. Чкалова соответственно – из 2330 чел. ИТР – дипломированных инженеров – 197 чел., техников – 511 чел. и практиков – 1571 чел., или 67,4 %. На заводе № 617 производственные мощности расширялись, а пополнение инженерными кадрами значительно отставало от них. Особенно ощущался дефицит инженеров по новейшим специальностям [ГАНУ. Ф. 4. Оп. 34. Д. 316. Л. 154-155].

Все эти проблемы были рассмотрены в постановлении Совета министров СССР и ЦК КПСС от 31 августа 1954 г. «Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием. В нем обосновывалась необходимость развития сети высших учебных заведений в районах Урала, Сибири и Дальнего Востока [ГАНУ. Ф. 4. Оп. 34. Д. 451. Л. 136–137; Федюкин, 1983, с. 193].

В Новосибирске в первые послевоенные годы было создано два завода атомной промышленности, которые быстрыми темпами развивали производство, принимали непосредственное участие в создании ядерного щита СССР. Высокое развитие получили действующие и строящиеся предприятия авиационной, радиотехнической и электронной промышленности. НИИ–208 разрабатывал и изготовлял опытные образцы радиолокационных станций обнаружения и целеуказания воздушных объектов противника, а завод № 208 производил эти станции. На заводе им. Чкалова производилась сложнейшая военная реактивная авиатехника и на СибНИА осуществлялось ее испытание.

В оборонной промышленности в конце 1950-х гг. действовало 19 заводов оборонной промышленности. Здесь на основе заводских ОКБ и филиалов НИИ было создано пять НИИ, которые стали мощными научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими организациями. Новосибирская область в оборонно-промышленном комплексе страны занимала пятое место.

Значительную долю рабочих кадров предприятиям оборонной промышленности в конце 1950-х – начале 1960-х гг. давали учебные

заведения трудовых резервов. В Новосибирской области постоянно функционировало большое число учебных заведений трудовых резервов. Если в 1946 г. здесь действовало 10 ремесленных училищ и 14 школ ФЗО, то в 1960 г. – 40 училищ профессионально-технического образования. За 15 послевоенных лет в этой системе было подготовлено для предприятий промышленности, строительства и транспорта 80,2 тыс. молодых рабочих. В течение 10 послевоенных лет ремесленные училища в основном работали на оборонную промышленность [Подсчитано по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 30. Д. 257. Л. 104–108; Д. 264. Л. 127–128; Д. 266. Л. 1–184; Д. 209. Л. 50–186].

С 1950-х гг. в результате осуществления всеобщего среднего образования в крупных городах быстро увеличивалось число выпускников средних школ. Если в 1950-1951 уч. году высшие учебные заведения страны приняли 75 % выпускников средних школ, то в 1957–1958 уч. году только 13 % [Подсчитано по данным: Народное хозяйство СССР в 1958 году. Стат. ежегодник. М., 1959. С. 808–809; Народное хозяйство СССР в 1960 году. Стат. ежегодник. М., 1961. С. 794; Высшее образование в СССР, 1961, с. 90].

На основе постановления Совета Министров СССР от 2 августа 1954 г. «Об организации производственно-технической подготовки молодежи, окончившей среднюю школу, для работы на производстве были открыты в системе трудовых резервов технические училища. А на предприятиях – курсы для подготовки из числа молодежи, имевшей среднее образование, квалифицированных рабочих и младшего технического персонала по профессиям, требующим повышенного общеобразовательного уровня [Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.). М., 1968. Т. 4. С. 120-123].

В результате реализации этого постановления было подготовлено из состава молодежи, окончившей среднюю и неполную среднюю общеобразовательную школу на предприятиях оборонной промышленности Новосибирской области в 1957 г. – 6,4 тыс. чел., в 1958 г. – 8,3 тыс. чел., в 1959 г. – 7,7 тыс. чел., в 1960 г. – 10,9 тыс. чел. [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 15. Д. 5013. Л. 11, 12; Д. 5163. Л. 31, 32; Д. 5956. Л. 45, 46; Д. 6198. Л. 5, 6]

В 1960-е гг. этот канал пополнения рабочих предприятий оборонной промышленности имел большое значение. На заводы оборонной промышленности в 1963 г. было принято молодежи, окончившей среднюю общеобразовательную школу в 1962-1963 гг. и подростков в возрасте до 18 лет, не получивших среднего образования, а также окончивших училища профтехобразования в 1963 г. 3779 чел. [ГАНО. Ф.

11. Оп. 4. Д. 1110. Л. 94, 96, 99, 10].

Высокими темпами продолжала расти численность персонала, в том числе рабочих и инженерно-технических кадров в начале 1960-х гг. Если в 1962 г. на предприятиях оборонной промышленности области работало 138610 чел., то в 1963 г. – 147847 чел. Аналогичные показатели были с ростом специалистов. Численность инженеров выросла с 7,3 тыс. чел. в 1955 г. до 16,5 тыс. чел. в 1960 г.; техников – соответственно с 10,7 тыс. в 1955 г. до 28,1 тыс. чел. в 1960 г. [ГАНО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 479. Л. 21, 255, 329, 300; Ф. 11. Оп. 4д. Д. 77. Л. 1-17; Д. 90. Л. 11-25; Д. 63. Л. 21-22].

К 1960 г. Новосибирская область значительно превзошла РСФСР по численности инженеров и техников на 1000 чел. рабочих и служащих. Если в РСФСР инженеров и техников на 1000 чел. рабочих и служащих было 53 чел., в том числе инженеров – 19 чел., техников – 34 чел., то в Новосибирской области соответственно 57, 21, 36 чел. [Народное хозяйство Новосибирской области. Стат. сборник. Новосибирск, 1961. С. 218; Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. Стат. ежегодник. М., 1965. С. 370].

На многих предприятиях были открыты факультеты институтов, где студенты-заочники первых трех курсов получали общетехническую подготовку, после которой завершали обучение в вузах в соответствии с избранной специальностью. Так, на комбинате № 179 были открыты филиалы политехнического института, а затем общетехнический факультет Новосибирского электротехнического и техникума сельскохозяйственного машиностроения с вечерними и заочными отделениями, что способствовало в 1956-1960 гг. вузы и техникумы без отрыва от производства окончить 230 чел. На вечерних и заочных отделениях 10 техникумов профиля тяжелой промышленности Новосибирска и электротехническом институте в 1960-1961 уч. году училось более 6 тыс. чел. Кроме этого, в филиалах и УПК заочных вузов и техникумов обучалось около 10 тыс. чел. [Народное хозяйство Новосибирской области. Стат. сборник. Новосибирск, 1961. С. 282-286].

Большинство специалистов на предприятиях оборонной промышленности Новосибирской области составляла молодежь, окончившая вузы и техникумы в 1950-е гг. Так, из общего числа инженеров на 1 декабря 1960 г. 1771 чел. окончили вузы, в 1950-е – 1409 чел., или 79,6% [ГАНО. Ф. 11. Оп. 4. Д. 940. Л. 97-171, 74, 84, 152, 161; Л. 93-175, 78, 88, 156, 165].

По данным на 1 декабря 1963 г., численность инженеров до 29 лет на предприятиях оборонной промышленности составляла 2365 чел. из

общего их числа 4937 чел., техников соответственно – 2088 чел. из 4379 чел.[ГАНО. Ф. 11. Оп. 4. Д. 1110. Л. 14, 24, 51, 62, 81].

Несмотря на то, что за вторую половину 1950-х гг. на предприятиях оборонной промышленности значительно увеличилась численность инженеров и техников, особенно острым был их недостаток по специальностям машиностроения и приборостроения, радиотехники, автоматики и телемеханики, математических и счетно-решающих приборов.

Таким образом, из архивных данных следует, что молодые рабочие до 29-летнего возраста на предприятиях оборонной промышленности Новосибирской области были существенной и важной частью рабочих кадров, а молодые специалисты (инженеры и техники до 29-летнего возраста) составляли около половины инженерно-технических кадров. Молодежь сыграла важную роль в создании ракетно-ядерного щита страны, производстве компонентов ядерного оружия и ракетной техники, а также производила многие другие виды вооружения и военной техники.

Список литературы

Богданов Р.Г. США: военная машина и политика. М., 1983.

Федюкин С.А. Партия и интеллигенция. М., 1983.

Высшее образование в СССР. М., 1961.

УДК 329.15 + 329.78(571) “196/198“

А. Б. Коновалов

«Надежный резерв КПСС»: практики выдвижения комсомольских функционеров в аппарат партийных органов (на материалах Сибири второй половины 1960-х – середины 1980-х годов)*

В статье на основе документов партийных фондов сибирских архивов выявляются основные карьерные пути комсомольских работников, выдвинутых на должности в партийном аппарате. Делается вывод о том, что при общей кадровой стабилизации второй половины 1960-х – середины 1980-х годов пути карьерного роста стандартизируются и в основном сводятся к моделям «трамплин» и «лестница». Замедление сменяемости номенклатурных функционеров в партийном аппарате привело к негативным процессам и в комсомольских органах: увеличился средний возраст комсомольских руководителей и стаж их нахождения в должности. В кадровой политике в ВЛКСМ наблюдались противоречия, аналогичные для партийного аппарата – повышение требований к замещаемым должностям по уровню образования и

*Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 16-01-00240а «Социальные трансформации сибирской номенклатурной элиты ВКП(б)-КПСС: факторы, динамика, последствия (1945–1991)».

опыта работы, формальный характер зачисления в резерв. Представленный фактический материал свидетельствует о том, что в исследуемый период значительная часть комсомольских функционеров, находившаяся на работе в аппарате городских и районных комитетов ВЛКСМ к моменту перехода в партийный аппарат уже не имела карьерных перспектив. Основными источниками пополнения партийного аппарата наряду с секретарским корпусом горкомов и райкомов комсомола становятся секретари первичных парторганизаций предприятий.

Ключевые слова: кадровый резерв, региональные комитеты КПСС, партийные кадры, комсомольские лидеры, крайкомы, обкомы, горкомы и райкомы ВЛКСМ.

Опыт работы в аппарате органов ВЛКСМ на протяжении всей истории этой организации рассматривался в качестве основы для строительства руководящей карьеры в партийных, советских и профсоюзных структурах. В различные периоды времени могли меняться требования к стажу работы в комсомоле и направления карьерных траекторий, но оставался неизменным сам принцип пополнения партийного аппарата: комсомольские функционеры наряду с инженерно-техническими специалистами, избранными освобожденными секретарями парторганизаций, находились в приоритете при рекомендации на должности в аппарате краевых и областных комитетов КПСС. Определение путей кадрового продвижения в партийном аппарате бывших комсомольских функционеров представляет очевидную научную проблему, решение которой скажется на выводах о специфике стиля и методов руководства в период так называемого «брежневского застоя».

Стоит заметить, что проблемы взаимоотношений КПСС и ВЛКСМ становились предметом исследовательского интереса советских историков, но в тематическом плане касались прежде всего проблематики «Комсомол – активный помощник партии». Для анализа существовали четкие нормативные основы, которые были зафиксированы в разделе VIII Устава КПСС, принятом на XXII съезде в 1961 г. В нем отмечалось, что Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи – самостоятельная общественная организация молодежи, активный помощник и резерв партии [Коммунистическая партия..., 1986, с. 201]. И если в части определения «активной помощи» суть определялась воспитанием молодежи в духе коммунизма, вовлечении ее в практическое строительство нового общества, подготовке поколения всесторонне развитых людей, то в части понимания «надежного резерва» оставались вопросы. Как и в какой степени комсомольцев следует использовать в партийном руководстве? Каким образом организовывать работу с резервом, как формировать карьерные траектории комсомольских функционеров в партийных органах? Ответы на эти вопросы в официально опубликованных документах найти затруднительно, однако целый ряд

косвенных источников позволяет реконструировать практики выдвижения комсомольских аппаратчиков на работу в партийные органы.

К большому сожалению необходимо констатировать, что в новейшей отечественной историографии за последние четверть века проблемы реализации кадровой политики в комсомоле, анализ карьерных путей региональных и местных комсомольских вожakov не вошли в ряд приоритетной тематики. Из наиболее содержательных работ, в которых представлен коллективный портрет первых секретарей регионального, городских и районных комитетов ВЛКСМ, стоит выделить диссертацию М.М. Дорошиной, защищенной в 2015 г. [Дорошина М.М., 2015. 24 с.]. Данный автор фиксирует определенный поколенческий разрыв, сложившийся в период 1965–1984 годов между комсомольскими руководителями (функциональной элитой) и непосредственно активом. Это обстоятельство способствовало продвижению в партийном аппарате секретарского корпуса и снижало вероятность строительства успешной карьеры для инструкторов комитетов комсомола. По мнению М. М. Дорошиной, на смену лидеру-политработнику в комсомоле на смену пришел лидер-хозяйственник (инженер либо специалист сельского хозяйства)[Дорошина М.М. Комсомольские лидеры..., 2015. С. 272].

Не оспаривая выводов М.М. Дорошиной, стоит отметить наличие региональных особенностей в продвижении комсомольских руководителей в партийном аппарате. В Сибири масштабные задачи по формированию территориально-производственных комплексов требовали резкого роста образовательного уровня по всем кадрам управления, включая и комсомольские. Организация Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, строительство и эксплуатация энергетических мощностей в Восточной Сибири, Байкало-Амурской магистрали проводились при активнейшем участии комсомола. Его руководители в этот период могли сделать стремительную карьеру по моделям «трамплин» (поступательный должностной рост сначала в комсомольском, а затем и в партийном аппарате) или «лестница» (стремительное восхождение в комсомольском аппарате до уровня регионального руководителя организации и постепенное снижение должностного статуса в аппарате партийных или советских органов).

С комсомолом связан карьерный рост абсолютного большинства первых секретарей обкомов КПСС сибирских регионов второй половины 1960-х – середины 1980-х годов, в числе которых стоит назвать Е.К. Лигачева, А.Г. Мельникова, П.С. Федирко, Г.Ч. Ширина, М.И. Матафонова [См.: Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Си-

бири, 2006. С. 564–635]. Наиболее распространенными моделями карьерного роста было первоначальное получение производственного опыта, выдвижение на освобожденную комсомольскую работу на промышленном предприятии, перевод на работу в горком или райком комсомола. Следующий этап – либо выдвижение на работу в партийные и советские органы городского / районного уровня, либо дальнейшая комсомольская карьера на уровне обкома ВЛКСМ. Позиция лидера городской / районной комсомольской организации позволяла возглавить отраслевой отдел в партийном комитете, либо получить рекомендацию для избрания секретарем горкома / райкома КПСС.

Показательна в связи с этим биография первого секретаря Томского горкома КПСС Владимира Максимовича Кетова (1937–2018), который на должность заведующего промышленно-транспортным отделом горкома КПСС пришел после получения производственного опыта на заводе измерительной аппаратуры. Но хозяйственной деятельности предшествовала его работа в органах ВЛКСМ: сначала в должности заместителя заведующего отделом комсомольских организаций Томского обкома, затем второго и первого секретаря горкома комсомола [Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 607. Оп. 31. Д. 263. Л. 11].

Далеко не случайно, что к корпусу секретарей городских и районных комитетов ВЛКСМ предъявлялись повышенные требования по уровню образования. В 1966 году в Иркутской области из 39 первых секретарей окружкома, горкомов и райкомов ВЛКСМ 36 имели высшее и неполное высшее образование. Подавляющее большинство из них были представлены в выборных партийных органах: членами горкомов и райкомов партии был избран 31 человек, в том числе 14 человек – членами бюро [Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 127. Оп. 73. Д. 51. Л. 85].

Вместе с тем в 1960-е годы комсомольский аппарат еще не стал надежным источником пополнения кадров партийного аппарата. Так, в Тюменской области по состоянию на 1966 г. из 125 всех секретарей горкомов и райком КПСС ранее работали заведующими отделами 53 человека, имели опыт другой партийной работы 39 человек, остальные пришли с советской (5 человек), комсомольской (5 человек) и хозяйственной работы [Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 124. Оп. 202. Д. 3. Лл. 82–83]. То есть для замещения секретарских должностей в горкомов и райкомов КПСС исключительно комсомольского опыта было недостаточно: преимущественные пути продвижения были связаны с работой

на должностях заведующих отделами, заместителями председателей исполкомов Советов соответствующего уровня.

Общая установка на «бережное, заботливое отношение к кадрам» [См.: Социальные сдвиги..., 2008, с. 190] блокировала тенденцию активизации притока комсомольских руководителей в партаппарат путем горизонтальных перемещений. Вероятность избрания секретарем горкома КПСС первого секретаря горкома ВЛКСМ была незначительной. В справке, подготовленной для секретаря Новосибирского обкома КПСС В.А. Филатова в 1972 г. отмечалось, что среди первых секретарей райкомов и горкомов КПСС 20 % (8 из 40 человек) – бывшие секретари райкомов комсомола. В качестве характерного примера назывался послужной список бывшего первого секретаря Новосибирского обкома комсомола Юрия Севастьяновича Балабанова (1937–2016), ставшего в 1971 г. первым секретарем Кольванского райкома КПСС. В справке отмечалось, что новый руководитель районной парторганизации инженер-механик по образованию, избирался первым секретарем райкома комсомола сельского района, затем работал инструктором Новосибирского обкома КПСС, вторым и первым секретарем обкома комсомола. После окончания учебы в Высшей партийной школе при ЦК КПСС был рекомендован для избрания первым секретарем райкома. «Работает он немного, но есть уверенность, что справится с задачами», – заключал автор справки [Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп. 75. Д. 143. Л. 63]. Для работников отдела организационно-партийной работы обкома КПСС сам факт работы на посту руководителя областной комсомольской организации не рассматривался как очевидное преимущество перед советским или хозяйственным функционером, прошедшим все ступени работы в городе или районе.

Анализ должностного роста первых секретарей Кемеровского обкома ВЛКСМ периода второй половины 1960-х – середины 1980-х годов показывает, что из семи руководителей кузбасского комсомола только один после освобождения от должности был перемещен на партийную работу. Четверо (А.С. Святченко, Н.Г. Сизых, В.В. Захаров, В.А. Лебедев) были направлены на учебу в Москву, двое (Б.Н. Рогатин и В.А. Марков) выдвинуты на работу в аппарат ЦК ВЛКСМ и лишь В.Б. Хануков рекомендован для избрания секретарем парткома производственного объединения «Азот» [Биографические данные на всех первых секретарей Кемеровского обкома ВЛКСМ представлены в издании: Депутатский корпус Кузбасса. 1943-2003. Т. 1–2. Кемерово, 2002–2003.]. В личной беседе с автором этой статьи Хануков пояснил,

что также хотел быть направленным на учебу в Академию народного хозяйства, но в обкоме КПСС эту идею не поддержали.

Рекомендация на руководящую партийную должность комсомольских аппаратчиков становилась закономерным итогом проверки их деловых качеств в основном после работы в аппарате региональных партийных органов на позициях инструкторов. Например, в 1971 г. в аппарат Новосибирского обкома КПСС было взято на работу сразу 5 комсомольских функционеров. В руководстве отдела организационно-партийной работы такой подход к подбору кадров на должности специалистов считался правильным: «Комсомол был для них хорошей школой, они выросли и естественно неплохо подготовлены для руководящей партийной или советской работы» [ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 75. Д. 143. Л. 63]. Помимо выдвижения с руководящих позиций в комсомольских органах допускался и вариант направления на учебу в Высшую партийную школу при ЦК КПСС, после успешного окончания которой открывались возможности для использования на партийной работе.

Типичной в этом отношении представляется характеристика первого секретаря Доволенского райкома КПСС Новосибирской области Павла Казимировича Мундравицкого: «Ветврач по образованию, бывший первый секретарь горкома комсомола, затем инструктор обкома КПСС, окончил Высшую партийную школу при ЦК. Хорошо работает, со знанием дела, с настойчивостью и умением руководит районной партийной организацией. Район последние три года выполняет план по всем показателям. Значительно увеличил производство зерна, мяса, молока, получает устойчивый урожай 13–15 ц с га [ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 75. Д. 143. Л. 64]. Очевидно, что П. К. Мундравицкий, не имевший до избрания первым секретарем опыта работы в райкоме партии и в руководстве крупными сельскохозяйственными производствами, в глазах составителей характеристики приобрел все необходимые управленческие компетенции как на местном, так и на региональном уровне. Формирование универсальной карьеры с функционально-отраслевыми и географическими перебросками стало отличительной чертой кадровой политики 1970-х годов. Приобретение опыта работы на руководящей должности в комсомоле, в обкоме КПСС и сельском райкоме партии на посту первого секретаря позволяло получить дальнейшие возможности продвижения: впоследствии Мундравицкий был назначен заместителем председателя Новосибирского областного комитета народного контроля.

В начале 1970-х годов наблюдается рост обновления кадров пар-

тийного аппарата, в связи с чем была допущена и большая сменяемость комсомольских работников. В докладе первого секретаря Тюменского обкома КПСС Б. Е. Щербины на пленуме обкома от 3 ноября 1973 года отмечалось, что в окружках, горкомх и райкомх комсомола за последние 2 года сменилось 67 % первых секретарей, 87 % – вторых, 80 % заведующих отделами. Из 234 сменившихся комсомольских работников на партийную работу перешли только 41 человек, а еще 50 рекомендовано в советские и профсоюзные органы. Четыре райкома КПСС (Бердюжский, Гольшмановский, Казанский, Шурышкарский) многие годы не пополняли свой аппарата работниками партийных органов.

Средняя продолжительность работы кадров в аппарате комитетов ВЛКСМ составляла не более полутора лет. Ежегодно проводилась замена половины секретарей первичных комсомольских организаций. При этом удручающе выглядел образовательный уровень комсомольских функционеров: 75 % вторых секретарей, 33 % заведующих организационными отделами и 20 % первых секретарей не имели высшего образования. В сельских райкомх только шесть первых секретарей были специалистами сельского хозяйства [ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 205. Д. 16. Л. 10]. Приведенные цифры не следует однозначно интерпретировать как негативные: в партийный аппарат направлялись на работу лишь те комсомольские функционеры, кто соответствовал необходимым требованиям по должности. При этом стоит отметить низкий уровень мотивации к замещению должностей инструкторов в городских и сельских райкомх КПСС – недостаточный уровень материального обеспечения не позволял соглашаться на переход в партаппарат молодым специалистам, которые могли обеспечить значительно более высокий доход на производстве.

Поэтому отличительной особенностью периода можно назвать сужение канала рекрутирования комсомольских функционеров в партаппарат: основной приток формировался из руководителей городских и районных комсомольских организаций, которые могли претендовать на должности не ниже заведующих отделами в городских и районных комитетах КПСС.

Статистические данные свидетельствуют, что первые секретари райкомов комсомола рассматривались как традиционный резерв пополнения партийно-советских органов и «большой комсомольской работы»: за период с 1965 по 1975 гг. в Омской области сменилось 119 первых секретарей райкомов ВЛКСМ, при этом 63 человека (52,9 %) было выдвинуто на должности регионального уровня, 12,6 %

командировано на учебу в Высшую партийную школу и 34,4 % освобождено по семейным обстоятельствам, личной просьбе, как не справившиеся с работой или скомпрометировавшие себя и по другими причинам [Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 473. Оп. 1. Д. 149. Л. 96]. По состоянию на 25 июня 1975 года из всех сменившихся первых секретарей райкомов комсомола на партийной работе находился 51 человек, в том числе 12 секретарей райкомов партии, 5 ответственных работников аппарата обкома КПСС, 14 инструкторов райкомов и секретарей первичных партийных организаций. Среди сменившихся первых секретарей райкомов комсомола имелось 14 женщин, из которых только 6 осталось на партийной и комсомольской работе.

Во второй половине 1970-х годов в комсомольских органах сибирских регионов достигаются 100-процентные показатели по представительству дипломированных специалистов в группе первых секретарей. По состоянию на 1976 год все секретари горкомов и райкомов Омской областной комсомольской организации имели высшее и незаконченное высшее образование [ИАОО. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 2380. Л. 1]. В Алтайском крае к концу 1978 года 94 % секретарей горкомов и райкомов ВЛКСМ имели высшее образование. Увеличилась и партийная прослойка среди секретарей комсомольских организаций – с 45,2 до 59,2 % [Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. П-1. Оп. 127. Д. 47. Л. 4].

Образовательный уровень, как и наличие партбилета, перестали быть решающими факторами в продвижении кадров. Появляются новые установки, связанные с половым и национальным составом комсомольской номенклатуры. Одним из недостатков кадровой политики в руководящих органах ВЛКСМ, на который обращали внимание в ЦК КПСС, являлось редкое выдвижение женщин: по состоянию на 1983 год среди первых секретарей горкомов и райкомов комсомола в Алтайском крае женщин было только 5 % [ГААК. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 161. Л. 102]. Актуальным был и вопрос о представительстве национальных меньшинств в комсомольском руководстве: в Алтайском крае, несмотря на значительное представительство немецкой диаспоры (среди коммунистов края немцев было 3,5 %) не было ни одного первого секретаря горкома или райкома комсомола немецкой национальности.

В первой половине 1980-х годов средний возраст местных комсомольских руководителей постепенно повышался. В «Записке об эффективности использования резерва партийных, советских и комсомольских кадров в 1984 году» по Алтайскому краю указывалось, что по сравнению с 1980 году средний возраст первых секретарей горкомов и

райкомов ВЛКСМ вырос с 26 лет до 26 лет и 10 месяцев [ГААК. Ф. П-1. Оп. 141. Д. 302. Л. 13]. Одиннадцать первых секретарей были избраны в возрасте 27 лет, четырех в – 28 лет, а один (Курьинского райкома) – в 29 лет [ГААК. Ф. П-1. Оп. 141. Д. 302. Л. 13]. Сам факт рекомендации к избранию лиц, формально вышедших из комсомольского возраста, свидетельствовал о недостатках работы с резервом – 44 % потенциальных функционеров в него не зачислялись [ГААК. Ф. П-1. Оп. 141. Д. 302. Л. 15]. Таким образом, кадровая ситуация первой половины 1980-х годов свидетельствовала о парадоксальном эффекте «борьбы за качество»: повышение требований к замещению должностей снижало темпы сменяемости в номенклатуре, увеличивался средний возраст функционеров и стаж работы в должности, что в конечном итоге нивелировало вероятность притока значительной части комсомольских функционеров на работу в партаппарат.

Поэтому в первой половине 1980-х годов возникает ряд директивных установок, в соответствии с которыми усиливалась «инкорпорация» в партаппарат комсомольских функционеров. Так, например, окончательно закрепились негласная традиция по формированию бюро городских и районных комитетов КПСС: помимо секретарей комитета партии и председателя исполкома Совета соответствующего уровня в обязательном порядке должны были избираться не менее одного рядового коммуниста (а при составе бюро из 11 человек – не менее двух рядовых коммунистов), не менее одной женщины, председатель совета РАПО, председатель комитета народного контроля и, как правило, первый секретарь райкома или горкома комсомола [ГААК. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 161. Л. 100].

Максимальное внимание стало уделяться работе с резервом кадров: к моменту избрания Генеральным секретарем ЦК КПСС К.У. Черненко стало казаться, что планомерное регулирование кадрового корпуса КПСС с использованием многочисленных списков резервистов позволит преодолеть сложившиеся негативные тенденции.

На деле работа с партийным резервом, в котором руководящим комсомольским функционерам отводилась ведущая роль, не могла кардинально улучшить ситуацию. Об этом красноречиво свидетельствуют оценки работы с резервом, данные первыми секретарями сибирских крайкомов и обкомов КПСС. 6 апреля 1984 года партийный лидер Омской области С.И. Манякин выступил на совещании секретарей горкомов и райкомов КПСС, в котором обозначил задачи по улучшению работы партийного аппарата. Он заметил, что резерв кадров носит неконкретный, а иногда и формальный характер: «На бумаге резерв

есть, а как дело доходит до выдвижения – порой выдвигать некого». Отчасти такая ситуация была связана с недостатками в руководстве комсомолом, которое по мнению партийного руководителя области «несколько ослабло». В результате снизилось и представительство в партийном аппарате комсомольских работников [ИАОО. Ф. 17. Оп. 125. Д. 123. Лл. 13–14.]

Миф о планомерности в работе с резервом можно проиллюстрировать и на примере сохранившихся предложений по включению в резерв Томского обкома КПСС. В 1985 году в составе «ближайшего резерва на должности» 35-летний первый секретарь Томского обкома ВЛКСМ Валерий Афанасьевич Курбатов планировался к избранию первым секретарем горкома или райкома КПСС. К моменту включения в резерв он уже возглавлял областную комсомольскую организацию 2 года и 5 месяцев, имел высшее техническое образование (Окончил Томский политехнический институт). [ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 264. Л. 4]. Однако при этом фамилия Курбатова фигурировала и в списке для избрания вторым секретарем горкома или райкома.

На работу вторым секретарем горкома или райкома КПСС планировалось выдвинуть 31-летнего второго секретаря Томского обкома ВЛКСМ Сергея Дмитриевича Кузнецова, работавшего в должности 2 года и 5 месяцев, окончившего Томский институт автоматизированных систему управления и радиоэлектроники [ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 264]. Пришедший ему на смену в октябре 1985 года второй секретарь обкома комсомола Сергей Николаевич Курочкин, 1957 года рождения, член КПСС с 1981 года, окончивший в 1979 году политехнический институт, планировался для избрания первым секретарем обкома комсомола [ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 386. Л. 6]. Однако ранее Курочкин, работавший первым секретарем Томского горкома ВЛКСМ, планировался к выдвижению секретарем горкома или сельского райкома партии.

К середине 1980-х годов снижается вероятность выдвижения на руководящую работу в партийный аппарат регионального уровня представителей секретарского корпуса крайкомов и обкомов ВЛКСМ. На общем фоне замедления темпов кадровой мобильности в КПСС складываются дополнительные критерии к замещению партийных должностей: рекомендации для избрания секретарями крайкомов и обкомов КПСС становятся возможными после завершения обучения в Высшей партийной школе или Академии общественных наук при ЦК КПСС. Наличие новых институциональных фильтров, необходимых для работы в партийных органах, ограничивало кадровые маневры

комсомольских функционеров. Требовалось формирование антрепренерской системы рекрутирования партийной элиты, при которой минимизировались формальные требования и возростала роль политической конкуренции. Именно такие подходы возобладали во второй половине 1980-х годов.

Список литературы

Депутатский корпус Кузбасса. 1943–2003: биографический справочник. В 2-х т. Т. 1. А–Л. Кемерово: Кн. Изд-во, 2003. 584 с.

Депутатский корпус Кузбасса. 1943–2003: биографический справочник. В 2-х т. Т. 2. М–Я. Кемерово: Кн. Изд-во, 2003. 616 с.

Дорошина М.М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов комсомола Тамбовской области (1937–1991 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Тамбов, 2015. 24 с.

Дорошина М.М. Комсомольские лидеры в российской провинции второй половины 1960-х – первой половины 1980-х годов: коллективный портрет // Политика и Общество. 2015. № 2. С. 262–273.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 10. 1961–1965. 9-е изд., доп. испр. М.: Политиздат, 1986. 494 с.

Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. 636 с.

Социальные сдвиги в правящих группах региональной номенклатуры 1921–1991 гг. (на материалах Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа. Монография / В. П. Мохов и др. – Пермь: Пресстайм, 2008. 329 с.

УДК 329.78:211(571.14)“1954/1964

Д. И. Муренко

Антирелигиозная деятельность комсомола Новосибирской области в 1954–1964 гг.

С середины 1950-х годов, с санкции партийно-комсомольского руководства в СССР, началась новая антирелигиозная кампания. В статье показаны основные формы и методы комсомольской научно-атеистической пропаганды, а также дана оценка эффективности данных форм работы среди молодежи.

Ключевые слова: комсомол, молодежь, баптисты, научный атеизм, идеологические кампании, религиозные общины.

Изучение истории взаимоотношений религии и государства в последние два десятилетия стало одним из актуальных направлений в российской исторической науке. Особый интерес вызывает изучение антирелигиозной кампании, санкционированной властью в конце 1950-х гг.

Историография по этой теме достаточно обширная [Куксенко С.И. Историческая наука о периодизации так называемого «хрущевского

наступления» на Русскую православную церковь // Вестник СПбГУКИ № 3(16). Сентябрь 2013. С. 158–164.]. Особое место в историографии занимает изучение участия молодежи и комсомола в атеистической компании [Елсуков А.В. Молодое поколение в период «хрущевской антирелигиозной компании» // Церковь и время. № 4(57). 2011. С. 225–240; Слезин А.А. Комсомол против религии: Метаморфозы 1950-х годов. // Грамота. Тамбов. 2016. №9 (71). С. 183–187.].

В предлагаемой работе ставится цель – продолжить изучение истории хрущевской антирелигиозной кампании на примере Новосибирской области, исследуя участие в ней комсомольской молодежи. Задачи исследования – показать основные формы и методы комсомольской научно-атеистической пропаганды, оценить эффективность этих форм работы среди молодежи.

Источниковедческой базой исследования являются фонды Государственного архива Новосибирской области. Это материалы фонда Новосибирского горкома партии, Новосибирского горкома комсомола, а также Болотнинского райкома ВЛКСМ. Помимо этого, в качестве источников привлекались публикации в газете «Молодость Сибири» за 1958–1963 гг., на страницах которой пропагандировались основные идеи «наступления» на религию.

Началом антирелигиозной кампании следует считать выход Постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 7 июля 1954 г., в котором отмечалось, что «многие партийные организации неудовлетворительно осуществляют руководство научно-атеистической пропагандой среди населения» [КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. М., 1985. С. 428.]. В нем партийные, комсомольские и общественные организации обязывались развернуть пропагандистское наступление на «религиозные пережитки». В документе пересматривались сложившиеся при И. В. Сталине взаимоотношения между государством и церковью. «В то же время, – говорилось в Постановлении, – церковь и различные религиозные секты значительно оживили свою деятельность, укрепили свои кадры и, гибко приспособившись к современным условиям, усиленно распространяют религиозную идеологию среди отсталых слоев населения» [Там же]. В Постановлении также отмечалось, что особый упор «церковные агитаторы» делали на привлечение молодежи.

В связи с этим комсомол обязан был «улучшить научно-атеистическую пропаганду среди молодежи, широко вовлекать

молодых рабочих, служащих, колхозников и учащихся в различные коллективы художественной самодеятельности, в спортивные организации, технические, сельскохозяйственные и научные кружки, уделив особое внимание работе среди той части молодежи, которая еще находится под влиянием церкви» [Там же. С. 432.].

Однако еще в марте 1954 г. на XII съезде ВЛКСМ старт новой антирелигиозной кампании на всесоюзном комсомольском уровне уже фактически был дан в отчете секретаря ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепина, призвавшего «покончить с безразличным отношением к деятельности церкви среди молодежи, всемерно усилить атеистическое воспитание молодежи, восстановить в полных правах антирелигиозную пропаганду в комсомоле» [Отчет ЦК ВЛКСМ XII съезду: доклад секретаря ЦК ВЛКСМ тов. А. Н. Шелепина // Комсомольская правда. 1954. 20 марта.]. В принятой на XII съезде ВЛКСМ новой редакции устава комсомола ставилась задача «[...] бороться с пережитками капитализма в сознании молодежи, с пьянством, хулиганством, с религиозными предрассудками и нетоварищеским отношением к женщине» [Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи: принят на XII съезде ВЛКСМ 25 марта 1954 г. // Комсомольская правда. 1954. 30 марта.].

Решения съезда были озвучены для комсомольского актива Новосибирской области на специальном совещании в мае 1954 г., где первый секретарь обкома ВЛКСМ В.М. Соболев отметил: «Многие комсомольские организации слабо занимаются антирелигиозной пропагандой, из-за этого часть молодежи попадает под влияние церковников, соблюдает религиозные обряды» [Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-190. Оп. 1 Д. 255. Л. 27–28.].

В январе 1957 г. вышло Постановление ЦК ВЛКСМ «Об улучшении научно-атеистической пропаганды среди молодежи», в котором особо подчеркивалось, что «неправильно, когда некоторые комсомольские организации отворачиваются от юношей и девушек, оказавшихся в плену религиозных пережитков, предоставляя их церкви и религиозным сектам». [Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ (1918–1968), Т. 2. М., 1968. С. 163–164.]. В Постановлении отмечалось: «В основу научно-атеистической пропаганды следует положить популярное разъяснение наиболее важных явлений в жизни природы и общества, таких вопросов, как строение Вселенной, происхождение жизни и человека на Земле, достижения в области астрономии, биологии, физиологии, физики, химии и других наук, подтверждающих правильность

материалистических взглядов на развитие природы и общества» [Там же. С. 164.].

Таким образом, перед новосибирскими партийными, комсомольскими и профсоюзными и другими общественными организациями ставилась задача – всеми способами активизировать научно-атеистическую пропаганду.

А повод для беспокойства у комсомольского и партийного руководства был. Так, например, в ежегодном отчете Уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Новосибирской области за 1955 г. отмечалось, что в пасхальных говениях в Вознесенской (Туруханской) церкви Новосибирска приняло участие 19.655 чел. [ГАНУ. Ф. П-22. Оп. 4. Д. 69. Л. 28.]. Причем, среди говевших было много учащихся и детей школьного возраста. «По Туруханской церкви детей говело около 500 человек, так как совершение этого обряда совпало со школьными каникулами» [Там же. Л. 29.].

Помимо православной церкви, в конце 1950-х гг. в Новосибирской области действовало семь зарегистрированных религиозных общин: из которых четыре баптистских, одна старообрядческая, одна магометанская и одна иудейская. Согласно справке о состоянии и деятельности религиозных общин за 1959 г., самой значительной была община баптистов. Если в 1939 г. в ее составе было 350 чел., то в 1959 г насчитывалось 1200 чел. [ГАНУ. Ф. П-22. Оп. 4. Д. 89. Л. 1.]. По данным партийных надзорных органов, баптисты привлекали верующих не только за счет домохозяек и иждивенцев, как «наиболее отсталых и легко поддающихся влиянию религиозного актива», но и за счет рабочих и служащих предприятий, где, казалось бы, «в большей степени должны оказывать влияние партийные, комсомольские и профсоюзные организации и создавать обстановку при которой невозможно проникновение баптистского влияния» [ГАНУ. Ф. П-22. Оп. 4. Д. 77. Л. 8–9.].

Так, например, в 1959 г. в одной из статей газеты «Молодость Сибири» отмечалось, что комсомолка Э. Субботина с завода «Сибсельмаш» стала активисткой баптистской секты [Ясюлюнас Ю. Вот она, липкая паутина // Молодость Сибири. 1959. 15 марта. № 32. (4219)]. Другая комсомолка – Р. Непомнящих «полтора года назад была комсоргом, ныне – баптистка» [Там же].

В той же публикации упоминался следующий случай. В дни встречи нового 1959 года, молодой рабочий Кировского района Новосибирска В. Больных женившись, организовал баптистскую

свадьбу «на широкую ногу». Были отпечатаны пригласительные с фотографиями новобрачных. На свадебное торжество собралось 150 баптистов, которые «гуляли и славилы молодоженов три дня» [Там же].

В 1959 г. на XX городской комсомольской конференции первый секретарь горкома ВЛКСМ В.Л. Авдеев неохотно признавал: «У нас есть случаи, когда отдельные юноши и девушки попадают под влияние церковников и сектантов. Наша атеистическая пропаганда оторвана от жизни. Мы читаем мало лекций о том, что такое религия и в чем ее вред, и мы не знаем, иной раз, что среди нас есть молодые люди, которые ходят на моленные собрания, верят в бога» [ГАНУ. Ф. П-198. Оп. 1. Д. Л. 43.].

В сельской местности комсомольские органы также фиксировали рост интереса молодых людей к религии. Так, в 1959 г. в совхозе №7 Болотнинского района в течении двух лет комсомольская организация не росла из-за того, что 10 комсомольцев стали баптистами [Киселев Ю.М. Против религиозного дурмана // Молодость Сибири. 1959. 3 апреля. № 40 (4227)]. По словам секретаря Болотнинского райкома ВЛКСМ Ю.М. Киселева, в других совхозах и колхозах района также действуют баптисты [Там же].

На пленуме райкома ВЛКСМ Болотнинского района приводился такой случай: комсомолка Р. Гардер пришла в райком и заявила, что «верит в Христа и в комсомоле больше не остается» [Ясюлюнас Ю. Указ. соч.]. По мнению секретаря Болотнинского райкома ВЛКСМ, причина роста численности баптистов среди комсомольцев объясняется тем, что комсомольские организации ограничиваются «мероприятиями» и не доходят до каждого молодого человека [Киселев Ю.М. Указ. соч.]. В противовес этому баптистская община располагала значительными «кадрами», имеющими большой опыт религиозной деятельности [ГАНУ. Ф. П-22. Оп. 4. Д. 77. Л. 8–9.].

В отличие от баптистов и представителей других религиозных общин, в комсомоле не находилось достаточно подготовленных пропагандистов-антирелигиозников. В отчетном докладе горкома ВЛКСМ на XIX конференций отмечалось: «Нужно быть квалифицированным антирелигиозником. У нас в горкоме комсомола таких кадров нет» [ГАНУ. Ф. П-198. Оп. 1. Д. 721. Л. 117.]. Резолюция конференции предписывала: «Улучшить организацию лекционной пропаганды, особенно антирелигиозной пропаганды, добиться регулярного чтения лекций и докладов. Создать молодежные лектории при райкомах и комсомольских организациях» [Там же. Л. 130.]. Так, в информационном отчете уполномоченного Совета по делам

религиозных культов по Новосибирской области за 1957 г. отмечалось, что необходимо создавать кадры квалифицированных агитаторов, которые вели бы разъяснительную работу среди населения [ГАНО. Ф. П-22. Оп. 4. Д. 77. Л. 80].

Это констатировалось на фоне того, что пропагандистские антирелигиозные материалы в СССР распространялись в большом количестве и по различным каналам. Выделялись два основных направления по осуществлению пропагандистского воздействия: на уровне межличностного общения (лекция, устное выступление, семинар и т. д.), а также с использованием технических средств массовой информации, т. е. инструментов, которыми традиционно оперирует журналистика. К техническим средствам журналистики и пропаганды относились, прежде всего, СМИ, а также издательство (книги, брошюры, плакаты) и отчасти кинематограф [Горбатов А.В. Пропаганда и СМИ в период хрущёвской антирелигиозной кампании (1954–1964 г.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. 2 (3). С. 157.].

Предполагалось, что комсомольские активисты-антирелигиозники как раз и будут действовать на уровне межличностного общения. В комсомольском арсенале мер борьбы с религией широко применялось коллективное чтение и обсуждение научно-атеистической литературы. В редакционной статье газеты «Молодость Сибири» за 1958 г. отмечалось: «Большая польза от лекций и докладов на естественно-научные темы. Таких лекций в настоящее время читают очень мало. Но дело не только в этом. Ведь зачастую на такие лекции ходят только неверующие – комсомольцы, наши активисты. Куда больше пользы принесут индивидуальные и групповые беседы. Надо смело вступать в спор с верующим, просто и доходчиво рассказывать им о происхождении и сущности явлений природы, объяснять вред религии. Можно, например, подсчитать, во сколько обошелся государству или колхозу невыход на работу в дни религиозных праздников» [Будьте бдительны! За свет, против тьмы! // Молодость Сибири. 17 января 1958 г. № 8 (4039)]. Чтобы комсомольские пропагандисты могли убедительно рассуждать на подобные темы для них создавались специальные курсы. Так, например, в Дзержинском районе Новосибирска в 1962 г. была создана школа атеистов, в которой выпускные «экзамены» принимали кандидаты философских наук и бывшие члены религиозных сект [Коваленко А. В полку атеистов прибыло // Молодость Сибири. 1963. 5 апреля. № 41 (4854)].

Однако, в некоторых райкомах лекционная антирелигиозная работа «пускалась на самотек». Дело сводилось к эпизодическому чтению сугубо научных лекций, вроде «Классовая сущность религии», и число слушателей на таких лекций было невелико. Как отмечал в одной из своих статей в «Молодости Сибири» уже упоминавшийся автор, Ю. Ясюлюнас, главным недостатком многих комсомольских активистов является то, что они делают упор лишь на «массовые мероприятия», в отличие от религиозных проповедников, ведущих «методическую индивидуальную обработку» [Ясюлюнас Ю. Указ. соч.].

По мнению комсомольских идеологов, на смену религиозным обычаям и праздникам, должны прийти комсомольские обычаи и праздники, например, комсомольские воскресники по благоустройству в дни религиозных праздников, а также комсомольские свадьбы. На XIII съезде ВЛКСМ в апреле 1958 г. заявлялось о целесообразности «придания большей торжественности» регистрациям брака [XIII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (15–18 апр. 1958 г.): стеногр. отчет. М.: Молодая гвардия, 1959. С. 37–38.].

Нельзя сказать, что комсомольскими активистами-антирелигиозниками редко использовался метод индивидуальных бесед, однако их воздействие на аудиторию не отвечало требуемым результатам. Так, в публикации Ю. Ясюлюнаса рассказывалось про профорга и лаборантку стройтреста № 43 Адину Здраевскую, которая стала часто посещать баптистский молитвенный дом. В итоге комсомолка перестала ходить в кино, театр, на вечера молодежи. «Мы беседовали с ней. Нет она не убежденная баптистка. Просто в молитвенном доме ей “интересно”. Окажи комсомольцы ей хоть небольшое внимание она была бы с нами» [Ясюлюнас Ю. Указ. соч.].

Другим важным инструментом «индивидуальной» антирелигиозной борьбы являлось рассмотрение персональных дел комсомольцев, вступивших в религиозные общины. Как правило, такие случаи рассматривались на бюро или пленумах. В январе 1958 г. бюро ВЛКСМ Центрального района Новосибирска исключило из комсомола Г. Колесникову, восемнадцатилетнюю девушку, мастера дамского платья из артели «Индпошив» за то, что она посещала церковь с «комсомольским билетом в кармане» [Будьте бдительны!]. На заседании бюро девушка держалась спокойно, «без сожаления» расставшись с комсомольским билетом, заявила: «Ведь, верить в бога у нас не запрещено!» [Там же].

В комсомольской организации швейной фабрики Болотнинского

района был «выявлен» комсомолец, который все 25 лет своей жизни носил крест. Когда на заседании комитета ВЛКСМ ему сделали об этом замечание, на это он ответил: «Нравится мне, вот я и ношу крест!» [ГАНО. Ф. П-204. Оп.1 Д. 359. Л. 12.].

12 января 1959 г. заседание бюро Болотнинского райкома ВЛКСМ было полностью посвящено «состоянию антирелигиозной пропаганды среди молодежи в совхозе №7» [ГАНО. Ф. П-204. Оп. 1. Д. 359а. Л. 1–6.]. Как уже отмечалось выше, в этом совхозе среди комсомольцев оказалось значительное число баптистов. Впрочем, в соседних совхозах также «церковники и сектанты оживили свою деятельность и усиленно распространяют религиозную идеологию среди отсталых слоев населения, обращая особое внимание на привлечение к церкви молодежи» [Там же. Л. 4.].

Как отмечал секретарь Болотнинского райкома Ю.М. Киселев, заседание бюро «обещало быть необычным», поскольку комсомольцы с «подъёмом готовили его» [Киселев Ю.М. Указ. соч.]: «Выяснили где действуют сектантские группы, где есть верующие из числа молодежи. Это оказалось не таким уж легким делом. Надо прямо сказать, что многие комсомольцы, да и руководители хозяйств и организаций, даже не подозревали, что рядом с ними трудятся люди, считающие себя на земле гостями и уповающими на загробный мир. На бюро были приглашены секретари многих комсомольских организаций. Завязался оживленный обмен мнениями. Выступившие вскрыли много недостатков в работе комсомольских организаций и райкома ВЛКСМ по антирелигиозной пропаганде» [Там же].

В результате состоялось, как это было принято, решено создать при совхозе № 7 постоянно действующий лекторий, на котором освещались бы такие темы: «Достижения советской науки и техники», «Мирное использование атомной энергии», «Искусственные спутники земли», «Космическая ракета» [ГАНО. Ф. П-204. Оп. 1. Д. 359а. Л. 5.]. Лекции должны были читаться не только на русском, но и на немецком, эстонском и татарском языке, поскольку среди представителей этих народов было много сектантов [ГАНО. Ф. П-204. Оп. 1 Д. 359. Л. 17.] На каждую лекцию по пригласительным билетам приглашали баптистов, которые стали являться гораздо организованнее, чем комсомольцы. «При такой дисциплине в организации можно остаться совсем без комсомольцев» – с тревогой отмечал в своем докладе секретарь райкома [Там же. Л. 20.].

Помимо заседания бюро, антирелигиозной пропаганде в районе был посвящен очередной пленум. Количество записавшихся для вы-

ступлений в прениях оказалось необычно велико, критика в адрес комсомольских организаций, райкома, культурно-просветительских учреждений была резкой. Местных агрономов, врачей и учителей обвинили в слабом содействии в проведении антирелигиозной пропаганды [Там же. Л. 15.].

В ходе пленума выяснилось, что такая форма атеистической пропаганды, как лекция как правило, часто бывала неэффективна среди баптистов, поскольку те не стремились посещать общественные мероприятия как таковые. «В этом случае, – отмечалось в докладе секретаря райкома – основной формой работы среди баптистов и других сектантов являются индивидуальные беседы с ними. Для успешной действенной пропаганды против сектантства необходимо знать идеологию сектантов» [Там же. Л. 18.]. Поэтому пленум решил создать при райкоме ВЛКСМ совет атеистов из людей подготовленных для ведения научно-атеистической пропаганды [Киселев Ю. М. Указ. соч.].

Помимо уровня межличностного общения, в антирелигиозной пропаганде комсомольские органы опирались на технические средства массовой информации. В Новосибирске в конце 1950-х самым настоящим рупором атеистической пропаганды стал печатный орган обкома ВЛКСМ – газета «Молодость Сибири».

На его страницах в основном публиковались материалы, посвященные непосредственно антирелигиозным вопросам, авторами которых были, как правило, партийные и комсомольские функционеры, пропагандисты, преподаватели общественных дисциплин вузов. Издавались теоретические материалы о вреде и происхождении суеверий, христианстве и сущности церковных праздников. Статьи, посвященные вреду религии, как правило, носили наступательно-агрессивный характер. Причем, категорически отрицалась даже сама возможность «мирного сосуществования» с религией. «[...] Религиозные организации по отношению к Советской власти занимают лояльную позицию. Однако это отнюдь не означает что религия и отправление религиозных праздников и обрядов не наносят вреда нашему обществу. Религия была и оставалась антинаучным мировоззрением, духовно опустошающим людей, воспитывающим у них чувство покорности, «всемогущей воли бога», неверие в творческие возможности труда и разума человека. Эта несовместимая с коммунизмом идеология усиленно внедряется в сознание [...]» [Быстров В. Происхождение и сущность религиозных праздников и обрядов // Молодость Сибири. 1958. 19 января. № 9. (4040)].

Борьба комсомола и религии, по мнению советских пропагандистов, должна была носить бескомпромиссный характер. «Везде и всюду комсомольские организации должны кончить с безразличным отношением к деятельности церкви и религиозных сект. Комсомолец – враг религии, противник темноты и невежества, комсомолец стоит за науку, за свет, за знания!» [Будьте бдительны!]. Ф.А. Лукинский – слушатель Академии общественных наук при ЦК КПСС отмечал, что «справляя религиозный праздник, тот или иной гражданин так или иначе способствует усилению влияния религиозной идеологии в ущерб идеологии коммунистической, а коммунистическая и религиозная идеология непримиримы, враждебны» [Лукинский Ф.А. Наука опровергает. «Пасха», – Откуда? Почему? Для чего? // Молодость Сибири. 1958. 13 апреля. № 45 (4076)].

В действительности, у этой непримиримости были не только идеологические причины, но и экономические. Известно, что одной из функций комсомола в производственной сфере выступал контроль за производством и качеством продукции. Особой проблемой для комсомольских руководителей, связанных с производством и сельским хозяйством, была интенсификация производственных процессов и экономии ресурсов, как человеческих, так и материальных. Отправление религиозных праздников, по мнению комсомольских пропагандистов, отнимало драгоценное время и силы. Ф.А. Лукинский в своей статье отмечал, что в 1957 г. в колхозе имени Жданова Новосибирского сельского района отправление религиозного праздника Пасхи заняло три дня, в течение которых многие колхозники не выходили на работу. Это принесло ущерб колхозу в несколько десятков тысяч рублей [Там же].

В целом же, в антирелигиозных публикациях преобладал упрощенный, примитивный подход к осмыслению вопросов религии и научного атеизма. Как правило, читателю предлагался набор стереотипных суждений относительно конфессий, религиозных организаций и верующих. Все это, как отмечалось выше, носило агрессивный характер. Подобные публикации были направлены больше на возбуждение враждебности к священнослужителям и верующим: «Взгляните на это сытое, холеное лицо отца Николая (на снимке). Услужливо открывает дверцу “Волги”, купленной на деньги верующих, церковный староста. И мало кто знает, что на совести у этого, старающегося казаться деловым, священника столько обманутых, оскорбленных людей, столько разрушенных человеческих надежд и судеб» [Шуман В. Развратники в рясах // Молодость Сибири. 1960. 12 июня. №72 (4415)].

Подводя итоги, необходимо отметить, что признаваемой самой

эффективной формой антирелигиозной деятельности – индивидуальной работой с верующими – комсомольские активисты занимались крайне редко. Руководящие партийные и комсомольские органы вынуждены были признавать «запущенность» антирелигиозной работы в первичных организациях. Научно-атеистическая пропаганда атеизма велась бессистемно. Многие комсомольцы воспринимали ее как обременительную дополнительную нагрузку.

Барьером в работе комсомольских активистов с верующими выступал низкий уровень их подготовки. Ощущалась острая нехватка профессиональных пропагандистов. Поэтому идеологический прессинг оказывался неэффективным, носил скорее дежурно-отчетный характер. Атеистическая работа в комсомоле была в основном нацелена на закрепление атеистического мировоззрения у самих комсомольцев. Да и то в комсомольских рядах она сводилась к тому, что периодически выявлялись «отступники», носившие крестики и тайком посещавшие церковь.

Анализ стенограмм комсомольских конференций и пленумов дает основание для вывода о том, что в основном ярая антирелигиозная риторика присутствовала прежде всего в выступлениях высокопоставленных комсомольских функционеров. Рядовые же комсомольцы и комсорги очень редко допускали антицерковные выпады. Конечно, если на местах выявлялись значительные «прорехи в атеистической пропаганде», то секретари низовых комсомольских организаций были вынуждены составлять планы по антирелигиозной работе. Однако план часто так и оставался «бумажным». Предпринимать активные действия на практике оказывалось сложно. По мнению историка А.А. Слезина, у комсомольцев показной атеизм в общественной деятельности соседствовал с сохранением религиозности в быту, конформизмом комсомольцев по отношению к активным верующим, особенно из числа родственников [Слезин А.А. Комсомол против религии: Метаморфозы 1950-х годов. // Грамота. Тамбов. 2016. №9 (71). С. 186.].

Наиболее характерным это было в сельской местности, где религиозная идентичность оказывалась выше комсомольско-молодежной солидарности. Важно также отметить, что в Новосибирской области были районы компактного проживания национальных диаспор – немецкой, эстонской, татарской. Религиозная идентичность являлась для них важнейшим фактором выживания в агрессивной среде, поэтому отказаться от нее было невозможно даже для комсомольцев. Антирелигиозная агитация в деревне также плохо сочеталась с трудностями повседневной жизни. Желание уйти от нее часто приводило в церковь.

Тем более, что среди религиозных проповедников, активно действовавших на уровне межличностного общения, часто встречались харизматичные лидеры, способные увлечь за собой. Порой таких лидеров не хватало самим комсомольским организациям на местах. В их работе превалировала однообразность и замкнутость. Да и комсомольцы, ухаживавшие в религию, не воспринимали комсомол, как ценность.

Также стоит отметить, что вопрос веры в Бога, в загробную жизнь – это глобальный вопрос, который задает себе каждый человек. Что обещала атеистическая пропаганда комсомольцу после смерти? Ничего. А что обещала комсомольцу церковь? Вечную жизнь. Поэтому антирелигиозная пропаганда не всегда добивалась цели. Сами комсомольские пропагандисты признавали, что атеистическое мировоззрение не способно дать людям нравственную опору, в отличие от церкви с ее учением о вечной загробной жизни [Крутик М. О страхе смерти и вере в бессмертие // Молодость Сибири. 1960. 27 апреля. № 53 (4396)].

Антирелигиозная компания, которой придавало большое значение правительство Н. С. Хрущева, после его отставки в октябре 1964 года резко прекратилась. Новое руководство страны стало более терпимо относиться к религиозным общинам, и поэтому пропагандистская работа в жесткой идеологической форме перешла в вялотекущую стадию повсюду в СССР, в том числе, и в Новосибирской области.

Список литературы

Будьте бдительны! За свет, против тьмы! // Молодость Сибири. 1958. 17 января. № 8 (4039).

Быстров В. Происхождение и сущность религиозных праздников и обрядов // Молодость Сибири. 1958. 19 января. № 9. (4040).

Горбатов А.В. Пропаганда и СМИ в период хрущёвской антирелигиозной кампании (1954–1964 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. 2 (3). С. 157–160.

Елсуков А.В. Молодое поколение в период «хрущёвской антирелигиозной компании» // Церковь и время. № 4 (57) 2011. С. 225–240.

Киселев Ю.М. Против религиозного дурмана // Молодость Сибири. 1959. 3 апреля. № 40 (4227).

Коваленко А. В полку атеистов прибыло // Молодость Сибири. 1963. 5 апреля. № 41 (4854).

Крутик М. О страхе смерти и вере в бессмертие // Молодость Сибири. 1960. 27 апреля. № 53 (4396).

Куксенко С.И. Историческая наука о периодизации так называемого «хрущёвского наступления» на Русскую православную церковь // Вестник СПбГУКИ № 3(16) сентябрь 2013. С. 158–164.

Лукинский Ф.А. Наука опровергает. «Пасха», – Откуда? Почему? Для чего? // Молодость Сибири. 1958. 13 апреля. № 45 (4076).

Отчет ЦК ВЛКСМ XII съезду: докл. секретаря ЦК ВЛКСМ тов. А.Н. Шелепина // Комсомольская правда. 1954. 20 марта.

Слезин А.А. Комсомол против религии: Метаморфозы 1950-х годов. // Грамота. Тамбов. 2016. №9 (71). С. 183–187.

Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ (1918–1968), Т. 2. М., 1968. 496 с.

Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи: принят на XII съезде ВЛКСМ 25 марта 1954 г. // Комсомольская правда. 1954. 30 марта.

Шуман. В. Развратники в рясах // Молодость Сибири. 1960. 12 июня. №72 (4415).

Ясюлюнас Ю. Вот она, липкая паутина // Молодость Сибири. 1959. 15 марта. № 32. (4219).

XIII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (15–18 апр. 1958 г.): стеногр. отчет. М.: Молодая гвардия, 1959. 353 с.

УДК 329.78:63(571.14)“195/196“

С. Н. Андреевков

**Комсомольский «натиск» на целину и его производственные
результаты
в Новосибирской области
(середина 1950-х – начало 1960-х гг.)**

Раскрыты особенности участи и роль комсомольцев и молодежи в целом в распашке целинных и залежных земель Новосибирской области (1954–1960 гг.) и проанализированы производственные результаты целинной кампании (до середины 1960-х гг.).

Ключевые слова: комсомол, молодежь, целинные и залежные земли, Новосибирская область, производство зерна, мобилизация.

Яркой страницей в истории комсомола являлось его участие в освоении целинных и залежных земель восточных районов страны, проводившемся советским государством во второй половине 1950-х гг. Без задействования структур ВЛКСМ осуществить в течение сравнительно короткого срока грандиозные планы по распашке плодородных степей Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана под посевы зерновых культур для преодоления обострившейся продовольственной проблемы было бы просто невозможно.

Целинная программа, разрабатывавшаяся с осени 1953 г. по предложению и при участии главы партии Н.С. Хрущева и директивно оформленная в постановлении пленума ЦК КПСС от 2 марта 1954 г., предусматривала распашку 13 млн га целины и залежей на востоке СССР в течение двух последних лет текущей пятой пятилетки и увеличение заготовок зерна на 35–40% [Директивы КПСС..., 1958, С. 166–167]. Объем средств, который позволялось израсходовать на реализа-

цию данного начинания, должен был соответствовать смете расходов на сельское хозяйство, предусмотренной пятилетним планом. Н.С. Хрущев полагал, что хлеб, полученный с целинных и залежных земель, быстро и сполна восполнит все затраты на их освоение. Себестоимость зерна окажется невысокой, в том числе в связи с тем, что первым делом вкладывать значительные средства в создание нормальной системы жизнеобеспечения на новых землях не придется. Трудности работы на неосвоенных территориях комсомольцев не испугают, результативность их деятельности будет существенной.

Формирование комсомольских отрядов для отправки на вновь осваиваемые земли началось сразу после опубликования в «Правде» 11 февраля 1954 г. «Обращения ЦК КПСС ко всем избирателям, к рабочим и работницам, крестьянам и крестьянкам, к советской интеллигенции, воинам Советской Армии и Военно-Морского флота», позвавшего молодежь отправиться на целинные земли. Большой общественный резонанс имело также обращение группы комсомольцев Москвы и Московской области, отъезжающей на работу в районы освоения целинных и залежных земель. Их призыв участвовать в распашке новых земель был напечатан в «Правде» 23 февраля 1954 г.

Комсомольцы Новосибирской области немедленно откликнулись на него. 26 февраля в областной комсомольской газете «Сталинское племя» вышла статья «На освоение целинных земель!», которая сообщила о том, что с заявлениями об отправке на новые земли в органы ВЛКСМ обратилось около 200 комсомольцев. Первоцелинниками решили стать молодые рабочие завода «Труд», инструментального и станкостроительного заводов Новосибирска. Несколько комсомольско-молодежных тракторных бригад для работы на целинных и залежных землях сформировал Дзержинский райком ВЛКСМ.

27 февраля в Новосибирске сделал остановку поезд с первоцелинниками, следовавший из Москвы в Алтайский край. Комсомольцы Новосибирска устроили москвичам торжественную встречу и провели в честь нее митинг. Также горячо они приветствовали и эшелон с добровольцами, двигавшийся с Украины в Казахстан.

Конкретные задачи по распашке пустующих земельных массивов Новосибирской области руководство этого региона поставило перед трудящимися 19 февраля 1954 г. В этот день было опубликовано постановление облисполкома и бюро обкома КПСС «О неотложных мероприятиях по подготовке к освоению целинных и залежных земель для увеличения производства зерна в 1954–1955 гг. в колхозах и совхозах области» [Государственный архив Новосибирской области (ГАО)].

Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 683. Л. 29–32]. Согласно документу, в 1954 г. сельхозпредприятия должны были увеличить посевные площади пшеницы за счет подъема новых земель на 120 тыс. га, в 1955 г. – на 490 тыс. га.

Путевки на целину структуры ВЛКСМ стали выдавать с 4 марта 1954 г. К 30 марта в райкомы комсомола Новосибирска заявления о направлении на работу в целинные районы подали 4347 чел., из них путевки получили только 2076 чел. 2271 доброволец не прошел проверку, в том числе по состоянию здоровья. К этому сроку в области на вспашку целины и залежей по линии комсомола было отобрано и доставлено 2718 юношей и девушек. Всего в 1954 г. в колхозы, МТС и совхозы региона для распашки неосвоенных земельных массивов по путевкам от ВЛКСМ приехали 5800 человек [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 1606. Л. 46; Д. 1648. Л. 1].

Первая группа добровольцев (800 чел.) отправилась на целинные и залежные земли Новосибирской области 6 марта 1954 г. после торжественного собрания в театре оперы и балета. Эшелон с первоцелинниками возглавил В.А. Баранов. О маршруте и пассажирах этого поезда он вспоминает: «Наш [поезд] шел от Новосибирска до Карасука со многими остановками: в Каргате, Барабинске, Татарске, Чанах, Чистоозерном. От этих станций разъезжались добровольцы и буквально на пустом месте создавали совхозы. [...] В своих фанерных чемоданчиках некоторые целинники везли балалайки и гармошки, поэтому, когда ехали в поезде, песни не умолкали. Потом на местах и клубы стали открывать» [Победившие целину, 2014].

Работа по распашке целинных и залежных земель напоминала штурм вражеской крепости. Отправившиеся на «целинный фронт» добровольцы, не сомневаясь в благородных целях своей миссии, стремились совершить трудовые подвиги. В.А. Баранов вспоминает: «Смена была по двенадцать часов. На тракторах пахали в зависимости от погоды, часто от рассвета до заката. Те из целинников, кто на лошадях был, работали, пока у животных силы не кончатся. Они уставали, а люди нет. Работали много, но нельзя сказать, что из последних сил. Все были молодыми и об усталости не думали» [Победившие целину, 2014].

Первые «бои» на «целинном фронте» увенчались грандиозным успехом: двухлетний план подъема неосвоенных земельных массивов первоцелинники реализовали за год. К 10 августа 1954 г. в основных целинных регионах СССР было вспахано 13,4 млн га целины и залежей, а всего за год – 17,2 млн га [Директивы КПСС..., 1958, С. 264–265; Великий подвиг..., 1979, С. 418]. В Новосибирской области в 1954 г.

вместо 120 тыс. га было распахано 668 тыс. га, или в пять раз больше. Двухлетнее задание по подъему новых земель (610 тыс. га) труженики целины Новосибирской области перевыполнили в 1954 г. почти на 10%. Более половины вновь введенных в сельхозоборот земель были засеяны зерновыми культурами. Площадь их посева увеличилась на 14% [Андреенков С.Н., 2007, С. 198–199; Андреенков С.Н., 2016, С. 199–200].

Погода благоприятствовала усилиям тружеников села, в Новосибирской области средняя урожайность оказалась высокой (13,6 ц/га), и осенью получили рекордный урожай. Всего в 1954 г. с полей региона хлеборобы собрали 2.920 тыс. т зерна, государству поставили 1334 тыс. т. Показатели 1953 г. были превзойдены в 2,6 и в 3,4 раза соответственно. Целинные поля дали 442,2 тыс. т хлеба [Андреенков С.Н., 2007, С. 199–200; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 96. Д. 90. Л. 11].

Высокий урожай вызвал у руководства СССР «головокружение от успехов», «натиск» на целину усилился. Августовский пленум ЦК КПСС 1954 г. дал задание продолжить распашку неосвоенных земельных массивов, обеспечив в 1955 г. посев зерновых и других сельхозкультур на новых землях по парам и зяби на площади не менее 15 млн га, а в 1956 г. – на площади до 28–30 млн га [Директивы КПСС..., 1958, с. 264–266]. Отбор и отправка добровольцев в целинные районы развернулись с новой силой. «Инициаторами» второй волны мобилизации молодежи на целину вновь стали комсомольцы Москвы. 7 января 1955 г. в Большом театре состоялось собрание членов ВЛКСМ столицы, изъявивших желание поехать на новые земли, которое выступило с соответствующим обращением к молодежи страны.

В Новосибирской области идею продолжить «штурм» целины поддержали. Для повышения результативности работы по отбору будущих первоцелинников была создана постоянно действующая комиссия. Обком комсомола утвердил ее состав 9 марта 1955 г. Главой комиссии стал заместитель председателя облисполкома Н.И. Жуковский [ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 1648. Л. 4]. В 1955 г. на целинные и залежные земли было направлено еще несколько тысяч комсомольцев. Всего по путевкам, выданным ВЛКСМ, в целинные хозяйства Новосибирской области прибыло 10 тыс. добровольцев, в том числе 1,5 тыс. чел. из других регионов страны. В частности, по данным на декабрь 1955 г. Арзамасская область направила 409 чел., Брянская – 360, Владимирская – 278, Калининская – 100 чел. [ГАНО. Ф. П-4. Оп. 96. Д. 90. Л. 12; Ф. П-190. Оп. 2. Д. 1648. Л. 239].

Во второй год кампании в основных целинных районах СССР бы-

ло распахано 12,5 млн га неосвоенных земель, а всего за два года – 29,7 млн га. В Новосибирской области было поднято 288 тыс. га новых земельных массивов. Посевные площади зерновых культур возросли в регионе еще на 15%. Однако урожай оказался низким из-за сильнейшей засухи. Средняя урожайность хлебов составила 4,6 ц/га. Хлеборобы собрали с полей 1151 тыс. т зерна, государству было поставлено 386 тыс. т. Примерно столько же удалось произвести и заготовить в 1953 г. [Великий подвиг..., 1979, С. 418; Андреенков С.Н., 2007, С. 198–201; Андреенков С.Н., 2016, С. 199–200].

В 1954–1955 гг. знаменательным достижением деятельности первоцелинников, в первую очередь, конечно, комсомольской молодежи, стало создание на целинных и залежных землях крупных зерновых совхозов. В Новосибирской области организовали восемь таких хозяйств: три в Краснозерском районе («Краснозерский», «Веселовский» и «Петропавловский»), два в Коченевском («Кремлевский» и «Федосовский») и по одному в Кочковском («Кочковский»), Ордынском («Пролетарский») и Искитимском («Гилевский»). При новых хозяйствах развернулось строительство производственных объектов и поселков для целинников с социально-бытовой инфраструктурой. Одним из первых был заложен совхоз «Веселовский». Он начинался с нескольких палаток первоцелинников, появившихся весной 1954 г. в 35 км от села Веселовское на берегу озера Светлое. Основателями будущей «фабрики» по производству зерна стали двести молодых добровольцев, прибывших по комсомольским путевкам из Новосибирска.

Целинные совхозы стали началом новой мощной волны «совхозизации» сельского хозяйства. Государственные сельхозпредприятия, создававшиеся как на новых, так и на старопахотных землях ускоряли индустриализацию аграрного производства, а их поселки становились очагами современной культуры в деревне. Приезжавшая в хозяйства на временную или постоянную работу городская, в первую очередь комсомольская молодежь, оказывала сильное культурно-психологическое влияние на сельскую, побуждала искать способы переселиться в город.

Окончание пятилетки не означало прекращение освоения целины и залежей. В следующем, шестом пятилетии (1956–1960 гг.) их подъем продолжился. К 1960 г. в основных целинных районах СССР было распахано 12 млн га новых земель, в среднем по 2,5 млн га ежегодно. Всего с 1954 по 1960 гг. колхозы и совхозы СССР вспахали 41,8 млн га пустующих земельных массивов. В Новосибирской области всего подняли 1.549 тыс. га целины и залежей [Великий подвиг..., 1979, С. 418; Андреенков С.Н., 2016, С. 199–200]. Наибольшие их площади были

вспаханы в Краснозерском, Чулымском, Кочковском, Коченевском, Купинском, Доволенском, Татарском, Ордынском районах.

В первом году новой пятилетки в Новосибирской области распахали незначительную площадь новых земель. Но урожай благодаря хорошим погодным условиям оказался очень высоким, было собрано 2888 тыс. т зерна. Колхозы и совхозы региона поставили государству рекордные 1589 тыс. т хлеба [Андреенков С.Н., 2007, С. 199–201] (почти 100 млн пудов вместо запланированных 60 млн пудов). Половину произведенного зерна дали целинные и залежные земли. Созданный на них совхоз «Пролетарский» заготовил почти 25 тыс. т (более 1,5 млн пудов) хлеба, что благодаря низкой себестоимости производства позволило восполнить все затраты на организацию и строительство этого хозяйства. Большой вклад в уборку и заготовку зерна внесли юноши и девушки Новосибирска. Для осуществления сбора, вывозки и складирования урожая в городе была создана 20-тысячная бригада комсомольцев из числа работников промышленных предприятий и учреждений. Позже к ним присоединился 20-тысячный отряд учащихся вузов, техникумов и старших классов школ [Колхозы и совхозы, 1956; Честь вам и слава..., 1956].

23 октября 1956 г. Новосибирская область за успехи, достигнутые в развитии зернового производства в 1954–1956 гг., была награждена орденом Ленина. 12 января 1957 г. на заседании VIII сессии областного Совета трудящихся в театре оперы и балета член Президиума Верховного Совета А.А. Андреев вручил орден первому секретарю обкома партии Б.И. Дерюгину председателю облисполкома Н.И. Жуковскому. Награды получили тысячи трудящихся региона. Десять передовиков производства были удостоены звания Героя Социалистического Труда, 5446 чел. – орденов и медалей, кроме того, 48 961 чел. – медали «За освоение целинных и залежных земель». Верховное руководство отметило и заслуги молодых целинников. Многим из них вручили значки и грамоты ЦК ВЛКСМ, грамоты обкома комсомола, награды Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. За активное участие в уборке урожая на целине Новосибирская областная комсомольская организация получила от ЦК ВЛКСМ почетную грамоту [Серегин О.В.].

В 1957 г. руководство региона решило не понижать планки и впредь демонстрировать не меньший результат. 12 августа 1957 г. собрание новосибирского областного партийно-хозяйственного актива поставило перед хлеборобами задачу в честь 40-летнего юбилея Великой Октябрьской социалистической революции сдать государству не менее 100 млн пудов хлеба и к 1 ноября 1957 г. за счет распашки мало-

продуктивных лугов и пастбищ освоить один млн га новых земель [Дадим Родине..., 1957].

Выполнить обещанное Новосибирской области не удалось, один млн га новых земель освоен не был. За три года колхозы и совхозы распахали «только» 513 тыс. га пустующих земельных массивов. В 1957 г. вместо 100 млн пудов зерна государство получило 95 млн, в 1958 г. – 70 млн, в 1959 г. – 62 млн, в 1960 г. – 78 млн пудов. Рекорд 1956 г. не был побит и в годы семилетки (1959–1965 гг.) [Андреенков С.Н., 2007, С. 200–201; Андреенков С.Н., 2016, С. 199–200].

Одна из причин снижения производства и заготовок хлеба – сокращение количества и падение качества трудовых ресурсов хозяйств. Работников, способных ударно и качественно осуществлять вспашку полей, убору, транспортировку, складирование зерна, с каждым годом становилось все меньше, а мобилизованные для данной деятельности горожане полностью восполнить нехватку рабочих рук на селе не могли. Обострение этой проблемы совпало с началом оттока с целины комсомольцев.

Массовый отъезд молодых первоцелинников из районов освоения новых земель на прежние места работы и проживания обуславливался рядом причин, в первую очередь отсутствием здесь перспектив улучшения условий труда и быта. Обещанные партией и правительством комфортабельные индивидуальные дома, общежития, а также объекты социально-культурной инфраструктуры строились очень медленно и в недостаточном количестве. Элементарные жизненные потребности целинников удовлетворялись в минимальном объеме. Так, летом 1954 г. бюро Новосибирского обкома КПСС приняло постановление «О ходе строительства в Кочковском и Веселовском зерносовхозах», в котором отмечалось, что из 3.425 тыс. руб., ассигнованных на возведение в этих хозяйствах социально-бытовых и хозяйственных зданий, освоено только 400 тыс. руб. Строящиеся объекты не обеспечены квалифицированным техническим руководством, проектно-сметной документацией, необходимыми материалами и инструментом. Труд строителей организован плохо, его качество низкое. В общежитиях и палатках рабочих отсутствует простейшая мебель, неудовлетворительно организована стирка белья, не функционируют души. Строители, а также механизаторы, осваивающие целинные и залежные земли, лишены нормального обеспечения хлебом, овощами, мясомолочными продуктами. Плохо организован культурный досуг [ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1513. Л. 134–135]. Помещения клубов, библиотек и других объектов культуры часто отдавали под производственные нужды. Понижалась

зарплата работников целины. В 1956 г. были отменены все льготы, которыми они пользовались. В этих условиях трудовой энтузиазм «натиска» на целину быстро сходил на нет, его сменяли уныние и тоска. Все больше фиксировалось случаев пьянства и хулиганства.

Снижению объема хлебозаготовок способствовали значительные потери зерна при его уборке, транспортировке и хранении. Из-за дефицита зерноскладов и элеваторов хлеб часто ссыпали в непригодные для этого помещения (клубы, школы, коровники, свинарники и пр.) и в кучи под открытым небом, где он портился и расхищался в больших количествах. Качественные параметры заготавливаемого зерна ощутимо снизились. Производство зерна в целом уменьшалось из-за упадка семенного дела, а также снижения продуктивности почв, вызванной нарушением основ почвозащитной агротехники. Научно обоснованные методы обработки пашни, размещения и чередования сельскохозяйственных культур повсеместно пропагандировались, но на практике использовались слабо. Грубая эксплуатация покоренной целины способствовала распространению на полях вредоносной флоры и фауны и развитию почвенных эрозий. Самой разрушительной из них была ветровая – так называемые черные бури. Сильнейший вред земледелию они нанесли в 1963 г. Урожайность полей упала до 2–3 ц/га, зерна собрали меньше, чем в 1953 г. 1964 год выдался урожайным, 1965 г. – вновь недородным.

Таким образом, комсомольские добровольческие отряды стали двигателем целинной кампании, ее основным символом. Штурм целины как вражеской крепости в краткосрочной перспективе давал весомый результат, но в среднесрочной способствовал развитию в земледелии кризисных явлений. Чрезмерное увлечение верховной власти мобилизационными и экстенсивными средствами решение хозяйственных вопросов только усилило их негативные проявления.

Список литературы

Андреев С.Н. Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953–1964 гг. / С.Н. Андреев. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2007. 212 с.

Андреев С.Н. Колхозно-совхозная система в Сибири в 1946–1964 гг.: функционирование и реформирование / С.Н. Андреев; Институт истории Сиб. отделения РАН. Новосибирск: Сибпринт, 2016. 256 с.

Великий подвиг партии и народа – массовое освоение целинных и залежных земель: сб. документов. М.: Наука, 1979. 420 с.

Дадим Родине 100 миллионов пудов хлеба, поднимем миллион гектаров целины! (постановление собрания новосибирского областного партийно-хозяйственного актива) // Советская Сибирь. 1957. 14 авг.

Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам

(1917–1957 гг.). М., 1958. Т. 4. 864 с.

Колхозы и совхозы Новосибирской области сдали и продали государству 100 миллионов пудов хлеба // Молодость Сибири. 1956. 10 окт.

Победившие целину // Советская Сибирь. 2014. 13 марта.

Серегин О.В. Освоение целинных и залежных земель в Новосибирской области. Историческая справка // URL: http://archive.nso.ru/sites/archive.nso.ru/wodby_files/files/page_100/doc_2014_celina.pdf (дата обращения: 14.10.2018).

Честь вам и слава юные друзья! // Молодость Сибири. 1956. 10 окт.

УДК 329.78:378(571.14)“196/198“

В. А. Выборнова

Студенческие инициативы в НГУ в 1960–1980-х годах: направления, динамика формирования традиций

В статье рассмотрены причины и условия зарождения студенческих и комсомольских инициатив в НГУ, выделены и показаны характерные особенности их динамики, закрепления и перехода в традиции нового университета.

Ключевые слова. Университет; традиция; стройотряд; маёвка; интернеделя.

Новосибирский государственный университет открыл свои двери для студентов в 1959 году. В первые годы работы университета помимо приема абитуриентов на первый курс через экзамены существовала также и практика перевода для учебы в НГУ студентов вторых, а затем и следующих курсов из других вузов страны, желавших учиться в новом ВУЗе с перспективой дальнейшей работы в академической науке. Это создавало особую атмосферу формировавшегося студенческого сообщества, где оказывались выходцы из самых различных слоев и групп советского общества – от школьников – первокурсников и принимавшейся на первый курс рабочей молодежи из числа строителей Академгородка и отслуживших в армии до добившихся перевода в НГУ старшекурсников из элитных университетов страны. Тем самым НГУ становился настоящим «университетским плавильным котлом», впитывавшим в себя и перерабатывавшим самые различные социокультурные элементы и кристаллизовавшим разнообразные начинания и инициативы, часть которых в последующем закреплялась и воспроизводилась в последующем как университетские традиции. Цель данной статьи – в анализе причин и условий зарождения традиций в «университете нового типа» (так была озаглавлена статья первого ректора, акад. И.Н. Векуа [Векуа И.Н.]). Одни из этих традиций, будучи известными в практике других ВУЗов, переносились на новую почву, другие получали в новых условиях новое содержание. Наряду с этим, важным

аспектом рассмотрения проблемы является выяснение механизмов того, как те или иные начинания, возникавшие «стихийно», в порядке самоорганизации самих студентов, в последующем осваивались комсомольскими структурами и получали «официальное» право на дальнейшее развитие.

Вопрос студенческих инициатив второй половины XX века освещен главным образом в мемуарных очерках, опубликованных в периодических изданиях. В первую очередь, это местная периодика и сборники, посвященные юбилеям университета (1999, 2009), где собраны воспоминания выпускников, активно участвовавших в общественной студенческой жизни и добившихся успеха в сфере науки и образования, а также интервью с ректорами университета, деканами факультетов. В этом жанре следует выделить весьма информативные воспоминания Г.А. Швецова – активного участника общественной жизни НГУ [Швецов Г.А. с. 11; Швецова Е.И., Швецов Г.А. с. 3–4]; В.А. Евстигнеева – одного из первых секретарей комитета ВЛКСМ университета [Евстигнеев В.А. с. 8], М.Ф. Ступака о целинных, северных и интернациональных стройотрядах [Ступак М.Ф. с. 424–426] и О.К. Крокинской о зарождении традиций университетского карнавала [Крокинская О.К. с. 433–436]. Все они, будучи активными студентами Новосибирского университета в 1960-х годах, стояли у истоков формирования университетских традиций.

Важным научным вкладом в изучение истории студенческой общественной деятельности в НГУ стала монография А.Г. Борзенкова «Молодежь и политика» [Борзенков А.Г. Молодёжь...], целью которой стало выявление главных тенденций «в зарождении и становлении молодежных политизированных инициатив и движений на востоке России в 1961–1991 гг.» [Борзенков А.Г. Молодёжь..., ч. 1, с. 10]. А.Г. Борзенков собрал и проанализировал самый широкий и разнообразный круг источников – от документов архивов ряда организаций и ведомств, до материалов из личных архивов участников студенческого движения. Таким образом его труд является первым научным исследованием студенческих инициатив НГУ 1960-х- начала 1990-х гг.

Отдельно следует упомянуть о дискуссии, развернувшейся на страницах двух газет Академгородка – «Университетской Жизни» и «Науки в Сибири». Полемика возникла между выпускниками НГУ В.Л. Дорошенко [«Молодые выступанты...» с. 3.], М.В. Шиловским [Шиловский М.В. История... с. 23] и Г.А. Швецовым [Швецов Г.А. с. 11] – учеными, связавшими свою жизнь с НГУ, участниками ряда знаковых событий его истории. «Камнем преткновения» стало

отношение авторов к «вольнодумцам» в студенческих кругах, что, несомненно интересно, но имеет косвенное отношение к нашей работе, поскольку мы будем вести речь только об открытых, легальных студенческих инициативах, поддерживаемых комитетом ВЛКСМ. Но нам интересен другой аспект – взгляд участников первых студенческих инициатив на свое дело и место в истории Академгородка. В этом же ключе вызывает интерес и статья И. Жежко-Браун [*Жежко-Браун И. с. 136–154*].

Источниками для данной работы, помимо нарративных источников и материалов периодической печати, о чем сказано выше, выступают документальные источники, хранящиеся в архиве НГУ и фондах музея истории НГУ.

Определяя социокультурный облик первых студентов Новосибирского университета, следует подчеркнуть его разнородную структуру, в которой, тем не менее выделялись две основных группы. Во-первых – рабочая молодежь, принимавшая участие в строительстве Академгородка. Вот как описывает новоприбывших студентов автор статьи «Сентябрь. Университет» Г. Шпак: «почти у всех студентов НГУ рабочая закладка. В самый юный ВУЗ страны пришла учиться молодежь с рабочим именем [...] В трудовой книжке Виктора Мамонтова записано: работал грузчиком, плотником, горнорабочим, проходчиком [...] Бригаду девушек знают. Это они штукатурили институты гидродинамики и геологии» [Шпак Г. А.]. Во-вторых – студенты, «ведущих» советских ВУЗов, с активной жизненной позицией, которые переводились в университет «нового типа», стремясь к самореализации на территории академической науки. Наглядным примером носителей этой социокультурной группы является ядро первого (своего рода «особого») выпуска в декабре 1963 года – В.Н. Штерн, В.Е. Захаров, Ю.Л. Ершов, А.М. Фридман, А.А. Галеев, четверо из которых стали впоследствии академиками, выдающимися учеными, вышедшими из стен Новосибирского университета. Научному становлению первых выпускников способствовал и тот факт, что среди преподавателей было определенное число «неортодоксально» мыслящих как в науке, так и в социальной жизни личностей. Студенты первых призывов с теплотой вспоминали о таких преподавателях, как физик Ю.Б. Румер, В.М. Шульман, прошедших сталинские лагеря и ссылки. Очень пассионарными личностями были и «отцы – основатели» Сибирского отделения и академики, директора первых институтов, преподававшие в НГУ. Разнородность социокультурных слоев, объединенных в стенах

университета, взаимодействующих, обменивающихся опытом и взглядами, выразившими себя через опыт общения и проявления инициативы, создала благоприятные условия как для внесения начинаний в уже существующие формы студенческого общественного движения (например, появление интеротрядов в системе студенческих строительных отрядов (ССО)), так и для возникновения новых форм самовыражения, таких как организация карнавалов, кафе-клубов физиков и химиков и т.д.

Анализируя условия зарождения традиций в «университете нового типа», следует обратить внимание и на специфику организации быта и учебного процесса в контексте только застраиваемого Академгородка, только формирующейся новой образовательной методологической основе, «где сомкнулись и университетская и академическая системы» [Корочкин Л.И. с. 307–309]. Студентам закрепляли чувство самостоятельности, поскольку уже со второго – третьего курсов они распределялись по лабораториям институтов и ощущали себя тесно связанными с их научной проблематикой. Дефицит учебного материала, проблемы с питанием, помещениями, транспортом – и не только бытовые трудности, но сама учеба шла «неимоверно трудно». Но эти трудности не только не препятствовали студенческим инициативам по организации своего внеучебного времени, они, напротив, стимулировали поиск форм самовыражения. В своих воспоминаниях В.А. Евстигнеев писал: «Уровень преподавания был неожиданно высок; стиль преподавания – соблазнитель, но абсолютно непривычен» [Евстигнеев В.А. с. 6]. Новые принципы подготовки специалистов для науки, которыми сегодня славен университет, только «обкатывались», проходили первые испытания. Зарождалась традиция демократичности в отношениях между преподавателями различного ранга и студентами. «Здесь не было свойственного большинству ВУЗов, в особенности, провинциальных, чиновничества – к академику обращались как с обыкновенному смертному. Студентам с самого первого курса прививалось чувство собственного достоинства» [Корочкин Л.И. с. 307–309]. В совокупности, это привело к высокому уровню самоорганизации, свободной атмосфере и к большей сплоченности профессорского состава и студенчества: «Особенно приятно вспомнить единство, в котором жили первые студенты и преподаватели, например, встречу Нового, 1960 года – все сидели за одним столом, хором пели новогодние песни» [Евстигнеев В.А. с. 6].

Немаловажным условием для формирования в стенах нового университета присущих студенчеству традиций стали автономный статус и отдаленность нового научного сообщества от политического центра страны, что дало Академгородку определенную долю свободы и самостоятельности. По мнению И. Жежко-Браун, «зона, созданная исключительно для прорывных научных исследований, оказалась зоной, свободной от идеологического контроля, где советская власть на время ослабила свою хватку» [Жежко-Браун И. с. 136–154]. Влияние комитета ВЛКСМ и других партийных структур на жизнь студенчества в первые годы было относительно «мягким». Комитет перенимал инициативу у студенческих объединений только после их полного оформления и превращения в масштабную организацию. Поэтому параллельно с подконтрольными, существовали и достаточно свободные от жесткого надзора студенческие объединения. О терпимом отношении к «вольнодумству» или «свободомыслию» в стенах университета сохранились воспоминания и тех, кто работал и преподавал в НГУ в 1960–1970-е годы. Например, Л.И. Корочкин. пишет: «Секретарем парткома был историк В.А. Миндолин – коммунист из коммунистов [...] Он знал, что мне претит коммунистическая идеология и я симпатизирую диссидентам, но это не сказывалось на наших отношениях – к моим просьбам он относился внимательно и всегда старался помочь» [Корочкин Л.И. с. 307–309].

Таким образом, студенческие инициативные традиции складывались в условиях установки создателей университета на развитие свободного исследовательского мышления и самостоятельности, самоуправления студентов, их разнородный состав, одновременно с этим и компактности проживания, отдаленности от политического центра и изолированности Академгородка.

Рассмотрим далее направления студенческих инициатив, которые сложились в 1960-х годах в Новосибирском университете – это строительные отряды, маевка, стенная печать, карнавал, клубы по интересам и т.д. Некоторые из них возникали стихийно, некоторые «прививались сверху», одни стали традиционными, другие не выдержали проверку временем. Но все они вызывают живой интерес и позволяют проанализировать специфику различных форм студенческой активности.

Студенческие строительные отряды (ССО). Первые ССО на базе НГУ появились в 1964 г/ благодаря инициативе двух студентов физфака – Ю. Пупкова и Ф. Израйлева, которые перевелись из Ленинградского университета в Новосибирский и имели опыт работы на целине в

составе ленинградского студенческого отряда. Они провели активную агитационную работу по заимствованию опыта столичных ВУЗов. «Особенно много сил и энергии созданию целинных ССО отдал Ю. Пупков, он «зажег» этой идеей и Новосибирский обком ВЛКСМ. В 1964 г. из Новосибирска выехало на целину в Кокчетавскую область шесть ССО, из них три университетских». Первоначально имен у стройотрядов не было, им давали названия по именам колхозов, где велась работа, например, «Александровский», «Конезавод-47» и т. д. В следующие года активно разрастается структура ССО, растет их популярность, расширяются и территориальные рамки. Сначала появились северные ССО: первый отряд был направлен Тюмень в 1965 г. Затем возникла идея интеротрядов «еще на целине, когда мы узнали, что группа советской молодежи отправилась помогать алжирскому народу, освободившемуся от гнета колонизаторов» [Швецова Е.И., Швецов Г.А. с. 3–4]. В 1966 г. первый интерССО в составе из 20 человек отбыл в Чехословакию по соглашению между НГУ и Карловым университетом в Праге. Следующим этапом развития стал обмен студенческими отрядами: в то время, как новосибирские студенты работали и знакомились с чешской молодежью и страной, чехи приезжали работать в Новосибирской области. Каждому из интеротрядов (советскому и чешскому) придавался для совместной работы такой же по численности отряд из студентов НГУ и Карлова университета. Опыт переноса организации ССО от столичных вузов прошел успешно и в достаточно короткие сроки. Стройотряды Новосибирского университета не оставались без внимания партийно-комсомольских органов. В каждом из стройотрядов помимо командира существовала должность комиссара. Для интеротрядов желательным было, чтобы эти посты занимали студенты-коммунисты. Основное же в этом движении, как отмечал один из зачинателей стройотрядов в НГУ М.Ф. Ступак, было то, что «в системе стройотрядов рождались и ковались настоящие лидеры, т.к. нужно было иметь и организаторские способности, и жесткость и хватку руководителя» [Ступак М.Ф. с. 424–426]. В 1960–1970-е гг. стройотрядовское движение несло в себе яркий и самобытный характер, но затем утратило некоторые свои черты, хотя до перестройки оставалось привычной формой «летнего трудового семестра» для молодежи.

Маевка и интернеделя. В 1960 г. студентами НГУ была проведена первая импровизированная маевка: перед одним из общежитий развели костер и до поздней ночи студенты и присоединившиеся к ним жители соседних домов пели популярные песни, танцевали, а самые смелые

пробовали себя в публичных выступлениях. Формально маевочное движение началось в 1966 г., это было хорошо организованное мероприятие, определившее свои рамки на следующие 20 лет: социальная направленность, интеллектуальность, демократизм и неформальность. Вся организация праздников солидарности находилась в руках активистов физического, гуманитарного факультетов и факультета естественных наук, которым была предоставлена полная самостоятельность: «это были не диссиденты, скорее нонконформисты, которым хотелось улучшить строй, освободиться от бюрократии, вдохнуть побольше свежего воздуха, о чем-то громко сказать, крикнуть, заявить о себе» [Борзенков А.Г. Молодёжь...]. Постепенно маевочное движение разрасталось и стало кульминацией целого комплекса событий, заканчивающейся первомайской демонстрацией. С 1972 г. начала проводиться Неделя интернациональной дружбы, переименованная в 1977 г. в Неделю интернациональной солидарности. Первые Маевки – «камеральные, теплые» [Макаева А. с.184–189], приобрели к концу 1970-х гг. масштабный характер и в первой половине 1980-х гг. достигли пика популярности. Разросшаяся структура интерклуба привела к пониманию необходимости организации и контроля над ним, и маевка, зародившаяся как неформальное движение университетской молодежи, стала полностью подвластна парткому, был создан специальный рабочий орган при ВЛКСМ НГУ – оргкомитет Интернедели. С усилением влияния парткома университета на организацию Интернедели, она стала включать в себя мероприятия с политическим уклоном: фестиваль политической песни (1974), конкурс политического плаката (1975), смотр политической газеты (1977), фестиваль политических фильмов (1980) и т.д.

Стенная печать. Первая газета в НГУ появилась вместе с первыми студентами уже в 1959 г. Трое студентов – энтузиастов В. Бойков, Т. Янушевич, В. Фомичев придумали сделать сатирическую газету «Щелчок». Из воспоминаний Т. Янушевич: «я встретила своего одноклассника Фомичева Вадима. И первое, что мы прочитали в глазах друг друга, - это еще более воспаленный восторг, который требовал немедленного какого-то проявления, Вадим так и сказал: «знаешь, хочется что-нибудь делать! Может быть стенгазету?» [Янушевич Т.А. с. 373 378]. Первой все же возникла идея о создании «Университетской жизни», как официальной студенческой газеты, соответственно, подконтрольной комитету ВЛКСМ, но поскольку столь масштабная идея требовала времени для воплощения (выбирали

студсовет, комитет ВЛКСМ, потом редколлегию, затем проходили заседания, утверждали названия газеты и т.д.), газета стала выходить в 1960 г. «Нам же было невтерпех. Мы решили сделать сатирическое приложение к «органу ВЛКСМ», каковую приписку в первых номерах соблюдали с легкой издевкой, но так самостийно и продержались три года» Несмотря на то, что выпуск украшал подзаголовок «Орган ком. ВЛКСМ и студсовета. Сатирическое приложение», влияние идеологии на него было минимальным. Группа энтузиастов, по собственной инициативе, придумывала идеи номеров и воплощали их в жизнь. Рисунки были просты и наивны, темы затрагивались обычные для университетской жизни – грязь в комнатах, прогулы, споры «на слабо», взаимоотношения. Отдельно стоит обратить внимание, что кроме «Щелчка» на доске объявлений в общежитии помещалось много других смешных объявлений «это бурлила и пузырилась все та же эйфорическая потребность действия, самовыражения, общения, тот же самый выпендрей, что и нас сподвиг на выпуск газеты», - пишет Т. Янушевич [Янушевич Т.А. с. 373, 378]. Газета просуществовала три года. Ее закрытие связано с переводом Б.О. Солоноуца в Московский физико-технический институт и с приходом на должность заведующего кафедрой истории КПСС Н.Я. Гущина (после эпиграммы, связанной с его угрозой снимать со стипендии тех, кто не явился на майскую демонстрацию). Вспоминая о закрытии своей газеты, авторы называют причину: «Как мы зубоскалили: абсолютная монархия БОСа сменилась “властью большевиков”». Кафедра общественных наук стала иметь решающий голос [...] В общем, времена начинали меняться» [Янушевич Т.А. с. 373, 378].

В то же время стенная газета «Университетская жизнь» становилась все более весомой в общественной жизни университета. Ее печать контролировала партийная организация с самых первых шагов. Редактор «УЖ» Л.Ф. Лисс отвечал за газету перед партбюро, впрочем, ректоры университета, по его словам, «очень лояльно относились и не старались искать в любой студенческой выходке “антисоветчину”» [Огородникова Ю. Л., с. 202–205]. Как стенная печать «УЖ» просуществовала вплоть до 1982 г., и затем стала многотиражным печатным изданием.

Студенческие клубы и карнавал. Студенческие клубы образовывались на базе факультетов. Физический факультет организовал клуб «Квант» (1968), экономический – «Максимин» (1972), механико-математический – «Контора братьев Дивановых» (1975), геолого-геофизический – «Гея» (1976). Они с самого начала

были тесно связаны с комсомольской организацией: активисты клуба часто были и секретарями комсомольского комитета, «само создание “Конторы” подспудно инициировало комсомольское бюро мехмата» – вспоминает один из основателей «КБД» В.С. Диев [Диев В.С., с. 438–442]. «Можно сказать, все началось с комсомольской организации», – повторяет мысль участник клуба «Квант» С.А. Бирюков, продолжая: «Чтобы совместить идеологическую направленность, которую требовала комсомольская организация, и развлекательную, рассчитанную собственно на молодежь, мы выдерживали некую пропорцию: в один вечер приглашаем ветерана войны, в другой устраиваем танцы. Причем после танцев требовался отчет комсомола: было столько-то советских песен, столько-то зарубежных» [Бирюков С.А. с. 436–438].

Совершенно иным по своей сути являлся Карнавал. Эта студенческая забава возникла в НГУ в 1967 г. и проводилась ежегодно около 10 лет. Традиция была заимствована у средневековых студенческих гуляний – идея шуточной вседозволенности «переворота понарошку». Карнавал был инициативой, независимой от партийного контроля: «Академгородок в тот день был отдан «на откуп» студентам, «захватившим власть» в университете» [Швецова Е.И., Швецов Г.А. с. 3–4]. Под маской праздника студенты имели право свободно самовыражаться. Закономерными представляются временные рамки существования карнавалов в НГУ: начавшиеся во времена, когда наиболее ярко проявлялись традиции свободы, самоуправления, демократичности, они завершились, когда «страх перед свободой оказался сильнее уже подступавшей угрозы упадка – и власти, и экономики» [Крокинская О.К. с. 433–436]. Интересен тот факт, что период проведения карнавалов практически совпал с периодом ректорства С.Т. Беляева (ректор НГУ 1965–1978 г.). Пытаясь сохранить атмосферу свободы, созданную в Академгородке с первых лет, С.Т. Беляев активно поддерживал эту студенческую инициативу, и даже сам был ее участником.

В заключение следует уточнить, что в данной статье мы рассмотрели далеко не все инициативные начинания студентов НГУ в 1960-х – 1980-х годах, поскольку их направления были многочисленны и разнообразны. В анализ не вошли спортивные направления и студенческие инициативы и начавшиеся в середине – конце 1980-х, такие как КВН, песенные и фольклорные ансамбли, поскольку их традиции развивались уже в других временных рамках.

Анализируя механизмы возникновения студенческих инициатив, мы видим, как одни из них возникали «стихийно», благодаря энтузиазму молодежи, затем осваивались комсомольскими структурами и получали «официальное» право на дальнейшее развитие, другие изначально инициировались компартией, привлекавшей широкий круг участников среди студентов-активистов, и в новых условиях обретали более демократичный вид.

Таким образом, в условиях становления ВУЗа «нового типа» традиции, заимствованные из практики других ВУЗов, либо получают новое содержание, либо обретают специфические черты, но в любом случае, становятся оригинальным символом Новосибирского университета и Академгородка.

Список литературы

Борзенков А.Г. Молодёжь и политика: возможности и пределы студенческой самодетельности на востоке России, 1961-1991 гг.: В 2 ч. Новосибирск, 2003. 142 с.

Борзенков А.Г. Роль комсомольских организаций в возрождении и развитии маевочного движения в СССР (вторая половина 60-х – 80-е гг.) // Идеологическая, массово-политическая работа партийных организаций Сибири 60–80-х годов. Новосибирск, 1989. С. 43–70.

Борзенков А.Г. Становление и развитие интернедели. // Наука Академгородок Университет. Воспоминания. Очерки. Интервью. В.1. Новосибирск, 1999. С. 426–429.

Швецов Г.А. Осторожно! История! // Наука в Сибири. 1998 № 1. С. 11

Швецова Е.И., Швецов Г.А. У истоков университетских традиций // Университетская жизнь. 1984 № 29. С.3–4.

Ступак М.Ф. О стройотрядах // Наука. Академгородок. Университет. Воспоминания. Очерки. Интервью. Вып. 1. Новосибирск, 1999. С. 424–426.

Шиловский М.В. Жизнь студенческая и общественная // Наука. Академгородок. Университет. Воспоминания. Очерки. Интервью. В.1. Новосибирск, 1999. С. 429–433.

Евстигнеев В.А. Комсомол НГУ. Первые шаги // Университетская жизнь 1984 № 26–27.

Крокинская О.К. Другая жизнь возможна: это – карнавал // Наука. Академгородок. Университет. Воспоминания. Очерки. Интервью. Вып. 1. Новосибирск, 1999. С. 433–436.

Шиловский М.В. История университетского вольнодумия // Наука в Сибири. 1997. № 42. .

«Молодые выступанты» в Дискуссионном клубе. Выступление преподавателя ФМШ В.Л. Дорошенко // Университетская жизнь 1995 № 5.

Дорошенко В.Л. К истории студенческого движения в НГУ в 60-е годы // Наука в Сибири. 1998. № 9/10. .

Жежко-Браун И. НГУ: студенческое движение 1960-х. Солидарность по-советски: свидетельства героев и очевидцев// Идеи и Идеалы. 2016. №3(29), т. 1. С.

136–154.

Векуа И. Н. «Университет нового типа» // Правда. 1959 № 170

Шпак Г. А. «Сентябрь. Университет». 1959.

Корочкин Л.И. «Годы в Новосибирском университете» // Наука Академгородок Университет. Воспоминания. Очерки. Интервью. В.1. Новосибирск, 1999. С. 307–309.

Янушевич Т.А. Про «Щелчок» // Наука. Академгородок. Университет. Воспоминания. Очерки. Интервью. Вып. 1. Новосибирск, 1999.

Макаева А. Интернеделя // НГУ вчера, сегодня, завтра. Воспоминания. Очерки. Интервью 1959–2009. С. 184–189.

Огородникова Ю. Летопись «Университетской жизни» // НГУ вчера, сегодня, завтра. Воспоминания. Очерки. Интервью 1959–2009. 2009. С. 202–205.

Диев В.С. Контора «БРД» // Наука. Академгородок. Университет. Воспоминания. Очерки. Интервью. Вып.1. Новосибирск, 1999. С. 438–442.

Бирюков С.А. Клуб «Квант» - начало // Наука. Академгородок. Университет. Воспоминания. Очерки. Интервью. Вып. 1. Новосибирск, 1999. С. 436–438.

УДК 329.78:001.8(571.16)“197/198“

А. Н. Сорокин

ВЛКСМ как драйвер и механизм развития молодежной науки в СССР: опыт Томского областного совета молодых ученых и специалистов в 1970–1980-е гг.¹

В статье анализируются значение и роль ВЛКСМ в консолидации и координации научных исследований молодых исследователей страны в рамках деятельности Советов молодых ученых и специалистов в 1970–1980-е гг. – эпоху бурного развития научно-технического прогресса, расцвета и наивысшего развития советской науки.

Ключевые слова: ВЛКСМ, Советы молодых ученых и специалистов, Томск, наука, Сибирь.

Первый Совет молодых ученых был создан при Сибирском отделении АН СССР на основании решения бюро комитета ВЛКСМ СО АН СССР от 8 сентября 1961 г. Автором идеи создания как первого

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-49-703004 «Университет и интеллектуальный капитал: исторический опыт и ответы на вызовы современности вузовского комплекса Томска в XX–XXI вв.»; гранта РФФИ, проект № 18-39-20008 «Университетское сообщество Западной Сибири как основа интеллектуального капитала территории и драйвер социокультурной и экономической модернизации страны в XIX–XX вв.», гранта президента РФ для государственной поддержки молодых ученых – кандидатов наук, проект № МК-2268.2018.6 «Молодежный вектор развития науки, образования и инноваций и его вклад в развитие интеллектуального капитала Западной Сибири, отечественной и мировой науки, социокультурной и экономической модернизации страны в XX – начале XXI вв.».

совета молодых ученых, так и всей системы Советов молодых ученых являлся научный сотрудник Института математики СО АН СССР (впоследствии академик АН СССР) Ю.И. Журавлев. Становление системы советов молодых ученых и специалистов (СМУС) в Томском научно-образовательном комплексе имело отличительные черты. Первая связана с исторически сложившейся особенностью Томского научно-образовательного комплекса, а именно огромная роль вузов в организации научных исследований и развитии науки. Вторая, заключалась в том, что создание становление системы СМУСов шло «снизу», по инициативе самих молодых ученых и сотрудников вузов, а потому потребовало значительно большего времени. Первые советы молодых ученых и специалистов появились в при Томском политехническом институте и Томском государственном университете.

Основным источником для написания статьи послужили материалы фондов 607 «Областной комитет КПСС» и 608 «Областной комитет ВЛКСМ», хранящиеся в Центре документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Это протоколы заседаний бюро и президиума областного совета молодых ученых и специалистов, перспективные планы развития, отчетные материалы о деятельности первичных СМУС при вузах и НИИ г. Томска. В фонде Р.-816, хранящемся в государственном архиве Томской области (ГАТО), содержатся протоколы заседаний совета ректоров вузов г. Томска с участием председателя и членов СМУС. История СМУС нашла отражение в посвященном 50-летию юбилею Совета ректоров вузов Томской области издании «Совет ректоров вузов Томской области (1963–2013 гг.): история в документах».

Создание совета молодых ученых и специалистов при областном комитете ВЛКСМ. Совет молодых ученых и специалистов при областном комитете ВЛКСМ был организован в октябре 1967 г. Состав совета состоял из 21 человека, в том числе один доктор и 8 кандидатов наук, ассистенты, преподаватели вузов, представители НИИ, проектных институтов, областной комсомольской организации. Председателем совета молодых ученых стал доктор технических наук (ныне член Президиума РАН) Г.А. Месяц [Совет ректоров вузов Томской области. С. 9]. Томский областной Совет молодых ученых и специалистов (ТОСМУС) напрямую взаимодействовал с обкомом ВЛКСМ, в составе которого в том же 1967 г. был организован сектор по работе с комсомольскими организациями молодых научных работников [ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3881. Л. 2]. В поле зрения ТОСМУС помимо вузов и НИИ входили советы молодых ученых и

специалистов г. Колпашево, Асино, Верхнекетского и других районов области [Sorokin, 2016, p. 18].

Одной из ключевых причин создания СМУС являлась необходимость поиска новых форм организации науки и интенсификации научных исследований в условиях активного развития индустриального и научно-образовательного комплексов Сибири в 1960–1980-е гг. Так, в постановлении Томского обкома ВЛКСМ от 21 декабря 1979 г. отмечалось: «В связи с ускоренным развитием народного хозяйства области стоят исключительно важные задачи по дальнейшему совершенствованию работы с научной и инженерно-технической молодежью, по повышению эффективности её участия в решении возникающих социально-экономических проблем» [ЦДНИ ТО. Ф. 608. Оп. 49. Д. 81. Л. 2].

Томский научно-образовательный комплекс как первый в восточной части страны по динамике роста и концентрации молодых ученых занимал одно из лидирующих положений в СССР. Ещё в 1969 г. в ТНОК работало более 1500 молодых ученых (ТПИ – около 600, ТГУ – около 450, ТМИ – около 200, ТИРиЭТ – около 120, ТГПИ – около 70, ТИСИ – около 60). В 1979 г. СМУСы объединяли усилия уже более 41,5 тысячи молодых ученых и специалистов научно-образовательных, промышленных и сельскохозяйственных учреждений в возрасте до 30 лет [ЦДНИ ТО. Ф. 608. Оп. 49. Д. 81. Л. 1]. Помимо молодых ученых и специалистов, деятельность СМУС охватывала учащихся средних и средне-специальных образовательных учреждений и студенчество Томска.

Основные направления деятельности и динамика изменения структуры СМУС. Основной задачей СМУС Томского обкома ВЛКСМ являлись консолидация и мобилизация сил молодых ученых и специалистов региона в деле развития промышленного и научно-образовательного комплексов Сибири. В 1979 г. в эфире передачи «Молодые ученые – производству» заведующий отделом научной молодежи при обкоме ВЛКСМ В.А. Прец подчеркнул ключевые направления деятельности ТОСМУС: «Ориентировать молодых ученых и специалистов на более полное применение их знаний и умений на практике, помогать в возникающих при этом проблем, а главное, формировать у них коммунистическую сознательность [...] таковы главные задачи, над которыми работает областной совет молодых ученых и специалистов» [ЦДНИ ТО. Ф. 608. Оп. 49. Д. 81. Л. 27].

С 1970-х гг. СМУС составляли перспективные планы развития, в которых отмечались ключевые направления и планируемые результаты

деятельности. Неизменными задачами, стоявшими перед СМУС на всем протяжении его существования, являлись следующие:

— повышение роли молодых ученых и специалистов в развитии фундаментальных наук;

— активное содействие повышению эффективности научных исследований, концентрации внимания молодых ученых и специалистов на решении актуальных проблем науки и производства;

— Содействие повышению квалификации и профессиональному росту молодых ученых и специалистов, их быстрой адаптации в научных и производственных кругах;

— Укрепление творческого содружества молодежных коллективов научных учреждений, вузов, промышленных и сельскохозяйственных предприятий с целью сокращения сроков внедрения наиболее перспективных разработок, изобретений и рацпредложений, повышения качества выпускаемой продукции;

— Вовлечение молодых ученых и специалистов в решение актуальных производственных задач: разработку комплексных научно-технических программ, научно-техническое оснащение индустриальной базы сельского хозяйства Томской области, нефтяной и газовой промышленности, содействие в успешной разработке и внедрению территориально-отраслевой АСУ региона;

— Оказание содействия преподавательско-педагогическим коллективам Томской области по воспитанию у учащихся и студентов устойчивого интереса к знаниям, науке и технике, организация профориентационной работы с учащимися и студентами;

— Совершенствование работы первичных СМУС, их организационное укрепление, совершенствование системы подбора, расстановки и воспитания кадров советов [ЦДНИ ТО. Ф. 608. Оп. 49. Д. 81. Л. 3-4].

На основе сохранившихся источников можно судить, что на первоначальном этапе деятельности СМУС не имел четкой структуры и состоял из нескольких секторов. Основная деятельность совета концентрировалась в научно-производственном секторе, при котором в 1967 г. было организовано научно-производственное объединение (НПО) «Искра». Директором НПО «Искра» стал доцент ТПИ В.К. Кулешов (впоследствии возглавивший СМУС). Основными задачами НПО «Искра» являлась консолидация молодых ученых и инженерно-технических работников Томска, выполнение хозяйственных и фундаментальных исследований по запросам организаций и промышленных предприятий региона. Только в 1969 г. НПО «Искра» выполнил пять

хоздоговорных исследований: «Проектирование и привязка на местности спорткомплекса завода» (заказчик – радиотехнический завод), «Разработка конструкции и изготовление переносного дефектоскопа для контроля круглого леса» (комбинат «Томлес»), «Применение ЭЦВМ в планировании производства завода» (электротехнический завод), «Проектирование спортивного комплекса совхоза» (Томский Областной спортивный совет), «Проектирование жилищного комплекса в г. Колпашево» [ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3881. Л. 1-2]. Общая сумма выполненных в 1967–1968 гг. НПО «Искра» хоздоговорных исследований составляла 24 тыс. руб. Следует отметить, что данные исследования выполнялись молодыми учеными и ИТР предприятий г. Томска как на общественных началах, так и с материальным вознаграждением. Так, на общественных началах были выполнены проектные работы по строительству дома гостиничного типа на 656 мест для радиотехнического завода.

В 1969 г. на заседании межвузовского координационного совета в ходе обсуждения деятельности СМУС ректором ТПИ А.А. Воробьевым было отмечено, что в деятельности СМУС существует много острых проблем, которые помогут разрешить ученые старшего поколения, ведущие ученые вузов [Совет ректоров вузов Томской области. С. 64]. В результате было предложено ввести должности научных консультантов СМУС из числа опытных ученых Томска [ГАТО. Ф. Р-816. Оп. 1. 3774. 40-41].

По мере дальнейшего развития и совершенствования деятельности ТОСМУС, структура совета менялась и окончательно оформилась к концу 1970-х гг. Руководящим органом СМУС было бюро, в состав которого входили 17 человек (председатель СМУС, председатели некоторых комиссий, а также избранные председатели первичных советов вузов и НИИ г. Томска). Текущее руководство работой ТОСМУС осуществлял президиум совета, состоящий из 6 человек. Бюро и президиум осуществляли руководство 13 комиссиями ТОСМУС и более 80-ти первичных СМУС вузов, НИИ и промышленных предприятий области [ЦДНИ ТО. Ф. 608. Оп. 49. Д. 81. Л. 39].

Проанализируем деятельность ключевых комиссий ТОСМУС. Организационная комиссия занималась планированием, координацией, а также контролем выполнения постановлений директивных органов, рабочих планов, подбором и расстановкой кадров, организацией и проведением основных мероприятий СМУС, взаимодействием со СМИ. Комиссия по координации деятельности первичных советов молодых ученых и специалистов, помимо основных направлений работы, выте-

кающих из её названия, также занималась организацией учебы и методической помощи СМУСов вузов и научных организаций Томска [ЦДНИ ТО. Ф. 608. Оп. 49. Д. 81. Л. 5-6].

Безусловно, одной из приоритетных являлась деятельность научно-производственной комиссии. Основными направлениями деятельности комиссии была организация выставок, смотров научно-технического творчества молодежи, конкурсов работ молодых ученых в области науки и техники, организация конференций, школ, семинаров. В 1969 г. СМУС и сектор обкома ВЛКСМ по работе с комсомольскими организациями молодых научных работников разработали положение о выдвижении, оформлении и рассмотрении работ молодых ученых на соискание премии Томского обкома ВЛКСМ в области науки и техники [ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3881. Л. 2]. Конкурс в области науки и техники проводился ежегодно, лауреаты конкурса получали денежные премии и памятные призы от обкома ВЛКСМ. Так, премии за 1978-1979 гг. были присуждены трем исследовательским коллективам молодых ученых, каждый из которых получил денежную премию в размере 200 рублей от обкома ВЛКСМ. Среди победителей был коллектив научных сотрудников СФТИ в составе Т.Н. Мухиной, С.П. Сущенко, В.А. Тунде за научную работу «Система “Щит” для разработки эксплуатации, функциональных программных конкурсов АСУ Томской области ВЦ коллективного пользования» [ЦДНИ ТО. Ф. 608. Оп. 49. Д. 81. Л. 64].

С 1970-х гг. ТОСМУС совместно с областным советом научно-технических обществ и Всесоюзным обществом изобретателей и рационализаторов (ВОИР) ежегодно организовывался и проводился конкурс молодых рационализаторов и изобретателей. Ежегодно организовывался областной этап смотра научно-технического творчества молодежи. В 1975 г. ТОСМУС совместно с советом ректоров вузов г. Томска были организованы «Недели науки», в ходе которой прошла научно-практическая конференция «Молодые ученые и специалисты Томской области в 9-й пятилетке» и была организована выставка, отражавшая научную деятельность молодых ученых и специалистов г. Томска и области. В работе конференции принял участие летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза Н.Н. Рукавишников, открывший выставку [ГАТО. Ф. Р-816. Оп. 1. Д. 4728. Л. 1-12].

Тесно связанными с деятельностью научно-производственной комиссии были комиссии содействия внедрению научных достижений в производство и содействия разработки и внедрению АСУ и средств

вычислительной техники. Комиссия содействия внедрению научных достижений в производство осуществляла руководство и координацию внедренческой деятельности молодежных организаций, комплексных бригад, групп внедрения новой техники, общественных лабораторий, конструкторских и технологических бюро, поисковых исследовательских групп, оказывала научно-техническую помощь Всесоюзным ударным стройкам [ЦДНИ ТО. Ф. 608. Оп. 49. Д. 81. Л. 8–9]. Комиссия ежегодно в рамках областного смотра научно-технического творчества молодежи проводила конкурс комсомольских организаций, СМУС, областных отделений научно-технических обществ и ВОИР на лучшую организацию работ по ускорению внедрения. Комиссия напрямую взаимодействовала с промышленными и сельскохозяйственными предприятиями Томска и Сибири. Так, в 1979 г. комиссия собирала информацию о потребности предприятий Томска в автоматизации технологических процессов на основе стандарта КАМАК.

Комиссия содействия внедрению научных достижений в производство принимала активное участие в деятельности организованного в 1978 г. общественного конструкторского бюро (ОКБ), основным задачами которого стали привлечение молодых специалистов к освоению новой техники, установление творческого содружества молодых специалистов и молодых рабочих для решения задач роста производства и повышения его эффективности. К концу 1978 г. первичные СМУС контролировали внедрение 53 разработок, 30 из которых были уже внедрены [ЦДНИ ТО. Ф. 608. Оп. 49. Д. 81. Л. 41]. Комиссия содействия внедрению научных достижений в производство регулярно отчитывалась перед центральным СМУС при ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о внедренческой деятельности ТОСМУС [ЦДНИ ТО. Ф. 608. Оп. 49. Д. 81. Л. 10].

Комиссия содействия разработки и внедрению АСУ и средств вычислительной техники была направлена на шефство научной и инженерно-технической молодежи над внедрением в народное хозяйство вычислительной техники, АСУ, эффективных средств комплексной механизации и автоматизации. На комиссию была также возложена задача по осуществлению шефства ТОСМУС над созданием и внедрением систем автоматизации научных исследований (АНИ) на базе стандарта КАМАК. С целью повышения квалификации разработчиков АСУ в сентябре 1979 г. комиссией была организована городская школа для разработчиков АСУ «Современные методы программирования на ЕС-ЭВМ и обслуживание технических средств» [ЦДНИ ТО. Ф. 608. Оп. 49. Д. 81. Л. 11].

Комиссия содействия разработке и внедрению АСУ и средств вычислительной техники регулярно осуществляла мониторинг исследований, разрабатываемых в вузах и НИИ г. Томска, которые могли быть завершены внедрением в производство. Так, была выявлена работа «Система автоматизированного проектирования “Автопроект”», которая позволяла на основе законов математической логики облегчить труд инженеров по проектированию радиотехнических устройств. Данная работа была внедрена на нескольких промышленных предприятиях г. Томска, Иркутской и Омской областей [ЦДНИ ТО. Ф. 608. Оп. 49. Д. 81. Л. 33].

Практико-ориентированной, направленной на укрепление связей ТОСМУС с промышленными и сельскохозяйственными предприятиями Томской области и Сибири, была деятельность комиссий по работе с молодыми специалистами и учеными нефтяной и газовой промышленности, а также со специалистами в области медицины. Комиссия принимала активное участие в выполнении комплексной программы «Нефть газ». В рамках этой работы ТОСМУС осуществлялся контроль над выполнением программы со стороны первичных СМУС вузов, НИИ и промышленных предприятий области. С 1978 г. проводились соцсоревнования среди первичных СМУС по результатам выполнения комплексной программы, а победители удостоивались наград и денежных премий обкома ВЛКСМ [ЦДНИ ТО. Ф. 608. Оп. 49. Д. 81. Л. 25–26]. В 1980 г. по рекомендации научно-координационного совета при обкоме КПСС ТОСМУС был подключен к работе по реализации 5-ти других комплексных научных программ, разрабатываемых вузами, НИИ и промышленными предприятиями Томской области [Сорокин, 2013, с. 81–83].

Комиссия по работе с молодыми учеными и специалистами в области медицины совместно с органами здравоохранения, вузами и НИИ Томска осуществляла работу по улучшению медицинского обслуживания трудящихся. Так, комиссия оказывала содействия научным исследованиям по проблемам адаптации населения в условиях севера Томской области, осуществляла методическую помощь по снижению травматизма и частоты профзаболеваний на предприятиях нефтегазодобывающей и лесной промышленности.

Деятельность комиссия по идеологической работе и культурно-массовой комиссии была направлена на:

— Привлечение молодых ученых и специалистов к активной общественно-политической работе.

— Участие в организации и проведении семинаров, совещаний, научно-методических и теоретических конференций, конкурсов молодых ученых по общественным наукам.

— Выработку новых форм организации досуга и организация вечеров отдыха, активное привлечение молодых ученых и специалистов к руководству самодеятельными клубами, ансамблями, кружками [ЦДНИ ТО. Ф. 608. Оп. 49. Д. 81. Л. 15–16].

Перед комиссией по идеологической работе ставилась задача воспитания у молодых ученых и специалистов широкого политического кругозора, идейной убежденности, высоких моральных качеств и стремление к поиску новых путей и решений в науке и технике. В частности, на заседаниях СМУС регулярно обсуждались решения съездов КПСС, ВЛКСМ. Комиссия совместно с обществом «Знание» и лекторской группой областного комитета ВЛКСМ проводила цикл лекций для научной и инженерно-технической молодежи по усвоению содержания Конституции СССР, освещению материалов съездов КПСС и ВЛКСМ, пропаганде медицинских знаний. Совместно с правлением Дома ученых проводились встречи с ведущими учеными города по международным проблемам, проблемам молодежного движения [ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3881. Л. 15–16]. Культурно-массовая комиссия организовала в Доме ученых устный журнал «Панорама» с выступлением видных партийных, профсоюзных и комсомольских работников, артистов и музыкантов. Так, в 1979 г. ТОСМУС были организованы встречи молодых ученых с поэтом-песенником А.М. Городничкиным, творческой группой радиостанции «Юность» [ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3881. Л. 53]. Широкой популярностью среди научной молодежи области пользовалась работа клуба-студии «КОМУ» [ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3881. Л. 16–17].

ТОСМУС тесно сотрудничал с советом по координации научных исследований при отделе науки при обкоме КПСС, советом ректоров вузов г. Томска, Всесоюзным обществом изобретателей и рационализаторов, Всесоюзным обществом охраны природы (ВООП), областными советами научно-технических обществ, областной организацией общества «Знание» и др. организациями [ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3881. Л. 40]. Председатель ТОСМУС входил в состав совета ректоров вузов г. Томска. Областной совет молодых ученых и специалистов также сотрудничал с ведущими НИИ и крупнейшими промышленными предприятиями. Так, в 1978 г. ТОСМУС заключил договор о сотрудничестве с Всесоюзным НИИ буровой техники при Министерстве нефтяной промышленности СССР [ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3881. Л. 46-52]. В

заседаниях ТОСМУС регулярно принимали участие проректора по науке вузов, заместители директоров по научной работе академических институтов, главные инженеры промышленных предприятий, секретари партийных организаций г. Томска и Томской области. В своей деятельности ТОСМУС также взаимодействовал с аналогичными областными и республиканскими советами молодых ученых и специалистов. Так, ТОСМУС были заключены договора о творческом сотрудничестве со СМУС ЦК ВЛКСМ Грузии, СМУС Октябрьского района г. Москвы [ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3881. Л. 37].

Проанализируем лучшие практики развития первичных советов молодых ученых вузов и исследовательских институтов созданного в 1977 г. Томского научного центра (ТНЦ) СО АН СССР. Так, ключевые направления деятельности совета научной молодежи ТНЦ СО АН СССР концентрировались в двух областях: содействие скорейшему внедрению научных разработок и средств автоматизации научных исследований в народное хозяйство, а также рост профессионального мастерства и научного уровня молодых ученых [Молодой ленинец. 4 августа 1979]. Показательным примером успешной работы по внедрению научных исследований в практику были разработанный СКБ «Оптика» совместно с Томским медицинским институтом прибор для определения жира в крови у больных жировой эмболией, лучшие макеты которого использовались в клинической практике. А в институте оптики атмосферы ТНЦ СО АН СССР был разработан прибор дистанционного определения паров нефти и газа с помощью лазера.

Результатом активной и успешной деятельности ТОСМУС стало проведение в Томске в 1980 г. в рамках недели «Наука – производству» заседания центрального совета молодых ученых и специалистов ЦК ВЛКСМ. В заседании приняли участие вице-президент АН СССР Г.И. Марчук, заместитель председателя Государственного комитета по науке и технике СССР Л.М. Гвишиани, директор Института экономики СО АН СССР Н.А. Аганбегян. А также представители Госплана СССР, Всесоюзного совета научно-технических обществ, ВОИР, областных и республиканских СМУС [ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3881. Л. 59–60].

Наряду с успехами в деятельности ТОСМУС были и недостатки. Наиболее важными из них являлись слабая связь с первичными советами и отсутствие работающих механизмов влияния на научно-исследовательскую деятельность вузов, НИИ и промышленных предприятий. Именно поэтому многие решения, выносимые бюро и президиумом СМУС по вопросам развития НИР в вузах и НИИ, на практике реализовывались не всегда. В целом, следует отметить, что

СМУС являлись одной из эффективных общественных форм организации науки. Областной СМУС играл значимую роль в консолидации, координации и мобилизации сил молодых ученых и специалистов в деле развития индустриального и научно-образовательного комплексов Сибири в 1960–1980-е гг. Успешная и практико-ориентированная деятельность СМУС и высокие темпы развития молодежной науки подтверждало статус Томского научно-образовательного комплекса как одного из ведущих в стране научно-образовательных центров.

Список литературы

Совет ректоров вузов Томской области (1963–2013 гг.): история в документах. Томск, 2013.

Sorokin A.N. Councils of young scientists as a unique form of organization and coordination of research in USSR (on the example of Tomsk scientific and educational complex in 1960–1980s) // SGEM International multidisciplinary conference on social sciences & Arts. Conference proceedings. Volume 1. History, philosophy. 6–9 April 2016. Vienna, Austria. Pp. 17–25.

Сорокин А.Н. Значение и роль Сибирского физико-технического института при Томском государственном университете как центра физических исследований в 1960-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. Томск: Изд-во Том гос. ун-та. С. 81–83.

УДК 329.78.331.108(571)

З. И. Лаврентьева

Сибирская школа подготовки кадров для комсомола

В статье определены предпосылки создания и выявлены особенности деятельности историко-педагогического факультета Новосибирского государственного педагогического института по подготовке кадров для работы в пионерских и комсомольских организациях Сибири и Дальнего Востока; показаны организационно-педагогические условия использования накопленного опыта подготовки специалистов по работе с детьми и молодежью в современных условиях.

Ключевые слова: комсомол, педагогические кадры, историко-педагогические факультеты, молодежь, высшее образование.

Подготовка кадров для работы с комсомольцами долгое время оставалась внутренней заботой самой молодежной общественной организации или партийного руководства, осуществляющего руководство деятельностью молодежного коммунистического крыла. Первыми руководящими работниками коммунистического союза молодежи становились молодые агитаторы и активисты молодежных объединений. Школой их подготовки, как кадрового состава комсомола, была практическая деятельность. Незаурядные

организаторские способности, личная харизма или способность отреагировать на требование момента быстро и адекватно запросам политической элиты, выдвигали молодого человека в разряд, как бы мы сегодня сказали, специалистов по работе с комсомольцами. На них возлагалась ответственнейшая работа по организации жизнедеятельности молодежных союзов, воспитанию молодых людей и развитию их общественной активности. Совершенно очевидно, что личного опыта и опыта революционных преобразований у молодых людей (часто это были шестнадцатилетние подростки) было недостаточно. На местах и в центре наблюдалась бессистемность и разрозненность работы комсомольских ячеек, была ярко выражена текучка кадров.

С целью совершенствования работы с молодежью кадры комсомола подпитывались членами коммунистической партии, в том числе и теми, кто входил в состав первичных комсомольских организаций. По уставу ВКП(б) все члены партии моложе 23 лет обязаны были состоять в комсомольских организациях. Их деятельность в качестве специалистов по работе с молодежью заключалась в том, чтобы играть роль советчиков, наставников для начинающих комсомольцев, обучать их практическим навыкам организации общественной деятельности, выступать в роли организаторов совместной деятельности. Кроме личного опыта, за плечами таких кадров стояли устоявшиеся ценности, наличие социального статуса и более глубокое понимание общей политической и общественной обстановки. Конечно, качество влияния молодых коммунистов на организацию жизнедеятельности и общественной работы с комсомольцами и молодежью существенно зависело от степени выраженности и содержания пропагандируемых ценностей. Но естественный прирост кадров был более или менее обеспечен.

В 1920-е годы, особенно после проведения компаний по мобилизации принятия в комсомол, появилась такая форма привлечения в специалисты по работе с молодежью, как институт партийных прикрепленных. Они направлялись на работу с комсомольцами и молодежью по партийному поручению и должны были выполнять не просто наставническую, а именно организационно-пропагандистскую и воспитательно-педагогическую деятельность. Несмотря на многочисленную критику деятельности партийных прикрепленных, этот институт демонстрировал необходимость в кадрах, которые имеют специфические компетенции, связанные с широкими молодежными потребностями, в том числе и с организацией

свободного времени, профессиональной ориентацией, межличностными и деловыми отношениями.

Деятельность актива опиралась не только на личный опыт. В эти годы зарождается практика проведения обучающих семинаров, собраний и совещаний комсомольского актива. Для проведения семинаров привлекаются профессиональные лекторы, изучаются отдельные аспекты теории и истории комсомола, расширяются знания о способах вовлечения молодых людей в общественную жизнь. В журнале «В помощь партийной учебе» появляются статьи о специфике подготовки комсомольских кадров. Руководителям областных и районных комсомольских структур вменялось в обязанность формировать из секретарей первичных организаций группы по комсомольской учебе. Как справедливо замечает В.К. Криворученко, подготовка руководящих комсомольских кадров внутри самой организации, была лишь относительно упорядоченной и носила характер временных компаний [Криворученко, 2011], однако к началу Великой Отечественной войны она начала вырисовываться в определенную структуру.

Наиболее серьезная подготовка в годы войны осуществлялась на курсах освобожденных комсомольских работников, где давались систематизированные знания по различным теоретическим и практическим вопросам, связанным с комсомольской деятельностью. В 1944 г. в Москве открылась Центральная комсомольская школа. По ее образу появляются региональные комсомольские школы. Длительность подготовки увеличивается до года. Содержание обучения выходит за рамки формирования опыта практической деятельности, оно направляется на формирование общекультурных и организационно-педагогических компетенций молодежных кадров. Вместе с тем, это не было профессиональным образованием кадров для работы с молодежью. Скорее всего, военный и первое десятилетие послевоенного периодов можно назвать временем дополнительного обучения и профессиональной переподготовки. Получение образования на курсах и в комсомольских школах связывалось с временным пребыванием на комсомольской работе, основной профессией оставалась та, по которой молодой человек получил образование или имел опыт работы. Освобожденный комсомольский работник не готовился в качестве общественно-политического функционера. Из состава освобожденных комсомольцев чаще выходили не партийные, а хозяйственные работники. Полученный в комсомоле опыт работы с людьми и социальными отношениями помогал им реализоваться в совершенно разных областях жизнедея-

тельности.

Итак, в первые пятьдесят лет постепенно складывалась гибкая и практически пригодная система подготовки и переподготовки комсомольских кадров силами самой организации. Но это не было профессией, что приводило к частой смене кадров, особенно первичного звена. Росло число комсомольцев в школьных и вузовских организациях, что тоже актуализировало необходимость постоянного профессионального сопровождения деятельности организаций с подростковым и юношеским составом.

Началом того момента, когда организация работы с комсомольцами и молодежью становится профессией, можно считать открытие в 1969 г. Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. Это было учреждение высшего профессионального образования. Выпускникам ВКШ присваивалась квалификация преподавателя истории и обществоведения, методиста по коммунистическому воспитанию. Они имели право работать с комсомольцами в различных образовательных организациях, зональных и республиканских комсомольских школах, молодежных СМИ. Наряду с тем, что выпускники ВКШ были кадровым резервом самой организации и зачастую после выпуска возглавляли заводские, районные комсомольские организации или работали на других освобожденных должностях в комсомоле, они получили профессиональную возможность сопровождать деятельность комсомольских организаций с позиции педагогической деятельности.

Окончательно идея педагогического сопровождения деятельности комсомольских организаций закрепились, когда принимается решение об открытии историко-педагогических факультетов в педагогических вузах страны. По решению коллегии Министерства Просвещения РСФСР и ЦК ВЛКСМ в августе 1968 г. открывается первое в стране отделение заочного обучения учителей истории, обществоведения и методистов пионерской работы в Костромском государственном педагогическом институте [Басов, 2013]. Следом за Костромой были открыты еще четыре факультета, получивших название историко-педагогические: в Курске, Воронеже, Челябинске и Новосибирске.

Выбор вузов сложно объяснить объективными условиями, в том числе и географией их расположение. Скорее всего, это были личности ученых, которые к тому времени сумели себя зарекомендовать как успешные теоретики и практики детского и молодежного движения. В Костроме это был С.М. Миценгендлер, в Курске – Л.И. Уманский и А.Н. Лутошкин, Воронеже – Э.В. Паничева, в Челябинске пропагандировал актуальность работы с общественными организациями

В.А. Караковский. Нашему сибирскому педагогическому университету повезло с Леонидом Яковлевичем Миеровичем. Именно он был связующим звеном между Министерством Просвещения, ЦК ВЛКСМ и Новосибирским государственным педагогическим институтом. Существенную роль в открытии истпеда в Новосибирске сыграла известная на всю страну педагогическая работа с пионерами, которую вел Сталь Анатольевич Шмаков и его педагогический отряд «Снежная республика».

В Новосибирском педагогическом институте историко-педагогический факультет начал свою работу в 1969/70 учебном году. Был сделан первый набор на пятилетнее обучение и набор на годичную школу подготовки вожатых. 8 декабря 1969 г. вышел приказ за №5-25 «О создании в НГПИ кафедры теории и методики пионерской работы». Возглавил кафедру Л.Я. Миерович.. Кстати сказать, когда на третьем курсе студенты начали изучать теорию и методику комсомольской работы, на двери кафедры значилось другое название «Кафедра теории и методики пионерской и комсомольской работы». Выпускники получали диплом, в котором значилась специальность «Учитель истории и обществоведения, методист воспитательной работы». Комсомол оказался в фокусе внимания студентов и выпускников историко-педагогических факультетов.

Если выбор Новосибирска в качестве площадки обучения специалистов с высшим образованием и был относительно субъективным, то обязанность подготовки кадров для Сибири и Дальнего Востока была обозначена ЦК ВЛКСМ однозначно и определенно: из 75 человек набора на первый курс 10–15 мест отдавалась абитуриентам, которых направляли на обучение областные комитеты комсомола. Выпускники Новосибирского истпеда разъезжались на работу в Читу, Красноярск, Благовещенск, Иркутск и другие сибирские города и села.

На факультете всегда было много юношей. Это тоже легко объяснялось государственным заказом на работу профессионалов не только в школе, но и в общественных молодежных союзах. Перспектива работы в качестве кадрового резерва комсомольских организаций, безусловно, привлекала юношей к обучению именно на данной специальности. На факультет многие молодые люди поступали после армии, были студенты, которые закончили рабфак. Таким образом, в первые годы работы факультета складывалась уникальная ситуация интеграции традиционной практики повышения квалификации комсомольских кадров и новых подходов получения специальности по работе с комсомольцами.

Как и во всяком новом деле, было много интересных открытий и новаций. Сами писали программы по неизвестным ранее в вузах дисциплинам, сами готовили учебники и учебные пособия, сами придумывали новые методики обучения необычной профессии. На кафедре шел поиск нужных для педагогов-организаторов спецкурсов. В образовательный процесс прочно вошли предметы «Международное детское и молодежное движение», «История пионерской организации и ВЛКСМ», «Методика воспитательной работы», «Теория и методика работы с пионерами», «Теория и методика работы с комсомольцами», «Педагогика игры», «Личностный рост ребенка в пионерской организации», «Школьное самоуправление».

Расширились базы и виды практик. Обязательной стала практика в пионерских лагерях после второго курса и практика методиста воспитательной работы на четвертом курсе. Практики проводились в школах, домах пионеров, райкомах комсомола. Начиная с 1972 г. наши студенты ежегодно (и до сегодняшнего дня) отправлялись на практику во Всесоюзный пионерский лагерь ЦК ВЛКСМ «Артек» и Всероссийский пионерский лагерь ЦК ВЛКСМ «Орленок». Выбор на «Артек» и «Орленок» выпал, конечно, потому, что это были базовые лагеря ЦК ВЛКСМ. Но была и своя история, которая манила в эти лагеря студентов факультета истпеда и показывала сибирскую сопричастность к их деятельности. Дело в том, что в далекие 1960-е гг. в Орленке работала преподаватель кафедры Галина Васильевна Винникова. Именно на огонек ее отряда под названием «Альтаир» пришли Пахмутова и Добронравов, а наутро появилась песня «Звездопад», которую любят и поют все поколения орлят.

К практике во всесоюзных пионерских лагерях готовились особенно тщательно, проводился конкурс и открытое голосование курса. Для многих студентов нашего вуза практика в «Артеке» и «Орленке» открывала возможности профессионального становления и роста. Именно НГПИ в лице Л.Я. Миеровича, Г.В. Винниковой, М.С. Коган, О.А. Казанского принадлежит идея проведения обучающего выездного лагеря в первые дни учебы в вузе. Очень простое сочетание осень – лагерь – истпед и привело к прочно укоренившемуся на долгие годы названию выезда «Листпед» [Лаврентьева, 2010, с. 6]. В первые годы он шел целую неделю и предполагал погружение в методику организации деятельности молодежных коллективов. Старшекурсники были вовлечены в данный вид учебного процесса вместе с преподавателями в качестве соорганизаторов. Такая практика позволяла ставить студентов в

профессиональную позицию с первого дня обучения в вузе, помогала понять методику и ее педагогические премудрости изнутри. Практика вовлечения старшекурсников в преподавательскую позицию применялась и при проведении выездных инструктивных сборов студентов второго курса, которые готовились в полевых условиях лагеря к летней практике: студенты старших курсов становились вожатыми вожатых, принимали участие во всех планерках, реализовывали собственные педагогические идеи.

С целью качественной подготовки к воспитательной работе с пионерами и комсомольцами студентов активно привлекали к общественной работе в вузе. На базе кафедры Мариной Соломоновны Коган был создан и долгие годы действовал «Клуб ребячьих комиссаров». Они после занятий проводили многочисленные мастер-классы, ездили на встречи со школьниками и воспитанниками детских домов, проводили обучающие семинары с классными руководителями сельских школ Новосибирской и Кемеровской области, были зачинщиками студенческих капутников, каждый раз придумывали новые формы проведения праздников на факультете. Обучающий потенциал внеучебной деятельности со студентами был настолько велик, что давал возможность большинству выпускников в первый год профессиональной деятельности занимать должности заместителей директоров школ по воспитательной работе или возглавлять методические отделы внешкольных учреждений.

Анализируя предпосылки и результаты открытия факультетов, нельзя обойти стороной проблемы и причины отказа от самой идеи историко-педагогических факультетов. С роспуском комсомола, как масштабной и единственной организации молодежи, пропал смысл государственного заказа на данную специальность. Факультеты вновь стали просто историческими и стали готовить учителей истории. Существенное значение в отказе подготовки специалистов по работе с молодежью по старым программам имело содержание той деятельности, которая предлагалось в качестве педагогического образца. Содержание так или иначе связывалось с коммунистическим воспитанием и практикой единомыслия, с идеологически выверенными ценностями и подчинением личного общественному.

Вместе с тем без подготовки специалистов, организаторов воспитательной деятельности с молодежью невозможно обойтись и сегодня. Молодежь всегда активна, мобильна, стремится к деятельности и самовыражению. Помочь им найти площадку для совместной деятельности и общения, создать условия для взаимодействия и творчества, мотиви-

ровать к деятельности, учить способам взаимодействия – этих педагогических функций сегодня явно не хватает. Профессионально выполнять эти функции могут те взрослые, которые владеют профессиональными навыками. Из того, что всегда делалось на историко-педагогических факультетах, самым ценным является методика. Именно знание путей, способов, специфических приемов организации жизни, общения, деятельности молодых людей делает накопленный истфаками опыт незаменимым.

Практически все истфаки сохранили профессиональный задел кафедр пионерской и комсомольской работы, переименовав их то в кафедры воспитательной работы, то в кафедры социальной педагогики, то, как в НГПУ, в кафедру педагогики и психологии. Они активно продвигают изучение с современными студентами методики работы с детскими и молодежными сообществами. Специализированная на подготовке методистов воспитательной работе кафедра НГПУ сыграла большую роль в распространении в сибирском и дальневосточном регионе методики коллективной творческой деятельности. Она укрепила личные связи специалистов по работе с молодежью, в значительной мере помогла сохранить положительное отношение к воспитательной деятельности со школьниками в сибирском регионе, продолжает влиять на деятельность современных детских организаций и школьного самоуправления. Сообщество специалистов сферы детского отдыха до сих пор держится на идеях методики воспитания, которые сохраняют сотрудники кафедры Елена Васильевна и Николай Николаевич Киселевы. Востребованность специалистов в теории и практике воспитания ярко проявилась в сотрудничестве кафедры с детским центром «Океан». Открытый 30 лет назад во Владивостоке и проповедующий идеи коллективной творческой деятельности, «Океан» выбрал НГПУ в качестве образовательной площадки для своих вожатых. Более десяти лет назад доцент кафедры В.С. Пель подписала соглашение об открытии на базе «Океана» отделение заочного обучения и более сотни дальневосточников получили дипломы НГПУ.

В настоящее время профессионалы со знанием методики воспитательной деятельности вновь становятся востребованными. И наряду со специалистами по социальной работе с молодежью, педагоги, умеющие и способные организовать молодежь и создать условия для ее активности, могут и должны готовиться на специализированных педагогических факультетах и кафедрах.

Список литературы

Басов Н.Ф., Кирпичник А.Г., Рассадин Н.М. Феномен пионерфака (к 45-летию историко-педагогического факультета КГПИ) URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/fenomen-pionerfaka-k-45-letiyu-istoriko-pedagogicheskogo-fakulteta-kgpi> (дата обращения 12.10.2018).

Криворученко В. К. Молодёжь, комсомол, общество 30-х годов XX столетия: к проблеме репрессий в молодёжной среде монография. – М.: Московский гуманитарный университет, 2011. URL: http://mosgu.ru/nauchnaya/publications/2011/monographs/Youth_Komsomol_Society_of_the_1930s.pdf (дата обращения 12.10.2018).

Лаврентьева З.И. Теоретические основы адапционного сбора первокурсников // Магия Листпеда: педагогические принципы адапционного сбора студентов: юбилейный сборник статей к 40-летию основания кафедры педагогики и психологии ИИГСО/ под ред. Н.П. Аникеевой, Т.А. Ромм. Новосибирск: изд. НГПУ, 2010. С. 6–16.

УДК 48:239.78:17.0221

Р. С. Баженова

«Пионерская правда» как источник пионерских ценностей

Коммунисты видели в детской журналистике мощное орудие пропаганды. Воспитание ребенка было взято под идеологический контроль. Основная задача исследования – оценить советскую систему воспитания подрастающего поколения на основе публикации в газете «Пионерская правда» за 1953 г.

Ключевые слова: пионер; Пионерская правда; советское воспитание; советский гражданин; советская пропаганда.

В истории нашего Отечества особняком стоит 70-летний советский период, так как именно он оказывает непосредственное влияние на развитие сегодняшней России. Именно с ним связано большинство современных идеологических споров: цена коллективизации и индустриализации, сталинские репрессии, насильственные переселения народов, однопартийность, жесткая цензура и т. д. Трудно однозначно оценить результаты политики ВКП(б), казалось бы, нацеленной исключительно на достижение всеобщего благосостояния и модернизацию страны.

Особенный интерес представляет психологический аспект. Уже в начале 1920-х гг. сложилась система жесткой регламентации духовной, общественной и личной жизни населения. По словам В.И. Ленина, все члены общества «действовали как один человек» [Прокофьев, 1967. С. 145]. Железная дисциплина обеспечивала единство действий всего народа в переломные моменты истории, что создало традицию приоритета внешнего принуждения перед сознательным подчинением.

Большинство всегда оказывалось правым, а мнение индивидуума – изначально неверным. Сегодняшние поколения, воспитанные в русле современной демократической тенденции не понимают этого психологического феномена.

С момента распада СССР прошла уже четверть века, и в высказываниях людей, рожденных в СССР, зачастую звучит ностальгия по советскому прошлому. Как же власти удалось сформировать в людях жертвенную приверженность к коммунистической идеологии? Один из ответов состоит в том, что были созданы «институты просвещения и воспитания, которые не просто силой или убеждением стимулировали людей делать то, что в иных обстоятельствах они бы не сделали в силу своих взглядов, – они формировали в сознании людей изначальные предпочтения для заранее определенных действий» [Соловейчик, 1982. С. 67].

Процесс интеграции личности в любую социальную систему начинается в детстве. Именно в эту первую пору жизни закладывается основа для вхождения в социальную среду. В СССР институциональным агентом воспитания подрастающего поколения была созданная в 1922 г. Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина, способствующая успешному функционированию ребенка в социалистическом обществе.

Незаменимым помощником в пионерском воспитании была созданная в 1920-1930-х гг. разветвленная сеть детских газет и журналов, перед которыми стояла задача, не имевшая аналогов – «формировать мировоззрение человека нового советского типа, эффективно влиять на развитие личности будущих строителей общества социальной справедливости» [Алексеева, 1982, С. 21]. Первый советский журнал для детей «Северное сияние» (1919–1920) был основан А.М. Горьким. С этого времени началась эпоха детских пионерских журналов: «Барабан» (1923– 1926, слился затем с «Пионером»), «Юные строители» (1923– 1925), «Юные товарищи» (1922). Появились специальные журналы для крестьянских детей: «Искорка» (1924– 1933), «Дружные ребята» (1927–1953, в 1933–1937 выходил под названием «Колхозные ребята»). Большую роль в развитии советской детской художественной литературы сыграли журналы «Воробей» (впоследствии «Новый Робинзон», 1923–1925), «Ёж» (1928–1935), «Чиж» (1930–1941), «Затейник» (1929–1941 и 1946–1953). Коммунисты видели в детской журналистике и детской литературе мощное орудие пропаганды, стремясь с самого юного

возраста взять воспитание ребенка под общественный и идеологический контроль.

Эффективность советской системы воспитания подрастающих поколений не стоит недооценивать. Девиз «Пионер – всем ребятам пример» не был пустым звуком. Носить пионерский галстук было честью, которую ещё следовало заслужить. Пионерское воспитание было неотъемлемой частью советской школы. Что же касается коммунистического воспитания детей, то основные функции были возложены на пионерскую организацию, в том числе на газету «Пионерская правда».

Газета была основана в 1925 г. в Москве как печатный орган Московского комитета РЛКСМ. Издавалась раз в три дня и была призвана «помогать пионерской организации и школе в коммунистическом воспитании подрастающего поколения, одновременно прививая детям идеалы дружбы, товарищества, взаимопомощи, любви к Родине, добра и справедливости». В основании и развитии газеты принимали деятельное участие советские партийные и общественные деятели Надежда Крупская, Мария Ульянова, Емельян Ярославский, видные писатели и поэты, такие как Максим Горький, Владимир Маяковский, Аркадий Гайдар, Самуил Маршак, Лев Кассиль и другие. Первым редактором газеты был Николай Бухарин.

Рассмотрим подробнее через анализ содержания газеты за первую половину 1953 г. – последний год жизни Сталина – какие ценности формировала «Пионерская правда» периода позднего сталинизма. Основное обращение к пионерам в газете: «Страна хочет, чтобы вы хорошо учились. Она делает для этого все. При этом каждый школьник должен твердо помнить, что подсказки – плохая услуга, и если товарищ не поспевает за остальными, необходимо с ним разобрать проблемные темы в дополнительное время». [Пионерская правда. 1953. № 53-104]. Много внимания уделялось формированию трудолюбия в детях. Пионер должен был быть убежден в том, что советский человек – это прежде всего творец, созидатель, которому по плечу любое дело. Школьник, чтобы быть строителем и покорять природу, готовится к этому каждый день за партой. Накопленные знания должны быть оружием пионера в труде. Читателям предлагался целый набор интеллектуальных тем, начиная полетами на Марс и заканчивая первой русской арифметикой Леонтия Магницкого. Помимо физики и математики много обсуждалась литература, в частности стихи Г. Ладонщикова, Б. Карапетяна, Д. Родари. Газета на своих страницах

предлагала учиться применять знания в жизни. В специальной рубрике «Сделай сам» подробно описывается, как радиофицировать школьный каток, как создать искусственное освещение в теплицах, как обрадовать младших братьев санками из сосновых досок. Также была опубликована инструкция по созданию детектора для приемника с наушниками из опилок чистого свинца и серы, пружинки, сделанной из тонкой стальной или медной проволоки, и рычажка. Кроме практических советов, в газете традиционно помещались головоломки и задачи. Например, предлагалось вписать в клетки названия 10 произведений В. Маяковского, чтобы прочесть загаданную надпись. «Пионерская правда» заботилась и о физическом воспитании детей, призывая их беречь зрение и осанку, не обходя и игровую форму активного отдыха: «кто быстрее», «попади в мишень», «обойди флажки», «накинь обруч» — передающиеся из поколения в поколение игры [Пионерская правда. №. 1-52. 1953].

Особое место занимало героическое воспитание пионеров. В послевоенные годы место главных героев заняли пионеры-герои, участники Великой Отечественной войны, такие как партизан Лёня Голиков. Детей обучали преданности власти, но это отнюдь не означает, что из них исключительно пытались сделать «солдат советского строя». Советские педагогические технологии были также направлены на выработку в пионерах устойчивых ценностей, характеризующих цельных, духовно обогащённых личностей.

Список литературы

Алексеева М. И. Советские детские журналы 20-х годов / М.И. Алексеева; под ред. А.В. Западова. М.: Изд-во МГУ, 1982. С.132.

Есин Б.И. История русской журналистики (1703–1917). М.: Флинта: Наука, 2006.

Народное образование в СССР // Под ред. М. А. Прокофьева и др. М.: «Промсвещение», 1967г. С.543.

Павлова М. П. Педагогические воззрения А. С. Макаренко. – М., 1956. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.detskiysad.ru/ped/ped015.html/> (дата обращения: 16.09.2018).

Памяти павших будьте достойны»: практики построения личности в утопических сообществах // Социология власти, 2014, №4. 97–116.

Пионерская правда: Орган ЦК ВЛКСМ и Центр. совета Всесоюз. пионерской организации им. В. И. Ленина I-VI № 1-52/1953.

Соловейчик С. Л. Воспитание по Иванову // Издательство «Педагогика». М. 1989. С.367.

**Опыт создания выставки «Студенческие строительные отряды
Башкортостана:
история и современность»**

В статье освещается история стройотрядовского движения республики, представленная на передвижной выставке Национального музея Республики Башкортостан и приуроченная к республиканскому слету ветеранов ССО и 100-летию ВЛКСМ

Ключевые слова: выставка; комсомол; целина; стройотряд; БАМ; интеротряд

*«А стройотряды уходят дальше
А строй гитары не терпит фальши...
И наш словесный максимализм
Проверит время, проверит жизнь»
«Яростный стройотряд»*

Накануне 60-летнего юбилея российского движения студенческих строительных отрядов и 55-летия зарождения его в республике Башкортостан, в 2018 г., объявленном указом президента Российской Федерации Годом добровольца и волонтера, возникла идея создать выставку «Студенческие строительные отряды Башкортостана: история и современность» в творческом тандеме с заслуженным работником культуры РБ, главным художником Национального музея Республики Башкортостан А.С.Фадеевым.

В выставку вошли материалы документального фонда музея. Большую поддержку оказали ветераны башкирского движения студенческих строительных отрядов: Александр Владимирович Ключев, комиссар областного штаба ССО Башкирского обкома ВЛКСМ (1976–1981 гг.), Олег Иванович Кобелев, командир зонального штаба ССО УАИ «Планета», в 1984–1989 гг. – командир Башкирского республиканского студенческого строительного отряда Башкирского обкома ВЛКСМ, Роберт Фанилевич Вагапов, комиссар ССО УАИ, заместитель командира областного штаба ССО Башкирского обкома ВЛКСМ (1981–1984 гг.), Наиль Мазитович Махмутов, боец ССО БГУ, автор книг «А стройотряды... шагают дальше. История движения ССО в Башкортостане» (2012), «Интердвижение в Башкортостане. Хроника, очерки, воспоминания» (2007), «20 лет спустя. Записки интеротрядовца 1986–2006 гг. Очерки и воспоминания» (2006).

Цель выставки — популяризация деятельности Молодежной общероссийской общественной организации Российские студенческие отряды (МООО РСО), в том числе Башкортостанского регионального отделения Российские студенческие отряды (БРО РСО) реализуется

через решение следующих задач: изучение исторического опыта движения студенческих строительных отрядов БАССР; выявление экономического значения участия ССО во Всесоюзных ударных комсомольских стройках; изучение организационного, хозяйственного опыта ССО ВУЗов республики (УАИ, УНИ, БГУ, БГПИ, БСХИ, БГМИ, УФ МТИ); демонстрации роли ССО в патриотическом воспитании советской молодежи через ветеранов башкирского движения ССО определение современного положения БРО РСО.

Структура выставки: I. «Все на целину!». Зарождение движения ССО в стране (1959 г.) и республике Башкортостан (1964 г.); II. Студенческие строительные отряды Башкирии на стройках республики; III. «Мой адрес – Советский Союз!». Посланцы Башкирии на «стройке века» – Байкало-Амурской железнодорожной магистрали; IV. Интернациональные ССО Башкортостана; V. ССО Уфимского авиационного института; VI. ССО Уфимского нефтяного института; VII. ССО Башкирского государственного университета; VIII. ССО Башкирского государственного педагогического института; IX. ССО Башкирского государственного медицинского института; X. ССО Башкирского сельскохозяйственного института; XI. ССО Уфимского филиала Московского технологического института; XII. «Главное, ребята, сердцем не стареть!» (Ветераны ССО Башкортостана); XIII. Молодежное студенческое движение на современном этапе.

Тема стройотрядов благодатная, научному сотруднику музея жаловаться на недостаток исторического материала не приходится, потому как тридцать лет коллективного созидательного труда во благо экономического развития страны очевидны. Организация студенческих строительных отрядов имело особое значение в деятельности Башкирского обкома ВЛКСМ. Возникшее в середине 1960-х годов массовое движение стройотрядов – получило особенное большое распространение в 1970–80-х годах. Стройотряды внесли большой вклад в развитие экономики республики. Они участвовали в сооружении сельскохозяйственных объектов, линий электропередач, шоссейных дорог, жилых домов, школ, больниц, клубов и т.д. Бойцы стройотрядов занимались также общественной деятельностью: организовывали концерты и лекции для населения, помогали ветеранам войны, шефствовали над трудными подростками.

В соответствии с решениями февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС 1954 г. в Башкирии с весны 1954 г. началась работа по выявлению и отводу площадей для освоения целинных и залежных земель. На целинных землях Зауралья было организовано четыре новых целинных

совхоза: Матраевский, Маканский, Хайбуллинский и «Урал». На базе Баймакского, Башкирского и Куюргазинского конных заводов были организованы крупные зерновые совхозы, которые по существу тоже можно назвать целинными. Только в 1954 г. освоением новых земель занимались 1347 колхозов и многие совхозы Башкирии. За 1954–1955 гг. по республике было распахано свыше 500 тысяч гектаров целины. («Советская Башкирия», №295, 14 декабря 1954 г.; №55, 6 марта 1956 г.).

Одной из первостепеннейших задач в освоении новых сельскохозяйственных территорий Башкирии оставалась проблема бездорожья, которая решалась методом народной стройки. Ударной силой в освоении целинных и залежных земель стал комсомол. На восток потянулись эшелоны с молодыми добровольцами. Им предстояло распахать, засеять огромные пространства в Казахстане и Западной Сибири, построить новые города и поселки со всей инфраструктурой, соединить их дорогами, обеспечить связью и транспортом.

Башкирской молодежи предстояло освоить целинные и залежные земли в республике. 4,5 тысячи комсомольцев промышленных предприятий республики выехали на освоение целинных и залежных земель Зауралья. Из 3150 человек, награжденных медалями «За освоение целинных и залежных земель», свыше двух тысяч человек – комсомольцы и молодежь. В уборке урожая в 1956 г. и последующие годы большую помощь оказали городские комсомольцы. Только по путевкам комсомола на уборке в 1956 г. работало более трех тысяч, а в 1957 г. – 2,5 тысячи юношей и девушек. На целинных землях Хайбуллинского зерносовхоза 124 студента Башкирского сельскохозяйственного института работали комбайнерами, помощниками комбайнеров, трактористами.

1958 г. стал началом эпохи послевоенных комсомольских ударныхстроек. На XIII съезде ВЛКСМ взял шефство над сооружением 100 крупных предприятий различных отраслей промышленности. Башкирии отводилась ведущая роль как обладательнице больших ресурсов нефти и газа. Комсомол Башкирии шефствовал над стройками нефтехимической промышленности, над строительством газопровода Шкапово-Магнитогорск, Шкаповского газобензинового завода, Стерлитамакского завода синтетического каучука, отдельных цехов Уфимского завода синтетического спирта и химического завода, новых мощностей Стерлитамакского содово-цементного и Салаватского нефтехимического комбинатов, над освоением Арланского месторождения. В период семилетки 1959–1965 гг. на комсомольские стройки было отправлено почти 12 тысяч выпускников школ и

профтехучилищ, 9 тысяч из них приобрели различные строительные профессии. В результате выработка электроэнергии увеличилась в 2,4 раза; газа – в 3,7 раза; добыча нефти – 1,9 раза; продукции машиностроения – в 2,5 раза; химической продукции – в 5,3 раза; производство промышленной продукции – в 2,2 раза; производительность труда выросла на 60 %.

В дальнейшие годы тысячи будущих специалистов трудились на важнейших народнохозяйственных объектах страны. В районах Башкирии стройотряды прокладывали линии электропередач в Балтачевском, Мишкинском, Илишевском районах, построили взлетно-посадочную полосу для Кумертауского авиационного производственного предприятия, мост через реку Белую в Дюртюлинском районе. Бойцы студенческих стройотрядов участвовали в прокладке нефтепровода Усть-Балык–Курган–Уфа–Альметьевск, газопровода Бухара–Урал. Студенты химических вузов всей страны участвовали в возведении Уфимского химзавода и Салаватского нефтехимкомбината.

В январе 1964 г. с подачи комсомольской организации Уфимского авиационного института студенческие каникулы были названы третьим трудовым семестром. А в июле 150 студентов сводного строительного отряда во главе с Николаем Буткиным приступили к строительству второй очереди Уфимского завода синтетического спирта. В марте 1964 г. комсомольцы Уфимского авиационного института выступили с инициативой организации в летнее время студенческих строительных отрядов для работы на важнейших стройках пятилетки республики, помощи колхозам и совхозам в уборке урожая.

Начиная с 1972 года и до 1978 года велось строительство железной дороги Белорецк-Чишмы, названной «Башкирским БАМом». Стройку объявили Всесоюзной ударной комсомольской, признав ее важнейшим народнохозяйственным объектом девятой пятилетки. На трассе звучала речь почти всех народов Советского Союза. Участок дороги Белорецк-Карламан имеет протяженность 104 километра. Строителям пришлось переместить 19 млн кубометров грунта, в том числе 5 миллионов скальных пород, уложить 254 километра главных и станционных путей, построить 49 мостов и тоннель, 188 водопропускных сооружений, 4 тепловых пункта, 11 железнодорожных станций. На этой ударной стройке трудилось 1880 юношей и девушек, в том числе 996 комсомольцев. Студенческие строительные отряды авиавузов Советского Союза – МАИ, МАТИ, РАТИ, РИИГА, КИИГА. ХАИ, КуАИ, КАИ, УАИ вошли

в сводный отряд «Союз», командиром которого с 1972 по 1976 гг. был аспирант факультета «Авиационные двигатели» Уфимского авиационного института Ф.И. Пятков. Костяк сводного отряда составили отряды самого УАИ – «Сокол», «Крылья», «Форсаж», «Монолит», «Чайка». На решающих участках строительства было создано 14 комсомольско-молодежных бригад. Лучшей проявила себя комсомольско-молодежная бригада Евгения Александрова. Работая по методу Н.Злобина, бригада выполнила задание трех лет пятилетки к октябрьскому юбилею, стала лучшей в тресте «Уфимтрансстрой» и победила в социалистическом соревновании по Министерству транспортного строительства СССР. С 1974 г. студенческие строительные отряды приступают к работе на всесоюзной стройке страны – Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМ). В 1976 г. две тысячи бойцов из Башкирии отправляются на стройку века.

Первые интернациональные студенческие строительные отряды были сформированы Союзом свободной немецкой молодежи Германской демократической республик. Студенты Галльского университета имени Мартина Лютера высадили свой первый трудовой десант в Монгольской народной республике в Улан-Баторе. Первыми из СССР «прорубили окно в Европу» студенты высших учебных заведений Воронежа и Еревана. В 1966 г. был подписан договор о сотрудничестве между БГУ и Галльским университетом. Подготовка документов заняла два года. В начале 1968 г. на совместном бюро обкома комсомола и комитета комсомола БГУ было принято решение создать два отряда: один выездной в ГДР под названием «Башкирия» и второй, внутренний, «Дружба». Каждый отряд состоял из 21 студента. Отбор студентов, впервые собирающихся представить республику и страну на международной арене, был подобен отбору в первый отряд космонавтов в Звездном. Учитывалось абсолютно все: были обязательными отличная учеба, активная общественная работа, участие в спортивной и творческой жизни университета. Обязательным было членство в рядах комсомола или КПСС. Учитывались и поощрялись успешно проведенная ранее работа претендентов в обычных стройотрядах, любые яркие творческие способности. Задача перед парткомом и комитетом комсомола университета стояла нешуточная – из многотысячного коллектива студентов отобрать достойнейших из достойных.

Претенденты в интеротряд, помимо всего перечисленного выше, должны были хорошо знать экономику, историю, географию и литературу СССР, а также страны пребывания – ГДР. Первым

командиром внутреннего отряда «Дружба» после долгого и тщательного отбора был назначен аспирант кафедры философии БГУ БаязитГалимов, первым комиссаром – студент 3 курса филологического факультета РамильЯкупов. Командиром выездного отряда был утвержден доцент кафедры научного коммунизма БГУ Юрий Никифоров, комиссаром – студент 5 курса физико-математического факультета А. Колокольников. Местом дислокации внутреннего отряда БГУ был определен город Нефтекамск, местом работы – завод искусственных кож. В 1968 г. студенты из Башкирии трудились на строительстве химкомбината в ГДР, вместе с немецкими студентами работали на строительстве завода искусственных кож в г. Нефтекамск.

Выездной отряд БГУ разместился в международном лагере «Молодая гвардия» в ГДР, где помимо наших студентов работали студенты из университетов Воронежа и Еревана, а также Польши, Венгрии, Чехословакии и Болгарии. Первые шесть лет интеротряды в республике формировал только Башкирский государственный университет. Отряды «Дружба» и «Башкирия» ежегодно расширяли диапазон трудовых побед в Башкирии и ГДР, неизменно занимали первые места в социалистических соревнованиях, украшали жизнь городов и поселков интересными встречами, концертами, спортивными состязаниями. В 1971 г. отряду «Дружба», завоевавшему первое место среди интеротрядов, было вручено переходящее Красное знамя. В 1975 году отряд «Башкирия» занял первое место в соцсоревновании среди 14 интеротрядов из СССР, ГДР, ЧССР, Болгарии, Польши, Кубы, Малайзии, Вьетнама, Венгрии и Монголии.

В 1977 г. было принято решение создать первый объединенный интерлагерь «Красная гвоздика» в составе трех вузов – Башкирского государственного университета, Уфимского нефтяного института и Башкирского государственного педагогического института (отряды «Дружба», им. Матросова и «Товарищ») в городе Гуймазы. С этого момента интердвижение вступает в новую фазу развития. Объединение потенциалов трех институтов дает резкий скачок в качественном отношении всех мероприятий. С 1979 г. местом дислокации интерлагеря вновь становится город Нефтекамск.

1982 г. ознаменовался присоединением Башкирского государственного медицинского института к интеротрядовцам. Движение пополнилось отрядами «Ровесник» и «Меридиан» (первый командир Х. Мурзабаев), которые трудились на стройках города Нефтекамск – заводе автосамосвалов и хлопкопрядильном комбинате.

В 1982 г. свой отряд «Айболит» создает сельскохозяйственный институт – не строительного, а лечебного направления. Совместно со студентами из Вьетнама будущие аграрии ездят по колхозам республики, извлекая из желудков крупного рогатого скота проглоченные металлические предметы. Классические строительные отряды «Агидель» (внутренний) и «Юность» (выездной, командир Ф Габдрафиков) были созданы в 1986 г. Последний действовал в составе интерлагеря «Красная гвоздика» до 1988 г., когда БСХИ заключил свой договор с Бернбургской высшей школой сельского хозяйства и пищевой промышленности. Движение интеротрядов, стремительно набирающее обороты, достигло своего пика развития в 1986 г. (командир интерлагеря Эльшад Теляшев, командир отряда БГУ Радий Хабиров). Кроме ГДР, башкирские студенты Николай Дубов (УАИ), Венер Гимазетдинов (УНИ), Рифат Абдурашитов (БГМИ), Анвар Абдуллин (БГУ) трудились в Никарагуа.

Системный кризис, охвативший страну в конце 1980-х гг., привел к распаду СССР, что не могло не отразиться на движении интернациональных студенческих строительных отрядов. В последующем попытки возобновить работу интерлагерей, предпринятые региональной властью в 1990-е годы, оказались неподъемными в условиях переломного исторического момента.

Создание в марте 2015 года при поддержке Министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан регионального отделения молодежной общероссийской общественной организации «Российские студенческие отряды» в Республике Башкортостан – это новый шаг, направленный на развитие движения студенческих отрядов в республике. Возглавляет современные студенческие отряды И.Р. Сухарева. На сегодняшний день в республике действуют ССО по нескольким направлениям: сельскохозяйственные, педагогические, сервисные, медицинские, строительные, по ликвидации чрезвычайных ситуаций. По итогам летнего трудового семестра, в состав студенческих отрядов республики вошли около 2,5 тысяч студентов.

Список литературы

- Башкирский комсомол. Энциклопедия. Уфа, Башкирская энциклопедия, 2016.
Главное, ребята, сердцем не стареть. 85-летию Молодежных организаций Башкортостана посвящается... Уфа: Скиф, 2005, 336 с.
Махмутов Н.М. А стройотряды... шагают дальше. История движения ССО в Башкортостане. Уфа: Лето, 2012. 344 с.
Махмутов Н.М. Интердвижение в Башкортостане. Хроника, очерки, воспоминания. Уфа: Лето, 2007. 288 с.

Махмутов Н.М. 20 лет спустя. Записки интeрoтpядoвцa 1986–2006 гг. Oчepки и вoспoминaния. Уфa: Лeтo, 2006. 178 с.

Мoлoдeжнoe движeниe в Бaшкoртoстaнe. XX вeк. Уфa, 2005.

Министepствo мoлoдeжнoй пoлитики и спoртa РБ [Элeктpoнный рeсypс]. URL:<http://mmprsb.ru/molodezhnaya-politika/trudyashchayasya-molodezh/rossiyskie-studencheskie-otryady-respubliki-bashkortostan/> (Дaтa oбpaщeния: 28.09. 2018)

УДК 329.78:69

Е. X. Апажeвa

Комсомольская путевка

Комсомольская путевка была документом, с которым молодые люди отправлялись на самые важные участки народного хозяйства: строительство заводов и фабрик, освоение нефтяных и газовых месторождений, подъем целинных и залежных земель, на помощь в колхозы и совхозы страны, а также для прохождения военной службы и для учебы на рабфаках и вузах.

Ключевые слова: комсомол, путевка, стройотряд, добровольцы, целина, колхозы.

Комсомольская путёвка – это документ, по которому в Советском Союзе районный комитет ВЛКСМ направлял комсомольца на временную или постоянную работу на ударные стройки, на службу в армию или на работу по специальности. Это была принятая трудовым законодательством СССР разновидность оргнабора. По таким путёвкам комсомольцы отправлялись в малообжитые районы СССР для освоения целины, районов Крайнего Севера, часто – на неквалифицированную работу на стройках и заводах. Выдача комсомольских путёвок была частью кампании так называемого «комсомольского призыва», одним из вариантов оргнабора – перераспределения человеческих трудовых (и мобилизационных) ресурсов внутри государства. В свою очередь комсомольский призыв был способом привлечения активных молодых людей в важнейшие сферы народного хозяйства и государственного устройства. В условиях массового дефицита рабочих и иных трудовых ресурсов существовала необходимость срочного укомплектования кадрами объектов, обозначенных как наиболее важнейшие в каком-либо регионе в данное (на призыв) время.

Главной особенностью комсомольского призыва являлось направление на реализацию важнейших региональных проектов наиболее ответственных и активных членов комсомола. Объявить комсомольский призыв могли местные (областные, краевые, республиканские) органы ВЛКСМ по разрешению соответствующего руководящего органа КПСС (обком, крайком, республиканский ЦК) и/или по решению центрального

комитета комсомола. Чаще всего комсомольский призыв объявлялся для создания ударных комсомольских бригад, коллективов, смен на стройках, носящих статус так называемых ударных строек.

20 марта 1954 г. по комсомольской путевке из нашей республики на целину выехали первые 300 добровольцев. Вскоре в адрес Кабардинского обкома КПСС и обкома ВЛКСМ стали приходить телеграммы, письма от руководителей партийных и комсомольских организаций целинных хозяйств, в которых они выражали благодарность за самоотверженный труд комсомольцев Кабардино-Балкарии. В 1956 г. по комсомольской путевке молодежь республики отправилась уже убирать урожай, выращенный на целинных землях. Их было 900 человек. В июле 1957 г. еще 1700 комсомольцев уехало на целину, из них 600 – студенты Кабардино-Балкарского университета. В 1958 г. по путевкам комсомола на целинные земли поехали 1800 человек. О том, как трудились посланцы Кабардино-Балкарии, свидетельствует тот факт, что около 1300 из них были награждены орденами и медалями за самоотверженную работу. В самой республике по комсомольским путевкам на строительные площадки пришли целые отряды комсомольцев. К концу 1956 г., например, на стройках республики работало свыше 2000 комсомольцев. В сентябре 1960 г. на промышленные предприятия по комсомольским путевкам было направлено 200 юношей и девушек коренных национальностей, а в 1961 г. их количество достигло 12 тыс. человек. Именно в это же время 26 комсомольцев республики были направлены на строительство Кремлевского Дворца съездов.

В начале 1956 г. комсомольцы республики откликнулись на призыв КПСС пойти на постоянную работу в животноводство. Не было ни одной комсомольской организации колхоза или совхоза, которая не послала бы по комсомольской путевке десятки юношей и девушек на животноводческие фермы. В 1961 г. их количество достигло 1605. Большая группа комсомольцев была награждена за это нагрудными значками ЦК ВЛКСМ.

В 1970-е гг. на ударные стройки по комсомольским путевкам прибыло свыше полумиллиона молодых добровольцев. По комсомольским путевкам на стройки страны отправилось 100 Всесоюзных отрядов в составе 80 тысяч человек. 27 марта 1979 г. по комсомольским путевкам отряд добровольцев из Кабардино-Балкарии в составе 50 человек также отправился на освоение нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири. Всесоюзный отряд «Молодогвардеец» объединял более 7 тысяч человек. На базе отрядов

создавались комсомольско-молодежные строительно-монтажные управления, поезда, бригады. Их отличали спаянность, организованность, способность быстро осваивать научно-технические новшества, умение поддерживать героические традиции рабочего класса. Эти качества превращали молодежные коллективы в силу, готовую решать задачи строительства в сложных условиях. С 1984 г. из стройотрядов стали формироваться комсомольско-молодежные строительные отряды, которые по комсомольским путевкам направлялись на строительство молодежных жилых комплексов.

Таким образом, комсомольская путевка была приметой времени, выражением преданности подрастающего поколения идеалам своей страны, стремлением юношей и девушек внести свой вклад в развитие экономики страны. В заключении надо отметить, что само словосочетание «комсомольская путевка» стало нарицательным и воспринимается многими больше как призыв, а не реальный документ. На самом деле форма комсомольской путевки менялась в течение времени: чаще всего она представляла собой сложенную вдвое картонку на развороте которой вписывалось имя человека и место отбытия.

Список литературы

Башлов М.Л., Исмаилов А.И. Из истории комсомола Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1969. 174с.

Котляров В., Котляров М. Юности горячие сердца. Нальчик: Эльбрус, 1981. 207с.

Зумакулов Б.М. По страницам истории комсомола Кабардино-Балкарии. Нальчик: Тетраграф, 2017. 271с.

УДК 329.78“1986/1987“

А. В. Шубин

Дискуссия в комсомоле и становление неформального движения (1986–1987 гг.)

Статья посвящена описанию и анализу дискуссии в ВЛКСМ в 1986–1987 гг. и ее роли в формировании неформального молодежного движения в «позднем» СССР.

Ключевые слова: дискуссия, ВЛКСМ, перестройка, неформальное движение.

Дискуссия в ВЛКСМ в 1986-1987 гг. стала одной из легальных площадок, где молодые люди с идеями преобразования общества могли обсудить их легально на примере структуры ВЛКСМ. Некоторые активисты в ходе этой дискуссии приобрели первый политический опыт, для некоторых, в том числе и для автора этого доклада, дискуссия стала поводом выйти из подполья и приступить к

публичной агитации за идеологию, формировавшейся до этого в узком кругу. Несмотря на то, что я был участником событий, события реконструируются мной не по воспоминаниям, которые за тридцатилетие изрядно стерлись, а по документальным источникам.

Обстановка перестройки способствовала тому, чтобы давно назревавший кризис ВЛКСМ стал предметом обсуждения. Руководители ВЛКСМ пока не получили санкцию на это, и первый секретарь В. Мироненко, назначенный в июле 1986 г., пока говорил о перестройке ритуально, не выбиваясь из фона речей Горбачева. Однако 6 декабря секретарь комсомольской организации биофака МГУ В. Тимаков выступил на комсомольской конференции с предложением объявить Всесоюзную дискуссию по поводу путей перестройки ВЛКСМ. К этой инициативе в ЦК ВЛКСМ отнеслись позитивно и готовились вынести на публичное обсуждение проект нового устава ВЛКСМ.

Атака будущих педагогов. Об этом выступлении узнали члены небольшой студенческой группы «федералистов» на истфаке МГПИ, которая сочетала публичные легальные акции в виде дискуссионного клуба с откровенными антикоммунистическими беседами в узком составе. В эту группу входили А. Исаев – ныне депутат Государственной думы, В. Гурболиков – ныне издающий православный журнал «Фома», и автор этого доклада. В. Гурболиков вспоминает: «Когда Исаев зачитал текст выступления Тимакова, у нас было общее настроение — ну что же мы сидим, сколько можно. Вот же возможность реальной политики. Тут же пошли в очередное кафе и стали писать программы, материалы для очередной стенной газеты» [Гурболиков В.А. Беседа с автором. 21 апреля 1998 г.].

«Исаев предложил использовать дискуссию для публичной кампании, атаковать комсомольскую иерархию и выдвинуть проект реформы ВЛКСМ, предполагавший максимальную его децентрализацию по отраслевому принципу (союз студентов, союз молодых рабочих и т.д.). После "внутреннего" обсуждения было решено добавить принцип делегирования и сделать акцент не на отраслевой, а на низовой децентрализации» [Шубин А.В. Партизаны перестройки. Рукопись. 1988 г.]. Делегирование (федерализм) при строительстве органов власти воспринималось «федералистами» как панацея от бюрократии, возможность в любой момент отозвать делегата нижестоящей организации из органа власти, что исключало складывание корпорации чиновничества.

«13 декабря (как потом заметили, ровно через 5 лет после подавления Польской революции 1980-1981 гг.) дискуссионный клуб собрал студентов на заседание, посвященное перестройке комсомола.

Предварительную агитацию провела стенгазета, и студенты собрались. Так началась первая кампания группы, которая позднее получит известность в Москве как «Община». По своей интенсивности эта капания напоминала предвыборную. После первого, довольно бурного собрания образовалась Инициативная группа из 27 человек, которая взялась «пробивать» продолжение дискуссии. Интересно, что из 27 членов группы 13 потом вошли в политклуб "Община", четверо тесно сотрудничали с ним. О прочности этого ядра говорит и то обстоятельство, что 11 членов Инициативной группы потом вошли в Конфедерацию анархо-синдикалистов. Таким образом уже на старте кампании ядро «подпольщиков» обросло широкой командой.

Помимо людей, понимавших вспомогательный характер "официально" провозглашенных 13 декабря целей, были и те, кто искренне верил – Карфаген комсомольского аппарата может быть разрушен, а ВЛКСМ способен стать свободным и эффективным молодежным сообществом. Чтобы «контролировать процесс», группу записалось и несколько комсомольских функционеров во главе с секретарем курса коммунистом В. Болдыревым. В самый разгар дискуссии коммунист Болдырев "не справится с управлением" и уйдет в отставку. А после того, как станет очевидной невозможность пробить сопротивление партийного и комсомольского аппарата, из группы окончательно уйдут "либералы". Но численность ее продолжала расти за счет тех, кто видел главную задачу – найти единомышленников и создать политическую организацию.

У заседания 13 декабря было еще одно любопытное последствие — из ЦК ВЛКСМ позвонили в деканат истфака и спросили: "Чего они там у вас хотят". "Самостоятельности групп по интересам", – ответили им. Это был момент последней доводки официального проекта Устава» [Шубин А.В. Партизаны перестройки. Рукопись. 1988 г.].

Мемуарист несколько упрощает эволюцию состава группы. Во-первых, инициаторы, как следует из дальнейших событий, не исключали, что характер ВЛКСМ может измениться, и в ходе распада режима его структуры смогут стать одной из опор лево-социалистического движения. «Трудно сказать, насколько мы тогда верили в возможность навязать комсомолу наши принципы. Видимо, мы существовали в двух ипостасях. Мы считали, что ведем агитацию, чтобы набрать актив. Но в момент агитации всегда нужно верить в то, что говоришь. А вдруг» [Исаев А.К. Беседа с автором. 21 апреля 1998 г.]. Во-вторых, люди умеренных и либеральных взглядов оставались в группе и позднее. Большинство их покинуло «Общину» во второй половине 1987 г. в св-

зи с идейными разногласиями. Дальнейшей общественной активностью либеральное меньшинство группы не занималось.

25 декабря вышел проект новой редакции Устава, предложенный редакционной комиссией ЦК ВЛКСМ. От старого Устава он отличался стилистическими поправками "в духе перестройки" и пунктом 45: «Комитеты комсомола могут создавать временные комсомольские организации в [...] объединениях по интересам» [Устав Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи. с. 22.]. Естественно, такой паллиатив не устраивал «федералистов».

Инициативной группе удалось назначить на 25 декабря комсомольскую конференцию факультета для выдвижения предложений по реформе ВЛКСМ. А. Исаев вспоминает: «Делегаты уже были избраны, но тут партбюро дало команду: «конференцию от греха подальше не проводить». Народ собрался, а бюро говорит: «Мы конференцию проводить не будем». «Почему?» «Партбюро против». Мы подошли к залу и увидели там толпу делегатов. Я вышел перед ними. Вообще-то я боялся — все-таки прямой конфликт с партбюро в это время — дело нешуточное. Но у меня есть такая особенность — перед массой народа «Остапа несет». И произнес громящую речь в адрес бюро ВЛКСМ, обвинил их в трусости и предательстве. Мол, они боятся разговаривать с народом. «На основании чего...!» И тут же предложил компромиссный вариант: «Раз вы не даете такой возможности, пусть это официально не будет конференция, но мы все равно обсудим. На это у нас право есть. Началось обсуждение, все стали выдвигать предложения, заранее обсужденные в группах. Кто-то выкрикивает: «Распустить комсомол!» Я пишу на доске: «Распустить комсомол». Это больше всего потрясло сочувствовавшего нам замдекана В. Вышегородцева. Он мне потом говорил: «Тут чекисты сидят, а он пишет: «Распустить комсомол». Но на этом собрании уже присутствовал редактор отдела «Комсомолки» С. Кушнерев, познакомившийся с нами на собрании по защите памятников. Так что некоторое прикрытие мы себе все-таки обеспечили. После этого собрания секретарь бюро Болдырев написал заявление: «Прошу освободить меня с поста секретаря комитета комсомола факультета, потому что я не могу работать в условиях перестройки». Для Кушнерева это был подарок, прочитав это заявление, он повернулся к нам и сказал: «Наш человек». Секретарем мы поставили С. Кунина — умеренного коммуниста, близкого к нам. Кунин обещал, что на конференции, которая будет его избирать, мы обсудим также и наши предложения. Что и было сделано. Партбюро к этому моменту поняло, что сопротивляться этому на уровне факультета бессмысленно» [Исаев

А.К. Беседа с автором]. Партия отошла на заранее подготовленные позиции институтской организации.

Для оппозиционеров юридическая сторона вопроса была не так важна. Главным был сам процесс дискуссии, который позволял вовлечь студентов в политическое обсуждение.

Вслед за факультетской конференцией историки выступили на совещании в комитете комсомола института, посвященном дискуссии. По воспоминаниям В. Гурболикова «президиум не удержал ситуацию. Мы произвели шум, вызвали интерес на разных факультетах. Было решено создать группу «для изучения вопроса» (с намерением его там похоронить как всегда), но этим открывалась возможность обсуждать тему и на факультетах» [Гурболиков В.А. Беседа с автором.].

Наступление инициативной группы развивалось стремительно. Она проводила встречу за встречей, везде находя сторонников. «Ребята были хорошими полемистами. У них была определенная логика, эмоции. Подкупало то, что это действительно рядовые комсомольцы, не связанные с так называемой комсомольской номенклатурой. Они представляли только самих себя и тех ребят, которые не были удовлетворены работой, скукой нашей комсомольской. Как правило, вся работа комсомола крутилась где-то на верхах, а внизу была тишь да гладь», — вспоминал А. Лубков, тогда секретарь организации ВЛКСМ МГПИ, ныне — ректор ПГУ (бывший МГПИ) [Лубков А.В. Беседа с автором. 19 октября 1996 г.]. В начале 1987 г. тишь была нарушена и внизу, и в «верхах». В январе-феврале 1987 г. инициативная группа провела обсуждения своих предложений в нескольких школах Москвы и в МВТУ им. Баумана. Но главным "полем боя» оставался МГПИ. Комсомольские конференции физфака, геофака и истфака, а также самостоятельный «актив» филфака (те, кто пришел) проголосовали за принцип делегирования (всего его в это время поддержало около 500 человек). Коллективное членство в ВЛКСМ, предложенное историками, не вызывало энтузиазма — оно пахло "чисткой". Группа добивалась проведения институтской конференции, чтобы выйти на все факультеты вуза.

Предложения инициативной группы представляли собой проект реформ во всех сферах жизни комсомола, который был своего рода моделью советского общества. «Думается, мы не ошибемся, — утверждали лидеры группы, — если назовем главной проблемой сегодняшнего комсомола бюрократизацию структур ВЛКСМ, формализацию его деятельности и, как результат, стремительный рост «пассива» [«Предлагают историки». «Бауманец». 20 февраля 1987 г.]. Бюрократизации и пассивности историки противопоставляли принцип делегирования и

неформальные общественные организации. Для них комсомольская дискуссия была хорошим поводом изложить собственную модель общественного устройства и объединить вокруг нее как можно больше студентов. «Неформальные комсомольские группы и организации по направлениям работы существуют и занимаются конкретной деятельностью. Это живое дело, на наш взгляд, приносит во сто крат больше пользы, чем все инструкции и распоряжения «сверху» [«Предлагают историки». «Бауманец». 20 февраля 1987 г.]. Объединения по направлениям деятельности должны были заменить территориально-производственные организации ВЛКСМ. Очевидно, что подавляющее большинство комсомольцев, состоявших в ВЛКСМ только потому, что исключение из «рядов» могло повлечь за собой и административные санкции, не собиралось заниматься реальной общественной работой. Члены инициативной группы предлагали освободить их от комсомольской «обязаловки» вообще. Это могло ослабить контроль режима над молодежью и изменить соотношение сил в ВЛКСМ, аппарат которого традиционно опирался на пассивное большинство.

«Дело в том, что в это время все большее влияние в обществе (не только в комсомоле) приобрела идея чистки. Чистить предлагали партию, госаппарат, комсомол. Чистить от жуликов, бюрократов, безынициативных людей. "Долой болото – рассадник коррупции и бюрократизма". Но возникал вопрос: "Кто и по каким критериям будет чистить, и каковы будут последствия для вычищаемых?" Если чистка пойдет сверху, то вычистят бунтарей и инакомыслящих. Если право чистить демократически передадут большинству, т.е. пассивной базе "застоя" в этих организациях, результат будет тот же или в лучшем случае нулевой. Группой инициаторов дискуссии на истфаке МГПИ было предложено облегчить массовый выход из ВЛКСМ всем, кому он неинтересен. Для этого нужно было только отказаться от преследований выходящих и отменить все привилегии членов ВЛКСМ. Основной задачей «похудевшей» организации должно было остаться коммунистическое воспитание молодежи, но коммунизм понимался как безгосударственное общество, а воспитание – как автономная общественная активность молодежи. В "Тезисах возможных изменений в уставе ВЛКСМ", выдвинутых инициативной группой, предлагалось: "Предполагается, что территориально-производственные первички будут состоять из комсомольских групп, построенных не на базе бригад, классов и т.п., а на основе реально действующих коллективов комсомольцев, занятых конкретной отраслью (комплексом) коммунистического воспитания (агитколлективы, пед- и оперотряды, политклубы, КИДы и

пр."

Это предполагало не персональное, а коллективное членство в комсомоле. Работаешь в какой-то группе – комсомолец. Не работаешь – нет. Проследить за твоей принадлежностью к этому движению нельзя, а работа самих групп и ее результаты у всех на виду. Естественно, что такой идейный аналог хозрасчета был смягчен рядом предложений по «учету кадров». Но предлагавшаяся система быстро привела бы к резкому сокращению рядов ВЛКСМ и превратила бы его в сообщество левых активистов» [Шубин А.В. Партизаны перестройки.].

Неформалы стремились превратить весь ВЛКСМ в сообщество организаций, где «низы» возьмут в свои руки власть через делегированную систему постоянно действующих конференций: «Чтобы выйти из этого положения, нужно заменить пленарные комитеты комсомола (райкомы, обкомы, горкомы) постоянно действующими конференциями делегатов первичных организаций, которые регулярно проводили бы свои заседания, а в перерывах между ними создавали бы рабочие группы по направлениям деятельности, способные заменить многих сотрудников комсомольского аппарата. Да и избрание этого аппарата, определение его структуры, задач и расходов на его содержание стало бы прерогативой конференций, состоящих из представителей первичных организаций. Состав конференций не будет застывшим: делегат, не оправдавший доверия направившей его организации, может быть отозван и переизбран в любое время» [«Предлагают историки»]. Эти предложения лишь формально относились к комсомольской теме. Достаточно было вычеркнуть упоминание о комсомоле, и программа инициативной группы превращалась в модель политического движения или общественного устройства.

«Мы в этот период уже не были ленинцами. Но мы выискивали у Ленина всякие фразы, которые позволяли защищаться от «оргмер» партийной и комсомольской организаций. Так, например, известная работа Ленина называлась «Задачи союзов молодежи». Мы утверждали, что это значит – Ленин считал необходимым существование разных молодежных союзов. Конечно, это было прикрытие. Мы тогда четко понимали, что выступаем против двух фундаментальных принципов организационного строения. Мы считали необходимым заменить демократический централизм федерализмом и отказаться от территориально-производственного деления. Мы считали, что если эти принципы убрать, то тотальная коммунистическая организация в прежнем качестве перестанет существовать», – вспоминает А. Исаев [Исаев А.К. Беседа с автором].

По мнению В. Гурболикова, «наша платформа была совершенно ясной и как я сейчас понимаю, для комсомола губительной. Не в том смысле, что комсомол распался бы. Для молодежного движения это был шанс на спасение. Кстати, именно таким шансом — кардинально изменить внутреннюю структуру — воспользовались профсоюзы, и выжили в новых условиях. Если бы комсомол тогда каким-то чудом принял наши условия, он сегодня был бы жизнеспособной молодежной организацией, и может быть наша команда действовала там, а не в профсоюзах. Но бюрократическая система контроля за молодежью разрушилась бы моментально, и вместо нее возникло бы движение или множество движений. Так что комсомольские функционеры совершенно правильно сопротивлялись.

Тогда комсомольская номенклатура делилась на два крыла — политическое и экономическое. Политики — А. Лепехин, В. Сидоров и другие интересовались переменами и связывали с ними свои надежды. Но другая часть — более влиятельная, все глубже уходила в бизнес. Им тогда дали новые возможности, скоро пошли НТТМы, через которые создавались первые легальные капиталы в стране. И политика здесь только мешала, раздражая партийные органы и привлекая ненужное внимание. Интересно, как потом изменилась жизнь. Костя Затулин, который тогда начал заниматься бизнесом, на нас смотрел с ненавистью — зачем мы лезем в политику и создаем шум вокруг комсомола. А сегодня Затулин — политик. Тогда его линия была генеральной» [Гурболиков В.А. Беседа с автором].

Пафос предложений «федералистов» был направлен против комсомольского аппарата. Здесь лидеры инициативной группы решили апеллировать к реформаторскому крылу КПСС: «Мы полностью разделяем слова Б.Н. Ельцина, с иронией говорившего на комсомольской конференции ЗИЛа о позорном соревновании «у кого больше бюрократии» между профсоюзами и ВЛКСМ» [«Предлагают историки»].

Поскольку главной задачей инициаторов дискуссии была сама возможность публичного обсуждения синдикалистских по сути взглядов, привлечения студентов к умеренно-оппозиционной активности, главным предположением группы была поддержка идеи Всесоюзной дискуссии. Историки предложили свой план, который расходился с рутинной процедурой ЦК ВЛКСМ: «Нам кажется, что всесоюзную дискуссию целесообразно провести в три этапа: обсуждение в первичных организациях, выдвигающих свой проект, на районных конференциях и, наконец, дискуссия между представителями победивших проектов, освещаемая представителями средств массовой информации...

Дискуссия может завершиться комсомольским референдумом по наиболее популярным проектам». Для обобщения результатов дискуссии XX съезд необходимо было провести в два этапа. Ключевое словосочетание в этом фрагменте — «средства массовой информации» [«Предлагают историки»]. Программой максимум инициативной группы был прорыв информационной блокады вокруг альтернативных политических идей, преодоление коммунистической монополии на СМИ. Руководители горбачевской информационной машины со временем встали на сторону либеральных и право-социал-демократических взглядов, во многом предопределив дальнейшую вестернизацию массового сознания. Лево-социалистической альтернативе пришлось пробивать дорогу вопреки информационному потоку горбачевской либерализации. Но в 1986-1987 гг. еще оставался шанс на сотрудничество молодых радикалов и номенклатурных реформаторов.

Пытаясь использовать этот шанс, в феврале 1987 г. инициативная группа обратилась с письмом к Б. Ельцину. Расчет делался на то, что реформисты изолированы и должны искать поддержки в «низах». Изложив претензии к нынешней структуре ВЛКСМ и порядку официальной дискуссии, разъяснив основы «ленинского принципа делегирования», историки писали московскому лидеру: "Нам кажется, что эти предложения могли бы Вас заинтересовать, так как они дают возможность наладить надежный демократический механизм народовластиа и в других сферах нашего общества. Перестройка ВЛКСМ на предложенной нами основе могла бы стать экспериментом, проверяющим эффективность принципа делегирования в современных условиях" [Архив Шубина А.В. Тетрадь за январь-март 1987 г.].

Одновременно было направлено письмо в ЦК ВЛКСМ. В нем критиковался "петиционный" характер обсуждения официального проекта Устава и предлагался механизм Всесоюзной дискуссии, идея которого была до этого "обкатана" на факультетских конференциях. Инициативная группа пыталась найти либералов в руководстве ВЛКСМ и с их помощью продлить дискуссию. «ЦК сохранил молчание, но по факультету поползли слухи о том, что за нашей группой стоит "рука Ельцина". Этот слух сдерживал руководство институтской парторганизации. Факультетские партийцы, среди которых преобладали славянофилы и либералы-западники, скрыто сочувствовали дискуссии» [Шубин А.В. Партизаны перестройки]. Слухи были не вполне беспочвенными — в это время завязались отношения с секретарем организации ВЛКСМ Высшей комсомольской школы Ю. Роптановым, поддерживавшим контакты с Б. Ельциным.

К середине февраля инициативная группа насчитывала около 20 человек, из которых половина распечатывала материалы, а половина занималась агитацией. Группа пополнилась за счет студентов физфака. Физики использовали передовые технические средства. «После того, как Рауля Нахмансона вызвали в партком (тогда это была страшная инстанция) на проработку за использование институтского принтера, он почесал затылок и сказал: "Так, теперь попробуем в лаборатории..."» [Шубин А.В. Партизаны перестройки]. Использование принтера вызвало особенное возмущение руководства институтского комитета ВЛКСМ, руководитель которого заявил в связи с этим: «Ребята хватили через край, прибегли к множительной технике». «Меня тогда поразила эта фраза. Не важно, что ты напечатал, важен сам факт несанкционированного размножения информации» [Исаев А.К. Беседа с автором], — комментирует А. Исаев. Информационная революция случалась в двери режима.

К концу дискуссии в МГПИ удалось вовлечь в нее организации 9 факультетов. Помимо предложений историков наибольшую поддержку получила идея приема и исключения комсомольцев в первичках [Архив Шубина А.В. Сводная тетрадь 1986-1989 гг. 8 марта], то есть по существу — тоже требование автономии от центральных органов.

Многообразие групп. 8 февраля 1987 г. члены группы в ряду прочих инициативных групп были приглашены на встречу с руководством МГК ВЛКСМ и редакционной комиссией ЦК. Члены комиссии дали понять, что принятие Устава в редакции ЦК предрешено. Но здесь будущие «общинники» сумели познакомиться с единомышленниками и комсомольской номенклатурой городского масштаба, курировавшей дискуссию. «Мы это не восприняли, как возникновение связей, но нас-то заметили. Мы были заняты своими идеями, а за нами активно наблюдали» [Гурболиков В.А. Беседа с автором].

«Представители инициативных групп положили на стол комиссии несколько контрпроектов Устава. Дискуссия уже охватила комсомольцев МГУ, МГПИ, МАИ, МВТУ, Госпиталя им. Бурденко, нескольких предприятий. Заводские комсомольцы «были представлены в основном секретарями, один из которых в яркой речи описал свое бедственное положение в тот момент, когда надо собирать взносы. "Вы знаете, куда меня посылают?!" – риторически вопрошал он, вздыхая огромной грудной клеткой кузнеца. Присутствующие сочувственно кивали, перебирая в уме знакомые выражения. "Я выступаю с

инициативой, чтобы взносы вычитали прямо из зарплаты, как в профсоюзе». Убеленные сединой выразители мнения молодежи что-то пометили в своих блокнотах. Серия выступлений демократов наконец привела к дискуссии. Наряду с делегированием предлагалось еще несколько интересных идей, на первый взгляд противоречивших друг другу. Если мы предлагали расщедрить бюрократию на каждом уровне "по вертикали" и подчинить "верхи" низам, то В. Преображенский (МАИ) предлагал расщедрить аппарат по горизонтали четкими гранями компетенции каждого уровня. Аспирант М. Астахов предложил сделать из ВЛКСМ централизованную организацию молодых коммунистов, но входящую в широкий фронт равноправных политических молодежных организаций» [Шубин А.В. Партизаны перестройки]. Нам с Исаевым понравился «принцип компетенции» Преображенского. В их интерпретации он звучал так: "Компетенция вышестоящих органов определяется по соглашению нижестоящих". Этот принцип помог идеологам движения решить проблему защиты прав меньшинства» [Шубин А.В. Партизаны перестройки]. «Сначала я думал, что мы окажемся на этом совещании самыми радикальными. В президиуме сидели комсомольские работники далеко не юного возраста. Но тут на стол президиума стали класть уставы и предложения Союза советской молодежи, какой-то молодежной фракции и т.д. Когда мы изложили наши предложения, сидевший в президиуме функционер средних лет заявил, что это смесь анархизма с оппортунизмом. Но тут встрепенулся седовласый старец в президиуме и сказал: «Не надо навешивать ярлыки». Была установка ярлыков не навешивать» [Исаев А.К. Беседа с автором].

А. Лубков, наблюдавший эту ситуацию со стороны «верхов», рассказывает, что «на разных уровнях партийной иерархии были разные позиции в отношении дискуссии в МГПИ. На уровне ленинского райкома комсомола, а значит и партии, была установка каким-то образом оказывать давление на ребят, следить, смотреть, внимательно работать, по возможности искать крамолу или ересь. На уровне горкома эти выступления оценивались как новация, как неудовлетворенность молодежи. Я помню, что на совещании в горкоме комсомола, где ребята излагали свои взгляды, я выступил и показал, что это — анархо-синдикалистские идеи. Ребята тогда с этим не соглашались, хотя потом их эволюция шла именно в эту сторону. А меня потом после заседания пожурили: мол, не надо так, с обвинениями в анархо-синдикализме, мол, перегнул палку. С ребятами надо осторожнее работать». По линии партийных кадров нам потом постоянно указывалось, что у нас есть

«Община». Как недостаток. А мы пытались представить это как достоинство, успех в деле Перестройки. Ребята интересные, глубокие. У них, конечно, есть загибы, но мы, как старшие товарищи, должны прийти на помощь» [Лубков А.В. Беседа с автором].

В кулуарах горкома демократы согласились, что их проекты вполне совместимы, поддержали предложенный историками порядок дискуссии [Архив Шубина А.В. Тетрадь за январь-март 1987 г.] и договорились поддерживать контакты в дальнейшем. Но кампания выдыхалась.

Между тем дискуссия начинала задыхаться и в институте. Комсомольские секретари факультетов проводили собрания актива, где приходили к выводу о нецелесообразности институтской конференции по вопросу демократизации устава. 2 марта на встрече с комитетом ВЛКСМ МГПИ членам группы было официально заявлено, что институтской конференции не будет. «Предлог был совершенно смехотворным, — вспоминает А. Исаев. — Мол, не высказалось большинство факультетов. Вообще я сейчас поражаюсь, как нам вопреки откровенному сопротивлению институтского комитета и парторганизации вообще удалось провести эти конференции, которые высказались за продолжение дискуссии и поддержали часть наших предложений» [Исаев А.К. Беседа с автором]. В качестве альтернативы предлагалось послать в адрес съезда все предложения, которые выдвинуты в институте. По мнению комсомольских руководителей, негативные явления вызваны «не уставом, а практикой работы» [Архив Шубина А.В. Тетрадь за январь-март 1987 г.]. Ее и надобно улучшать. Группа предпочла не идти пока на прямую конфронтацию и перейти к организации «группы по интересам» в соответствии со своим проектом Устава.

Компания за реформу ВЛКСМ позволила группе отработать тактику кампаний, которая применялась затем до 1990 г. и состояла из нескольких этапов: «разработка проекта, подготовка костяка инициативной группы, активная агитация в сочетании с обращением к властям, сплочение силы, присоединившихся к движению на этом этапе, этап «конструктивной работы» (пользуясь термином Ганди)» [Неформалы, с. 106.]. Вслед за напряженной кампанией наступал этап организационной рутин, без которой были невозможны новые атаки.

Главная задача, которую ставили перед дискуссией лидеры инициативной группы, была выполнена — удалось привлечь на сторону оппозиционных взглядов десятки студентов. Теперь их нужно было организовать для долговременной политической работы. Предстояло покрыть всю страну филиалами организации, чтобы заставить власть

считаться со следующей политической атакой. Но тут выяснилось, что страна уже и так уже полна неформалами.

В середине марта одна из активисток инициативной группы по реформе ВЛКСМ Т. Титова познакомилась с группой «взрослых» неформалов из Клуба социальных инициатив, которые видели свою задачу в том, чтобы искать разные инициативные группы и знакомить их между собой, создавая широкий круг оппозиционного общения. Члены КСИ (Г. Пельман, М. Малютин, Б. Кагарлицкий и др.) не могли пройти мимо комсомольской дискуссии, но сначала им казалось, что это – какие-то комсомольские функционеры. Титова открыла им глаза – это подпольщики, которые нашли способ легальной агитации.

Для «федералистов» весть о КСИ также была радостным открытием, потому что им надоело «возиться» с комсомольскими чиновниками и наивными низовыми комсомольцами, еще только просыпавшимися к общественной жизни. Оказывается, мы не одиноки во вселенной, и она населена множеством «братьев по разуму». «Принюхивание» полуподпольных групп друг к другу было осторожным, и первое впечатление друг о друге часто было как о людях не вполне адекватных. «Пельман сидел в роскошном, как нам тогда показалось, здании на Кропоткинской. Но чем эта штука занималась, было непонятно. Григорий представил нам представителей «хэп-федерейшен», из которой потом вышла либеральная группа «Гражданское достоинство». «Чем они занимаются?» «А вот, играют в желтый мячик». Я тогда подумал, что это либо ненормальные, либо те самые масоны, о которых так много говорят ученики А. Кузьмина (профессор МГПИ, один из теоретиков «патриотического» движения – А.Ш.). Какой-то желтый мяч, какая-то таинственность.

Недавно я встретался с Б. Кольцовым из НТВ, который тогда был членом этой федерации, сказал ему, что, увидев федерацию, решил, что у них не все дома. Но выяснилось, что мы тоже произвели на них подобное впечатление. У них — рафинированная символистская субкультура, новая система общения, принципиально альтернативная «совковой», мечта о выходе из подполья и развитии либерального движения. А тут приходит какая-то «комса» и начинает грузить какой-то реформой ненавистного комсомола, гори он огнем. Но хитрый Пельман все это внимательно выслушал и начал нам рассказывать про социальные инициативы. И то же нес что-то, что казалось нам полным бредом: какая-то девочка предложила всюду поставить аппараты, чтобы удобно было кидать мелочь в фонд мира. И в таком духе. Но из разговора выяснилось, что для Пельмана важна не только содержательная

сторона инициатив, а сам факт их поиска и объединения. Это было серьезно» [Исаев А.К. Беседа с автором]. Модель КСИ позволила соединить между собой в единую сеть контактов разнородные гражданские группы, легализовавшиеся самым невероятным и экзотическим способом.

Несколько дней спустя прошла расширенная встреча представителей КСИ и молодых историков. Там присутствовали будущие активные участники общественной жизни Б. Кагарлицкий, М. Малютин, В. Корсетов и Г. Пельман. «Там мы снова начали излагать свой комсомольский проект и были встречены с очень глубоким вниманием. При чем по некоторым репликам было ясно, что присутствующие были настроены очень радикально антикоммунистически. Когда мы упомянули о методах запрета дискуссии, мы услышали: «Ну, понятно, обычное торжество «социалистической демократии»». Меньше всего можно было предположить, что Малютин, например, член КПСС. А после некоторых комментариев Кагарлицкого мы решили — это матерое гнездо, организация типа польского КОС-КОРа. Мы его быстро нащупали» [Исаев А.К. Беседа с автором].

От комсомольской дискуссии к политической организации. Настало время собирать плоды комсомольской кампании. Исаев и Шубин составили программный документ «Совершенствование системы управления народным хозяйством в условиях перестройки», которые презентовали на заседании клуба и затем распространяли как клубные предложения к обсуждавшемуся тогда в стране Закону о государственном предприятии. Авторы предложений считали, что «разрешение противоречия между трудовым вкладом работника и долей вознаграждения невозможно без перехода на полное самофинансирование предприятий» [Архив Шубина А.В. Ф. 1987 г. Предложения]. Но авторы документа считали, что «простое расширение функций рынка» недостаточно, так как «в исходе конкурентных столкновений на рынках большую роль играют факторы, независимые от работника» [Архив Шубина А.В. Ф. 1987 г. Предложения]. Однако бюрократическое регулирование рынка «федералистов» тоже не устраивало, и они предлагали вернуться к системе советов, создание которой «в 1917-1918 гг. было прервано политикой военного коммунизма» [Архив Шубина А.В. Ф. 1987 г. Предложения]. Последнее утверждение находилось на грани допустимого уровня крамолы, так как отрицало существование советской системы в СССР. Авторы текста критиковали и официальную идею выборов руководителей предприятия, поскольку

такие выборы не дают коллективу возможности осуществлять реальный контроль за деятельностью руководства и не обеспечивают реальной обратной связи между работниками и администрацией. «Для преодоления этих недостатков предлагается вернуться к системе делегирования. ДЕЛЕГИРОВАНИЕ — избирательная система, основанная на комплектовании вышестоящих организаций из представителей нижестоящих с правом отзыва делегата пославшей его организацией в любое время.

Принципы делегирования:

Компактность органов должна позволять реально решать вопросы их составом.

Подчинение делегата избравшей его группе и их регулярная связь.

Делегаты лично известны избирающей их группе по совместной деятельности.

Замена делегата осуществляется простым большинством голосов на собрании избравшей его группы.

Руководящие органы создают рабочие группы для помощи освобожденным работникам и для контроля за ними, а также на основании конкурсной системы подбирают оперативного руководителя, осуществляющего текущую координацию в рамках, установленных руководящими органами»[Архив Шубина А.В. Ф.1987 г. Предложения].

Руководящие органы – Советы трудовых коллективов, которые при этой системе должны стать реальной властью на предприятиях, сами по себе были бы узлами, где согласовывались интересы групп работников.

«Федералисты» искали оптимум общественного устройства и поэтому неизбежно забегали вперед. Сами принципы рыночности и производственной демократии еще только пробивались через толщу бюрократической экономики, а студенты истфака разрабатывали их рафинированные модели. Но через несколько лет выяснилось, что переход к демократии и рыночной экономике опасен полумерами, что как раз на полпути систему и ждут самые опасные ловушки.

Молодые историки обращали внимание на опасность бесконтрольности администрации предприятий при освобождении ее от контроля сверху. Директора, независимые ни от «верхов», ни от «низов», но не являющиеся собственниками и поэтому независимые также от рынка, не заинтересованы в успешном производстве. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. это приведет к обескровливанию производства и перекатке средств в директорские фирмы, а через них — в сферу финансовых спекуляций.

Проект будущих «общинников» указывал также и на опасность нерегулируемой рыночной перестройки, спонтанной переориентации хозяйственных связей, которая действительно произойдет в 1990-е гг.: «В связи с тем, что размещение промышленных предприятий в 1930–1970-е гг. осуществлялось крайне неравномерно, прежде всего в соответствии с ведомственными интересами, переход к самофинансированию приведет к разрушению сложившихся хозяйственных связей и неравномерному распределению новых» [Архив Шубина А.В. Ф. 1987 г. Предложения]. Выход федералисты видели в территориальном регулировании хозяйства через советы. Для этого советы должны были стать делегированными и двухпалатными — палата делегатов трудящихся (от предприятий регионального подчинения и нижестоящих палат делегатов трудящихся) и палата народных делегатов (от нижестоящих территориальных советов). С помощью такой системы будущие «общинники» стремились помимо прочего уравнивать социально-экономические возможности жителей и производителей.

Хозяйственную модель венчали Государственные комитеты (советы экономической координации), координирующие работу региональных и отраслевых советов, осуществляющие кредитные и инновационные функции [Архив Шубина А.В. Ф. 1987 г. Предложения]. Этот проект реформ представлял собой баланс между синдикализмом и территориальным коммунизмом. В итоге программа вычерчивала вертикальную цепочку делегированных советов по линии рабочих – бригада – цех (отдел) — предприятие (учреждение) – отраслевое и территориальное объединение предприятий – ассоциация таких объединений. Возникающая таким образом сеть экономического регулирования замыкалась на территориальную систему самоуправления. Ее предлагалось строить по цепочке человек – семья – дом – улица... – район – регион. «Федералисты» считали, что компетенция вышестоящих органов должна определяться по соглашению нижестоящих, дабы делегированные органы при всей своей демократичности не смогли узурпировать дополнительные полномочия и парализовать право «низов» на отзыв делегатов, как это произошло в 1918 г. Советы должны были превратиться в координирующие, а не командующие организации.

«Общинным социалистам» казалось, что их система может решить все основные экономические проблемы современности.

Идеи были оглашены публично на дискуссионном клубе, но аморфность организации оппозиционных студентов в любой момент могла привести к распаду группы до изначального ядра. Было очевидно, что группа студентов не сможет в ближайшие годы провести при-

думанные «общинными социалистами» реформы. Новый смысл клубу могла придать политическая жизнь. Поле для такой жизни обеспечило знакомство с КСИ и многочисленными группами, контактировавшими с ним.

Узнав, что в Москве существует КСИ, «Перестройка» и еще множество других групп, «общинные социалисты» поняли, что настало время приобретать политическое лицо. «Перед лицом всего этого многообразия пора было и нам переходить к новому этапу "неформального" развития. Для "неформального" статуса нужно было перестать быть "оппозицией его величества", которая связана со средой только через официальные структуры или в качестве проводника их идей... Необходимость распространения наших взглядов, которые мы тогда именовали "антибюрократическими", по многим направлениям, была признана еще 21 марта. Тогда образовались три педагогические группы и три агитационные... Но главное, как оказалось, не в этом. Первое, по чему о вас будут судить – это название. Десятки неформальных фантомов будут вспыхивать метеорами своих названий и жить, уже распавшись, вовлекать в Движение все новых людей красивым своим именем.

Всего этого мы еще не знали, но к выбору названия отнеслись трепетно. Предстояло объединить по тем временам большую группу людей – три десятка общественных активистов, каждый из которых — сам себе голова. К этому моменту в наших умах были представлены собственная нелюбовь к государственности, разные рыночные концепции, бакунизм, марксизм, славянофильство и космополитизм.

Выхода из этой воистину патовой ситуации было два — сохранение за объединением функции дискуссионного клуба или легкое размежевание. Но название, устраивавшее всех, найти удалось – "Община". Слово многозначное. Марксисты, пока не пришли к власти, стремились заменить ею государство, безгосударственная социалистическая мысль искала в ней прообраз самоуправления, славянофилы — национальные корни, а космополитов устроил французский эквивалент общины – коммуна» [Шубин А.В. Партизаны перестройки].

1 мая, собравшись в кафе «Айсберг» в Первомайском районе — давно облюбованном месте «подпольных» встреч, А. Исаев, А. Шубин, В. Гурболиков, В. Тупикин и А. Шершуков решили, что пора создавать свою организацию с собственным названием и вступить в КСИ в качестве коллективного члена. «Как бы быть внутри КОС-КОРа, но своей командой, — вспоминает А. Исаев о логике этого совещания. — Но название не приходило. Но потом, по дороге к Гурболикову, я подумал: «Община». Клуб «Община» — как это глупо. Потом стал приво-

дять политические резоны — будут довольны славянофилы в институте, это соответствует основам нашей идеологии» [Исаев А.К. Беседа с автором]. «Придумывание названия было отдельным увлекательным делом. Исаев понимал толк в названиях, как важен их смысл, иногда двойной. Название должно слегка шокировать, человек должен был чувствовать интерес уже к названию, задумываться над ним» [Гурболиков В.А. Беседа с автором].

8 мая в маленькой аудитории исторического факультета МГПИ на Сетуни собрались все «подпольщики» и члены инициативной группы дискуссионного клуба А. Исаев, А. Шубин, В. Гурболиков, В. Тупикин, В. Губарев, А. Василевский, А. Шершуков, П. Руденский, В. Герасимов, М. Степенин, Э. Соломкин, Т. Титова, О. Петрова и О. Александрова. «Там мы без дискуссии и приняли «историческое решение», что учреждаем историко-политический клуб «Община». Эта формула «историко-политический клуб» была обсуждена «руководящим ядром» заранее, и все согласились. То есть политический, но «историко», то есть как-бы профессиональный» [Исаев А.К. Беседа с автором].

После комсомольской дискуссии лидеры «Общины» приобрели известность и достаточное количество активистов, чтобы выступать в качестве самостоятельной политической силы на московской оппозиционной сцене. Пожалуй, в Москве они получили от комсомольской дискуссии максимальные бонусы. Что касается ВЛКСМ, то он спокойно принял устав и продолжил свой путь к распаду и разделу обширной комсомольской собственности чиновниками ВЛКСМ.

Мир неформальных организаций 1986–1989 гг. представлял собой своего рода модель демократического общества, в котором участники «играли в большую политику», растрачивая энергию на борьбу за места в «координационных органах», отстаивая каждый пункт политических программ с таким жаром, будто работали над проектом судьбоносного закона. Конечно, и в этом был смысл, поскольку неформалы вскоре научились выводить на улицы нешуточные толпы, а их издания превратили «гласность» в свободу слова. Но и «внутриполитические» страсти «игрушечной политики» неформалов имели большое значение. Это был беспрецедентный «тренинг», когда сотни будущих политических лидеров, журналистов, общественных активистов за считанные годы освоили основы практики плюралистической политической жизни.

Список литературы

Архив Шубина А.В. Тетрадь за январь-март 1987 г.

Архив Шубина А.В. Сводная тетрадь 1986-1989 гг. 8 марта.

Архив Шубина А.В. Ф.1987 г. Предложения.
Гурболиков В.А. Беседа с автором. 21 апреля 1998 г.
Исаев А.К. Беседа с автором. 21 апреля 1998 г.
Лубков А.В. Беседа с автором. 19 октября 1996 г.
Неформалы. Социальные инициативы. М., 1990.
«Предлагают историки». Бауманец. 20 февраля 1987 г.
Устав Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи. М., 1988.
Шубин А.В. Партизаны перестройки. Рукопись. 1988 г.

УДК 329.78(470.343)

Т. В. Юзыкайн

О роли комсомола в зарождении молодежного национального движения (на примере Республики Марий Эл)

В данной статье автором предпринята попытка раскрыть основные предпосылки зарождения региональных молодежных национальных движений и роли ВЛКСМ в этих процессах. Особое внимание автор уделит правовой основе существования общественных организаций в СССР.

Ключевые слова: молодежь, ВЛКСМ, национальное молодежное движение, общественная организация.

Советский период существования молодежных движений можно охарактеризовать ведущим тезисом советских лидеров этого времени «Молодежь как строители коммунизма». Основой формирования эксплуатирующих и потребительских подходов к молодежи стало выступление В.И. Ленина «О задачах союзов молодежи», где утверждается, что каждый молодой человек должен быть, прежде всего, строителем коммунистического общества [Ленин, с. 21]. Молодежная политика СССР, несмотря на то, что учитывала социальные, возрастные и другие особенности молодого поколения, являлась частью общей политики коммунистической партии. Действия власти в отношении молодежи были частью политического курса РКП(Б)-ВКП(б)-КПСС, являясь партийной установкой, обеспеченной мощными инструментами.

Акцент делался преимущественно на повышении сознательной роли молодежи в строительстве социализма, укреплении политического единства советского общества как результата коммунистического воспитания молодежи и успешного усвоения ею конформного способа интеграции в советское общество. Провозглашаемая ценность энтузиазма и активности молодежи имела свои жестко очерченные пределы.

Деятельность молодежного движения находилась под контролем специального комитета молодежных организаций (КМО) при ЦК ВЛКСМ. Молодежное движение рассматривалось как неотъемлемая и

вместе с тем, контролируемая обществом часть единого советского политического пространства. Появившиеся отдельные неконформистские молодежные течения (в особенности диссидентские, а также связанные с молодежной модой на различные музыкальные стили) рассматривались как опасные отклонения и подвергались незамедлительному воздействию со стороны идеологических структур.

Новый взгляд на молодежное движение относится к периоду перестройки. Внутри ВЛКСМ возникают дискуссии о путях развития комсомола. В 1987–1988 гг. возникло реформаторское движение внутри региональных представителей комсомольской номенклатуры, так называемая «Сургутская инициатива», называемая так по месту проведения первой встречи секретарей региональных комсомольских организаций, понимавших необходимость глубокой реформы комсомола и общества.

В это время в Советском Союзе открыто было признано существование неформальных молодежных объединений, в которых усматривался мощный инновационный потенциал, способный привести к обновлению существующей модели социально-политического участия молодежи. Однако для того чтобы молодежное объединение могло свободно вести свою работу, необходимо было получить одобрение регионального комитета ВЛКСМ. Руководство комсомола опасалось, что новые организации усугубят кризисные процессы, протекающие в комсомоле, или смогут занять место комсомола. Региональные комитеты тщательно отслеживали любые инициативы вне комсомола.

Известный комсомольский деятель и ученый И.М. Ильинский развеивал страхи руководства ВЛКСМ. Он подтверждал: возникновение в обществе множества молодежных неформальных объединений является одним из признаков кризиса комсомола. «Ибо это означает, что комсомол не сумел (не мог, не хотел) сделать для молодежи то, что должен был сделать. Что многие комсомольцы не нашли в его рядах дело по душе, т.к. их среди неформалов порой до 20 процентов» [Ильинский, с. 227]. Но при этом Ильинский отмечал, что возникновение молодежных объединений не означает начало конца комсомола. «Все неформальные объединения молодежи возникли (и будут возникать неизбежно) не вместо комсомола, а рядом с ним. По сути дела, они выполняют компенсационную функцию в молодежной среде и обществе, то есть действуют там и делают то, где и что комсомол по своему назначению делать не может, а чаще – и не должен. Комсомол остается самой крупной и сильной организацией

всесоюзного охвата, с которой сегодня никто конкурировать не может» [Ильинский, с. 227].

Одними из первых потребность в самоорганизации вне ВЛКСМ осознала национальная молодежь, в частности молодые творческие работники отраслей культуры и СМИ. В 1986 г. в Йошкар-Оле выпускники московских и местных вузов сделали попытку объединить творческую молодежь. Стали проходить регулярные встречи творческих молодых работников театров, газет, учебных заведений, молодых поэтов, студентов, журналистов. На встречах обсуждались проблемы театральной жизни, национальной литературы, культуры, языка. Организовывались выезды с концертами, лекциями по районам Марийской АССР. Проводили фестивали эстрадных песен, самодельных композиторов и певцов, фестивали сатиры и юмора, а также выставки молодых художников и т.д. Так образовалось неформальное объединение творческой молодежи «У вий» (Новая сила).

Однако до 1989 года «У вий» не мог открыто выступать от имени марийцев и активно участвовать в пропаганде марийской культуры. Только после призыва КПСС к местным областным комитетам партии «смелее опираться на общественные формирования» [Попов, с. 85], Марийский обком ВЛКСМ вынужден был признать существование объединения «У вий», дав ему официальное разрешение проводить свою работу в рамках центра молодежи города Йошкар-Олы в составе хозрасчетного объединения «Спектр», решением бюро марийского Обкома ВЛКСМ от 24 февраля 1989 года [Родство, с. 4].

Главной целью объединения ставило развитие национального самосознания народа мари. При этом в задачи «У вий» входило изучение истории, культуры, искусства своего народа, других народов, уважении к своему и другим народам, его культуре, пропаганда народных традиций среди молодежи, создание необходимых условий, механизма для раскрытия возможностей творческой молодежи республики.

Подобным образом в начале 1990-х гг. сформировались молодежные национальные организации и в других финно-угорских республиках СССР: Коми региональное общественное объединение «Коми центр творческой молодежи» (в настоящее время «Союз коми молодежи МИ (Мы), Удмуртская молодежная общественная организация «Шунды» (Солнце). Каждая из них до сегодняшнего дня остается единственной крупной общественной организацией молодежи титульного народа региона, многие представители национальной

интеллигенции «выросли» из рядов этих организации, представители этих организаций являлись движущими силами в формировании молодежного движения финно-угорских народов.

Создание и юридическая регистрация общественных объединений за рамками партийно-идеологической направленности стала возможной благодаря формированию в начале 1990-х гг. законодательства в области общественных объединений.

Конституционные реформы 1989–1990 гг. внесли важнейшие изменения в правовые основы организации и деятельности общественных организаций. Кардинально были изменены статьи 6 и 51 Конституции СССР 1977 г., ранее закреплявшие в стране однопартийную систему. Из преамбулы и статьи 6 исключались положения о руководящей и направляющей роли КПСС. Сторонникам радикального реформирования этих норм не удалось добиться полного исключения упоминания о КПСС из Конституции. Статья 6 гласила: «Коммунистическая партия Советского Союза, другие политические партии, а также профсоюзные, молодежные, иные общественные организации и массовые движения через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов, и в других формах участвуют в выработке политики Советского государства, в управлении государственными и общественными делами». Вместо принципа однопартийности на конституционный уровень поднялись плюрализм и многопартийность. Статья 51 Конституции СССР, посвященная праву на объединение, 14 марта 1990 г. получила новую редакцию. В ее части 1 говорилось, что граждане СССР имеют право объединяться в политические партии, общественные организации, участвовать в массовых движениях, которые способствуют развитию политической активности и самодеятельности, удовлетворению их многообразных интересов.

Такая редакция 51 статьи официально обеспечила создание базиса свободы общественных объединений в СССР. В октябре 1990 г. приняты Законы СССР «Об общественных объединениях» и «О свободе совести и религиозных организациях». По сравнению с предшествующим законодательством новые законы имели ряд конструктивных отличий и, несомненно, были, более прогрессивным.

Впервые закон «Об общественных объединениях» дал право гражданам бывшего СССР на создание любых объединений от политических партий до благотворительных фондов. В законе приведен предельный перечень общественных объединений, создание и деятельность которых запрещалось: это объединения, преследующие цели насильственного свержения или изменения конституционного строя, на-

рушения целостности территории СССР, Союзных и автономных республик, пропаганды войны, насилия, разжигания социальной, национальной или религиозной розни и других уголовно наказуемых актов и деяний. Также запрещалось создание общественных милитаризованных объединений и вооруженных формирований [Закон СССР «Об общественных..., 1993].

В Законе «О свободе совести и религиозных организациях» было зафиксировано равноправие граждан независимо от их отношения к религии (ст.4), религиозные организации признавались юридическими лицами «с момента регистрации их устава (положения)», а также имели право пользоваться правами юридического лица, и «несут обязанности в соответствии с законодательством и своими уставами (положениями)» (ст.13). [Закон СССР «О свободе совести...», 1990] В случае отказа в регистрации религиозные организации имели право обращаться в суд.

Общественные организации и национальная политика в 80-е и начале 90-х гг. XX века развивались параллельно и достаточно интенсивно для авторитарного советского государства. Однако, эти два явления «общественная организация» и «национальная политика» никогда не соединялись и даже не ставились рядом. Национальные общественные организации как социальные образования не существовали и не могли существовать, в силу их неофициального запрета. Могли быть только творческие объединения фольклорной направленности. Данное табу было снято принятием в 1989 г. Платформы КПСС «О национальной политике партии в современных условиях».

В некоторой степени это была вынужденная мера в связи с тем, что уже во второй половине 1980-х с ростом недовольства людей руководством страной, падением экономического потенциала регионов, общей неустроенностью жизнью, снижением уровня жизни населения, ассимиляцией и аккультурацией коренных народов, стали появляться инициативные группы национальной интеллигенции с целью поиска выхода из социальной фрустрации. Подобные инициативы не могли быть поддержаны местными властями, но при этом они не могли допустить открытого противостояния с национальной интеллигенцией.

Руководство КПСС понимало, что проводимая на местах «политика недопущения» представителей творческой интеллигенции, широкой общественности в процесс демократизации общества может привести к выходу из-под контроля общественной ситуации в стране. Поэтому Платформа КПСС «О национальной политике партии в современных условиях» давала национальным организациям право не

только существовать, но и право на участие в решении общественно-политических задач, наряду с культурно-просветительскими и культурно-досуговыми.

Отношение к сентябрьскому Пленуму ЦК КПСС 1989 г. по национальным вопросам и к Платформе КПСС «О национальной политике партии в современных условиях» [КПСС. ЦК, 1989, с. 211–235] среди исследователей неоднозначное. К.Н. Сануков характеризует Пленум как «широко разрекламированный» [Сануков, с. 197]. Н.А. Нестерова указывает, что Платформа и разработанные на её основе региональные Программы «Совершенствования национальных отношений» «представляют собой исчерпывающий в плане определения концептуальных основ государственной национальной политики пакет документов, предлагающий в то же время ряд эффективных механизмов её реализации и в полной мере соответствующий нормам международного права» [Нестерова, с. 95]. Также ряд авторов отмечают, что Платформа КПСС «О национальной политике партии в современных условиях» стал отправной точкой возрождающихся национальных движений в СССР. Р.Г. Кузеев называет этот период началом четвёртого этапа в истории национальных движений России [Кузеев, с.46–47].

Утверждение Платформы как концепции действий в области национальной политики запустило механизм административно-командной системы по планированию мер и мероприятий по совершенствованию межнациональных отношений от центральных аппаратов КПСС до региональных (областных и республиканских) комитетов партии и ВЛКСМ.

В декабре 1989 г. прошел Пленум Марийского обкома КПСС на котором была рассмотрена Платформа «О национальной политике партии в современных условиях», а 30 января 1990 г. на заседании бюро Марийского обкома КПСС «в целях дальнейшего повышения уровня работы партийных организаций по воспитанию трудящихся, особенно молодежи» [Государственный архив Республики Марий Эл. Ф.П-1. Оп. 27. Д. 907. Л. 9] постановило «партийным, советским, профессиональным, комсомольским организациям в основу своей деятельности по совершенствованию межнациональных отношений положить выбранный XIX всесоюзной партийной конференцией и сентябрьским (1989 г.) Пленумом ЦК КПСС политический курс, сочетающий удовлетворение всех наций и народностей с общими интересами и потребностями страны, интернационалистическую идеологию, несовместимую с любыми разновидностями шовинизма и национализма», также был при-

нят План основных мероприятий Марийского обкома КПСС по совершенствованию межнациональных отношений и интернациональному воспитанию трудящихся [ГА РМЭ. Ф.П-1. Оп. 27. Д. 907. Л. 9].

В этом процессе утверждения и планирования принимал участие и Марийский обком ВЛКСМ. Однако участие марийского комсомола в решении вопросов межнациональных отношений начался чуть раньше, чем для КПСС. В ноябре 1989 г. в Йошкар-Оле прошла конференция марийской молодежи всех регионов её компактного проживания, на которой было создано объединение национальной творческой молодежи при обкоме ВЛКСМ «У вий» (Новая сила). Это был самый большой и значительный форум марийской молодежи всех регионов её компактного проживания, было принято много серьезных решений, выработанные на ней предложения были направлены в адрес Совета Министров, министерств и ведомств Марийской АССР.

Тогда марийская молодежь впервые в истории так широко заговорила и поставила вопрос о создании национальной молодежной газеты; о придании марийскому языку статуса государственного языка с конституционным закреплением (данный закон в Республике Марий Эл был принят в июне 1995 г. и тогда же закреплен в конституции Республики Марий Эл); об открытии национальных классов и школ; об открытии марийских отделений в вузах Башкирии; о возрождении горномарийского театра (ныне действует такой театр в г. Козьмодемьянске); о прекращении бесконтрольной иммиграции в республику; об областных программах радио и телевидения финно-угорских республик и т.д. [Родство, с. 4].

Участниками конференции были высказаны критические замечания о национальной политике и выработаны ряд практических подходов по вопросам совершенствования межнациональных отношений, приобщения молодежи к культуре и традициям народа, родному языку. Среди практических предложений в «целях координации усилий по вопросам совершенствования межнациональных отношений, возрождения культурной общности высказывалась необходимость более предметных контактов молодежи финно-угорских народов» [ГА РМЭ. Ф.П-9. Оп. 25. Д. 42. Л. 45].

Данное предложение получило одобрение пленумом областного комитета КПСС и бюро обкома ВЛКСМ, и направлено письмо в ЦК ВЛКСМ о возможности оказать необходимую организационную и финансовую помощь.

XXXVIII конференция марийской областной комсомольской организации главной задачей в проведении молодежной политики в облас-

ти межнациональных отношений обозначила «осуществление на практике возможности молодежи в удовлетворении своих национальных запросов, приобщения к языку, культуре, истории своих народов» [ГА РМЭ. Ф. П-9. ОП. 25. Д. 74. Л. 54]. Так же XXXVIII конференция марийского обкома комсомола поддержала платформу ЦК КПСС «О национальной политике партии в современных условиях» и «стремление молодежи финно-угорских народов к возрождению культурной общности своих народов» и выступила «за поиск форм сотрудничества в этом направлении» [ГА РМЭ. Ф. П-9. ОП. 25. Д. 74. Л. 55].

В марте 1990 г. «Международная встреча молодежи финно-угорских народов» была утверждена как основное мероприятие обкома ВЛКСМ по совершенствованию межнациональных отношений и интернациональному воспитанию на июнь 1990 г. [ГА РМЭ. Ф. П-9. О. 25. Д. 81. Л. 64].

Кроме партийного механизма планирования в этом процессе большую роль сыграли настойчивая инициатива объединения «У вий» и люди, работавшие в то время в органах комсомола: Александр Саликович Абдулов – заведующий отделом пропаганды и культурно-массовой работы обкома ВЛКСМ и Алексей Кимович Конюхов – заведующий сектором пропаганды ЦК ВЛКСМ. Их личная заинтересованность и совместная работа позволила получить не только одобрение ЦК ВЛКСМ на проведение встречи финно-угорской молодежи, но финансовые ресурсы для мероприятия. В июне 1990 г. в г. Йошкар-Оле Республики Марий Эл состоялась Первая встреча финно-угорской молодежи на которой началось формирование молодежного движения финно-угорских народов.

Молодежное движение финно-угорских народов объединило в себе организации молодежи финно-угорских стран и регионов России с целью мобилизации совместных усилий в противостоянии процессам ассимиляции финно-угорских народов и «осуществления деятельности по популяризации и пропаганде мировоззрения и культуры финно-угорских народов среди молодежи» [ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 11. Д. 676. Л. 27–28].

На Первой встрече молодежи финно-угорских народов при обсуждении вопроса создания Молодежной ассоциации финно-угорских народов высказывались опасения что созданная организация может стать очередной подконтрольной организацией ВЛКСМ и предостерегали от этого. Однако на первых шагах своего развития помешать этому не удалось. Проведение работ по организации деятельности МАФУН был включен в план работы Марийского Обкома ВЛКСМ в раздел «Совер-

шенствование межнациональных отношений и интернациональное воспитание молодежи» на второе полугодие 1990 г. Ответственным за исполнение был назначен А. Абдулов, заведующий сектором проблем интернациональной и культурно-массовой работы Обкома ВЛКСМ, Президент МАФУН [ГА РМЭ. Ф. П-9. Оп. 25. Д. 78. Л. 56].

По итогам первой международной встречи финно-угорской молодежи от имени марийского Обкома ВЛКСМ и Президента МАФУН было направлено письмо в ЦК ВЛКСМ и Комиссию по межнациональным отношениям и региональным проблемам с просьбой о содействии в решении вопроса об участии ЦК ВЛКСМ и ЛКСМ РСФСР в учреждении и попечительстве Национального фонда развития финно-угорской культуры. Фонд был создан постановлением Коллегии Министерства культуры РСФСР № 40 от 12 июня 1990 г. Министерство культуры РСФСР выступило одним из учредителей и попечителей данного Фонда, было принято решение о ежегодном выделении централизованных средств Национальному фонду развития финно-угорской культуры в размере 100 тыс./ рублей [ГА РМЭ Ф. П-9. Оп. 25. Д. 68. Л. 52–53]. В письме говорилось, что для становления и дальнейшего развития МАУФН в ближайшее время необходимы контакты с другими молодежными объединениями, в том числе за рубежом. В связи с этим высказывалась просьба в оказании содействия в направлении представителей Ассоциации в Финляндию или проведения консультаций с руководителями молодежных организаций этой страны в СССР рублей [ГА РМЭ Ф. П-9. Оп. 25. Д. 68. Л. 52–53].

Таким образом, общественным объединениям в политической системе общества советского общества отводилась существенная роль, особенно значимым инструментом в воспитании молодежи являлись молодежные общественные объединения. Однако их подконтрольность ВЛКСМ не давала возможности реализовать свой потенциал в полном объеме. Наряду с появлением альтернативных ВЛКСМ молодежных общественных объединений начали свое формирование национальные молодежные общественные объединения. Благоприятными условиями для их появления и деятельности стали закон СССР «Об общественных объединениях» и Платформе КПСС «О национальной политике партии в современных условиях». Закон «Об общественных объединениях» дал возможность молодежным национальным общественным объединениям стать самостоятельным юридическим лицами, вести финансово-хозяйственную деятельность и не быть подконтрольными комсомолу. Платформа КПСС «О национальной политике партии в современных условиях» позволила обсуждать вопросы приобщения

молодежи к национальной культуре и их роли в сохранении национальных языков.

Список литературы

Закон СССР «Об общественных объединениях», 09.10.1993 № 1708-1, ст.3. URL: [http:// www.zaki.ru/nav/10/zakon/1990/](http://www.zaki.ru/nav/10/zakon/1990/) (дата обращения 11.11.2008).

Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г. № 1689-1. URL: [http:// www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1688&page=1](http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1688&page=1) (дата обращения: 7.10.2015).

Ильинский И.М. О понятии «кризис комсомола // Молодежь – 89. Общественное положение молодежи и вопросы молодежной политики в СССР: материалы науч. сессии НИЦ, 13–15 апр. 1989 г. / ВКШ при ЦК ВЛКСМ, НИЦ. М., 1989. С. 218–227.

КПСС. ЦК. Пленум (1989, сентябрь). Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19–20 сентября 1989г. М.: Политиздат, 1989. С. 211–235.

Кузеев Р.Г. Национальные движения и федерализм в России // Этнографическое обозрение. 1993.-№ 6. С.46–59.

Ленин В.И. Задачи Союзов молодежи». М. 1987., 24 с.

Материалы Всесоюзной конференции «Комсомольские организации учащихся: от съезда к съезду». Центральный Комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи (ЦК ВЛКСМ), М. 1990. 61 с..

Нестерова Н.А. Выработка принципов национальной политики в Коми АССР в конце 1980-х гг. // Коренные этносы Севера европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы (сборник статей). Сыктывкар, 2000. С.92–96.

Попов С.Н. Возрождение «Марий Ушем» в 90-е годы // Марийцы: проблемы социального и национально-культурного развития. Йошкар-Ола, 2000. С. 82–89.

Сануков К.Н. Национальное движение и самосознание марийского народа в XX – начале XXI вв.// Башкортостан и Марий Эл: исторический опыт и перспективы сотрудничества. Коллективная монография под общ. ред. проф. С.М. Усманова и проф. Г.Н. Крайнова (90-летию Первого съезда марийского народа, состоявшегося 15–25 июля 1917 г. в г. Бирске посвящается). Бирск – Йошкар-Ола, 2007. С. 89–209.

Союз марийской молодежи «У вий» // Финно-угорская молодежная общественно-художественная газета «Родство». 1997. №1. С. 4.

УДК 316.346.32-053.6(571.51)

А. П. Дворецкая

Хрестоматия по истории молодежных инициатив на территории Красноярского края «Нам добрый оставить положено след...»: история создания

Мультимедийная хрестоматия «Нам добрый оставить положено след ...» посвящена истории молодежных инициатив на территории Красноярского края в 1917–1991 гг. В ней размещены сканированные копии документов из фондов ГАКК о роли молодежи в жизни общества, ее нравственном облике и культурных потреб-

ностях, вкладе в формирование современного экономического облика территории.

Ключевые слова: Красноярский край, советская молодежь, молодежные инициативы

Начало XXI века ознаменовалось повышенным интересом к молодежной проблематике. Осознание молодежных проблем как социальных привело к тому, что во многих вузах страны начата подготовка по специальности «Организация работы с молодежью». В связи с этим особенно актуальным в наше время становится осмысление отечественного опыта в этой области, накопленного за XX век. Этот опыт был теснейшим образом связан с практической деятельностью – работой с молодежью и развитием организованных форм молодежного движения в стране.

В начале прошлого века еще не проявились черты молодежи как особой социальной группы. Ее объективное положение и субъективные черты (самоидентификации) в то время не имели явно выраженного характера. Значительный прорыв в этой области был сделан с установлением советской власти. Особенное значение советская власть придавала развитию молодежного движения. Активность как черта личности и коллектива оказалась востребована обществом, являлась важнейшей идеологической установкой.

Вопросы о роли молодежи в жизни общества, о социальных функциях молодого поколения, его политических позициях и идейных убеждениях, уровне образования и профессиональной классификации, нравственном облике и культурных потребностях имели в советский период отечественной истории большое теоретическое и практически-политическое значение. Ведь поколение теряет свою молодость, но не утрачивает тех социальных черт, которые воспитываются укладом общественного строя. Заложенные в это время идеалы, ценности, стремления становятся основой уже сформировавшейся личности [Молодежь и власть, 2002, с. 4].

К историческому опыту реализации советской политики красноярские архивисты обращались не раз. В 2002 г. вышел в свет сборник из серии «Архивы – школе» «Молодежь и власть. 1945–1965 гг.» (Красноярск, 2002). В 2009 г. Государственным архивом Красноярского края были подготовлены выставки архивных документов, информации на сайт по теме: «Нам добрый оставить положено след...» [Нам добрый оставить положено след ..., 2013]. Не раз обращался архив и к истории комсомольской организации [Липатова, 2013]. Данный проект – продолжение молодежной тематики

ГАКК. Авторами-составителями хрестоматии являлись кандидаты исторических наук А.П. Дворецкая, К.Ю. Липатова.

Составители стремились обобщить накопленный материал по проблемам молодежи и представить его в виде мультимедийной хрестоматии, что позволило осветить молодежную проблематику с помощью новых информационных технологий. Отличительной особенностью материала является отход от строгих академических канонов, причем без упрощения сложности проблематики. Научно-популярный стиль изложения, существенный фактографический, художественный и документальный материал, современные научные концепции дают возможность более полного удовлетворения образовательных целей в области молодежной тематики.

Кроме этого, мультимедиа технология позволяет одновременно использовать различные способы представления информации: числа, текст, графику, анимацию, видео и звук. Ее важной особенностью является интерактивность, т. е. то, что в диалоге с компьютером пользователю отводится активная роль.

Графические материалы представлены в цифровом виде (формат .jpeg). Графическая информация в обязательном порядке сопровождается текстовой информацией с указанием поисковых данных, автора, места и предмета (события) съемки, а также порядка размещения в тексте (место расположения), в готовом варианте (обрезка фото, в нужном контрасте и т.п.). Максимально допустимый размер файла в графическом формате (высота или ширина) не превышает 100 пикселей.

Названия тем и подтем носят ассоциативный характер, позволяют зрелищно представить характерные черты эпохи, закономерности развития общества, сравнить и сопоставить культуру разных эпох и т. д. Текст изложен достаточно популярным языком, снабжен значительным количеством иллюстраций. Предусматривается список фондов, сокращенных слов и аббревиатур.

Весь материал, представляемый в электронном варианте, можно условно разделить на два блока:

Молодежь в 1917–1945 гг.

Молодежь в 1945–1991 гг.

Документы отбирались по следующим направлениям:

- государственная молодежная политика,
- работа комсомола,
- студенческая жизнь
- трудовые инициативы молодежи
- досуг и спорт

— студенческие строительные отряды [Нам добрый оставить положено след...].

Многие из направлений молодежной политики не потеряли актуальность и в наше время.

Заслуживает внимание молодежная самодеятельность 1917–1919 гг.: создание и деятельность Дома юношества и Дома рабочей молодежи. Дом юношества насчитывал более 500 членов, основной массой из которых были учащиеся мужской и женской гимназий, землемерного, реального училищ и учительской семинарии. Социальный состав организации был пестрым: дети из купеческих семей, из среды чиновничества и интеллигенции (педагогов и врачей), дети рабочих (в частности, железнодорожников), ремесленников, мелких служащих. Сама организация ставила перед собой цель своего существования – объединение учащихся г. Красноярска на почве культурно-общественной и экономической деятельности. Следуя этой цели, Дом юношества открыл клуб для учащихся, организовал библиотеку-читальню, кружки по разнообразным программам, устраивал лекции, драматические кружки, спектакли, концерты, музыкальные и литературные вечера, научные экскурсии, прогулки и т.п.

При Доме юношества работало множество кружков: сибиреведения, общественных наук, литературный, шахматный, физико-математический, историко-библиографический. Примечательна история работы кружка сибиреведения. Перед кружком были поставлены задачи изучения истории Сибири, ее географии, этнографии, культуры. Руководителем объединения стала М.В. Красножёнова, известный в Красноярске педагог, собирательница сибирского фольклора. Позднее руководителем стал А.Я. Тугаринов, а работой в летнее время руководил А.Л. Яворский [ГАКК. Ф. П-42. Оп. 7. Д. 270. Л. 1–20].

Вторая крупная организация – Дом рабочей молодежи – считается предшественником комсомола в Красноярске. По своему социальному составу эта организация была пролетарской [ГАКК. Ф. П-42. Оп. 7. Д. 265. Л. 2–9 об]. Руководители Дома юношества и Дома рабочей молодежи часто обсуждали возможность своего слияния в единую организацию, однако этого так и не произошло. Хотя проводилось довольно много совместных мероприятий: лекций, гуляний, экскурсий [ГАКК. Ф. П-42. Оп. 7. Д. 265. Л. 10–15].

Зачатки молодежных движений в 1920–1930-е гг. обрели четкую организационную форму в лице комсомола. Из документов следует,

что в ранний период советской истории эта организация обладала огромным потенциалом возможностей и имела многообразные формы воплощения [Дворецкая, 1998, с. 143–149].

Документы за этот период, представленные в хрестоматии, свидетельствуют о формировании нового облика рабочей молодежи. Ряд документов рассказывает о стремлении молодого рабочего стать «современным» человеком в понятии того времени: быть грамотным, быть гражданином с активной жизненной позицией, трудиться на благо процветания своей Родины, осваивать новые специальности, рационализировать свой труд путем внедрения различных новаторских методов. В хрестоматии представлены документы по ликвидации неграмотности [ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 361. Л. 2; Ф. П-137. Оп. 1. Д. 122. Л. 60], созданию специализированных, отраслевых школ рабочей и крестьянской молодежи [ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 218. Л. 17 Ф. П-996. Оп. 1. Д. 90. Л. 84], об участии молодёжных бригад в «стахановском движении» [ГАКК. Ф. П-1474. Оп. 1. Д. 306. Л. 6, 7].

Необходимо отметить участие комсомола в допризывной подготовке молодежи. Одним из основных требований подготовки современного бойца в 1920-е гг. являлось наличие знаний и тренировки в стрелковом деле [ГАКК. Ф. П-996. Оп. 1. Д. 16. Л. 3. Д. 90. Л. 12–14, 190, 191]. Вообще физкультурная работа в те годы была достаточно разнообразна. Проводились турниры по шахматам и шашкам, по фехтованию. Строились стадионы, спортивные городки, издавались программы по гимнастике [ГАКК. Ф. П-5. Оп. 1. Д. 48. Л. 24; Ф. Р-252. Оп. 1. Д. 1356. Л. 45. Д. 1364. Л. 10, 11. Д. 1392. Л. 10, 61]. Существовало даже пролетарское общество физической культуры «Серп и молот» [ГАКК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 82. Л. 44, 45].

Массовый характер приняло проведение оборонных мероприятий. Подготовка допризывников проводилась через военные учебные пункты, а также организацию комсомольских и постоянных стрелковых подразделений. В кружках военных знаний население изучало ручную гранату, основы тактики. В кружках военно-технической направленности велось изучение артиллерийского пулеметного вооружения, устройства танка и бронемашин, средств защиты от химического оружия. Общество превратилось в боевой резерв армии. В Красноярском крае, как и повсеместно по Сибири, практиковались военно-туристические походы на лыжах в дневное и ночное время, военно-тактические игры с применением горно-лыжной техники, лыжные соревнования с гранатометанием и преодолением препятствий [ГАКК. Ф. П-1474. Оп. 1. Д. 163. Л. 20–22; Оп. 3. Д. 33. Л.

1, 4]. Боевые навыки, полученные на занятиях в кружках и секциях, помогали бойцам во время участия в вооруженных конфликтах и, особенно, на фронтах Великой Отечественной войны.

В документах, представленных далее в хрестоматии хорошо прослеживается послевоенный период развития Красноярского края и роль молодежи в формировании городов и промышленных центров.

Социальная зрелость молодого поколения в рассматриваемый период выражалась в умении отстаивать свои политические убеждения, вести диалог с государством. Для чего молодежь стремилась к завершению основного образования, приобретению профессии, выполнению руководящих функций. В отличие от последующих поколений у молодых людей отсутствовали черты инфантилизма, социальной и гражданской незрелости, безответственности и ненадежности. Все социальные категории молодежи объединяла вера в светлое будущее страны и человечества, что делало их единомышленниками и определяло внутреннюю однородность этой социально-демографической категории.

Все вышесказанное определило столь высокую социальную отдачу от этого поколения для государства и общества. Ведь с их помощью государству удалось осуществить в последующие десятилетия серьезные культурные и экономические преобразования в регионе, заложить основу процветания нашего края. Комсомол стал кузницей руководящих кадров. Благодаря молодежи в Красноярском крае был возведен такие промышленные гиганты, как Красноярская и Саяно-Шушенская ГЭС, Красноярские алюминиевый и металлургический заводы, началось освоение КАТЭКа [ГАКК. Ф. П-26. Оп. 30. Д. 1. Л. 75–77; Ф. П-1474. Оп. 18. Д. 36. Л. 1; Оп. 29. Д. 27. Л. 7].

Многие из направлений молодежной политики не потеряли актуальность и в настоящее время. Одним из приоритетных направлений современной молодежной политики, например, является движение «Красноярский краевой студенческий отряд». А ведь именно в советское время создаются первые такие отряды. Движение прошло путь от хаотичного и неорганизованного начиная студентов Красноярского технологического института до одного из массовых явлений студенческой жизни. Расцвет движения приходится на 1960–1970-е гг. В это время формируется краевой штаб ССО, создаются организационные и правовые основы ведения хозяйственной деятельности студенческими отрядами. В данный отрезок времени были достигнуты наивысшие показатели социально-экономической деятельности [ГАКК. Ф. П-1474. Оп. 19. Д. 53. Л. 2; Оп. 22. Д. 220. Л. 1–2; Оп. 29. Д. 27. Л. 9].

Всего к публикации было подготовлено в виде сканированных образов более 500 архивных документов и фотографий, а также более 40 оцифрованных кино- и фонодокументов с краткими аннотациями к ним. Подготовлены документы и фотографии фондов: Енисейский губком РКСМ (б) (Ф. П-8), Красноярский крайком КПСС (Ф. П-26), Красноярский горком ВЛКСМ (Ф. П-41), Красноярский крайком ВЛКСМ (Ф. П-1474), документы фото- и кинофондов, ряда личных коллекций комсомольцев, переданных в архив. В хрестоматии документы размещены по рубрикам в хронологическом порядке. Документы возможно также просмотреть в развернутом виде.

Собственно мультимедийный проект обогащает способы познания прошлого, позволяет работать непосредственно с источником. В дальнейшем данный проект может быть расширен за счет введения различных описаний одного и того же события, что позволяет пользователю построить не просто свою интерпретацию действительности, а выйти на новый уровень познания, как некое обоснованного мнения понимания исторической действительности.

Список литературы

Дворецкая (Доброновская) А.П. Общественно-политические движения и их роль в политизации населения г. Красноярска в 1920-е годы. // Становление Красноярска как экономического и общественно-политического центра Енисейской губернии (к 370-летию г. Красноярска, 80-летию Государственной архивной службы России): Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. г. Красноярск, 14 октября 1998 г. Красноярск: РИО КГПУ, 1998. 204 с.

Липатова К.Ю. Комсомолу – 95 лет. Начало пути: 1917–1930 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn----7sbbimrdkb3alvdfgd8eufwc.xn--plai/gosudarstvennyi-arkh/deyatelnost/vystavki/250> (дата обращения: 16.10.2018)

Молодежь и власть, 1945–1965: Информационные материалы. Архивы – школе / Комитет по делам архивов адм. Краснояр. края; сост. А. П. Доброновская. Красноярск: Комитет по делам архивов администрации Красноярского края, 2002. 147 с.

[Б.а.]. Нам добрый оставить положено след ... [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn----7sbbimrdkb3alvdfgd8eufwc.xn--plai/gosudarstvennyi-arkh/users/publications/169> (дата обращения: 16.10.2018)

УДК 329.78:69

С. Д. Шопова

Опыт и пример ВЛКСМ: значимость для современной молодежи

Отмечая вековой юбилей самой близкой нам в идейном, организа-

ционном и творческом плане молодежной организации, вспомним сегодня об особенно сильной духовной и исторической связи наших братских славянских народов, а также о наших общих идеалах и достижениях времен социалистического периода нашего развития.

Вспомним дух неподдельной близости совместной деятельности сотен комсомольских коллективов из обеих стран, обмен опытом, личные знакомства и дружбу, совместный труд в отрядах, участие тысяч молодых болгар на комсомольских стройках Усть-Илимске, Коми АССР, Сургута, Благоева, Железногорска и Тюмени. Вспомним о получивших доступ в самые престижные вузы, университеты и академии Советского Союза тысячах наших студентов и аспирантов в Москве, Ленинграде, Киеве и Одессе, о сотнях наших специалистов в ведущих научных институтах советской страны. Развитие и углубление всесторонних связей находило естественное и системное выражение в сотнях контактах по линии городов-побратимов, в обмене опытом, в фестивалях дружбы – последние два из которых прошли в Софии в 1977 г. и в Ростове на Дону в 1983 г., в близком нам сотрудничестве и согласованных действиях на международной арене борьбы за мир и социальный прогресс, во Всемирной организации демократической молодежи (ВОДМ) и в Международном студенческом союзе, в подготовке и проведении Всемирных фестивалей молодежи и студентов и кампаний за мир. Хочу подчеркнуть, что эта совместность происходила от общности нашего мировоззрения и целей, от вековой славянской близости, от признательности к нашим дважды освободителям и их наследникам во всех сферах жизни, и при полном равноправии при учете наших национальных особенностей и достоинства как членов Димитровского коммунистического молодежного союза (ДКМС). Каждое поколение комсомольских деятелей и руководителей внесло свой вклад в общее дело и созидание, в поиск новых и актуальных для своего времени форм сотрудничества. Мы всегда знали, что корни этого лежат еще в революционной борьбе, истории Болгарского коммунистического молодежного союза (БКМС), Союза рабочей молодежи (РМС) и Болгарского общего народного студенческого союза (БОНСС), в участиях сотен прогрессивных молодых болгар в Соболевой акции и в спасении болгарских евреев, в вооружённой борьбе в 1941–1944 гг. и Отечественной войне 1944–1945 гг.

Когда профанируют или окарικатурируют смысл и сущность комсомола, не могут и не хотят понять, что комсомол, прежде всего в Советской России и потом в СССР, обхватил на добровольной основе массы молодых людей в борьбе за новый мир, придал импульс и целеустр-

ремленность молодежной энергии, дал коллективный смысл для индивидуального творческого развития, воспитал организованность, помог в учении и труде, развил личные таланты и стремления миллионов молодых людей, организовал неповторимым образом возможности для культурной жизни, развлечений, спорта и прежде всего – в высшей степени содействовал патриотическому и интернациональному воспитанию молодежи. Все это мы и другие братские молодежные Союзы получили, унаследовав опыт ВЛКСМ, конечно с учетом нашей специфики и традиций.

С уверенностью могу утверждать, что всем здесь присутствующим хорошо известна биография и исторический путь ВЛКСМ. И этот путь, без сомнения, осмысленный в ситуации вызовов настоящего времени, будет отмечен в ближайшие дни в России, в странах СНГ, а также и во многих других странах. Коротко вспомним о главных шагах комсомола на его историческом пути.

Корни российского революционного молодежного движения находятся между тремя революциями в России в 20-м веке и неразрывно связаны с созданием партии большевиков в 1903 г. Между революцией 1905 г. и Февральской революцией 1917 г. возникают первые организации молодых рабочих в Москве, Петрограде, Екатеринбурге и на Урале, а также просветительские кружки и организации среди учащейся и сельской молодежи. Это начинание получило свое продолжение в период между Февральской и Октябрьской революцией 1917 г., когда молодежный вопрос в революции обсуждался на VI съезде РСДРП(б) в августе 1917 г. Сразу после октября 1917 г., в начале и в середине 1918 г., социалистические молодежные организации рабочих возникают почти во всех губерниях европейской части страны, на Украине, в Закавказье и в Сибири, а также и в Средней Азии. На Первом общероссийском съезде рабочей и сельской молодежи 29.10. – 4.11.1918 г. создается РКСМ. На третьем съезде комсомола в октябре 1920 г. Ленин произносит свою знаменитую речь «Задачи союзов молодежи». Среди ведущих деятелей партии, оказывавших помощь в идейном и организационном росте комсомола, выделяются Н.К. Крупская, И.В. Сталин, А.В. Луначарский, Я.М. Свердлов, М.И. Калинин.

В огне интервенции и гражданской войны осуществляется мобилизация огромных масс молодежи в Красную гвардию, преобразованную в РККА. Там комсомол получает патриотическую и вооруженную закалку, которая сопутствует ему во всех десятилетиях существования. Нельзя счесть подвиги комсомольцев-добровольцев в Первой конной армии, при обороне Царицына, в сражениях против Деникина и Колча-

ка, в партизанских отрядах за Уралом и в Сибири, на Туркменском фронте с М.В. Фрунзе в Средней Азии и в Закавказье – везде, где бушевала кровавая гражданская война с 1918 до 1922 г. и где устанавливается советская власть.

После образования СССР в 1922 г., первоначально из четырёх союзных республик, комсомол продолжает расти численно на самой широкой основе и переходит на мирное строительство заводов, создание школ и кооперативов. После смерти Ленина в январе 1924 г., к имени союза добавляется слово «Ленинский», а с 1926 г. комсомол преобразуется и принимает наименование «Всесоюзный».

Создается, единая, по-настоящему массовая многонациональная по характеру и интернациональная по сущности, молодежная организация, не имеющая в мире аналога, охватившая в последующие десятилетия миллионы молодых людей на добровольной основе. Первые пятилетки мирного строительства выводят ВЛКСМ на совершенно новую общественную позицию, для которой наиболее характерен размах, массовость и организованность. Трудовая летопись комсомола не клише, комсомол сыграл выдающуюся роль в масштабной индустриализации, а также в создании армии и флота. В послевоенные годы комсомольцы принимали активное участие в восстановлении народного хозяйства, тысяч уничтоженных фашистами городов и сел, транспортной инфраструктуры. Только перечислим самые значимые, создающие и по сей день национальный продукт, живые памятники участия комсомола в социалистическом строительстве: ДнепрогЭС и Магнитка, Волго-Донской канал, Азовсталь и Кузнецкий комбинат, Московское метро, строительство Комсомольска на Амуре – живой пример для болгарской народной молодежи в ходе строительства Димитровграда. В 1960-х – 1980-х годах комсомол разворачивает новые формы социалистического соревнования, берет шефство над целыми производствами и комбинатами, развивает специализированные «ударные отряды». Это происходит везде – в ходе освоения Западной Сибири, при строительстве гигантских ГЭС и Атоммаша, автокомбината КАМА, освоении Курской магнитной аномалии, строительства КАТЕКа, Усть-Илимского комбината, Россельмаша, Байкало-Амурской магистрали. В 1980-х годах, например, Ленинградская организация ВЛКСМ инициировала и осуществила операцию «Энергия» и взяла шефство над всей отраслью энергетика. Более 10 лет продолжалось комсомольское шефство над Западносибирским нефтегазовым комплексом, молодежь сыграла существенную роль в развитии Дальнего Востока и крайнего Севера.

Надо ясно сказать, что за статистическими данными стоят мил-

лионы усилий и молодых судеб, связанных на всю жизнь с трудовым размахом и достижениями, не имеющих аналогов в мире. Также важно, что и сегодня имеются примеры преемственности трудовых традиций молодежи – молодые патриоты, квалифицированные строители, монтажники и инженеры участвовали в строительстве одного из самых сложных сооружений в мире – 19-ти километрового моста, связавшего Крым с Краснодарским краем через Керченский пролив.

За десятилетия своей активной работы, комсомол развил исключительное разнообразие и широту художественной самодеятельности, просветительской работы и кружковой деятельности. И в этой области, мы в Болгарии, заимствовали немало интересных и оригинальных форм работы.

Здесь надо подчеркнуть, что еще с середины 1960-х годов до настоящего времени, в числе самых авторитетных авангардных театров Европы получил признание театр Ленинского комсомола – «Ленком». Если в 1936 г. Комсомол имел одно издательство и 151 печатное издание, то в конце 1970-х годов – три издательства с 275 изданиями для детей и молодежи и почти 300 молодежных редакций на радио и телевидении. Особенно ценным для болгарской молодежи была работа Болгаро-советского клуба молодой художественно-творческой интеллигенции и совместное издание двуязычного литературного альманаха «Дружба». Они могли бы иметь место и сегодня при сотрудничестве преемников ВЛКСМ и ДКМС.

Биография комсомола неразрывно связана с защитой своей страны, с освобождением Европы и мира от фашизма. Невозможно просто перечислить места на фронте и в тылу, в партизанских формированиях, при героической обороне Брестской крепости или сражениях под Сталинградом и на Курской дуге, у каждого «незнакомомого поселка» и на каждом участке фронтовой линии Великой Отечественной войны, когда миллионы комсомольцев со своей волей к победе дали бесчисленное количество примеров массового героизма и самопожертвования. Бессмертный полк сегодня – это выражение памяти и безмерной признательности миллионам жертв во имя Родины, свободы и независимости. Сколько молодых, светлых лиц смотрят на нас с черно-белых фотографий! Мы в Болгарии, так же как и во многих странах, в последние годы вносим свой вклад в акцию Бессмертного Полка.

Еще в годы войны, Родина оценила ратный подвиг своих сыновей – свыше 2,5 тыс. членов ВЛКСМ были удостоены звания «Герой Советского Союза», около 25 миллионов комсомольцев – награждены орденами и медалями. Имена героев «Молодой гвардии», Зои Космо-

демянской, Александра Матросова, болгарки Лилии Карастояновой и сотен тысяч других являются синонимами самопожертвования, доблести и мужества. Не забыты и безымянные юноши и девушки, работавшие на станках в тылу под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!» Не забыты и тысячи павших молодых политруков. Более 80 % из них – члены комсомола.

В контексте борьбы против фашизма, против зла и агрессии, выражаем свое публичное возмущение попыткам осквернения памятников воинам Красной армии-освободительницы в разных странах Европы, в том числе и в Софии и Памятника Алеше в Пловдиве, а также и другие проявления вандализма, от Лукового марша и попыток написать заново и фальсифицировать историю.

В сегодняшних условиях молодежные организации в России и стран СНГ имеют своих представителей во всех политических партиях, в России это в первую очередь «Единая Россия» и КПРФ, в Союзом коммунистической молодежи, реорганизованным недавно в Ленинский коммунистический союз РФ. Мы особенно ценим то, что в Российской Федерации проводится большая работа по изучению исторического опыта комсомола. Этот подход является примером и для Болгарии. После «перестройки», после всех иллюзий, заблуждений, ошибок и разочарований, пора взять из очага огонь, а не пепел. Найти современные измерения вечных ценностей, которые несли наши молодежные и детские организации: патриотизм, миротворчество, солидарность, коллективизм, ответственность, честность, учение, труд, творчество и дерзновение.

Пользуясь возможностью, хочу отметить, что в Болгария родился уникальный опыт по созданию учреждения нового типа, в котором успешно синтезирован опыт прошлого с самыми современными тенденциями работы с детьми и молодежью под девизом «Человек-Земля-Космос». Этот проект, осуществленный на болгарском берегу Черного моря, стал примером того, что опыт ВЛКСМ и ДКМС и сегодня может быть использован для новаторских молодежных проектов.

Молодежные организации на современном историческом этапе

УДК 316.334.3(470)

А. Л. Елисеев

Разработка государственной молодежной политики в современной России

В статье рассматриваются основные подходы к становлению и развитию государственной молодежной политики в Российской Федерации, анализируются главные направления реализации государственной молодежной политики на современном этапе.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, власть.

Молодежь как одна из самых динамичных социальных групп, имеет значительный потенциал конструктивного гражданского действия в процессах демократизации российского общества. Это актуализирует потребность и является основанием для выявления специфики роли молодежи в процессе отстаивания гражданских интересов, влияния на процесс принятия и реализации государственных решений, оказания воздействия на сущность и направленность трансформационных изменений в сфере государственной молодежной политики, происходящих в российском обществе.

«Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р) предусматривают формирование концептуальных подходов к долгосрочному развитию государственной молодежной политики в Российской Федерации и выдвигают следующие стратегические направления:

Разработка и принятие федерального закона «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации». Разработка и принятие данного Закона обеспечит: системную институционализацию государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие, обеспечение конкурентоспособности молодежи и укрепление национальной безопасности; конституционно-правовое признание государственной молодежной политики в России, в том числе системное отражении вопросов, касающихся молодежи и осуществления государственной моло-

дежной политики, в федеральном законодательстве. Кроме того, позволит чётко разграничить, определить и расширить полномочия органов власти всех уровней в данной сфере, и в первую очередь создать продуктивный формат взаимодействия государства с молодёжными общественными объединениями.

Создание Института Уполномоченного по правам молодежи при Президенте Российской Федерации в субъектах РФ. Институт Уполномоченного по правам молодежи субъекта Российской Федерации обеспечивает подготовку ежегодного доклада о положении молодежи в Российской Федерации Президенту Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, Федеральному Собранию Российской Федерации по следующим аспектам: количественные показатели о молодежи в абсолютных и относительных цифрах, включающей в себя половозрастные показатели, этно-национальные показатели, дифференциацию по местам проживания молодежи и миграционные показатели; занятость молодежи, с учетом основных сфер занятости; деловая и предпринимательская активность молодежи, с учетом не только ее непосредственно предпринимательской деятельности, но и участия в создании инновационных и бизнес-проектов; образовательный уровень молодежи, с учетом относительных показателей разницы в образовательном уровне, соответствие этих данных потребностям трудового рынка в регионе; социально-политическая активность молодежи, с учетом ее электоральной активности и участия в деятельности различных политических партий, а также в деятельности общественных организаций и объединений; информация о молодежи, проходящей службу в ВС РФ, включая работу по подготовке к службе (допризывная пропагандистская работа) и патриотическому воспитанию; данные о молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации, включая показатели по совершившим правонарушения, находящимся в местах лишения свободы и исправительных учреждениях; данные о физическом и психическом здоровье молодежи, графированной по типам заболеваний, смертности и инвалидности; данные о творческой, научной и культурной активности молодежи, включающей в себя показатели по участию в олимпиадах, научно-технических форумах или творческих конкурсах.

Проведение всероссийских социологических исследований и мониторинга о положении молодежи в обществе. Для четкого понимания промежуточных результатов реализации «Основ государственной молодежной политики до 2025 года», определения нужд и потребностей

молодежи и молодежных организаций, разработки и продвижения рекомендаций и предложений по осуществляемой государственной молодежной политике целесообразно усилить следующие направления: активизации участия лидеров молодежных общественных организаций и объединений в мониторинге и анализе положения молодежи в обществе, регулярное проведение социологических исследований молодежной когорты в регионах, публикация ежегодных докладов и составление на их основе экспертных заключений, для выявления динамики и корректировки стратегических направлений государственной молодежной политики.

Создание Института исследований государственной молодежной политики. Учреждение Института исследований государственной молодежной политики наиболее оптимально в ВУЗах, обеспечивающих реализацию образовательной программы по направлению подготовки «Организация работы с молодежью». Данный Институт позволит выполнить следующие перспективные направления: проведение научных и аналитических работ по вопросам государственной молодежной политики в сфере трудоустройства и управления карьерой, образования, семейной политики, жилищной политики, необходимых для принятия эффективных решений высшими органами власти; участие в разработке и проведении экспертизы проектов нормативных правовых актов в сфере ГМП федерального и регионального значения; изучение зарубежного опыта в области государственной службы по делам молодежи и развитие международного молодежного сотрудничества с аналогичными зарубежными государственными организациями, учреждениями, учебными заведениями и научными организациями, привлечение зарубежных ученых, преподавателей и специалистов-практиков, в целях подготовки высококвалифицированных административных кадров в сфере ГМП; ежегодная оценка потребностей государственных органов по делам молодежи в обучении специалистов в сфере ГМП; разработка социально-экономических критериев (проблема безработицы, проблема устройства молодых специалистов, проблема строительства жилья) для оценки состояния молодежной среды и эффективности проводимой молодежной политики на региональном и муниципальном уровнях, подготовка проектов и реализация программ мониторинга системы качества реализации молодежной политики в регионе. Тиражирование материалов исследований и мониторинга по вопросам государственной молодежной политики для оперативной корректировки учебных планов и образовательных программ,

обеспечивающих подготовку специалистов органов по делам молодежи; разработка рекомендаций, методик и требований для разработки целевых молодежных программ, проведения аттестации кадров, определения форм учета и отчетности, а также создание регионального информационного банка данных о реализации молодежной политики в регионе.

Формирование молодежных советов в муниципальных образованиях. Создание Молодежных Советов в муниципальных образованиях направлено на оптимизацию и усиление работы с населением по месту жительства, а также расширение участия молодых граждан в городских и областных мероприятиях. В их числе проведение «Недели молодежного самоуправления в администрации муниципального образования» с целью развития кадрового потенциала муниципального района, формирования кадрового резерва органов местного самоуправления, повышения правовой культуры молодежи, а также привлечение молодежи к решению вопросов социально-экономического развития района, участию в деятельности органов местного самоуправления, развития институтов молодежного самоуправления; проведение встреч молодежи с ветеранами Великой Отечественной войны, воинами запаса, служившими в «горячих точках»; проведение «круглых столов» по актуальным направлениям: профилактика асоциальных проявлений в молодежной среде; вопросы трудоустройства студентов, особенно студентов-сирот, выпускников средних специальных учебных заведений города; вопросы правовой и электоральной грамотности, толерантного сознания, экологического образования и т.п.; оказание шефской помощи геронтологическим центрам, домам-интернатам для престарелых и инвалидов, реабилитационным центрам для несовершеннолетних.

Развитие системы молодежного представительства в органах государственной и муниципальной власти. Создание в субъектах РФ органов молодежного представительства (молодежные парламенты, молодежные правительства, молодежные общественные палаты, молодежные думы и иные консультативно-совещательные структуры, созданные при органах законодательной и исполнительной власти разного уровня, органах местного самоуправления) обеспечит оптимальное сочетание государственных, общественных и, в первую очередь, собственно молодежных интересов.

Расширение сферы молодежного влияния в органах государственного и муниципального управления возможно через такие направления как: Реализация проекта «Российская Школа Политики» во всех субъектах РФ, для конструктивного диалога молодых граждан

с представителями органов государственного и муниципального управления. Включение молодёжных лидеров в практическую деятельность органов законодательной и исполнительной власти, как на региональном, так и на федеральном уровнях, деятельность политических партий, общественных организаций и объединений.

Развитие органов молодёжного представительства обеспечит: эффективный контроль со стороны институтов государства, чтобы энергия молодёжных активистов имела социально направленный вектор развития; реализацию интересов собственно молодёжной когорты, используя технологии участия в легальных институтах власти, полноценное использование ее активистских возможностей на благо общества и государства; формирование и развитие личностных качеств молодого поколения, позволяющих осознанно включаться в политический процесс, ориентироваться в современной социально-политической ситуации, грамотно осуществлять политический выбор, опираясь как на рациональные соображения, так и на систему устойчивых политических ценностей; снижение уровня политического абсентеизма в молодёжной среде.

Конструктивное взаимодействие органов государственной власти, институтов гражданского общества и молодёжных СМИ. Данная модель взаимодействия направлена на обеспечение позитивной интеграции молодёжи в социально-политическую сферу общества, а именно: пропаганда мировых достижений в экономике, науке, культуре, бизнесе, социуме, спорте. Приобщение молодёжи к ценностям общечеловеческой культуры, ускорение процессов ее интеграции в мировое сообщество, противодействие распространению идей экстремизма, социальной, национальной и религиозной нетерпимости, производство программ телевидения и радиовещания, кинофильмов для молодёжи, музейных экспозиций и специализированных выставок с организацией бесплатного посещения их детьми и молодёжью, создание общенационального молодёжного медиа-холдинга, включающего в себя редакции общероссийских газет и журналов для детей, молодёжи, семьи, национального Интернет-портала для молодёжи, редакции детских и молодёжных программ, федеральных теле- и радиоканалов.

Физкультурно-оздоровительное воспитание молодёжи. Здоровье молодёжи является одним из самых точных индикаторов состояния здоровья населения в целом, одной из наиболее значимых ценностей, определяющих благополучие общества. Социальная значимость здоровья молодёжи обусловлена тем, что она представляет собой ближайший репродуктивный, интеллектуальный, экономический,

политический и культурный резерв общества. Этому будет способствовать: активная пропаганда здорового образа жизни среди молодежи, формирование позитивного образа молодежи, занимающейся физкультурой и спортом; формирование моды на ЗОЖ, через активное использование социальной рекламы; проведение молодежных физкультурно-спортивных фестивалей, культивирование введения норм ГТО в каждом учебном заведении и привлечение к их сдаче не только молодежи, но и учителей и преподавателей, известных людей, политиков, для подачи собственного положительного примера; повсеместное строительство спортивных площадок во дворах домов и стимулирование соревнований между любительскими командами муниципальных районов; поддержка студенческого спорта, субсидирование и софинансирование строительства социально-ориентированных детских и молодежных фитнес клубов, особенно в городских и сельских поселениях; софинансирование создания при ВУЗах санаториев-профилакториев и физкультурно-оздоровительных центров; выделение целевых грантов на поддержку проектов по формированию ЗОЖ в молодежной среде.

Развитие системы трудоустройства и занятости молодежи. Молодежный рынок труда характеризуется отсутствием нужного профессионального опыта, уровнем образования, что приводит к низкой конкурентоспособности по сравнению с другими возрастными группами на рынке труда. В данной связи возрастает необходимость формирования оптимальной системы государственных мер, направленных на поддержку молодежи на рынке труда, в том числе: создание и поддержка общероссийской молодежной биржи труда, которая должна способствовать повышению качества и уровня организации трудоустройства безработной молодежи на вакантные рабочие места, осуществлять единую государственную политику в области занятости молодежи, студентов и подростков; стимулирование государственно-частного партнерства в обучении и последующем трудоустройстве молодых специалистов; создание условий для реализации предпринимательского потенциала молодежи, в том числе социального, а также создание и поддержка деятельности общественных объединений, направленной на развитие социально ориентированного молодежного предпринимательства; введение «налоговых каникул» для молодых специалистов в течении первых трех лет трудовой деятельности; государственная поддержка «ярмарок вакансий», проводимых учебными заведениями различного уровня, проведение «дня молодого специалиста» с привлечением

работодателей и представителей органов региональной и муниципальной власти; стимулирование работодателей, принимающих на работу молодежь из социально незащищенных категорий; активная поддержка трудоустройства на селе, субсидии фермерским хозяйствам на оплату труда молодых квалифицированных работников; развитие системы поддержки молодых ученых, включающей меры содействия их участию в научных обменах, а также создание условий для развития деятельности советов молодых ученых, студенческих научных обществ и клубов молодых исследователей.

Формирование толерантности и веротерпимости в молодежной среде. Одним из ключевых направлений молодежной политики в современной России, должна стать целенаправленная деятельность органов государственного и муниципального управления, направленная на формирование толерантности в молодежной среде. Разрешение проблем межнациональных отношений, межэтнической толерантности и ксенофобии в молодежной среде предполагает проведение таких мероприятий как формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы Российской Федерации, предусматривающей создание условий для воспитания и развития молодежи, знающей и ответственно реализующей свои конституционные права и обязанности, обладающей гуманистическим мировоззрением, устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей, проявляющей знание своего культурного, исторического, национального наследия и уважение к его многообразию; развитие в молодежной среде культуры созидательных межэтнических отношений с привлечением к данной работе лидеров молодежных организаций и объединений, политических деятелей, СМИ; включение в образовательные программы системы общего, среднего профессионального и высшего образования учебных курсов «Основы мировых религий»; проведение семинаров, вебинаров и мастер-классов (упражнения, тренинги, лекции, дискуссии, игры) по формированию установок толерантного сознания у студентов, а также для преодоления индифферентного отношения к позициям и нравам, далёким от толерантности.

Список литературы

Елисеев А.Л. Опыт нормативно-правового регулирования государственной молодежной политики в современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38). С. 125–128.

Меркулов П.А. Государственная молодежная политика в России: история развития. LAP LAMBERT Academic Publishing. ISBN: 978-3-659-77394-5. Saarbrücken,

Deutschland. 2015. 345 с.

Меркулов П.А., Елисеев А.Л. Формирование молодежной политики в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3 (33). С. 301–305.

УДК 378:329ю78:303(470.331)

М. В. Блохина, Л. Г. Григорьев

**Отношение тверского студенчества
к молодежным организациям:
опыт социологического исследования**

В статье рассматриваются особенности современных молодежных организаций, раскрывается отношение к ним российского студенчества. Анализируются результаты социологического исследования, проведенного в Тверском государственном техническом университете.

Ключевые слова. Молодежь, студенчество, молодежные организации, социологический анализ

Одним из направлений молодежной политики в современной России является содействие развитию молодежных организаций, которые являются важным институтом социализации молодого поколения, эффективным инструментом патриотического воспитания, формирования социальной активности и гражданственности молодежи. Речь идет, прежде всего, о просоциальных общественных структурах, деятельность которых способствует утверждению в молодежной среде общечеловеческих ценностей и правового сознания [Маркина, с.149].

Если в советском обществе существовали массовые молодежные организации, прежде всего комсомол, то в постсоветской России ситуация изменилась, ни одна из попыток создать молодежное общественное движение, сопоставимое по своему влиянию с ВЛКСМ, не увенчалась успехом. Лишь небольшая часть российской молодежи участвует в работе общественных структур, наиболее привлекательными для молодых людей оказываются структуры досуговой и развлекательной направленности. Общественно-политические организации часто вызывают недоверие в молодежной среде. Отношение к общественным структурам отражает общую социальную пассивность значительной части молодежи. В этих условиях особенно важен социологический анализ различных форм социально-политической активности молодежи, представлений различных групп молодого поколения, в частности студенчества, об общественных организациях, мотивов участия (неучастия) в их работе [Капустина, с. 39].

Кафедра социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета (ТвГТУ) на протяжении многих лет занимается изучением различных молодежных проблем [Блохина, с.182]. В 2018 г. было организовано и проведено прикладное социологическое исследование среди студентов ТвГТУ, посвященное проблемам деятельности молодежных общественных организаций. Всего с помощью метода анкетирования было опрошено 300 студентов. Выборка репрезентирует контингент студентов университета. Прежде всего, участникам исследования предлагалось оценить свою информированность о деятельности молодежных организаций в России. Большинство студентов сообщили, что «что-то слышали о деятельности молодежных организаций» (68%), «хорошо осведомлен о деятельности молодежных организаций» лишь каждый десятый респондент (9%). В тоже время каждый четвертый респондент «плохо знает деятельность молодежных организаций» (23%).

В анкету был включен вопрос «Какие общероссийские молодежные организации вы знаете?». Чаще всего студенты называли «Молодую гвардию» Единой России (40%), Российский союз молодежи (20%), Российскую ассоциацию профсоюзных организаций студентов вузов (20%). Студентам требовалось также ответить на вопрос «Каковы положительные последствия деятельности молодежных организаций в современном обществе?» Чаще всего респонденты называли такие позитивные эффекты функционирования молодежных движений, как «отстаивание интересов молодежи» (27%), «решение социальных проблем» (20%), «содействие социализации молодежи» (17%), «возможность найти единомышленников» (16%), «развитие гражданского общества» (15%).

Одновременно участники исследовательского проекта должны были указать отрицательные последствия деятельности молодежных организаций. К таким последствиям студенты ТвГТУ отнесли, прежде всего, «сильную зависимость молодежных организаций от тех, кто их спонсирует» (26%), «разжигание социальных конфликтов» (23%), «возможную излишнюю идеологизированность их деятельности» (16%). Показательно, что 15% респондентов полагают, что функционирование молодежных общественных организаций не вызывает отрицательных последствий.

Заслуживают внимания ответы студентов на вопрос «Деятельность каких молодежных организаций наиболее важна для современного общества?». Выяснилось, что по мнению участников социологического опроса, наиболее значимы для социума экологические организации

(21%), образовательные организации (21%), благотворительные организации (18%), правозащитные организации (16%).

В анкету также был включен вопрос, деятельность каких молодежных организаций представляет опасность для современного общества? Максимальную угрозу несут террористические организации (40%) и преступные организации (38%). Лишь каждый десятый респондент рассматривает в качестве источника опасности организации, оппозиционные нынешней власти, (11%) и субкультурные сообщества (10%).

Какой деятельностью, прежде всего, должны заниматься молодёжные организации? Мнения студентов ТвГТУ, отвечавших на данный вопрос, разделились. Участники исследовательского проекта сообщили, что главные функции молодежных движений в современном обществе: «оказывать благотворительную помощь нуждающимся» (18%), «организовывать досуг и свободное время молодежи» (18%), «содействовать решению проблем молодого поколения» (17%), «направлять активность молодежи на благо общества» (17%), «спланировать молодежь на основе общих интересов» (16%), «обеспечивать правовую защиту молодежи» (14%).

Особый интерес представляют ответы студентов на вопрос, «С какими проблемами, по вашему мнению, сталкиваются молодёжные организации в современной России?». Чаще всего респонденты указывали на такие проблемы, как «нехватка финансовых средств для функционирования молодёжных организаций» (26%), «пассивность молодёжи» (25%), «равнодушие государства к деятельности молодёжных организаций» (17%), «несовершенство правовой базы деятельности молодёжных организаций» (14%), «недоверие молодёжи молодёжным организациям» (11%).

Должны ли молодёжные организации получать государственную помощь? По мнению большинства респондентов, «должны, все легитимные молодёжные организации» (67%). Каждый четвертый студент ТвГТУ полагает, что помощь получать «должны, только те, которые лояльны государству» (26%). Нужно ли молодёжным организациям получать спонсорскую поддержку от бизнес-структур? Три четверти студентов считают такую помощь необходимой (72%). Лишь 25% респондентов заявили, что «нет, это делает их излишне зависимыми от спонсоров».

Интересно отношение студенческой молодежи к попыткам государства создать массовые молодёжные организации в России. Немногим более половины участников социологического исследования

воспринимают такую деятельность государства «положительно, так как молодёжные организации консолидируют общество и решают общие проблемы» (55%). 38% студентов относятся к государственным проектам создания массового молодежного движения «нейтрально, так как государству пока не удалось создать подобные организации». Лишь 7% участников опроса сообщили о своем негативном отношении, так как «молодежь должна самоорганизовываться».

Особое внимание в ходе социологического исследования уделялось личному участию опрошенных студентов ТвГТУ в деятельности какой-либо общественной организации. Однако на вопрос «Являетесь ли вы участником какой-либо молодёжной организации?» лишь 8% респондентов ответили утвердительно. Что побудило их участвовать в работе данной молодежной организации? Среди главных мотивов – «возможность самореализации» (25%), «приглашение друзей (знакомых)» (20%), «возможность взаимодействовать с единомышленниками» (17%), «возможность решать свои проблемы» (15%).

Почему же подавляющее большинство студентов не принимают участие в работе молодежных общественных структур? Почти половина респондентов сослалась на «нехватку времени» (49%), многие участники опроса заявили, что им «это неинтересно» (38%), каждый седьмой студент посетовал на то, что «нет подходящей организации» (13%).

Следует отметить, что по данным исследования, вступить в какую-нибудь молодежную организацию хотели бы лишь 17% студентов. Правда, 20% участников опроса заинтересовались возможностью создать свою молодежную организацию. Среди них желают создать благотворительную организацию 29% обучающихся, образовательную – 19%, экологическую – 12%, правозащитную – 10%. Политическую организацию готовы создать лишь 5% опрошенных.

В рамках исследовательского проекта студентам также предлагалось ответить на вопрос «Почему, по вашему мнению, значительная часть российской молодёжи не включена в деятельность молодёжных организаций?» В качестве причин неучастия в работе молодежных структур были названы «общественная пассивность» (35%), «нехватка времени» (28%), «отсутствие привлекательных организаций» (22%), «недостаток информации о работе организаций» (14%). А что нужно сделать, чтобы вовлечь в деятельность общественных организаций больше молодых людей? По мнению студентов, целесообразно «поощрять участников молодёжных организаций» (42%), «популяризовать деятельность молодёжных организаций» (34%), «содействовать росту

числа организаций» (17%).

Проведенное исследование показало, что участие в работе молодежных общественных структур пока еще не стало значимым каналом проявления социальной активности студенчества. Общественным организациям предстоит приложить еще немало усилий для привлечения в свои ряды представителей студенческой молодежи. Необходимо создавать позитивный привлекательный образ молодежных движений, формировать мотивацию активного участия молодых людей в функционировании структур гражданского общества, использовать для этого как лучшие традиции молодежного движения в СССР, так и современные социальные технологии.

Список литературы

Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Социальное самочувствие тверских студентов: опыт социологического исследования // Власть. 2015. № 10. С. 182–187.

Капустина Е.Г. Формы социальной активности современной российской молодежи: социокоммуникативный анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014 № 9. С.36–41.

Маркина Н.В. Роль молодежных общественных организаций в развитии социальной активности молодежи // Социальная активность молодежи как условие развития современного общества: сборник научных трудов по итогам Всероссийских социально-педагогических чтений им. Б.И. Лившица, 2-3 февраля 2010 г. / Урал. гос. пед. ун-т, Екатеринбург. в 2-х ч.: Ч. 2. С.149–158.

УДК 329.78:316.346.32-053.6

В. В. Кривошеев

Комсомол и социализация молодежи: невостребованный опыт

Раскрываются особенности социализации подрастающего поколения в советский период истории российского общества усилиями такой молодежной организации как коммунистический союз молодежи.

Ключевые слова: социализация; институты социализации; комсомол.

Социализацию принято определять как сложный многогранный процесс освоения индивидом культуры общества и включения его в социальные связи, взаимодействия, отношения [Реан, с. 14]. В результате и в ходе данного процесса и происходит становление личности. Иногда даже саму личность определяют как социализированного индивида [Андреенкова, с. 27]. При этом отмечается, что этот процесс не может быть завершен, а с разной интенсивностью продолжается всю сознательную жизнь человека. В тоже время особо выделяется начальный период социализации, который психологи и социологи связывают с первыми воздействующими на ребенка импульсами [Кон, с. 104].

В качестве субъектов данного процесса выделяют социальные ин-

ституты, а его агентами являются другие личности. Социализация изучается на двух уровнях: микро- (с позиции индивида) и макро- (с позиции общества и системы). На каждом из них работают свои механизмы и методы, определяющие специфику процессов социализации в системе общественных отношений на всех уровнях социальной организации, т.е. и на социетальном, и на социальном в узком значении этого понятия. На микроуровне объектом изучения выступает социализация личности в системе корпоративных связей и отношений. Ключевым звеном становятся агенты социализации. На макроуровне объектами изучения выступают текущее состояние и социализационная роль самих социальных институтов – семьи, школы, государства, СМИ и др. [Щеглов, с. 37].

В советский период истории российского общества в педагогике, психологии, других социально-гуманитарных науках в основном говорилось о воспитании или формировании личности, само понятие социализация использовалось редко, можно сказать, настороженно, отражая лишь точку зрения западных исследователей. В последнее время данная категория реабилитирована, более того высказываются аргументированные соображения о соотношении воспитания и социализации, которая чаще всего стала рассматриваться как более широкий, ёмкий процесс, чем воспитание. Утверждается, например, что воспитание следует рассматривать как определенный элемент процесса социализации, а социализация в этом случае является более широким по отношению к воспитанию понятием. А.В. Мудрик предлагает процесс социализации представить в качестве совокупности трех составляющих. Это стихийная социализация, относительно направленная социализация, а также относительно социально контролируемая социализация, т.е. воспитание [Мудрик, с. 165–166]. В таком случае воспитание сопряжено с процессом управления социализацией. В.В. Морозов и А.П. Скробов в этой связи утверждают, что система воспитания своего рода упорядочивает процесс социализации, придает ему стройность, целеустремленность [Морозов, Скробов, с. 148].

Это вступление по теоретическим проблемам социализации нам потребовалось, чтобы не только определить роль такого, на наш взгляд, важного института социализации, который активно проявлял себя в советское время, каким являлись общественные объединения подростков и молодежи, но и постараться выявить механизмы формирующего воздействия этих организаций. В ряду них нельзя не отметить особое место, которое занимал коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ). Более того, можно с полным основанием

утверждать, что комсомол был своего рода лишь звеном более обширной и стройной системы включения индивида в общественную жизнь. Эта система начиналась в детских организациях (октябрятская и пионерская), а продолжалась, причем довольно длительный период, в комсомольских объединениях. Из этого следует, что весь начальный период социализации (или первичная социализация) был связан у человека не только с семьей, но и с включенностью в социальную организацию.

Что касается комсомола, то человек мог, как известно, состоять в этой организации с 14 до 28 лет. Получается, что вступал в комсомол школьник средних классов, а покидал ряды комсомола уже сложившийся человек, самостоятельный субъект всех социальных отношений. Очевидно, что взросление человека, обретение им знаний, навыков общения, совместной деятельности, политической активности проходило и в социальной организации, в комсомоле. При этом содержательно сама включенность в такую форму коллективности с возрастом менялась. А на последнем этапе пребывания в комсомоле индивид в ходе продолжающейся социализации наряду с факторами освоения группового опыта и приобщения к культуре все в большей мере начинал опираться на индивидуальный опыт. На этот момент, т.е. на индивидуальный опыт, самопознание обращали внимание многие социологи и психологи [Иванова, Просветова, с. 138]. Но сам индивидуальный опыт все равно сопрягался с тем, что человек так или иначе осваивал в коллективе, в данном случае это была комсомольская организация.

С самого начала возникновения коммунистического союза молодежи перед ним ставилась задача воспитания молодого поколения. Естественно, это должно было происходить на коммунистических идейно-политических принципах. Иначе в советском обществе было нельзя себе мыслить любые общественные организации. Идейный и организационный плюрализм не допускались. Насколько это вредило обществу или, напротив, содействовало его консолидации, мы здесь не обсуждаем, это не входит в данном случае в нашу задачу. Мы лишь констатируем вполне определенные реалии.

В уставном документе комсомола содержалось прямое указание на главное предназначение этой организации. Так в уставе говорилось: «Главная задача Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи – воспитывать юношей и девушек на великих идеях марксизма-ленинизма, на героических традициях революционной борьбы, на примерах самоотверженного труда рабочих, колхозников, интелли-

генции, вырабатывать и укреплять у молодого поколения классовый подход ко всем явлениям общественной жизни, готовить стойких, высокообразованных, любящих труд молодых строителей коммунизма» [Устав ВЛКСМ, Принят XIV съездом ВЛКСМ, с изменениями, внесенными XV, XVII и XVIII съездами ВЛКСМ]. Обращает внимание, что хотя в уставе говорится о воспитательной функции комсомола, как доминирующей во всей его деятельности, фактически речь шла именно о социализации. Ведь акцент делается на обращении к традициям, на следовании примерам достойного отношения к труду, приобретении навыков и т.п. Но вот что примечательно. Уже в ходе перестройки указание на главную задачу комсомола видоизменилось. Редакция устава 1989 г. в этой части выглядит следующим образом: «Главная задача ВЛКСМ — воспитание активных, сознательных строителей нового общества, преданных идеалам коммунизма и социалистической Родины» [Устав ВЛКСМ, Утвержден XX съездом ВЛКСМ].

Казалось бы, это можно объяснить изменениями, которые произошли в общественной жизни, требованиями иного времени. Отсюда и исключение указания не просто на традиции, а на традиции революционной борьбы. Можно понять и изъятие положения о необходимости укрепления у молодого поколения классового подхода к явлениям социальной жизни. Но одновременно, на наш взгляд, нетрудно заметить, что содержательно воспитательная функция стала выглядеть не просто скромнее, а как-то абстрактнее. Одновременно исчезло и такое требование как необходимость формирования высокообразованных, любящих труд молодых людей. Естественно, между декларативным требованием, между любым положением устава, как некоего документа, пусть очень важного, и реальной практикой всегда оказывалась и оказывается немалая дистанция. И все же столь явное обеднение целей воспитания, по нашему мнению, говорит о своего рода негативной трансформации и самой организации, что, в частности, и выразилось в появившейся установке на сужение ее социализирующих задач.

Наряду с воспитательной функцией комсомола перед ним с самого начала его существования политическим руководством страны ставилась ответственная задача, по крайней мере с точки зрения политической власти: быть помощником и кадровым резервом коммунистической партии. Одно время было даже принято образно выражать следующим образом: общественные формирования разного предназначения и состава призваны были выполнять роль неких «приводных ремней». Эти формирования, организации должны были соединять комму-

нистическую партию с авангардным советского общества, под которым мыслился рабочий класс. На XII съезде РКП(б) в 1923 г., например, в организационном отчете ЦК прямо было сказано, что союзы молодежи являются наряду с профсоюзами и кооперативными объединениями, именно таким приводными ремнями. Комсомолу досталась роль третьего по важности «приводного ремня» [Двенадцатый съезд Российской коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет].

В других исторических условиях, уже в 1960–1970-е годы, также подчеркивалось, что «сила советской молодежи — в ее неразрывной связи с делом партии» [Брежнев, речь на XVI съезде ВЛКСМ]. Несколько ранее, на партийном съезде, особо отмечалось, что «она [партия] видит в комсомоле боевой авангард советской молодежи, свой надежный резерв» [Отчетный доклад ЦК КПСС XXIII съезду КПСС]. Тем самым на деле обеспечивалась преемственность функционирования политической системы советского общества, в котором совершенно особое место занимала коммунистическая партия. По сути она действительно была не столько партией в классическом понимании, сколько несущей конструкцией всей политической системы. На наш взгляд, очень точно это выразил А.А. Зиновьев, когда утверждал, что «КПСС [...] сложилась именно как явление государственности [...]» [Зиновьев]. Получалось, что в сущности комсомол являлся важной формой репродуцирования политической элиты страны, элементом номенклатуры. Селекция будущих кадров управленцев и организаторов на различных уровнях — союзном, республиканских, краевых, областных и иных — была достаточно жесткой, по крайней мере, на первых этапах развития советского общества. Разумеется, требовалась лояльность, но этого было мало, нужно было проявить качества организатора, более или менее умелого руководителя. Первые ступени лестницы: секретарь первичной комсомольской организации, секретарь райкома или горкома комсомола. Далее следовала определенная развилка: либо работа в обкоме (крайкоме) комсомола, либо в райкоме или горкоме партии. Ну, а дальше многое зависело уже не только от таланта и умений человека, но и от иных качеств. Ведь чем выше ступень иерархии, тем больше конкуренция, тем движение становится зависимым от многих приводящих факторов.

Исторический опыт становления, развития и разносторонней деятельности коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ), включая его удачи и просчеты в деле воспитания (социализации) молодого

поколения, отбора и расстановки руководящих кадров на всем протяжении его существования получал отражение не только в официальных источниках (стенограммы съездов комсомола, документы пленумов его руководящих органов), но и в научной, и публицистической литературе. Тем более, что комсомол обладал и своим учебным заведением, включая Центральную комсомольскую школу (преобразована в 1969 г. в Высшую комсомольскую школу – ВКШ – при ЦК ВЛКСМ), в которой работали штатные преподаватели, публиковавшие результаты своих исследований и просто размышлений об истории и актуальной деятельности комсомола. В сентябре 1970 г. в школе была открыта аспирантура, за 21 год около трех тысяч слушателей защитили кандидатские диссертации [Московский гуманитарный университет].

Впрочем, все же большинство работ о комсомоле были публицистическими. При этом тон многих публикаций был исключительно восторженным. Существующие внутриорганизационные проблемы, необходимость осмысления путей дальнейшего развития, эволюции молодежного движения, молодежных организаций применительно к возросшей сложности общества, для которого стали характерными всеобщая высокая грамотность подрастающего поколения, насыщение производства все более сложной техникой, новые запросы духовной жизни, развитие средств коммуникации, возможность приобщения к альтернативным источникам информации и т.д., неизбежно должны были получать отражение в исследованиях. К сожалению, этого не происходило, не становились предметом объективного анализа, а в результате – не приводило к появлению новых методов работы комсомола, адекватных современному состоянию общества. На это справедливо указывают современные исследователи [Астафьев].

Что касается постсоветского периода, то на начальном его этапе акцент в освещении деятельности комсомола, комсомольских организаций, рядовых комсомольцев делался либо на раскрытии того, как репрессии 1930-1940-х годов затронули эту организацию, ее кадры, либо на показе негативных явлений, связанных с так называемой заорганизованностью, двуличием, формализмом, присущим как будто всецело всей жизни молодежных организаций причем на всем протяжении их существования. Так, П. Деркаченко замечает, что «вдохновителем и одним из главных организаторов такой организации (РКСМ) прислужников партии был Лазарь Щацкин. Помимо него в руководство входили фамилии, которые говорят сами за себя: Цейтлин, Рывкин, Герр... Не было в руководстве РКСМ молодых учителей, врачей, инженеров,

офицеров... Были бывшие уголовники, эмигранты, дезертиры и прочие» [Молодежное движение России в документах, с. 13–14]. Без какой-либо попытки доказать выдвигаемый тезис, утверждалось, что «по смыслу своего учреждения, методам работы в целом, кровавой деятельности комсомол был и остается механизмом подавления и уничтожения российской молодежи» [Молодежное движение России в документах, с. 17]. Впрочем, такой подход был характерен не только для освещения деятельности комсомола, но и в показе любых сторон жизни советского общества.

В 2010-е годы, одновременно со стремлением более объективного рассмотрения всего, что касалось советского периода истории российского общества, появилось немало работ, раскрывающих деятельность коммунистического союза молодежи. Можно, например, назвать работу В.К. Криворученко и Л.С. Цветлюк [Криворученко, Цветлюк], статьи и воспоминания, вышедшие к 90-летию комсомола [Тяжелников; Пастухов]. Появились учебные пособия, раскрывающие историю молодежных организаций в нашей стране, включая деятельность комсомола [Астафьев].

Комсомол, другие общественные организации, да и КПСС не избежали всех негативных процессов, свойственных советскому обществу, оказавшемуся к середине 1980-х годов в состоянии непростого поиска вектора дальнейшего развития, решения многих накопившихся проблем. В последние десятилетия существования СССР (а это 1960-1980-е годы) членство в ВЛКСМ фактически являлось атрибутивным условием для успешной карьеры молодого гражданина. Комсомол стал не просто массовой, а всеохватывающей организацией. Ученика школы, достигшего 14-летнего возраста, автоматически принимали в комсомол. Некоторым, правда, прием откладывали, ссылаясь на необходимость исправления плохих оценок, но через какое-то время, пожуриив и высказав пожелания исправиться, все равно принимали. К концу школы единицы учащихся оказывались вне комсомола. И это чаще всего были те, кто сам не желал вступать в организацию. Пик численности комсомольских рядов пришелся на 1984 год – 42 млн. [Комсомол: история, цифры и факты]. По сути все молодые люди с 14 до 28 лет входили тогда в комсомол. Начавшаяся в 1985 г. перестройка показала истинную цену многим из тех комсомольцев, численность ВЛКСМ стала стремительно падать.

Сверхмассовость комсомола почти неизбежно вела к организационной рыхлости, к тому, что членство в ВЛКСМ перестало восприниматься как некое важное событие в личной биографии, как

принятие молодым человеком на себя ответственности за все, что он делает. Своеобразной реакцией части молодежи на такую ситуацию стало самоотторжение молодых людей от комсомола, что выразилось, в частности, в создании так называемых неформальных объединений. Кроме этого все в большей мере заявляли о себе группы музыкальных и футбольных фанатов, на что одним из первых обратил в свое время известный журналист Ю. Щекочихин [Щекочихин]. Совершенно очевидно, что наряду с этими негативными явлениями в жизни комсомола происходило и сужение его социализирующих возможностей. Формальный подход к внутрисоюзной жизни, все большее расхождение засилья трескучих слов и реальной жизни порождали изверие в рядах молодежи, утверждение двойной морали, когда на комсомольском собрании говорилось одно, а в кругу близких, сразу после этого собрания утверждалось совершенно иное.

В последние годы советской власти комсомол окончательно превратился в такую систему, которая полностью соответствовала общей бюрократической обстановке последних лет существования СССР. В этой атмосфере своего рода растерянности, стремления быстро преодолеть все негативное, наносное, что было свойственно духовной ситуации того периода, 27–28 сентября 1991 г. прошёл XXII Чрезвычайный съезд ВЛКСМ, объявивший историческую роль ВЛКСМ исчерпанной и распустивший организацию [Астафьев].

К сожалению, что уже отмечалось, социальные преобразования в России, в сущности, на всем протяжении 1990, да и 2000-х годов шли путем едва ли не тотального отрицания всего опыта нашей страны, накопленного за советский период истории. В полной мере такой подход затронул и молодежное движение, молодежные организации. «Закрыв» в начале 1990-х годов комсомол, ни власть, ни общество не смогли найти, выстроить каких-либо реальных альтернатив организации такого рода, не всегда задумываясь, что в любом процессе, в любом опыте, что называется, по определению не может быть только негатив, а позитивное следовало бы использовать, естественно, с поправкой на изменившиеся условия. Поскольку комсомол обладал немалым социализирующим потенциалом, кадрами управленцев, не понаслышке знакомых с системой подготовки и принятия управленческих решений, готовых, накопив определенные знания и навыки, двигаться дальше по ступеням управленческой иерархии, система администрирования невольно стала искать некие новые варианты включения молодежи в практическую деятельность на каждом из этих участков социальной жизни. Были сделаны попытки

создать нечто хотя бы отдаленно напоминающее прежнее массовое позитивно настроенное молодежное движение. Так появились организации «Идущие вместе», «Молодая гвардия», «Российское движение школьников» и т.п.

Однако при всем стремлении развивать эти организации, обеспечить их необходимой поддержкой оказалось, что в целом они не вызвали прогнозирувавшейся реакции подрастающего поколения. Вот, например, что показал результат социологического исследования, проведенного в 2005 г. ВЦИОМ [ВЦИОМ]. Наиболее популярным из молодежных движений оказались «Наши»: им симпатизировали 8% опрошенных. Остальным организациям готовы отдать свои симпатии от 2% («Идущие вместе», лимоновцы, «молодежки» КПРФ, «Родины» и «Яблока») до 3% («Молодежное единство», Молодежная организация Союза правых сил) россиян. Как видим, даже наиболее популярное объединение не выходит за пределы каждого десятого из опрошенных. Инициированные сверху, вовлекающие в свои ряды молодых людей, скорее стремящихся только к карьере, приобщения к власти имущим, чем тех, кто на деле заинтересован в решении молодежных, общественных проблем, эти организации напоминают некие замкнутые образования, часто просто поддерживающие свое существование. В тоже время, как показывает опрос, проведенный в июне 2017 г., запрос на вовлечение молодых людей в общественную и политическую жизнь в нашем обществе сформирован: он фиксируется у 90% россиян – в сравнении с 2007 годом (75%) эта доля заметно выросла. (Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» проведен 20–21 июня 2017 г.) [ВЦИОМ]. Из этого, на наш взгляд, следует, что нужно предпринимать усилия по дальнейшему вовлечению молодежи в различные формы активности, преодолевать, в частности, ее абсентеизм. Надо сказать, что кое-что в этом направлении в последнее время делается. В частности, появились организации волонтеров, которые стали особенно активными в связи с проведением в России чемпионата мира по футболу, возродились студенческие строительные отряды. Многие объединения действуют в сфере досуга. Уже отмечалось, что изначально при всеобщем отрицании всего советского, включая опыт работы комсомола, и коренился ответ на вопрос о его невосприимчивости. Но возникает закономерный вопрос о том, что собственно можно было бы перенять у комсомола, в частности, касающегося социализации молодого человека?

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на одну, с нашей точки зрения, важную деталь. Комсомол был своего рода сквозной

организацией. Мы имеем в виду, что при всех различиях в деятельности комсомольских организаций, скажем, в школах и на производстве, в армейских подразделениях и в студенческой среде было и то, что их объединяло. И дело не только в идеологической составляющей комсомольской жизни. Эта организация обеспечивала непрерывность, преемственность социализирующего воздействия. Что, понятно, просто невозможно в условиях, когда действует множество изолированных общественных формирований. Автор не сторонник воссоздания в новых условиях некой новой всеохватывающей организации. И все же некие объединяющие моменты, по нашему убеждению, должны быть.

Главное, что может объединить – это, конечно, общая деятельность, включенность в такие дела, которые могли бы обеспечить сопряжение разных интересов, а значит своего рода место встречи разных молодежных организаций. Можно в этой связи опираться и на опыт комсомола, который при всех поколенческих различиях комсомольцев объединял их в ходе проведения субботников, вечеров отдыха, конкурсов по профессиям и т.п. Здесь продолжалась и социализация молодых людей, освоение ими, независимо от рода повседневных занятий, некоего общего: совместный труд, совместный досуг, в ходе которых лучше узнавались качества друг друга, появлялся навык общения, выстраивания взаимодействия.

Есть достаточно доказательная точка зрения, что структура самоидентификации у молодых горожан России сегодня в основных аспектах совпадает с общероссийской. Главными общностями, к которым молодые респонденты причисляют себя, прежде всего выступают государственно-национальная (гражданин России, россиянин), семейная (особенно для женской части опрошенной молодежи) и поколенческая. Получается, что можно говорить о наличии дефицита социальных и культурных общностей разного масштаба, смысла и типа [Гудков, Дубин, Зоркая, с.77]. Вот этот дефицит и призваны восполнить новые молодежные организации, в том числе опираясь на опыт комсомола.

Список литературы

Андреев Н.В. Проблемы социализации личности // Социальные исследования. Вып. 3. М.: Наука, 1970. 280 с.

Астафьев Д.А. Молодежные движения России: история и современность: учебное пособие / Д.А. Астафьев. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. 176 с.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 323 с.

Брежнев Л.И. Речь на XVI съезде ВЛКСМ 26 мая 1970 года <http://brezhnev.su/3/>
ВЦИОМ <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3229>;
<https://tass.ru/obschestvo/4404568>

Гилинский Я.И. Стадии социализации индивида // Человек и общество. Вып.9. 1971.

Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. М.: Московская школа политических исследований. 2011. 96 с.

Двенадцатый съезд Российской коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. М., 1923 <http://www.hrono.ru/libris/stalin/5-2.html>.

Зиновьев А.А. Русская трагедия (Гибель утопии)
<http://www.zinoviev.ru/ru/zinoviev/zinoviev-tragedia.pdf>

Иванова Т.Н., Просветова О.К. Социализации личности в различных теоретических перспективах // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2016, Т. 38. С. 131–139.

Комсомол: история, цифры и факты <https://tass.ru/arhiv/712002>

Кон И.С. Социология личности. М.: Просвещение, 1967. 383 с.

Криворученко В.К., Цветлюк Л.С. Молодёжь. Комсомол. Общество: От Октябрьской революции до Отечественной войны: монография. М.: НОУ ВПО «Институт непрерывного образования», 2012. 438 с.

Молодежное движение России в документах (1905–1938 гг.): сб. М.: ОМП press, 2000. 384 с.

Морозов В.В., Скробов А.П. Противоречивость социализации и воспитания молодежи в условиях реформ // Социально-политический журнал. 1998. № 1. С. 148–154.

Московский гуманитарный университет <http://mosgu.ru/about/istoriya/>

Мудрик А.В. Психолого-педагогические особенности социализации личности в условиях российского социума // Вестник Академии права и управления. 2010. № 18. С. 165–166.

Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XIII съезду Коммунистической партии Советского Союза 29 марта 1966 года <http://brezhnev.su/1/>

Пастухов Б.Н. Друзей моих прекрасные черты: Повесть-воспоминания. М.: Молодая гвардия. 2012, 303 с.

Реан А.А. Психология личности. СПб.: Питер, 2013. 288 с.: ил.

Тяжелников Е. М. Они были первыми. Лидеры Ленинского комсомола (1918–1968). М.: Молодая гвардия, 2013, 187 с.

Щеглов И.А. Социализация личности как теоретическая проблема. Теория и практика общественного развития, 2014, № 1, с. 36–39.

Щекочихин Ю. Армия жизни, М.: CommonPlace, 2017, 488 с.

**Роль молодёжных организаций
в патриотическом воспитании
в современной России**

В статье проведен анализ деятельности молодёжных организаций современной России по направлению патриотического воспитания подрастающего поколения, формы работы по формированию патриотического сознания граждан, выявлены особенности и механизмы воздействия на патриотическое сознание молодых граждан Российской Федерации. Предметом исследования являются молодёжные организации и движения современной России. Целью данного исследования является анализ деятельности современных российских молодежных организаций и движений с точки зрения их влияния на формирование патриотического сознания граждан. Также сформулированы рекомендации по повышению эффективности воздействия молодёжных патриотических организаций на патриотическое сознание граждан.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, молодёжные организации

Проблема формирования патриотического сознания у молодого поколения особо актуальна в современной России. Это объясняется повышением значимости патриотизма как национальной идеи для государства, общества и каждого человека. Понятие патриотизма объединяет в себе социальные и индивидуальные аспекты, являясь тем самым не только социально-нравственным принципом, но и личностным качеством. Особую важность приобретает формирование этого качества у молодого поколения России, ведь именно от него зависит развитие нашего государства. В современных условиях актуальной проблемой с позиции уточнения целей является определение основных направлений патриотического воспитания молодого поколения. Целью статьи является анализ деятельности молодёжных организаций современной России, ее влияния на формирование патриотического сознания молодого поколения и выработка соответствующих рекомендаций. Для достижения данной цели были использованы следующие методы: анализ научной литературы, объединение положений педагогических и философских наук с целью определения сущности исследуемого явления.

Изучение и анализ научных трудов на данную тему показал, что вопрос о роли молодёжных организаций в патриотическом воспитании в современной России в полной мере не изучен. Данный вопрос изучался такими русскими учёными, философами и общественными деятелями как М.М. Сперанский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев,

П.А. Флоренский, П.А. Сорокин. Они обращались к вопросам народности, патриотизма и патриотического воспитания. Изучали теоретические и методологические вопросы патриотического воспитания, проблемы формирования патриотизма и военно-патриотического воспитания граждан. Более узко, со стороны изучения молодёжных движений, этот вопрос рассматривали Н.А. Блинов, Ю.В. Ожигов, Ф.Е. Шереги, А.Б. Галаган, В.В. Мансуров и другие.

Тщательного, отдельного анализа роли молодежных организаций в формировании патриотического сознания граждан и патриотическом воспитании молодого поколения, систематизации их деятельности в сфере военно-патриотического воспитания в научной литературе до сих пор не осуществлено в полной мере.

Патриотизм является основой построения и дальнейшего развития нации. В современных условиях важной задачей для государства является не просто поддержание патриотического воспитания на уже существующем уровне, но и постоянное его развитие, ведь снижение его результативности влечёт за собой определённые риски, среди которых замедление инновационного развития общества. Для осуществления этих задач в Российской Федерации повсеместно ведётся активная патриотическая работа. Она осуществляется в семьях, школах, на городских площадках при поддержке и активном участии администраций города и района, а также центрами патриотического воспитания, творческого развития и иными молодёжными объединениями и организациями.

Основными направлениями для работы подобных организаций является воспитание преданности своему Отечеству и любви к Родине. В современной России молодёжные объединения и организации играют важную роль в вопросах воспитания по причине возрастающих объёмов некорректной информации, которая зачастую оказывает негативное влияние на молодое поколение, а также необходимости воздвигнуть барьер на пути целенаправленного воздействия на молодёжь с целью дискредитировать российское государство.

Необходимость ведения активной работы по направлению патриотического воспитания подчёркивается в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», где отмечается, что «воспитание патриотизма у российских граждан составляет основу консолидации общества и укрепления государства» [ГП, 2016–2020г]. Так же важно заметить, что в современной России воспитание патриотизма выдвигается законом Российской Федерации об образовании в качестве одного из принципов государст-

венной политики в области образования [ФЗ№273 от 29.12.12].

Решение вопроса о патриотическом воспитании молодёжи в современной России требует новых подходов, а точнее рассмотрение его в качестве обязательной составляющей целостного процесса становления и самоопределения личности, её социальной адаптации и социализации. Ввиду этого особую важность имеет изучение и разработка проблемы военно-патриотического сознания молодёжи и его реорганизация в процессе политической социализации личности.

Молодёжные организации и движения современной России, являющиеся институтом политической социализации, могут считаться одним из основных средств формирования патриотического сознания граждан и активно привлекаться со стороны государства к решению проблем, связанных с кризисом патриотического сознания граждан Российской Федерации. Для повышения эффективности суггестивности молодёжных объединений и организаций на формирование патриотического сознания граждан требуется прежде всего их мгновенная коммуникационная двухсторонняя со структурами правительственной службы, которая заключается в включении молодёжных политических движений и организаций в систему воспитания чувства гордости за героическое военное прошлое страны в процессе разработки Государственной программы военно-патриотического воспитания граждан РФ в ближайшем будущем. Для самих же молодёжных движений и объединений рекомендуется работать в векторе повышения своей самостоятельности в качестве полноценного института политической социализации, увеличения политической субъектности объединений, а так же оказывать поддержку инициативам развития работы по военно-патриотическому воспитанию в векторе протравления национал-экстремистским общественным организациям, увеличению влияния пропагандистской и воспитательной работы молодёжных объединений и организаций в глобальной электронной сети Интернет, учреждениях среднего и высшего образования. Также в состав рекомендаций входит расширение сотрудничества с другими политическими общественными молодёжными движениями и организациями, включая оппозиционно настроенные.

Эти предложения по повышению эффективности направлены на развитие многообещающих направлений работы по проблеме воспитания патриотизма и формирования патриотического сознания граждан в условиях современной России путём активной целенаправленной работы молодёжных организаций и политических объединений.

Список литературы

Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы" (интернет ресурс: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody>).

Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года (интернет ресурс <http://zakon-obrazovani.ru>).

Герасимова А.А. Формирование патриотизма современной молодежи как условие политической стабилизации российского общества: Автореф. дис. канд. полит, наук. М.: 2007. С. 17

Камнев Д.Г. Молодежные политические организации и движения в современной России.: Дис . канд. полит, наук. М., 2009. С. 48–55

УДК 316.334.3:34(470)

М. С. Шишкина

Концептуальные подходы к разработке единых правовых основ реализации молодежной политики в Российской Федерации

В статье дан анализ концептуальных подходов к правовой регламентации молодежной политики, представленных в законопроектах, рассмотренных в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что в настоящее время идет активный процесс формирования единых подходов к регулированию молодежной политики, но из-за дублирования отдельных положений других нормативно-правовых актов ни один из законопроектов о молодежной политике не был принят.

Ключевые слова: молодежная политика, молодежь, правотворчество, нормативно-правовая база, законодательство, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.

В настоящее время в Российской Федерации происходит активный процесс разработки и реализации нормативно-правовой базы, посвященной молодежной политике, тем самым заполняются пробелы в правовом обеспечении реализации молодежной политики. На сегодняшний день можно выделить такую тенденцию развития молодежной политики, как появление системности законодательства РФ о молодежной политике, в то же время отсутствует четкое направление его совершенствования. Немаловажными являются проблемы согласованности между различными органами власти в отношениях, связанных с реализацией молодежной политики, отсутствие единого предметного правового поля в понимании основных категорий и дефиниций молодежной политики.

Главным вопросом в сфере молодежной политики, требующим оперативного решения, является острая необходимость принятия базового Федерального закона, регулирующего эту сферу. Многие юристы

долгое время оспаривали правомочность действия закона «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», принятого в 1991 г. На основании Конституции 1993 г. устанавливается, что законы и иные нормативно-правовые акты, принятые до вступления в силу основного закона страны, продолжают действовать в части, не противоречащей Конституции. Однако на практике закон 1991 г. фактически длительное время находился вне правовой системы, регулирующей молодежную политику. На парламентских слушаниях 2000 г. было отмечено, что «что изменившиеся правовые и социально-экономические условия лишили его реальной базы для претворения в жизнь» [Рябухин, 2000, с. 3]. Кроме того, в этом законе отсутствовали определения основных понятий сферы молодежной политики, что приводило к наличию различных их трактовок и излишнему усложнению отношений в области молодежной политики. Окончательно юридически закон потерял свою силу в 2013 г. после принятия нового «Закона об образовании».

Стоит отметить, что первые попытки принятия базового Федерального закона о молодежи были предприняты еще в советское время в 1960-е гг. Условием, побудившим к его разработке, стало появление схожих законодательных актов в других государствах социалистического лагеря. Для подготовки проекта закона в Центральном комитете ВЛКСМ была создана комиссия, которая обобщила все имеющиеся нормы в разных правовых отраслях, регулирующие отношения в сфере молодежной политики. Однако, в ЦК КПСС данный проект не нашел поддержки [Выдрина, 2014 с. 64]. В начале перестройки также была предпринята попытка разработки нового закона, но и она осталась безуспешной. В 1998 г. был внесен новый законопроект, призванный заполнить свободное пространство в нормативно-правовой базе, регулирующей молодежную политику. Он получил поддержку Правительства, более 200 поправок и заключений из более 50 субъектов РФ. В 1999 г. Государственной Думой был принят и одобрен Советом Федерации закон «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации», тем самым, казалось бы, решен давно назревший вопрос о введении в действие базового Федерального закона о молодежи. Однако Президент России Б.Н. Ельцин наложил вето на принятие этого закона. Отказ руководителя страны от его подписания был мотивирован тем, что отдельные положения закона не носили нормативный характер, были излишне декларативны и не имели прописанного механизма их реализации. В своих обращениях к Федеральному Собранию Б.Н. Ельцин писал, что «ряд положений закона представляет

собой цитирование конституционных норм, что является недопустимым, а положения, касающиеся региональных и местных целевых программ, не относятся к предметам ведения федеральных органов власти» [Президент, 1999]. Федеральное Собрание не смогло преодолеть вето президента, а Государственная Дума сняла предлагаемый ею закон с повестки дня, и вопрос о принятии нового закона вновь остался нерешенным.

В 2007 г. ряд законодателей вновь обратился к разработке базового закона о молодежной политике. Депутаты М.В. Баржанова и А.М. Буратаева внесли в Государственную Думу проект закона «О Государственной молодежной политике в Российской Федерации» [О Государственной, 2007]. В пояснительной записке к законопроекту был сделан упор на отсутствие единого правового поля в рамках одного государства, что в итоге приводит к созданию трудностей в работе органов государственной власти и местного самоуправления [Государственная, 2007].

Проект Федерального закона «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» разработан Комитетом по физической культуре, спорту и делам молодежи Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации при участии Общественной молодежной палаты при Государственной Думе, молодежных парламентских организаций субъектов Российской Федерации и экспертов в сфере молодежной политики. Его структура предполагала наличие четырех глав, состоящих из 15 статей. Первая глава заключала в себе общие положения в сфере молодежной политики, вторая – основные принципы и приоритетные направления государственной молодежной политики, третья – меры и механизмы реализации государственной молодежной политики, четвертая – заключительные положения. При этом в случае расхождения норм, содержащихся в этом законе, с международными нормами приоритет признавался за последними. В частности, в последней главе в статье 14 закреплялось, что «в случае, если международными договорами Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [О Государственной, 2007].

Несомненными достоинствами этого проекта является определение значений основных правовых дефиниций в области молодежной политики. Однако в заключении Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ было сказано, что его «реализация создаст серьезные трудности в правоприменительной практике» [О Государственной, 2007]. Главными недостатками законо-

проекта признавались отсутствие согласованности основных понятий проекта с положениями действующего законодательства РФ и декларативность принципов государственной молодежной политики при отсутствии механизмов реализации отдельных ее направлений. Предложенный законопроект имел важное значение как новый шаг в развитии нормативно-правовой базы в сфере молодежной политики, однако, с точки зрения юридической техники, он был составлен весьма слабо и не мог быть принят в предложенном виде.

Данный проект закона прошел длинный и весьма тернистый путь от внесения в мае 2007 до его рассмотрения в марте 2017 г. Таким образом, 10 лет законопроект не мог попасть на чтения в Государственную Думу и за это время успел юридически устареть, что, в конечном счете, привело к его отклонению в первом чтении.

В 2009 г. на заседании Государственного Совета Российской Федерации Д.А. Медведев высказался о необходимости принятия базового молодежного закона, который бы стал «основой для становления законодательства о молодежи» [Заседание, 2009]. Однако внесен в Государственную Думу подобный проект так и не был. В этом же году с подобным предложением обратился глава Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ, он отмечал, что «это должен быть базовый закон как свод правил, понятий, механизмов, инструментов» [Молодежь, 2009].

Несмотря на отклонение предыдущих законопроектов о молодежной политике, работа в этом направлении не останавливалась. И новые проекты Федерального закона были предложены уже законодательными органами субъектов РФ, имеющими опыт разработки и принятия своих региональных законов, регулирующих молодежную политику. Так, в 2013 г. по предложению Орловского областного Совета народных депутатов в Государственную Думу был внесен проект закона «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации». Концепция законопроекта нашла свою поддержку в Комитетах Совета Федерации по социальной политике, федеративному устройству, развитию гражданского общества, но Правительство РФ не сочло необходимым оказать поддержку данному законопроекту.

Данный проект содержал 5 глав, состоящих из 32 статей, то есть даже в количественном отношении он был более детально проработан, нежели его предшественник 2007 г. Первая глава традиционно посвящалась общим положениям, во второй содержались положения о разграничении полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъекта РФ и органами

местного самоуправления. Третья глава содержала приоритетные направления молодежной политики, четвертая – меры и механизмы реализации государственной молодежной политики, пятая – заключительные положения. Данный проект имел большое количество нововведений, которые обусловлены современными тенденциями развития общества. Согласно этому законопроекту предполагалось введение новых должностей, таких как Уполномоченный по правам молодежи при Президенте РФ и в субъектах РФ. Проект данного закона регламентировал создание совещательных и консультативных органов по работе с молодежью на всех уровнях власти и определял возможность образования молодежных парламентских структур. Однако данный законопроект также оказался отклонен в 2015 г. В своем заключении правовое управление указало на дублирование ряда норм, уже содержащихся в других законах.

В 2014 г. сразу несколько субъектов законодательной инициативы в лице Самарской Губернской Думы, Государственного Совета Удмуртской Республики, Законодательного Собрания Пермского края, Законодательного собрания Пензенской области, Законодательного Собрания Ульяновской области внесли на рассмотрение в Государственную думу законопроект «О молодежной политике в Российской Федерации». В пояснительной записке к проекту Федерального закона законодатели обращали внимание на то, что «молодежь, безусловно, является основным носителем инновационного развития страны» [Государственная, 2014]. Согласно данной записке, в качестве основных концептуальных положений учитывалось официальное признание со стороны государства деятельности молодых граждан, связанной с молодежными проектами, в целях формирования кадрового резерва и трудоустройства в государственном секторе; введение новых институтов и механизмов в сфере молодежной политики; создание комплекса государственных гарантий, обеспечивающих работу молодежных совещательных структур.

Главным нововведением в проекте становилось создание института молодежных делегатов – «общественной должности представителя молодежи при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации» [Государственная, 2014]; а также формирование единой четкой системы критериев оценки молодежных проектов, введение личной книжки молодежных инициатив. Предполагалось, что при участии в пяти и более молодежных проектах

человек мог рассчитывать на определенные льготы при получении образования и поступлении на гражданскую или муниципальную службу. При поддержке проектов со стороны федеральных или региональных органов власти представители молодежи могли рассчитывать на значительные гарантии в сфере пассивного избирательного права, такие как включение в список соответствующей партии, освобождение от сбора подписей в качестве избирателя от одномандатного округа. При наличии менее пяти записей в личной книжке молодежных инициатив представители молодежи также могли рассчитывать на определенные дивиденды, например, на стажировку в органах публичной власти. Также предлагалось создание организации учета молодых добровольцев путем «формирования соответствующего информационного ресурса и введения электронной карты молодого добровольца (волонтера)» [Государственная, 2014].

По своей структуре текст делился на 17 глав. В отличие от предыдущих законопроектов, в новом возрастные рамки молодежи были расширены с 30 до 35 лет. В официальном отзыве Правительства РФ на проект Федерального закона говорилось о том, что предложенные положения не содержат конкретных правовых норм и являются декларативными, кроме того не был прописан порядок и условия создания новых учреждений, регулирующих молодежную политику. Также обращалась внимание на недостаточную определенность отдельных формулировок, несоответствие законопроекта статье 83 Бюджетного кодекса РФ. Таким образом, Правительство высказалось за отклонение проекта. В заключении правового управления также был сделан акцент на некорректность формулировок проекта. Так, законодательство в сфере молодежной политики не может включать себя никакие иные нормативные акты, кроме законов, а в проекте в содержание этого понятия авторы включили и иные нормативно-правовые акты, в том числе и муниципальные правовые акты. Также было отмечено, что «в части 6 статьи 10 предусмотрены полномочия молодежных делегатов, что не согласуется с частью 4 статьи 9, в соответствии с которой, полномочия и порядок деятельности молодежных совещательных органов устанавливаются соответствующими органами государственной власти субъектов Российской Федерации» [Государственная, 2014]. Многие другие статьи не согласуются и вступают в противоречие с нормами, закрепленными в уже действующих законах.

Несмотря на это, стоит отметить новый подход законодателей к вопросам молодежной политики и их стремление способствованию

активному развитию молодежи путем предоставления дополнительных прав и гарантий.

В 2016 г. депутатами Государственной Думы М.М. Бариевым, Д.А. Свищёвым, С.А. Поддубным, Р.А. Баталовой Н.С. Валуевым, В.Б.Шестаковым был внесен новый законопроект «О государственной молодежной политике в Российской Федерации», состоящий из трех глав и 15 статей. Законодатели учли опыт своих предшественников и максимально постарались уточнить формулировки основных категорий будущего закона. Так, в нем под молодежью понимается «социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, – до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники)» [Государственная, 2016]; под социально значимыми инициативами молодежи – «инициативы, направленные на решение задач в рамках основных направлений государственной молодежной политики, с которыми выступают молодые граждане, молодежные общественные объединения» [Государственная, 2016]. За поддержку законопроекта выступили представительные органы Кабардино-Балкарской Республики, Республики Татарстан и Республики Алтай. Однако 25 июля 2018 г. он был отклонен в первом чтении.

22 мая 2017 г. прошли расширенные парламентские слушания, посвященные молодежной политике в РФ, с участием министра образования и науки РФ О.Ю. Васильевой и представителей молодежи. В своем выступлении министр отметила: «Основой молодежной политики является понимание того, что дети – наше будущее. И от того, что мы вложим в них сегодня, зависит наше завтра и будет ли это завтра у нас всех» [В Государственной, 2017]. По итогам слушаний были опубликованы рекомендации, главной из которых является принятие Федерального закона «О государственной молодежной политике» [Опубликованы, 2017].

Таким образом, в современной России активно проводятся процессы по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере молодежной политики. Проблема отсутствия Федерального закона о молодежной политике, который бы содержал в себе основные понятия этой сферы, принципы и направления молодежной политики, а также меха-

низмы ее реализации признается и на уровне центра, и на уровне регионов. За последнее десятилетие возросло количество предлагаемых законопроектов для этой сферы, однако в связи с тем, что отношения в области молодежной политики находят свое отражение в других правовых отраслях уже действующего законодательства, принятие базового Федерального закона сталкивается с рядом трудностей, поэтому необходимо более детальное изучение нормативно-правовой базы, регулирующей молодежную политику и использование более конкретных и определенных формулировок основных понятий и терминов в области молодежной политики.

Список литературы

В Государственной Думе РФ прошли парламентские слушания «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <http://минобрнауки.рф/m/новости/10078>. (Дата обращения 29.09.2018).

Выдрына И.И. Состояние российского законодательства о молодежи и молодежной политике // Уральский институт экономики, управления и права, №4. С.64–69

Государственная Дума. URL: <http://www.duma.gov.ru>(Дата обращения: 20.09.2018 г.).

Заседание Госсовета РФ. 17 июля 2009 г. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/4833>. (Дата обращения: 20.09.2018 г.).

Молодежь: стихийное бедствие или управляемая система взаимодействия? URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2009/07/17/655930.html> (Дата обращения: 20.09.2018 г.).

О Государственной молодежной политике в Российской Федерации: Проект N 428343-4. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902044761>. (Дата обращения 29.09.2018).

Опубликованы Рекомендации парламентских слушаний «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <http://komitet6.km.duma.gov.ru/Novosti/item/6406676>. (Дата обращения 29.09.2018).

Президент РФ отклонил Федеральный закон «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации» // Российская газета. 1999. 25 июня.

Рябухин С.Н. Приоритеты государственной молодежной политики // Государственная молодежная политика: опыт, прогнозы, приоритеты. Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. № 4 (116). М., 2000.

УДК 37.01:316.346.32-053.6(470)

М. Р. Москаленко, Е. С. Каргаполова, Е. Г. Леоненко

К вопросу о концепции воспитания молодежи в постсоветской России

В работе показаны основные проблемные аспекты воспитательной политики в отношении молодежи в современной России. Подчеркивается место и роль комсомола в воспитании молодежи во времена СССР.

Ключевые слова: комсомол, воспитание молодежи

Воспитание молодежи, формирование ее мировоззренческих установок является одной из приоритетных задач любого общества. Молодой человек должен обладать развитой правовой и гражданской культурой, чувством собственного достоинства, уважать историческую и культурную традицию Отечества. Большое значение в формировании данных качеств личности имеет преподавание гуманитарных дисциплин, которые призваны сформировать у человека определенные нравственные ценности, а также воспитательная работа.

Во времена СССР значительную роль в воспитательной работе играли пионерская организация и комсомол, деятельность которых создавала специфическую систему духовно-нравственного и политического воспитания личности. Их деятельность базировалась на марксистско-ленинской идеологии, которая также была положена и в основу преподавания гуманитарных дисциплин в советской системе образования.

В 1990-х гг. происходил отказ от марксистско-ленинской парадигмы в преподавании гуманитарных дисциплин. Наряду с некоторыми позитивными моментами, этот процесс сопровождался достаточно выраженной критикой советской идентичности, которая зачастую принимала деструктивный характер, находя выражение в идеологеме «отмежеваться от тоталитарного прошлого» и «вступить в семью цивилизованных народов», отражая глубочайший социокультурный раскол в обществе. В преподавании гуманитарных дисциплин делался акцент на таких ценностно-мировоззренческих установках, как абсолютизация свободы самовыражения, приоритет индивидуальных прав человека, отторжение и неприятие советской культурно-исторической традиции как авторитарно-тоталитарной, нарушающей права человека, абсолютизация западных ценностей и их некритическое перенесение на российскую культурную почву. В результате можно говорить о серьезной ценностно-смысловой трансформации мировоззрения молодежи (людей до 30-летнего возраста): культ потребительства и негативное отношение к советской культурно-исторической традиции стали едва ли не нормой мировоззрения и поведения для целых групп современной молодежи, которые воспринимают действительность с позиций реализации своих личных прав. Свобода для самореализации и творчества стала восприниматься как свобода от ответственности, морали, обязанностей.

Следует сказать, что сначала консервативной, а затем и умеренной частью российского общества начала осознаваться пагубность

некритического распространения подобных концепций в духе радикального либерализма, которые во многом противоречили архетипическим ценностям российской цивилизации. На уровне образования это нашло выражение, например, в том, что, начиная с 2010-х гг., были внесены серьезные корректировки в содержание учебных программ гуманитарного цикла, которые касаются формирования ценностно-мировоззренческих установок учащихся. Сейчас предполагается формирование у обучающихся различных компетенций, определяемых ФГОС, которые отражают сформулированную в ст. 3 закона «Об образовании в Российской Федерации» ориентацию на «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования» [Об образовании..]. На законодательном уровне определен идеал гражданина, который мы хотим получить при выходе из образовательного учреждения. Но на практике реализация данной концепции (на уровне школ и вузов) встречается с достаточно серьезными проблемами и противоречиями.

Во-первых, образовательные учреждения в России (прежде всего, средняя школа, вузы пока в меньшей степени) столкнулись с проблемой давления учащихся на педагогический состав под предлогом якобы имеющего место нарушения их прав: ученик, уяснив для себя определенные права, начинает требовать их соблюдения, и при этом напрочь забывает о чувстве ответственности и обязанностях. В современной педагогике пока не найдены достаточно надежные методы воспитательного воздействия, способные содействовать развитию данных качеств. Во времена СССР достаточно мощное воспитательное воздействие оказывала идеология, которая провозглашала основными чертами личности советского человека честность, чувство патриотизма и гражданственности. Важную роль в формировании данных качеств играл комсомол. Эти лозунги не всегда совпадали с действительностью, но признавались как общезначимый социальный идеал. Отказ от советской модели привел к обесцениванию многих традиционных морально-нравственных норм. На их место, пришли, по сути, культ красивой жизни, безответственности, допустимости насилия, потребительства и вседозволенности. Возникает ситуация, когда школьники, часто при потакании родителей, начинают использовать знание правовых норм, прежде всего, для оказания

давления на учителей в ответ на попытки оказывать воспитательное воздействие.

Во-вторых, следует отмерить достаточно низкую повседневную бытовую культуру поведения, с которой сталкиваются школьники и студенты, множество конфликтных ситуаций в быту, на работе и часто в семьях, а также достаточно высокий уровень молодежной преступности [Кропанева]. Рядом исследователей отмечается, что имеет место социокультурное влияние и давление преступного мира на общество, деформирующее ценностные ориентации молодежи [Кулешова].

Во времена СССР значительную часть педагогической и воспитательной работы выполняли комсомольские организации образовательных учреждений, оказывая существенную помощь преподавательскому составу и администрации. В 1990–2000-е гг., после ухода комсомола, воспитательная и педагогическая работа с учащимися фактически полностью легла на педагогов и администрацию. Так, например, во многих вузах воспитательная работа со студентами фактически стала вестись следующими лицами: куратор группы – заведующий выпускающей кафедры – сотрудники деканата и методисты – преподаватели-предметники. В данной схеме воспитательная и педагогическая работа со студентами отходит на второй план, прежде всего, из-за загруженности ответственных за нее сотрудников учебной и учебно-методической работой.

Поэтому в настоящее время очень важна актуализация опыта комсомола по организации воспитательной работы с учащимися.

Список литературы

Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. № 5976 от 31 декабря 2012 г.

Кропанева Е.М., Москаленко М.Р. Правовая культура опирается на чувство собственного достоинства // Народное образование. 2013. № 4. С. 273–277.

Кулешова С.Н. Криминализация молодежной среды российского общества: социокультурный аспект. Автореф. дис...канд. социол. наук. Ставрополь, 2009. 24 с.

УДК 329.78 : 37.035(470)

О. А. Лаврентьева

Формирование социальной ответственности в деятельности общественных организаций школьников

В статье проанализирован опыт создания объективных условий формирования социальной ответственности в деятельности комсомольских организаций и обос-

нованы дополнительные педагогические условия, обеспечивающие формирование социальной ответственности в деятельности современных общественных организаций школьников; представлены формы работы с молодежными объединениями школьников в современных условиях.

Ключевые слова: комсомол, молодежь, общественные объединения, социальная ответственность, воспитание.

Комсомольские организации всегда ставили перед собой задачи формирования у молодых людей общественно значимых качеств личности. Формирование социальной ответственности занимало особое значение. Это объяснялось, прежде всего, тем, что деятельность комсомольцев была направлена на преобразование окружающей действительности, сами же участники этих преобразований должны были понимать сущность и отвечать за последствия своих действий. Кроме того, социальная ответственность тесно связывалась с общественной направленностью деятельности комсомольцев: вся жизнедеятельность комсомольской организации подчинялась служению обществу. Без сформированной социальной ответственности как личной ценности комсомольца направить деятельность на общественное служение было довольно сложно.

Как показал исторический опыт, у значительной части советской молодежи, прошедшей школу комсомола, уровень сформированности социальной ответственности был высоким. Это подтверждается такими фактами, как массовое участие комсомольцев на ударных стройках страны, проведение комсомольских субботников, организация бригад коммунистического труда, выполнение общественных поручений. О высоком уровне социальной ответственности свидетельствуют героические поступки комсомольцев в годы Великой Отечественной войны и ценности дружбы, взаимопомощи, поддержки в межличностных и деловых отношениях в мирное время. Значительную роль в формировании социальной ответственности играл принцип коллективизма, положенный в основу комсомольской работы. Предполагалось, что преданность делу коллектива должна преобладать над личными интересами и индивидуальными потребностями.

Вместе с тем, сам процесс формирования социальной ответственности специально не организовывался. Считалось, что идеи и идеалы, на которых строилась жизнедеятельность комсомольских организаций, общественные цели и коллективный характер взаимодействия сами по себе обеспечат формирование социальной ответственности.

Как легко убедиться по количеству комсомольских собраний, на которых порицались негативные поступки комсомольцев и качество их

участия в деятельности организаций, с низким уровнем сформированности социальной ответственности тоже было много членов ВЛКСМ. Формирование социальной ответственности не осуществлялось автоматически. Особенно это касалось школьных комсомольских организаций, которые не были активно вовлечены в трудовую жизнь страны и не могли учиться социальной ответственности на практике.

К сожалению, за весь период деятельности Всесоюзного коммунистического союза молодежи не появилось ни одного научного исследования, посвященного изучению педагогических условий формирования социальной ответственности в школьных молодежных организациях.

В настоящее время, когда и объективные условия формирования социальной ответственности, присутствующие в деятельности комсомола, не так ярко выражены или отрицаются молодыми людьми, актуальность педагогического сопровождения деятельности школьных общественных объединений по формированию социальной ответственности значительно вырастает. Сама же идея формирования социальной ответственности не только востребована, но и имеет существенное значение в жизни каждого человека. В настоящее время актуализируется проблема воспитания личности, готовой и способной принимать самостоятельные решения, осознанно относиться к своей деятельности, осмысливать социальную ответственность как ценность, иметь глубокую уверенность в том, что поставленные цели, действия и поступки принесут пользу себе и другим людям.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. подчеркивается, что социальную ответственность необходимо формировать в период активного социального взросления подростков.

Особая роль в воспитании социальной ответственности подростков отводится школе. Школа в соответствии с современными государственными образовательными стандартами призвана создавать атмосферу динамичной интенсивной социальной жизни, организовывать ценностные межличностные отношения, стимулировать у учащихся эмоциональные переживания школьных событий, т.е. организовывать насыщенную и социально значимую жизнедеятельность, которая способна формировать такие социально значимые качества, как инициативность, активность, ответственность.

Социальная ответственность – это процесс и результат развития устойчивого характерологического качества личности, включающего в себя осознанное отношение к своим решениям, действиям и поступкам

на основе ценностей и доверительного отношения к миру, к деятельности и к самому себе.

С нашей точки зрения, формирование социальной ответственности школьников в деятельности общественной организации представляет собой педагогическую деятельность, направленную на включенность социальной ответственности в иерархию личностных ценностей подростков, обеспечивающую знания о сущности социальной ответственности, опыт социально ответственного поведения и его эмоциональное переживание. Сенситивным периодом формирования социальной ответственности выступает подростковый возраст.

В подростковом и раннем юношеском возрасте формирование социальной ответственности происходит преимущественно в жизнедеятельности школы. Жизнедеятельность школы – это совокупность дел, отношений, событий в жизни школы, вызывающая эмоциональные переживания социально ответственного поведения, способствующая самореализации и самоутверждению школьников, включению подростков в самостоятельное принятие решений, касающихся их ценностей и интересов.

Как и в деятельности комсомольских организаций, формирование социальной ответственности обеспечивается рядом объективных обстоятельств жизнедеятельности школы. К ним относятся: расширение диапазона и усложнения содержания жизнедеятельности школы, актуализация перехода от ответственности личностной к ответственности социальной, обращение к ценностным смыслам социальной ответственности. Жизнедеятельность школы в понимаемом нами смысле стимулирует самостоятельность подростков и готовность к партнерским отношениям в детско-взрослом сообществе.

Однако, высокого уровня сформированности социальной ответственности можно достичь в том случае, если применить следующие педагогические условия организации деятельности школьного общественного объединения:

- *создание педагогических ситуаций выбора между личностной и социальной направленностью ответственности*, позволяющих повысить уровень суждений о социальной ответственности, обогатить опыт социально ответственного поведения и пережить позитивные эмоции преодоления личностной направленности над общественной;

- *установление партнерских отношений* подростков с другими учащимися, педагогами, родителями и взрослыми, содействующих расширению опыта социально ответственного поведения и

обеспечивающих общественную поддержку социальной ответственности как ценности;

- *включение социальной ответственности в структуру ценностей* жизнедеятельности школы, позволяющее расширить знания о социальной ответственности, создать ситуации коллективного эмоционального переживания социально ответственных действий, учитывать общие интересы при организации школьной жизни, проводить рефлексию собственного социально ответственного поведения.

Согласно психологическим закономерностям формирования социальной ответственности в подростковом и раннем юношеском возрасте она проходит несколько этапов.

На первом этапе происходит накопление знаний, обогащение представлений о социальной ответственности; апробация суждений; становление целевых установок на социальную ответственность; развитие мотивов побуждающих подростков к социально ответственному поведению; способность анализировать поступки с точки зрения социальной ответственности.

Второй этап обеспечивает обогащение опыта социально ответственного поведения; закрепление привычек социально ответственного поведения; проявление инициативности; готовность делать выбор между личной и социальной ответственности; способности к самооценке социально ответственного поведения; развитие навыков контрольно оценочной деятельности и навыков систематической рефлексии.

Третий этап направлен на развитие эмоций, чувств, волевых и нравственных установок в ситуации социально ответственного поведения; обогащение опыта управления и контроля собственными эмоциями; проявление искренности при отклике на отношения к другим людям.

На четвертом этапе происходит включение социальной ответственности в иерархию ценностей подростков; подростки проявляют способность в демонстрации и пропаганде ценностей социальной ответственности; через признание ценности социальной ответственности они осознают такие понятия как благо, честность, совесть, долг.

В качестве способов включения в ситуацию выбора можно использовать технологии:

- актуального информирования; информационного призыва; информационной подсказки [Лаврентьева, 2013, с. 67];

- развития представлений о таких качествах личности, как доброта, сопереживание, честность, вежливость, усердие, сознательность; умения анализировать собственные эмоциональные состояния с помощью диспутов, дискуссий, выступлений в открытой студии [Пивченко, 2016, с. 80];

- включения подростков в социально-значимые акции; организацию общения с ветеранами и общественными деятелями; стимулирование межличностного взаимодействия; создание ситуации публичности в отстаивании собственного мнения.

- установления контактов, умения договариваться; гармонизация виртуального и реального общения, понимания ценности ценностей в процессе проведения тренингов, анализа микросочинений, проведения заседаний органов самоуправления общественной организации;

- моделирования ситуаций «Я в школе», «Я на улице»; включения подростков во взаимозаботное поведение (работа в парах, в группах); организации коллективных обсуждений «Расскажи мне обо мне»; разыгрывания проблемных ситуаций; проведения тренингов бесконфликтного поведения; проведение длительной игры «Великан и лилипут».

По мере накопления, обогащения, роста опыта социально ответственного поведения, в ходе решения все более возрастающих по сложности социальных задач в процессе жизнедеятельности общественной организации школы на место спонтанной социальной ответственности у подростков приходит социальная ответственность иного рода – сознательно регулируемая. Основой такого сознательно регулируемого процесса выступает включение социальной ответственности в иерархию личностных ценностей. В условии включения в систему ценностей жизнедеятельности школы социальной ответственности актуализируется задача формирования у подростков и юношей чувств взрослости, высокой ответственности за судьбы человечества, признается необходимость развития потребности в ценностях, нормах, смыслах общественного бытия.

Условия выбора между личной и социальной ответственностью обеспечиваются вовлечением подростков в социальное проектирование, волонтерскую деятельность, организацию шефства над младшими школьниками. Значительная роль в реализации этого условия играют специально созданные педагогические ситуации выбора, тренинги решения нестандартных социальных задач [Скрышников, 2017, с.46].

Партнерские отношения выстраиваются на принципах добровольности, совпадении интересов и достижения значимых результатов. Субъектами партнерства жизнедеятельности школы выступают учащиеся, родители, педагоги и другие взрослые [Лаврентьева, 2016, с. 224].

Критериями сформированности социальной ответственности в жизнедеятельности школы являются: *когнитивно-аналитический* критерий, который показывает степень осознанности знаний подростков о социальной ответственности, их способность высказывать суждения и осмысливать сущность социальной ответственности в жизни человека. *Деятельностно-рефлексивный* – определяет степень влияния социальной ответственности на образ жизни, правила поведения подростков. *Эмоционально-волевой* критерий характеризует глубокое переживание значимости социально ответственного поведения, эмоциональное возбуждение в процессе самостоятельного принятия решения или действия. *Ценностно-мотивационный* критерий отражает готовность и способность подростков включать социальную ответственность в иерархию личных ценностей.

Когнитивно-аналитическими показателями выступают: демонстрация знаний о социальной ответственности; высказывание суждений включающих в себя мнения о социальной ответственности; проявление способности анализировать поступки с точки зрения социальной ответственности.

В качестве деятельностно-рефлексивного критерия определены следующие показатели: поступки ответственного поведения; привычки ответственного поведения; проявления инициативы социально ответственного поведения; способность к самооценке выбора между личной и социальной ответственностью.

Показателями эмоционально-волевого критерия являются: проявление положительных эмоций в ситуации социально ответственного поведения; наличие волевых усилий при осуществлении социально ответственного поведения; искренность в проявлении эмоций в отношении к другим людям.

Ценностно-мотивационный критерий можно проверить через следующие показатели: демонстрация ценности социальной ответственности в знакомых и не знакомых ситуациях; пропаганда ценности социальной ответственности; четкая формулировка мотивов социально ответственного поведения; отстаивание среди сверстников ценности социальной ответственности.

Итак, теоретическое представление о сущности социальной ответственности и педагогических условиях ее формирования позволяет утверждать, что в современных условиях в деятельности общественных организаций школьников можно обеспечить достаточно высокий уровень социальной ответственности. В отличие от комсомольских организаций процесс формирования социальной ответственности в современных общественных организациях школьников опирается не столько на внешние объективные условия (идеи, идеологии, ценности, принцип коллективизма), сколько на специально созданные педагогические условия. В качестве важных условий формирования социальной ответственности в современных молодежных общественных объединениях выступают: включение молодых людей в ситуации выбора; организация практик общественного служения; создание условий социального партнерства за пределами школы; рефлексию личной ценности социальной ответственности.

Список литературы:

Лаврентьева З.И., Расчетина С.А. Технологии социально-педагогической деятельности с детьми: учебно-методическое пособие. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. 142 с.

Лаврентьева О.А. Включение школьников-подростков в партнерские отношения как педагогическое условие формирования их социальной ответственности // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2016. № 2 (36). С. 220–225.

Пивченко В.П. Педагогическая поддержка как основа профессиональной позиции воспитателя в работе с детским коллективом // Социальное партнёрство: педагогическая поддержка субъектов образования материалы IV Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт исследования детства, семьи и воспитания РАО» Благотворительный Фонд содействия образованию детей-сирот «Большая Перемена», 2016. С. 79–85.

Скрыпникова Е.М. Участие детей в принятии решений как механизм реализации концепции развития дополнительного образования // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 1. С. 41–48.

УДК 329.78:37.035(470)

Е. В. Рукина

Молодежные организации как субъект военно-патриотического воспитания подрастающего поколения в современной России

В статье рассматривается военно-патриотическое воспитание молодежи в контексте укрепления российской государственности, консолидации общества и обеспечения национальной безопасности страны. Анализируются молодежные организа-

ции как основные субъекты, входящие в структуру военно-патриотического воспитания молодежи. Автор приходит к выводу, что формируя и управляя системой военно-патриотического воспитания молодежи, и ее составными частями в современных политических условиях следует эффективно организовывать совместную работу государства и общественных организаций.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, патриотизм, военно-патриотическое воспитание молодежи, молодежные организации, национальная безопасность.

Молодежь – наиболее активная и динамичная часть общества, выделяемая на основе своих исключительных социально-демографических характеристик, которая обладает креативностью мышления и инновационным потенциалом. Молодое поколение ответственно за будущее России, за сохранение и преемственность культуры, истории, национального и духовного единства. Именно поэтому патриотическое воспитание молодежи является ключевой составляющей в обеспечении устойчивого политического и социально-экономического развития страны, а также реализации эффективной государственной молодежной политики.

В условиях трансформации общества проблема патриотического воспитания современной российской молодежи приобрела общенациональный характер. Это обусловлено тем, что в период реформ изменились ее ценностные ориентации и отношение к патриотизму. Стала все более заметной постепенная утрата обществом патриотического сознания, а объективные и субъективные процессы существенно обострили национальный вопрос. Между тем, нельзя забывать, что военно-патриотическое воспитание выступает инструментом укрепления российской государственности, консолидации общества и обеспечения национальной безопасности, а потому должно стать одним из основных компонентов образовательного процесса молодежи.

Военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения имеет глубокие исторические корни и ориентировано, как правило, на формирование патриотического сознания, идей служения Родине и его вооруженной защите, воспитание чувства гордости за отечественное оружие, уважение к военной истории, стремление к военной службе, сохранению и приумножению славных воинских традиций. Проблемы военно-патриотического воспитания молодежи привлекали внимание многих исследователей, таких как: Е.А. Андреева, В.В. Гладких, Ю.П. Сентюрина. Мнения вышеперечисленных авторов сходятся в подходе к определению понятия военно-патриотического воспитания как социально значимой для государства деятельности [Калинченко].

Исходя из этого, целесообразно обозначить военно-

патриотическое воспитание молодежи как процесс формирования важнейших духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, отражающих как специфику развития всего общества и государства, так и национальное самосознание, образ жизни и миропонимания молодых людей.

Если подходить к выяснению сущности военно-патриотического воспитания функционально, то оно, являясь составной частью идейно-воспитательной работы, представляет собой систематическую, целенаправленную деятельность по формированию у россиян идейно-политических, морально-психологических и нравственных качеств, необходимых для вооруженной защиты Отечества. Одновременно это процесс овладения военно-техническими знаниями, физического совершенствования личности [Шульженко, с. 241.].

Формирование постоянной готовности к защите Родины наиболее активно происходит в период прохождения службы молодых людей в рядах Вооруженных сил Российской Федерации. Здесь процесс военно-патриотического воспитания достигает наивысшей точки, так как на личность воздействуют не только все звенья воспитательной работы, но и сама воинская деятельность, а так же условия, в которых она протекает, воинский коллектив.

Значительный вклад в дело подготовки молодых людей к защите Родины вносят молодежные организации. В настоящий момент в Российской Федерации действует около 500 организаций, которые имеют непосредственное отношение к деятельности по военно-патриотическому воспитанию молодежи. В среднем, данные организации охватывают более 300 тысяч юношей и девушек.

В тех или иных формах сохранились, существовавшие с советских времен организации, занимающиеся военно-патриотическим воспитанием молодежи: Суворовские и Нахимовские военные училища, ДОСААФ, военно-патриотические клубы, а также появился ряд новых. Большинство из них вписываются в рамки Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». Следует отметить, что ранее, в результате принятия Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы» организации, работающие с детьми и молодежью, смогли обрести новый единый ориентир для своих многочисленных направлений деятельности. В настоящее время принятие данной программы подчеркивает значимость и актуальность патриотического воспитания в России, а также определяет место и роль воспитания патриотизма у подрастающего поколения в системе госу-

дарственной молодежной политики.

Субъектами военно-патриотического воспитания молодежи являются: государство в лице федеральных, региональных и местных органов власти; учебные заведения всех уровней; различного рода общественные организации и религиозные объединения; учреждения культуры; семья; трудовые и воинские коллективы; средства массовой информации и другие [Огоновская, с. 119.].

Структуру основных субъектов военно-патриотического воспитания молодежи составляют три группы: государственные, общественно-государственные и общественные организации.

К первой группе – государственных организаций относятся Суворовские и Нахимовские военные училища, и кадетские корпуса. Так, в Орловской области начиная с 2014 г., существуют кадетские классы, которые действуют на базе общеобразовательных учреждений: МБОУ средней общеобразовательной школы № 2 города Орла, школы № 12, а также школы № 6. Обучение проводится в целях формирования у учащихся навыков и умений действий в чрезвычайных ситуациях, изучения приемов и способов оказания само- и взаимопомощи, профессиональной ориентации учащихся для замещения вакантных должностей профессионалов спасателей.

Кроме того, с 2000 г. Академия Федеральной службы охраны России реализует образовательные программы высшего образования, среднего профессионального образования, основные программы профессионального обучения и дополнительные профессиональные программы. К направлениям деятельности Академии относятся: подготовка кадров для органов государственной власти, в которых законодательством РФ предусмотрена военная служба; организация и проведение научных исследований по актуальным проблемам укрепления обороноспособности, безопасности страны; формирование профессиональных и духовно-нравственных качеств, воспитание патриотизма, преданности Российской Федерации и верности воинскому долгу.

Примером второй группы – общественно-государственных организаций является Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту. Орловский учебный центр ДОСААФ России ведет свою деятельность с 1949 г. За это время менялись названия организации, однако задачи оставались прежними: подготовка военно-технических специалистов для Вооруженных Сил, других министерств и ведомств Российской Федерации, где предусмотрена военная служба; военно-патриотическое воспитание молодежи; подготовка и переподготовка специалистов массовых технических профессий и спортсменов

по техническим и военно-прикладным видам спорта. За почти 70 лет существования, центром подготовлено около 36 тыс. специалистов для Вооруженных Сил, которые проходили и проходят службу во всех регионах России; осуществлена подготовка кадров массовых технических профессий – более 17 тыс. водителей различных категорий и более тысячи мастеров производственного обучения вождению.

Также к общественно-государственным организациям относится Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Центр «Десантник» города Орла, созданный в 2007 г., для которого военно-патриотическое воспитание граждан определено в качестве государственной задачи. Опираясь на разветвленную федеральную сеть первичных, местных и региональных отделений, образовательных учреждений, спортивно-технических и аэроклубов, а также создаваемых на базе оборонного общества Центров военно-патриотического воспитания и подготовки к военной службе, МБОУ ДОД «ДЮЦ Десантник» ориентирован на подготовку по универсальному бою, дайвингу, прыжкам с парашютом, стрелковому спорту к прохождению военной службы в войсках специального назначения и ВДВ.

К третьей группе относятся различные военно-патриотические ассоциации, союзы, объединения и клубы, которые в своей совокупности выполняют работу соответствующей направленности с отдельными категориями и группами молодежи. Многие из этих организаций не имеют научно обоснованных, развернутых программ деятельности и ориентированы на выполнение весьма ограниченных, хоть нередко и привлекательных задач. Степень организованности субъектов этой группы, как правило, является невысокой, а эффективность функционирования зависит от самых различных факторов, среди которых особую роль играют местные условия, материальная база, финансовая поддержка и т.д.

В Орловской области проживает более 217 тыс. граждан в возрасте от 14 до 30 лет, что составляет примерно 25% от общей численности населения. Треть из них наиболее активная часть, молодые люди являются членами разнообразных молодежных объединений, клубов, групп, в том числе и неформальных. По состоянию на 2018 г. Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Орловской области было зарегистрировано около 26 молодежных и детских объединений [Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Орловской области // [Электронный ресурс] // URL: <http://to57.minjust.ru/ru/nekommercheskie-organizacii-193> [дата обращения: 09.10.18)].

Важная роль в военно-патриотическом воспитании молодежи отводится поисковому движению (комплексу мероприятий по увековечиванию памяти павших защитников Отечества). Обращаясь к истории, организованное поисковое движение берет свое начало с марта 1987 г., когда в г. Калуга был образован Всесоюзный совет поисковых отрядов при Центральном комитете Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи. В него вошли наиболее авторитетные на тот период руководители поисковых отрядов и групп. В настоящее время поисковое движение постоянно развивается – проводится работа ветеранских организаций над Книгой памяти, организация военно-исторических клубов, популяризуется среди молодёжи направление исторической реконструкции. В ходе поисковых работ открываются истинные факты событий Великой Отечественной войны, возвращаются имена павшим.

Следует отметить, что Постановлением Правительства РФ от 24 июля 2000 г. № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях» закреплены определение, основные направления и формы деятельности военно-патриотических молодежных объединений. Так, военно-патриотическим молодежным объединением или военно-патриотическим детским объединением признается созданное по инициативе граждан добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование. Оно должно осуществлять в соответствии с уставом его деятельности и при участии органов исполнительной власти и органов местного самоуправления военно-патриотическое воспитание молодежи, детей. В связи с этим молодежное объединение имеет право на финансовую поддержку указанной деятельности со стороны федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Примером является Орловское региональное общественное молодежное поисковое объединение «Огненная дуга», зарегистрированная Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Орловской области 20 апреля 2015 г. На данный момент в МПО «Огненная дуга» входят 14 поисковых отрядов (в том числе два с образованием юридического лица) и один военно-исторический клуб (с образованием юридического лица). Общая численность постоянно действующих членов – более 250 молодых людей. В объединение входят два поисковых музея и два постоянно действующие поисковые экспедиции для всех желающих (бесплатные, до 5 тыс. посещений в год, 200–250 плановых экскурсий).

За время работы ОРОО МПО «Огненная дуга»: проведено полевых экспедиций 9 этапов Орловских областных, межрегиональных «Вахт Памяти» в рамках Общероссийской «Вахты Памяти»; подняты и захоронены в 2014 г. останки 293 бойцов и командиров Красной Армии, установлено 84 имени, поднят один самолет. В работах приняли участие более 160 добровольцев (20 – из других регионов); подняты и захоронены в 2015 г. останки 264 бойцов и командиров Красной Армии, установлено 27 имен, поднят самолет, на туристическом объекте воссоздан командный пункт 11-й Гв.СД. В работах приняли участие более 300 добровольцев (34 – из других регионов); подняты и захоронены в 2016 г. останки 402 бойцов и командиров Красной Армии, установлено 284 имени, поднято три самолета (один с экипажем). В работах приняли участие более 450 добровольцев (69 из других регионов); подняты и захоронены в 2017 г. останки 265 бойцов и командиров Красной Армии, установлено 204 имени. В работах приняли участие более 500 добровольцев (80 – из других регионов).

Между тем, поисковыми объединениями осуществляется воспитательная работа с молодежью ВУЗов и школ, а также создание и поддержка студенческих отрядов. Один из них – поисковый отряд «Безымянный солдат», созданный на базе Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС в 2011 г. Целями работы отряда являются сохранение и увековечение памяти о погибших защитниках Отечества, утверждение идеалов бескорыстного служения Родине, возрождение нравственных начал общества по отношению к погибшим защитникам Отечества, проведение полевых экспедиций этапов «Вахт Памяти», установление имен без вести пропавших воинов и розыск их близких. За годы работы поисковики подняли более 1,5 тыс. павших защитников Отечества, 6 самолетов и установили более 200 имен. Усилиями бойцов при музее, который является структурным подразделением Среднерусского института управления, работающим в единой системе воспитания студентов академии, собрана и экспонируется уникальная коллекция исторических реликвий Великой Отечественной войны, обнаруженных во время проведения поисковых работ на территории Орловской области. В данной экспозиции на постоянном и временном хранении находятся более тысячи эксклюзивных подлинных документов и предметов Великой Отечественной войны [Среднерусский институт управления – филиала РАНХиГС // [Электронный ресурс] // URL: http://orel.ranepa.ru/poiskovyuy-otryad-bezimyannyuy-soldat.php?sphrase_id=266191 [дата обращения: 09.10.18)].

Кроме этого, поисковые объединения и организации используют в своей деятельности различные технологии работы с молодыми людьми, которые ставят поисковое движение на более высокий уровень в контексте патриотического воспитания молодежи. Что, в свою очередь, делает поисковое движение еще более востребованным как со стороны молодежи, так и со стороны государства.

Список литературы

Калинченко С.Ю. Духовно-нравственное и героико-патриотическое воспитание в образовательном процессе патриотических объединений. М.: РГ Пресс, 2014. 290 с.

Огоновская И.С. Военно-патриотическое воспитание в системе образования // Банк культурной информации, 2016. № 4. С. 114–121.

Постановление Правительства РФ от 24.07.2000 № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях» // СЗ РФ, 2000, № 31, ст. 3292.

Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 13.10.2017) «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы”» // СЗ РФ, 2016, № 2 (часть I), ст. 368.

Среднерусский институт управления – филиала РАНХиГС // [Электронный ресурс] // URL: http://orel.ranepa.ru/poiskovyy-otryad-bezummyannyu-soldat.php?sphrase_id=266191 (дата обращения: 09.10.18).

Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Орловской области // [Электронный ресурс] // URL: <http://to57.minjust.ru/ru/nekommercheskie-organizacii-193> (дата обращения: 09.10.18).

Шульженко М. Э. Патриотическое воспитание современной молодежи // Молодой ученый, 2017. № 47. С. 240–243.

УДК 378.115.15

В. М. Филатова

Студент как гражданин университетского сообщества

В статье показано, что влияние современного студенческого сообщества, принимающего непосредственное участие в управлении университетом посредством коллективных действий, направленных на формирование образовательного запроса, существенно усиливается.

Ключевые слова: студенческое сообщество, культура, университет, общество.

В развитии культуры доминирующая роль отводится образованию, которое является «зеркалом» становления и развития современного общества, базирующегося на информации и знаниях. В этом ключе особую значимость имеет классическое университетское образование, нацеленное на формирование гражданина, способного не только транслировать и применять полученные навыки, но и продуцировать

новое фундаментальное знание [Петров, с. 67]. В традиционном понимании университет представляет собой «альма-матер», место, в котором постулируются высокие идеалы, стремление к поиску истины, исключительная роль базового гуманитарного образования, а в основе всего лежат научные интересы и академические принципы. Это особый тип высшего учебного заведения, имеющий набор определенных функций, важнейшими из которых являются не только производство фундаментального знания и трансфер технологий, но и вклад в культурное наследие, и формирование интеллектуального потенциала общества. В начале XIX в. важнейший прорыв в области университетского образования был сделан Вильгельмом фон Гумбольдтом, который разработал проект объединения Берлинского университета с Королевской академией, в результате чего появилась качественно новая академическая среда, где обучение было теснейшим образом связано с исследованиями. Такая модель оказала огромное влияние на функционирование университетов в XIX и XX в., сформировав принципы свободы преподавания и свободы учения. Внутри классического университетского образования неизменно сохранялось ядро, сосредоточенное вокруг вопросов как древних мыслителей, так и наших современников, а именно: зачем все это нужно? Обсуждение и освоение смысла – неизбежный, неотъемлемый элемент системы образования. В классическом западном понимании университет – это институция, которая поддерживает свободную дискуссию и находит точку зрения, которую можно публично защитить [Петров, с. 24]. Заложенные Гумбольдтом академические свободы дали импульс к формированию многочисленных студенческих движений, которые боролись не только за идеалистические стремления к справедливости в существующих социальных условиях, но и за улучшение положения студента в университете в целом.

С течением времени устойчивая традиция развития общества уступила место инновационным процессам, которые, в свою очередь, сделали общество мобильным и сообщили ему неопределенность векторов развития. Так М. Кастельс описывает новый способ существования мирового пространства – онтологический «хаос», определенное сцепление и переплетение информационных потоков, под воздействием которых невозможно спроектировать и спрогнозировать рациональное будущее, поскольку оно постоянно порождает новое, в том числе новые культуры. [Кастельс, с. 126]. Университет, неразрывно связанный с социальной обстановкой, не может существовать независимо от общества, в силу этого, он также постоянно вынужден претерпевать изменения. Происходящие в современном социуме трансформации

характеризуются разными терминами, такими как «глобализация», «век информации», «постиндустриальное общество» и т.д., тем не менее, многими исследователями подчеркивается, что общество будущего будет основываться на информации и знаниях [Белл, с. 124]. Если основополагающая черта университета – это соответствие веяниям времени и невозможность существования в отрыве от социума, то на сегодняшний день ситуация складывается таким образом, что университет постепенно теряет монополию на владение знанием в силу масштабного распространения последнего через информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и, в частности, сеть Интернет. Для того чтобы в современном обществе университет не потерял статус, ему необходимо научиться продавать знания, в силу этого, университет становится все более коммерциализованным, а к двум основным функциям классического Гумбольдтовского университета присоединяется третья – предпринимательская.

По мнению большинства философов, идеально устроенная система правления – смешанная, объединяющая и монархический, и аристократический, и демократический – народный – элемент. Система смешанного правления достаточно хорошо проявляет себя в университетах – она позволила им сохраниться в условиях сложных социокультурных трансформаций, в то время как вокруг рушились вековые устои, происходили революции и т.д. Так, ректоры и деканы имеют широкие prerogatives, порой напоминающие монархическую власть. Монархическую власть ограничивает аристократия – «власть лучших». В каждом университете есть коллегиальные органы: комитеты, ученые советы, комиссии, которые утверждают новых коллег, присуждают звания и степени и т.д. Однако, как известно, аристократическая система, взятая в отдельности, работает не очень эффективно, поскольку отличается своей консервативностью и не учитывает динамично меняющиеся требования молодежи в соответствии с развитием социума. Именно поэтому современному университету нужен демократический элемент.

Очевидно, что в условиях формирования общества знаний студенческое сообщество ожидаемо стремится принимать все большее участие в управлении университетом. Сложившаяся в современной академической среде ситуация в целом следует по пути установления «студентоцентричной» модели функционирования университета. Т.е. доминирование культуры рыночных отношений в области высшего образования и глобальная монетизация знаний, при которых университет выступает в качестве продавца, а абитуриент в качестве покупателя, приводит к превращению образования в услугу. При этом основным

лейтмотивом современного университета зачастую становятся уже не столько фундаментальные исследования и трансферт технологий, а необходимость «работы на заказ» в рамках выполнения «образовательных услуг» для студенчества. Современный студент, вкладывающий деньги в свое образование на протяжении 4-6 лет, ожидаемо предъявляет большие требования к университету. Поэтому при коммерциализации образования требуются не только платежеспособные потребители данных услуг, но и, в первую очередь, вовлеченность университета в бизнес-сообщество. Таким образом, в современных условиях роль студенчества, принимающего непосредственное участие в видоизменении современной культуры путем участия в управлении университетом посредством коллективных действий, направленных на формирование образовательного запроса, существенно усиливается.

Список литературы

Петров В.В. Организационная культура производства фундаментального знания в условиях системных трансформаций: российская специфика // Гуманитарный вектор. 2016. Т. 11. № 2. С. 65–71.

Петров В.В. Университет в условиях глобализации: организация, структура, управление // Философия образования, 2016. № 4 (67) С.20–28.

Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория. 324 с.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 788 с.

УДК 378.184(571.14)

А. Г. Шабанов

Профсоюзная организации студентов НГПУ: история и современность

В статье рассматривается история и современность профсоюзной организации студентов НГПУ, представлены направления общественной деятельности студенчества, сделан акцент на защиту прав и интересов студенческой молодежи.

Ключевые слова: Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ), профсоюзная организация студентов, молодежь, защита прав

По данным из архива ФГБОУ ВО «НГПУ», в рукописях ветерана и преподавателя НГПУ Александра Сергеевича Юмашева широко представлена история становления Новосибирского государственного педагогического института (НГПИ) и его профсоюзной организации [Юмашев, 1995].

Так, НГПИ вечерней формы обучения был открыт 1 сентября 1935 г. Штатных работников почти не было. Даже директор института Иван

Анисимович Нерод первое время совмещал руководство новым вузом с заведованием Горно. Преподаватели работали одновременно в нескольких вузах. Поскольку НГПИ был вечерним вузом, то студенты, как правило, работали учителями в школах города и тоже были членами профсоюзных организаций по месту работы.

И только в мае 1938 г. в пединституте была создана своя профсоюзная организация, состоящая из 13 членов профсоюза, возглавил которую студент третьего курса литературного факультета Н.Н. Лазарев (он и стал профоргом). Председателем местного комитета преподавателей и сотрудников 10 июня 1939 г. был избран преподаватель военного дела Г.Г. Шафинецкий. До 1 февраля 1940 г. было проведено девять собраний и семь заседаний месткома, создана касса взаимопомощи.

В феврале 1941 г. в НГПИ на учете было уже 249 членов профсоюза. На профсоюзных собраниях обсуждались вопросы учебно-производственной и политической массовой работы, профсоюз выпускал стенгазету (редакторы Д.И. Овсянникова, В.Г. Титова). Члены профсоюза избирались депутатами городского Совета – один человек, и районного (Коченевского района) – один человек. Профсоюзная организация НГПИ шефствовала над воинскими частями, преподаватели Т.Н. Гладкова, Н.Н. Протопопов, М.Я. Петров, Ф.С. Меркурьев читали лекции в военной части [Юмашев, 2005].

Развитие профсоюзной организации шло неотрывно от развития общесоюзных профессиональных союзов. В основном на ней лежала работа, связанная с защитой интересов педагогического и технического состава сотрудников университета. Отстаиванием прав студентов на всей территории СССР тогда занимался ВЛКСМ, который к началу 1990-х годов, наряду со всеми партийными и советскими органами, неминуемо, с огромной скоростью шел к краху, и уже не мог полноценно осуществлять возложенные на него задачи, в том числе защищать права студентов. Профсоюзные организации студентов в России стали массово появляться в начале 1990-х годов. В 1990 г. была создана Первичная общественная организация профсоюза работников народного образования и науки РФ студентов НГПИ (председатель в настоящее время Артем Геннадьевич Шабанов), которая с тех пор существует параллельно с Первичной общественной организацией профсоюза работников народного образования и науки РФ преподавателей и работников НГПУ (председатель в настоящее время Михаил Владимирович Леонов).

Студенчество – это самый организованный отряд молодежи, по-

скольку обладает высоким уровнем профессиональной и личностной культуры, активным интересом к практическому участию в процессе преобразования России, модернизации образования. Студенческие профсоюзные организации в вузе – это наиболее массовое, а порой единственное общественное объединение, представляющее и защищающее социально-трудовые права, и профессиональные интересы студентов. Студенчество является мощной общественной силой, которая способна решать самые сложные проблемы. Студенческая профсоюзная организация имеет существенный потенциал реализации обозначенных задач, поскольку является достаточно стабильным сообществом, востребованным как государством, так и обществом.

Первичная профсоюзная организация студентов НГПУ является организацией Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации и структурным звеном Новосибирской областной организации Профсоюза, объединяет студентов, является органом студенческого самоуправления в ФГБОУ ВО «НГПУ». В своей деятельности профсоюзная организация студентов НГПУ руководствуется: Конституцией РФ, Федеральным законом «О профсоюзах, их правах и гарантиях деятельности», Уставом Профсоюза работников народного образования и науки РФ, Положением о Первичной общественной организации профсоюза работников народного образования и науки РФ студентов НГПУ, Уставом ФГБОУ ВО «НГПУ», Коллективным договором между администрацией ФГБОУ ВО «НГПУ» и профсоюзами НГПУ по социальным, экономическим и правовым вопросам, а также соглашением между профсоюзным комитетом студентов и администрацией вуза [Шабанов, 2011].

Главная цель первичной профсоюзной организации студентов – это защита и представление прав, законных интересов членов профсоюза по социально-экономическим и другим вопросам в органах местного самоуправления, в суде и общественных объединениях; объединение усилий и координация действий членов профсоюзной организации студентов на факультетах и институтах ФГБОУ ВО «НГПУ» в решении общих задач профсоюза. Профсоюзная организация студентов НГПУ является общественной организацией со статусом юридического лица. Организация свободно распространяет информацию о своей деятельности, имеет право в соответствии с действующим законодательством на организацию и проведение собраний, митингов, уличных шествий демонстраций и других коллективных действий, используя их как средство защиты социальных прав и интересов членов Профсоюза. Полное наименование – Первичная общественная организация проф-

союза работников народного образования и науки Российской Федерации студентов Новосибирского государственного педагогического университета.

Список литературы

Новосибирскому педагогическому – 60 лет: история и современность / сост. А.С. Юмашев, Т.А. Черемисина, В.И. Баяндин, О.И. Ивонина; Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск: НГПУ, 1995. 160 с.

Шабанов А.Г. Развитие социальной активности молодежи (на примере деятельности ПОО профсоюза студентов НГПУ) // Роль профсоюзного движения в становлении личности студента: материалы открытой научно-практической конференции (г. Новосибирск, 9–10 декабря 2010 г.). Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. 111 с.

Это великое слово Победа!. Ч. 1: Великая Отечественная война в жизни студентов и сотрудников НГПИ / авт.-сост. А.С. Юмашев ;Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск: НГПУ, 2005. 538 с.

Это великое слово Победа!. Ч. 2: Ветераны труда / сост. А.С. Юмашев, В.А. Лозовик ; редкол.: П.В. Лепин [и др.] ; Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск : НГПУ, 2005. 495 с. (60 лет победы в Великой Отечественной войне) (70 лет НГПИ –НГПУ).

УДК 378.184(571.14)

Р. Д. Новожилов

Роль профсоюзной организации в жизни студентов НГПУ

В статье рассматривается деятельность Профсоюзной организации НГПУ, направленная на улучшение социальной и материальной жизни студентов НГПУ.

Ключевые слова: Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ), Профсоюзная организация, профбюро.

Профсоюзная организация существует в НГПУ с мая 1938 г., в те годы она называлась «Профсоюзная организация НГПИ» и состояла из 14 человек, в которую входили исключительно преподаватели. Прошло 90 лет, организация сменила название и форму, но не сменила главную задачу – помощь студентам и преподавателям университета.

В настоящее время полное наименование организации – Первичная общественная организация профсоюза работников народного образования и науки РФ студентов Новосибирского государственного педагогического университета.

Главная цель Профсоюзной организации – это защита и представление прав, законных интересов членов Профсоюза по социально-экономическим и другим вопросам в органах местного самоуправления, в суде и общественных объединениях. Высшим

руководящим органом профсоюзной организации студентов является профсоюзная конференция, которая созывается по мере необходимости, но не реже одного раза в пять лет. Конференция утверждает Положение о профсоюзной организации студентов и вносит в него изменения.

Председатель профсоюзного комитета НГПУ руководит работой заместителя, главного бухгалтера и профсоюзного бюро на факультетах и институтах ВУЗа. Профсоюзное бюро состоит из председателя и заместителя. Зачастую это студенты, которые хорошо известны на своем факультете, именно через них осуществляется связь с Профсоюзной организацией. В деятельность профбюро входит: решение споров с администрацией университета, организация участия студентов в мероприятиях и акциях, организация приема в члены Профсоюзной организации и другое. Председатель профсоюзного бюро выбирается на общем собрании факультета (института). В своей работе он руководствуется уставными документами Профсоюза работников народного образования и науки.

Членом Профсоюза НГПУ может стать каждый студент. Для вступления необходимо обратиться в приемную Профсоюза НГПУ и написать заявление на вступление. После получения профсоюзного билета студент становится полноправным членом организации.

Благодаря Профсоюзной организации НГПУ осуществляется организованное получение муниципальных студенческих транспортных карт. Профбюро факультета осуществляет выдачу кодов регистрации, помощь в оформлении и выдачу карт студентам. Одна из задач Профсоюзной организации – это материальная помощь студентам. Профсоюз НГПУ ежемесячно осуществляет выплаты студентам очной формы обучения, не более двух раз в семестр. Причины оказания материальной помощи могут быть разные: награждение студентов, помощь малоимущим, смерть близкого родственника, в этом случае организации может одновременно выпасть до двадцати тысяч рублей. В случае болезни члена организации, Профсоюз полностью возмещает затраты на лечение.

Оздоровление и отдых студентов является одним из направлений работы профсоюзной организации студентов НГПУ. Ежегодно профсоюзная организация выделяет средства для поездки студентов на территорию Алтайского края. Студентам оплачивается проезд, проживание на туристической базе, а также экскурсии по памятным местам Алтайского края. На базе университета работает санаторий-профилакторий, в котором студенты могут без отрыва от учебного

процесса поправить свое здоровье. Работа санатория-профилактория направлена на профилактику заболеваний органов дыхания и проведение общеоздоровительных процедур. За один заезд санаторий-профилакторий принимает 30 человек. Заезд длится 21 день. Студентам доступны такие услуги, как физиотерапия, теплелечение, спелеотерапия, массаж, стоматологический кабинет, фиточай и многое другое. В путевку, кроме лечения и проживания, входит трехразовое питание в столовой НГПУ. Цена путевки составляет 800 рублей, но для льготников (сироты и инвалиды) путевка бесплатная.

Одним из важных направлений в работе профсоюзной организации является защита интересов студентов. Профсоюз ведет переговоры и заключает соглашения с администрацией вуза в интересах студентов, содействует выполнению и осуществляет контроль над реализацией принятых в них обязательств. Профсоюзная организация участвует в разработке локальных актов вуза, регулирующих отношения в сфере учебы, условий быта, охраны здоровья, экологической безопасности, других вопросов, касающихся социально-экономического положения студентов.

Особое внимание профсоюзной организации НГПУ уделяется условиям проживания студентов в общежитиях университета. На средства Профсоюза ежегодно осуществляется ремонт, как минимум в двадцати комнатах общежитий НГПУ. Профсоюз находится в тесной связи с администрацией общежития и практически ежедневно решает бытовые вопросы каждого студента.

Профсоюзная организация НГПУ проводит различные мероприятия и акции, в которых могут принять участие студенты. Это такие акции, как встречи с ветеранами НГПУ, «Профоскар», подарки студентам с малолетними детьми, донорская акция «Наш дар во имя жизни». В университете установилась традиция – два раза в год совместно с ГБУЗ НСО «Новосибирский клинический центр крови» проводит выездные дни донора в НГПУ «Наш дар во имя жизни». Профсоюзный актив НГПУ организывает и проводит акцию. Студенты выстраиваются в очередь, чтобы сдать свою кровь и помочь больным. Уже несколько лет подряд НГПУ занимает первое место среди ВУЗов г. Новосибирска по количеству сданной крови. Студенту, сдавшему кровь, выплачивается компенсация и дарится сувенирная кружка «Центра крови». Зачастую, активисты, работающие на акции, сами сдают кровь. В канун новогодних праздников Профсоюзная организация проводит акцию «Подарки студентам с малолетними

детьми». Все студенты, имеющие детей до 18 лет, получают новогодний подарок в виде набора конфет.

В статье перечислены основные направления работы Профсоюзной организации студентов НГПУ. Необходимо заметить, что профсоюзные лидеры проделывают большую работу для улучшения социальной и материальной жизни студентов НГПУ.

УДК 316.346.32-053.6

А. С. Ситников

Формирование социальной мобильности в деятельности молодежных общественных объединений

В статье обозначены проблемы и пути формирования вертикальной и горизонтальной социальной мобильности в деятельности молодежных общественных объединений, установлено, что в современных условиях молодые люди слабо осознают ресурсы участия в общественных организациях для развития социальной мобильности.

Ключевые слова: молодежь, социальная мобильность, общественное объединение, школьное самоуправление.

Социальная мобильность – одна из ведущих сил становления молодого человека в любые периоды истории и при любых общественных организациях. Актуальность изучения проблем социальной мобильности в современных условиях связана с потребностью общества в людях, готовых и способных в условиях стремительных перемен быстро адаптироваться к новым обстоятельствам, перемещаясь в пространстве и изменяя свои позиции в социальных отношениях.

Основой изучения социальной мобильности как общественного и педагогического явления выступают теоретические знания о сущности мобильности, полученные в философии, социологии и психологии. Мобильность всегда предусматривает определенный переход, смену изначальной позиции, позволяющие индивиду возможность получить новый социальный статус, расширить пространство активности или обрести внутреннюю свободу действий. В самом широком смысле слова под мобильностью понимается *движение, переход* из одного состояния в другое, способность к *быстрому* изменению состояния, положения, к *быстрому* действию, к *быстрому* выполнению задания; кроме того, состояние движения отличает от состояния статики наличие *набора* изменений и их *устойчивость*.

Социальная мобильность – это вид мобильности, связанный с движением в социальных сферах, отношениях и взаимодействиях;

«социальная мобильность» может рассматриваться как общественный феномен (социологический подход) и как индивидуально-личностное образование (психолого-педагогический подход). Впервые термин «социальная мобильность» упоминается выдающимся социологом Питиримом Сорокиным. Согласно его концепции, это изменение индивидом или группой места, занимаемого в социальной структуре, перемещение из одного социального слоя (класса, группы) в другой (вертикальная мобильность) или в пределах одного и того же социального слоя (горизонтальная мобильность) [Сорокин, 1992, с.1]. Соответственно, чем выше вероятность таких переходов, тем выше уровень социальной мобильности общества. Таким образом, принципиальной характеристикой социальной мобильности и ее ведущим критерием выступает движение человека в социальных отношениях и взаимосвязях.

Сущностью социальной мобильности как общественного явления выступает подвижность, способность к быстрому и скорому передвижению и действию в социальных структурах, социальных группах и социальных отношениях. Социальная мобильность может распространяться как на местонахождение человека, так и на перемены в его сущностных характеристиках (состояниях) и способностях. Социальная мобильность характеризуется быстротой в установлении и расширении социальных действий и решении социальных задач, устойчивостью социальных значений перемен и движений, широким диапазоном набора социально значимых изменений и переходов, владением различными каналами социальной мобильности, наличием опыта различных видов мобильности.

Мы предлагаем социальную мобильность рассматривать как готовность и способность к принятию гибких решений (психологическая составляющая мобильности) и быстрых действий в пространстве и времени социума (социально-педагогическая составляющая).

Просольченко С.А. выделил восемь ведущих институтов, позволяющих развивать социальную мобильность. В составе таких институтов ученый включил те из них, которые имеют определяющее значение в современном обществе ввиду массового охвата социальных индивидов и групп: 1) семья; 2) система формального образования и воспитания; 3) вооружённые силы; 4) политические партии; 5) собственность; 6) иерархия и разделение труда; 7) система административных и судебных наказаний; 8) средства массовой информации [Просольченко, 2010, с. 16]. Детальный анализ этих восьми институтов социальной мобильности подтверждает наличие в их рамках разнообразных социальных практик перемещений и

способность выделенных институтов выступать в качестве инструментов управления этими практиками благодаря наличию различных регуляторов.

Образование является скорее фактором, нежели чем каналом социальной мобильности. Вместе с тем, общественное объединение, созданное в образовательной организации, превращается в весьма эффективный канал формирования социальной ответственности. Изучая мобильность современных школьников в реальном городском пространстве, А.Г. Филиппова, Е.А. Купряшкина приходят к выводу, что в круг ценностей мобильности современных детей входит свобода передвижений [Филиппова, 2016, с. 101–102.]. Оценка такого вида мобильности становится источником саморефлексии и других процессов, связанных с социальной мобильностью. Кроме того, при анализе социальной мобильности у современной молодежи непременно необходимо читать их субъектную позицию [Лаврентьева, 2016, с. 13].

Уровень сформированности социальной мобильности у современной молодежи крайне полярно: одни легко передвигаются в пространстве и активно используют молодые годы для продвижения по профессиональной и социальной лестнице, другие отрицают всякую возможность социального движения.

Как показали результаты исследования уровня социальной мобильности у учащихся 9-х классов МБОУ СОШ №1 г. Новосибирска, социальная мобильность на ценностном уровне сформирована лишь у одного старшеклассника. Устойчивый уровень показали 6 человек и подавляющее большинство (31 человек) – ситуативный. Среди учащихся, показавших устойчивый уровень, все были представителями активного «Б» класса и ни одного из пассивного «А» класса. На вопросы, касающиеся принятия решения о смене места учебы или проживания, были получены в подавляющем большинстве положительные ответы. Это можно объяснить желанием подростков поскорее окунуться во взрослую жизнь, подальше от родителей, тем более, большинство опрошенных были молодые люди, среди девушек такого единения не было.

Вполне предсказуем был самый популярный ответ на вопрос о будущей профессии. Проблема профессионального выбора молодежи в современном обществе является одной из самых актуальных. У половины опрошенных старшеклассников (большая часть 9-А) в анкетах фигурируют фразы «куда возьмут», «плохо сдам ГИА пойду в

10-й класс». Остальная половина нацелена на обучение до 11 класса, но с выбором профессии также затрудняются ответить.

На вопросы, касающиеся академической стороны мобильности, учащиеся ответили разнонаправленно. Английский язык в качестве необходимого ресурса для продвижения выбрали только 8 человек. Однако, пожертвовать своим временем ради получения нового знания готовы уже 17 человек, большинство из которых девушки, хотя их существенно меньше в количественном соотношении.

Готовность брать на себя ответственность за принимаемые решения и поступки высказала треть от опрошенных учащихся. На наш взгляд, сказывается отсутствие необходимого положительного опыта. В тоже время, 29 старшеклассников готовы принимать участие в деятельности органов ученического самоуправления. Мотивы такого решения большинство определили как: «пообщаться», «весело», «клевые эмоции» – кто-то честно написал: «возможность прогулять уроки» – ответа, содержащего возможность «оказания совместной помощи кому-то» – не было.

Отдельно хочется отметить двух учащихся, показавших в рамках анкетирования, ценностный уровень социальной мобильности. Они оба (Николай и Ангелина) учатся в 9-Б классе, являются активными участниками всех общешкольных мероприятий, выступают в качестве инициаторов новых внеурочных дел, показывают высокую учебную успеваемость. Их ответы, в большинстве своем, отличаются от основной массы. Например, на вопрос: «Какие преимущества дает участие в органах ученического самоуправления?» – их ответы были примерно одинаковы: «возможность сделать школьную жизнь ярче, подарить малышам позитивные эмоции». Подобные формулировки объясняются тем, что традиционно ученическое самоуправление использовали для организации воспитательной работы с младшими классами – новогодней ёлки, спортивных праздников, летнего лагеря.

Ответы на другие вопросы показали четкое видение своих профессиональных перспектив и способов их достижения. «Я иду в 10 класс для того, чтобы поступить в...., поэтому я хожу на дополнительные занятия по...., и выбираю для сдачи в 9 классе следующие экзамены...».

Таким образом, наше исследование показало, с одной стороны, желание большинства старшеклассников поскорее стать взрослыми, с другой, абсолютное непонимание содержания этой взрослой жизни и нежелание самостоятельно принимать решения.

Можно ли использовать опыт комсомола, накопленный за долгие годы по формированию социальной мобильности, в современных молодежных, в том числе и школьных общественных объединениях? Утвердительно ответить на этот вопрос можно, если соблюдать теоретические и методологические основания изучения современного детства [Расчетина, 2018, с. 140].

Как мы знаем из истории ВЛКСМ, участие в деятельности комсомольских организаций открывало молодым людям широкие возможности социальной мобильности. Многочисленные призывы к тем или иным действиям, активностям, акциям заставляли комсомольцев передвигаться в прямом смысле слова: они ехали на новостройки, отправлялись по заданиям комсомола на другие места жительства, ездили в подшефные предприятия, просто собирались в самых разных местах для проведения собраний и общих дел. Комсомол был той общественной организацией, которая давала возможность мобильности в смысле передвижения по социальной лестнице. Особенно в первые годы легко можно было с помощью комсомола перейти их одного социального слоя в другой: из крестьян в рабочие, из интеллигенции в разряд профессиональных руководящих кадров. Комсомол замечал, помогал, продвигал.

В этих социальных передвижениях были несомненные плюсы и очень большие минусы. Комсомольцы с энтузиазмом ехали на комсомольские стройки и оставались без социальных инфраструктур, а зачастую и жилья, что не позволяло качественно жить и развиваться, продолжать учебу и заниматься делами по интересу. За территориальную социальную мобильность, в поле которой возникали города и открывались месторождения, поднималась целина и отступала тайга, была заплачена большая цена. Мобильность была свободной в самом начале и закрывала права свободы на дальнейшее самоопределение. Это, на наш взгляд, самое главное и принципиальное противоречие, которое снижает процесс становления социальной мобильности и искажает его сущность.

Вертикальная мобильность в деятельности комсомольских организаций, безусловно, открывала очень многим молодым людям путевку в жизнь. Из деревень, когда еще существовал запрет на выезд в город, можно было выехать по комсомольской путевке на учебу или на комсомольскую стройку. Участие в соревнованиях, как видно из примера Алексея Стаханова, приводило человека к мировой известности (его фото было опубликовано на обложке журнала Time в декабре 1935 г.). Но были и стремительные падения по вертикале вниз,

вплоть до осуждения, ссылок и лишения жизни. Общественная организация шла вперед, к новым социальным достижениям, не обращая внимания на отдельные личности. Зная это и понимая опасность такой зарегламентированной и переменчивой социальной мобильности, современные общественные объединения молодежи должны быть крайне аккуратными в принятии решений относительно своих членов. Следует различать ресурс вертикальной социальной мобильности, который конечно же есть у организации, и способ воздействия этого ресурса на отдельного человека вне его воли и желания.

Практически притчей во языцех стало негативное отношение к карьеристам, пользовавшимся комсомолом как способом движения по социальной лестнице вне личных достижений и успехов. Их социальная мобильность обеспечивалась негласной привилегией функционеров: попав в обойму кадрового состава освобожденных комсомольских работников, молодой человек знал, что его карьера обязательно будет идти вверх или ему будет обеспечен путь в государственные структуры. Сегодня молодежь крайне негативно относится к людям, не владеющим потенциалом, но получающим шанс на вертикальную социальную мобильность. Но еще сложнее обстоит дело с тем, как часто и в настоящее время молодые люди готовы использовать тот же путь, что и комсомольцы в недалеком прошлом.

Все это нацеливает нас, педагогов, на выработку новых условий, с помощью которых можно формировать социальную мобильность, исключая ее негативные последствия. Практика работы с общественными объединениями школьников в современных условиях позволяет нам предложить на обсуждение эти условия:

- 1) развитие партнерских отношений старшеклассников, входящих в школьные общественные объединения, с окружающим социумом;
- 2) реализация социальных проектов, направленных на преобразование окружающего пространства;
- 3) участие старшеклассников во всероссийских молодежных движениях.

Итак, проблема формирования социальной мобильности в деятельности молодежных общественных объединений продолжает быть актуальной в современном образовательном пространстве. Обращение к истории комсомола открывает дополнительные возможности анализа современного состояния проблем социальной мобильности молодежи и заставляет искать такие пути решения

проблем, которые бы учитывали достижения и ошибки прошлого опыта.

Список литературы

Лаврентьева З.И. Субъектность ребенка во взаимодействии с обществом как условие жизненного успеха личности // Influence of knowledge and public practice on the development of creative potential and personal success in life Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results of the CXXIV International Research and Practice Conference and II stage of the Championship in Psychology and Educational sciences. Chiefeditor – PavlovV.V. 2016. С. 11–13.

Просольченко С.А. Социальная мобильность как объект социального управления: автореф. ... канд. социол. наук. Пятигорск, 2010. 24 с.

Расчетина С.А., Лаврентьева З.И. Теоретические предпосылки исследования социальных проблем детства и способов их решения в процессе профессионального социально-педагогического образования // Современное детство: психолого-педагогическая поддержка семьи и развитие образования: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 16–18 апреля 2018 г. М.: ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО», 2018. – Том 1. С. 139–147.

Сорокин, Питирим. Человек. Цивилизация. Общество Текст. / Питирим Сорокин. Серия: Мыслители XX века. М.: Издательство политической литературы, 1992. 544 с.

Филиппова А.Г., Купряшкина Е.А. Мобильность подростков в городском пространстве (на примере г. Владивостока) // Альманах современной науки и образования. № 6. 2016. С. 101–102.

УДК 329.78(470)

Р. Р. Анварова, А. Ф. Рахимьянова

Молодежные организации СССР и России: тенденции развития

Активное исследование вопросов воспитания молодежи в мире началось в конце XIX в., когда появились первые детские и молодежные движения. В начале XX века, в этом вопросе, Россия шла в ногу с остальным миром. Однако после революции 1917 г. в нашей стране остается только одна – коммунистическая идеология, которая становится доминирующей. После распада Советского Союза вопросам воспитания молодежи некоторое время не уделялось должного внимания, многие молодежные программы были отменены или приостановлены на целые десятилетия. Только в начале 2000-х годов оживился интерес государства к молодежной политике. Сегодня на государственном уровне идет осмысление прошлого опыта работы с молодежью и разрабатываются новые приоритетные задачи.

Ключевые слова: молодежь; молодежные организации; тенденции развития; труд; будущее.

Современное российское общество, на протяжении всего периода своего реформирования, начавшегося в конце XX в., продолжает

искать новые формы и способы взаимодействия личности и государства, основанные на приоритете общепризнанных прав и свобод человека и гражданина[Носаненко, 2017, с. 436]. «Суть данных отношений состоит в том, что государство выстраивает предполагаемую правовую модель гражданского общества, которая затем наполняется конкретным содержанием»[Гребенников, 1996, с. 31]. Особая роль в этом диалоге отводится молодежным организациям, поскольку молодежь является одним из стратегических ресурсов, основой безопасности и развития государства, его настоящим и будущим. Именно от нее зависит дальнейшее развитие, как страны, так и мира в целом. Поэтому, можно сказать, что современные детские и молодежные общественные объединения выступают как особый социальный институт, решающий специфические задачи самостоятельными приемами и методами.

Для того чтобы сформировать у молодого поколения нравственные ценности, гражданское самосознание, подпитать веру в себя, желание самореализоваться, современному государству необходимо вспомнить хорошо проверенные старые и выработать новые подходы, определить основные, актуальные направления, взаимодействия органов власти и детских, молодежных общественных объединений. В реальной жизни такое взаимодействие может выстраиваться как на принципе равенстве сторон, то есть быть партнерскими, так и основываться на доминировании, вплоть до полного подчинения одной из сторон[Носаненко, 2017, с. 259]. Вторым вариантом уже был реализован в советское время, путем полного подчинения пионерских и комсомольских организаций единой идеологии и коммунистической партии.

РКСМ был основан 29 октября 1918 г. и являлся активным помощником и резервом коммунистической партии. Он помогал воспитывать молодежь, вовлекать ее в практическое строительство нового общества, готовить поколение людей, которые будут жить, работать и управлять общественными делами при коммунизме, вовлекал рабочую и крестьянскую молодежь в активное строительство Советского Союза[Комсомол в нашей судьбе, электронный ресурс].

Вступать в ряды ВЛКСМ могли люди в возрасте от 14 до 28 лет. Член организации, достигший 28 лет, автоматический выбывал из нее по достижении этого возраста. Значительную роль в жизни молодых людей играл комитет комсомола. Именно он давал рекомендации для продвижения по карьерной лестнице. Даже при поступлении в университеты, институты, техникумы была необходима комсомольская

характеристика. Были обязательными ежемесячные комсомольские собрания, на которых подводились итоги деятельности членов организации, намечались планы.

У комсомольской организации были и свои награды. Лучшие комсомольские отряды или дружины награждались почётными грамотами, переходящим Красным знаменем райкомов и горкомов комсомола. Самая высокая награда – лауреат премии Ленинского комсомола, вручалась самым достойным. Все это позволяло воспитывать поколение трудолюбивых, активных, преданных коммунистической идеологии людей, что, несомненно, сказалось на развитии страны. В период перестройки, несмотря на то, что начинается новый подъем общественной активности [Носаненко, 2013, с. 100], ВЛКСМ, как организация перестает существовать.

В современной России преемницей ВЛКСМ можно назвать всероссийскую молодежную организацию «Молодая Гвардия Единой России» (МГЕР), которая была создана 16 ноября 2005 г. «Молодая Гвардия» продолжает лучшие традиции комсомола. Ее целью является воспитание у молодежи чувства патриотизма и гордости за свою страну, вовлечение молодежи в процессы построения демократического, социально справедливого общества. Так же общественная организация содействует формированию молодежной правовой культуры, повышению образовательного, интеллектуального и профессионального уровня молодежи, в том числе в интернет-пространстве. Одним из важных пунктов в работе МГЕР является проведение акций. Последние позволяют сформировать правильное отношение, например, к природе, если акция является экологической или к Великой Отечественной войне – если акция историческая. Акции, субботники, уход за пятниками, помощь ветеранам – все это делается на добровольных началах. Молодые люди сами, осознанно выходят с идеей помочь, сделать что-то лучшее, как для себя, так и для других.

Так же существуют и другие организации, которые выявляют активную и творческую молодежь. Одной из таких организаций является Городской орган ученического самоуправления «Школьный актив города» (ГОУС ШАГ). Данная организация ведет активную деятельность на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югра. Например, в Сургуте данная организация курирует все школы. Вступить в эту организацию могут школьники в возрасте от 14 до 18 лет. И хотя ШАГ не является централизованной организацией, как ВЛКСМ или «Молодая Гвардия», но его деятельность ведется не

только в ХМАО, но и большинстве других регионов России. За годы существования «Школьного актива города» был накоплен уникальный опыт по развитию социального лидерства подростков, разработке и реализации социальных проектов, выдвиганию проблем и их решению, налаживанию системы взаимоотношений. Организация содействует развитию ученического самоуправления на муниципальном уровне посредством включения учащихся образовательных организаций в социально полезную деятельность. Деятельность организации разнородна и направлена на получение школьниками практических навыков и умений. В организации развито волонтерское движение, которое делится на событийное волонтерство, экологическое волонтерство, социальное волонтерство, культурное волонтерство и волонтерство Победы. Каждая группа приносит пользу городу и людям.

Участники ШАГа ежегодно принимают участие в городском проекте «Мой учитель» в качестве членов ученического жюри. Данная программа способствует получению незаменимого опыта школьниками, позволяет более подробно ознакомиться со спецификой работы учителя, стать более организованными, осознать сложность любого труда. Освещаемые в проекте темы, подталкивают учащихся к саморазвитию и самопознанию. Несмотря на свой достаточно молодой возраст (15 лет), члены данной организации внесли заметный вклад в развитие добровольческой и самоуправленческой деятельности школьников на муниципальном уровне. ШАГ открывает огромные возможности для молодежи. Участвуя в различных программах, школьники могут найти свой путь, самореализоваться.

Современные молодежные организации отличаются многообразием направлением деятельности. Всегда есть выбор, чем именно заняться. Это открывает простор для саморазвития, получения более богатого опыта. В любую организацию можно вступить по собственному желанию, что говорит об осознанности данного поступка. Только мотивированные и активные молодые люди будут готовы трудиться для своего и общего блага.

Направлены молодежные организации на реализацию множества разнообразных, в том числе, новых проектов. При этом любой реализованный проект оставляет свой след в истории не только данной организации и людей, которые принимали в этом участие, но и в истории города, республики и страны. «Жить, помня о корнях своих» – вот основной девиз этих организаций. Несомненно, молодежные организации играют огромную роль в воспитании молодежи,

формировании активной гражданской позиции, мотивации и желания совершать благородные дела.

Список литературы

Гребенников В.В., Дмитриев Ю.А. Гражданское общество как конституционно-правовая категория // Право и жизнь. 1996. № 9. С. 24–32

Комсомол в нашей судьбе [электронный ресурс]. Режим доступа: http://komsomol-100.clan.su/news/narodnaja_pamjat_o_komsomole_i_komsomolcakh (дата обращения 10.10.2018)

Носаненко Г.Ю. Институализация общественных объединений в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4 (5). С. 98–101.

Носаненко Г.Ю. Внешние и внутренние региональные конфликты в современном обществе: тенденции развития и возможности управления. Казань: Издательство Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2017. 720 с.

Носаненко Г.Ю. Модели взаимодействия «третьего сектора» и власти (по материалам эмпирического исследования) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1(18). С. 259–262.

УДК 329.78:303(740)

Т. И. Грабельных, Н. А. Саблина

Оценка деятельности комсомола на современном этапе модернизации России: социологический подход

В работе представлен анализ результатов социологических исследований, отражающих оценку деятельности комсомола на современном этапе модернизации России. Аргументировано, что в современных условиях назрела необходимость в возрождении передовых традиций комсомола.

Ключевые слова: молодежь, молодежные проблемы, комсомол, ВЛКСМ, модернизация России, социологические исследования.

В период празднования юбилея комсомола закономерно встает вопрос об осмыслении того социального опыта, который был накоплен на протяжении столетнего периода. Благодаря целевой направленности комсомольских организаций и скоординированности их действий в установленной системе взаимоотношений и взаимозависимостей, а также с опорой на механизмы контроля и социальной ответственности, молодежи была гарантирована своя уникальная ниша в структуре общественных и властных отношений [Грабельных Т. И., 2018]. Векторы горизонтальной и вертикальной мобильности молодежи были изначально предопределены в силу эффективности легитимных практик. Такой подход к пониманию социально-преобразовательной деятельности комсомола не ставил под сомнение ее эффективность и вопросы доверия к данному социальному институту и движению.

Как показала недавно проведенная в Иркутской области Всероссийская научная конференция с международным участием «Социальный опыт комсомола и его значение для модернизации современной России» (г. Иркутск, 28 сентября 2018 г.) в первую очередь при анализе и оценке деятельности ВЛКСМ учитываются его передовые традиции и практики с позиций интересов прошлого столетия. Одной из таких традиций выступало вовлечение молодёжи в управление общественными и государственными делами. Среди комсомольских дел, получивших большой общественный резонанс: союзные комсомольские стройки; участие в строительстве народно-хозяйственных объектов; строительство новых городов; освоение новых территорий и др. ВЛКСМ способствовал развитию отечественной системы образования и воспитания, институтов массового спорта и национальной безопасности, эффективному решению проблем ликвидации безграмотности населения, регулированию проблем родительства, материнства и детства, повышению политической и духовной культуры среди молодёжи. Большим достижением советского периода принято считать развитие системы труда и занятости среди населения [Социальный опыт комсомола, 2018, с. 19]. В обществе был сформирован молодежный дискурс, признающий молодёжь как активного субъекта в решении социально-значимых проблем, в том числе в решении проблем социально-экономического развития страны и регионов.

Социология выступила индикатором как роста социального молодежного движения [Грабельных Т.И., Саблина Н.А., Лесникова Е.В., 2018], так и его распада, когда появились сомнения в его необходимости, дальнейшем развитии его потенциала, обострились вопросы, связанные с доверием к комсомолу. Так, опыт проведенных социологических исследований, отражающих деятельность комсомольских организаций в последние годы и до момента его распада, показывает, что комсомол постепенно утрачивал свое доверие. Об этом свидетельствуют данные исследования «Омнибус ВЦИОМ 1989-18», проведенного 01.12.1989 г. по всероссийской многоступенчатой стратифицированной случайной выборке (число опрошенных – 2521 чел.) [Исследование: Омнибус ВЦИОМ 1989-18]. На вопрос: «В какой мере заслуживает доверия комсомол?» более половины опрошенных указали на снижение уровня доверия («не вполне заслуживает» – 19,5%, «совсем не заслуживает» – 37,1%), при этом треть опрошенных (32,6%) затруднились с ответом. В это же время снижалось и его влияние на политическую жизнь страны. Например, в соответствии с результатами исследования «Омнибус ВЦИОМ 1989-8», проведенного 01.07.1989 г.

по всероссийской многоступенчатой стратифицированной случайной выборке (число опрошенных – 1609 чел.), влияние Комсомола заметно снизилось [Исследование: Омнибус ВЦИОМ 1989-8]. Так, на вопрос: «Как Вы оцениваете влияние Комсомола на политическую жизнь страны?» больше половины опрошенных (52,7%) ответили, что следует усилить влияние, в то время как позиция «нужно, чтобы эта организация влияла как и раньше», составила 11,5%, «нужно уменьшить влияние» указали только 2,6% респондентов, «эта организация вообще не должна иметь влияние» отметили 7,1%. Как и в предыдущем исследовании, заметная часть опрошенных указали вариант «затрудняюсь ответить» (26,1%).

Социологические данные свидетельствуют о том факте, что, не смотря на огромные достижения субъекта социально-преобразовательной деятельности в масштабах страны, в данном случае – комсомола, в определенный исторический период может возникнуть вопрос о его «целесообразности» (исчерпанности его потенциала), а соответствующие заслуги могут быть подвергнуты сомнению. Следствием этих процессов в последующие исторические периоды закономерно явились недостаточная оформленность и раздробленность молодежных организаций, слабая финансовая и организационная поддержка со стороны государства, отсутствие четких концептуальных и законодательных основ.

Таким образом, в настоящее время существует острая потребность в сохранении исторической памяти, связанной с созидательной деятельностью Комсомола, обеспечении объективности показателей и критериев оценки его вклада. Не удивительно, что участники конференции, посвященной 100-летию ВЛКСМ, обсудив и проанализировав состояние дел, связанных с его ролью на современном этапе модернизации России посчитали возможным рекомендовать органам законодательной и исполнительной власти рассмотреть вопрос о возможности формирования массовой молодежной организации (например, на базе РСМ) как субъекта социально-преобразовательной деятельности в интересах государства с сохранением всего спектра действующих молодежных организаций и возможности принятия основного законодательного нормативно-правового акта «О государственной молодежной политике», который будет четко регулировать работу с молодежью и ее общественными организациями [Резолюция, 2018].

В подтверждении данного тезиса приведем результаты двух исследований: социологического исследования, проведенного ВЦИОМ в 1989 г. «Омнибус ВЦИОМ 1989-15» по всероссийской многоступенча-

той стратифицированной случайной выборке (число опрошенных – 1478 чел.), в рамках которого по ответам респондентов прослеживается роль ВЛКСМ в решении молодежных проблем в условиях кризиса с условием его последующей модернизации [Исследование: Омнибус ВЦИОМ 1989-15]. При ответе на вопрос: «Кто, в условиях кризиса ВЛКСМ, должен взять на себя решение молодежных проблем?» обнаружилось, что: «ВЛКСМ должен решительно перестроить свою работу» (34,7%); «ВЛКСМ изжил себя как лидер, нужны новые организации» (24,0%); «не нужно никаких организаций молодежи» (15,2%); «разговоры о кризисе ВЛКСМ беспочвенны, он остается лидером» (1,8%). Примечательно, что накануне распада ВЛКСМ определенная часть опрошенных воздерживаются от выбора каких-либо ответов (затрудились ответить – 24,4%); социологического исследования, проведенного ВЦИОМ еще в 2000 г. «Курьер 2000-20» по всероссийской многоступенчатой стратифицированной случайной выборке (число опрошенных – 1600 чел.), в рамках которого было выявлено положительное отношение респондентов к идее создания Союза молодежных организаций России по образу комсомола советских времен («целиком положительно» – 44,2%, «скорее положительно» – 30,4%) [Исследование: Курьер 2000-20].

Учитывая вышеизложенное, есть основание заключить, что периоды становления, формирования, кульминации, трансформации, модернизации или распада сопровождают любой социальный процесс. Комсомол как социальное движение молодежи на определенном этапе исчерпал свой организационный потенциал, по объективным основаниям в условиях глубокого кризиса не был обеспечен его выход на новый уровень модернизации. В современных условиях назрела необходимость в возрождении лучших традиций комсомола с целью формирования массовой молодежной организации как субъекта социально-преобразовательной деятельности в интересах государства с сохранением всего спектра реально действующих молодежных организаций.

Список литературы

Грабельных Т.И. Цели и смыслы Комсомола как социального движения // Социальный опыт комсомола и его значение для модернизации России: сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред.: Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2018. С. 46-52.

Грабельных Т.И., Саблина Н.А., Лесниковская Е.В. Деятельность комсомольских организаций в фокусе отечественных социологических исследований: подходы, направления, проблемы // Социальный опыт комсомола и его значение для модернизации России: сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред.: Т.И. Грабельных, В.А. Решетников]. Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2018. С. 117-118.

Исследование: Омнибус ВЦИОМ 1989-18 // Единый архив экономических и социологических данных [Электронный ресурс]. URL: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=2117 (дата обращения: 10.10.2018).

Исследование: Омнибус ВЦИОМ 1989-8 // Единый архив экономических и социологических данных [Электронный ресурс]. URL: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=1820 (дата обращения: 10.10.2018).

Исследование: Омнибус ВЦИОМ 1989-15 // Единый архив экономических и социологических данных [Электронный ресурс]. URL: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=1822 (дата обращения: 10.10.2018).

Исследование : Курьер 2000-20 // Единый архив экономических и социологических данных [Электронный ресурс]. URL: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=1673 (дата обращения: 10.10.2018).

Резолюция Всероссийской научной конференции с международным участием «Социальный опыт комсомола и его значение для модернизации современной России» (г. Иркутск, 28 сентября 2018 г.) // Институт социальных наук ИГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://socio.isu.ru/ru/sociolab/docs/Resolution-28.09.2018.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).

Социальный опыт комсомола и его значение для модернизации России: сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред.: Т.И. Грабельных, В.А. Решетников]. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018. 328 с.

УДК 329.78(477)

А. К. Коваленко

Деятельность общественной организации «Молодая республика» в Донецкой народной республике

«Молодая Республика» – самая многочисленная молодежная организация в ДНР, которая содействует развитию Донецкой Народной Республики путем реализации проектов, направленных на участие молодого поколения во всех сферах жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: Молодая Республика, молодёжь, патриотизм, Донбасс.

Формирование в современной мире самодостаточного гражданского общества с развитыми параметрами демократичности общественных отношений, свободы личности, социальной солидарности, властной зрелости и самодостаточности, наконец, государственной или правовой защищенности слишком сложный, многоаспектный и долговременный процесс. В каждом обществе, в каждой стране создается и действует собственная модель государственного устройства и его целей, организации и функционирования высших органов власти, разграничение полномочий между ними, гражданских прав и свобод, участия граждан в государственном управлении, судебного разрешения конфликтов, территориального устройства. Следовательно, и возникновение общественных объединений – процесс объективный, закономерный, обусловленный потребностью людей в коллективном творчестве, развития

инициативы, способностей. Общественные и политические объединения являются продуктом социально-экономического и общественно-исторического развития каждой страны. Серьезный отпечаток на их характер накладывают особенности социокультурного развития, исторические традиции, демографические и этнокультурные процессы, особенности религии и другие факторы.

Именно через общественные объединения, общественно-политические движения и политические партии широкие слои населения привлекаются к активной государственной деятельности, реализуются и защищаются политические и экономические интересы той или иной части общества (народа, нации, социальной группы). Эти организационные образования являются формой поддержки связей между гражданским обществом и государством, посредством партий население заявляет о своих групповых требованиях. Правящие структуры тоже используют политические партии и общественные объединения для обращения к народу за поддержкой в решении тех или иных вопросов. Членство в общественных организациях стимулирует активность студенческой молодежи в общественной жизни, способствует формированию лидерских качеств, позволяет реализовать себя, как одаренную и талантливую личность. Политические организации, отстаивая интересы студенчества, в частности по социально-правовой защите, налаживанию взаимодействия с администрацией вуза и органами государственной власти, способствуют оптимизации учебно-воспитательного процесса, решению различных проблем студентов, формированию взвешенной государственной молодежной политики.

Основными задачами деятельности ОО «Молодая Республика» является участие в формировании и реализации государственной политики в области создания социально-экономических, организационных и правовых условий и гарантий для социального становления и развития студенческой молодежи, содействие раскрытию ее научного и творческого потенциала, решению вопросов совершенствования учебно-воспитательного процесса научно-исследовательской работы, учебы, стажировки и трудоустройства, организации досуга и быта, представительства прав и интересов студентов и аспирантов в отношениях с органами власти, местного самоуправления, руководством высших учебных заведений и общественными организациями. Гегель писал о том, что гражданское общество составляет комплекс частных лиц, классов, групп, корпораций, сословий, институтов, взаимодействие которых регулируется гражданским правом и не зависит от самого государства. Одновременно этот автор писал о том, что «наряду с семьей корпора-

ция являет второй существующий в гражданском обществе моральный корень государства» [Гегель, 1990, с. 277].

Общественное объединение «Молодая республика» выполняет и ряд политических функций, основными из которых являются: соблюдать законодательство Донецкой Народной Республики, общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы Устава; ежегодно информировать орган, принявший решение о государственной регистрации Организации, о продолжении своей деятельности с указанием действительного местонахождения постоянно действующего руководящего органа, его наименования и данных о руководителях Организации; представлять по запросу органа, принявшего решение о государственной регистрации Организации, решения руководящих органов и должностных лиц Организации, а также годовые и квартальные отчеты о своей деятельности в объеме запрашиваемых сведений, предоставляемых в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики; допускать представителей органа, принявшего решение о государственной регистрации Организации, на проводимые Организацией мероприятия; оказывать содействие представителям органа, принявшего решение о государственной регистрации Организации, в ознакомлении с деятельностью Организации в связи с достижением уставных целей и соблюдением законодательства Донецкой Народной Республики; выполнять в порядке, сроки и объеме иные обязанности, установленные законодательством Донецкой Народной Республики.

В данной организации существует структура руководящих и контрольно-ревизионных органов, высшим руководящим органом, которой является – Съезд. Постоянно действующий коллегиальный выборный (руководящий) орган Молодой Республики – Координационный Совет (КС). Руководитель Организации – единоличный выборный (руководящий) орган, высшее должностное лицо, возглавляет Координационный совет и является Председателем КС по должности. Контрольно-ревизионная комиссия (КРК) – коллегиальный контрольно-ревизионный выборный орган. Съезд является высшим руководящим органом, созывается КС не реже одного раза в два года. Внеочередной Съезд созывается по инициативе КС, Председателя КС, Председателя КРК либо по требованию 1/3 структурных подразделений при необходимости решения важных вопросов, которые не терпят отлагательств. Съезд правомочен, если зарегистрированы и участвуют в его работе делегаты, представляющие более половины структурных подразделений Организации. Делегаты

Съезда избираются Конференциями (Общими собраниями) структурных подразделений по норме представительства, устанавливаемой КС. Члены КС и КРК являются делегатами Съезда и присутствуют на нем по статусу. Съезд, вправе рассматривать любые вопросы деятельности Организации, включая вопросы, относящиеся к компетенции любых других органов. Норму представительства, дату, место проведения, повестку дня Съезда устанавливает КС не позднее одного месяца до даты его проведения (не позднее семи дней до проведения Внеочередного Съезда). Широта информирования общественности о существовании и деятельности конкретных общественных организаций чрезвычайно важный критерий. Ведь всем понятно, что осведомленность в любой сфере является важнейшим фактором, который влияет на эффективную деятельность. Поэтому для того, чтобы высказать свое мнение и принять участие в процессе принятия государственных решений, гражданам нужна информация по вопросу, к которому относится то или иное решения. Общественность не может быть активной, не имея высокого уровня образованности и осведомленности по вопросу, которое выносится на обсуждение. Необходимость информировать граждан о проблемах, в решении которых они могут принять участие, убедить их изменить свое поведение и принимать активное участие в жизни своей общины также одной из основных задач просветительской деятельности.

Поэтому, организация «Молодая Республика» вправе проводить съезды, конференции, форумы, тренинги, концерты и иные мероприятия для информирования общественности. Открытость общественных организаций можно охарактеризовать с позиций ее уставных документов, которые включают условия приема новых членов. В организации «Молодая республика» в ДНР членом может быть гражданин, в возрасте от 14 до 35 лет, признающий программные документы и Устав Организации. Лица старшего возраста могут быть членами Организации при условии, что их количество не превышает 1/3 от общего числа членов. Членами Организации могут быть физические и юридические лица – общественные объединения, признающие Устав Организации, поддерживающие её основную цель, предмет деятельности и участвующие в деятельности Организации. Прием в члены общественных объединений – юридических лиц осуществляется Координационным Советом. Прием в члены физических лиц осуществляется решением Координационного Совета на основании личного письменного заявления вступающего, поданного в Местный штаб или непосредственно в Центральный штаб. Такое

решение принимается Координационным Советом в 30-дневный (тридцатидневный) срок, если лицо, обратившееся с заявлением о приеме в члены Организации, соответствует предъявляемым требованиям к члену Организации, установленным Уставом Организации и нормами законодательства Донецкой Народной Республики. Первичный учет членов Организации ведется в структурных подразделениях и контролируется в Центральном штабе. Каждый член Организации может состоять на учете только в одном структурном подразделении. Членам Организации выдаётся членский билет. Реквизиты, порядок изготовления, выдачи, использования и замены членского билета определяются Положением, утверждаемым Координационным Советом. Степень гражданской активности зависит от примененной системы стимулирования и мотивации деятельности.

Мотивы деятельности, потребности в гражданско-ценных поступках и поведении составляют внутреннюю структуру процесса формирования гражданской компетентности. Цель гражданского воспитания и образования студентов зависит от гражданского опыта. Гражданский опыт – это опыт, включающий знания о гражданских ценностях, умение жить в условиях гражданского общества, навыки гражданского поведения. С изменением культурно-исторических условий потребности общества меняются, объективно обновляется процесс и содержание гражданского воспитания. Морально-этические требования общества к гражданам находят отражение в законодательных актах, нормах, традициях. В учебно-воспитательной и гражданской деятельности будущий специалист должен учиться ориентироваться в предпочтениях профессии, общечеловеческих и гражданских ценностях. Кроме того, готовясь к профессиональной деятельности, будущий педагог должен овладеть принципами и методическими правилами поведения в обществе, которых придерживается, сам и к которым будет привлекать своих воспитанников. Следует учитывать, что целью гражданского воспитания является формирование сознательного гражданина, патриота, профессионала, то есть человека, которому присущи личностные качества и черты характера, мировоззрение и образ мышления, чувства, поступки и поведение, направленные на саморазвитие и развитие демократического гражданского общества в Донецкой Народной Республике.

Главной целью «Молодой Республики» является объединение всех молодых патриотов Донбасса на благо победы в борьбе за независимость Донецкой Народной Республики и строительства нового справедливого и свободного государства, где царит равенство, и люди жи-

вут по совести. «Молодая Республика» содействует индустриальному и социальному развитию Донецкой Народной Республики, в том числе созданию рабочих мест для молодежи в отраслях легкой и тяжелой промышленности Донецкой Народной Республики. Способствует развитию медико-психологической и медико-социальной помощи молодежи, а также оказывает содействие в создании в молодежной среде крепкой семьи, в том числе путем реализации проектов строительства и обеспечения их жильем; в получении образования в странах ближнего и дальнего зарубежья, обмену студентов в сфере среднего и высшего образования ДНР. Таким образом, молодежное общественное объединение «Молодая Республика» способствует формированию активности молодого поколения в различных сферах жизнедеятельности Донецкой Народной Республики, поднимает патриотическую направленность общества, что влияет на укрепление государственности Донбасса. Устав данной организации формируется на принципах равноправия, добровольности и законности, что соответствует нормам демократического управления.

Список литературы

Антипов Г.А. Проблемы методологии исследования общества как целостной системы / Г. А. Антипов, А. Н. Кочергин. Новосибирск :Наука, 1988. 258 с.

Афанасьев В.Г. Системность и общество. М. :Политиздат, 1980. 368с.

Гегель Г. Философия права. Сост. Д.А. Керимов. М.: Мысль, 1990. 527 с.

Государственная политика и управление: учебник: в 2 ч. Часть I: Концепции и проблемы государственной политики и управления / под ред. Л.В. Сморгунова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. 384 с.

Кочетков А.П. Гражданское общество: проблемы исследования и перспективы развития // Вестник МГУ. Сер. 12: Политические науки. 1998. № 4. С. 85–97.

Устав организации Молодая Республика [Электронный ресурс]. URL: https://mrespublika.ru/index.php?option=com_sppagebuilder&view=page&id=16&Itemid=279

УДК 329.78:902

Д. С. Бугаев

Организация молодежи 2000+ в археологии

Статья посвящена осмыслению опыта сотрудничества с молодежными организациями. Автор участвовал в 16 экспедициях, о деятельности которых вел достаточно полные археологические полевые дневники, легшие в основание настоящей статьи.

Ключевые слова: молодежные объединения, археологические раскопки, рабочие.

Настоящая статья как аккумулирует мой личный опыт в археологии, который сформировался после 2000 г., так

и ориентирована на принятие решений о работе с подрастающим поколением, годы рождения которого также пришлись на это время, что и находит свое отражение в заглавии. Наследие советского прошлого, его экспрессивные социальные эксперименты, в том числе в сфере молодежной политики, настоятельно требуют своего осмысления в настоящее время, поскольку, по моему мнению, возможна их ревизия уже на новой социальной и, что немаловажно, технологической основе развития общества. Заметное место в деле трудового и исторического воспитания молодежи может сыграть, по моему мнению, ее привлечение к археологической деятельности.

В археологических экспедициях я участвовал в различном статусе. Всего к настоящему времени за восемь полевых сезонов автор принял участие в 16 археологических экспедициях общей продолжительностью более полутора лет. Так, в школьные годы я посещал сектор археологии, этнографии и истории при Санкт-Петербургском дворце творчества юных, с чем связаны две мои первые экспедиции – в 2001 г. в Северо-Западную (Ленинградская область, Засобье-2) в рамках курса обучения и в 2003 г. – в Херсонесскую археологическую экспедицию в качестве сопровождающего группу того же археологического кружка. Далее в археологические экспедиции я начал ездить после долгого перерыва с 2011 г. по настоящее время. Мое участие в экспедициях с 2011 носило различный характер: рекреационный, учебный и коммерческий. Все экспедиции сопровождались повышенной рефлексией окружающих событий и деятельности экспедиции в целом, поскольку велись дневниковые записи, которые легли в основание настоящей статьи.

В ряде экспедиций за материальное вознаграждение нанимались подростки 14–18 лет, организованные отряды подростков были в Нисвидзёвке (Польша), Староладожской экспедиции и на раскопках объектов Кулыныгый-82. В Нисвидзёвке на весь период работ – один месяц – нанимались подростки из числа местных жителей, при этом для студентов бакалавриата Варшавского университета института археологии обязательная продолжительность ежегодной практики составляет два месяца. В Староладожской экспедиции было две смены подростков по две недели каждая, а на раскопках объектов Кулыныгый-82 участники патриотического клуба проработали месяц.

К работам также привлекались студенты близких к историческим специальностям, срок практики которых для отряда студентов из Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского в Староладожской археологической экспедиции

составлял 10 дней. В состав Нижне-Донской археологической экспедиции в Танаисе привлекалось множество организованных групп молодежи и студентов, приехавших на две недели. Из бесед перед отъездом с участниками этих групп выяснилось, что для ознакомительных целей двух недель было достаточно, к тому же такой поездки ассоциируется с форматом смен в детских оздоровительных и т.п. лагерях, способствует выработке некоторых стойких навыков.

Сроки археологических работ не являются единственно ключевым фактором для достижения эффективности работ, другим немаловажным фактором выступают традиции и организационно-массовая работа с трудящимися. По этому фактору все известные мне коммерческие экспедиции проигрывают, поскольку в них не было организовано ни досуговой работы в экспедиции, ни в межсезонье. Примером положительного опыта для меня выступает Мирмекийская археологическая экспедиция, которая имеет насыщенную социальную жизнь в экспедиции – проведение Мирмекийских игрищ (1 августа) и Дня археолога (15 августа) с конкурсами и театрализованными представлениями. Выигрышным является и то, что проводятся собрания с участниками и организуются праздники и в межсезонье – привальная, День рождения начальника, Новый год и отвальная. Участников также объединяют флаг, герб и гимн экспедиции, традиции исполнения гимна.

Подводя итоги следует заметить, что целесообразными сроками пребывания в экспедиции выступают две недели – для ознакомления с археологической деятельностью в целом или со спецификой конкретного памятника, один месяц – для образовательных и рекреационных целей, два месяца – для образовательных целей, особенно, для первой практики студентов-археологов в целях первоначальной профессиональной трансформации. Касательно организационного оформления участия в археологической деятельности приоритетной видится отрядная организация с назначением командира, комиссара, мастера, возможно, бригадиров, как для односезонных выездов, так и для отрядов, ориентированных на относительно стабильный и сменяемый состав, например, постоянно действующих при образовательных учреждениях, при муниципальных и административных органах власти. Символика, традиции и организация межсезонной жизни отряда, также должны стать обязательными при работе с молодежью при их направлении на археологические раскопки.

**Опыт создания и работы Международного общественного движения
«Славянский молодежный союз»,
члена Александро-Невского братства**

Статья посвящена анализу опыта создания и работы ряда общественных молодежных организаций культурно-просветительской и православной направленности, созданных в Санкт-Петербурге и других городах России, Беларуси и Украины с 90-х годов по настоящее время.

Ключевые слова: молодежные организации; музыкальные и культурно-просветительские программы.

25 января 1991 г. в Советском Союзе была создана международная православная молодежная организация – Всецерковное Православное Молодежное Движение (ВПМД), которая впервые в нашей стране начала вести православные молодежные проекты, в частности в Санкт-Петербурге сформировалось несколько направлений работы с молодежью – восстановление храмов, шефство над детскими домами, исторические исследования, паломнические поездки для молодежи. Все эти направления в середине 1990-х годов вошли в создаваемый в 1996 г. Молодежный Земский Союз – общественное крыло ВПМД в Санкт-Петербурге, которое сформировалось в дополнение к учрежденному годом ранее Молодежному отделу Санкт-Петербургской епархии – церковному крылу ВПМД.

Основные программы Молодежного Земского Союза были направлены на вузы. Речь шла о следующих программах:

- учреждение в 1996 году Почетного знака Святой Татьяны совместно с Советом ректоров вузов Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской епархией [Государство, 2013, с. 210], а затем в 1999 году Татьянинского творческого конкурса [Государство, 2013, с. 211];
- продолжение программы организации летних молодежных лагерей при восстанавливаемых храмах и монастырях;
- создание и выход в эфир в 1998 году «Православного радио Санкт-Петербурга», издание в 1999 году совместно с Духовной Академией студенческой газеты «Петр и Павел», проведение социальных, исторических и издательских проектов. [Газета, 1999, с. 3].

Все эти программы проводились совместно с церковными, образовательными и общественными организациями. Благодаря этой совместной работе, в 2001 г. на основе межвузовских программ

сформировалась Межвузовская ассоциация духовно-нравственного просвещения «Покров» [Государство. 2013. С. 213].

В 2002 г. на основе молодежных программ, проводимых Молодежным Земским Союзом, совместно с Александро-Невской Лаврой и другими организациями сформировался Александро-Невский союз молодежи. Он был создан для развития и расширения молодежных музыкальных, военно-исторических и патриотических программ, а также созданию совместных с Александро-Невской Лаврой новых молодежных программы, посвященных св. Александру Невскому.

Первой такой программой стал Александро-Невский фестиваль православно-патриотической авторской песни. Во многом необходимость создания Александро-Невский союз молодежи, проистекала из логики подготовки первого фестиваля в 2002 г. Новыми программами стали и военно-исторические реконструкции, посвященные битвам св. Александра Невского в Санкт-Петербурге и в Пскове, которые стали общим делом Александро-Невского союза молодежи и военно-исторических клубов из Санкт-Петербурга и других городов России [Проблемы. 2004. С. 103].

Были также проведены несколько шефских поездок в Псковскую десантную дивизию с военно-историческими выступлениями и концертами в дни праздников св. Александра Невского. В одну из таких поездок Псковской десантной дивизии в память о подвиге 6 роты в Чечне, повторившей подвиг 300 спартанцев, которые погибли, но не пропустили многократно превышающие их полчищ врагов, был вручен церковно-общественный орден Святого Александра Невского, учрежденный Александро-Невской лаврой, Клубом кавалеров боевого ордена Александра Невского и Александро-Невским союзом молодежи.

Кроме этого Александро-Невский Союз молодежи ежегодно, с первого года своей работы, организовывал поездки на Грушинском музыкальном фестивале на Волге, где был создан православный миссионерский лагерь с участием православных бардов и миссионеров из Москвы, Саратова, Тольятти и других городов. [Материалы, 2005, с. 243]. Православный лагерь на Грушинском фестивале с походной часовней, со своей сценой и конкурсом авторской песни постепенно, за несколько лет, изменил атмосферу на фестивале. Вокруг лагеря и конкурса стали собираться много новых, интересных, творческих людей из разных городов России, Беларуси и Украины, которые по старой памяти ездили на этот крупнейший в мире бардовский фестиваль, собиравший 100 и более тысяч участников и зрителей. Многие из новых друзей Александро-Невского союза молодежи

приезжали затем в Санкт-Петербург для участия в Александро-Невском фестивале и, некоторые из них, начинали организовывать подобные фестивали в своих городах. Это положило начало российским и международным связям и контактам Александро-Невского союза молодежи, которые затем развились и укрепились после создания Славянского Молодежного Союза. [Материалы, 2005, с. 243].

«Идея создания Славянского Молодежного Союза принадлежит молодежи из России, Беларуси и Украины, собравшейся летом 2004 г. в Витебске на Международный молодежный славянский фестиваль и крестный ход из Витебска в Смоленск «Общий путь – Одигитрия», завершившийся в день Смоленской иконы Божией Матери» в Смоленске. Так говорится в обращении к молодежи председателя Славянского Молодежного Союза, наместника Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры архимандрита Назария, ныне епископа Кронштадтского. [Материалы, 2005, с. 237]: «Сегодня молодежи особенно необходим объединительный проект, продолжающий и расширяющий общие дела, встречи, фестивали другие программы, действующие в духовно-просветительской, культурно-патриотической и социально-экономической сферах. Не менее важны и программы, противодействующие негативным явлениям в молодежной среде, – культуру насилия и жестокости, потребительству, наркомании и развращенности. Этой работой в контакте с другими организациями и будет заниматься Славянский Молодежный Союз». Такими словами завершается вступительная часть обращения, которое было поддержано на первом съезде Славянского Молодежного Союза, состоявшемся на фестивале «Одигитрия» в Витебске летом 2005 года. [Материалы, 2005, с. 237].

Учредителями Славянского Молодежного Союза стала молодежь из России, Беларуси и Украины, приехавшая в Витебск на фестиваль и крестный ход «Одигитрия». Музыкальная часть фестиваля получила еще одно название «Небо славян», которое затем в 2007 г. перешло на второй молодежный фестиваль, проводимый Славянским Молодежным Союзом в Крыму [Материалы, 2007, с. 234]. Славянская молодежь России, Беларуси и Украины стала инициатором созданием такого Союза на первом фестивале «Одигитрия» в 2004 г., но кто-то должен был взять на себя основную организационную работу и по организации молодежных фестивалей и по созданию и работе самого Союза.

В Беларуси организующей силой Славянского Молодежного Союза изначально являлось Витебское молодежное братство св. Ксении Блаженной и молодежный отдел Витебской епархии, которые готовили и проводили фестиваль «Одигитрия» и Крестный ход «Общий путь». [Материалы, 2005, с. 239]. В России центром деятельности Славянского Молодежного Союза стал, как уже говорилось Александро-Невский союз молодежи, его основные программы, музыкальные и просветительские фестивали – все это стало основными программами и опорой для Славянского Молодежного Союза в Санкт-Петербурге и в России, а Александро-Невская Лавра стала центром организационной деятельности создаваемого Союза. В дальнейшем на базе программ Александро-Невского союза молодежи и других, близких по духу, организаций в 2009 г. в Санкт-Петербурге было создано Александро-Невское братство, членом которого стал Славянский Молодежный Союз. [Материалы, 2005, с. 381].

На Украине основной опорой и организующим началом Славянского Молодежного Союза стал Киевский православный центр музыкального творчества и проводимый с 2007 г. в Киеве музыкальный фестиваль «Благодатное Небо», а его руководитель Алексей Ахаимов стал сопредседателем СМС. [Социальное, 2013, с. 278]. Вторая украинская программа Славянского Молодежного Союза, уже упоминавшийся фестиваль «Небо славян» в Крыму, родилась по инициативе СМС в 2007 г., и ответственность за ее организацию взял на себя петербуржец, родившийся в Крыму, руководитель Александро-Невского фестиваля диакон Сергей Учанейшвили, также сопредседатель СМС. Сейчас, после присоединения Крыма, этот фестиваль организуется в Севастополе совместно с крымскими участниками и его продолжают просветительские концерты и встречи в городах воинских частях и на кораблях в Севастополе, Ялте, Балаклаве. [Материалы, 2007, с. 234].

В дальнейшем, фестивали православной авторской песни стали проводиться в Орле, Воронеже, Саратове, Москве, Кронштадте, Царском Селе. Дипломанты и лауреаты этих фестивалей приезжали на фестиваль «Одигитрия» в Витебске, а организаторы и руководители фестивалей и других программ вошли в Правление Славянского Молодежного Союза, которое ежегодно собирается на фестивале «Одигитрия» в Витебске. [Социальное, 2013, с. 278].

Еще одной важной программой Славянского Молодежного Союза, проводимой в Санкт-Петербурге с момента его создания в 2006 году,

являлся «Семинар СМС по обмену опытом проведения молодежных программ, это главная программа Славянского Молодежного Союза в сфере обучения, подготовки руководителей проектов и обмена опытом участников молодежных программ». Руководителем этой программы и сопредседателем СМС являлся автор. [Социальное, 2013, с. 278].

В Пасхальные дни в Александро-Невской Лавре, в православном театре «Странник» и в вузах Санкт-Петербурга года при поддержке СМС с 2007 г. проходил Пасхальный театральный фестиваль. В рамках Пасхального фестиваля много лет проходила отдельная номинация «Студенческие и молодежный театры», в ней ежегодно участвовало по 5-7 молодежных и студенческих театров из Санкт-Петербурга и других городов России. [Социальное, 2013, с. 278].

Славянский Молодежный Союз в разные годы проводил ряд программ: Фестивали «Русское Царство» и «Русский Лад» в Царском Селе с завершающим их крестным ходом «Царский путь» по Царским памятным местам и службой в Федоровском Государевом соборе в День Царственных страстотерпцев [Материалы, 2006, с. 248]; Фестиваль «Русский Царь-град» в Кронштадте [Материалы, 2007, с. 231]; Памятные концерты, посвященные Игорю Талькову, в день его рождения и в день гибели; Православный миссионерский лагерь на фестивале «Дружба» на Стыке границ России, Беларуси и Украины и ряд других. [Социальное, 2013, с. 278]. Все эти программы Славянского Молодежного Союза, действующего под духовным руководством Александро-Невской Лавры, способствовали принятию в 2011 г. Священным Синодом документа «Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви». В этом документе говорится: «В рамках молодежной политики Русской Православной Церкви проводится большое количество самых разнообразных молодежных программ, мероприятий и форумов». [Елишев, 2013, эл. ресурс].

Таким образом, молодежные культурно-просветительские программы, развиваясь в Санкт-Петербурге с конца 1980-х годов, в 1991 г. получили поддержку со стороны Церкви и стали основой для создания Санкт-Петербургского отделения Всецерковного Православного Молодежного Движения, а затем продолжили свое развитие в рамках Молодежного Земского Союза, как общественного крыла ВПМД. В 2002 г. при поддержке Александро-Невской Лавры был создан Александро-Невский союз молодежи, расширивший спектр молодежных просветительских программ в музыкальной, патриотической и военно-исторической сферах. Затем при поддержке молодежных братств и центров из Беларуси и Украины эти программы вышли на междуна-

родный уровень, и было создано Международное общественное движение – Славянский Молодежный Союз.

Славянский Молодежный Союз возник по инициативе самой молодежи России, Беларуси и Украины, желающей продолжать и развивать контакты и связи на общих для всех фестивалях и встречах. Организационно, в своей деятельности, СМС опирался на существующие православные молодежные организации в России, Беларуси и Украине, которые вели близкие по направленности культурно-просветительские и музыкальные фестивали и программы.

В последние годы при поддержке Славянского Молодежного Союза в ряде городов России стали проводиться новые фестивали, отборочные для поездки дипломатов и лауреатов на соборный фестиваль СМС «Одигитрия» в Витебске, где участники, при поддержке правительства Беларуси, имеют возможность выступить на одной из лучших открытых площадок Европы – Витебском амфитеатре.

Славянский Молодежный Союз вел свои программы в Санкт-Петербурге, Витебске, Севастополе и других городах России, Беларуси и Украины, число этих городов постепенно расширялось, но не через создание региональных отделений или групп молодежи, желающих войти в состав СМС. Молодежь, желающая участвовать в программах СМС, может делать это, не являясь членами Союза, т.к. все программы СМС открытые.

Представители новых городов присоединялись к программам Славянского Молодежного Союза, когда в этих городах проходили общие с СМС молодежные проекты, в первую очередь музыкальные фестивали авторской патриотической песни. Центр Славянского Молодежного Союза находился в Александро-Невской лавре под духовным руководством наместника Лавры епископа Кронштадтского Назария. С 2009 г. СМС входил в состав, вновь созданного Александро-Невского братства, с которым проводил совместно международные программы в Санкт-Петербурге, на Грушинском фестивале под Самарой, в Витебске и Севастополе.

Это духовное попечение Александро-Невского братства является залогом для дальнейшей работы и развития программ Международного общественного движения «Славянский Молодежный Союз».

Список литературы

- Газета «Петер и Павел», № 7 (13) / Изд. СПбДанС и МЗС. – СПб., 1999.
Государство, общество, церковь и история России XX века: материалы конференции / Изд. Ивановский гос. университет. – Иваново, 2013.
Елишев С. Молодежная политика Русской Православной Церкви в РФ (Эл. ре-

супс). http://ruskline.ru/analitika/2013/06/04/molodyozhnaya_politika_russkojpravoslavnoj_cerkvi_v_rossijskoj_federacii (дата обращения: 20.09.2018)

Материалы Покровских чтений / Изд. РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб., 2005

Материалы Покровских чтений / Изд. РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб., 2006.

Материалы Покровских чтений / Изд. РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб., 2007.

Проблемы подготовки преподавателей вузов по воспитательной работе со студентами / Под. ред. А.С. Бургонского, СПбГУ ИТМО. – СПб., 2004.

Социальное служение Православной Церкви: материалы науч. – практ. конференции / Изд. СПбГИПСР. СПб., 2013.

История комсомола в воспоминаниях современников

УДК 329.78(091) “192/194“

А. Н. Соболева

ВЛКСМ: эпоха первых пятилеток

В статье на материалах Бурят-Монгольской АССР исследуются вопросы участия молодого поколения в модернизационных процессах в экономике. Автор приводит фрагменты воспоминаний комсомольцев тех лет и делает вывод, что они сыграли существенную роль в проведении индустриализации и коллективизации, выступая инициатором нововведений.

Ключевые слова: комсомол; молодежь; индустриализация; коллективизация; модернизация.

1920–1930-е гг. – важнейший переходный период, изменивший все стороны жизни общества и государства. Характерной его особенностью являлась ставка на молодое поколение, которое, по мнению правящей партии, должно было стать локомотивом модернизационных преобразований. Перед комсомольцами вставали задачи борьбы за индустриализацию страны, социалистическое переустройство сельского хозяйства, за овладение наукой и техникой. В декабре 1925 г. на XIV съезд ВКП(б) был провозглашен курс на индустриализацию. Повсеместно началось строительство крупных промышленных объектов. Не стала исключением и Бурят-Монгольская АССР.

Первенец передовой в республике – механизированный стекольный завод. Организованный набор в колхозах и привлечение активной молодежи помогли сформировать коллектив строителей. Тем не менее, остро ощущалась нехватка строительных материалов и рабочей силы. В условиях Бурятии решение проблемы подготовки рабочих было сопряжено с большими трудностями, связанными не столько с техническим обучением новых рабочих, сколько с преодолением традиционного патриархального мышления.

Состоявшийся в 1931 г. IX съезд Центральный Комитет ВЛКСМ принял постановление, в котором призывал Союз молодежи принять активное участие в промышленном строительстве. «Задача комсомола, – отмечалось в постановлении, – вовлечь как можно больше молодежи в промышленное производство, развернуть на предприятиях социалистическое соревнование и ударничество» [КПСС в резолюциях и решениях съездов..., 1953, с. 263]. Так появились сменно-встречные планы,

бригады «догнать и перегнать», хозрасчет, «общественный буксир» и пр. К концу года на Стеклострое насчитывалось 20 ударных бригад.

Постепенно с улучшением работы увеличилось и поступление рабочей силы. Бурят-Монгольской АССР было разрешено провести набор рабочих в Восточно-Сибирском крае, а также в Горьковской и Ивановской областях. К 1934 г. на Стекольный завод прибыло свыше 500 чел. Комсомолка тех лет Ф. Шеметова в своих воспоминаниях отмечала: «В 1933 г. наша семья приехала на строительство Стекольного завода. Отработав 12-ти часовую смену, мы шли по домам, но по первому зову возвращались на завод. Производство стеклопродукции было основано на дровах, поэтому нас отправляли на лесозаготовки и сплав леса. При этом суточная норма хлеба составляла 600 граммов, правда, потом возросла до 800 граммов. На иждивенцев выдавали по 300 граммов» [Тармаханов, 2011, с. 3].

Одновременно со Стеклостроем шло сооружение паровозовагоноремонтного завода (ПВРЗ), призванного стать главной ремонтной базой для железных дорог Восточной Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока. В 1932 г. строительство завода было обеспечено кадрами лишь на 33%. Из центральных областей СССР на стройку было отправлено 1.299 рабочих [Государственный архив Республики Бурятия. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 188. Л. 25.]. По путевкам Центрального Комитета и Бурятского обкома на завод прибыли еще 1500 чел. Так, например, из Мухоршибирского аймака было направлено более 300 комсомольцев [Дылыков, 1964, с. 67]. Комсомолец тех лет А. Поздеев вспоминал: «Весь коллектив первостроителей был поистине трудовым интернационалом: белорус жил в одной палатке с татаринцом, литовец грабарил в одной бригаде с бурятом. Словом, на разных языках, но одну и ту же песню пели мы: «Наш паровоз, вперед лети! В коммуне – остановка!» [Подвиг продолжается, 1974, с. 72].

Для привлечения новых кадров, особенно лиц коренной национальности, в различные села и улусы республики постоянно отправлялись наиболее активные комсомольцы, которые разъясняли населению преимущества социалистического строительства. В конце лета 1932 г. на строительную площадку паровозовагоноремонтного завода приехало 3213 чел., из них – 1354 буряты [Митупов, 1956, с. 11]. Значительная часть новых рабочих были вчерашние крестьяне, пришедшие из улусов и деревень Бурятии, неквалифицированные, не имевшие опыта работы в промышленности. Комсомолец Забугин в своих письмах родным писал: «Работы развертываются молниеносно, каждый день только на наш участок прибывает по 60–80 человек.

Работать чрезвычайно трудно только потому, что буквально все необходимо организовывать с самого начала. Подбирать людей, а особенно технически грамотных.... Сажаем за работу над документацией окончивших в лучшем случае 4–5 классов школы. На участок приходят бывшие степняки-кочевники, которые никогда не видели ни паровоза, ни другой техники...» [Багонин, 1996, с. 74].

Основными формами подготовки кадров являлись бригадное и индивидуальное ученичество на производстве и курсы для мастеров и старших рабочих. На территории республики были открыты школы ФЗУ, расширилась сеть профессионально-технических школ и курсов. Партком расставлял коммунистов и комсомольцев на решающих участках строительства, призывая их мобилизовать широкие слои рабочих на борьбу за развитие соцсоревнования и ударничество. Так, 16 ячеек и 41 группа комсомольцев возглавили социалистическое соревнование среди молодежи. В течение двух месяцев было создано 50 молодежных бригад. Комсомольцы проводили смотры оборудования, проверяли эффективность использования станков, составляли встречные планы и т.д.

Весело и шумно проходило подведение итогов социалистического соревнования. Комсорг первой строительной площадки ПВРЗ А. Добрынин в своих воспоминаниях делился: «Под звуки духового оркестра победителям вручалось переходящее красное знамя и пропуск в столовую. Бригаде, занявшей последнее место, давали рогожное знамя с перечнем недостатков в работе и с наставлением как их можно устранить. Несмотря на трудовой энтузиазм молодых строителей были на стройке и прогульщики. С такими обычно не церемонились. Их провожали за ворота всем рабочим поселком. Впереди шел прогульщик, за ним несли его чемодан, а сзади шла ватага ребят, и каждый из них что было сил бил в старое ведро или таз. Грохот стоял страшный. Выбрасывали чемодан за ворота, на этом “провода” заканчивались. Бывало, что изгнанные возвращались, с повинной шли к комсоргу» [Подвиг продолжается, 1974, с. 67].

Вместе с ПВРЗ в республике шло строительство мельничного комбината. Эта стройка была объявлена сверхударной. Сюда были командированы рабочие-специалисты (крупчатники) из Лозовой и Луганска. В 1932–1935 гг. в Бурятию прибывали рабочие самых различных отраслей из Москвы, Ленинграда, Казахстана, Воронежской, Тамбовской, Курской областей. Комсомольская организация строителей мелькомбината в 1934 г. приняла участие в соревновании за досрочное выполнение плана и была награждена Центральным комитетом ВЛКСМ зву-

ковой киноустановкой.

Яркой страницей в истории индустриализации стало стахановское движение. В декабре 1935 г. в Улан-Удэ состоялся первая встреча стахановцев. К этому времени по республике насчитывалось более 500 стахановцев-передовиков, число которых постоянно росло. «Стахановское движение, – отмечалось на встрече, – сильно всколыхнуло энергию молодых рабочих, выдвинула их на передний край борьбы за социализм» [Стахановцы, 1935, с. 4].

Молодые люди смелее шли на нововведения не только в условиях города, но и села, активно участвовали в общественных процессах. В декабре 1927 г. состоялся XV съезд ВКП(б), провозгласивший курс на коллективизацию сельского хозяйства страны. В Бурятии комсомольцы начали свою работу с месячников и бедняцких собраний, на которых они рассказывали «почему бедноте и середнякам нужно идти в колхоз», «о преимуществах коллективного труда» и т.д. Комсомолка Т. Рыкова, принимавшая участие в месячнике, вспоминала: «Иногда просиживали целыми ночами в прокуренной крестьянской избе. Было очень трудно убеждать крестьян идти в артели. Средняки и вовсе не хотели объединяться с беднотой, у которых, как они говорили, не было ни кола, ни двора» [Рыкова, 1988, с. 7]. Комсомолка О. Инкеева рассказывала: «Иногда приходилось агитировать крестьян для вступления в колхозы и такими способами, как наглядность. Разлаживаешь на столе палочки и показываешь, как легко сломать каждую из них в отдельности. И как сложно сломать их собранные вместе» [Женщины советской Бурятии, 1969, с. 78]. В целом по республике за период месячника было проведено 151 бедняцкое собрание.

В 1929 г. комсомол провел первый массовый поход «За урожай и коллективизацию». «Мы ходили от двора к двору... Где-то нас не хотели даже слушать, а где-то пока мы толковали с хозяевами, изба постепенно заполнялась народом. То один сосед зайдет, вроде бы мимоходом, то другой присядет рядом на скамью, услышав, что нового говорят. Полезными оказывались и случайные беседы. Где-нибудь возле колхозного амбара, у колодца или кооперативной лавки. Случалось, после таких встреч, на другой день мужик приносил колхозному кладовщику чембур от седла или супонь от хомута и, конфузясь, оправдывался: «Тот раз, когда сдавал сбрую, забыл-таки супонь отдать» [Тугутов, 1978, с. 9].

В период похода «За урожай и коллективизацию» из 180 колхозов, возникших в республике, 94 было организовано силами комсомольцев. Обкомом комсомола было мобилизовано в районы 230 городских ком-

сомольцев, которые собрали по колхозам 90600 центнеров семян [ГАРБ. Ф.Р-36. Оп. 1. Д. 612. Л. 116.]. С октября 1931 г. начался бурный рост колхозов в восточной части республики, а также шло образование новых сельскохозяйственных артелей. Помимо создания колхозов, комсомольские ячейки являлись инициаторами создания различного рода коллективных объединений. В целом, к концу 1929 г. комсомольцами было создано 50 коммун, 28 сельскохозяйственных артелей и 20 машинных товариществ [ГАРБ. Ф.Р-36. Оп. 1. Д. 557. Л. 463.]. Комсомолец Р. Ширабон, участник создания первой сельскохозяйственной коммуны в с. Ара-Кижя рассказывал: «Не так просто было собрать людей в коммуну. Здесь дело не обходится одним лишь энтузиазмом, нужны конкретные действия. Мы, например, для молодых построили общежитие. При первой же возможности постарались приодеть ребят, за счет средств коммуны им были куплены костюмы и платья. Организовали для всех трехразовое общественное питание. Таким образом, нам удалось не только сохранить численный состав коммуны, но и привлечь в нее новых членов. Так, весной 1931 г. в коммуне было уже 35 семей, а через год насчитывалось около 80» [Нас выбрало время, 1974, с. 28].

В 1929 г. на III сессии Бурятского Центрально-исполнительного Комитета комсомолу было поручено выполнить к 20 октября 20% от общего плана хлебозаготовок. В деревни и улусы было направлено больше 100 комсомольцев, где они сумели организовать 508 «Красных обозов» [Ученые записки БМГПИ, 1953, с. 112]. В условиях борьбы за социалистическое преобразование в среде комсомола получило распространение движение «легкой кавалерии», которые проверяли готовность к посевным и уборочным кампаниям, находили излишки зерна у кулаков и пр.

Конечно, не везде комсомольские организации играли передовую роль в колхозном строительстве. Встречались и такие, где «комсомольцы, вместо конкретной работы занимались болтовней» [ГАРБ. Ф.Р-36. Оп. 1. Д. 753. Л. 21.]. Немалая часть сельских комсомольцев имела низкую общеобразовательную и теоретическую подготовку. Но большинство комсомольцев действительно верили в коллективизацию и считали, что именно создание колхозов является важным этапом на пути строительства коммунизма, поэтому с особым рвением и максимализмом, свойственным молодости, участвовали в реализации партийно-государственных мероприятий.

Фактором, «подстегивающим» коллективизацию послужила массовая репрессивная акция – «ликвидация кулачества как класса». Если

с конца 1929 г. до середины 1930 г. местные органы власти проводили политику раскулачивания по административно-командному произволу, бессистемно и бесконтрольно, с незаконными арестами и конфискацией имущества, то весной и летом 1931 г. раскулачивание характеризовалось большой организованностью и системностью. У раскулаченных изымалась земля, орудия труда, денежные средства, домашнее имущество, а сами они вместе с семьями подвергались аресту и выселялись с обжитых мест в отдаленные районы. Допущенные перегибы вызывали серьезное недовольство крестьян в виде бойкотов, поджогов, вооруженных выступлений.

Во время таких восстаний пострадало немало количество комсомольцев. Т. Рыкова вспоминала: «На всю жизнь врезались в память годы коллективизации... Раскулаченные сбивались в банды и убивали коммунистов и комсомольцев. В начале 1930-х гг. я вместе с другими комсомольцами работала в Окино-Ключах Бичурского района. 8 марта раскулаченные убили уполномоченного айкома партии по коллективизации и сельскую учительницу [...]» [Рыкова, 1988, с. 8]. Комсомолец Б. Сотнич из Кабанского района рассказывал: «Мы проводили очередное комсомольское собрание. Вдруг на улице раздались крики. Мы бросились к двери, но она оказалась закрытой. Тут же помещение стало наполняться едким дымом. Позже мы узнали, что пожар устроили кулаки [...]» [Сотнич, 1984, с. 5]. Также есть немало примеров, когда молодых людей из семей кулаков и середняков отправлялись вместе с родителями в ссылку и они становились изгоями в собственном государстве.

Таким образом, в 1920-е – 1930-е гг. комсомольская молодежь активно участвовала в решении первостепенной задачи государства – модернизации экономики. За годы первой и второй пятилеток при поддержке республиканской комсомольской организации в Бурят-Монголии сформировался рабочий класс, были созданы национальные кадры промышленных рабочих, возникла инженерно-техническая интеллигенция.

Список литературы

- Багонин В. Флагман бурятской индустрии // Байкал. 1996. № 3. С. 70–81.
Дылыков Ю. Славный путь комсомола Бурятии. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1964. 175 с.
Женщины советской Бурятии. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1969. 178 с.
КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1925–1953). Ч. 2. М.: Госполитиздат, 1953. 1204 с.
Митупов Б.М. О формировании рабочего класса в Бурят-Монголии // Записки Бу-

рять-Монгольского НИИК. Вып. XXII. Улан-Удэ, 1956. С. 9–14.

Нас выбрало время. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1974. 104 с.

Подвиг продолжается. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1974. 253 с.

Рыкова Т. Те непростые годы // Молодежь Бурятии. 1988. 29 окт. С. 7–8.

Сотнич Б. Запишите меня в комсомолы // Молодежь Бурятии. 1984. 27 апр. С. 5.

Стахановцы // Бурят-Монгольская правда. 1935. №261. 15 дек. С. 4.

Тармаханов А. Советские призраки Стеколки // Новая Бурятия. 2011. 15 авг. С. 3.

Тугутов И. Школа, учившая жить // Молодежь Бурятии. 1978. 16 сен. С. 9–10.

Ученые записки БМГПИ. Вып. 4. Улан-Удэ, 1953. С. 111–115.

УДК 378:94(571.14)“1975“

В. И. Баяндин

**Весна 1975 г.: волнение, не переросшее в бунт. Эпизод из жизни
учебной группы
студентов-историков НГУ**

В докладе рассматривается конфликтная ситуация, которая возникла на гуманитарном факультете НГУ в 1975 г. между студентами-историками третьего курса и преподавателем, который вел у них занятия по дисциплине политэкономия капитализма. Показана роль декана гумфака профессора И.А. Молетотова в разрешении этого конфликта.

Ключевые слова: гумфак НГУ, конфликтная ситуация, декан И.А. Молетотов.

«Бойцы вспоминают минувшие дни и битвы...»

Немало событий юношеских лет остаются в памяти на долгий период времени и студенческие годы занимают в нашей памяти свое особое место. Наша учебная группа студентов получила номер 281, который не менялся на протяжении всех пяти лет учебы. Первая цифра означала год поступления – 1972, точнее последнюю цифру этого года «2». Цифра «8» обозначала номер факультета в структуре Новосибирского государственного университета, то есть гумфака, а последняя цифра «1» номер учебной группы, всего на курсе в эти годы было две группы студентов-историков, обучающихся на бюджетной основе, в те годы никаких внебюджетных, коммерческих учебных групп не существовало. Учебные группы историков были небольшие по численности, так в нашей группе насчитывалось 15–16 человек вместе с кандидатами. В те годы кандидатами являлись зачисленные в учебную группу, если в сессию они успешно сдавали экзамены, то есть без троек, то их переводили в студенты. Насколько помнится, существенным отличием кандидата от студента являлось отсутствие у кандидата стипендии.

Большинство студентов нашей группы были комсомольцами, что для обучающихся на гуманитарном факультете было вполне естественно, но несколько наших товарищей, трое или четверо являлись уже

членами КПСС. У некоторых студентов за плечами был производственный стаж и военная служба. Так, например, автор этих воспоминаний имел к этому времени стаж три года: год работы в электроцехе и два года военной службы. Старостой группы был назначен Евгений Пилипенко, который, по моему мнению, все годы учебы успешно справлялся со своими многочисленными обязанностями, отстаивая интересы группы и на заседаниях старостата, и на планерках в деканате, и я уверен, что нашей учебной группе со старостой повезло. Старостой другой группы историков, 282-й, был назначен Юрий Трусов. В определенной мере между студенческими группами существовало негласное соревнование, но это обстоятельство совершенно не отражалось на наших внутренних взаимоотношениях.

Свой первый учебный год мы начали в левом крыле ВЦ (вычислительного центра), так как второй учебный корпус НГУ – лабораторный корпус, еще достраивался и факультет перешел в него лишь во втором семестре, то есть в феврале 1973 г. За организацию учебного процесса отвечали, как обычно, деканат и другие структуры университета, но следует отметить, что наша студенческая группа не была пассивным участником этого процесса, так с нашим участием определялся график экзаменов и их очередность, а это играло немаловажную роль в успешном прохождении очередной сессии.

Уже на младших курсах наша учебная группа выделялась своей сплоченностью и активностью, при этом, как правило, успешно сдавала зачеты и экзамены, поэтому не случайно 281 группе историков было доверено весной 1974 г. подписать торжественный рапорт очередному XVII съезду ВЛКСМ от имени студентов-комсомольцев НГУ. По итогам 1974/75 учебного года наша группа стала одной из лучших в университете и была награждена Новосибирским обкомом комсомола поездкой в недавно открытый высокогорный каток Медео в районе города Алма-Аты.

А в следующем 1975/76 учебном году наша группа вновь была признана лучшей студенческой группой университета и была награждена бесплатными путевками молодежного туризма СССР в международный молодежный лагерь «Верховина», находящийся в Закарпатской области. И в январе 1977 г. мы побывали в этом молодежном лагере.

При всем том, что наша группа была на хорошем счету в деканате и у декана Ивана Афанасьевича Молетотова, на третьем году обучения обе группы историков и 281, и 282 чуть не подняли бунт. Весной 1975 года страна готовилась отметить славную дату – 30-летие Победы в

Великой Отечественной войне и к этой дате готовились различные мероприятия: чтение тематических лекций перед населением, встречи с участниками войны, торжественные собрания, праздничные выпуски стенных студенческих газет и т. п. Кроме того, приближался конец семестра и нам предстояло сдавать зачеты и экзамены.

В один из апрельских дней преподаватель которая вела у нас политэкономия капитализма, назовем ее условно Л., объявила курсу историков, что нам предстоит пройти по ее дисциплине коллоквиум и назначила время его проведения. К этому времени мы уже имели опыт сдачи коллоквиумов по истории древнего мира у М.И. Рижского, по истории средних веков у Н.В. Ревякиной, не могу вспомнить проводили ли коллоквиумы по истории КПСС наш декан И.А. Молеготов, который вел у нас занятия по этому предмету. Но жизнь богата на сюрпризы для студентов, да и не только для них. О том, что коллоквиум будет проходить в форме тестирования мы узнали только тогда, когда пришли в аудиторию. Наша 281 группа и 282 группа впервые столкнулись с таким явлением, как тестирование и поэтому большинство студентов просто не знало, что это такое и с чем это едят. Это сегодня тестирование явление заурядное и привычное, но весной 1975 г. это был для нас большой и прямо говоря, не очень приятный сюрприз.

В небольшой аудитории нас собралось около тридцати человек, преподаватель Л. раздала студентам карточки с вопросами, где были перечислены несколько вариантов ответов на эти вопросы. В карточке содержалось 7 или 8 вопросов. Хорошо помню, что получив свою карточку один из студентов заинтересовался, а может ли быть два правильных ответа на поставленный вопрос. Преподаватель Л. ответила, что такое вполне может быть, но при проверке тестов заявила, что ответ должен быть только один. Нам было предоставлено время для выполнения задания и преподаватель вышла покурить, нам запомнилось, что курила она исключительно «Беломор».

То, что преподаватель несколько раз выходила из аудитории нам студентам ничем не могло помочь – никто из нас не знал правильных ответов. Лишь выяснилось, что мы получили карточки нескольких вариантов и у кого-то имеются одинаковые карточки, но это было весьма слабым утешением. Несколько студентов, среди них был и автор этих воспоминаний, поставили плюсики напротив, вроде бы, правильных ответов и понесли свои карточки преподавателю. Но, вскоре выяснилось, законы политэкономии практически не совпадают со здравым смыслом. Сверив, в присутствии студента, свои данные с нашими опусами преподаватель вынесла свой вердикт – виновен, то есть, ответы

неправильные и коллоквиум не сдан! Но если первые, кто из студентов подходил со своими вариантами ответов к преподавателю правильных ответов не нашли, то другие студенты, подходившие позже стали сдавать свои карточки почти со 100% правильными ответами. Это конечно вызвало у преподавателя Л. определенные подозрения и она заявила студентам, а затем и в деканате, что студенты-историки залезли в ее сумочку, когда она выходила из аудитории и утащили правильные ответы. Такое заявление преподавателя Л. конечно же, сильно возмутило студентов-историков.

После этих серьезных обвинений вспыхнул скандал между преподавателем Л. и студентами историками 281 и 282 групп. Преподаватель заявила об аннулировании результатов коллоквиума из-за совершенной кражи, а студенты потребовали, чтобы преподаватель Л. извинилась перед за это оскорбление и заявили о бойкоте данному преподавателю. Следует отметить, что по названной учебной дисциплине, политэкономии капитализма, студентам предстояло сдавать экзамен в летнюю сессию.

Декан гумфака Иван Афанасьевич Мошетотов, был в эти дни в отъезде и конфликт стал быстро нарастать, каждая из сторон уступать не собиралась. На своих собраниях студенты обсуждали разные варианты своих действий, среди прочего и обращение к корреспонденту газеты «Комсомольской правды» находящему в Новосибирске. Студенты групп 281 и 282 настаивали на том, чтобы преподаватель сняла свои обвинения и публично извинилась перед ними за столь серьезное и необоснованное обвинение. Студентам историкам было известно, что преподаватель Л. была участником Великой Отечественной войны и в условиях приближающегося празднования 9 Мая этот конфликт был совсем не нужен ни руководству факультета, ни руководству вуза.

После возвращения декана из командировки конфликт удалось постепенно погасить и в значительной мере сказалось умение Ивана Афанасьевича находить выход из весьма сложных ситуаций. Скорее всего декан понимал, что обвинения преподавателя Л. о краже из ее сумочки правильных ответов на коллоквиуме не соответствуют действительности. В наших учебных группах было несколько членов партии, которые были на хорошем счету и они также отвергали версию о краже «интеллектуальной собственности» из сумочки преподавателя выходявшего из аудитории, чтобы покурить.

В результате нескольких бесед декана со студентами и, конечно же, были беседы декана с преподавателем Л. конфликт удалось разрешить. В результате в одной из аудиторий лабораторного корпуса со-

стоялась встреча трех сторон: студентов-историков, преподавателя Л. и декана И.А. Молетотова. Преподаватель Л. согласилась снять свое обвинение со студентов, а студенты дали согласие отменить объявленный ими бойкот этому преподавателю. Кстати, деканат гумфака разрешил студентам сдавать экзамен по этой дисциплине либо преподавателю Л. либо заведующему кафедрой политэкономии НГУ профессору К.К. Вальтуху. Кое-кто из студентов выбрал второй вариант сдачи экзамена по политэкономии капитализма

Казалось бы, что серьезный конфликт удалось успешно разрешить в ходе совместной встречи заинтересованных сторон, но в самом конце этого собрания преподаватель Л., явно человек несгибаемой воли, произнесла следующую фразу (воспроизвожу эти слова по памяти, будучи участником этого собрания – *В.Б.*): «Все же я думаю, что в мою сумочку кто-то залез». Студенты сразу же зашумели и тут могла начаться новая серия этого конфликта, но декан быстро встал и призвал присутствующих соблюдать только что достигнутые договоренности.

Можно было бы остановиться на этом эпизоде, но хотелось бы объяснить почему и первых сдававших тесты по карточкам результаты были плохие, а вот у тех сдавал их позже результаты оказались столь прекрасными, что и вызвало большие сомнения у преподавателя, но технологию она так и не разгадала. Студенты со своими карточками с тестами подходили к преподавателю Л. по очереди, она сидела за столом, а студент стоял рядом с ней, сбоку. Преподаватель смотрела на вопрос и затем указывала, какой из предложенных ответов является правильным, при этом она не озвучивала ни вопрос, ни ответ и, казалось бы, другие студенты, имеющие карточку с такими вопросами, ничего не узнают. Но студент, стоящий рядом с преподавателем, сначала поднимал палец обозначая порядковый номер вопроса, а затем так же на пальцах обозначал правильный ответ на этот вопрос. Может быть, были и другие способы передачи информации, но мне они не известны. Зато я твердо знаю, что в сумочку преподавателя Л. никто из нас не заглядывал в чем нас обвинили по результатам этого коллоквиума.

Вот такой интересный эпизод из нашей студенческой жизни всплыл в памяти спустя несколько десятков лет, весьма далеких и прекрасных лет. Кстати уже на следующем, четвертом курсе, нашей группе довелось сдавать экзамен по политэкономии социализма другому преподавателю, весьма интересно читавшему эту дисциплину, Б. Лавровскому и этот экзамен для нашей 281 группы так же оказался связан с некоторыми интересными моментами, но это уже совсем другая история.

Студенты-комсомольцы на стройках НГПИ

В воспоминаниях рассказывается о студентах-комсомольцах, работавших в стройотрядах на комплексе зданий Новосибирского государственного педагогического института в 1970–1975 годы. Отмечается ответственное отношение комсомольцев к производственным заданиям и по выполнению их.

Ключевые слова: студенты-комсомольцы, строительство НГПИ, ответственность, производственные объекты.

Комплекс зданий НГПИ/НГПУ создавался в 50-е – 70-е годы XX в. По сути это был студенческий городок с учебными корпусами, объединенными переходами, и отдельно стоящими пятиэтажными общежитиями коридорного типа. Таких студенческих кампусов в Новосибирске было всего три: НГУ, НЭТИ и НГПИ. Предполагалось, что на Ключ-Камышенском плато будут возведены еще корпуса других вузов, но руководство их отказалось от застройки из-за удаленности от центра города. Поэтому здесь построили только техникум связи и завершали строительство книготоргового техникума, но во время перестройки и краха СССР финансирование стройки техникума было закрыто, и со временем общежитие и учебный корпус перепрофилировали под жилье и торговые точки. А построенное 9-этажное общежитие для ТФК – техникума физкультуры, педуниверситет обменял на общежитие на ул. Ленина у вокзала Новосибирск-Главный. Таким образом, у НГПИ оказалось четыре здания общежитий по ул. Виллойской. В 80-е годы областные власти построили для НГПИ еще один учебный корпус – здание школьного типа. С тех пор для НГПУ ни местные, ни центральные власти в области строительства ничего не сделали.

Студенты принимали участие в строительстве НГПИ. В 1970 г. я поступил на историко-филологический факультет пединститута. Сразу же нас студентов-жителей г. Новосибирска оставили на стройке нового корпуса на ул. Виллойской. Первокурсники из сельской местности или иногородние поехали на сельскохозяйственные работы в Коченевский район. Мы даже с ними и познакомиться не успели. Так как корпуса и общежития в то время строились при использовании труда заключенных, то нас направили на стройку котельной, нулевой цикл которой закладывался недалеко от корпусов, огороженных высоким деревянным забором с колючей проволокой по верху и вышками с солдатами внутренних войск, охранявшими объект-стройку, когда там находились заключенные.

Бригада наша состояла из студентов историков и филологов. Бригадиром мы избрали Виктора Соболева. Он был по возрасту из нас самым старшим и уже отслужил в рядах Советской Армии. Демобилизовался Соболев из армии в звании сержанта. Дембельские сапоги всех нас поражали начищенностью до блеска и сжатостью в гармошку. Позже В.И. Соболев – доктор исторических наук, археолог, первый проректор НГПУ. В бригаде были в основном выпускники школ Новосибирска и ребята, уже имевшие трудовой стаж. Это учитывалось при зачислении при прочих равных условиях. Был даже один студент филологического отделения Шильников, 33 лет, имевший двоих детей, работавший на заводе до поступления, где у него был высокий производственный разряд и соответствующая разряду зарплата. Так как его жена была учителем, он решил получить высшее образование в пику ей. Начитан. У нас он получил прозвище «папаша» и откликался на него без всякой злобы. Были любители поэзии, мечтавшие проявить себя в литературной деятельности. Например, филолог Илья Картушин впоследствии стал членом союза писателей. Был поступивший на отделение «история» Александр Трошин – чемпион мира по фехтованию на саблях среди юниоров в 1968 г. в США. Компания собралась интересная.

Нам было поручено заниматься монтажными работами, по сути работать плотниками-бетонщиками по подготовке арматуры для заливки бетоном нулевого цикла котельной и по мере поступления бетона заливать его при помощи вибраторов в короба из опалубки из дерева с арматурой. Вибраторы нужны были для того, чтобы не оставалось полых пространств в фундаменте и стенах будущей котельной. Работали дружно. Тем, кто подхалтуривал, объяснили, что среди нас такое не пройдет и если повторится, то при помощи методов мужского воспитания они дурака валять не будут. Природа вокруг стройки была великолепная. На этом месте раньше размещались сады. Было много яблонек-полукультурок. В перерывах мы рвали ранетки и компенсировали недостаток витаминов после посещения столовой. Нас кормили в столовой-кафе «Турист» на ул. Большевикской. Выдавали талоны на питание. Питания хватало. Курировал нас зав. кафедрой физвоспитания Широнов Владислав Александрович. Однажды с ним произошла неприятная история. Приехал он к нам, а в это время «Папаша»-Шильников топором пытался отбить арматурные щиты от бетона, стоя на верху залитой опалубки. Топор выскользнул у него из рук и пролетел прямо перед носом преподавателя. Тот побледнел, «папаша»-Шильников тоже. Возникла немая сцена, порожденная этим

нелепым случаем. Наш куратор старался после этого часто к нам не приезжать. Завозил талоны на питание и прощался. А возили нас на обед обычно в автозаке для заключенных либо в институтской машине в кузове. Там была установлена будочка из фанеры, защищавшая от ветра.

Итак, мы получали навыки работы в качестве плотников-бетонщиков. Но нас использовали не только на бетонных работах. Так как мы находились в распоряжении строительного треста и СМУ, то считались строительными рабочими, и часть из нас бросали на объекты в городе. Однажды мы несколько дней в районе поймы речки Каменки рубили деревья и переносили заборы жителей частных домов для прокладки на этом месте дороги. Это где-то в районе современного ТЦ «Аура», в самом низу ул. Ядринцевской. Нам довелось увидеть мощные брусчаткой улицы. Потом все это было засыпано песком земснарядом из Оби. Сейчас там, где проходит ул. Ипподромская, культурный слой Новосибирска. После выполнения задания на Ядринцевской мы вернулись в бригаду. Там шла работа по подготовке нулевого цикла энергетического (теплового) центра НГПИ. Когда приходил бетон, мы его заливали и уплотняли. И параллельно готовили арматурную обвязку, постепенно получая квалификацию плотников-бетонщиков. В перерывах отдыхали в строительном вагончике. Рассказывали разные истории, анекдоты. Играли в карты, в «дурака». Даже провели чемпионат на победителя. Чемпионом оказался наш бригадир Виктор Соболев. По условиям чемпионата победителя должны были водрузить на две перекрещенные длинные доски и как «короля дурака» донести до дороги и обратно. Пока несли под радостные голоса, одна из досок, оказавшаяся слабой, треснула, и наш «король» рухнул на землю под радостные вопли проигравших. Мы были молоды, жизнерадостны, крепили дружбу, узнавали друг друга и формировали будущие товарищеские и дружеские связи однокашников. Так мы получали опыт строительства в районе НГПИ. Нам даже заплатили зарплату в кассе СМУ-30 по 28 рублей. Что равнялось тогда размеру студенческой стипендии. Видимо у ректора В.Т. Шуклецова была договоренность со строителями об оплате нашего труда.

В 1973 г. летом после третьего курса нас оставили на каникулярное время на строительстве общежитий. К этому времени забор строительной зоны сдвинули от общежитий в район строительства корпусов. С одной стороны забора работали мы – студенты. С другой работали осужденные. Но не все. Нам было видно с

крыши первого общежития, как часть заключенных, видимо, главных, сидела или лежала на крыше актового зала и ничего не делала. Остальные работали. На крыше актового зала стояла лебедка для подъема грузов. И мы видели, как один из зеков закрепил подъемный крюк от лебедки за её же основание и включил мотор. Лебедка закрипела, мотор взревел, раздался треск, крюк оторвало, и под радостный хохот лебедка была сломана. Мы же трудились на разных работах. Заливали гудроном швы на рубероиде на крыше первого общежития. В отличие от заключенных, у нас лебедки не было, и мы тяжести носили на пятый этаж на руках. Нами руководили строительные рабочие. Многие были из контингента бывших заключенных. Старались меньше работать, больше сидеть, ничего не делая. Когда гудрон начинали растапливать, то он часто загорался, поднимался черный дым, и пока он не остывал, работы стояли. Гудрон расплавленный поднимали ведрами на пятый этаж, затем разливали по крыше и длинными шестами с прикрепленными на концах плахами размазывали по швам раскатанного по бетонным перекрытиям рубероида или толи.

Работы начинались утром с разрядки: кому куда идти и что делать. Разрядку осуществлял бригадир по прозвищу «Морж». Ранее работал на стройке с другой стороны. Освободившись после заключения, стал бригадиром у строителей и приданных им студентов. Это был худой, уставший, болезненный человек. Говорили, что по срокам отбывания наказаний он тянул на «генерала». Мне казалось, что ему за 60 лет. Однако ребята поинформированнее сказали мне, что ему 45 лет, а выглядит так, потому что большую часть жизни провел в зонах. Утром он раздавал всем поручения, что надо делать в течение дня. Мне со студентом второго курса Виктором Захом из Ордынки (ныне доктор исторических наук, археолог, живет в Тюмени) пришлось поработать на отбойном молотке. Включался компрессор, нагнетавший в шланг воздух и под давлением заставлявший работать пневмомолоток, на конце которого было мощное зубило, дробившее застывший бетон. Чаще всего работали в помещении на первом этаже, выдалбливая неровности или делая траншею для прокладки электрокабеля. Несколько дней пришлось работать вручную с ломом в санузлах первого общежития, так как горе-строители или сознательно, или по неграмотности забыли устроить гидроизоляционные прокладки в туалетах и душевых. То есть не положили перед бетонированием внизу рубероид. И поэтому весь бетон, залитый на полу, пришлось выдалбливать и выбрасывать из

окон третьего и четвертого этажей. Здесь познакомился со студентом второго курса Игорем Пичуриным, будущим доктором философских наук.

Другие студенты занимались асфальтированием дорожек к корпусам. В памяти осталась тянущая вручную по разбросанному асфальту катокбригада в составе которой были Коньшев Борис, Ушаков Валерий, Колесников Юрий, Горбунов Михаил, Киселев Владимир.

Жили в общежитии. Лето. Тепло. Кровати стояли в комнатах, в которых еще не было деревянного пола. Среди нас были и ребята с физмата. Например, студент Боря Скопин являлся секретарем комсомольской организации всего вуза и всегда на всех собраниях произносил лозунг: «Партия сказала – надо! Комсомол ответил – есть». Потом он служил в КГБ. Полковником. Вообще в то лето на стройке НГПИ работали студенты второго, третьего и четвертого курсов.

Объект НГПИ торопили к сдаче. В 1974 г. в феврале месяце на четвертом курсе после каникул наш курс вновь был снят с занятий и направлен на стройку. К этому времени заключенных убрали и мы работали уже в корпусах института. Наша задача заключалась в подсобных работах с тяжестями. Убрать строительные леса, собрать строительные леса. Перетащить из одного корпуса в другой. Разгрузить машину с мешками цемента. На улице приходилось работать в сорокаградусные морозы. Жили мы в построенном к этому времени общежитии номер два. Пол был уже деревянный. Подключили электричество. Батареи еще не покрасили, но они были уже теплыми. В обед мы приходили и быстро варили суп. У нас была «страшная» плитка с толстой спиралью. Когда её включали, то напряжение во всем общежитии в сети резко падало. Зато нам удавалось сварить суп за несколько минут и пообедать. Мы этой плиткой дорожили. Досталась она нам в наследство от заключенных. Уходя, мы её прятали. Отвечал за сохранность и сбережение плитки однокашник Олег Иванов.

Так как корпуса института не были оштукатурены, то после заключенных нам достались полотна настенной живописи, выполненные угольными грифелями, т.е. обугленными деревяшками. Талантливых людей с художественными способностями среди заключенных было немало. Особенно поражали эротические сцены и мастерство, с которым они были выполнены. Осужденные предпочитали идеальные пропорции женских образов, что вызывало у нас студентов особый интерес. Иногда приходил какой-нибудь парень и приглашал на экскурсию по тем аудиториям-галереям, где он

работал, чтобы посмотрели все остальные. Так мы повышали свой эстетический уровень в оценке женской красоты зеками. Потом наши девушки-маляры с филфака все эти стены оштукатурили. Практически каждая студентка филфака получала разряд штукатур-маляра по окончании НГПИ. Они работали в бригадах профессиональных рабочих, получая навыки данной специальности.

После февраля 1974 г. нас к работам на строительстве НГПИ не привлекали. Но до этого были еще субботники по сбрасыванию снега с крыши строившихся корпусов. Однажды на втором курсе был объявлен субботник, на который не все парни явились. Начались «разборки». Комиссия в лице секретаря партбюро Людмилы Александровны Ушаковой и комсомольское бюро факультета (Владимир Ровенских, член КПСС) вызывало студентов на объяснение. Те, кто не смог объясниться, получали выговор по комсомольской, а члены КПСС по партийной линии. После этого на субботники являлись все.

На одном из таких субботников весной 1971 г., когда нас привезли на Ключ-Камышенское плато, я увидел впервые секретаря комсомольской организации института Лепина Петра Вольдемаровича, высокого стройного парня, которому было поручено организовать субботник по очистке крыши института от снега. П.В. Лепин впоследствии стал секретарем парткома, проректором по учебной работе, затем ректором и президентом НГПУ. Предпочитал применять педагогические, а не карательные приемы в работе с молодежью.

Комсомольская жизнь в вузе имела место, но она в основном касалась учебной деятельности. Формой отчетности за взятые обязательства был так называемый Ленинский зачет. Это когда каждый комсомолец на комсомольском собрании в группе отчитывался о проделанной работе, т.е. какие выполнял общественные поручения и какие проявлял успехи в учебной работе. Но это проходило как-то незаметно на нашем факультете и на нашем курсе в годы моей учебы. Большая часть однокурсников-парней прошли службу в Советской Армии, имели опыт комсомольской работы в своих частях, поэтому подгонять особо никого не надо было. Все понимали значимость и ответственность поручений, в том числе и когда надо было работать на строительстве НГПИ.

Часть студентов проходила школу жизни в строительных отрядах за пределами НГПИ, выезжая на пугину на остров Шикотан. Там зарабатывали средства на проживание в течение года или полугода. Их набирали городские комсомольские штабы строительных отрядов.

Часть студентов работала проводниками на железной дороге. Но большей части достались корпуса и общежития нашего института, в котором пришлось учиться уже другим студентам. Мы же, окончив в 1975 г. исторический факультет в здании на ул. Советская, 79, практически все были направлены работать в сельские школы области. А поступившие по направлениям из других регионов страны – Сахалина, Якутии, Тувы, Бурятии, поехали работать к себе. Но что удивительно, большая часть так и осталась работать в системе образования.

Так прошли студенческие годы – в учебе, спорте и общественно-производственной деятельности, что давало хорошую подготовку по, как сейчас пишут и говорят, социальному взаимодействию.

УДК 329.78:341.7(581)(093.3)

О. М. Лыков

Советники ЦК ВЛКСМ в Афганистане (1979–1988): воспоминания очевидца

Рассказ о ранее секретной странице истории комсомола – деятельности советников ЦК ВЛКСМ во время войны в Афганистане.

Ключевые слова: Афганистан, война, советники ЦК ВЛКСМ.

В связи с событиями в Сирии сегодня нередко можно встретить упоминание о российских военных советниках. А там, где появляются военные советники неизбежно появление их старших коллег, о которых, как правило, СМИ знать не положено – советников политических, по вопросам разведки и безопасности, экономических.

В год столетия Ленинского комсомола можно вспомнить и о его советнической деятельности. В частности, в литературе есть упоминания о комсомольских советниках в Монголии и на Кубе, в африканских странах, достоверно известно о таковых в Йемене. Наконец, двумя изданиями, в 2005 и 2013 годах в Москве вышла книга «Мушаверы» (в переводе с фарси – «Советники»), в которой достаточно полно и объективно рассказывается о работе советников ЦК ВЛКСМ в Демократической республике Афганистан с мая 1979 по ноябрь 1988 г. Об этом малоизвестном героическом эпизоде на самом излете истории комсомола мне хотелось бы рассказать, как свидетелю и прямому участнику тех событий.

Организация, при которой работали советники ЦК ВЛКСМ, называлась «Демократическая организация молодежи Афганистана» (ДОМА). Уже во время первого визита ее делегации в СССР летом 1978 г. афганцы высказали просьбу, которую позже неоднократно по-

вторяли – прислать в Афганистан посланцев комсомола (первоначально они именовались экспертами) для налаживания работы с молодежью. Первопроходцем из числа функционеров ВЛКСМ на афганской земле стал Николай Игоревич Захаров, зав. сектором ЦК ВЛКСМ, высадившейся в Кабуле в мае 1979 года и ставший свидетелем ввода советских войск в ДРА и всех последующих событий. Летом 1980 г. советников в ЦК ДОМА работало уже трое, а в ноябре прибыла группа из восьми зональных советников, получившая в документах ЦК ВЛКСМ название «Комсомол-1». В дальнейшем группы советников ЦК ВЛКСМ получали следующий порядковый номер, последней стала группа «Комсомол-8».

На самом начальном этапе деятельность посланцев комсомола получила следующую оценку со стороны руководства ДОМА: «Фактически ситуация такова: комитеты ДОМА реально существуют и действуют там, где есть советники ЦК ВЛКСМ» [Мушаверы, 2013, С. 56]. Следствием этого стало появление в Афганистане в конце 1983 г. комсомольских советников в провинциальных комитетах ДОМА, за исключением провинций Логар и Вардак, где советских гарнизонов не было, а революционная власть имела минимальную поддержку населения.

Общая численность прошедших Афганистан советников ЦК ВЛКСМ составила 156 человек. Из них трое – представители Новосибирской областной комсомольской организации: Сергей Анатольевич Полесский, первый секретарь Барабинского ГК ВЛКСМ (в Афганистане советник комитета ДОМА провинции Нимруз, 1983–1984 г.), Олег Михайлович Лыков, первый секретарь Ордынского РК ВЛКСМ (в Афганистане советник орготдела ЦК ДОМА, 1985–1987 гг.) и Павел Сергеевич Кучин, первый секретарь Калининского РК ВЛКСМ (в Афганистане советник комитета ДОМА провинции Нимруз, 1986–1987 г.).

Советником ЦК ВЛКСМ я стал из-за своеобразного сочетания случайности и закономерности. К 1985 году я пять лет проработал первым секретарем, т.е. почти предельный срок, если вспомнить райкомовские реалии тех лет, и негласно принадлежал к той категории комсомольских работников, которая в курилке обкома иронически именовалась «поседевшие в комсомоле». Годом раньше на очередном пленуме обкома комсомола неожиданно объявился Сергей Полесский, бывший первый секретарь Барабинского горкома, с лицом, загоревшем до такой черноты, так что вскоре весь областной комсомольский актив знал, что он каким-то таинственным образом побывал в Афгане, где занимался чем-то чертовски секретным. Затем через обкомовских ре-

бят до меня дошла новость, что по разнарядке ЦК ВЛКСМ требуется кандидатура ему на замену, но пока что найти никого не могут. Я счел это обстоятельство подарком судьбы и отправился к первому секретарю обкома комсомола Владимиру Алексеичу Никонову с соответствующим заявлением.

Афганистан я тогда воспринимал по аналогии с Испанией 1930-х годов, в которой идет вооруженная борьба старого мира с новым, поэтому сама возможность принять участие в революции, пусть и чужой, показалась для меня необыкновенно привлекательной. Имелся и сугубо личный момент – трое моих бывших школьников отслужили в Афганистане, а я, их учитель, провожу пленумы по военно-патриотическому воспитанию и финалы «Зарницы».

Революционная и военная романтика, на которой мы воспитывались, сыграла, как я сейчас полагаю, тогда решающую роль. Да и вся наша группа из трех десятков человек, собранных со всей страны, «Комсомол-6», равно как и наши предшественники, из таких последних романтиков, как мне кажется, и состояла. Их мечты сбылись – романтики в Афганистане каждый из моих товарищей позже нахлебался досыта.

Павел Кучин, третий и последний новосибирец, традиционно распределенный в провинцию Нимруз, где советских войск не было, а граница с Ираном не охранялась от века, был очень тронут, когда ему по прибытию отдали лучшую комнату советнической виллы, в которой имелся доселе невиданный им магнитофон «Панасоник». Когда он начал благодарить, местные «шурави» ответствовали: «Здесь жил партийный советник, да неделю назад его убили. Так что занимай, такое твое везенье».

Я жил в Кабуле, где раз в неделю давали горячую воду, но в угол нашего дома однажды попал душманский реактивный снаряд, а второй угодил прямо под окно моего кабинета в здании ЦК ДОМА. Мне повезло: в первом случае я находился в командировке (за два года удалось побывать в 12 наиболее значимых провинциях, в некоторых неоднократно), во втором – снаряд не разорвался, что меня и спасло. Зато в провинциях каждый комсомольский советник попадал под обстрелы многократно. Сама дорога на работу представляла ежедневный риск – мины, засады, обстрелы. Летом 1981 г. в Герате попал в засаду и погиб (тело так и не смогли обнаружить) советник ЦК ВЛКСМ Геннадий Владимирович Кулаженко. Зимой 1985 г. в провинции Газни был тяжело ранен и контужен советник ЦК ВЛКСМ Александр Ануфриевич Слободянюк, ранение при обстреле в Кандагаре получил его коллега

Григорий Иванович Семченко. В этом же году при нападении душманов в провинции Каписса погиб комсомольский переводчик Актор Абдукодыров. Инвалидом вернулся из Афганистана советник финхозотдела ЦК ДОМА Александр Григорьевич Белофастов.

По чистой случайности избежал гибели советник ПК ДОМА провинции Кунар Юрий Евгеньевич Цыпленков. Улетая в Кабул, где его уже ждал, как тогда выражались, заменщик, он, замешкавшись, опоздал на свой вертолет, едва успев запрыгнуть в другой. Через несколько минут первый вертолет, в котором по полетным документам числился Цыпленков, был сбит «Стингером», о чем мы получили соответствующее сообщение. Когда вечером устроили по Юре поминки, он появился на них собственной персоной. Эффект это произвело незабываемый, куда там финалу гоголевского «Ревизора». Аналогичный случай произошел с советником Александром Васильевичем Коневым, который опоздал на афганский вертолет, летевший в провинцию Бадгиз. Тот вез афганских новобранцев, на борт проникли душманы и посадили вертолет на своей территории. Такие или подобные им истории случались с каждым из советников ЦК ВЛКСМ неоднократно. Добавлю к сказанному, что афганский орден Звезды (аналог советского ордена Славы) за № 1 и 2 получили советники ЦК ВЛКСМ Борис Владимирович Тиванов и Нодар Кучкович Георгадзе – факт, говорящий сам за себя.

В Афганистане мне постоянно приходилось общаться с различными военными и политическими советниками. Возможно, я субъективен и даже несправедлив в своих оценках, но считаю, что очень хорошую подготовку демонстрировали советники ХАДа (афганский КГБ), зато очень посредственную – советники ЦК КПСС, работавшие в провинциальных комитетах Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА). Последних готовили наспех и минимально, соответствующим в большинстве случаев оказывался и результат их деятельности. Зато комсомольских советников готовили весьма прилично и, так сказать, многопрофильно.

Возглавляла подбор и обучение каждой группы легендарная женщина – Наталья Васильевна Янина, заведующая сектором кадров ЦК ВЛКСМ, человек с обликом милой учительницы начальных классов на пенсии и железным характером участника Великой Отечественной войны, в которой, судя по ее наградным планкам, она сражалась с немалой доблестью. Подготовка шла интенсивно, в ускоренном режиме, и включала в себя как теоретическую часть, посвященную современному Афганистану, так и военную подготовку на знаменитом полигоне

в городе Чирчике в Узбекистане. Готовили нас точно также, как показано в фильме «9-я рота», а возглавлял эту подготовку не менее легендарный полковник с символической фамилией Плохих, представленный к званию Героя Советского Союза за Афган, но получивший «только» орден Ленина за строптивый характер и недостаточное чиновничье почитание. Учил он круто: сутки напролет стреляли из всего, что стреляет, взрывали то, что взрывается, осваивали и водили все виды техники, включая танки, разве что с парашютами не прыгали. Все с выполнением соответствующих нормативов, от преодоления полосы препятствий до горной подготовки.

Не менее ценным был и такой практикум, как наглядное знакомство с обычаями жителей Средней Азии – учили как вести себя на базаре, в чайхане, как «правильно» заваривать и пить из пиалы чай, есть руками плов. Подробно рассказывали, как вести себя в гостях, как строить деловой разговор, какие слова ни в коем случае не употреблять, вроде слова «космос», ибо на фарси оно звучит непристойно.

Вспоминается практическое занятие под названием «Выступление на митинге в кишлаке», где каждый кандидат в советники должен был произнести речь о советско-афганской дружбе, а переводчик, соответственно, перевести. Условие одно: максимальное приближение к действительности. Когда очередь дошла до меня, я вскочил на стол зачетной комиссии, втащил на него своего «таджимона», т.е. переводчика и, расхаживая по этому столу, проорал во все горло короткую речь, с соответствующей жестикуляцией. Закончил я ее на фарси: «Зиндабот инкалаби саур!» «Зиндабот афгани шурави дусти!», то есть «Да здравствует апрельская революция!» «Да здравствует советско-афганская дружба!» Комиссия была скандализована, но заступился полковник Плохих – речь на митинге надо говорить так, чтобы тебя все видели и слышали, что курсант и продемонстрировал достаточно находчиво. Кроме того, добавил Плохих жизнерадостно, с верхотуры всегда видно, если в тебя собираются бросить гранату или выстрелить.

Возможно, благодаря этой выходке я избежал распределения в провинцию Нимруз, известную своим адским пеклом, куда Н.В. Янина неуклонно направляла новосибирцев, руководствуясь, скорее всего, мнением, что тот, кому не страшен сибирский мороз, не побоится и афганской жары. Во всяком случае я был очень удивлен, узнав, что мне предстоит работать советником комитета ДОМА Кабульской провинции. По нашим меркам это аналог Московской области, куда, в силу стратегической важности территории, обычно направляли на втором году советнической деятельности, когда человек получал определен-

ный опыт работы. Ситуация усугубилась, когда в Кабуле мое распределение переиграли и отправили работать в ЦК ДОМА советником по оргработе. Мне очень повезло: работать пришлось под руководством замечательных коллег, имевших большой опыт советнической работы: первый год с Александром Анатольевичем Гринкевичем, первым секретарем Гагаринского горкома комсомола Смоленщины, до перехода в ЦК ДОМА отработавшего год советником Кабульского горкома ДОМА, второй год с Николаем Владимировичем Поляковым, первым секретарем Кировского обкома комсомола, в 1981–1982 гг. работавшего комсомольским советником зоны «Северо-Восток», а в 1985 г. ухитрившимся снова вернуться в Афганистан.

Такое случалось. После Афганистана заниматься комсомольской или партийной рутинной некоторым становилось невыносимым, да и вообще, война затягивает человека, имеющего к ней предрасположение, скажем так. Во всяком случае, среди комсомольских советников я знаю четыре случая, когда люди, казалось бы, прочно устроившиеся в мирной жизни, приложили невероятные усилия, чтобы вернуться в ДРА. Среди них мой украинский друг Александр Владимирович Бабченко, советник комитета ДОМА провинции Гур в 1983–1984 годах и советник Кабульского горкома ДОМА в 1985–1987 годах. Три года в Афганистане, а погиб за три дня до возвращения в Союз...

Чтобы внести ясность со сроком «в стране пребывания», как было принято официально выражаться, отмечу, что в Афганистан комсомольские советники командировались на год, по итогам которого наиболее результативным предлагалось остаться на второй срок. Интересная деталь: только в этом случае комсомольский советник имел право перевезти в Афганистан свою семью, тогда как партийные советники обладали такой привилегией изначально. Я, разумеется, воспользовался такой возможностью, в результате чего Тамара Степановна Лыкова стала первой и последней чемпионкой Кабула среди советнических женщин в стрельбе из пистолета Макарова, который впервые взяла в руки на этих самых соревнованиях.

Два года в Афганистане – максимум, затем иммунная система организма начинала давать сбой. Некоторым хватило и года. Афганистан страна крайне неблагоприятная с медицинской точки зрения, двое наших ребят умерли вскоре по возвращению домой: Николай Васильевич Серов из Чувашии и мой товарищ Слава Алиханович Губжоков из Кабардино-Балкарии. Да и значительно позже многие ребята, отличавшиеся безукоризненным здоровьем, спортсмены-разрядники, подозрительно быстро ушли из жизни. На сегодняшний день таковых, увы, на-

считывается 35 человек, уже каждый пятый.

Чем занимались в Афганистане советники ЦК ВЛКСМ – вопрос, конечно, интересный. Проще спросить, чем они не занимались, ибо столь модных ныне регламентов, жестко устанавливающих определенные рамки деятельности, не существовало, кроме категорического запрета для политических советников участвовать в боевых действиях. Нарушить этот запрет ухитрился за всю историю афганской войны только один человек – Сергей Иванович Трусов, посланник комсомола Белоруссии, работавший в провинции Бадгиз. Будучи в командировке в уезде Кадис, он возглавил оборону уезда и отбил душманскую атаку, ибо местная власть в панике попряталась. Словом, регламентации советнической деятельности не могло быть хотя бы по простой причине, что афганская война не вписывалась в привычные представления изначально.

Для примера можно привести город Кандагар, разделенный на две части, в одной из которых функционировала революционная власть со всеми ее учреждениями, вплоть до дома пионеров и филиала ИМК – института молодежных кадров (аналог советской ВКШ), а во второй – душманская власть, не менее солидно обставленная. Однажды ребята из КГБ, по ошибке захватив в душманскую половину города, прямо к штабу одной из банд, не растерявшись, спросили у них, как проехать к следственному управлению МГБ. Обалдевшие от подобного вопроса «духи» растерялись и показали дорогу [Никифоров, 2012, С.166–167]. Днем эти параллельные вселенные как-то терпели друг друга, но, как только наступала темнота, между ними начинался настоящий бой, заканчивавшийся обычно к рассвету. И так каждую ночь все годы афганской войны. Своеобразный статус-кво, о который разбивались усилия целой советской бригады, там же дислоцированной, не говоря уже об афганской армии.

Главное, чем каждый «рафик мушавер» (т.е. товарищ советник) занимался в подобных экзотических условиях, заключалось в ненавязчивом (ибо афганцы весьма обидчивы и самолюбивы) обучении «подсоветных» товарищей премудростям работы с молодежью посредством личного примера. Цель всей деятельности: победа революционной власти над внешней и внутренней контрреволюцией, завоевание ее авторитета среди населения, воспринимавшего эту власть в силу местного менталитета, повальной неграмотности и исламистской пропаганды и деятельности самой НДПА, весьма и весьма неоднозначно.

Во всяком случае, так думали и действовали комсомольские советники в начале 1980-х годов, любившие по вечерам распевать: «Наш паровоз, вперед лети! В Кабуле остановка. Иного нет у нас пути, в ру-

ках у нас винтовка». Учитывая явное влияние идеологии прогрессорства, если воспользоваться терминологией братьев Стругацкий, добиться удавалось многого. Например, большую роль в работе с молодежью и всем населением кишлачной зоны сыграли агитационно-пропагандистские группы и отряды ДОМА. Они не только проводили в кишлаках митинги и собрания, но и организовывали молодежь на ремонт школ и мечетей, привозили в глубинку артистов, в том числе и советских (в результате чего однажды едва не погиб под обстрелом ВИА «Пламя»), врачей, раздавали нуждающимся одежду, обувь (огромным успехом пользовались советские галоши марки «Красный треугольник») и продукты. Помнится, в одном из кишлаков провинции Герат на моих глазах маленький мальчишка, получивший пачку приятно пахнущего советского земляничного мыла, тут же начал его есть – видимо, увидел мыло первый раз в жизни. Кроме советников ЦК ВЛКСМ ни одна советническая миссия не смогла организовать ничего подобного.

Впрочем, каждый из комсомольских советников достаточно быстро приходил к выводу, что на авторитет комитетов ДОМА и укрепление советско-афганской дружбы работают не революционная фразеология (все афганцы прирожденные ораторы), а реальные дела. В итоге от каждого комсомольского советника в провинции оставался конкретный объект, построенный афганцами с помощью советского гарнизона, так как только последний имел необходимые материальные ресурсы, вроде ящиков от снарядов, считавшимися первейшим строительным материалом. Как правило, это была школа, детский дом или дом пионеров, на базе которых во время каникул открывался пионерский лагерь (солярка и керосин для отопления зимой за счет того же гарнизона), где многие афганские ребята впервые в жизни наедались досьта и могли получить от советских медиков помощь и лекарства.

Случались всевозможные нестандартные поступки. Наш земляк Сергей Анатольевич Полесский, инженер по профессии, ошастливил целую провинцию, смонтировав и запустив оросительную станцию в Нимрузе, над которой давно и безуспешно бились афганские инженеры. Уралец Вячеслав Михайлович Некрасов резко снизил душманскую активность в провинции Фарьяб оригинальнейшим способом – за счет кинофикации. Он достал у пограничников угольные электроды для киноустановки и запустил в городе Маймане давно бездействующий кинотеатр. Как рассказывал сам Некрасов, как только начиналось кино, стрельба в городе и его окрестностях сразу прекращалась, ибо революционеры и контрреволюционеры были едины во мнении, что кино, особенно ин-

дийское, является важнейшим из искусств. Кстати, из советских фильмов наибольшим успехом пользовался «Белое солнце пустыни». А когда провинциальный комитет ДОМА обзавелся с легкой руки Некрасова собственной кинопередвижкой, авторитет молодежной организации едва не затмил всю остальную власть провинции. Заявки из кишлаков посыпались со всех сторон, в том числе и от душманских главарей. Сеансы проводились при соблюдении следующих условий: с оружием на просмотр не приходиться, за неделю до приезда кинопередвижки боевые действия прекратить. Как это ни странно, рассказывал мне сам Вячеслав Некрасов, условия соблюдались почти безоговорочно.

Самым главным направлением советнической работы считалось активное вовлечение молодежи в дело защиты революции. Последнее было крайне важно в воюющей стране. В 1986 г. Демократическая организация молодежи Афганистана отметила свой 10-летний юбилей. Численность ДОМА за это время увеличилась с пяти до 220 тысяч человек (из них 12% составляли девушки), что можно считать главным итогом советнической деятельности, ибо за вступление в молодежную организацию можно было запросто лишиться головы в прямом смысле слова. Что не менее важно, каждый второй член ДОМА боролся за новый Афганистан с оружием в руках в рядах армии, Царандоя (войска МВД), ХАДа и пограничных войск, в создании которых советники ЦК ВЛКСМ приняли самое активное участие. Помнится, весной 1988 г. один из десантных батальонов афганской армии почти целиком сформировали из добровольцев – работников и активистов ДОМА Кабульской провинции. Вспоминаются и 17 тысяч человек, в основном подростков, которые несли службу в бригадах общественного порядка (БОП) – вооруженных молодежных дружинах. Чтобы оценить эти результаты, скажу, что все это происходило в стране, где главным методом призыва в вооруженные силы оставалась облава на базаре на тех, кто не имел самого главного афганского документа – справки о том, что уже отслужил.

Награждение в год юбилея ДОМА орденом Красного знамени за героизм и мужество, проявленные в деле защиты родины и революции явилось в определенной мере и оценкой советнической деятельности ВЛКСМ по оказанию интернациональной помощи народу Афганистана. Общественных организаций в Афганистане был полный комплект – профсоюзы, ДОЖА (Демократическая организация женщин Афганистана), объединения предпринимателей, различные творческие союзы, объединенные в Народный фронт, но первой и единственной из них, получивших государственную награду, стала ДОМА.

В конце 1986 г. перед группой советников ЦК ВЛКСМ была по-

ставлена совершенно иная задача, которую сформулировал руководитель группы советников ЦК КПСС Виктор Петрович Поляничко, самая интересная личность, которую довелось увидеть в Афганистане. К глубокому сожалению, позже он погиб в Карабахе, в ранге заместителя Председателя Правительства РФ, пытаясь остановить там военные действия. Приближается вывод советских войск из Афганистана, все должны сосредоточиться на подготовке к этому событию, сказал он. Ваша главная задача – подобрать такие руководящие кадры, чтобы кабульский режим продержался после нашего ухода минимум полгода. Впервые открыто было сказано то, что давно негласно носилось в воздухе.

В приемной руководителя нашей группы, Александра Петровича Балана, до Афганистана заведующего сектором молодежи легкой промышленности и сферы обслуживания ЦК ВЛКСМ, стоял здоровенный металлический шкаф, в котором хранились отчеты комсомольских советников предшествующих групп и их рабочие журналы. Последние представляли собой настоящий кладезь информации: сведения о структуре организации, ее «первичках» (среди которых имелись и подпольные, руководимые подпольными райкомами), росте рядов молодежной организации, методах и формах работы комитетов ДОМА всех уровней – провинциальных, городских, уездных и так далее.

Поскольку на меня была возложена аналитика оргработы ЦК ДОМА, пришлось прочесть и проанализировать весь массив информации, скопившийся за годы советнической деятельности ВЛКСМ. Не считал и не считаю себя знатоком афганских реалий, но главное стало понятно довольно скоро: наше пребывание в Афганистане по большому счету, увы, бесперспективно. Бесперспективно, несмотря на все героические усилия и самоотверженность бойцов 40-й армии, пограничников, прикрывавших север Афганистана, всего многочисленного советнического аппарата.

Чтобы понять динамику молодежного движения, я взял карту Афганистана и перенес на нее из итоговых отчетов советников и рабочих журналов данные, характеризующие развертывание структуры организации в кишлачной зоне. Афганистан – страна изначально крестьянская, рабочего класса там горсточка, следовательно, победа революции зависела от того, насколько революционная власть укрепляется не в провинциальных или уездных центрах, которые она худо-бедно, но контролировала, а именно в кишлачной зоне. Результат получился следующий – война идет восемь лет, а молодежные организации созданы всего-то в семи процентов кишлаков. На этом рубеже победоносное шествие саурской революции остановилось несколько лет назад. Если

и дальше двигаться такими темпами, наши войска должны оставаться в Афганистане минимум сто лет...

Сегодня в соответствующей исторической литературе достаточно полно проанализированы многочисленные причины слабости режима НДПА, провозгласившего накануне вывода советских войск политику национального примирения (с нашей подачи, разумеется) но, фактически, не решившегося на ее реализацию (а это уже был их выбор, оказавшийся в итоге роковым). Если же судить об итогах советнической деятельности отстраненно, то задача, поставленная перед нами некогда В.П. Поляничко, оказалась выполненной и даже перевыполненной. Кабульский режим продержался без советских войск не полгода, а более трех лет и пал после того, как Россия при Ельцине прекратила его поддержку. О судьбах наших бывших подсоветных остается только гадать. Часть из них погибла, часть эмигрировала в Россию, где до сих пор существует на птичьих правах, тогда как американцы безоговорочно дали гражданство США всем вьетнамцам, которые в годы вьетнамской войны воевали на их стороне. Какая-то часть, безусловно, вынуждена была перейти на сторону победивших моджахедов. Но ей не позавидуешь – захватив Кабул, «воины ислама» немедленно сцепились между собой, в результате чего Афганистан как централизованное государство перестал существовать уже в 1992 г. Вторжение американцев в Афганистан в 2001 г. окончательно завело эту страну в тупик, в котором она и пребывает по сей день, ибо война здесь не прекращается уже четыре десятка лет.

Несколько слов о дальнейших судьбах комсомольских советников. Вернувшись в СССР и получив высшую награду комсомола – Почетный знак ВЛКСМ, они фактически оказались никому не нужны и трудоустроивались с большим трудом. Добро бы так обстояло дело в Новосибирске, третьим по численности населения городе России, в котором до сих пор нет приличного памятника воинам-интернационалистам. К сожалению, подобное происходило практически повсеместно. Выразительный факт: удостоверение участника боевых действий автор этой статьи получил год назад, ибо, если взять мою трудовую книжку, то выяснится, что в Афганистане я не был, а в 1985–1987 годах работал заместителем заведующего отдела оборонно-массовой и спортивной работы Новосибирского обкома комсомола.

Но и афганская закалка не прошла даром. Трое из наших ребят смогли стать депутатами Государственной Думы: Рамиль Имамагзамович Бигнов, Алихан Хусейнович Амиранов и Владимир Георгиевич Поздняков. Последний работает в Думе и в настоящее время. В Совете

Федерации заседал Олег Евгеньевич Пантелеев. Именем Сергея Константиновича Терскова, безвременно ушедшего из жизни несколько лет назад, назван огромный современный танкер. Сценарий замечательного фильма «Афганский излом» написал, увы, тоже покойный, Леонид Александрович Богачук. Великолепные учебники по истории России создал профессор Московского госуниверситета имени Шолохова Александр Иванович Юрьев. Орден Мужества за участие в ликвидации Чернобыльской аварии получил Николай Алексеевич Комиссаров. Перечислять можно еще долго – военных, дипломатов, мэров городов, писателей, управленцев, бизнесменов современной России. Исключение составляет Вячеслав Михайлович Некрасов, о котором шла речь выше, ставший подлинным знатоком Афганистана и в настоящее время руководящий в Кабуле Российским культурным центром. Последняя подробность – в поселке Нижние Таволги Свердловской области работает единственный в стране музей комсомольских советников в ДРА, созданный одним из них, Александром Георгиевичем Назаровым [Комиссаров, 2013, С. 46–47].

Есть у бывших советников ЦК ВЛКСМ в Демократической республике Афганистан традиция: ежегодный сбор в день рождения ВЛКСМ в одном из городов бывшего Советского Союза, которую мы неуклонно соблюдаем с 1989 г. Традиция единственная среди всех бывших советнических групп, работавших в Афганистане, которая убедительно свидетельствует, что история групп «Комсомол» продолжается.

Список литературы

- Комиссаров Николай. Это наша с тобой биография // Боевое братство. 2013. № 2.
- Мушаверы. Неизвестные страницы афганской войны. Москва: Изд-во «Кучково поле», 2013.
- Никифоров Александр. Дневник офицера КГБ. Москва: Изд-во «Эксмо», 2012.

УДК 329.78(091)

К. А. Голодяев

Комсомол – до и после

Данная работа написана с целью показать неформальные молодежные организации и движения, существовавшие в XX веке в Ново-Николаевске (Новосибирске) до и после возникновения массовой молодежной организации ВЛКСМ. На основе архивных документов рассмотрена деятельность гимнастического общества "Сокол", затрагиваются моменты становления в Сибири Российского Коммунистического Союза Молодёжи, а также его самороспуска в 1991 г. Большое внимание впервые уделено деятельности демократической организации молодёжи СДСМ, работаю-

шей на территории Сибири в 1989-1991 гг.

Ключевые слова: Новосибирск; комсомол; демсомол; сокольская организация; молодежные организации.

Молодежные организации существовали в России и до октябрьской революции. Гимнастическое общество «Сокол», Юный разведчик, Союз молодых славян, Христианский союз молодёжи, а также партийные – анархисты, эсеры, эсдеки.

В Ново-Николаевске из этих объединений были известны «соколы» – молодёжное спортивное движение панславянского толка, заявляющее о способствовании сплочению народов Российской Империи. В 1910 г. в Москве был создан «Союз Русского сокольства», были провозглашены его «принципы демократизма и любви к ближнему, сознание гражданского и общественного долга и альтруизм».

Но в Сибирь движение проникло ещё раньше. В январе 1910 г. в Томском коммерческом училище-гимназии, по инициативе её преподавателя, члена чешской Сокольской организации, уже прошёл праздник Сокольской гимнастики. На него были приглашены и учащиеся Ново-Николаевского частного реального училища. Сопровождающими преподавателями была отмечена хорошая физическая подготовка и бодрый вид соколов – «бедных, засоренных юношей» не было [Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Д-157. Оп.1. Д.9. Л.31].

Ещё в 1908 г. в Ново-Николаевском городском училище пытались преподавать физическое воспитание. Уроки вели офицеры местного гарнизона, но им «не удалось заинтересовать учащихся гимнастикой, к которой у учащихся быстро появилось полное охлаждение» [ГАО. Ф. Д-157. Оп. 1. Д. 9. Л. 29]. И вот на фоне успешного преподавания в Томске членом чешской Сокольской организации, было принято решение о приглашении в Ново-Николаевск члена Санкт-Петербургской Сокольской организации, выпускника столичной балетной школы гимнаста Ф.И. Покорного.

Юноши занимались очень охотно, проявляя «постоянный неослабевающий интерес к этим упражнениям». Часто уроки сопровождалась музыкой, в частности ритмичными тактами Сокольского марша «*Síla Iva*» («Львы силой, взлётом соколы»). «Сокольская» гимнастика преподавалась в реальном училище им. Дома Романовых в женской гимназии, в учительской семинарии, в военном городке, в Бердске, летом с полевой гимнастикой ребята выезжали в загородные дачи, создавались бойскаутские отряды. Одним из

сокольских девизов был «В мышцах сила – в сердце отвага – в мыслях Родина».

В 1914 г. воспитанники Покорного вместе с другими учащимися реального училища готовились к большому экскурсионному походу «в русские Средне-Азиатские владения для ознакомления учащихся с природой и жизнью края, с его историческим прошлым, с памятниками Кауфмана, Черняева, Скобелева и других славных героев русской земли, завоевателей и строителей этого края» – от Ташкента до Пятигорска и Самары. Для изыскания средств на поездку соколы готовили платный ученический вечер гимнастики [ГАНУ. Ф. Д-157. Оп. 1. Д. 36, Л. 23-40]. В годы Первой мировой войны гимнасты Покорного стали примером для остальных учебных заведений в части допризывной подготовки молодежи. Никаких политических задач у данных организаций, конечно же, не было.

Первая же пролетарская организация образовалась в Новониколаевске в декабре 1917 г., ещё до создания РКСМ. Называлась «Союз пролетарской молодежи» и насчитывала до 30 человек. В числе его организаторов были Л. Мечников, И. Лёвшин, Л. Личников, Г. Шамшурин, А. Бердникова. Сохранились и другие фамилии первых молодых ленинцев – А. Сухно, Н. Морозов, Ф. Гриневич, В. Бердникова, А. Бобра, А. Труш, П. Лигадеев [Курьянов и др., 2003, с. 152].

После взятия 5-й красной армией Омска началась организация комсомольских ячеек в Сибири. 26 ноября 1919 года г. «Советская Сибирь» публикует заметку «Организуйтесь, юные пролетарии!», где призывает молодёжь взять будущее в свои руки [«Советская Сибирь», № 41, 1919, с. 4]. 13 декабря газета размещает инструкцию ЦК РКСМ «Как организовать Российский Коммунистический Союз Молодёжи» и сообщение о собрании на Механическом заводе, приветствовавшее это начинание [«Советская Сибирь», №56, 1919, с. 4]. Начинается работа по «обеспечению труда молодёжи» на фабриках и заводах, «подготовка строителей новой жизни» в клубах. К концу года в комсомол уже вступило «в общем около 600 человек» [«Советская Сибирь», № 61, 1919, с. 4]. 19 декабря ЦК РКП(б) сообщило, что «не встречает препятствий к существованию Сибирского областного комитета Коммунистического Союза Молодёжи при условии, что комитет будет работать по контролю Сибирского бюро» [Демидов В.А. Сборник..., 1979, с. 27]. Начинается образование ячеек на территории от Семипалатинска до Якутии, формирование национальных секций: татаро-киргизской, латышской, эстонской и др.

Сразу же после восстановления Советской власти в Ново-Николаевске, 20 декабря 1919 г. в паровозном депо была организована первая уже комсомольская ячейка. Организатором её считается Павел Тумбин, прибывший в Новониколаевск вместе с 5-й армией и уже имевший опыт такой работы на Урале. В ячейку вошли 20 человек: 17-летний Михаил Домрачев, ставший первым секретарём Вокзального райкома, Г. Сафонов, И. Русаков, П. Быков и др. [ГАНУ. Ф. П-5а. Оп. 1. Д. 79. Л. 9-14]

30 декабря прошло общее собрание коммунистов города. На нём было решено создать в Ново-Николаевске комсомольскую организацию. Это дело было поручено Фёдору Гриневицу. В оргбюро также вошли Тумбин, Благин, Константинов. А уже 6 января 1920 г. в здании бывшей городской думы (ныне Красный пр-т, 23) прошло первое общегородское собрание молодёжи. Докладчиками о целях и задачах выступали также политработники 5-й армии Тумбин и Маврин. После бурных дебатов началась запись в комсомол. Среди первых комсомольцев города – Александр и Яков Мишурисы, И. Курятников, Е. Петер, Г. Добрычев, Ф. Климович, А. Логинов, Томилин и другие (всего 49 человек) [Золотарёв В.А. Зорин Э.П., 1960, с. 15-19].

Далее организации стали оперативно учреждаться в сёлах уезда. На 12 февраля 1920 г. в городе насчитывается уже более 500 комсомольцев [Демидов В.А. Сборник., 1979, с. 31]. Комитет Центрального района организует ещё три райкома: Вокзальный, Закаменский и Ипподромский, мусульманскую секцию [Демидов В.А. Сборник., 1979, с. 29]. С 14 по 20 марта проходит первая общегородская конференция РКСМ. В ней участвовало 36 человек. В горком (обгорком) комсомола были избраны И. Курятников, Ф. Климович, Е. Петер, Томилин и Леонов [Шамов В.Г.]. Выяснилось, что многие члены союза числятся лишь номинально. Прошла первая «чистка». После перерегистрации в рядах городского комсомола осталось только 250 человек. Но в августе 1920 г. «красная молодёжь» Ново-Николаевского уезда насчитывала уже 1674 человека [Демидов В.А. Сборник., 1979, с. 31]. Осенью большая делегация новониколаевских комсомольцев приняла участие в III Всероссийском съезде РКСМ в Москве.

В начале 1920 г. в Омске создано Сибирское Бюро ЦК РКСМ. Первым секретарём был назначен 16-летний уральский парень Александр Мильчаков. Уже в 1920 г. сибирский комсомол выпускал и собственную прессу: журнал «Юношеская правда», двухнедельная газета «Путь молодёжи», однодневные странички-газеты «Знамя

молодёжи», «Юношеский набат», «Искры-коммунизма» [Мильчаков А.И., 1965, с. 29–35].

В июле 1921 года организация переехала в Ново-Николаевск. Началась работа как по ликвидации некоммунистических молодежных организаций, так и чистка собственных рядов. К концу 1920 годов все молодежные организации, чуждые марксистско-ленинской идеологии были ликвидировали – путём политпросвещения и прочими методами. В 1928 г. число комсомольцев в Сибири превысила 100.000 человек.

Отношение населения к новой организации было разное – часть молодежи не хотела вступать в организацию, кого-то не пускали родители, кто-то подсмеивался над идейными, особенно на селе. Другие понимали, что членство в РКСМ это и отличная стартовая площадка, ступенька в карьере и просто возможность узнать что-то новое, проявить себя. С другой стороны, комсомол льготой не был. Скорее даже наоборот, общественной работы было больше и от репрессий комсомольский статус конечно уберегал не всегда.

Комсомол принимал активное участие во всех важных начинаниях и кампаниях партии большевиков: продрозвёрстка, ликвидация неграмотности, борьба с беспризорностью, антирелигиозная борьба, раскулачивание, коллективизация. «Мы от партии ни на шаг» – прозвучало на I конференции Ново-Николаевского губкома в сентябре 1921 г. [ГАНУ. Ф. П-186. Оп.1. Д.40. Л.92].

История советского комсомола наполнена самыми различными делами. Индустриализация, военный подвиг, восстановление хозяйства, целина, освоение Сибири и Дальнего Востока. ВЛКСМ награждён шестью правительственными орденами, об этом написаны тысячи томов. Мы же перейдем сразу почти на 70 лет вперед.

С началом перестройки 1987 г. одним из первых оживился комсомол. Автор сам был тогда комсоргом небольшой организации и помнит, как активно разъяснял на собраниях новую политику партии и давал разнос за ношение комсомольского значка. Но падение авторитета комсомола уже началось. Влияние ВЛКСМ на молодёжь значительно снизилось. Ещё с начала 1980-х гг. стало замечено снижение численности организации. Уже в 1986 г. в Новосибирской области только 55% молодёжи (287 207 чел.) были комсомольцами. Это даже ниже союзного показателя – 65,1%. Авторитет падал очень быстро. Молодежь начала чуть ли массово выходить из ВЛКСМ. Те, кто не осмеливался на публичный выход, просто переставали платить членские взносы. Причём, целыми организациями. Это ранее исключение из комсомола было уже почти приговором, волчьим билетом. Теперь политика

не успевала за течением жизни. К 1990 г. численность организации сократилась до 120 533 человек [ГАНО. Ф.П-190. Оп. 38. Д. 29. Л. 213].

В конце 1980-х гг. стали практиковаться новые способы работы с молодежью. Организация ещё как-то пыталась координировать неформальную молодёжь. Комсомольскими лидерами были созданы фонд молодёжной инициативы (ФМИ), собравший под свое крыло на Советской, 37 самых различных людей, музыкальная «Студия-8», расколовшая рок-движение.

После провала августовского путча 1991 г. и приостановки деятельности КПСС ЦК ВЛКСМ решился на самороспуск организации. 28 сентября 1991 г. XXII чрезвычайный съезд ВЛКСМ объявил «историческую роль комсомола исчерпанной». ВЛКСМ прекратил свою деятельность, но не все работники аппарата согласились с этим решением. Группой делегатов было принято решение о создании «Федеральных молодёжных союзов».

Пятого октября 1991 г. в Новосибирске состоялась XXIV областная конференция ВЛКСМ. Последний первый секретарь обкома Сергей Фадеев доложил о решениях съезда, который «право на самоопределение отдал республиканским молодёжным организациям» ВЛКСМ. Конференцией были определены и правопреемники «в части собственности» – районные и городские организации, а также Дзержинский и Железнодорожный Союзы молодёжи [ГАНО. Ф. П-190. Оп.40. Д.1. Л. 4,34]. К этому времени уже несколько лет под эгидой комсомола начали работать различные хозрасчётные центры, малые предприятия, кооперативы. После роспуска ВЛКСМ функционеры отошли на заранее подготовленные позиции и стали быстро растворяться в бизнесе.

Во времена перестройки были и рокеры, и металлисты, и панки-анархисты. Но первой структурной некоммунистической молодёжной организацией стал Сибирский Демократический союз молодёжи (СДСМ). Как непосредственный участник тех событий, я хотел бы подробнее остановиться на деятельности этих молодых людей. Можно сказать, что это была секция партии «Демократический союз» (ДС). Дата создания нового Союза молодёжи – 3 августа 1989 г. Организовал «демсомол» Олег Жданов. Но сами ребята не любили это слово и предпочитали аббревиатуру СДСМ. Списочно в организации было 70 человек в возрасте 14–21 года, но активно работало лишь около 30. Как положено, был разработан и принят устав организации, манифест. Основной целью союза провозглашалась пропаганда идеи о ненасильственном свержении тоталитаризма в СССР и пропаганда идей свободы и демократии. В январе 1990 г. СДСМ выпустил обращение к молодё-

жи Сибири, где призывал к «объединению демократически настроенной молодежи, не признающей идеологии КПСС, защите прав и свобод молодого человека, свободного распространению информации» [Пресс-бюллетень СиБИА, 1990, №41, с.13]. Союз работал также в Барнауле, Бийске, Кемерове. В Москве похожая организация называлась РСМД – Российский союз молодых демократов. 3 февраля 1990 г. она проводила II съезд, куда были приглашены и новосибирские демсомольцы. На нём была создана Ассоциация молодёжных демократических организаций (АМДО) [Пресс-бюллетень СиБИА, 1990, №46, с.7]. Также СДСМ принимал участие в работе комиссии ВС РСФСР по обсуждению нового закона о молодёжи.

Причём в Новосибирске штабом и ДС, и СДСМ был тот самый комсомольский ФМИ на Советской, 37, а 10-я школа выпестовала самых активных демсомольцев: М. Моисеев, М. Юданин, С. Гречушкин, Д. Баринов, Ю. Никитин, А. Дерябина. Они в школе даже стенгазету выпускали – «Голос», спецвыпуски памяти И. Бродского и пр. Необходимо отдать дань уважения тогдашним учителям школы – Эльвире Николаевне Горюхиной, Валентине Георгиевне Гороховой, не просто терпевших этих «отщепенцев», но и воспитывающих их, защищающих в соответствующих органах.

В основном, ребята распространяли демократические печатные издания – «Пресс-бюллетень», «Гражданский путь», «Свободное слово», «Посев», книги Солженицына, а также участвовали в акциях ДС. Это были и старшеклассники, и студенты, и просто сочувствующие – например, К. Вдовин, О. Трубенко, похожий на заправского хулигана, О. Голубев по прозвищу Чикаго. Многих из них можно было встретить в католическом приходе во 2-м переулке Мира, где отец Павел своими сильными проповедями собирал не только верующих, но и просто демократически настроенную молодёжь со всего города. После службы в подвальном помещении церкви пили чай, разговаривали на самые злободневные темы.

Одно время я был членом Координационного совета ДС и пересекался с демсомольцами часто. Мне было с ними интересно – продвинутые, эрудированные молодые люди. В 1989 г. Совет направил меня на открытое торжественное комсомольское собрание, посвященное дню рождения комсомола. Конфликт начался с первых же минут, когда наша группа, сидящая на видном месте в центре зала театра «Глобус», демонстративно не встала во время звучания гимна СССР. Демсомольцы попытались было инстинктивно подняться, но после моего «шика» сразу присели. Нелегко было выдержать косые взгляды соседей и Пре-

зидиума. В дальнейшем, нам даже удалось завязать дискуссию о необходимости омоложения власти.

А буквально через сутки оказался с демсомольцами на одних работах. Новосибирским отделением партии ДС было решено возложить к монументу Ленину венок из колючей проволоки и сапёрные лопатки. К нам присоединились активисты уже основанного общества «Мемориал» и другие сочувствующие. Подняв российский триколор, сцепленная локтями шеренга двинулась к памятнику. На неё тут же набросился поджидавший ОМОН, колючий венок вырвали, людей растолкали по машинам [Пресс-бюллетень СиБИА, 1989, №31, с.5,6]. При этом командир ОМОНа майор Тараскин несколько раз ударил непослушного шестнадцатилетнего Юданина головой о постамент вождю мирового пролетариата [Пресс-бюллетень СиБИА, 1989, №32, с.4].

Нас отвезли в ИВС (изолятор временного содержания) внутренней тюрьмы КГБ на ул. Коммунистической. Проводя по двору, ОМОНовец любезно показал испещрённую расстрельную стенку, через которую в 1930-х годах прошла не одна сотня человек. Сняли отпечатки пальцев и распределили по камерам. Мою группу (меня, Валеру Самцова, Мишу Юданина, Олега Жданова, ещё кого-то из демсомольцев) посадили в пустую камеру. Камера была на удивление чистая, свежеекрашенная. На следующий день скорый суд, штраф и т.д.

22 апреля 1990 г., в день празднования 120 годовщины В.И. Ленина, ДС и СДСМ вновь вышли на демонстрацию, пройдя с плакатами и российским флагом от Нарымского сквера до площади Ленина, где забрались на праздничную трибуну с объяснением собравшимся своих целей. Вновь задержание, но в этот раз несовершеннолетние демсомольцы были сразу отпущены [Пресс-бюллетень СиБИА, 1990, №56, с.6,7].

Демсомольцы были совсем не чужды творчеству – они активно поучаствовали в росписи бетонного забора вокруг строящегося болгарского дома по Орджоникидзе, 23. Многим запомнились острые лозунги молодых демократов, которые они придумали и несли на митингах 1990 г.: например, «Коммунизм – на свалку истории» или транспарант с изображением Ленина с перекрещенными костями и подписью «Партию палачей на суд народа» [Пресс-бюллетень СиБИА, 1990, №50, с.7]. В мае 1990 г., в годовщину событий на площади Тяньаньмэнь, демсомольцы приняли участие в демонстрации памяти погибших студентов, а также самостоятельно распространили листовку, рассказавшую о событиях в Пекине, и выражающую

солидарность китайской молодёжи [Пресс-бюллетень СиБИА, 1990, №62, с. 6,7].

Их демарши часто были откровенно провокационными. Ребята выступали за введение профессиональной армии [Пресс-бюллетень СиБИА, 1990, №56, с.13], рвали свои приписные билеты [Пресс-бюллетень СиБИА, 1990, №53, с.13].

25 апреля состоялся I Съезд СДСМ, собравший молодежь из пяти городов. На нём «была принята политическая платформа СДСМ, а также резолюции «Об отношении к армии и создании ассоциации отказников», «В поддержку Литвы», «В защиту политзаключённых», «Об отношении к КГБ в связи с последними событиями в г. Новосибирске» [Пресс-бюллетень СиБИА, 1990, №55, с.9].

А эти «последние события» нашумели на всю страну. В конце февраля на здании мэрии была обнаружена листовка, отпечатанная на пишущей машинке и «призывающая к насильственному свержению государственного строя». Помимо призывов к гражданскому неповиновению в ней содержались и однозначные провокации к уничтожению коммунистов и диверсиям: «Призываем вас к объединению в единый революционный народный фронт. Объединяйтесь в группы сопротивления режиму по месту жительства, работы и учебы. Истребляйте портреты и статуи Ленина, красные флаги и другие атрибуты уродливой диктатуры. Бойкотируйте выборы и другие мероприятия власти. Устраивайте саботаж, вредительства, поджоги, диверсии, террористические акты. Организовывайте массовые беспорядки, несанкционированные митинги. Разрушайте средства массовой и правительственной коммуникации. Уничтожайте войска, которые придут для вашего подавления... Сегодня полезно все, что дестабилизирует власть коммунистов, делает ситуацию неуправляемой». Позднее автор объяснял написанное саркастической шуткой, гротескным розыгрышем. Но органам так не показалось.

По факту появления данных листовок 25 февраля 1990 г. Новосибирским УКГБ было заведено дело. Чекисты довольно быстро вычислили печатную машинку, нашли машинистку и автора. Да, действительно, листовка была написана одним из демсомольцев, без ведома Координационного совета. Она была распечатана в 4-х экземплярах и наклеена в отдельных местах города – на мэрии, здании ФМИ, на конечной 8-го автобуса в Академгородке.

Совершенно случайно в эту историю попал Бердск. В нём не было расклеено ни одной листовки, но небольшой город вдруг оказался на острие скандала – его горком КПСС взялся... за распространение «при-

зыва к насильственному свержению государственного строя». Второй секретарь местного горкома В.Е. Кузнецов взял листовку в обкоме КПСС и привёз в Бердск, где она «была размножена и роздана в парткомы» местных заводов. После чего листовка зачитывалась в трудовых коллективах, и вместе с сопроводительным письмом за подписью «четвёрки» ПО «Вега» спецпочтой была послана в Москву [«Ленинский путь», 1990, №93, с 3].

Начальник Бердского городского отдела управления КГБ А.М. Анохин заявил, что «нет ни одного свидетеля, видевшего аналогичные листовки в наше городе», что «все экземпляры изъяты, следствие закончено, состава преступления не обнаружено» [Газета «Ленинский путь», 1990, №93, с 3]. Через месяц газета «Правда», орган ЦК КПСС, более чем десятиmillionным тиражом в огромной статье на передовице приводит текст «листочка, распространявшейся в сибирском городе Бердске» [«Правда». 1990, №83. с.1,2]. Также текст перепечатывает газета Новосибирского ДС «Свободная демократическая Сибирь, а потом неожиданно и газета Бердского ГК КПСС «Ленинский путь» [«Ленинский путь», 1990, №93, с 3].

Газета «Советская Россия» пишет, что г. Бердск и новосибирский Академгородок стали центрами неформального движения на территории Сибири [Бобкова Н.П. 2016, с.95]. Хотя, конечно же, всё происходило в самом Новосибирске. 16 июля был арестован автор листовки, которому недавно исполнилось 18 лет. При обыске конфискована литература самиздата, записные книжки [Газета «Панорама», 1990, № 9]. Более полугода следователи В.А. Бахарев и А.А. Чернышенко разбирали ситуацию. По этому делу через КГБ прошли многие члены новосибирского ДС И СДСМ, в том числе и автор данной работы – любитель писать статьи в самиздат [Пресс-бюллетень СибИА, 1990, №53, с.9,10].

Время шло, вопрос время от времени поднимали на радио «Свобода», ситуация в стране стремительно менялась, и после разбирательств и оценки действительной опасности автора, дело было закрыто «за изменением обстановки», автор отпущен, а вот «Ленинскому пути» за перепечатку листовки и «дешёвые сенсации» влетело [«Ленинский путь», 1990, №110, с. 2].

К концу 1991 г. самопроизвольно и тихо, вслед за комсомолом исчез и СДСМ. Задачи были выполнены, демократия как бы победила, а во власть идти никто не захотел. Некоторые демсомольцы воспользовались правом политического убежища и уехали за рубеж – в США, Южную Америку, Германию, Польшу. На рубеже веков были попытки создавать демсомолы в Барнауле, Новгороде, но уже совсем не та ис-

тория, и не то оппозиционное объединение.

Комсомол – это молодость, это оптимизм, позитив, романтика. Шесть, безусловно, заслуженных орденов получил Коммунистический союз молодёжи, но в них большой вклад всей молодёжи XX века. Ведь во всех этих великих стройках и подвигах страны энтузиазм и самоотверженная работа не только комсомольцев, но и беспартийной молодёжи, а во многом и молодых заключённых.

Сейчас у всех партий есть свои организации. В целом, молодёжные организации нужны и сегодня. Это организация времени, развитие самых разных граней личности молодого человека, возможность делать самому и руководить настоящим делом. Молодежь по-прежнему нужно объединять, заниматься ей, воспитывать. Другой вопрос, что такие организации не должны быть односторонне политизированы. Молодёжь – она очень разносторонняя. И в этом её сила, в этом будущее страны.

Список литературы

Бобкова Н.П. Становление, развитие и проблематика альтернативных печатных изданий в Западной Сибири (1989-1999 гг.). Омск: ОГАУ, 2016, с.95

Демократия и антидемократия // Правда. 1990. 26 марта.

Золотарёв В.А. Зорин Э.П. Начало большого пути. Юность боевая. Новосибирск, 1960. С. 15–19.

Из истории сибирского комсомола. // Знамя коммунизма (Искитим). 1969. 29 октября.

Коммунистическая молодёжь // Советская Сибирь. 1919. 19 декабря.

Кузовкин С. Среди молодёжи Омска // Советская Сибирь. 1919. 13 декабря.

Курьянов Ю.А., Шамов В.В. Весоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи // Новосибирск: Энциклопедия. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2003. С. 152.

Мильчаков А.И. Первое десятилетие. Записки ветерана комсомола, М., 1965. С. 29–35.

Молодых С. «Тайны» Бердского горкома. // Ленинский путь. 1990. 4 августа.

Органивайтесь, юные пролетарии! // Советская Сибирь. 1919. 26 ноября

Перегида Е. Тайны, которых нет // Ленинский путь. 1990. 13 сентября.

Пресс-бюллетень СибИА. Новосибирск, изд-во СПА Вена, 1990.

Пресс-бюллетень СибИА. Новосибирск: изд-во СПА Вена, 1989.

Сборник документов и материалов по истории новосибирской организации ВЛКСМ. 1919–1978, отв. ред Демидов В.А., Зап-Сиб. Кн. из-во, 1979.

Сообщают независимые агентства. ИА «Ежедневная Гласность». // Панорама № 9(21), август 1990. [Электронный ресурс] // Газета Панорама. URL: <http://www.panorama.ru/gazeta/1-30/p21news.html>

Шамов В.Г. История Новосибирского комсомола [Электронный ресурс] // Новосибирский комсомол. URL: <http://nsk.rksm.ru/node/792>

Сведения об авторах

Азарова Полина Евгеньевна, кад. ист. наук, директор образовательного центра «Академия Роста» (г. Новокузнецк) e-mail: azarova.p@mail.ru

Анварова Регина Расыховна студентка 1-го курса Казанского Иновационного университета имени В.Г. Тимирязова (г. Нижнекамск) e-mail: elviraanv@mail.ru

Андреевков Сергей Николаевич, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института истории СО РАН (г. Новосибирск) e-mail: Andreenkov_sn@mail.ru

Андреец Ульяна Михайловна, преподаватель Хабаровского техникума техносферной безопасности и промышленных технологий (г. Хабаровск) e-mail: andrietsuljana@yandex.ru

Апажева Елена Хасановна, д-р ист. наук, профессор кафедры всеобщей истории Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова (г. Нальчик) e-mail: elena_apazheva@mail.ru

Арпентьева Мариям Равильевна, д-р психол. наук, профессор кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского (г. Калуга) e-mail: mariam_rav@mail.ru

Баженова Рената Сергеевна, студентка бакалавриата Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва) e-mail: itsrenebazzh@gmail.com

Баяндин Владимир Ильич, канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ИИГСО Новосибирского государственного педагогического университета (г. Новосибирск) e-mail: ilan-sib@rambler.ru

Блохина Марина Валерьевна, канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета (г. Тверь) e-mail: bmvststu@mail.ru

Бугаев Денис Сергеевич, переводчик, соискатель степени кандидата исторических наук Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» (г. Санкт-Петербург) e-mail: denisbugaev@yahoo.com

Будник Анна Александровна студентка 3-го курса Краснодарского государственного института культуры и искусств (г. Краснодар) e-mail: budnik.anna.a@yandex.ru

Волошина Светлана Владимировна, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры русского языка Томского государственного университета, фило-

логического факультета (г. Томск) e-mail: vsv1304@yandex.ru

Выборнова Виктория Александровна, аспирантка Новосибирского государственного университета, специалист по учету музейных предметов Музея истории НГУ (г. Новосибирск) e-mail: vybornovavik4@gmail.com

Гаева Елена Владимировна, канд. филол. наук, доцент, библиотекарь Курганской областной универсальной научной библиотеки имени А.К. Югова (г. Курган) e-mail: antiq@rambler.ru

Голодяев Константин Артёмович, методист Музея города Новосибирска (г. Новосибирск) e-mail: golod62@mail.ru

Горин Сергей Григорьевич, канд. ист. наук заведующий кафедрой теории и истории государства и права Сибирского университета потребительской кооперации (г. Новосибирск) e-mail: sergey.g.gorin@gmail.com

Грабельных Татьяна Ивановна, д-р социол. наук, профессор кафедры социальной философии и социологии, зав. социологической лабораторией региональных проблем и инноваций Института социальных наук Иркутского государственного университета (г. Иркутск) e-mail: sociolab@bk.ru

Гребенкин Алексей Николаевич, канд. ист. наук, доцент кафедры теории государства и права Среднерусского института управления (филиала РАНХиГС при Президенте РФ) (г. Орел) e-mail: angrebyonkin@mail.ru

Григорьев Леонид Геннадьевич, канд. филос. Наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета (г. Тверь) e-mail: grig1969@rambler.ru

Гукасова Мира Михайловна, преподаватель Кубанского государственного университета, соискатель кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций КубГУ, член Союза журналистов РФ (г. Краснодар) e-mail: mira_1966@mail.ru

Данилович Вячеслав Викторович, канд. ист. наук, директор Института истории Национальной академии наук Беларуси, доцент (Республика Беларусь г. Минск) e-mail: danilovich_v@mail.ru

Дворецкая Анна Павловна, канд. ист. наук, доцент кафедры истории России Гуманитарного института Сибирского федерального университета (г. Красноярск) e-mail: advoreckaya@mail.ru

Дмитриева Анна Вячеславовна, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности Краснодарского государственного института культуры и искусств (г. Краснодар) e-mail: annmarina@mail.ru

Елисеев Анатолий Леонидович, канд. ист. наук, заведующий кафедрой

трудового права и социального обеспечения Среднерусского института управления (филиала РАНХиГС при Президенте РФ) (г. Орел) e-mail: eliseev.anatoly@gmail.com

Жиброва Татьяна Валерьевна, канд. ист. наук, доцент Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко (г. Воронеж) e-mail: tashazhibrova@rambler.ru

Игнатьева Евгения Андреевна, студентка 4-го курса Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (г. Новосибирск) e-mail: jane.rose.gnr@yandex.ru

Измайлова Арина Андреевна, главный специалист отдела аудиовизуальной документации государственного казенного учреждения "Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики" (г. Ижевск) e-mail: izmajlova_arina@mail.ru

Исаев Виктор Иванович, д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории СО РАН (г. Новосибирск) e-mail: history49@mail.ru

Кайзер Петер, д-р ист. наук, научный сотрудник. университета им. Альберта Людвиг, (г. Фрайбург) e-mail: peter.kaiser@geschichte.uni-freiburg.de

Каргаполова Екатерина Сергеевна, старший преподаватель Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) e-mail: max.rus.76@mail.ru

Катионов Олег Николаевич, д-р ист. наук, директор института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета (г. Новосибирск) e-mail: Korolek1953@gmail.com

Киселев Михаил Юрьевич, канд. ист. наук, руководитель Центра учета и обеспечения сохранности документов Архива Российской академии наук (АРАН), (г. Москва) e-mail: kiss_ran@mail.ru

Клепова Марина Игоревна, магистрант Воронежского государственного университета (г. Воронеж) e-mail: marina.klyopova@yandex.ru

Коваленко Анна Константиновна, студентка 4-го курса Донецкого национального университета (Донецкая Народная Республика, г. Донецк) e-mail: anya.kovalenko.5952@gmail.com

Колоткин Михаил Николаевич, д-р ист. наук, профессор кафедры правовых и социальных наук Сибирского государственного университета геосистем и технологий (г. Новосибирск) e-mail: m.n.kolotkin@ssga.ru

Коновалов Александр Борисович, д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры философии и общественных наук Кемеровского государственного университета, (г. Кемерово) e-mail: konab@list.ru

Кривошеев Владимир Вениаминович, д-р социол. наук, доцент, профессор института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта (г. Калининград) e-mail: krivs48@rambler.ru

Лаврентьева Зоя Ивановна, д-р пед. наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии ИИГСО Новосибирского государственного педагогического университета (г. Новосибирск) e-mail: lzi53@mail.ru

Лаврентьева Олеся Алексеевна, канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии ИИГСО Новосибирского государственного педагогического университета (г. Новосибирск) e-mail: loa23@mail.ru

Леоненко Евгения Геннадьевна, преподаватель Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) e-mail: max.rus.76@mail.ru

Литвинов Александр Валерьевич, канд. ист. наук, доцент кафедры современной отечественной истории Томского государственного университета, факультета исторических и политических наук (г. Томск) e-mail: litvinov1977@tambo.ru

Лыков Олег Михайлович, председатель Совета общественных организаций Ордынского района Новосибирской области (Новосибирская область, Ордынский район, р. п. Ордынское) e-mail: Tamara23@ngs.ru

Москаленко Максим Русланович, канд. ист. наук, доцент филиала Удмуртского государственного университета (г. Нижняя Тура) e-mail: max.rus.76@mail.ru

Муренко Денис Игоревич, аспирант Института истории СО РАН (г. Новосибирск) e-mail: denitz88@yandex.ru

Никонова Ольга Юрьевна, д-р ист. наук, зав. кафедрой отечественной и всеобщей истории Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск) e-mail: olga-nikonova@yandex.ru

Новиков Михаил Сергеевич, преподаватель Омского инженерного автомобильного института (г. Омск) e-mail: bonid89@inbox.ru

Новиков Сергей Валентинович, д-р ист. наук, профессор Омского государственного педагогического университета (г. Омск) e-mail: bonid89@inbox.ru

Новожилов Роман Дмитриевич, старший администратор ИИГСО Новосибирского государственного педагогического университета (г. Новосибирск) e-mail: ship.9696@mail.ru

Папков Сергей Андреевич, д-р ист. наук, старший научный сотрудник Института истории СО РАН, (г. Новосибирск) e-mail: sparkov@yandex.ru

Пономарёва Татьяна Владимировна, студентка 2-го курса Финансового университета при Правительстве РФ, Липецкого филиала (г. Липецк) e-mail:

Попов Максим Алексеевич, студент 4-го курса Новосибирского государственного университета (г. Новосибирск) e-mail: jt345432534@mail.ru

Прокофьев Сергей Евгеньевич, руководитель программы «Церковно-государственные праздники России», творческого объединения «Духовное наследие» (г. Санкт-Петербург) e-mail: prokofjev@yandex.ru

Прохоров Михаил Федорович, д-р ист. наук, профессор Российского государственного университета туризма и сервиса (Московская область, п. Черкизово) e-mail: 2210.mfr@mail.ru

Рамазанова Лариса Асгатовна, старший научный сотрудник Государственного бюджетного учреждения культуры и искусства Республики Башкортостан «Национального музея Республики Башкортостан», (Республика Башкортостан, г. Уфа) e-mail: larisaufa2012@mail.ru

Рафикова Светлана Анатольевна, д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры истории и гуманитарных наук, директор Центра живой истории «Музей СибГТУ» (г. Красноярск) e-mail: svet4786@yandex.ru

Рахимьянова Альбина Фаритовна, студентка 1-го курса Казанского Иновационного университета имени В.Г. Тимирязова (г. Нижнекамск)

Романов Роман Евгеньевич, канд. ист. наук, научный сотрудник Института истории СО РАН (г. Новосибирск) e-mail: rromanov1981@mail.ru

Руккина Елена Владимировна, студентка 4-го курса Среднерусского института управления филиала РАНХиГС (г. Орел) e-mail: rukina.lena@mail.ru

Саблина Наталья Александровна, канд. социол. наук, доцент кафедры социальной работы, старший научный сотрудник социологической лаборатории региональных проблем и инноваций Института социальных наук Иркутского государственного университета, (г. Иркутск) e-mail: sociolab@bk.ru

Савицкий Иван Михайлович, д-р ист. наук, главный научный сотрудник Института истории СО РАН (г. Новосибирск)

Ситников Александр Сергеевич, директор МБОУ СОШ №1 г. Новосибирска (г. Новосибирск) e-mail: sitnikoffs@ngs.ru

Соболева Анастасия Николаевна, канд. ист. наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ) e-

mail: soboleva03_88@mail.ru

Соловьянов Андрей Петрович, канд. ист. наук, ученый секретарь Института истории Национальной академии наук Беларуси, (Республика Беларусь, г. Минск) e-mail: s198028@mail.ru

Сорокин Александр Николаевич, канд. ист. наук, доцент, зав. кафедрой отечественной истории Тюменского государственного университета, (г. Тюмень) e-mail: soranhist@yandex.ru

Тимошенко Альбина Ивановна, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института истории СО РАН, (г. Новосибирск) e-mail: timoshenkoai@ngs.ru

Филатова Валентина Михайловна, магистрант Новосибирского государственного университета, Института философии и права (г. Новосибирск) e-mail: valentinafil26@gmail.com

Шабанов Артем Геннадьевич, доцент кафедры педагогики и психологии ИИГСО Новосибирского государственного педагогического университета (г. Новосибирск) e-mail: shabanov_11.01.84@mail.ru

Шиловский Михаил Викторович, д-р ист. наук, зав. сектором Института истории СО РАН, профессор Новосибирского государственного университета, (г. Новосибирск), e-mail: feodal@history.nsc.ru

Шишкина Мария Сергеевна, аспирантка Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева (г. Орел) e-mail: maschakutaf@mail.ru

Шматов Михаил Юрьевич, магистрант Новосибирского государственного университета, Гуманитарный институт, кафедра Отечественной истории (г. Новосибирск) e-mail: shmatov2009@yandex.ru

Шопова Станка Димитрова, Президент Фонда «Устойчивое развитие Болгарии», первый секретарь ЦК Димитровского коммунистического союза молодежи (1981–1986) (Болгария, г. София) e-mail: fond.u_r_b@abv.bg

Шубин Александр Владленович, д-р. ист. наук, руководитель Центра истории России, Украины и Белоруссии Института Всеобщей истории РАН, (г. Москва) e-mail: historian905@gmail.com

Юзыкайн Татьяна Васильевна, советник Министерства молодежной политики, спорта и туризма Республики Марий Эл (г. Йошкар-Ола) e-mail: tatyana_juzykain@mail.ru

Научное издание

**Российская молодежь:
от комсомола к современным формам
политической организации**
Материалы Межрегиональной научно-практической
конференции.
(Новосибирск, 30–31 октября 2018 года)

Подписано в печать 23.10.2018
Формат: 60x84/16. Гарнитура Times New Roman
Уч.-изд. л. 26,3. Усл. печ. л. 25,9
Тираж 500 экз. Заказ № 2023
Отпечатано в типографии ООО «Параллель»
630090, г. Новосибирск, ул. Институтская, 4/1
Телефон: 8 (383) 330-26-98